

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И ОРИЕНТАЛИСТИКИ СССР

82

ЧЕРНЯХОВСКАЯ КУЛЬТУРА

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН УССР

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

№ 82

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный том МИА посвящен публикации важных материалов по археологии «полей погребальных урн», получивших название черняховской культуры по имени первого обнаружения в с. Черняхове Киевской обл. Открыл эту культуру неугомонный киевский археолог В. В. Хвойка, производивший в 1899—1901 гг. раскопки в Черняхове и Ромашках. С тех пор производилось много раскопок могильников черняховского типа, в меньшей степени изучались поселения.

Черняховская культура II—V вв. представляет собой исключительно важное историческое явление, без учета которого невозможно построить историю Восточной Европы в I тысячелетии н. э.

Такое историческое значение эта культура приобретает потому, что выявился ее большой территориальный размах: черняховская культура занимает почти всю лесостепную зону Русской равнины от Прикарпатья до водораздела Днепра и Дона, соприкасаясь на юге со степными культурами сарматского облика, а на севере — с более примитивными культурами лесной зоны.

В. В. Хвойка считал открытую им культуру славянской, но затем ряд немецких ученых объявил ее готской.

Готская принадлежность черняховской

культуры находит сторонников и среди отдельных советских ученых (М. И. Артамонов). Носителей черняховской культуры считают иногда потомками скифов, иногда фракийцами, однако большинство археологов-славистов (А. В. Арциховский, Ю. В. Готье, Б. А. Рыбаков, А. А. Спицын, М. А. Тиханова, П. Н. Третьяков) считают черняховскую культуру или значительную часть ее славянской.

При определении этнической принадлежности черняховской культуры следует учитывать, во-первых, наличие протославянских элементов в Среднем Приднестровье задолго до формирования скифской культуры, в конце бронзового века. Это ставит вопрос о двуэтничности самой скифской культуры, о том, что в северной лесостепной части общая так называемая скифская культура могла быть связана не с ираноязычными, а со славяноязычными племенами. Во-вторых, надо учитывать, что многие общие признаки материальной культуры II—V вв. складывались под очень сильным римским влиянием, нивелировавшим многие локальные особенности. Однако расчленение черняховской культуры на отдельные области нельзя считать завершенным. А это затрудняет и этнические сопо-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ставления. В-третьих, надо учитывать, что эпоха великого переселения народов, к которой относится черняховская культура, характеризуется не только перемещением этнических массивов, но и формированием новых народностей, расширением зоны распространения тех или иных языков на ряд различных по происхождению племен и т. д. Резкое изменение этнической карты в IV—VI вв. и внезапное исчезновение римского влияния в связи с падением и оккупацией Римской империи создают в наших глазах впечатление провала, перелома в культурном развитии, отсутствия каких бы то ни было связей черняховской культуры с последующим историческим развитием. Так оно в действительности и было: черняховская культура как чисто археологическое явление не имела прямого продолжения ни на Русской равнине, где она сложилась, ни на полях Ломбардии, ни в долинах Испании, куда она могла бы попасть в том случае, если бы ее носителями были готы.

Исчезли исторические условия, породившие эту блестящую и яркую культуру, сложились новые общественные отношения, переместились в разных направлениях разные части «великого народа венедов» — и материальная культура «бесчисленных племен антов» приобрела совершенно иной, более примитивный облик.

Как бы то ни было, но в истории всей Восточной Европы черняховская культура занимает исключительно важное место. Оседлые земледельческие племена, раскинувшиеся по всей лесостепи от Карпат до Среднерусской возвышенности на площади около 300 000 кв. км, племена, знавшие товарное производство, торговавшие с Империей, — это такое историческое явление, без учета которого нельзя понять ни судеб племен эпохи великого переселения народов, ни предистории Киевской Руси.

Многие споры по поводу датировок, локальных различий, этнических определений

и исторических выводов вызваны малой изученностью черняховской культуры и почти полной неопубликованностью основных материалов, разбросанных по разным музеям.

Данный том «Материалов и исследований по археологии СССР» открывает собой серию публикаций, посвященных черняховской культуре. В подготовке тома участвовали сотрудники ИИМК АН СССР и Института археологии АН УССР.

Е. В. Махно, картографируя черняховские памятники и продолжая работу, начатую С. В. Коршенко, собрала и нанесла на карту более 800 пунктов в пределах Украинской ССР. Сюда включены поселения и могильники, а также случайные находки вещей и монет, современных черняховской культуре. В работе условно учтены некоторые степные причерноморские памятники. Однако наиболее насыщена типично черняховскими памятниками лесостепная полоса УССР. Наглядно зафиксированные многочисленные памятники II—V вв. н. э. показывают значение черняховской культуры для этногенеза славян. Ландшафтная карта, приложенная к работе Е. В. Махно, позволяет точнее представить связь размещения памятников с природной средой. Для правильного определения всей области распространения черняховской культуры нужно учесть, что карта ограничена современными административными рамками УССР. Здесь не указаны, например, массовые находки на территории Молдавии (см. статью Г. Б. Федорова).

Д. Т. Березовец и В. П. Петров публикуют 20 погребений около с. Лохвица, Полтавской обл. Могильник, хотя раскопан далеко не полностью (вскрыто 350 кв. м), представляет собой интерес как памятник Левобережного Днепра черняховского типа. Некоторые особенности обряда погребения, как-то: иногда **подогнутые ноги у покойника** в погребении с **трунновидным** и **отсутствием костей** ~~в трунне~~ в могилах или

обычай ставить один сосуд в другой в погребениях с трупосожжениями — не дают оснований для обособления левобережных памятников от остальных памятников «полей погребений» черняховского типа Правобережья.

М. Ю. Брайчевский проделал большую работу, чтобы подготовить публикацию первого могильника черняховской культуры в с. Ромашках, открытого в 1899 г. Им использованы опубликованные и неопубликованные архивные и музейные материалы. Документация раскопок В. В. Хвойки и В. Е. Козловской утрачена, поэтому только часть вещей, сохранившихся в фотографиях в архивах или хранящихся в музейных фондах, достоверно связывается с Ромашковским могильником. Тем более невозможно связать конкретные вещи с определенным погребением. Однако в целом публикация всего того, что сохранилось от памятника, который В. В. Хвойка считал классическим примером могильника открытой им культуры и раскопанного 60 лет назад, является действительно необходимой. На последних 20 страницах дается автором анализ материалов из Ромашковского могильника, который в ряде мест является спорным.

А. Т. Брайчевская собрала все материалы, полученные в результате работ в зоне затопления в Днепропровском Надпорожье. Кроме Привольного и Никольского, больших работ в этом районе не производили. Тем не менее отсюда поступил в фонды музеев сравнительно большой материал. Публикация А. Т. Брайчевской поселения в с. Никольском II—III вв. н. э., поселения у с. Башмачки, материалов из ряда могильников (Ново-Александровка, Волосское и Федоровка и др.) вводит в научный оборот важные для правильного понимания культуры материалы. Опубликованные материалы не позволяют выделять Надпорожье как какую-то своеобразную локальную группу черняховской культуры.

Э. А. Симонович, публикуя большую часть погребений могильника у овчарни совхоза Приднепровского, на Нижнем Днепре, тем самым завершает публикацию первого, в общем полностью раскопанного памятника черняховской культуры в этих районах. Могилы с инвентарем с северной ориентировкой и безинвентарные — с западной, соотношения ямных и урновых захоронений, а также импортные материалы позволяют отнести памятник к позднечерняховскому времени — III—V вв. Интересно наблюдение о преднамеренном разрушении могил с северной ориентацией (с магическими целями).

Э. А. Симонович публикует материалы из раскопок С. С. Гамченко в с. Кринички и материалы своих раскопок 1957—1958 гг. Этот интересный памятник дает представление о поселениях и могильниках черняховского типа в Побужье (в южной Подолии).

Г. Б. Федоров описывает Малаештский могильник. Его статья, как и последующая работа Э. А. Рикмана, знакомит с памятниками черняховского типа Молдавии. На могильнике в Малаештах автором вскрыто 39 погребений.

Э. А. Рикман публикует жилища Будештского селища, хозяйственные ямы и найденный инвентарь. Устройство и планировка жилищ в Молдавии оказывается во многом соответствующим другим памятникам черняховской культуры. Предположение автора о преднамеренном обжиге стен жилищ требуют еще большей проверки. Краткая классификация захоронений на Будештском могильнике, данная автором в конце работы, грешит увлечением несущественными деталями, на основании которых автор выделяет массу типов захоронений. Время памятника автором определено как III—IV вв., «хотя имеется вероятность, — как он пишет, — существования памятника и во II в. н. э.».

ПРЕДИСЛОВИЕ

В следующей публикации материалов черняховской культуры будут привлечены такие работы, как статья В. П. Петрова, посвященная самому Черняховскому могильнику (первые раскопки В. В. Хвойки), и материалы из прежних раскопок С. С. Гамчен-

ко и П. И. Смоличева в с. Маслово Златопольского р-на, а также статьи ряда исследователей о новейших раскопках поселений и могильников культуры полей погребений черняховского типа.

Е. В. Махно

ПАМЯТНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ УССР

(МАТЕРИАЛЫ К СОСТАВЛЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ)

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Для понимания черняховской культуры особенно важное значение имеет точное определение территории ее распространения. Это может быть установлено лишь путем тщательного картографирования всех обнаруженных памятников.

Первая попытка картографирования была сделана С. В. Коршенко в 1940—1941 гг.¹ Пользуясь публикациями, материалами Киевского государственного исторического музея (КГИМ) и некоторыми сообщениями, С. В. Коршенко учел 122² памятника. В связи с подготовкой материалов для коллективной работы «Нариси стародавньої історії УРСР» Институт археологии АН УССР организовал картографирование различных групп памятников, в том числе и памятников черняховского типа. Острая необходимость полного учета всех памятников черняховского типа, особенно в связи с развернувшейся дискуссией об этнической принадлежности черняховской культуры, о ее локальных вариантах, побудила меня продолжить эту работу.

В дополнение к материалам, собранным в свое время С. В. Коршенко, были использо-

ваны материалы разведок и раскопок Института археологии АН УССР в 1940, 1945—1958 гг., опубликованные в его изданиях, отчеты, дневники, хранящиеся в рукописном архиве Института, и коллекции, находящиеся в его фондах, публикации материалов Молдавской археологической экспедиции, публикации о разведках, произведенных Черновицким, Житомирским, Одесским музеями и Одесским пединститутом. Кроме материалов, хранящихся в фондах Полтавского, Лубенского, Прилукского, Лохвицкого, Бердичевского, Винницкого краеведческих музеев, привлечены также устные сообщения о находках, сделанные сотрудниками Полтавского (А. А. Сидоренко), Лохвицкого (П. А. Гребеника), Лубенского (В. Г. Буниной), Черкасского (Д. А. Бочкова), Корсунь-Шевченковского (Н. Д. Гупало), Дубенского (И. И. Островского) и Белоцерковского (А. Н. Сироша) музеев; сообщения сотрудников Института археологии о вещах из Сумского (В. А. Богусевича), Черкасского (Р. А. Юры) музеев; устные и письменные сообщения о разведках и раскопках В. Д. Барана, А. В. Добровольского, Н. Г. Елагиной, Ю. В. Кухаренко, В. П. Петрова, М. Ю. Смишко, Э. А. Сымоновича и М. А. Тихановой, а также сообщения о находках и коллекциях из разведок любителей краеведов Г. Г. Богуна (учителя — г. Бердичев), В. А. Товкачевского (инженера-кон-

¹ Работа выполнялась по заданию заведующего отделом славянорусской археологии В. П. Петрова.

² С. В. Коршенко включил памятники черняховского типа в общую сводку с зарубинеcko-корчеватовскими и памятниками типа Будки Константиново (или Волинцево).

структора — г. Киев), Н. Т. Евстропова (подполковника — г. Умань), Н. Д. Ренского (преподавателя педтехникума — г. Лохвица).

Таким образом, наряду с известными уже памятниками, в данной сводке учтено довольно много новых, неопубликованных. За разрешение воспользоваться неопубликованными материалами считаю своей обязанностью выразить их авторам глубокую благодарность.

Особенно много неопубликованных материалов получено из разведок Д. Т. Березовца, Н. Г. Елагиной, Ю. В. Кухаренко, Э. А. Сымоновича, Д. Я. Телегина, а также упомянутых краеведов-любителей Г. Г. Богуна и В. А. Товкачевского.

Необходимо отметить, что в работе использованы неизвестные мне по другим источникам неопубликованные материалы, собранные Э. А. Сымоновичем в его диссертационной работе «Поселение в Луке-Врублевской и археологические памятники Подолии I тысячелетия н. э.», а также материалы из Киевского музея, обработанные Ю. В. Кухаренко. В результате список зафиксированных С. В. Коршенко 122 памятников дополнился еще 722. Таким образом, в составленной нами сводке учтены 844 памятника (рис. 1). Несмотря на то, что данная работа является, по сути, самой полной сводкой черняховских памятников на территории УССР, все же она ни в коей мере не может считаться исчерпывающей. Дело не только в том, что в рукописях, публикациях и фондах музеев можно при более тщательном обследовании обнаружить новые материалы, но и в том, что количество черняховских памятников в буквальном смысле неисчислимо, и почти каждый день приносит сведения о новых находках³.

И все же, несмотря на перспективы большого количественного увеличения памятников, территория их распространения уже сейчас очерчивается довольно четко. Они расположены главным образом в областях: Черкасской (120)⁴, Черновицкой (83), Полтавской (74), Киевской (67), Винницкой (66), Житомирской (57), Тернопольской (44),

³ Доказательством этому может служить хотя бы тот факт, что в промежутке между I.VII 1958 г. (когда сводка была готова для редактирования) и 15.XII 1958 г. (когда текст уже был отредактирован) количество зафиксированных памятников возросло за счет разведок и случайных находок с 715 до 799.

⁴ По административному делению 1955 г.

Хмельницкой (43), Одесской (40), Харьковской (39), Днепропетровской (34) и Кировоградской (34 памятника).

В значительно меньшем количестве эти памятники встречаются в областях: Сумской (19), Херсонской (19), Запорожской (18), Ровенской (16), Львовской (9), на юге Черниговской (5), Станиславской (3 памятника).

Опираясь на такой значительный цифровой материал, позволяющий уже сейчас ставить вопрос о территориальном распространении черняховских памятников на вполне научную основу, можно предполагать, что если даже количество известных памятников станет во много раз больше, то соотношение густо насыщенных областей и областей, в которых они встречаются лишь спорадически, останется стабильным.

Основной, наиболее густо населенной территорией являются области Черкасская, Полтавская, юг Киевской и Житомирской, Винницкая, Хмельницкая, Тернопольская и север Кировоградской, т. е. территория среднего Приднепровья в бассейне рек Сулы, Ворсклы, Роси, Тясмина и Побужье. Причем около половины памятников указанной территории (244 из 505) сосредоточены в Черкасской, южной части Киевской и Житомирской областях, т. е. главным образом в районе Поросья (рис. 2—3).

На основании этого обстоятельства, а также того, что именно здесь известны самые крупные поселения с очень плотно насыщенным слоем, можно надеяться, что дальнейшее, более глубокое изучение черняховской культуры принесет безусловные доказательства автохтонности черняховской культуры в данном районе и утвердит ее генетический приоритет.

В этом плане заслуживает внимание наблюдение Э. А. Сымоновича об отсутствии генетической подосновы у черняховских памятников Приднестровья в районе Луки-Врублевской⁵.

Приднестровские памятники изучались Институтом археологии и Институтом общественных наук во Львове, Молдавским филиалом АН СССР (опубликовано Г. Б. Федоровым в работе «Древние славяне и их соседи

⁵ Е. О. Сымонович. Про культуру полів поховань на Поділлі (в зв'язку з розкопками в с. Луці-Врублівецькій). Арх., т. V. Київ, 1951, стр. 114.

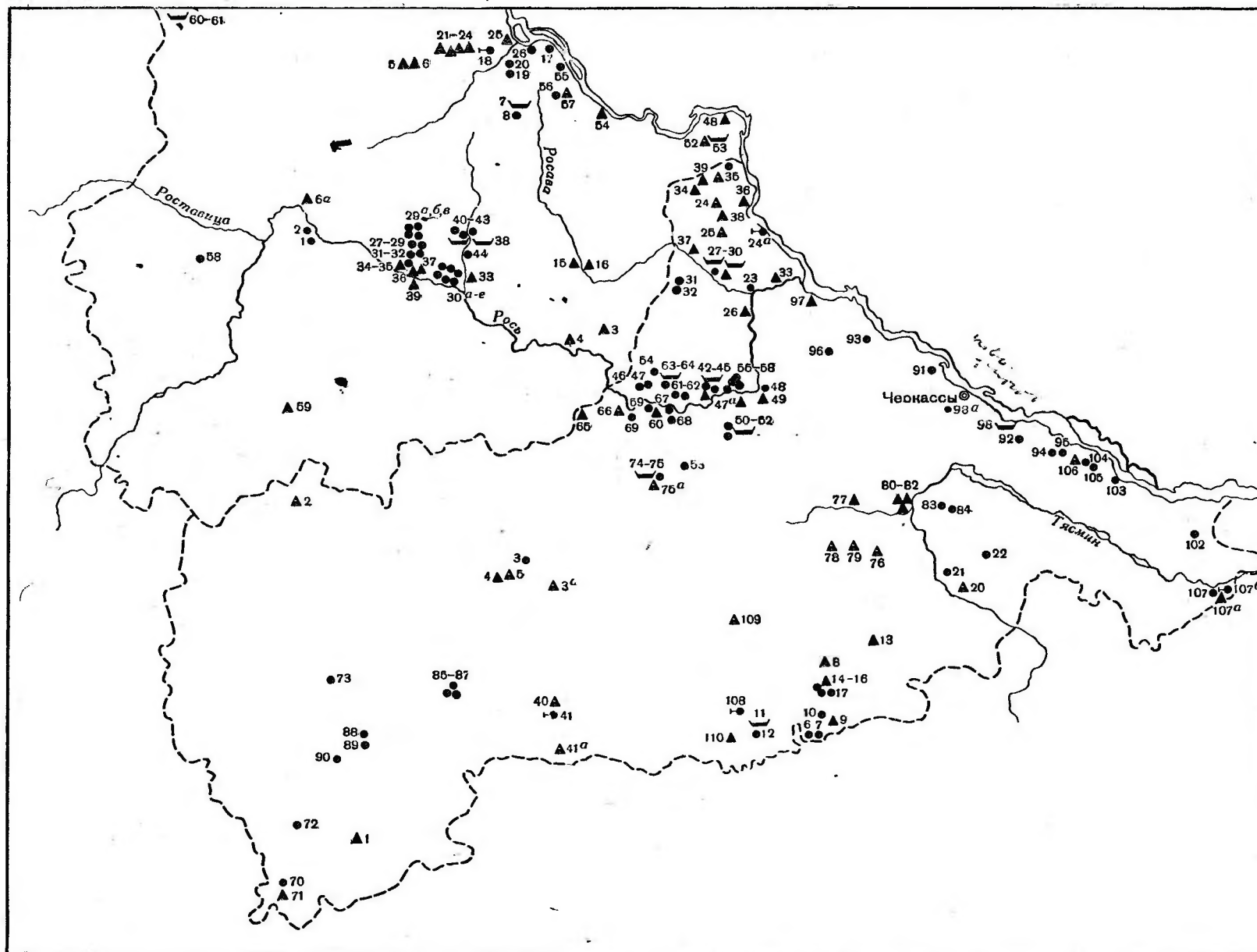

Рис. 2. Деталь № 1 к рис. 1. Поросье (правобережье Черкасской обл. и юг Киевской обл.)
(указатель к карте см. в конце тома)

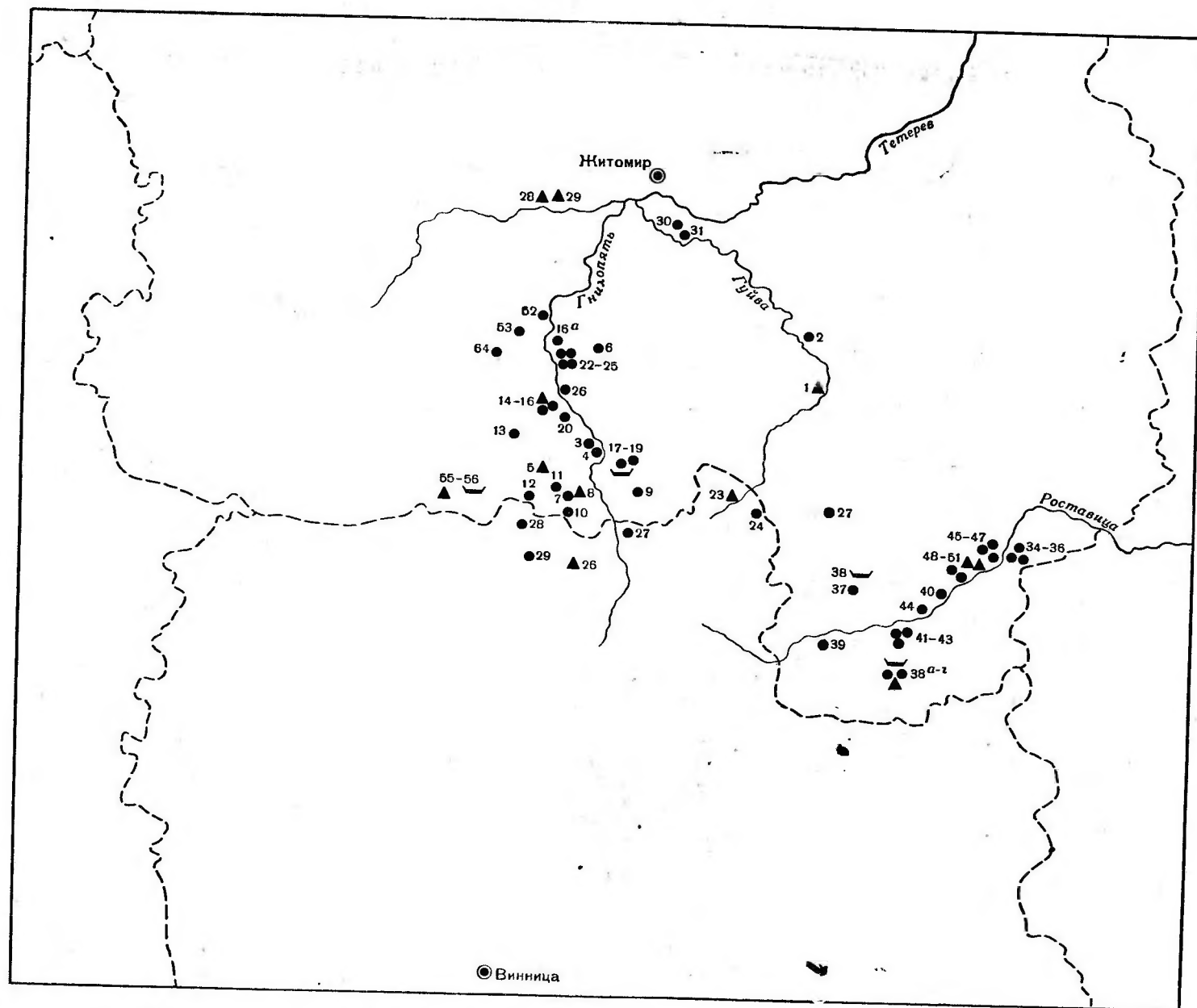

Рис. 3. Деталь № 2 к рис. 1. Верховье Роставицы, Гуйва (Гнилопять, юг Житомирской и север Винницкой областей)
(указатель к карте см. в конце тома)

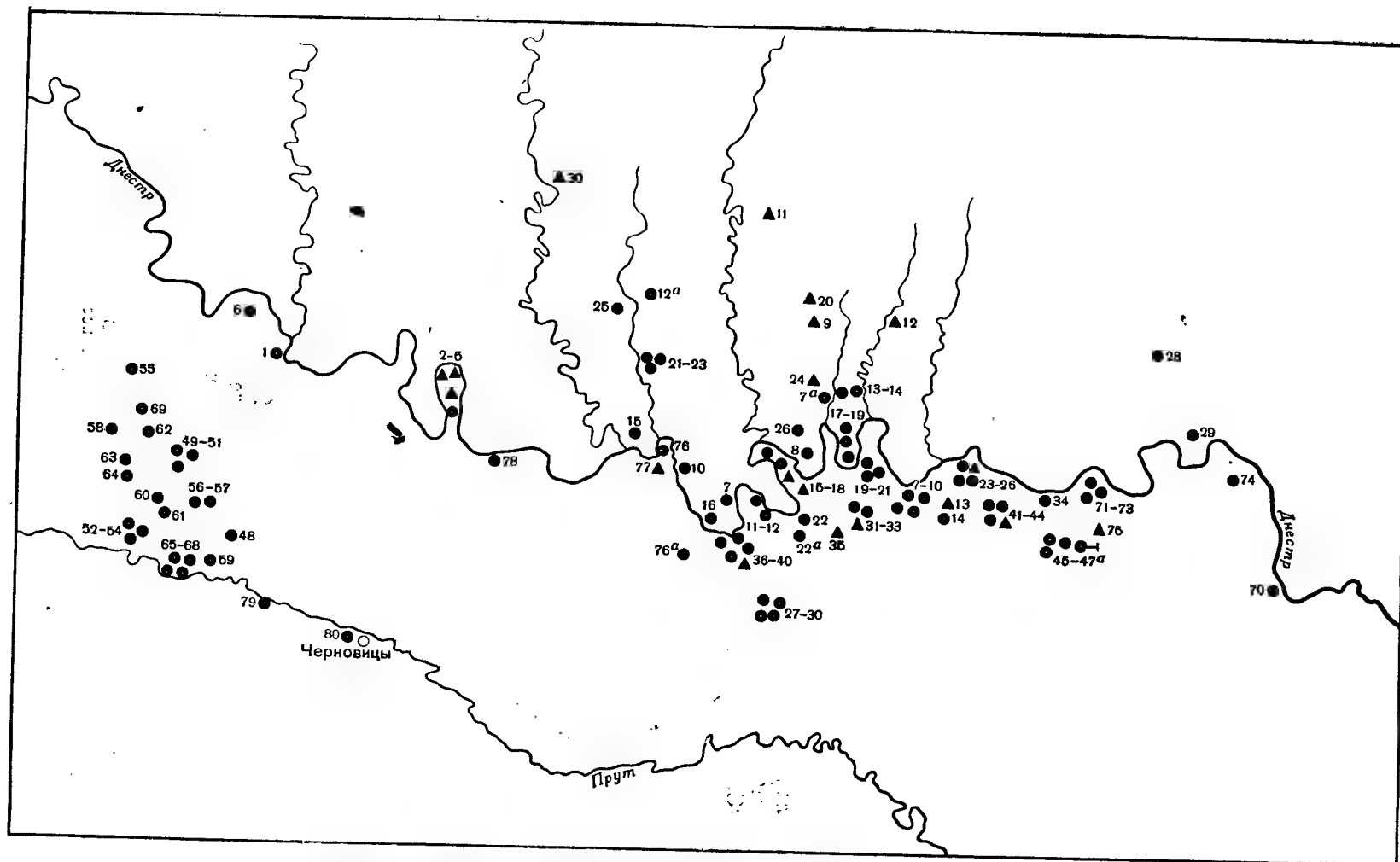

Рис. 4. Деталь № 3 к рис. 1. Верховья Днестра и Прута (Черновицкая обл. и юг Хмельницкой обл.)
(указатель к карте см. в конце тома)

в Молдавии»), ряд памятников зафиксирован Черновицким музеем (многие из них не апробированы специалистами). Сведения об этих памятниках в той мере, в какой они стали достоянием науки, указывают, что Приднестровье и, в частности, его правый берег, по насыщенности памятниками как будто бы не на много уступает Побужью и некоторым среднечерновицким областям, а Черновицкая область даже превосходит их (рис. 4).

Однако ввиду того, что Приднестровье является местом стыка черняховской, липицкой культур и культуры подкарпатских курганов и что вполне допустима некоторая неточность в определении культурной принадлежности отдельных памятников на основании подъемного материала, трудно согласиться с подобным положением без дополнительных проверок.

Можно надеяться, что при дальнейшем, более углубленном изучении этих территорий будут сделаны уточнения (как это в какой-то степени сделано по отношению к среднечерновицким памятникам, зафиксированным в свое время С. В. Коршенко). Наша оговорка относится в первую очередь к памятникам Черновицкой области.

Весьма условно также включены в сводку некоторые степные причерноморские памятники, в частности, зафиксированные Одесским пединститутом вдоль Хаджибейского, Куяльницкого и Дофиневского лиманов; некоторые из этих памятников при дальнейшем изучении могут оказаться сарматскими⁶.

Неясна пока культурная принадлежность степных памятников с каменным домостроительством, на которых обнаружен бесспорно черняховский керамический комплекс. Только дальнейшее изучение данных памятников позволит уточнить, какие из них конкретно и в какой степени могут быть отнесены к черняховским, насколько глубокими будут бросающиеся сейчас в глаза различия и насколько ярко выраженными окажутся общие черты.

Очень возможно, что в процессе исследования та степень условности, которая заставляет нас сейчас выделять памятники степного Причерноморья в отдельную группу и даже поставить вопрос об их принадлежности к черняховской культуре, в какой-

то степени сгладится, и появятся данные, позволяющие рассматривать их (может быть, часть из них) как особый степной вариант черняховской культуры. Такая перспектива вполне реальна и для памятников Николаевской области, обнаруженных по берегам нижнего течения Южного Буга и как бы являющихся прямым продолжением лесостепных, расположенных в его верховьях.

Вопросы, которые поднимаются в связи с изучением черняховской культуры в степи, с некоторым основанием можно поставить и при исследовании других окраинных памятников, например, таких памятников Харьковской области, расположенных в верховьях Донца, как Ново-Покровский могильник⁷. Что касается памятников волынской группы, расположенных в бассейне Горыни и частично Тетерева, то вопрос о том, в какой степени можно их считать черняховскими, уже поднимался⁸.

Таким образом, памятникам территории степного Причерноморья, верховьев Донца, бассейна Горыни свойственны существенные различия, четко выделяющие их на общем фоне черняховской культуры, которая имеет довольно сложное, но в общем определенное лицо. Различия эти определяются некоторым усложнением комплекса за счет элементов, характерных для других археологических культур, соседящих с черняховской культурой. В степи и на Донце — это главным образом скифо-сармато-аланские элементы, на Волыни — пшеворские, и в Приднестровье — липицкие. Сводка черняховских памятников на территории СССР с учетом приднестровских памятников Молдавии позволяет более четко определить территорию распространения черняховской культуры в целом.

Выступая в наиболее четких определенных формах и в массовом количестве на среднем Приднепровье (особенно в Поросье), памятники черняховской культуры занимают широкую полосу лесостепи, которая тянется на восток к верховьям Донца, еще более расширяясь к западу, захватывают прилегающую к лесостепи степь на Побужье и спускаясь почти к Черному морю, располагаются по берегам Днестра (рис. 5).

⁷ Ю. В. Кухаренко. Ново-Покровский могильник и поселения. Арх., т. VI. Київ, 1952, стр. 93—150.

⁸ См. Ю. В. Кухаренко. Волынская группа полей погребений. СА, 1958, № 4, стр. 226.

⁶ На карте они обозначены специальным значком.

На этой территории зафиксировано более 1004 черняховских памятников, из них около 160 в Молдавии, остальные 844, как это упоминалось, на территории УССР.

Такое большое количество памятников вызвало особую необходимость дать самое четкое представление о памятнике в наиболее сжатой формулировке. Пришлось ограничиться лишь общими сведениями, которые расположены в определенной системе.

На первом месте ставится название населенного пункта⁹, около которого обнаружен памятник. В скобках указывается название реки, на которой расположен памятник, через тире — название реки, в которую первая впадает, и если вторая река небольшая, то через тире ставим название третьей, более крупной реки, притоком которой является вторая.

Далее следует определение объекта (поселение, могильник, сосуд, обломки сосудов и т. п.), указывается направление и расстояние от населенного пункта и дается название урочища, отмечаются размеры объекта (длина, ширина), время и автор открытия, время и автор раскопок и размеры вскрытой площади, далее кратко сообщаются результаты раскопок или обследования и, наконец, указываются источники сведений. Если источников несколько, они перечисляются в хронологическом порядке. Название «черняховские», как правило, для экономии места, исключается и употребляется в случае необходимости противопоставления для многослойных памятников. Если около одного населенного пункта обнаружено несколько объектов, они нумеруются, и каждый описывается по указанной схеме, но в том случае, когда автор открытий один и тот же, его фамилия переносится с обычного места и ставится после описания всех обнаруженных здесь памятников. Отсутствие в тексте

⁹ Если прежнее или современное географическое название пункта отличается от того, под которым он известен в археологической литературе, то одно из названий мы указываем в скобках.

каких-либо сведений согласно данной схеме означает их отсутствие в использованных источниках.

В конце работы дается список источников: указывается фамилия автора, полное название работы с указанием издания или места хранения рукописи, перечисляются авторы устных сообщений и использованные фонды. Работы каждого автора расположены в алфавитном порядке, и каждая имеет порядковый номер. В сводке указывается только фамилия автора и цифра, соответствующая номеру работы.

Сводка имеет два раздела: *а* — лесостепь и прилегающая к ней степь и *б* — Северное Причерноморье и прилегающая к нему степь.

В пределах этих разделов материал расположен по принципу административного деления Украинской ССР по данным 1955 г. по областям и районам в алфавитном порядке. Нумерация пунктов произведена по областям.

В конце тома приложены алфавитный географический указатель, где перечислены все населенные пункты с указанием их района и области и другой указатель этих же пунктов по областям и районам. Цифра, стоящая впереди названия населенного пункта, означает номер памятника, который соответствует номеру на карте в данной области. Перечень цифр в тексте под этим номером означает количество памятников, обнаруженных около упомянутого населенного пункта.

Принцип административного расположения памятников, как наиболее рациональный, выработан с помощью заведующего отделом славянской археологии Института археологии АН УССР В. И. Довженка, принцип расположения материала по конкретным памятникам — с помощью В. П. Петрова. В. П. Петровым произведено также самое тщательное редактирование всей работы.

За указанную помощь приношу В. И. Довженку и В. П. Петрову мою глубокую благодарность.

а. ЛЕСОСТЕПЬ И ПРИЛЕГАЮЩАЯ К НЕЙ СТЕПЬ

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Бершадский район

1. Яланец (Ю. Буг). Поселение. Тиханова₁ — стр. 17.

Брацлавский район

2. Забужье (Ю. Буг). Поселение, обнаружено в 1947 г. Д. Т. Березовцом. Собраны обломки гончарной и лепной посуды. Березовец₄ — стр. 24.

- 3, 4. Остапковцы (Ю. Буг). 1. Поселение I против села, на правом берегу Ю. Буга. Собраны обломки гончарной и лепной посуды. 2. Поселение II в 1 км к северо-западу от села, на северном склоне балки левого берега реки. Собраны обломки гончарных и лепных шероховатых сосудов, а также сосудов лощеных зарубинецкого типа.

Березовец₄ — стр. 23. Фонды ИА АН УССР.

5. Паланка (Ю. Буг). Поселение между селами Паланка и Выгнанка на южном склоне надпойменной террасы, обнаружено в 1947 г. Д. Т. Березовцом. Собраны обломки гончарной и лепной посуды.

Березовец₄ — стр. 25. Фонды ИА АН УССР.

Винницкий район

6. Винница (Ю. Буг). Ваза треухая, найдена в старом городе (в доме Здитовского). Спицын₁ — стр. 65.

- 7, 8, 9. Переорки (Ю. Буг). 1. Поселение на северо-запад от села, дл. 1 км, шир. 500 м, обнаружено в 1947 г. М. И. Артамоновым. Заложено 13 шурфов. Найдены обломки гончарной и лепной посуды III—VIII вв. н. э.

Артамонов₂ — стр. 76—77. Симонович₂₆ — стр. 213—218.

2. Обломки черняховских сосудов на городище, обнаружены в 1946 г. М. И. Артамоновым.

Артамонов₂ — стр. 76—77. Артамонов₃ — стр. 261.

3. Клад 400 римских монет (от Траяна до Септимия Севера; больше всего экземпля-

ров монет Антонина Пия (82) и Марка Аврелия). Найден в урочище Ленник.

ОАК за 1904 г. — стр. 121. Коршенко₁ — стр. 407.

10. Селище (Ю. Буг). Поселение в 1 км от мельницы, на правой изрезанной оврагами надпойменной террасе реки, обнаружено в 1947 г. Д. Т. Березовцом. Собраны обломки гончарной и лепной посуды.

Березовец₄ — стр. 26.

11. Стрижавка (Ю. Буг). Поселение на юго-восток от села, на берегу реки, обнаружено в 1946 г. М. И. Артамоновым. Собраны обломки гончарных и лепных сосудов (материалы в ЛОИИМК).

Артамонов₂ — стр. 76—77. Симонович₂₆ — стр. 169.

12. Черлиново (Ю. Буг). Поселение, обнаружено Д. Т. Березовцом в 1947 г. Собраны обломки гончарной шероховатой и с плохим лощением, а также лепной посуды.

Березовец₄ — стр. 22.

13. Якушинцы (Ю. Буг). Обломки сосудов на городище, обнаружены в 1946 г. М. И. Артамоновым (материалы в ЛОИИМК).

Артамонов₂ — стр. 81—82, 83. Артамонов₃ — стр. 261.

Гайсинский район

14. Бубновка (Соб — Ю. Буг). Поселение на третьей террасе левого берега реки, дл. 300 м, шир. 50 м, обнаружено участниками кружка Гайсинского дома пионеров под руководством П. И. Хавлюка.

Хавлюк — стр. 19—20.

15. Гайсин (Соб — Ю. Буг). Поселение, обнаружено в 1926 г. С. Магурой.

Рудинский₂ — стр. 13. Коршенко₁ — стр. 410.

- 16, 17. Кисляк (Кислячка — Соб — Ю. Буг). 1. Обломки сосудов на юго-восточной и восточной окраинах села. Собраны в 1951 г. М. М. Зильбертом.

Фонды Винницкого музея.

2. Поселение на северо-восток от села, на надпойменной террасе обоих берегов реки, дл. 2 км, обнаружено в 1949 г. Ф. Б. Копыловым.

Копылов₁.

18. Мелешков (Соб — Ю. Буг). Обломки сосудов, собраны на юго-восточном склоне оврага у села участниками кружка Гайсин-

ского дома пионеров под руководством П.-И. Хавлюка.

Хавлюк — стр. 19—20.

19. Млынок, Дмитренковского сельсовета (Соб — Ю. Буг). Поселение, дл. 700 м, шир. 200 м, обнаружено пионерами под руководством П. И. Хавлюка.

Хавлюк — стр. 19—20.

20. Тымар (Соб — Ю. Буг). Поселение в 800 м к юго-западу от села, обнаружено в 1951 г. М. М. Зильбертом. Собранные здесь 14 обломков шероховатых и три обломка лощенных сосудов поступили в Винницкий музей. По-видимому, это же поселение (в 1 км от села) обследовали участники кружка дома пионеров г. Гайсина под руководством П. И. Хавлюка и обнаружили арбалетную фибулу с боковым замком.

Фонды Винницкого музея. Хавлюк — стр. 19—20.

Джулинский район

21. Красноселка (Ю. Буг). Обломки сосудов в 200 м юго-восточнее сельсовета, обнаружены в 1951 г.

Фонды Винницкого музея.

Джуринский район

22. Стрельники (междуречье Днестра и Ю. Буга). Обломки сосудов, обнаружены В. В. Хвойкой, из собрания К. В. Болсуновского в 1914 г. поступили в КГИМ.

Коршенко₁ — стр. 407. Каталог Археологического музея ВЖК, № 819—848.

Казатинский район

23. Белополе (Гуйва — Тетерев). Отдельные находки на правом берегу реки, обнаружены в 1927 г. корреспондентами Бердичевского музея.

Мовчанівський₁ — стр. 2. Махно₂₃ — стр. 228.

24. Селище (Татарское) (Гуйва — Тетерев). Поселения тянутся над оврагами, дл. около 4 км, обнаружены в 1927 г. Ф. Н. Молчановским и П. П. Куринным (последний предполагает здесь наличие жилищ наземных и углубленных). Собраны обломки гончарной шероховатой и хорошо лощенной посуды.

Мовчанівський₁ — стр. 2. Коршенко₁ — стр. 407. Махно₂₈ — стр. 228—229.

2 Материалы по археологии, № 82

Калиновский район

25. Гушинцы (Ю. Буг). Обломки сосудов (гончарные — шероховатые и лощенные, лепные и импортные) выпаваются в урочище «Городысько» или «Белый Камень». Найдены также гири с цепью.

Симонович₂₆ — стр. 209—213.

25а. Иванов (б. Янов) (Ю. Буг). Поселение на левом берегу реки в урочище Остров, среди болотистых топей. Отсюда происходят обломки черняховских гончарных и лепных сосудов, а также посуда периода Киевской Руси.

Симонович₂₆ — стр. 205—209.

Комсомольский район (б. Махновский)

26. Волчинцы (левый приток Гнилопяти — Гнилопять — Тетерев). Кувшин с одной ручкой и глубокая биконическая миска, гончарные, лощенные, поступили в 1926 г. в Бердичевский музей.

Фонды Бердичевского музея. Махно₂₃ — стр. 225—226.

27. Жежелев (Гнилопять — Тетерев). Поселение, обнаружено в 1927 г. Ф. Н. Молчановским.

Мовчанівський₁ — стр. 2. Махно₂₃ — стр. 227.

28. Терновка (Фридров) (левый приток Гнилопяти — Гнилопять — Тетерев). Поселение большое, обнаружено П. П. Куринным в 1926 г., обследовано в 1927 г. Ф. Н. Молчановским.

Рудинський₁₂ — стр. 13. Мовчанівський₁ — стр. 2. Коршенко₁ — стр. 407. Махно₂₃ — стр. 226.

29. Юровка (левый приток Гнилопяти — Гнилопять — Тетерев). Поселение над обрывами и рекой, дл. несколько километров, обнаружено в 1927 г. Ф. Н. Молчановским и П. П. Куринным. По мнению последнего здесь были жилища типа землянок. Собраны обломки гончарной шероховатой посуды.

Мовчанівський₄ — стр. 1. Мовчанівський₁ — стр. 2. Коршенко₁ — стр. 407. Махно₂₃ — стр. 226—227.

Копайгородский район

30. Перепельчинцы (Лозовая — Днестр). Фибулы бронзовые, римского типа (10 экз.), бусы из стекла и глиняных композиций, обнаружены в 1887—1890 гг. местным аренда-

тором при раскопках курганов. Обломки черняховских сосудов из раскопок В. В. Хвойки поступили в музей ВЖК в 1914 г. (№ 865—900).

Сецинский — стр. 288. Коршенков — стр. 402—403. Сымонович₂₆ — стр. 193—194.

Могилев-Подольский район

31, 32. Озаринцы (Немиля — Днестр).
1. Поселение на мысу у крутого поворота реки, обнаружено М. Я. Рудинским в 1920-х годах, обследовалось в 1946 г. М. И. Артамоновым.

Рудинский₆ — стр. 238. Артамонов₂ — стр. 77. Сымонович₂₆ — стр. 194—195.

2. Погребение с посудой, в южной части села в 200—300 м от поселения, обнаружено при постройке дома.

Сымонович₂₆ — стр. 195.

33. Яруга (Днестр). Поселение в урочище Попова Долина на левом берегу реки при впадении в нее ручья, обнаружено П. И. Борисовским в 1948 г. Собраны обломки гончарной посуды, в том числе обломок пифоса с наклепным валиком, украшенным пальцевым орнаментом (материалы в ЛОИИМК).
Борисовский — стр. 125. Сымонович₂₆ — стр. 197.

Монастырищенский район

34. Новоселка (Горный Тикич — Синюха — Ю. Буг). Сосуды «с пеплом и костями, вещи, монеты Криспины и Веспасиана», найдены к северу от группы курганов.

Спицын₁ — стр. 62.

35. Цыбулев (Горный Тикич — Ю. Буг). Поселение, обнаружено в 1920-х годах П. П. Куринным. Собрано много обломков посуды.

Коршенков₁ — стр. 411 (по сообщению П. П. Куринного)

Муровано-Куриловецкий район

36. Верхне-Ольчедаєво (Лядова — Днестр). Поселение.

Сымонович₂₆ — стр. 164.

37. Дерешева (Жбан — Днестр). Обломки черняховской посуды, преимущественно лепной, обнаружены в 1946 г. М. И. Артамоновым на городище (материалы в ЛОИИМК).

Артамонов₂ — стр. 83.

38. Котюжаны (Лядова — Днестр). Поселение на правом берегу реки, обнаружено М. И. Артамоновым в 1946 г. Собраны обломки больших сероглиняных сосудов (материалы в ЛОИИМК).

Артамонов₂ — стр. 77. Сымонович₂₆ — стр. 193.

39. Погорелая (Карасец — Днестр). Ваза трехлая, лощеная, «найденная, по-видимому, в могильнике на глубине около 2 арш. в водомоине».

Спицын₁ — стр. 64, 65. ОАК за 1911 г., стр. 82. Сымонович₂₆ — стр. 192. Фонды Эрмитажа.

Немировский район

40. Бондуровка (Ю. Буг). Поселение (?), обнаружено П. И. Хавлюком.

Хавлюк — стр. 19—20.

41. Зарудинцы (Мирка — Ю. Буг). Поселение к северо-востоку от села на склоне правого берега реки, обнаружено в 1948 г. Ю. В. Кухаренко. Собраны обломки гончарных сосудов.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

42. Каролина (Мирка — Ю. Буг). Поселение неподалеку от ж.-д. станции, ограничено изгибом реки Мирки. Обнаружено в 1947 г., обследовано в 1948 г. Ю. В. Кухаренко. Собраны обломки сосудов черняховского и трипольского времени.

Сымонович₂₆ — стр. 223—225. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

43. Марьяновка, Бондуровского сельсовета (Ю. Буг). Поселение по обе стороны безымянного ручейка, впадающего в Ю. Буг, дл. около 1 км. Обнаружено экспедицией под руководством М. И. Артамонова в 1947 г. Собраны обломки сосудов, два биконических прясла и бронзовое колечко.

Сымонович₂₆ — стр. 225—227.

44. Немиров (Ю. Буг). Обломки сосудов, обнаружены на городище А. А. Спицыным, а также М. И. Артамоновым и Ю. В. Кухаренко в 1948 г.

Спицын₂ — стр. 155—168. Коршенков₁ — стр. 409. Сымонович₂₆ — стр. 220—222. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

Плисковский район

45. Плисков (Росава — Рось). Отдельные находки поступили в Бердичевский музей в 1927 г.

Мовчанівський₁ — стр. 2. Махно₂₃ — стр. 277.

46. Чернявка (Росава — Рось). Отдельные находки поступили в Бердичевский музей в 1927 г.

Мовчанівський — стр. 2. Махноз — стр. 277.

Ситковецкий район

47. Ометинцы (междуречье Соба и Ю. Буга). Обломки гончарных сосудов, собранные на городище в урочище Нижний Перевал, хранятся в Винницком музее.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

48. Юрковцы (междуречье Соба и Ю. Буга). Поселение, обнаружено в 1951 г. сотрудниками Винницкого музея. Обломки гончарных сосудов хранятся в Винницком музее.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

Теплыкский район

49. Глыбочек (Удич — Ю. Буг). Обломки сосудов гончарных лощеных обнаружил М. К. Якимович.

Коршенко₁ — стр. 410. Симонович₂₆ — стр. 169.

50. Теплык (Удич — Ю. Буг). Поселение, обнаружено в 1920-х гг. П. П. Куринным.

Коршенко₁ — стр. 411.

Тывровский район

51. Ионовцы (Краснянка — Ю. Буг). Поселение в 200 м от села по дороге от Краснянки к балке на правом берегу Ю. Буга и левом берегу его притока Краснянки, обнаружено в 1947 г. Д. Т. Березовцом. Собраны обломки позднечерняховских сосудов.

Березовец₄ — стр. 27. Фонды ИА АН УССР.

52. Малая Бушинка (Ю. Буг). Поселение на юго-запад от села за колхозным садом, над склоном балки, дл. 350—400 м, обнаружено в 1947 г. Д. Т. Березовцом. Собраны обломки гончарной шероховатой, хорошо лощеной и лепной посуды.

Березовец₄ — стр. 22. Фонды ИА АН УССР.

53. Рогозна (Краснянка — Ю. Буг). Поселение на окраине села, на юго-восточном склоне берега реки, обнаружено в 1947 г. Собраны обломки позднечерняховской посуды.

Березовец₄ — стр. 27. Фонды ИА АН УССР.

Черневецкий район

54, 55, 56. Вилы Ярузские (Вилы Яругские) (Мурафа — Днестр). 1. Могильник в урочище Кладовище при слиянии Лозовой с Мурафой, раскапывался в 1926 г. Д. Щербак-овским. Обнаружены трупосожжения в урнах. В КГИМ поступили вещи № 36263—36264, 36277—36279; возможно, также № 36296. В 1953 г. экспедицией под руководством М. И. Артамонова раскопаны трупоположения с северной ориентацией.

Артамонов₁ — стр. 115, 117.

2. Поселение на территории школьной усадьбы, обнаружено в 1926 г. Д. Щербак-овским (КГИМ, № 36281—36282). 3. Обломки сосудов в урочище Шовб, обнаружены на трипольском поселении (КГИМ, № 36137, 36148, 36149).

Щербаківський — стр. 167—172. Каталог археологического отдела КГИМ, II, стр. 395—398. Петров₂. Коршенко₁ — стр. 404—406. Симонович₂₆ — стр. 195—197.

Чечельницкий район

57. Вербка (Савранка — Саврань — Ю. Буг). Отдельные находки обломков керамики.

Симонович₂₆ — стр. 170.

Шпиковский район

58. Печора (Ю. Буг). Поселение в урочище Могилки, обнаружено экспедицией М. И. Артамонова в 1948 г.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

59. Улыжка (Краснянка — Ю. Буг). Поселение в 2,5 км к северу от села на склоне балки правого берега Ю. Буга, дл. около 500—600 м, обнаружено в 1947 г. Д. Т. Березовцом. Собраны обломки гончарной посуды и обмазки.

Березовец₄ — стр. 27. Фонды ИА АН УССР. Фонды Винницкого музея.

Ямпольский район

60. Михайловка (Днестр). Обломки сосудов, на мысу левого берега реки в урочище Ярки на трипольском поселении, обнаружены в 1948 г. П. И. Борисковским (материалы в ЛОИИМК).

Борисковський — стр. 125.

61, 62. Слобода Бушанская (Мурафа — Днестр). 1. Поселение I в 200—250 м к

юго-востоку от села (у плотины ГЭС), на южном склоне надпоймы, которая возвышается на 15—18 м выше уровня воды, дл. около 300 м, обнаружены шесть пятен со скоплением обломков сосудов и обмазки, диаметром около 10 м каждое, на расстоянии 10—15 м одно от другого. 2. Поселение II в 500 м к северо-западу от поселения I на мысу при впадении балки с запада в долину р. Мурафы. По-видимому, оба поселения позднечерняховские. Обнаружены В. А. Товкачевским в 1954 г.

Сообщение и материалы В. А. Товкачевского.

Ярышевский район

63, 64. Кукавка (Днестр). 1. Обломки шероховатых сосудов, а также лощеных с мажущейся поверхностью, доставлены М. Б. Рубиным в 1950 г. в Винницкий музей. 2. Обломки шероховатых сосудов из урочища Фурсаловка, доставлены в 1951 г. колхозником М. В. Рябым в Винницкий музей.

Фонды Винницкого музея.

65. Ломазово (Лядова — Днестр). Обломки сосудов, обнаружены в 1946 г. М. И. Артамоновым на поселении с лепной керамикой. (материалы в ЛОИИМК).

Артамонов₂ — стр. 77. Сымонович₂₆ — стр. 193.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Луцкий район

1. Горка Полонка (Стырь — Припять). Погребение женское, в вытянутом положении; в инвентаре — лепная миска открытого типа, костяной гребень, две бронзовые фибулы с подогнутой ножкой.

Смишко₈ — стр. 85. Брайчевский₄ — стр. 68. Брайчевский₂. Винокур₁ — стр. 5.

2. Луцк (Стырь — Припять). Погребение на усадьбе Лазаркевича, имеющее черты черняховской и пшеворской культур. В Луцком музее хранится четыре лепных сосуда, один из которых имитирует одноручный гончарный кувшин черняховского типа, украшенный вертикальными плоскостями.

Смишко₈ — стр. 85. Брайчевский₄ — стр. 68. Брайчевский₂. Винокур₁ — стр. 5.

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Апостоловский район

1. Грушевка (Базавлук — Днепр). Поселение на невысоком склоне правого берега реки, возле пологой ложбины, дл. 150 м, обнаружено и раскапывалось в 1951 г. Э. А. Сымоновичем, вскрывшим площадь 164 кв. м. Найдена округло-прямоугольная землянка (6 × 4 × 3,5 м) с выступающим с восточной стороны очагом (дл. 2,4 м) и столбом посредине. В заполнении обнаружена лепная и гончарная (лощенная и шероховатая) посуда, обломки импортной керамики (13%).

Сымонович₁₂ — стр. 7—12. Сымонович₂₈ — стр. 20.

2. Кут (Пидпильная — Днепр). Поселение вдоль правого берега реки, дл. 300—350 м, обнаружено в 1951 г. Д. Т. Березовцом, раскапывалось тогда же Э. А. Сымоновичем, вскрыта площ. 828 кв. м. Найдено наземное прямоугольное жилище (5,4 × 3,2 м) с глиняным очагом (дл. 1,2 м) и столбом посредине, окруженное канавой. Другое жилище аналогично первому. Среди находок были гончарные (64%), импортные (27%) и лепные (9%) обломки сосудов, жернова, железные изделия, шлаки, бруски и прясла.

Сымонович₁₂ — стр. 13—30. Сымонович₂₈ — стр. 20.

3. Усть-Каменка (Каменка — Базавлук — Днепр). Сосуды черняховского типа (лощенные кувшины и кружка) обнаружены Е. В. Махно в 1951 г. при раскопках сарматского могильника I—II вв. н. э. (курган 20, центральное и впускное погребения).

Махно₄ — стр. 39.

Днепропетровский район

4, 5, 6. Волошское (Днепр). 1. Поселение на южной окраине села в 0,4 км к югу от правого мыса балки Довжик, в урочище Скеля или в каменоломне, обнаружено в 1939 г. А. В. Бодянским, обследовалось им же в 1941, 1952—1954 гг. В 1940 г. И. М. Фещенко произвел здесь шурфовку. Обнаружены развал глиняной стены и обмазка (в 1940 г.) и остатки землянки с глиняной печью. Собраны обломки сосудов, два железных наконечника стрел, наральник и 14 прясел. 2. Могильник на северном берегу балки Довжик, обнаружен и обследован А. В. Бодянским в 1948—1953 гг. В 1953 г.

А. Т. Брайчевской произведена шурфовка, обнаружено четыре погребения — два трупосожжения с костями в ямке и обломками сосудов и два труположения с инвентарем, одно — головой на север. 3. Обломки черняховских сосудов в урочище Сурская забора в 0,5 км к северу от могильника, обнаружены в 1953 г.

Бодяньський_{II} — стр. 23. Бодяньський₈ — стр. 4—5. Бодяньський₃ — стр. 64—66. Бодяньський₅ — стр. 35—49. Бодяньський₆ — стр. 43—55, 57. Бодяньський₉ — стр. 21. Коршенко₁ — стр. 481. Брайчевская₈ — стр. 101а, 107, 147.

6а. Днепровское (б. Ямбург) (Днепр). Поселение на южной окраине села обнаружено в 1940 г. И. М. Фещенко. Собраны обломки сосудов.

Фещенко₂ — стр. 2—6. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

7, 8, 9. Игрень (Огринь) — пригород Днепропетровска (Самара — Днепр). 1. Обломки сосудов в окрестностях села, обнаружены Днепростроевской экспедицией.

Коршенко₁ — стр. 481.

2. (Старая Игрень). Отдельные обломки черняховских сосудов, обнаружены в 1952 г. А. В. Бодянским на поселении второй половины I тысячелетия в урочище Пидкова.

Брайчевская₈ — стр. 116. Бодяньський₅ — стр. 39—40.

3. Обломок лощеного сосуда на кольцевой подставке, в 1 км к северу от урочища Пидкова на левой надпойменной террасе р. Самары, на поселении второй половины I тысячелетия с лепной посудой, обнаружен в 1952 г. А. В. Бодянским.

Бодяньський₅ — стр. 41, 43.

10, 11, 11а. Лоцмано-Каменка (Днепр). 1. Поселение у левого мыса балки Мощной в размыве лёссовой террасы, обнаружено в 1952 г. А. В. Бодянским. Собраны обломки гончарных лощеных и шероховатых сосудов и обломки обмазки. 2. Поселение ниже затопленного острова Московского на берегу Днепра, обнаружено в 1952 г. А. В. Бодянским. Открыто два земляночных жилища (одно имеет дл. 4 м, гл. 1,2 м), найдены обломки гончарной и лепной посуды, амфор и прясло.

Бодяньський₅ — стр. 35. Брайчевская₈ — стр. 114—115.

3. Гончарная печь вблизи поселения обнаружена А. В. Бодянским.

Сообщение А. В. Бодянского.

12, 13, 14, 15. Майорка, Волошского сельсовета (Днепр). 1. Поселение у порога Звонецкого, обнаружено в 1939 г. А. В. Бодянским, обследовалось И. М. Фещенко в 1940 г. и А. В. Бодянским в 1954 г. Обнаружены: прямоугольное каменное сооружение (11 × 7 м), обломки сосудов, биконическое прясло, ложило из челюсти животного, железная мотыжка. 2. Гончарная печь, в 3 км от села. Обнаружена в 1939 г. А. В. Бодянским.

Линка (Геппелер)₃ — стр. 10. Бодяньський₁ — стр. 22—23. Брайчевская₈ — стр. 115. 3. Поселение на берегу правого мыса балки Майоровой, на первой пологой лёссовой террасе, обнаружено в 1951 г. А. В. Бодянским. Собраны вымытые водой обломки гончарной шероховатой и лощеной, а также лепной посуды, зернотерка, прясло, ложило из челюсти коня, кости животных (нижний слой относится к периоду бронзы).

Бодяньський₃ — стр. 63—64. Брайчевская₈ — стр. 115.

4. Обломок черняховского сосуда за селом на правом мысу балки Майорки, на берегу Днепра (на поселении второй половины I тысячелетия), найден А. В. Бодянским в 1954 г.

Бодяньський₁ — стр. 22—23.

16. Поселок Первое Мая (балка Яцевая), Любимовского сельсовета (Днепр.) Обломки черняховских сосудов у северной части села, на крайнем северном мысу у балки Яцевой, на поселении с преобладанием лепной посуды, обнаружены в 1940 г. А. В. Бодянским и осмотрены в 1953 г. П. П. Ефименко и А. Т. Брайчевской, а в 1956 г. — А. Т. Брайчевской.

Добровольський₈ — стр. 94. Брайчевская₂ — стр. 31. Брайчевская₄ — стр. 13, 18. Брайчевская₈ — стр. 116—117, 136, 138, 139.

Никопольский район

17. Александровка (Базавлук — Днепр). Поселение вблизи перемишки через р. Базавлук, обнаружено в 1951 г. И. П. Костюченко. Собраны обломки шероховатой и лощеной посуды.

Костюченко₄ — стр. 4.

18. Алексеевка (Чертомлык — Днепр). Поселение к юго-западу от клуба в нижней части надпойменной террасы реки, обнаружено в 1951 г. И. П. Костюченко. Собраны

обломки гончарных шероховатых и лепных сосудов.

Костюченко₄ — стр. 3—4.

19. Капуловка (Чертомлык — Базавлук — Днепр). Поселение на дугообразном изгибе реки, по направлению к Чертомлыцкой Сечи, обнаружено в 1951 и обследовалось в 1957 г. А. В. Бодянским. Найдены остатки землянок, гончарная печь, хозяйственные ямы, обломки сосудов.

Шапошникова, Бодянский, Щепинский — стр. 44.

20. Перевизские Хутора (Базавлук — Днепр). Поселение в колхозном саду, на север от села, на склоне надпойменной террасы левого берега реки, обнаружено в 1951 г. И. П. Костюченко. Собраны камни от подов печей, обломки шероховатой и хорошо лощеной посуды и более поздних амфор.

Костюченко₄ — стр. 4.

21. Шолохово (Соленая — Базавлук — Днепр). Обломки сосудов, имеющие общие черты с сосудами черняховского типа, в урочище Гончарище, обнаружены в 1951 г. И. П. Костюченко.

Костюченко₄ — стр. 3.

22. Червоно-Григорьевка (Каховское море). Поселение в центре села, на правом мысу овражка, дл. 150 м, обнаружено в 1957 г. А. В. Бодянским. Выявлены остатки жилища, собраны обломки гончарных (лощенных — 15 и шероховатых — 3) и лепных сосудов, фрагменты краснолакового сосуда (один), кувшин, орнаментированного мелкозубчатым штампом (один).

Шапошникова, Бодянский, Щепинский — стр. 44. Фонды ИА АН УССР.

Павлоградский район

23. Алексеевка (Малая Терса — Волчья — Самара — Днепр). Поселение в урочище Маслачки между селами Алексеевкой и Троицким на берегу ручья Малая Терса, обнаружено в 1955 г. Г. М. Буровым. Собраны обломки черняховской шероховатой посуды среди посуды более позднего времени.

Буров — стр. 39.

24. Троицкое (Волчья — Самара — Днепр). Поселение на территории села, вдоль левого берега реки, обнаружено в 1955 г. Г. М. Буровым. Собраны обломки лощеных, шероховатых (меньше), лепных сосудов

и амфор. Заложены три шурфа на усадьбе Водопьяна.

Буров — стр. 36—39.

25—27. См. Солонянский район.

Синельниковский район

27а. Алексеевка (Олексиевка) (Днепр). Печь глинобитная на северо-западной окраине села в обрыве левого склона небольшой балки, впадающей в Днепр, на глубине 1,2 м, обнаружена в 1931 г. В. Гринченко.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

28. Васильевка (Днепр). Обломки сосудов, хранившиеся до Отечественной войны в Днепропетровском музее, видел В. П. Петров.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

28а. Запорожец (колхоз им. Крупской), Васильевского сельсовета (Ворскла — Днепр). Обломки черняховской посуды на невысоком останце лёссовой террасы левого берега Днепра, у балки Тягинки, на поселении с лепной керамикой, обнаружены в 1941 г. А. В. Бодянским, поселение обследовано в 1949 г. А. В. Бодянским, в 1953 г. В. Н. Даниленко, в 1955 г. А. Т. Брайчевской.

Бодянский₁₃ — стр. 3. Бодянский₁₇ — стр. 1—5. Брайчевская₈ — стр. 116—117, 133—135.

Солонянский район

25. Алексеевка (Олексиевка) (Днепр). Поселение обнаружено в 1940 г. И. М. Фещенко. Собраны обломки сосудов, главным образом гончарных, лепные — редки.

Фещенко₂. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

25а. Башмачка (Днепр). Поселение с укрепленной центральной частью у восточной окраины села в 3 км от правого берега Днепра на узком мысу, ограниченном балкой Башмачкой и двумя оврагами, дл. 500 м; укрепленная часть шир. 40 м, дл. 60 м. Обнаружено в 1953 г. А. В. Бодянским. Раскапывалось в 1953 г. А. Т. и М. Ю. Брайчевскими, вскрыта площадь 160 кв. м, обнаружен развал каменной ограды, двойной с напольной стороны (расстояние между рядами 3, 4 м). Собраны обломки сосудов II—III вв.

Бодянский₁₆ — стр. 55—56. Брайчевская₂ — стр. 30. Брайчевская₈ — стр. 42—51.

26. Вийськове (Днепр). Поселение в 6 км к югу от села на правом мысу балки Донской на склоне третьей террасы, обнару-

жено А. В. Бодянским в 1952 г. Собраны обломки гончарных шероховатых и лощеных сосудов (одно донышко со сквозным отверстием), прясла, точильце, два лошила. (Обычно покрыто водой, доступно осмотру при 5-метровом спаде воды.)

Бодянський₅ — стр. 36.

27. Никольское (Микільске) (Днепр). Поселение на территории села, по обе стороны балки Жучей, дл. 500 м, обнаружено в 1939 г. А. В. Бодянским, раскапывалось И. М. Фещенко в 1940 г., с участием Н. В. Тинки, в 1941 г. — Е. В. Махно, в 1950 г. — А. Т. и М. Ю. Брайчевскими, вскрыта площадь 603 кв. м, обнаружены остатки семи углубленных жилищ, четыре из них овальной формы, два — с каменными очагами, две печки вне жилищ, девять хозяйственных ям (четыре из них в пределах жилища), а также двухъярусная гончарная печь. Собрано 834 обломка сосудов, гончарных лощеных 309 обломков (37%), шероховатых и гладких (36%), лепных 220 обломков (27%).

Линка (Геппенер)₃ — стр. 14—45. Фещенко₂ — стр. 46—48. Коршенко₁ — стр. 481. Бодянський₁₃ — стр. 8. Брайчевська₈ — стр. 13—41.

Томаковский район

29. Выше-Тарасовка (Верхне-Тарасовка) (Днепр — Каховское море). Поселение большое, в 1 км к западу от села в урочище Раскопа, на берегу, обнаружено в 1957 г. А. В. Бодянским, исследовано наземное жилище с глинобитной печью. Собраны обломки гончарных шероховатых сосудов (11), в том числе украшенные многорядными полосами и такой же волной, лощеные (девять), лепные (три), горла импортного красноглиняного сосуда (один), амфор (пять), большое пирамидальное грузило, два жернова.

Бодянський₁₉ — стр. 71. Фонды ИА АН УССР.

30. Ильинка (Днепр — Каховское море). Поселение к юго-западу от села, на берегу, обнаружено в 1957 г. А. В. Бодянским. Найдены углубленное сооружение и хозяйственные ямы. Собраны обломки черняховской посуды, шероховатой (четыре), лощеной (пять), периода Киевской Руси (два) и невыразительные обломки афмор.

Шапошникова, Бодянський, Щепинський — стр. 45. Бодянський₁₉ — стр. 96—97. Фонды ИА АН УССР.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Андрушевский район

1. Андрушевка (Гуйва — Тетерев — Днепр). Случайные находки, в 1926 г. поступили в Бердичевский музей.

Мовчанівський₁ — стр. 2. Махно₂₃ — стр. 227.

2. Староселье (Гуйва — Тетерев — Днепр). Поселение в 600 м к востоку от усадьбы колхоза, на надпойменной террасе реки, обнаружено в 1949 г. Р. И. Выезжевым. Собраны обломки гончарной посуды и лепной пражевского типа.

Виезжев₁ — стр. 166.

Бердичевский район

3, 4. Бердичев (Гнилопять — Тетерев — Днепр). **1.** Поселение в урочище Жмуры, на юго-восток от города на мысовидном полуострове левого берега реки, обнаружено в 1955 г. Г. Г. Богуном. Собраны обломки гончарных и лепных сосудов (среди них экземпляры с ошершавленной поверхностью), ромбовидная стрелка с черенком. **2.** Поселение на Быстрицкой улице у консервного завода, на надпойме левого берега реки, обнаружено в 1955 г. Г. Г. Богуном. Собрана черняховская шероховатая посуда, много лепной типа Луки-Райковецкой, обломок дна горшка периода Киевской Руси.

Сообщение Г. Г. Богуна. Фонды ИА АН УССР.

5. Великая Пятигорка (Гнилопять — Гнилопять — Тетерев). Обломки гончарных черняховских сосудов к юго-востоку от села на правом берегу пересохшего ручья в 15—20 м от шоссе Бердичев — Янушполь на поселении с лепной керамикой. Собраны в 1957 г. Г. Г. Богуном.

Сообщение Г. Г. Богуна. Фонды КГИМ.

6. Гвоздава (Рудка — Гнилопять — Тетерев). **1.** Поселение в 200—300 м к западу от южной окраины села, на низменном левом берегу реки, обследовано в 1956 г. Г. Г. Богуном.

Сообщение Г. Г. Богуна. Фонды ИА АН УССР.

7, 8. Житницы (Гнилопять — Тетерев). **1.** Поселение к северо-западу от села (южнее сельской церкви), на обоих берегах ручья, дл. около 500 м, обнаружено Г. Г. Богуном в 1957 г. Собрано много обломков шероховатой посуды, обмазки, костей. **2.**

Обломки сосудов в 200—300 м от южной окраины села, на левом берегу Гнилопяти, обнаружены в 1955 г. Г. Г. Богуном.

Сообщение Г. Г. Богуна. Фонды ИА АН УССР.

9. Иванковцы (Гнилопять — Тетерев — Днепр). Поселение на северной окраине села, на левой высокой (около 10 м) надпойменной террасе ручья, впадающего в Гнилопять южнее г. Бердичева, обнаружено в 1957 г. Г. Г. Богуном. Собраны обломки гончарной шероховатой посуды, главным образом, с плоскими днищами.

Сообщение Г. Г. Богуна. Фонды ИА АН УССР.

10. Кикишевка (Гнилопять — Тетерев — Днепр). Поселение на северной окраине села, на надпойменной террасе мыса у двух сливающихся ручьев, впадающих в Гнилопять, дл. 300—400 м, обнаружено в 1957 г. Г. Г. Богуном. Собраны обломки шероховатой посуды.

Сообщение Г. Г. Богуна. Фонды ИА АН УССР.

11. Маркуши-Житинцы (Гнилопять — Тетерев). Поселение между селами Маркуши и Житинцы (в 0,8—1 км от с. Маркуши) вдоль левого возвышенного берега притока Гнилопяти, обнаружено в 1955 г. Г. Г. Богуном. Собраны обломки лощеной посуды с мажущейся поверхностью.

Фонды ИА АН УССР.

12. Обуховка (левый приток Гнилопяти — Гнилопять — Тетерев). Поселение, в культурном слое которого мощные массивы обмазки, а также черепки гончарной шероховатой посуды. Обнаружено в 1927 г. Ф. Н. Молчановским.

Мовчанівський₁ — стр. 2. Махно₂₃ — стр. 221.

13. Радянське (Гнилопять — Тетерев — Днепр). Поселение тянется от гребли пруда к северу от села (в сторону с. Кустин) на левом берегу реки, обнаружено в 1957 г. Г. Г. Богуном. Часть поселения в 1957 г. при расчистке пруда разрушена. Обнаружены обломки гончарной посуды, шероховатой и хорошо лощеной, обмазка, гранит.

Сообщение Г. Г. Богуна.

14, 15, 16. Райки (Гнилопять — Днепр). 1. Отдельные вещи римского времени обнаружены при раскопках Райковецкого городища. Глубокая миска с лощеной поверхностью хранится в фондах Бердичевского музея. 2. Поселение I, в нескольких десятках метров от валов городища на берегу реки, обнаружено в 1934 г. Ф. Н. Молчановским. Раскопано одно полуземляночное сооружение.

3. Поселение II в восточной части села в урочище Ренжеря, обнаружено в 1934 г. Ф. Н. Молчановским. Собраны обломки сосудов, фибулы и римские монеты.

Фонды Бердичевского музея, № 1477.

Мовчанівський₁ — стр. 2. Мовчанівський₂ — стр. 44. Мовчанівський₃ — стр. 132. Махно₂₃ — стр. 222—225.

16а. Риг, Слободищенского сельсовета (истоки Рудки — Гнилопять — Тетерев). Поселение в 1 км к востоку от хутора по дороге на Катериновку (в 1,5 км к юго-западу от Гвоздовы), на левом юго-восточном склоне. Обнаружено в 1954 г. Г. Г. Богуном. Обследовано в 1955 г. И. С. Винокуром и М. Ю. Брайчевским. Собраны обломки гончарных сосудов, железные шлаки, сопла, обмазка и кости животных.

Сообщение Г. Г. Богуна.

17, 18, 19. Семеновка (правый приток Гнилопяти — Гнилопять — Тетерев). 1. Могильник, труположение с инвентарем (мискообразный горшок и две глубокие биконические миски), раскопано в 1936 г.

Фонды Бердичевского музея. Махно₂₃ — стр. 219—221.

2. Поселение I, к юго-западу от села, дл. около 200 м, на левой надпойменной террасе ручья, впадающего ниже Бердичева в Гнилопять. Собраны обломки лепных сосудов пражевского типа, гончарных шероховатых и лощеных. 3. Поселение II, к юго-востоку от села, на правом берегу ручья, дл. 200 м. Оба поселения обнаружены Г. Г. Богуном в 1957 г.

Сообщение Г. Г. Богуна. Фонды КГИМ.

20. Скрагливка (Гнилопять — Тетерев). 1. Поселение I в юго-восточной части села (за колхозным садом), на надпойменной террасе реки, дл. 300—350 м, обнаружено в 1951 г. В. А. Мисяцем. Собраны обломки лепных сосудов пражевского типа и гончарные лощеные, а также периода бронзы. В одном из шурфов на гл. 0,40 м обнаружены куски обожженной обмазки стен.

Мисяць — стр. 210—211.

Номер 21 пропущен.

22, 23, 24, 25. Слободище (Гнилопять — Тетерев). 1. Поселение по ул. Слободка, на правом берегу реки, дл. 700 м, шир. 100—130 м, обнаружено в 1954 г. Г. Г. Богуном. Раскапывалось в 1955 г. И. С. Винокуром, вскрыта площадь 105 кв. м. Вскрыты остатки

наземного сооружения, по-видимому, двухкамерного, с двумя печами. Найдены обломки гончарной (60%) и лепной (40%) посуды с опершавленной и лощеной поверхностью, а также корчакского типа, обломок стеклянного кубка с овалами, железное шило, нож, обломок косы, скоба, много железных шлаков и крица. 2. Поселение на южном склоне кладбища, полого спускающегося в неглубокую балку долины реки. Собраны обломки гончарной шероховатой и лощеной посуды, куски глиняной обмазки. 3. Поселение вдоль берега Гнилопяти на юго-востоке от возвышенности «Горб». Собраны обломки гончарной посуды, два обломка каменных жерновов, три обломка глиняного сопла, железные шлаки. Последние два поселения обнаружены в 1955 г. И. С. Винокуром.

Сообщение Богуна. Винокур₃ — стр. 22—34.

4. Поселение в 100 м к северу от села, на левом берегу реки, обнаружено в 1947 г. Р. И. Выезжев. На площади 20 × 15 м собраны обломки гончарных шероховатых сосудов.

Выезжев₃ — стр. 14. Выезжев₂ — стр. 203.

26. Швайковка (Гнилопять — Тетерев). Поселение, обнаружено в 1927 г. Ф. Н. Молчановским.

Мовчанівський₁ — стр. 2. Махио₂₃ — стр. 222.

Вчорайшенский район

27. Чернорудка (водораздел Гуйвы, Ирпени и Роставицы). Поселение, обнаружено в 1927 г. корреспондентами Бердичевского музея; в 1929 г. в музей поступила гончарная миска с хорошо сглаженной поверхностью (№ 1529).

Фонды Бердичевского музея. Мовчанівський₁ — стр. 2. Махио₂₃ — стр. 228.

Житомирский район

28, 29. Корчак (Тетерев — Днепр). 1. Миска лощеная, биконическая с овальными срезами на перегибе, хранится в Житомирском музее. Найдена в одном из корчакских курганов и передана в Волынский научно-исследовательский музей.

Гамченко₇ — стр. 81. Махио₂₃ — стр. 213—216. Фонды Житомирского музея.

2. Глиняная посуда (миски, горшок, кубок, кружки и др.) найдены в 80-х годах XIX в. при корчевке деревьев в усадьбе Л. Л. Зыца.

Гамченко₇ — стр. 81—82.

30, 31. Пражев (Коденка — Гуйва — Тетерев). 1. Поселение I между селами Пражев и Городище, в урочище Попово Поле, на юго-восточном склоне левой надпойменной террасы, дл. 400—500 м, шир. 150 м, обнаружено в 1922 г. С. С. Гамченко, исследовалось в 1945 г. Е. В. Махно и М. Ю. Смишко, в 1955—1956 гг. И. С. Винокуром вскрыта площадь 286 кв. м, обнаружены остатки шести жилищ (четыре наземных, два — с углубленным полом) с глиняными печами, иногда с подосновой из камней. Найдены обломки гончарной ($\frac{1}{3}$) и лепной ($\frac{2}{3}$ находок) посуды с опершавленной и хорошо лощеной поверхностью, встречаются обломки керамики корчакского типа, обломки наральников, железного струга, коньки из кости коня, обрезанные рога благородного оленя, костяная проколка, прясла, грузила, клад римских монет. 2. Поселение II в 800 м к северо-западу от поселения I, на юго-восточном склоне надпойменной террасы левого берега ручья, притока Коденки, дл. 400 м, шир. 70—100 м, обнаружено в 1955 г. И. С. Винокуром. Во время шурфовки прослежены остатки наземного сооружения.

Гамченко₇ — стр. 184—186. Махио₇ — стр. 56—72. Махио₂₃ — стр. 193—201. Махио₂₄ — стр. 169—173. Винокур₃ — стр. 2—22. Винокур₂ — стр. 7—17. Винокур₁ — стр. 1—4.

Олевский район

32, 33. Олевск¹⁰ (Уборть — Припять). 1. Могильник (?) в урочище Довга Нива, исследовался в 1900 г. Я. В. Яроцким, раскопано 18 погребений II—V вв. 2. Курганный могильник (?). В 1900 г. Я. В. Яроцким раскопано два кургана. Найдены пережженные кости и обломки мисок с шероховатой поверхностью.

Фонды Житомирского музея. Махио₂₃ — стр. 212.

Попельнянский район

34, 35, 36. Соколов Брод (Роставица — Рось). 1—3. Поселения между селами Соколов Брод и Трубеевкой на юго-восточных

¹⁰ Этот пункт нанесен на карту на основании материалов, хранившихся прежде в Житомирском музее. На планшетах № 43 и 185 были найдены обломки сосудов. Рукой С. С. Гамченко на втором написано: «Раск. Я. В. Яроцкого № 2 курган», на первом: «Олевск. овр. в ур. Довга нива. Погреб. № 18». По словам Ю. В. Кухаренко и И. П. Русановой, в 1956 г. этих материалов в музее не оказалось.

плотинах левого берега реки, на расстоянии 5 км одно от другого, обнаружены в 1946 г. В. К. Гончаровым. Собраны обломки гончарной шероховатой и лощеной посуды.

Гончаров₁ — стр. 7. Гончаров₂ — стр. 240. Махно₂₃ — стр. 277—278.

Ружинский район

37, 38. Быстрик (Ориховец — Рось — Днепр). 1. Поселение обнаружено в 1927 г. Ф. Н. Молчановским. 2. Могильник открыт случайно. Инвентарь двух погребений поступил в КГИМ в марте 1912 г., в том числе подвески в виде раковин и одиннадцать гончарных сосудов (с шероховатой поверхностью: два горшка, один двуручный кувшин, два кувшина; лощеные: миска закрытая, две миски открытые, треухая миска, круглотелый горшок и кувшин); кроме того, две лощеные миски хранятся в Бердичевском музее.

Петров₂ — стр. 317, 374—376, табл. I, VII. Корзенко₁ — стр. 408. Мовчанівський₁ — стр. 281. Махно₂₃ — стр. 280—284. Фонды Бердичевского музея. Фонды КГИМ.

38а, б, в, г. Голубивка (Роставица — Рось — Днепр). 1. Могильник на правом берегу ручья, впадающего в Роставицу, в восточной части села, возле кирпичного завода, обнаружен в 1955 г. в глиняном карьере. Разрушено несколько труположений с инвентарем (горшки, миски, гребень). Обследован в 1955 г. В. К. Гончаровым. 2. Поселение I около могильника на левом берегу ручья на огородах колхозников, дл. 150—200 м. 3. Поселение II в 0,5 км к югу от поселения I на левом берегу ручья. Собраны обломки шероховатых сосудов. 4. Обломки сосудов на восточной окраине села у крайних хат, обнаружены в 1955 г. В. К. Гончаровым. Часть сосудов из Голубивки хранится в Житомирском музее. На одном из поселений сотрудниками Житомирского музея найден денарий Фаустины Младшей.

Сообщение В. К. Гончарова и Ю. В. Кухаренко.

39. Дергановка (Роставица — Рось — Днепр). Поселение между селами Дергановкой и Белиловкой на левом берегу реки, обнаружено в 1946 г. В. К. Гончаровым. Собраны обломки гончарных шероховатых сосудов и много обмозки.

Гончаров₁ — стр. 10. Гончаров₂ — стр. 241. Махно₂₃ — стр. 285.

40. Плоское (Роставица — Рось). Посе-

ление к северу от моста по юго-западному склону надпойменной террасы левого берега реки, дл. 1 км, шир. 100 м, обнаружено в 1946 г. В. К. Гончаровым, обследовано тогда же Е. В. Махно. Собраны обломки гончарных шероховатых горшков, лощеные сосуды редки. Найдена железная чушка.

Гончаров₁ — стр. 7. Гончаров₂ — стр. 240—241. Махно₁₁ — стр. 29—30. Махно₂₄ — стр. 174. Махно₂₃ — стр. 278—280.

41, 42, 43. Пустоха (Роставица — Рось). Три поселения на левом берегу реки обнаружены в 1946 г. В. К. Гончаровым. 1. Между хутором Отрубы и глубоким оврагом, дл. 300 м. 2. На восток от плотины хутора Отрубы, дл. 200 м. 3. К западу от второго поселения; площадь 80 × 40 м. Собраны обломки гончарных шероховатых горшков и немного толстостенной лощеной посуды.

Гончаров₁ — стр. 9—10. Гончаров₂ — стр. 241. Махно₂₃ — стр. 284.

44. Ружин (Роставица — Рось). Поселение в 250 м от западной окраины села возле кирпичного завода, на склонах ручья, обнаружено в 1946 г. В. К. Гончаровым. Собраны обломки гончарных шероховатых горшков.

Гончаров₁ — стр. 9. Гончаров₂ — стр. 241. Махно₂₃ — стр. 280.

45, 46, 47. Трубеевка (Роставица — Рось). 1—2. Поселения между селами Трубеевкой и Карапчевым, на юго-восточных склонах левого берега реки. Собраны обломки гончарных шероховатых и лощеных сосудов. 3. Поселение на юго-западной окраине села на площади колхозного двора. Собраны обломки черняховских и древнерусских сосудов. Все три поселения обнаружены в 1946 г. В. К. Гончаровым.

Гончаров₁ — стр. 7. Гончаров₂ — стр. 240. Махно₂₃ — стр. 278.

48, 49, 50, 51. Ягнятин (Роставица — Рось). 1. Поселение I в юго-западной части села, между двумя оврагами на юго-западном склоне надпойменной террасы левого берега притока Роставицы, дл. 750 м, шир. 50, обнаружено в 1927 г. Ф. Н. Молчановским и П. П. Куринным, обследовалось в 1946 г. В. К. Гончаровым, раскапывалось в 1946 г. В. К. Гончаровым и Е. В. Махно, в 1947 г. Е. В. Махно. На поверхности обнаружено 50 пятен со скоплениями культурных остатков, вытянутых вдоль склона в три нестройных ряда. На раскопанной площади 1362 кв. м

обнаружены остатки 10 сооружений, два раскопано — оба двухкамерные, дл. около 15 м, шир. 6, 5 и 8 м. В одной из камер каждого сооружения — большая глиняная печь производственного назначения. В одной печи найдены обжигавшиеся в ней сосуды. Сооружения были, по-видимому, гончарными мастерскими. Находки: посуда гончарная с шероховатой поверхностью (около 90%), с лощеной поверхностью (около 10—12%), лепная пражевского типа (2%). Найден также железный меч, боевой нож типа скрамасакса, наральник, топор, железные гребешки (два), ножи, арбалетные фибулы (две), часть костяной палочки, грузила, прясла, обломки точильца и т. д. 2. Поселение II в 750 м к востоку от первого над дорогой в Карабчеев, над Роставицей, обнаружено в 1946 г. В. К. Гончаровым. Собраны обломки черняховской и древнерусской посуды. Найдены две глиняные печи, аналогичные жуковецким XI—XIII вв. 3. Треухая миска, близкая по типу посуде подкарпатских курганов, обнаружена при раскопках кургана в 1947 г. на могильнике VIII—IX вв. н. э.

Коршенко₁ — стр. 407. Гончаров₁ — стр. 9. Гончаров₂ — стр. 241. Махно₁₁ — стр. 1—30. Махно₁₀ — стр. 1—54. Махно₂₄ — стр. 164—169. Махно₂₉ — стр. 154—168. Махно₂₃ — стр. 142—164.

4. Обломки сосудов у северо-восточной окраины села к востоку от дороги на Карабчеев на юго-восточном склоне коренного берега Роставицы. Собраны в 1958 г. В. А. Товкачевским (среди более ранних и более поздних материалов).

Сообщение В. А. Товкачевского.

Трояновский район

52. Сосновка (Гнилопять — Тетерев). Поселение в 1,5 км к югу от села, на левом берегу Гнилопяти (против Прохоровки), дл. 300 м, шир. 100 м, обнаружено в 1955 г. Г. Г. Богуном. Собраны обломки посуды и обмазка.

Сообщение Г. Г. Богуна.

Чудновский район

53. Пылыпы Украинские (Пятка — Гнилопять — Тетерев). Поселение на колхозных огородах юго-западной окраины села на высоком левом берегу реки, обнаружено в 1956 г. Г. Г. Богуном. Собраны обломки гончарных сосудов, обмазка и железные шлаки.

Сообщение Г. Г. Богуна.

54. Пятка (Пятка — Гнилопять — Тетерев). Поселение в северо-восточной части села на обоих берегах реки, дл. около 1 км, обнаружено в 1956 г. Г. Г. Богуном. Собраны обломки гончарных сосудов, обмазка, кости животных.

Сообщение Г. Г. Богуна.

Янушпольский район

55, 56. Буряки (Тетеревка — Тетерев — Днепр). 1. Треухая миска с горизонтально отогнутым венчиком и прорезными ушками в виде трапеции, поступила 12 июля 1940 г. в Бердичевский музей от директора школы с. Буряки.

Фонды Бердичевского музея. Махно₂₃ — стр. 217—219. Махно₁₂ — стр. 148—151.

2. В 1954 г. Ю. В. Кухаренко на мысу в центре села у церкви обнаружил могильник, разрушенный церковным кладбищем.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Верхне-Хортицкий район

1, 2. Августиновка (Днепр). 1. Поселение к северу от села, против острова Таволжаного, в 0,5 км к северу от балки Кроливской, к югу от овражка, дл. 100 м, обнаружено и обследовалось в 1938, 1948—1949 гг. А. В. Бодянским, в 1940 г. И. М. Фещенко. Собраны обломки сосудов гончарных и лепных, прясла, грузила пирамидальные и дисковидные, жернов, арбалетные фибулы, точильные бруски, топорик, стеклянная «шашка», железный гвоздь, литая поясная пряжка овальной формы. 2. Могильник рядом с поселением к северу от овражка. Обнаружены и раскопаны А. В. Бодянским четыре погребения: труположение, головой на северо-запад, с сосудами и железной овальной пряжкой, два разрушенных труположения и трупосожжение под каменным кромлехом, в разрушенных погребениях найдено 11 сосудов (в том числе, один лепной), железный гвоздь, бусы и т. д.

Бодянский₁₅ — стр. 1—9. Фещенко₂ — стр. 54—58. Коршенко₁ — стр. 482. Добровольский₇ — стр. 86. Брайчевская₈ — стр. 109.

3. Биленька (Днепр). Поселение в урочище Нова, в направлении на с. Червона За-

бора, на надпойменной террасе, обнаружено в 1957 г. А. В. Бодянским. Собраны обломки сосудов гончарных — лощеных (пять) и шероховатых (три), а также лепных (два) и амфорных (один).

Шапошникова, Бодянский, Щепинский — стр. 45. Фонды ИА АН УССР.

4, 5. Ново-Александровка (Днепр). 1. Могильник на территории села к югу от балки Дубовой, обнаружен в 1933 г. В. А. Мизиним, раскапывался в 1940 г. И. М. Фещенко, в 1951 г. А. В. Бодянским, раскрыто шесть погребений: четыре трупосожжения (одно — в урне, другое — кости, накрытые сосудом, два остальных — кости, сложенные в кучку, перемешанные с инвентарем или в сопровождении инвентаря) и два трупоположения, разрушенные водой (под прямоугольной каменной закладкой, с инвентарем). Найдены гончарные и лепные сосуды, бусы, гребни, ведеркообразные подвески. 2. Могильник в балке Сухенькой, обнаружен в 1941 г. А. В. Бодянским. Собраны вещи из разрушенных погребений, обломок меча, фибулы, пряжки, бронзовые и сердоликовые бусы и т. д. В 1951 г. А. В. Бодянским найдено размытое погребение, головой на север. В инвентаре: гончарный кувшин, миска, пряжка, ведеркообразная подвеска с тремя отверстиями на дне.

Коршенко₁ — стр. 483. Фещенко₂ — стр. 65—94. Бодянский₃ — стр. 58—63.

6, 7, 8, 9, 10. Привольное (Днепр). 1. Поселение на северной окраине села (по направлению к совхозу «Отрадное») на склоне правого берега Днепра, обнаружено в 1929 г., раскапывалось в 1929 г. В. А. Гринченко, в 1940 г. И. М. Фещенко, вскрыта площадь 770 кв. м, обнаружена одна печь вне жилища и две двухкамерные землянки, соединенные переходами с печами-каменками на специально оставленных останках. Опубликованы Ю. В. Кухаренко, но не относятся к черняховскому времени¹¹. Инвентарь состоит из обломков гончарной (с лощеной и шероховатой поверхностью) и лепной посуды, обломков железных фибул с подвязной ножкой, ножа, лезвия топора, кусков железной руды, костя-

¹¹ В одной из землянок (1), как об этом сообщает И. М. Фещенко, под слоем глины среди угольков обнаружено 26 обломков от сосуда «современного облика» с прямостоящей шейкой, украшенного по плечу тремя зигзаговидными линиями и широкой полоской, нарисованной грязноватого цвета краской. Это не позволяет относить землянки к черняховскому времени.

ных «конька» и проколки, обломков жерновов, глиняных прясел, заготовок для прясел из стенок сосудов. 2. Могильник в 1 км к югу от поселения, к северу от балки Вильной, над склоном правого высокого берега, раскапывался в 1929 г. П. А. Козаром, вскрыто 960 кв. м¹², обнаружено 29 погребений: 10 трупоположений (девять головой на север с отклонениями на восток; два погребения безинвентарные) и 19 трупосожжений (девять в урнах — из них три прикрыты перевёрнутыми сосудами, два — обломками сосудов, в трех случаях кости перемешаны с черепками или лежат рядом с черепками, одно сожжение прикрыто двумя каменными плитами). Инвентарь состоит из 37 целых сосудов и 10—15 тысяч обломков (по-видимому, главным образом XVII в. — Е. М.). Сохранилось 18 сосудов и 300 обломков, 17 фибул арбалетных трехчастных с длинной осью, семь пряжек (одна с орнаментированной основой для прикрепления к ремню), железные ножи, шилья, скобы, ведеркообразные подвески, обломки стеклянных сосудов или куски расплавленного стекла, которые хранятся в Киевском и Днепропетровском музеях.

Козловська₁ — стр. 17—18. Фещенко₁ — стр. 1—23. Коршенко₁ — стр. 484. Кухаренко₇ — стр. 125—152. Брайчевская₈ — стр. 52—88.

3. Могильник к югу от села на мысу между балкой Гадючей и Днепром, обнаружен П. А. Козаром. В нескольких местах найдены мисочки по три вместе. 4. Семь сосудов, один в другом, на левом берегу порога Вильного, найдены А. В. Бодянским. 5. Могильник к северу от села у балки Сухенькой, раскапывался в 1952 г. А. В. Добровольским.

Добровольский₃ — стр. 24. Добровольский₇ — стр. 86. Спицын₁ — стр. 65.

11, 12, 13. Федоровка (Днепр). 1. Поселение в балке Шербиной, к югу от села, обнаружено и обследовано в 1939 г. А. В. Бодянским, в 1940 г. И. М. Фещенко. В 1940 г. собраны обломки сосудов гончарных и лепных, биконические прясла, стекловидная бусина и обломок железного ножа. 2. Могильник в балке Крыловой, обнаружен в 1948 г., обследовался в 1949 и 1953 гг. А. В. Бодянским, зафиксировано три разрушенных

¹² Документы (работа П. А. Козара), на которые ссылается А. В. Добровольский, указывая на наличие данного памятника, в архиве ИА АН УССР мною не обнаружены. Здесь хранится только работа П. А. Козара, описывающая раскопки у балки Вильной.

погребения, одно с кромлехом под курганом, два без насыпей. Обнаружены два гончарных кувшина, миска, кубок (лощенные), лепной горшок, обломки различных сосудов и бронзовая пряжка. 3. Могильник в балке Кроливской, в 3 км к югу от села, обнаружен в 1948 г., обследовался в 1949 г. А. В. Бодянским, найдено два погребения: первое — головой на северо-запад, на гл. 1,10 м, второе — трупосожжение с кромлехом. Найдены сосуды из разрушенных погребений. 4. Обломки черняховской посуды. Собраны в 8 км к югу от села в балке Абрамовой в 1940 г.

Фешенко₂ — стр. 50—53. Коршенко₁ — стр. 481. Бодянский₁₁ — стр. 24. Бодянский₄ — стр. 11. Бодянский₁₃ — стр. 16—19, 76—77. Бодянский₆ — стр. 33—43. Бодянский₁₆ — стр. 1—11. Добровольский₃ — стр. 23. Добровольский₇ — стр. 86. Брайчевская₈ — стр. 108—109, 116.

Запорожский район

14, 15. Запорожье (Днепр). 1. Могильник на территории Днепрозаводстроя, обнаружен в 1930 г. Найдены два погребения № 30 и 37 с черняховским инвентарем.

Коршенко₁ — стр. 485 (по устному сообщению В. П. Петрова). Брайчевская₈ — стр. 116. 2. Погребение на левом берегу о. Хортица, ниже ж.-д. моста в 1929 г. при рытье канавы для строительства обнаружен скелет с шестью мисками и двумя кувшинами. Отсюда же происходят монеты.

Добровольский₇ — стр. 86. Брайчевская₈ — стр. 116.

Каменско-Днепровский район

16. Благовещенка, Вознесенского сельсовета (Днепр — Каховское море). Поселение в 2 км к югу от села, на левой коренной террасе, обнаружено в 1957 г. А. В. Бодянским. Найдены две землянки и две ямы. Собраны фрагменты сосудов черняховских лощеных (четыре), шероховатых (один), Киевской Руси (девять), амфор (два), обломки керамики периода бронзы (два), а также обломок бронзового предмета, возможно, ножа.

Шапошникова, Бодянский, Щепинский — стр. 46. Фонды ИА АН УССР.

17, 18. Каменка (Конка — Днепр). 1. Могильник на левом обрывистом берегу Конки, обнаружен в 1952 г. Б. Н. Граковым. Раскапывался в 1952 и 1953 гг. Э. А. Симоновичем, открыто 93 погребения (81 относится

к X—XII вв.); 12 погребений черняховского типа (6, 21, 38, 39, 40, 49, 66, 81, 89, разрушенные 9 и поврежденные без номера). Среди них 11 трупосожжений — в урнах или в яме, накрытые обломками сосудов (21, 38, 39, 40, 49, 66, 81, 89), — и одно трупоположение, ориентированное на север, с инвентарем (6).

Симонович₁₆ — стр. 4—18. Симонович₁₄ — стр. 1—18. Симонович₂₃ — стр. 43—44. Симонович₂₄ — стр. 282—316.

2. Обломки лощеных сосудов обнаружены на Каменском городище.

Граков₁ — стр. 99.

КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Белоцерковский район

1, 2. Шкаровка (Рось — Днепр). 1. Поселение в 50 м на юго-восток от села, в 2 км от Белой Церкви вдоль берега реки, дл. 200—250 м, обнаружено в 1949 г. А. И. Тереножкиным. Собраны обломки гончарной и лепной посуды, среди них керамика пражевского типа. 2. Поселение между Белой Церковью и Шкаровкой, на левом берегу Роси, обнаружено в мае 1955 г. участниками школьного краеведческого кружка¹³.

Сообщение А. И. Сироша.

Богуславский район

3. Семигоры (Рось). Фибула бронзовая арбалетная из собраний Крейтона, поступила в КГИМ (№ 22008).

Коршенко₁ — стр. 460. Махно₂₃ — стр. 272.

4. Тептиевка (Рось — Днепр). Фибула бронзовая арбалетная из собрания В. В. Хвойки, поступила в КГИМ (№ 17059).

Коршенко₁ — стр. 461. Махно₂₃ — стр. 272.

Васильковский район

5, 6. Ольшанка (Барахтянская Ольшанка) (Стугна — Днепр). 1. Миска с кладом римских монет II—III вв. н. э., из собрания В. В. Хвойки, поступила в КГИМ (№ 18015). 2. Комплекс вещей: арбалетная фибула, раковина с просверленным отверстием, серебряный денарий Адриана, две бронзовые треугольные привески, три ногтевидные привески (из стекла), 16 стеклянных бус, бронзовая пряжка, маленькое латунное зеркало (на оборотной стороне — лучи и ушко посередине), обломок железного ножа; были экспони-

¹³ Возможно, речь идет об одном поселении.

на выставке XI АС в 1899 г., высказывание, что находки происходят из погребения с двумя сосудами и с обуглившими костями рук.

ЭОР. 1899. июнь, стр. 80. Спицын₁ — стр. 61 — Петров₂ — стр. 541—542; 587—588. Коршенко₂ — стр. 372—373. Махно₂₃ — стр. 244—248.

Велико-Половецкий район

а. Мазепинцы (Каменка — Рось — Днепр). Фибула проволоочная с подвязной ножкой, вошла в коллекции Леопардова. Спицын₁ — стр. 62.

Кагарлыкский район

г. С. Черняхов (Бобрица — Днепр). 1. Мольник II—IV вв. н. э. на северо-запад села по обе стороны приселковой дороги, с северо-западным склоном надпойменной террасы ручья, раскопан В. В. Хвойкой в 1900—1901 гг., раскрыта площадь в 10 кв. м, обнаружено 253 погребения, в том числе труположений 182 (72,5%), из них инвентарем 104 (41,5%), без инвентаря 78 (28,8%), в камерах-склепах 2 (0,8%), труположений 69 (27,5%). При погребениях обнаружены 290 глиняных гончарных сосудов: 3 лепных, 3 стеклянных (и 17 обломков), 31 фибула, 32 пряжки, 22 костяных бляшки, 7 подвесок, 1 ведркообразная фибула, 6 бляшек, 4 кольца, 5 обломков железных изделий, 5 бронзовых игл, 3 бронзовых шила, 4 железных ножа, 1 бронзовое кольцо, 1 глиняное прясло, 1 костяная трубчатая пряжка, 3 монеты (золотая — подражание ауреусу Гордиана, серебряные денарии Фаустины Младшей и Антонина Пия) и 21 низкая монета.

Хвойка₂ — стр. 172—190. Хвойка₁ — стр. 45. ЭОР. II. 1900, стр. 117—119. Д. П., IV, 1901, стр. 5. Коршенко₂. Махно₂₃ — стр. 69—115. Петров₂. Фонды КГИМ. Фонды ГИМ.

Поселение к югу от села, на юго-восточном склоне балки, обследовано в 1940 г. Л. Макаревичем и Е. В. Махно. Собраны обломки сосудов и обмазка.

Киево-Святошинский район

9. 10. 11. 12. 13. 14. Киев (Днепр). 1. Обломки сосудов на горе Киселевке, обнаружены при раскопках в 1932 г. С. Магурой, в 1940 г. В. Е. Козловской, в 1948 г. В. А. Богдановичем.

Магур₂ — стр. 64—66. Козловская₄ — стр. 148.

2. Погребения, четыре труположения в усадьбе Петровского, обнаружены в 1937 г., из них одно, ориентированное на северо-запад, имеет инвентарь: обломки костяного гребня, фибула с ромбовидной ножкой, гончарный шероховатый горшок. Три погребения — безинвентарные. 3. Жилище римского времени около Спаса на Берестове упоминается в литературе.

См. Провідник. Київ, 1930, стр. 480.

4. Светильник с 15-ю рожками, обнаружен в 1929 г. на Лукьяновке на ул. 9 января (быв. Боггаутская).

Самойловский₅ — стр. 153—157. Махно₂₃ — стр. 230—237.

5. Обломки черняховских сосудов обнаружены И. М. Самойловским в 1949 г. к югу от хутора Красного, Дарницкого района в направлении на с. Бортнички на второй террасе Днепра.

Самойловский₆. Фонды ИА АН УССР.

6. Обломок бронзовой арбалетной фибулы на северной окраине Кухмистерской Слободки, на дюне у пересечения автострды Киев — Харьков и железной дороги Дарница — Киев — Петровка, обнаружен в 1955 г. В. А. Товкачевским.

Сообщение и коллекции В. А. Товкачевского. Каргер₁ — стр. 63—92.

Мироновский район

15. 16. Росава (Росава — Рось — Днепр). 1. Кувшин маленький лощеный поступил в КГИМ в 1920 г. из собрания Крейтона (№ 21978). 2. Кувшин с высокой ручкой поступил в КГИМ в 1913 г. (№ 16407) одновременно с кладом, в составе которого были две серьги из золотой проволоки, девять небольших бусин из цветной массы, 42 золотых бляшки в виде треугольников со следами эмали и цилиндриков, вязка из пяти серебряных колец и прясло.

Петров₂ — стр. 547, 592—593. Коршенко₁ — стр. 452—453. Махно₂₃ — стр. 251—253. Фонды КГИМ.

Обуховский район

17. Витачев (Днепр). Поселение, обнаружено В. В. Хвойкой.

Хвойка₁ — стр. 46. Коршенко₁ — стр. 375—376. Махно₂₃ — стр. 240.

18. Деревянная (Красная — Днепр). Погребение, труположение с гончарной

шероховатой миской, на северо-запад от села, возле дороги, ведущей в Обухов, обнаружено в мае 1940 г. при рытье дороги, место находки обследовалось в 1940 г. М. Л. Макаревичем и Е. В. Махно.

Махно₂₃ — стр. 240—241. Фонды КГИМ.

19, 20. Жуковцы (Красная — Днепр). 1. Поселение в 3—4 км к юго-востоку от села в урочище Осова, на юго-восточном склоне надпойменной террасы ручья, дл. около 1 км, шир. 200 м, обнаружено В. В. Хвойкой, раскапывалось в 1940 г. М. Л. Макаревичем с участием Е. В. Махно, в 1946 г. Е. В. Махно вскрыла площадь 532 кв. м; обследованы остатки 10 разрушенных наземных жилищ с глиняными печами типа открытых очагов и сводчатыми печами на деревянном каркасе. Собраны обломки гончарной и лепной посуды. Найдены жернова, грузила, прясла, железные ножи, костяные гребни, коса горбуша, наконечник копья лавролистной формы. Здесь же обнаружены три углубленные жилища с куполовидными сводчатыми печами периода Киевской Руси. Есть предположение о непрерывном существовании поселения от II—III до XI—XIII вв. 2. Поселение в 2—3 км к юго-западу от села в урочище Кут, на юго-восточном склоне надпойменной террасы ручья, дл. около 1 км, шир. 100 м, обнаружено и шурфовано в 1940 г. Е. В. Махно, культурный слой залегает на гл. 0,30—0,40 м. Собраны обломки гончарной посуды (главным образом шероховатой).

Хвойка₁ — стр. 46—47. Спицын₁ — стр. 69. Коршенко₁ — стр. 375. Махно₅ — стр. 1—6. Махно₈ — стр. 1—48. Махно₂₄ — стр. 154—164. Махно₂₃ — стр. 115—142.

21, 22. Обухов (Красная — Днепр). 1. Кувшинообразный сосуд из коллекции В. В. Хвойки поступил в Археологический музей ВЖК (№ 1310), а затем в КГИМ.

Петров₂ — стр. 540, 586. Коршенко₁ — стр. 374. Махно₂₃ — стр. 241—242.

2. Стенка лощеного сосуда в 1 км к северу от села, справа от дороги Киев — Обухов на дюне, в пойме реки, найдена В. А. Товкачевским в 1958 г. среди обломков сосудов периода бронзы и зарубинецких.

Сообщение и коллекция В. А. Товкачевского.

23, 24. Таценки (Стугна — Днепр). 1. Обломки черняховских сосудов в 2,5 км к югу от села, на дюнах поймы реки. Здесь же собраны обломки посуды периода бронзы, скиф-

ского времени и Киевской Руси. 2. Донышко гончарного лощеного сосуда к югу от села, южнее моста через реку, на правой стороне шоссе Киев — Обухов, в пойме на дюне. Найдено в 1958 г. В. А. Товкачевским среди предметов периода бронзы, зарубинецких и более поздних.

Сообщение и коллекция В. А. Товкачевского.

25. Триполье (Красная — Днепр). Обломок бронзовой арбалетной фибулы поступил в КГИМ.

Фонды КГИМ. Коршенко₁ — стр. 375. Махно₂₃ — стр. 238.

26. Халепье (Свирч — Днепр). Поселение в 1,5 км от села, по дороге на Веремье в урочище Став или Ставище, над левым берегом Свирча, обнаружено в 1925 г. Н. Макаренко, обследовалось в 1939 г. В. П. Петровым. Собраны обломки гончарной посуды — преимущественно шероховатых горшков.

Макаренко₂ — стр. 49. Петров₅ — стр. 3. Коршенко₁ — стр. 376. Махно₂₃ — стр. 239—240. Фонды ИА АН УССР.

27—44. См. Ракитнянский район.

Переяслав-Хмельницкий район

45. Андруши (Трубеж — Днепр). Бронзовая арбалетная фибула с отломанной иглой из собрания В. В. Хвойки, поступила в КГИМ (№ 2872).

Коршенко₃ — стр. 384. Инвентарная книга археологического отдела КГИМ, стр. 72.

46. Гречаники, Стовягского сельсовета (Трубеж — Днепр). Погребение (разрушенное) на склоне у дороги от киевского тракта в зерносовхоз, обнаружено в 1912 г. на усадьбе Романа Курилка (сейчас — зерносовхоз). В фонды Полтавского музея поступили один лощеный кувшин с ручкой, четыре шероховатых горшка (из них сохранилось три), две пряжки, две фибулы и кусочки бронзовой бляшки. Обследовано в 1950 г. И. М. Самойловским (в двух траншеях, открытых вблизи погребения, находок не было).

Рудинский₁ — стр. 51, табл. 3, 19—21, табл. 5, 10—13. Самойловский₂ — стр. 1—5. Спицын₁ — стр. 65.

47. Ерковцы (Булатица — Трубеж — Днепр). Поселение между селами Девички и Ерковцы, вдоль склона первой террасы правого берега Булатицы (старица Днепра), дл. 700—800 м, шир. 200—300 м, обнаружено и раскапывалось в 1948 г. В. Н. Даниленко и А. Д. Столяром, раскрыта площадь 220 кв. м

в пяти раскопах, обнаружены остатки жилищ различной сохранности с глинобитными печами. В раскопе I под печью, около которой найдена римская амфора IV в. н. э. (определение И. Б. Зеест)¹⁴, обнаружено погребение собаки.

Даниленко, Столяр — стр. 223—230. Фонды ИА АН УССР.

48. Монастырек Трахтемировского сельсовета (Днепр). Случайная находка. Бронзовая арбалетная фибула (№ 2913) и лепной горшок из собрания В. В. Хвойки поступили в КГИМ.

Каталог выставки XI АС — стр. 78, 408, табл. 13. Петров₂ — стр. 357—358. Коршенок₁ — стр. 457. Махно₂₃ — стр. 269—270. Спицын₁ — стр. 62.

49. Переяслав-Хмельницкий (Альта — Трубеж — Днепр). Могильник в 1,5 км к северо-западу от города, на ровном плато правого берега Трубежа, в 800 м к югу от Альты, открыт в 1951 г. М. И. Сикорским, раскапывался в 1952 г. В. К. Гончаровым, в 1954 г. В. К. Гончаровым и Е. В. Махно. Раскрыта площадь 1307 кв. м, обнаружены два кенотафа и 40 погребений (21 трупосожжение, 19 безынвентарных, два — с разбитыми сосудами). Из 19 трупоположений восемь имеют северную ориентацию, пять — северо-западную, пять — западную и одно — южную. Погребения с богатым инвентарем обнаружены в северо-восточной части могильника, а безынвентарные, ориентированные обычно на запад, — в юго-восточной части.

Гончаров₃ — стр. 37—38. Гончаров, Махно₁ — стр. 127—144. Гончаров, Махно₂ — стр. 1—36. Фонды ИА АН УССР. Фонды Переяслав-Хмельницкого музея.

50. Сухой Борок (междуречье Трубежа и Супоя). Поселение по дороге из с. Озериче в с. Хоцки, обнаружено в 1927 г. К. Коршаком.

Коршак — стр. 66. Коршенок₁ — стр. 463.

51. Хоцки (междуречье Трубежа и Супоя). Поселение (?), на дюнах, обнаружено в 1876 г. Д. Я. Самоквасовым.

Самоквасов — стр. 172—173. Спицын₁ — стр. 65.

Ракитнянский район

27, 28, 29, 29 а, б, в. Житие Горы (Бурчак — Рось — Днепр). 1. Поселение в северо-восточной части села на правом бере-

гу реки. 2. Поселение у слияния рек Бурчак и Негода. 3—6¹⁵. Поселения на правом берегу Негоды и Бурчака, одно около другого. Все эти поселения обнаружены в 1947 г. А. Т. и М. Ю. Брайчевскими.

Брайчевский₁₁. Брайчевский₁₄ — стр. 58—59.

30 а, б, в, г, д, е. Иосифовка (Рогозна — Рось — Днепр). Поселения (шесть) на обоих берегах Рогозовки между селами Иосифовка и Ольшаница, обнаружены в 1947 г. А. Т. и М. Ю. Брайчевскими.

Брайчевский₁₁ — стр. 4. Брайчевский₁₄ — стр. 58.

31, 32. Молчановка (Бурчак — Рось — Днепр). Два поселения к северо-востоку от села на левом берегу реки, обнаружены А. Т. и М. Ю. Брайчевскими в 1947 г.

Брайчевский₁₁ — стр. 4. Брайчевский₁₄ — стр. 58.

33. Ольшаница (Гороховатка — Рось — Днепр). Обломки черняховских сосудов и керамики периода Киевской Руси на городище с мощным культурным слоем казацких времен, обнаружены в 1947 г. А. Т. и М. Ю. Брайчевскими.

Брайчевский₁₁ — стр. 5. Брайчевский₁₄ — стр. 58.

34, 35, 36, 37. Ракитное (Бурчак — Рось — Днепр). 1. Поселение в местечке, на левом берегу реки. 2—4. Три случая уничтожения культурных остатков черняховского времени при насыпке укреплений казацких времен. Обнаружены в 1947 г. А. Т. и М. Ю. Брайчевскими.

Брайчевский₁₁ — стр. 5. Брайчевский₁₄ — стр. 58.

38. Ромашки (Гороховатая — Рось — Днепр). Могильник в средней части села близ школы и церкви, в верхней части крутого склона реки, на возвышенности (по мнению В. В. Хвойки, городище), обнаружен в 1899 г. В. В. Хвойкой, раскапывался в 1899, 1901 гг. В. В. Хвойкой, в 1929 г. — В. Е. Козловской, по-видимому, в 30-х годах — С. Л. Дроздовым, в 1947 г. — А. Т. и М. Ю. Брайчевскими. Количество раскопанных погребений неизвестно. М. Ю. Брайчевским по архивным материалам установлено 38 погребений (13 трупоположений, 5 трупосожжений и 20 погребений, обряд которых не известен).

¹⁵ В списке пунктов, обследованных М. Ю. и А. Т. Брайчевскими, фигурирует восемь поселений, на чертеже отмечено только шесть.

¹⁴ А. И. Смиленко ошибочно относит эту амфору к группе I—III вв. н. э.

Беляшевский₂ — стр. 80. АЛЮР, 1901, ноябрь, стр. 183—184. Хвойка₂ — стр. 181—182. Козловская₃ — стр. 40—44. Коршенко₁ — стр. 437—440. Махно₂₃ — стр. 179—186. Браичевский₁₄ — стр. 57—58. Браичевский₈. Архив ст. 53 № 39
Археологической комиссии, д. 1899. 1901

39. Синява (Рось — Днепр). Обломки сосудов черняховского типа на городище с толстым культурным слоем казацких времен, обнаружены в 1947 г. М. Ю. и А. Т. Браичевскими.

Браичевский₁₁ — стр. 2. Браичевский₁₄ — стр. 58.

40, 41, 42, 43. Телешовка (Гороховатка — Рось — Днепр). 1. Могильник в западной части глинища на плато, переходящем в первую надпойменную террасу (разрушается). 2. Поселение I большое, возле могильника, в урочище Берег (на запад от села), на склоне первой надпойменной террасы, дл. несколько сот метров. 3. Поселение II в селе, на правом берегу реки, у неглубокого оврага. 4. Поселение III в селе, на относительно высоком берегу Гороховатки. Все три поселения обнаружены в 1947 г. А. Т. и М. Ю. Браичевскими. Собраны обломки гончарной черняховской посуды, а на поселении III также древнерусской посуды.

Браичевский₁₁ — стр. 4—5. Браичевский₁₄ — стр. 58—59.

44. Шарки (Гороховатка — Рось — Днепр). Поселение на правом берегу реки, обнаружено в 1947 г. А. Т. и М. Ю. Браичевскими.

Браичевский₁₄ — стр. 58.

45—51. См. Переяслав-Хмельницкий район.

Ржищевский район

52, 53. Букрин. 1. Случайная находка. Лепной сосуд с овальными гранями (№ 21658) и несколько фибул (две позднелатенские, две очковые, арбалетная с подогнутой ножкой, две арбалетные с удлиненными ножками, двухщитковая фрагментированная, дужка массивной фибулы с шариковым навершием) поступили в Киевский музей.

Петров₂ — стр. 318—319, 377—379.

2. Могильник с трупосожжением в урочище Миколина Круча, обнаружен Т. С. Пасек в 1945 г.

Пасек₂ — стр. 34.

54. Ржищев (Днепр). Случайная находка. Амфоровидный кувшин (№ 12266), кувшин с одной ручкой (№ 12267), остропрофилиро-

ванная фибула с широкой спинкой (№ 12269), фибула с подогнутой ножкой (№ 12264), миска зарубинецкого типа (№ 12271) поступили в КГИМ.

Фонды КГИМ. Петров₂ — стр. 313—314, 340, табл. XII. Коршенко₁ — стр. 444—445. Махно₂₃ — стр. 266—268.

55. Стайки (Сухая Бобрица — Днепр). Поселение в 4 км на северо-запад от села, в урочище Писаревица (на поле Афанасия Ляшенко), обнаружено в 1925 г. Н. Е. Макаренко, обследовалось в 1939 г. В. П. Петровым и в 1945 г. Т. С. Пасек. Собраны обломки сосудов, преимущественно шероховатых.

Макаренко₂ — стр. 48—49. Коршенко₁ — стр. 376—378. Пасек₂. Махно₂₃ — стр. 239.

56, 57. Стретовка (Красная — Днепр). 1. Поселение к востоку от села, на юго-восточном склоне балки, обнаружено В. В. Хвойкой, в 1940 г. обследовалось М. Л. Макаревичем и Е. В. Махно. Собраны обломки гончарной посуды, преимущественно шероховатой. 2. Горшок гончарный шероховатый, поступивший в коллекцию КГИМ (№ 18013), указывает на наличие в этой местности могильника.

Хвойка₁ — стр. 45—46. Спицын₁ — стр. 69. Петров₂ — стр. 370—372, 414—415. Коршенко₁ — стр. 379—380. Махно₂₃ — стр. 242—244.

Скви́рский район

58. Пустоваровка (Скви́рка — Рось — Днепр). Поселение, обнаружено М. К. Якимовичем в 1915 г. на землях местного помещика. Собраны обломки, главным образом, шероховатой посуды.

Коршенко₁ — стр. 408. Сообщения М. К. Якимовича. Махно₂₃ — стр. 276—277.

Ставищенский район

59. Вынаровка (Гнилой Тикич — Синюха — Ю. Буг). Обломки черняховских сосудов на поселении, вероятно, периода бронзы, обнаружены в 1958 г. при строительстве колхозной птицефермы.

Сообщение А. И. Сироша.

Фастовский район

60, 61. Дедовщина (Ирпень — Днепр). 1. Могильник в северо-западной части села, на огородах крестьян на окраине, в урочище Дальняя Панора, обнаружен случайно в

1926 г. (Находки переданы в Киевский музей). Обследовался в 1926 г. К. Коршаком, в 1929 г. В. Е. Козловской раскопано 19 погребений, в том числе 11 безынвентарных. Только одно погребение сопровождалось сосудами. Ориентация погребений: на запад — 10, на север — пять, на северо-запад — два. В восточной части могильника обнаружена обожженная площадка с прослойками угля. Угольки и обгорелые бревна встречались также в некоторых погребениях. 2. Поселение рядом с могильником, раскапывалось в 1929 г. В. Е. Козловской, вскрыта площадь 80 кв. м, обнаружено жилище с глиняным очагом и развал обмазки от сгоревших стен. Находки: гончарная посуда с шероховатой и изредка лощеной поверхностью, костяной гребень, железное кольцо, бронзовая фибула арбалетного типа. На поверхности поселения встречаются обломки посуды периода Киевской Руси.

Козловська₃ — стр. 39—40. Козловська₂ — стр. 1—12. Коршенко₁ — стр. 368—369. Махно₂₃ — стр. 164—172.

КИРОВОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Александровский район

1. Бирки Вторые (Болтышка — Тясмин — Днепр). Могильник (?) в 100 м выше села на левом берегу реки, обнаружен в 1949 г. Т. Г. Оболдуевой, Е. Ф. Покровской и А. И. Тереножкиным. Собраны материалы на площади 30 × 50 м. Местные жители сообщают, что в 1911 г. здесь производились раскопки и были найдены целые сосуды, бусы, прясла.

Тереножкин₂. Тереножкин₃ — стр. 116.

2. Ивангород (Болтышка — Тясмин — Днепр). Поселение у села на левом берегу реки возле балки, впадающей в долину реки, обнаружено в 1949 г. Т. Г. Оболдуевой, Е. Ф. Покровской.

Тереножкин₂. Тереножкин₃ — стр. 116.

Бобринецкий район

2а. Коротяк-Перепелицыно (Ингул). Погребение с сосудами (семь гончарных, один лепной) обнаружено в 1920-х годах.

Симонович₁₁ — стр. 92.

Гайворонский район

3. Антоновка, Хошеватского сельсовета (Ю. Буг). Поселение на левом берегу Ю. Буга (против с. Соломыи), обнаружено в 1949 г. Э. А. Симоновичем.

Симонович₂ — стр. 150—153.

4. Березовка, Чемерпольского сельсовета (Ю. Буг). Поселение на левом берегу Ю. Буга (против Саврани), обнаружено и шурфовано Э. А. Симоновичем.

Симонович₂ — стр. 150—153.

5, 6. Завалье (Ю. Буг). Поселения I и II, обнаружены в 1949 г. Э. А. Симоновичем. Собраны куски железного шлака.

Симонович₂ — стр. 150—153.

7. Чемерполь. Поселение, обнаружено Э. А. Симоновичем.

Симонович₂ — стр. 150—153.

Елизаветградковский район

8. Михайловка (Ингулец — Днепр). Обломки гончарных сосудов, амфор и куски обмазки, поступили в 1926 г. в Кировоградский музей.

Коршенко₁ — стр. 468 (по сообщению И. В. Фабрициус).

9, 10. Поклитаровка (Поклитаровка — Ингул). 1. Поселение на север от села, между селами Поклитаровка и Оситняжка, в урочище Ляховая Балка, обнаружено в 1949 г. Т. Г. Оболдуевой и Е. Ф. Покровской на левом пологом берегу, дл. 300 м, шир. 150 м. Собраны обломки сосудов, обмазка и жернова. 2. Десять пятен со скоплениями обмазки и культурных остатков, расположенных вдоль склона, обнаружено на правом высоком берегу.

Тереножкин₂. Тереножкин₃ — стр. 111.

11, 12. Родниковка (б. Сентово) (Поклитаровка — Ингул). 1. Обломки сосудов на поселении доскифского времени, обнаружены А. И. Тереножкиным в 1949 г.

Тереножкин₃ — стр. 111.

2. Погребение с двумя сосудами (один разбитый) обнаружено в 1924 г. при расширении погребения в усадьбе Семена Хунты. Целый сосуд (кувшин с вертикальной ручкой, покрытый сложным рисунком) поступил в Кировоградский музей (№ 849).

Коршенко₁ — стр. 468 (по сообщению И. В. Фабрициус).

13. Цыбулево (Ингулец — Днепр). Сосуды, найденные при земляных работах, поступили в Уманский музей.

Коршенко₁ — стр. 468 (по сообщению И. В. Фабрициус).

14. Чутовка (Ингулец — Днепр). 1. Обломки сосудов на левом берегу Ингульца выше устья балки. 2. Обломки сосудов около с. Чутовки, в направлении на Цыбулево, обнаружены в 1949 г. Т. Г. Оболдуевой, Е. Ф. Покровской, А. И. Тереножкиным.

Тереножкин₂.

Знаменский район

15, 16, 17. Богдановка (ж.-д. станция Хировка) (Чернолеска — Ингулец — Днепр).

1. Поселение I в юго-западной части села, на высоком мысу правого берега реки, при добывании глины обнаружены следы древней ямы, возможно, землянки, дл. 4 м, глуб. 1,2 м. Собраны мелкие обломки черняховских и более поздних сосудов. 2. Поселение II на правом берегу восточного отрожка балки Богдановки. Собраны обломки гончарной и лепной посуды, прясла и каменный брус. 3. Поселение III около кирпичного завода в верховьях балки Богдановки, на левом берегу восточного отрога, дл. 300—400 м, шир. 100 м, обнаружено в 1949 г. А. И. Тереножкиным. Собраны обломки черняховских и более поздних сосудов.

Тереножкин₂. Тереножкин₃ — стр. 113—114.

18. Кучеровка (Ингулец — Днепр). Поселение между балками Рубовой и Лобовой, на пологом склоне правого берега реки, шир. 150 м, обнаружено в 1949 г. А. И. Тереножкиным. Собраны обломки сосудов, среди них фрагменты амфор III—IV вв. н. э.

Тереножкин₂. Тереножкин₃ — стр. 113.

19, 20, 21. Суботцы (Аджамка — Ингул). 1. Поселение I на правом и левом склонах урочища Крутая Балка, дл. 800 м, шир. 250 м. Собраны обломки гончарных и лепных сосудов и амфор. 2. Поселение II небольшое, на левом берегу Моисеевой балки, на мысу крутого отрога. 3. Поселение III на правом берегу Моисеевой балки, дл. 1,2 км, шир. 150 м, в средней части поселения прослеживалось шесть глиняных площадок шириной 3—4 м. Собраны обломки гончарной черняховской и амфорной посуды.

Все три поселения обнаружены в 1949 г. А. И. Тереножкиным.

Тереножкин₂. Тереножкин₃ — стр. 112.

Кировоградский район

22. Ново-Павловка (приток Ингула — Ингул). Два горшка, две миски, двуручный кувшин, два грузила (одно покрыто процарапанными знаками), восемь бусин (пять сердоликовых, две стеклянных — синяя и зеленая и одна — из желтой пасты), одна бронзовая фибула (№ 840—847) поступили в Кировоградский музей в 1919 г.

Коршенко₁ — стр. 469 (по сообщению И. В. Фабрициус).

Ново-Георгиевский район

23. Ново-Георгиевск (Цыбульник — Тясмин — Днепр). Поселение в 3 км к востоку от города у подножия горы Московка, между рекой Цыбульник и впадающим в нее ручьем, дл. около 1,3—1,4 км, обнаружено в 1956 г. А. И. Тереножкиным, тогда же шурфовано Д. Т. Березовцом. Найдено скопление обмазки и ее куски в слое, а также обломки гончарных сосудов.

Березовец₂ — стр. 3—5.

Ново-Миргородский район

24, 25, 26. Каменка (Булацелевка) (Б. Выска — Высь — Ю. Буг). 1. Поселение I на новоселковских выселках, между балками Кашеловаткой и Новоселковской. Собраны обломки сосудов; встречаются римские монеты. 2. Поселение II на левом склоне Новоселковской балки против «Запорожского терника». Собраны обломки сосудов, найдена монета Траяна. 3. Поселение III на левом берегу реки, против села, между мостиками через Б. Выску, встречаются куски обмазки, заметны пятна с костями, найдена монета Антонина Пия (?). Все поселения обнаружены в 1928 г. П. П. Куринным. Последнее поселение шурфовано.

Коршенко₁ — стр. 418—420 (по дневнику Куринного).

Ульяновский район

27, 28. Данилова Балка (Ю. Буг). 1. Могильник на плато юго-западного берега ручья, обнаружен в 1909 г. Пять погребений раскопаны в 1913 г. С. С. Гамченко (материалы сохранились частично). Четыре погребения

бения раскопаны Э. А. Сымоновичем в 1949 г. Одно из них с инвентарем, ориентировано головой на северо-восток, три — на запад, последние датируются сильно потертой монетой Констанция (337—361) с отверстием, временем не ранее V в. н. э. 2. Поселение в 400—500 м от могильника, в направлении к ручью, на юго-западном склоне надпойменной террасы правого берега ручья, обнаружено в 1949 г. Э. А. Сымоновичем, раскопавшим прямоугольную землянку (3,3 × 2,2 м) с печью-каменкой и примыкающими к ней сенями, в которые ведут две ступеньки. В керамическом материале почти отсутствует лощеная посуда.

Гамченко₁ — стр. 47—59. Гамченко₇ — стр. 82. Гамченко₂ — стр. 372—373. ОАК за 1909—1910 гг., стр. 178. ОАК за 1913—1915 гг., стр. 167. Сымонович₂₅ — стр. 62—70. Сымонович₃₀ — стр. 62—70.

29, 30, 31. Сабатиновка (Ю. Буг). 1. Обломок трехлопастной миски с горизонтальным венчиком, обнаружен А. В. Добровольским в 1947 г.

Добровольский. Фонды ИА АН УССР. 2—3. Поселения I, II обнаружены в 1949 г. Э. А. Сымоновичем (на одном произведена шурфовка).

Сымонович₂ — стр. 151—152. Сымонович₂₆ — стр. 227—228.

32. Синицевка (Синица — Ю. Буг). Поселение, обнаружено Э. А. Сымоновичем в 1949—1950 гг.

Сымонович₂ — стр. 150.

32а. Синицевка — Сабатиновка (Синица — Ю. Буг). Поселение между селами Синицевка и Сабатиновка, обнаружено А. В. Добровольским, раскапывалось в 1949 г. Э. А. Сымоновичем, вскрыта площадь 57 кв. м, обнаружены: мельничное сооружение рядом с хозяйственной постройкой наземного типа столбовой конструкции, печь-каменка вне постройки и остатки каменного ограждения.

Сымонович₁ — стр. 97—108.

Львовская область

Винниковский район

1. Гаи (Ненчева — З. Буг). Поселение.

Смишко₄ — стр. 126—127.

2. Черепин (Днестр). Поселение в урочище Пид Говдой, в 1 км на юго-восток от

села, дл. 800 м, шир. 150—180 м, обнаружено в 1953 г. З. А. Володченко и И. К. Свешниковым. Раскапывалось в 1954—1956 гг. В. Д. Бараном. Вскрыта площадь 1184 кв. м. Обнаружено восемь полуземлянок, девять наземных жилищ и 18 хозяйственных ям. Получены обломки лепной (около 60% составляют круглотелые, нерасчлененные и конические горшки и мисочки) и гончарной (40%) посуды. Обнаружен также липицкий слой (два жилища и три ямы), раннежелезного времени (30 ям) и периода Киевской Руси (одно жилище).

Баран₁ — стр. 97—99. Баран₃ — стр. 60—101.

Глинянский район

3, 4, 5. Подгайчики Юстинови (Серет — Днестр) 1. Погребение.

Пастернак — стр. 44. Смишко₄ — стр. 126—127.

2. Поселение I севернее усадьбы Козебродских на восточном береговом склоне Серета, обнаружено в 1948 г. Н. П. Амбургер. Собраны обломки гончарных и лепных сосудов.

3. Поселение II на север от усадьбы Козебродских, на южном склоне левого берега оврага, впадающего в долину Серета, обнаружено М. Ю. Брайчевским в 1948 г.

Брайчевский₁₀. Брайчевский₁₃ — стр. 402.

Ново-Милятинский район

6. Неслухов (Думин — Поток — З. Буг). Поселение в 1 км к северо-востоку от северной окраины села в урочище Грабарка и Лисковица, исследовалось в 1898—1899, 1903 гг. К. Гадачеком, в 1946 г. — М. Ю. Смишко. Обнаружены наземные жилища, часто с погребями, хозяйственные ямы, печи и очаги, найдены обломки шероховатых, лощеных и лепных сосудов, прясла, костяной гребень, железный нож.

Пастернак — стр. 25. Смишко₄ — стр. 111, 120—121. Смишко₇ — стр. 189—208.

7. Рипнив (Думин — Поток — З. Буг). Поселение в урочище Горохов, в 200 м к востоку от села, дл. около 1 км, шир. 150—180 м, обнаружено в 1954 г. и раскапывалось в 1957 г. В. Д. Бараном. Вскрыта площадь 400 кв. м, выявлено два жилища (одна землянка и одна полуземлянка) и 11 ям (две обожженных). Собраны обломки гончарной,

главным образом, шероховатой и лепной посуды. Здесь же обнаружено одно жилище с лепной керамикой второй половины I тысячелетия.

Сообщение В. Д. Барана.

Подкаменский район

8. Семиволя (Иква — Стырь — Припять). Поселение к северу от села, на западном склоне р. Семиволки, обнаружено Н. П. Амбугер и М. Островским в 1948 г. Собраны обломки гончарных, главным образом шероховатых позднечерняховских и лепных сосудов.

Брайчевський¹⁰. Брайчевський¹³ — стр. 406.

Самборский район

9. Стрелковичи (Днестр). Поселение в карьерах старого кирпичного завода (в 70 м вправо от шоссе от дороги Старый Самбор — Самбор), обнаружено в 1946 г. М. Ю. Смишко. В обресе карьера выявлен профиль углубленного в землю жилища с очагом и очажной ямой.

Смішко² — стр. 2—3. Смішко³ — стр. 255.

ПОЛТАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Велико-Багачанский район

1. Остапье (Псел — Днепр). Поселение в 1,5 км к востоку от села, над обрывом плато правого берега реки, дл. около 1 км, шир. около 40 м, обнаружено в 1956 г. В. А. Товкачевским. Собрано много обломков посуды времени Киевской Руси и изредка попадались черняховские.

Сообщение В. А. Товкачевского.

Велико-Крынковский район

2. Манжелея (Манжелейка — Псел). Поселение небольшое около села, над рекой, за хутором Троцки, обнаружено в 1925 г. М. Я. Рудинским. Собраны обломки шероховатой посуды (лощенные сосуды составляют незначительный процент), амфор и обмазки.

Рудинський⁴ — стр. 152. Коршенко¹ — стр. 471.

Градизский район

3. Воинская Гребля, Ялинского сельсовета (Сула — Днепр). Обломки черняховских со-

судов поступили в Лубенский музей от И. И. Горенко в 1950 г.

Фонды Лубенского музея.

4. Градизск (Сула — Днепр). Поселение влево от дороги на Киев, на стрелке между правым берегом оврага и коренным берегом Днепра, дл. 1 км, обнаружено в 1947 г. И. И. Ляпушкиным. Собраны 103 обломка сосудов (39 шероховатых, 55 лощеных, семь лепных и два амфорных).

Ляпушкин⁸ — стр. 11. Ляпушкин⁷ — стр. 30. Ляпушкин⁶ — стр. 36. Фонды ИА АН УССР.

5, 6. Липовое (Сула — Днепр). 1. Поселение в 2 км к северо-западу от села в урочище Горбівка, на большом останце поймы у правого берега реки, дл. 150 м, шир. 40 м, обнаружено в 1956 г. Р. А. Юрой.

Юра⁴ — стр. 1—5. Юра² — стр. 26—27, черт. 17. Фонды ИА АН УССР.

2. Обломки черняховских сосудов среди невыразительных лепных фрагментов в урочище Чирівка, собраны И. И. Горенко.

Фонды Лубенского музея.

7, 8, 9. Максимовка (Днепр). 1. Поселение к югу от села в урочище Топило (к западу от противотанкового рва) на западном склоне возвышения в пойме, дл. около 1 км, шир. около 150 м, обнаружено и шурфовано в 1958 г. В. Н. Даниленко, обследовано в 1958 г. В. И. Довженком, Е. В. Махно, В. П. Петровым, раскапывалось в 1959 г. Е. В. Махно и И. П. Костюченко. Вскрыта площадь около 2000 кв. м, обнаружены остатки четырех дворов. В каждом из трех хорошо сохранившихся дворов — одно жилище с глинобитной печью (под подбит черепками и обгоревшей обмазкой стен), кладовая, амбар (все постройки наземные) и хозяйственные ямы (грушевидные и с отвесными стенками). Среди строительных остатков найдены два скелета (один — разрушенный) с бронзовыми браслетами, концы которых утолщены. Найден такой же перстень; кроме того, изделия из кости, железа, железные шлаки, обломки стеклянных сосудов, амфор и римская монета.

Сообщение В. Н. Даниленко. Махно²⁰. Махно¹⁷. Костюченко³.

2. Обломки сосудов и зольные скопления на небольшой террасе у коренного берега против последних хат с юга. 3. Обломки черняховских сосудов и керамики периода бронзы на северо-западной окраине села. Шурфовой установлено наличие культурного слоя

на глубине 0,2—0,7 см. Обнаружены и шурфованы в 1958 г. Д. Я. Телегиным и М. П. Кучерой.

Телегин, Кучера, Максимов — стр. 13.

10. Морозовка (Сула — Днепр). Обломки черняховских сосудов, один обломок сосуда эпохи Киевской Руси и 13 обломков лепных сосудов, поступили в Лубенский музей от И. И. Горенко в 1950 г. Фонды Лубенского музея.

11, 12. Недогарки (Днепр). 1. Поселение в 2 км к юго-западу от села и в 1 км к юго-западу от балки Песчаной (в 200 м к востоку от Абраменкова озера) на мысу возвышения. Собраны обломки сосудов черняховских и эпохи бронзы. 2. Обломки сосудов периода бронзы, черняховских и древнерусских непосредственно у Абраменкова озера, обнаружены в 1958 г. Д. Я. Телегиным и М. П. Кучерой.

Телегин, Кучера, Максимов — стр. 11—12.

12а, 13, 14. Радущковка, Пронозовского сельсовета (Днепр). 1. Поселение I в в урочище Вывихвист на высоком коренном берегу, над широкой поймой, влево от ручья, к югу от шоссе, дл. 500—700 м, шир. около 100 м, обнаружено в 1947 г. И. И. Ляпушкиным, обследовано в 1955 г. Н. М. Шмаглием, в 1958 г. Д. Я. Телегиным, М. П. Кучерой и Р. А. Юрой, раскапывалось в 1958 г. В. П. Петровым и Е. В. Махно. Вскрыта площадь около 1000 кв. м, обнаружены глиняные печи и остатки наземных сооружений; два из них, залегающие одно над другим, раскопаны полностью — в верхнем найдена римская монета. Собраны обломки шероховатой, лощеной, лепной и амфорной посуды, один обломок салтовского типа, а также тигельки ювелира. В восточной части поселения обнаружены остатки могильника периода бронзы¹⁶.

Ляпушкин₆ — стр. 36. Ляпушкин₇ — стр. 30. Махно₂ — стр. 32—34. Махно₃ — стр. 1—38.

2. Поселение II направо от ручья, в 100—150 м к востоку от поселения I, на огородах колхозников на восточной окраине села, обнаружено в 1955 г. Н. М. Шмаглием.

Юра, Шмаглий₂ — стр. 18. Юра, Шмаглий₁ — стр. 81.

3. Обломки черняховских и другого времени сосудов в 2 км к юго-западу от северо-западного края села, в пойме, на выдуве задернованной дюны, у озера Плависте рядом с Пахарским, обнаружены в 1958 г. Д. Я. Телегиным, М. П. Кучерой и Е. В. Максимовым.

Телегин, Кучера, Максимов — стр. 22.

Диканьский район

15. Брусия, Стасивского сельсовета (Ворскла — Днепр). Случайные находки (бусы, пряслища) хранились в Полтавском музее.

Спицын₁ — стр. 66.

15а. Прони, Диканьского сельсовета (Ворскла — Днепр). Случайная находка. Три пряжки поступили в Полтавский музей.

Рудинский₁ — стр. 51.

16. Колодязев, Велико-Рудковского сельсовета (Ворскла — Днепр). Обломки сосудов в окрестностях села, собраны в 1926 г. гр. Гринченко.

А. Т. — стр. 284—285.

17. См. Кременчугский район.

Кишеньковский район

18. Исаевка (хутор Середина), Солошинского сельсовета (Ворскла — Днепр). Поселение в 100—150 м к юго-западу от села, на двух мысах, западном и восточном, образованных долиной Днепра и балками, сходящимися здесь в одном месте, обнаружено И. И. Ляпушкиным в 1947 г. Собрано 279 обломков сосудов (119 шероховатых, 117 лощеных, 20 лепных, амфорные).

Ляпушкин₈ — стр. 11. Ляпушкин₇ — стр. 30. Ляпушкин₆ — стр. 36.

19. Переволочная (Ворскла — Днепр). Случайная находка. Фибула бронзовая арбалетная, поступила в КГИМ (№ 2866).

Коршенко₁ — стр. 472; Инвентарная книга КГИМ, № 1, стр. 71.

20. Старый Орлик (Орель — Днепр). Обломки сосудов, по-видимому, черняховского типа, электронный перстень, золотая набивная бляшка, монета Антонина Пия в урочище Чернечем, на побережье Днепра и Орели, по направлению к Кабаковым хуторам, обнаружены Е. Н. Антонович-Мельник в 1925 г.

Антонович-Мельник — стр. 85. Коршенко₁ — стр. 470.

¹⁶ При строительстве шоссе на поселение в срезе плато Н. М. Шмаглий в 1956 г. обнаружил черняховский горшок с кальцинированными костями. Р. Юра, Н. Шмаглий. Отчет, 1955, стр. 18. Дневнок № 1, стр. 81.

Кобелякский район

21. Кобеляки (Кобелячка — Ворскла — Днепр). Поселение в пойме высохшей Кобелячки (в направлении на с. Анновку), обнаружено И. И. Ляпушкиным в 1946 г.

Ляпушкин₆ — стр. 4. Ляпушкин₁₀ — стр. 97.

22. Марковка (Ворскла — Днепр). Погребение разрушенное. Глиняный, черный, орнаментированный кубок доставил в Полтавский музей в 1939 г. А. П. Ханько.

Фонды Полтавского музея. Инвентарная книга Полтавского музея, т. II, стр. 233.

23. Сухиновка (Ворскла — Днепр). Поселение на северо-восток от села, обнаружено в 1946 г. И. И. Ляпушкиным. Собраны обломки сосудов.

Ляпушкин₆. Ляпушкин₁₀ — стр. 97.

24. Чербовка (Ворскла — Днепр). Поселение на правом берегу реки, в направлении на с. Комаровку, обнаружено в 1946 г. И. И. Ляпушкиным.

Ляпушкин₆ — стр. 4.

Комышнянский район

25. Поповка (Хорол — Псел — Днепр). Поселение в 2 км к северо-западу от села, в урочище Семиренкова Долина, дл. 1,5 м, шир. 100 м, обнаружено в 1949 г. Ф. Б. Копыловым. Собраны обломки гончарных шероховатых, очень мало лощеных и лепных сосудов. Один гончарный обломок специально ошершавлен. Имеются куски обмазки.

Копылов₅ — стр. 5—6. Копылов₇ — стр. 3—5. Фонды ИА АН УССР.

Кременчугский район

17. Горишни Плавни (Псел — Днепр). Кувшин с отбитым горлом найден на кладбище 5 июня 1914 г., поступил в Полтавский музей от гр. Фисуна.

Рудинський₁ — стр. 52. Спицын₁ — стр. 65.

Лазорковский район

26. Воронинцы (Слепород — Сула — Днепр). Поселение. Обломки сосудов, камни от очагов и обмазка с отпечатками прутьев поступили в разное время в Лубенский музей от разных лиц (т.т. Богинича, Долгополова, Горенко).

Фонды Лубенского музея.

Лохвицкий район

27. Бербеницы (Харченковы хутора) (Сула — Днепр). Погребение с левой стороны дороги из с. Бербеница в с. Осняги, обнаружено при рытье погребка в 1937 или 1938 гг., в инвентаре погребения 5—6 сосудов. Лощеный кубок и два обломка венчиков от лощеных закрытых мисок хранятся в коллекции М. Д. Ренского (Лохвица).

Коллекция и устное сообщение М. Д. Ренского.

28. Зирка, Лучанского сельсовета (Козак — Сула). Случайная находка. В западной окраине хутора при рытье котлована для кирпичного завода в 1952 г. на глубине 3 м обнаружен камень, вокруг которого в пепле лежали обломки черняховских сосудов и кости животных.

Фонды Лохвицкого музея. Сообщение П. А. Гребеника.

29. Лохвица (Артополот — Сула). Могильник около 5 км к востоку от Лохвицкого сахарного комбината на территории автоколонны, на надпойменной террасе у слияния рек Артополот и Сулы, обнаружен в 1955 г. П. А. Гребеником, в 1955 г. раскапывался Д. Т. Березовцом и В. П. Петровым, вскрыта площадь 350 кв. м, зафиксировано 20 погребений (12 трупоположений и восемь сожжений), в том числе пять разрушенных при земляных работах.

Березовец₃ — стр. 89—90. Березовец₆ — стр. 1—28. Фонды ИА АН УССР.

Лубенский район

30, 31. Войниха-Купеваха, Солоницкого сельсовета (Солоница — Сула — Днепр). 1. Поселение в урочище Школяррово, на надпойменной террасе почти пересохшей реки, дл. 1 км, шир. 200—250 м, обнаружено в 1947 г. Ф. Б. Копыловым. Собраны обломки гончарных, лепных сосудов, обмазки и керамического шлака.

Копылов₄ — стр. 4, 13—14.

2. Два обломка черняховских сосудов и один обломок римской амфоры хранятся в Лубенском музее.

Фонды Лубенского музея.

32. Замостище, Солоницкого сельсовета (Сула — Днепр). Поселение (?). Собраны обломки гончарных (два) и лепных (два) сосудов со слабо расчлененной поверхностью, поступили от И. И. Горенко в Лубенский музей.

Фонды Лубенского музея.

33. Калайдинцы (Удай — Сула — Днепр). Поселение в урочище Рытая Долина, обнаружено в 1945—1946 гг. Ф. Б. Копыловым. Копылов₂.

34. Кононовка (Сула — Днепр). Поселение, обнаружено в 1949 г. Т. Долгополовым, собраны 103 обломка сосудов (84 шероховатых, 11 лошенных, 18 лепных).

Фонды Лубенского музея.

35. Кремянка (Сула — Днепр). Поселение (?). Обломки шероховатых сосудов (пять) поступили в 1950 г. от т. Долгополова в Лубенский музей.

Фонды Лубенского музея.

36. Лубны (Сула — Днепр). Четыре обломка черняховских сосудов из урочища Верхний Вал хранятся в Лубенском музее среди керамики периода Киевской Руси.

Фонды Лубенского музея.

37. См. Миргородский район.

38. Мацковцы (Сула — Днепр). Поселение. Обломки сосудов, возможно V—VI вв. н. э., поступили в 1950 г. в Лубенский музей.

Фонды Лубенского музея.

39. См. Миргородский район.

40. Нижний Булатец (Сула — Днепр). Поселение. Обломки сосудов и обмазки из сборов И. И. Горенко, Старченко, Чижиовского в 1950 г. поступили в Лубенский музей. По сообщению директора музея В. Г. Буниной рядом с поселением имеются остатки гончарных печей.

Фонды Лубенского музея. Сообщение В. Г. Буниной.

41. Пески (Сула — Днепр). Поселение в 250 м к югу от села, по дороге в с. Засулье (площадь около 0,5 га), обнаружено в 1947 г. Ф. Б. Копыловым.

Копылов₄ — стр. 14.

42, 43. Снятин (Сула — Днепр). 1. Обломок черняховского сосуда, найден в 1945 г. Ф. Б. Копыловым на городище времени Киевской Руси (над берегом Сулы).

Копылов₆. Фонды ИА АН УССР.

2. Погребение (?). При рытье погребка на глубине 2 м обнаружена нижняя часть кувшина из отмученной глины с примесью песка и шамота (№ 248).

Фонды Лубенского музея. Сообщение В. Г. Буниной.

44. Терны (Сула — Днепр). Поселение (?) над поймой Сулы. Собраны пять облом-

ков шероховатых сосудов, переданы И. И. Горенко в Лубенский музей.

Фонды Лубенского музея.

45. См. Миргородский район.

Миргородский район

37. Малые Сорочинцы (Хорол — Псел — Днепр). Поселение на северной окраине села, на юго-восточном склоне второй террасы левого берега долины Хорола, дл. 1 км, обнаружено в 1949 г. Ф. Б. Копыловым. Встречается много обломков шероховатых гончарных сосудов и обмазки.

Копылов₅ — стр. 6—7. Копылов₇ — стр. 9—10.

39. Миргород (Хорол — Псел — Днепр). Обломки днища шероховатого черняховского сосуда и несколько лепных, обнаружены в 1949 г. Ф. Б. Копыловым на северной окраине города над дорогой в местечко Сорочинцы (на второй террасе Хорола).

Копылов₅ — стр. 4. Копылов₇ — стр. 9—11.

45. Хомулец (Хорол — Псел — Днепр). Гончарная печь и два гончарных толстостенных сосуда — миска (целая) и горшок возле нее (разбитый) — обнаружены при постройке хаты в 1921 г. П. М. Павленко. Обломки сосудов через В. В. Клименко поступили в КГИМ (№ 35936 и 35937).

Коршенико₁ — стр. 391—392. Инвентарная книга КГИМ, № 2, стр. 377—378.

Нехворощанский район

46. Нехвороща (Орель — Днепр). Случайная находка. Глиняный сосуд с римскими денариями Траяна, Адриана и Манлии Спонтилы и хорошо обожженный прямоугольный кирпич поступили в фонды Полтавского музея.

Рудинський₁ — стр. 52.

Ново-Санжарский район

47. Дубны, Ключовского сельсовета (Ворскла — Днепр). Римская амфора, возможно, служившая урной. В 1927 г. от С. Г. Смиглы поступила в Полтавский музей.

Фонды Полтавского музея, инвентарная картонка 1734.

48, 49, 50. Кунцево (Кунцы) (Ворскла — Днепр). 1. Поселение на правом берегу реки по всей площади села, обнаружено в 1936 г. И. Н. Луцкевичем и Т. И. Ивановской. 2. Обломки одноручного кувшина, обнаружены в северо-восточной части села. Здесь

заложен шурф 1 × 1 м. 3. Много обломков черняховской посуды вместе со славянской посудой XI—XIII вв. и более поздней найдено на мели против двора колхоза им. С. М. Кирсва.

Луцкевич — стр. 170. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 30.

51. Новые Сенжары (Ворскла — Днепр). Поселение на правом берегу реки, обнаружено в 1946 г. И. И. Ляпушкиным.

Ляпушкин₈ — стр. 4. Ляпушкин₆ — стр. 36. Ляпушкин₇ — стр. 30.

52, 53. Писаревка (Тагамлык — Ворскла — Днепр). 1. Могильник в северной части села, на левом берегу реки, обнаружен в 1946 г. на месте свинарника. Обследован в 1948 г. И. И. Ляпушкиным, А. А. Сидоренко, обнаружены контуры погребальных ям трупоположений, одно из которых сопровождалось приблизительно 10 сосудами. В Полтавском музее отсюда хранятся лощеные кувшины и две миски (№ 240, 8299 а, б, в), а также несколько обломков гончарных и лепных сосудов. 2. Поселение в 150—200 м к западу от могильника вдоль надпойменной террасы левого берега реки, обнаружено в 1946 г. И. И. Ляпушкиным и А. А. Сидоренко. Собранные сосуды отличаются отсутствием кольцевой ножки и плохим качеством лощения.

Ляпушкин₁₀ — стр. 97. Ляпушкин₂ — стр. 386. Ляпушкин₆ — стр. 31—37. Ляпушкин₇ — стр. 16—30. Сообщение А. А. Сидоренко. Фонды Полтавского музея.

Оболонский район

54. Демьяновка (Сула — Днепр). Поселение на огородах колхозников на северной окраине села, на надпойменной террасе левого берега Сулы (в 70—80 м от реки, в 250 м к югу от ж.-д. насыпи). Обнаружено в 1956 г. Р. А. Юрой. На огороде Анны Харченко собраны обломки черняховской посуды — гончарной, лепной нерасчлененных форм и обломки сосудов периода Киевской Руси.

Юр₄ — стр. 6. Юр₂ — стр. 25—26.

б. Петрово-Роменский район (Теперь Гадячский)

55. Ручки (Хорол — Псел — Днепр). Кувшин с одной ручкой (№ 10020) и миска (№ 11019), найденные на берегу Хоролы, поступили в фонды Роменского музея.

Семенчик — стр. 71. Фонды Роменского музея.

Пирятинский район

56. Белоцерковцы (Сула — Днепр). Сосуд типа амфоры местного изготовления с пережженными костями, обнаруженный при пахоте, поступил в Полтавский музей 20 августа 1912 г. от Г. М. Михуры. Около сосуда найдены круглая, бронзовая, надломанная бляшка с изображением лица с одной стороны, квадратная бусина (№ 294) и три небольших камня.

Фонды Полтавского музея. Каталог археологического отдела Полтавского музея, т. I, стр. 217. Спицын₁ — стр. 54.

57. Деймановка (Удай — Сула — Днепр). Кувшин с одной ручкой найден на левом берегу реки на северо-запад от села в 1927 г. Он хранился в коллекциях Пирятинского пединститута, позже был передан в Прилукский музей.

Самойловский.

58. См. Хорольский район.

Полтавский район

59. Лукищина, Головачевского сельсовета (Ворскла — Днепр). Клад римских монет (1805 экз.) в сероглинном кувшине, в урочище Биля Спинжарки найден при пахоте в 1942 г. Монеты и 16 обломков кувшина поступили в Полтавский музей.

Инвентарная книга Полтавского музея, т. III, № 4919, 4920.

59а. Мачухи (Ворскла — Днепр). Кувшин гончарный, лощеный, с одной ручкой, найден в 1952 г. Поступил в Полтавский музей.

Фонды Полтавского музея.

60, 61. Новоселовка, Ковалевского сельсовета (вблизи ж.-д. станции Свинковка). (Свинковка — Ворскла — Днепр).

1. Могильник в усадьбе Л. А. Чижа и Ив. Передерия обнаружен при рытье ямы в 1940 г., обследован сотрудниками Полтавского музея Н. А. Станом и Н. Д. Сычом; раскопано три или пять погребений (в том числе одно групповое (?) трупоположение, ориентированное на восток, и одно трупосожжение. Из нескольких сосудов, поступивших в Полтавский музей, сохранились две миски (одна шероховатая) и более 20 обломков. 2. Поселение неподалеку от могильника, на берегу реки. Обнаружено в 1940 г.

И. И. Ляпушкиным; в дорожной выемке при спуске к реке обнажен культурный слой толщиной 1 м.

Ляпушкин₆ — стр. 31, 36. Ляпушкин₇ — стр. 16—30. Инвентарная книга Полтавского музея, т. II, стр. 235—237. Фонды Полтавского музея.

62. Парасковиевка (Ворскла — Днепр). Обломки сосудов, поступили в Полтавский музей 17 апреля 1947 г. от сотрудников музея Н. Мовчан, А. И. Нагний и А. А. Сидоренко.

Фонды Полтавского музея.

63. Слободка, Кротенковского сельсовета (Ворскла — Днепр). Два шероховатых обломка черняховской керамики среди материалов разного времени, за лесом Рудники, в 10 км от хутора, найдены М. И. Гавриленко в 1946 г.

Фонды Полтавского музея.

Решетиловский район

64. Сухорабовка (Хорол — Псел). Обломки черняховских и неолитических сосудов в 4,5 км к северо-западу от села, на правом берегу Псла в устье Хоролы на дюне, в 1958 г. собраны В. А. Товкачевским.

Сообщение и коллекция В. А. Товкачевского.

Хорольский район

58. Березняки (Сула — Днепр). Обломок днища на подставочной плитке шероховатого сосуда, поступил 30 августа 1950 г. от И. И. Горенко в Лубенский музей.

Фонды Лубенского музея.

65, 66. Ковали (Хорол — Псел — Днепр). 1. Моги́льни́к на правом берегу реки, обнаружен 8 мая 1927 г. членами местного краеведческого кружка. В ямах глинища найдены человеческие кости и посуда. 2. Обломки сосудов (вероятно на поселении) встречаются в расстоянии 2 км от этого моги́льни́ка.

Магура₁ — стр. 52. Коршенко₁ — стр. 469—470.

67. Клепахи (Хорол — Псел — Днепр). Погребение (труположение), обнаружено в 1952 г. при рытье строительного котлована. Две миски и одна чарка, лощенные, поступили в Лубенский музей 10 сентября 1953 г. от И. И. Горенко.

Фонды Лубенского музея. Сообщение В. Г. Буниной.

Чернухинский район

68. Гайки, Воронковского сельсовета (Удай — Сула — Днепр). Керамика полей погребений происходит из хутора Гайки, как значится в инвентарной книге Лубенского музея.

Инвентарная книга Лубенского музея, № 3, стр. 29.

Чутовский район

69. Водяное (Коломак — Ворскла — Днепр). Погребение, разрушенное при рытье силосной ямы на землях совхоза, обнаружено в 1932 г., обследовалось А. В. Добровольским 28 июня 1932 г. В Полтавский музей поступили пять сосудов, из них сохранились: кувшин с высоким горлом, лощеный в верхней части, и шероховатый горшок (№ 707).

Фонды Полтавского музея. Инвентарная книга Полтавского музея, т. II, стр. 229, № 395.

70, 71. Кантемировка (Штурмовая — Коломак — Ворскла). 1. Поселение в урочище Хозары, на юго-западном склоне надпойменной террасы реки, дл. около 1 км, шир. около 100 м, обнаружено в 1924 г. М. Я. Рудинским, обследовано в 1945 г. И. И. Ляпушкиным, раскапывалось в 1948 г. Е. В. Махно, вскрыто 300 кв. м, выявлено наземное сооружение на деревянном каркасе, обмазанном глиной. Под развалом стен стояли лепные горшки и гончарные лощеные миски. В подьемном материале преобладает посуда с шероховатой поверхностью. 2. Моги́льни́к в 100 м к западу от поселения, дл. около 150 м, шир. 80 м, обнаружен в 1924 г. М. Я. Рудинским (раскопано три кургана с богатыми погребениями в подбое и катакомбе, кости разбросаны). В 1948 г. Е. В. Махно, раскопано 10 бескурганных погребений, в том числе шесть труположений с ориентацией на север и северо-запад, из них одно с инвентарем, и пять сожжений с бедным инвентарем.

Спицын₁ — стр. 66—67. Рудинский₁ — стр. 52—54. Рудинский₅ — стр. 133—158. Ляпушкин₁ — стр. 31—33. Махно₁₃ — стр. 233—241. Махно₉ — стр. 1—25. Фонды Полтавского музея.

б. Шишакский (теперь Гоголевский) район

72. Барановка (Псел — Днепр). Кости с черепками и костями обнаружены на днах против села в 1907 г.

Спицын₁ — стр. 66.

72а. Шишаки (Псел — Днепр). Обломки сосудов, найдены в урочище Дернова Долина.

Рудинський й₁ — стр. 52. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 31.

РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Александрийский район

1. Городище (Горынь — Припять). Могильник недалеко от Житинского сахарного завода, обнаружен при постройке железной дороги в 1909 г. Девять сосудов (шесть гончарных, два лепных и один бронзовый) из разрушенных погребений поступили в 1909 г. в КГИМ от Ф. А. Колодия и К. Е. Бонди.

Петров₂ — стр. 504, 563—565. Фонды КГИМ.

Вербский район

2. Подлужье (Иква — Стырь — Припять). Поселение на южном склоне от села к реке против мельницы, дл. 400 м, шир. 75—85 м, обследовалось в 1948 г. М. И. Островским и М. Ю. Брайчевским, в 1956 г. М. А. Тихановой. Собраны обломки пшеворских (?), черняховских и древнерусских сосудов. В 1956 г. обнаружена вырезанная в цементе двухкамерная гончарная печь с двойным подом.

Брайчевський й₁₀. Брайчевський й₁₃ — 402. Тиханова₄ — стр. 34—35.

Гошанский район

2а. Дорогобуж (Горынь — Тетерев). Обломки лощеных черняховских сосудов, наряду с лепными, обнаружены на городище Ю. В. Кухаренко в 1953 году.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

2б. Дорогобуж (Горынь — Тетерев). Сосуд пифособразный, украшенный двумя валиками с пальцевым орнаментом, хранится в Киевском музее.

Фонды КГИМ. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

Дубновский район

3, 4. Дубно (Иква — Стырь — Припять). **1.** Поселение в западной части города, над болотом в урочище Сурмичи, обнаружено в 1943 г. М. И. Островским.

Сообщение М. И. Островского.

2. Поселение на острове Подзамче, обнаружено в 1956 г. М. А. Тихановой.

Тиханова₄ — стр. 26—27.

5, 6. Костянец (Иква — Стырь — Припять). **1.** Поселение на обоих берегах ручья, протекающего через село, в урочище Зарудье. Часть поселения (дл. 1,5 км, шир. 20—30 м) на правом берегу, часть (дл. 80 м, шир. 20—30 м) на поле у местного кладбища. Обследовано в 1947 г. М. Ю. Смишко, в 1956 г. М. А. Тихановой, вскрыта площадь 226 кв. м, обнаружено три наземных жилища, два из них залегают одно над другим; в 1956 г. обнаружено на глубине 0,30 м сплошное залегание обмазки, найдены обломки посуды черняховского и пшеворского типов, железный кинжал, железные шлаки. **2.** Кувшин светло-серый, хранящийся в Дубенском музее (№ ⁷⁹⁵/₁₈₂), происходит, по мнению М. А. Тихановой, из могильника вблизи поселения.

Смишко₁ — стр. 19—33. Смишко₉ — стр. 365—377. Тиханова₄ — стр. 30—31.

7. Липа (Иква — Стырь — Припять). Обломки сосудов на южном склоне ручья находил М. И. Островский; М. А. Тиханова в 1956 г. в этом месте встречала посуду XII в.

Тиханова₄ — стр. 30.

8, 9, 10. Мирогоща (Иква — Стырь — Припять). **1.** Погребение (трупосожжение в урне), обнаружено случайно в 1934 г. **2.** Поселение I на поле у церкви. **3.** Поселение II на поле в урочище Левищина, в 300 м к западу от села, дл. 100—120 м, шир. 20—40 м, обнаружено М. И. Островским, обследовано в 1947 г. М. Ю. Смишко, в 1956 г. М. А. Тихановой. В одном из двух шурфов на глубине 0,25—0,45 м обнаружено сплошное скопление шлаков и шлакированной обмазки. Собраны обломки посуды гончарной черняховской и лепной пшеворской, а также кричное железо.

Смишко₁ — стр. 1. Тиханова₄.

11. Мокрое (Иква — Стырь — Припять). Единичные находки посуды полей погребений обнаружены М. А. Тихановой в 1956 г.

Тиханова₄ — стр. 2.

12. Остров Варковецкий (Иква — Стырь — Припять). Поселение над дорогой в Костянец, на юго-восточном пологом склоне ручья. Обнаружено в 1930 г. М. И. Островским, обследовалось в 1948 г. М. Ю. Брайчевским, в 1956 г. М. А. Тихановой.

вой. В одном из двух шурфов в 1956 г. на глубине 0,2 м обнаружен сплошной завал обмазки. Собраны обломки гончарной шероховатой плохо лощеной и лепной посуды пражевского типа с ошершавленной и лощеной поверхностью, прясло, серебряное колечко, обломки костяного гребня, железные шлаки, крицы, сопло. М. А. Тиханова обнаружила обломки керамики Киевской Руси и считает, что остатки железоделательного производства могут быть связаны с этим периодом.

Брайчевський Ю. Брайчевський Із — стр. 402. Тиханова 4 — стр. 27—29.

Клеванский район

13. Деревянная (Скубелька — Горынь — Припять). Могильник на левом берегу Скубельки, исследовался в 1935 г. З. Леским, Н. Г. Рейманом, в 1957 г. Ю. В. Кухаренко, обнаружены трупосожжения в ямах, дл. 1,75 м. В Луцкий музей поступило 23 сосуда, сохранилось 15 (пять гончарных мисок, восемь лепных сосудов пшеворского типа, один сосуд с ошершавленной поверхностью и один — со штриховым орнаментом). Среди других находок — две пряжки бронзовые, обломок железной фибулы, бронзовые щипчики с колечком, две плоские бусины и костяной гребешок.

Leski — стр. 60—62. Смишко 8 — стр. 85. Брайчевський 4 — стр. 68. Брайчевський 2. Винокур 1 — стр. 4—5. Кухаренко 6 — стр. 1.

Острожский район

14. Курганы (Горынь — Припять). Обломки посуды полей погребений и раннего железа в урочище Рисове на дуне, обнаружены в 1952 г. В. И. Канивцем.

Канивец 2 — стр. 51.

15. Острог (Горынь — Припять). Сосуд гончарный биконический с ручкой, хранится в коллекциях Острожского музея.

Савчук 1 — стр. 51, табл. XI, 2.

СТАНИСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Бурштынский район

1. Демьянов (Днестр). Поселение в урочище «Росохи» в 200 м на запад от села, обнаружено В. Д. Бараном в 1957 г., дл. око-

ло 500 м, шир. 150 м. Собраны обломки гончарной и лепной посуды.

Сообщение В. Д. Барана.

Городеиковский район

2. Городница (Днестр). Погребение (труположение в каменном ящике из плит).

Смишко 4 — стр. 126—127. Сообщение М. Ю. Смишко.

Рогатинский район

3. Псары (Свирж — Днестр). Могильник.

Пастернак. Смишко 4 — стр. 126—127

СУМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ахтырский район

1. Новорябина (Ворскла — Днепр). Обломки сосудов, на песках левого берега, обнаружены Л. Соловьевым в 1920 г.

Луцкевич — стр. 165. Ляпушкин 6 — стр. 37. Ляпушкин 7 — стр. 30.

2, 3. Яблочное (Рябина — Ворскла — Днепр). 1. Обломки сосудов на высокой террасе правого берега реки, обнаружены Л. Соловьевым в 1920 г. 2. Обломки сосудов на площади в центре села, обнаружены в 1928 г. И. Н. Луцкевичем.

Луцкевич — стр. 165. Ляпушкин 6 — стр. 37. Ляпушкин 7 — стр. 30.

Больше-Писаревский район

4. Березовка (?) (Ворсклица — Ворскла — Днепр). Сосуд с пережженными челювеческими костями, накрытый небольшим глянцевитым сосудом, раздавленным землей, обнаружен В. Е. Данилевичем в нижней части насыпи кургана № 3.

Данилевич 2 — стр. 428. Спицын 1 — стр. 66.

4а. Большая Писаревка (Ворскла — Днепр). Погребение на левом берегу реки, обнаружено учителем Самухиным, сопровождалось сосудами очень хорошего изготовления. Здесь же найдено четыре обломка стеклянной посуды.

Луцкевич — стр. 165.

5. Добренькое (Добрянское) (Ворскла — Днепр). Обломки сосудов на песках левого берега Ворсклы (в направлении к с. Ново-

рябина), обнаружены Л. Соловьевым в 1920 г.

Луцкевич — стр. 165. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 30.

6. Луговка (Луговое) (Ворскла — Днепр). Обломки сосудов на окраине села (в направлении на с. Спасское), обнаружены в 1920 г. Л. Соловьевым.

Луцкевич — стр. 165. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 31.

Недригайловский район

7, 8, 9. Коровинцы (Сула — Днепр). 1. Поселение I (базарная площадь, к западу от моста, по дороге, ведущей в с. Малые Будки, на западном склоне надпойменной террасы левого берега реки, обследовано И. И. Ляпушкиным в 1947 г. и Е. В. Махно в 1949 г., раскопано 134 кв. м. На глубине 0,4—0,7 м обнаружен черняховский слой, разрушенный ямами XVI—XVIII вв. В 1923 г. при копании колодца здесь был обнаружен склад посуды, поступившей в Роменский музей: шесть горшков, две миски, четыре кувшины; амфора, которую И. Б. Зеест датирует временем не ранее V в. н. э.; два железных кольца и чересло, культурная принадлежность которого не выяснена. 2. Поселение II (старое село) на огородах колхозников на юго-восточном склоне ручья — левого притока Сулы — дл. около 1 км, обнаружено в 1949 г. Е. В. Махно.

Семенчик — стр. 70. Ляпушкин₆ — стр. 29—30. Ляпушкин₇ — стр. 12—14. Махно₂₈ — стр. 78—79. Махно₆ — стр. 6—12. Фонды Роменского музея. Фонды ИА АН УССР.

3. Поселение III вдоль улицы Рябковой, на мысу при впадении ручья Рудка в Сулу, дл. 200, шир. около 100 м, обнаружено в 1953 г. В. А. Ильинской и А. И. Тереножкиным. Собраны обломки гончарных шероховатых горшков и лепных сосудов, некоторые украшены по краю венчика оттисками пальцев и косыми насечками. Один обломок украшен гусеничным орнаментом.

Ильинская — стр. 2—3. Тереножкин₁ — стр. 10. Фонды ИА АН УССР.

Роменский район

10. Герасимовка (Сула — Днепр). Поселение на огородах, вдоль берегового склона реки, дл. 350 м, шир. 150 м, обнаружено в 1953 г. В. А. Ильинской и А. И. Тереножки-

ным. Собраны обломки гончарных шероховатых, а также лепных, слабо расчлененных сосудов (лощенная гончарная посуда встречается изредка и представлена невыразительными обломками).

Ильинская — стр. 2. Тереножкин₁ — стр. 7. Фонды ИА АН УССР.

11. Ярмолинцы (Ермолинцы) (Сула — Днепр). Случайная находка. Амфора салтовского типа (№ 1016), поступившая в Роменский музей 4 марта 1938 г., И. И. Ляпушкиным ошибочно отнесена к кладу из с. Коровинцы.

Ляпушкин₇ — стр. 18. Фонды Роменского музея.

Смеловский район

12. Басовка (Сула — Днепр). Амфора желтоглиняная (№ 1038), с ребристой поверхностью, удлинённым корпусом, оканчивающимся внизу шишечкой. Добыта якобы на Басовском городище, во время раскопок, производимых в 1937 г. ИА АН УССР и Роменским музеем.

Фонды Роменского музея. Инвентарная книга Роменского музея № 3, стр. 26.

13, 14. Беседовка (Смела — Сула — Днепр).

1. Поселение в урочище Негриковы Горбы, в 2 км на юго-восток от села, по дороге на г. Смелу, вдоль солнечных склонов надпойменной, расчлененной оврагами террасы, высоко подымающейся над широкой поймой, дл. около 2 км, шир. 200 м, обнаружено в 1949 г. Е. В. Махно. Собраны обломки сосудов и обмазки, скопления которых тянутся вдоль склонов в 1—2 ряда. В трех шурфах (1×1 м) на глубине 0,2—0,3 м обнаружены сплошные пласты обмазки.

2. Обломки черняховских сосудов обнаружены Е. В. Махно в 1949 г. на поселении с лепной посудой.

Махно₆ — стр. 5—6. Махно₂₈ — стр. 78, 82.

15. Гриневка (Сула — Днепр). Поселение в урочище Быков Яр, в 1—2 км на восток от села, вдоль юго-восточного склона оврага, по-видимому, в прошлом русла небольшого ручейка, дл. 1 км, шир. 200 м, обнаружено в 1949 г. Е. В. Махно, шурфом (1×1 м) раскрыто сплошное залегание обмазки на глубине 0,2—0,3 м.

Махно₆ — стр. 4—5. Махно₂₈ — стр. 77, 155. Фонды ИА АН УССР.

16. Казенный (?) (Хмелевка — Сула — Днепр). Поселение на огородах нижнего конца хутора, обнаружено в 1953 г. В. А. Ильинской и А. И. Тереножкиным. Собраны обломки гончарных черняховских и лепных позднескифских или зарубинецких сосудов, керамика периода Киевской Руси.

Тереножкины. Фонды ИА АН УССР.

17. Холодный Яр (урочище), Гриневского сельсовета (Смелянка — Смелая — Сула — Днепр). Поселение на юго- и северо-восточных склонах высокой надпойменной террасы правого берега Смелянки, дл. 500—700 м, шир. около 100 м, обследовано в 1949 г. Е. В. Махно и М. М. Семенчиком. В 1926 г. случайно на глубине 0,7 м здесь обнаружен склад посуды, которая частично разбита. Восемь сосудов через М. М. Семенчика в 1929 г. поступили в Роменский музей. Сейчас здесь хранится пять сосудов (две лощенные миски № 1011 — 1012, такой же кувшин с ручкой, лепной горшок № 1013 и римская амфора, по-видимому, IV в. н. э.).

Семенчик — стр. 69—70. Махно — стр. 6—7. Махно — стр. 77, 80, рис. 2, 1—3.

Сумский район

18. Сумы (Стрелка — Псел). Погребение (труположение) на южной окраине города (ул. Павлова, № 18) на пологом склоне холма, в 200 м от левого берега реки, найдено в июне 1958 г. при земляных работах на глубине 0,6 м. При скелете найдены десять гончарных сосудов (один сосуд разбит, два шероховатых горшка и два лощеных, три миски, один одноручный кувшин и один двуручный) и сломанный костяной гребень. Вещи поступили в Сумский музей. Место находки обследовано В. А. Богусевичем в 1958 г.

Сообщение В. А. Богусевича. Фонды Сумского музея в фотографиях.

Талалаевский район

19. Рогинцы (Большой Ромен — Сула — Днепр). Клад римских монет (140 экз.) от Адриана до Септимия Севера, в горшке, прикрытом вторым горшком, обнаружен жителем с. Рогинец при вспашке поля между лесными массивами на левом берегу реки. 112 монет поступили в КГИМ.

АЛЮР, 1903, стр. 60. Коршенок — стр. 386—387. Антонович — стр. 322—323.

ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Белобожницкий район

1. Половцы (Днестр). Поселение (?). Смешко — стр. 126—127.

Бережанский район

2. Нараев (Нараевка — Днестр). Поселение «позднеримского времени», обнаружено в начале 30-х годов, в 1956 г. обследовано М. А. Тихановой. Собраны обломки черняховской посуды и керамики времени Киевской Руси.

Тиханова — стр. 21.

Бучачский район

3. Осовцы (Стрина — Днестр). Поселение (III—IV вв. н. э.).

Смешко — стр. 111, 126—127.

Велико-Дедеркальский район

4. Великие Дедеркалы (Вилия — Горынь — Припять). Поселение, обнаружено М. И. Островским.

Сообщение М. А. Тихановой.

5. Викнины Великие (Горынь — Припять). Поселение на поле Прокопа Вальчука. В 1940 г. исследовалось М. Ю. Смишко, открыты остатки трех жилищных сооружений, а также отдельные очаги. Наряду с черняховским слоем здесь обнаружены галыштатский и киево-русский слои. Кроме того, во время шурфовки, проведенной в 1956 г., М. А. Тиханова нашла обломки липецкого кувшина и пшеворской посуды, из слоя сплошного залегания обмазки, а также обломки кельтского сосуда с росписью.

Смишко — стр. 84—85. Смишко — стр. 111—122. Тиханова — стр. 24—25.

6. Загорцы (междуречье Вилии и Горыни). Поселение к северо-востоку от села, на берегу пруда, дл. 40 м, шир. 15—20 м, обнаружено в 1956 г. М. А. Тихановой. Собраны обломки черняховской, липецкой и пшеворской посуды.

Тиханова — стр. 24.

7. Матвеевцы (Вилия — Горынь). Поселение на первой надпойменной террасе притока Горыни, обнаружено М. И. Островским, обследовано в 1956 г. М. А. Тихановой. Собраны обломки черняховской по-

суды и единичные фрагменты пшеворского типа.

Тиханова₄ — стр. 24.

8. Малые Дедеркалы (Вилия — Горынь — Припять). Поселение, обнаружено М. И. Островским.

Сообщение М. А. Тихановой.

9, 10. Новостав-Шумбар (Вилия — Горынь — Припять).

1. Поселение I между селами, на южном склоне в долину Вилии.

2. Поселение II в урочище Пидлисок. Обследованы в 1948 г. М. Ю. Брайчевским.

Брайчевський₁₀. Брайчевський₁₃ — стр. 406.

Гусятинский район

11. Целиев (Тайна — Збруч — Днестр).

Погребение.

Пастернак — стр. 43. Смишко₄ — стр. 127.

Залещицкий район

11а. Блыщанка (Серет — Днестр). Поселение.

Смишко₄ — стр. 126—127.

12. Голиграды (Серет — Днестр). Поселение в урочище Выгошив, по сторонам оврага, впадающего в долину Серета, обследовалось М. Я. Рудинским в 1948 г. Собраны обломки позднечерняховской посуды, нож железный, бронзовые украшения из витой проволоки, раковина с отверстием и железные шлаки¹⁷.

Брайчевський₁₀. Брайчевський₁₃ — стр. 402.

13, 14. Колодробка (Серет — Днестр).

1. Могильник на высоком правом берегу реки обнаружен в 1956 г. М. Ю. Смишко, найдено разрушенное вспашкой труположение с обломками гончарных и лепных сосудов¹⁸.

Сообщение М. Ю. Смишко.

2. Два стеклянных сосуда: кубок из прозрачного стекла (с намеченными, но не шлифованными овалами) и кувшинчик с одной ручкой хранятся в Краковском музее.

Брайчевський₂.

¹⁷ Поселение у с. Голиград М. Ю. Смишко относит к Липицкой культуре (Смишко. Доба..., стр. 124).

¹⁸ На основании собранных на поверхности в довоенное время обломков сосудов, этот пункт считался поселением. (Смишко. Доба..., стр. 126—127).

15. Мышков (Серет — Днестр). Могильник.

Смишко₄ — стр. 126—127.

Збаражский район

16. Грицевцы (Збруч — Днестр). Поселение (IV—V вв.).

Смишко₄ — стр. 126—127. Смишко₉ — стр. 377.

17. Максимовка (Збруч — Днестр). Поселение (IV—V вв.).

Смишко₄ — стр. 126—127.

18. Романово Село (Гнезна — Серет — Днестр). Могильник, обнаружен в 1913 г., раскапывался в 1931 г. Вскрыто четыре труположения.

Гребеняк — стр. 24. Пастернак — стр. 44—46. Смишко₄ — стр. 126—127.

19, 20. Чагары Збаражские (Збруч — Днестр). 1. Поселение. 2. Могильник.

Смишко₄ — стр. 127.

Козловский район

21. Почапинцы (Брусек — Серет — Днестр). Погребение.

Смишко₄ — стр. 126—127.

Копычинский район

22. Коцюбинцы (Ниглава — Днестр). Погребение.

Смишко₄ — стр. 126—127.

23. Сухостав (Серет — Днестр). Поселение на расстоянии 1,5 км от села. В 1953 г. М. Ю. Смишко раскопал одно наземное трехкамерное жилище с подвальной ямой и печками в каждой из камер.

Сообщение М. Ю. Смишко.

24. Увисла (Тайна — Збруч — Днестр). Погребение.

Пастернак — стр. 431. Смишко₄ — стр. 127.

Кременецкий район

25, 26. Рудка (Иква — Стырь — Припять). 1. Погребение, труположение (в инвентаре 18 глиняных сосудов, один стеклянный, две бронзовые шпоры, фибулы и стеклянные шашки-жетоны), обнаружено в 1936 г. при ремонте проезжей дороги.

ZOW — стр. 17. Тиханова₂ — стр. 262.

2. Поселение сильно разрушенное, на огородах, прилегающих к дороге, обнаружено в 1956 г. М. А. Тихановой. Собраны об-

ломки черняховской и киево-русской керамики.

Тиханова₄ — стр. 26—27.

Лановецкий район

27, 28, 29. Барсуки (Горынь — Припять). 1. Поселение I в урочище «На горбку» у гребли, дл. 1 км, при земляных работах разрушена землянка с печью, отмечены два скопления культурных остатков, в том числе обломки обмазки. Собраны обломки сосудов гончарных — шероховатых (22) и лощеных (28), лепных (11).

2. Поселение II в урочище Выспа, против местности Борщавецкий кругляк, на левом крутом берегу. Собраны обломки черняховских сосудов гончарных — шероховатых (четыре) и лощеных (три), лепных (два), один обломок комаровского типа, один обломок XVII в.

3. Поселение III на левом высоком берегу реки. Собраны четыре обломка лощеных гончарных сосудов. Все три поселения обнаружены в 1952 г. А. П. Савчуком.

Савчук₂ — стр. 19. Каивец₂ — стр. 37—38. Фойды ИА АН УССР.

Микулинецкий район

30. Лядычин (Ничва — Серет — Днестр). Обломки сосудов находятся в Тернопольском краеведческом музее.

Сообщение М. Ю. Брайчевского.

Ново-Сельский район

31. Терпиловка (Збруч — Днестр). Погребение.

Смешко₄ — стр. 127.

Подволочисский район

32, 33. Подволочиск (Збруч — Днестр). 1. Могильник к востоку от местечка, у подножья обрыва, поблизости ж.-д. моста через Збруч, обнаружен в июле 1943 г. Остатки трупосожжения в яме, в которую поставлен гончарный шероховатый горшок с пережженными костями и древесными углями, накрытый крышкой. Здесь же были черепки других сосудов. 2. Поселение поблизости от могильника на высотах речной долины, обнаружено тогда же.

Донесение (на немецком языке) о находке на имя доктора Бюллера в Кракове 24 июля 1943 г. Сообщение М. Ю. Брайчевского.

Пробежнанийский район

34. Жабинцы (Ниглава — Днестр). Поселение.

Смешко₄ — стр. 126—127.

35. Кривеньке (Збруч — Днестр). Погребение на правом притоке Збруча.

Смешко₄ — стр. 126—127.

Струсовский район

36. Сущин (Гнезна — Серет — Днестр). Могильник.

Пастернак — стр. 44—45. Смешко₄ — стр. 127.

Теребовлянский район

37. См. 11а.

38. Глещева (Тайна — Збруч — Днестр). Погребение.

Смешко₄ — стр. 126—127.

39. Зеленче, Семеновского сельсовета (Серет — Днестр). Поселение.

Смешко₄ — стр. 126—127.

40, 41. Теребовля (Гнезна — Серет — Днестр). 1. Поселение.

2. Могильник.

Пастернак — стр. 44—45. Смешко₄ — стр. 127.

Шумский район

42. Васькивцы (Клымбивка) (Вилия — Горынь — Припять). Поселение в урочище «Пид гайками» и «Пид березиною» на левом берегу реки, обнаружено в 1952 г. А. П. Савчуком. Собраны обломки гончарных шероховатых и лощеных сосудов, встречаются куски обмазки.

Савчук₂ — стр. 25.

43. Рахманов (Вилия — Горынь — Припять). Поселение по дороге из Чиранки в Рахманов, обнаружено в 1956 г. М. А. Тихановой. Керамический комплекс его невыражен.

Тиханова₄ — стр. 25.

44. Чиранка (Вилия — Горынь — Припять). Могильник.

Тиханова₄ — приложение, стр. 1.

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Богодуховский район

1. Крючик (Кручик) (Мерля — Ворскла — Днепр). Обломки сосудов у села на левом берегу реки, обнаружены в 1926 г. В. О. Ступницким.

Луцкевич — стр. 165. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 31.

Валковский район

2, 3, 4, 5. Снежков (Снежки) (Междуречье Мож — Коломак). Обломки сосудов, собранные О. Ф. Федоровским в 1922—1927 гг. в урочищах: 1. Останков Яр. 2. Вильковський Яр. 3. Попов Яр. 4. У балки Орчик.

Луцкевич — стр. 169. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 31.

6. Старые Валки (Мож — С. Донец). Клад римских монет в кувшине в урочище Деревянчино выпаван крестьянами в 1883 г. (девять монет Августа, Нерона, Антонина Пия, одна греческая Лисимаха).

Луцкевич — стр. 175. Данилевич₁ — 391.

Волчанский район

6а. Верхняя Писаревка, Рубыжнянского сельсовета (С. Донец). Обломки черняховских и другого времени сосудов, около села на левом берегу реки, в 1935 г. обнаружил И. Н. Луцкевич.

Луцкевич — стр. 169. Ляпушкин₆ — стр. 31. Ляпушкин₇ — стр. 30.

7. Волчанск (Волчя — С. Донец). Поселение, на огородах и усадьбах села, на правом берегу реки, обнаружено в 1936 г. И. Н. Луцкевичем.

Луцкевич — стр. 169. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 30.

Дергачевский район

8. Дергачи (Ловань — Уда — С. Донец). Поселение, обнаружено в 1925 г. И. Н. Луцкевичем.

Луцкевич — стр. 168. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 30—31.

9, 10. Пересечное (Уда — С. Донец). 1. Поселение к западу от села на надпойменной террасе правого берега реки, обнаружено в 1926 г. И. Н. Луцкевичем, в 1931—1933 гг. раскапывалось Т. И. Ивановской и И. Н. Луцкевичем. Выявлены землянки, хозяйственные

ямы, на южном крае поселения место для трупосожжения (?). Собраны обломки гончарной и лепной посуды, прясла, костяной и железный гребешки, ножи, шпильки, шильца, бронзовые фибулы, стеклянные бусины и каменный жернов. 2. Могильник к югу от поселения на третьей надпойменной террасе, обнаружен И. Н. Луцкевичем, который раскопал трупосожжения в урнах и трупоположения с инвентарем. Собраны обломки сосудов, найдены бронзовые фибулы.

Луцкевич — стр. 165—168. Коршенок₁ — стр. 392. Ляпушкин₆ — стр. 36. Ляпушкин₇ — стр. 31.

Змиевский район

11, 12. Змиев (С. Донец). 1. Обломки сосудов на правом берегу реки, к югу от города, на Змиевском городище, собраны в 1927 г. О. С. Федоровским и М. К. Фуксом. 2. Обломки сосудов в урочище Провалля, в 1927 г. собраны О. С. Федоровским и М. К. Фуксом.

Луцкевич — стр. 169—170.

13. Западня (Западеньки) (С. Донец). Обломки черняховских и другого времени сосудов в урочище Кут на поле вблизи села. Собраны в 1926—1931 гг. О. С. Федоровским.

Луцкевич — стр. 170. Ляпушкин₇ — стр. 31.

14. Сухая Гомильша (Гомильша — Северный Донец). Обломки сосудов хорошего изготовления на правом берегу реки (в 4 км на запад от Черкасского Башкиня) обнаружены в 1926—1931 гг. О. С. Федоровским.

Луцкевич — стр. 170.

15. Черкасский Башкинь (С. Донец). Обломки черняховских и другого времени сосудов на левом берегу реки, около залива Телопелопсис. Собраны в 1926—1931 гг. О. С. Федоровским.

Луцкевич — стр. 170. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 30.

Золочевский район

16. Довжик (Уда — С. Донец). Поселение, обнаружено в 1932 г. И. Н. Луцкевичем и Т. И. Ивановской.

Луцкевич — стр. 165.

17. Золочев (Уда — С. Донец). Поселение около села, на второй террасе правого берега реки, обнаружено Л. Соловьевым.

Луцкевич — стр. 165.

18. Ореховские (Орешня) (Уда — С. До-

нец). Поселение к югу от хутора, напротив колхоза, обнаружено в 1932 г. Т. И. Ивановской и И. Н. Луцкевичем.

Луцкевич — стр. 165.

Красноградский район

19. Билыки (?) (Орель — Днепр). Амфора римская, хранится в Полтавском музее (№ 115, 226, 561, 10412).

Фонды Полтавского музея.

Печенежский район

20. Мартово (С. Донец). Поселение в пределах села, вблизи здания школы, на склоне плато левого берега реки, обнаружено в 1949 г. И. П. Костюченко. Находок мало.

Костюченко₁ — стр. 7. Фонды ИА АН УССР.

21. Печенеги (С. Донец). Поселение около средней школы, на южном склоне плато, над рукавом С. Донца, обнаружено в 1949 г. И. П. Костюченко, встречаются обломки черняховских и другого времени сосудов.

Костюченко₂ — стр. 12—13. Фонды ИА АН УССР.

Старо-Салтовский район

22. Верхний Салтов (С. Донец). Обломки черняховского сосуда на огородах Замуловки, между могильником и городищем VII—IX вв., в 1935 г. обнаружил И. Н. Луцкевич.

Луцкевич — стр. 169.

23. Новодоновка, Старо-Салтовского сельсовета (С. Донец). Обломки сосудов на западном склоне левого берега реки, обнаружены в 1949 г. И. П. Костюченко.

Костюченко₁ — стр. 5. Фонды ИА АН УССР.

24. Писаревка (С. Донец). Поселение около сельсовета и развалин церкви, по направлению к С. Донцу, на второй надпойменной террасе, обнаружено в 1949 г. И. П. Костюченко. Находок мало.

Костюченко₁ — стр. 5. Костюченко₂ — стр. 13. Фонды ИА АН УССР.

Харьковский район

25, 26. Большая Даниловка (Харьков — Уда — С. Донец). *1.* Поселение (?) I, к северо-востоку от Харькова, против с. Большая Даниловка, на второй террасе правого

берега реки, обнаружено в 1928 г. И. Н. Луцкевичем. *2.* Поселение (?) II, к северу от села, на левом берегу реки, обнаружено в 1928 г. студентами Харьковского ИНО. Найдены обломки сосудов и обломок арбалетной фибулы.

Луцкевич — стр. 168. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 31.

27. Легеза (Легезивка), Утковского сельсовета (Мож — С. Донец). Поселение в урочище Подил, площадь около 5 га, обнаружено в 1926 г. И. Н. Луцкевичем.

Луцкевич — стр. 169.

28, 29. Прелестный (б. Гринчашин), Сорочковского сельсовета (Немышля — Харьков — Уда — С. Донец).

1. Поселение площадью около 10 га, на территории совхоза им. Фрунзе, на правом берегу Немышли, обследовалось в 1935—1937 гг. И. Н. Луцкевичем.

2. Могильник (?) в северной части поселения, обнаружен И. Н. Луцкевичем.

Луцкевич — стр. 168. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 31.

30. Погорелый (Заможанский), Меревянского сельсовета (Мож — С. Донец). Поселение на второй террасе реки, площадью около 4 га, обнаружено в 1926 г. И. Н. Луцкевичем.

Луцкевич — стр. 169.

31, 32, 33. Харьков (Харьков — С. Донец).

1. Поселение I на северо-западной окраине города — в Павловке, около кирпичного завода, обнаружено в 1935 г. И. Н. Луцкевичем. *2.* Поселение II на территории городского парка, на левой стороне Саржинского Яра, впадающего слева в реку Лопань, обнаружено при земляных работах 1926 г. *3.* Обломки сосудов на площадях Тевелева и Р. Люксембург собраны во время строительных работ 1928 г. И. Н. Луцкевичем.

Луцкевич — стр. 168. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 31.

Чугуевский район

34. Тарнова (Рогань — Уда — С. Донец). Поселение (?) на запад от села, на левом песчаном берегу Уды, при впадении в нее Рогани. Собраны обломки черняховской и другого времени посуды.

Луцкевич — стр. 169. Ляпушкин₆ — стр. 37. Ляпушкин₇ — стр. 31.

35. Чугуев (С. Донец). Поселение к западу от села в направлении на Ново-Покровку, против Чугуевского леса, на склоне плато, обнаружено И. П. Костюченко в 1949 г.

Костюченко₁ — стр. 8. Костюченко₂ — стр. 13. Фонды ИА АН УССР.

36. Старая Покровка (Уда — С. Донец). 1. Поселение (?) на восток от села, у дороги, ведущей к мосту, на второй надпойменной террасе, дл. 300 м, шир. 100—120 м, обнаружено в 1949 г. И. П. Костюченко. Собраны обломки посуды и обмазки. Встречаются материалы позднечерняховские и последующего времени.

Костюченко₂ — стр. 11—12. Фонды ИА АН УССР.

2. Не исключено, что к восточной части поселения примыкал могильник.

Сообщение И. П. Костюченко.

37, 38. Ново-Покровка (Уда — С. Донец). 1. Поселение над ул. Ленина (№ 34—44), на склонах плато, обнаружено И. П. Костюченко, исследовалось И. П. Костюченко и Ю. В. Кухаренко в 1949 г. Раскрыта площадь 520 кв. м. Раскопано наземное жилище с глинобитной печкой посредине, глиняным полом, ограниченное с четырех сторон столбами. Собраны обломки черняховских гончарных и лепных сосудов слаборасчлененных форм, здесь же найдено погребение салтовской культуры. 2. Могильник в 1 км к югу от поселения в урочище Поды (на огороде С. Я. Кизименко), на второй надпойменной террасе реки, обнаружен в 1936 г. И. Ф. Левицким. Раскопаны железоплавильный горн I—II вв. н. э. и 14¹⁹ погребений, среди них погребения с черными лощеными мисками черняховского типа (материалы погребли). В 1939 г. раскопки продолжены И. П. Костюченко, Ю. В. Кухаренко и И. Ф. Левицким, вскрыта площадь 860 кв. м, обнаружено шесть погребений с трупосожжениями, два своеобразных комплекса с оружием. Собраны обломки салтовских сосудов.

Кухаренко₄ — стр. 33—50. Костюченко₁ — стр. 38. Костюченко₂ — стр. 10—11. Левицкий₂ — стр. 1—79. Левицкий₁ — стр. 1—6. Фонды ИА АН УССР.

¹⁹ Ю. В. Кухаренко, продолжая нумерацию И. Ф. Левицкого, начинает счет погребений с 15-ти. Между тем, в дневнике И. Ф. Левицкого описано только 10 погребений.

ХМЕЛЬНИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Белогорский район

1, 2. Лепесовка (Горынь — Припять). 1. Поселение в 1 км к северо-востоку от села, в урочище Круча, на первой надпойменной террасе левого берега старого русла Горыни, дл. 585 м, шир. 385 м. Исследовалось в 1905 г. Я. В. Яроцким. Открыты двухъярусная гончарная печь (в верхней камере около 30 сосудов, в нижней 12) и четыре пода разрушенных печей. В 1956 и 1957 г. исследовалось М. А. Тихановой, вскрыта площадь около 1000 кв. м, обнаружен комплекс производственного назначения. 2. Курганный могильник в урочище Вишеньки, исследовался в 1925 г. Я. В. Яроцким (материалы в Житомирском музее).

Яроцкий — стр. 54—64. Спицыны — стр. 64. Коршенков₁ — стр. 396. Махно₂₈ — стр. 186—198. Сообщение М. А. Тихановой (в 1958 г.).

3. Тихомля (Горынь — Припять). Поселение возле села, на левом берегу реки (в 2 км от урочища Круча), обнаружено в 1905 г. Я. В. Яроцким; в 1956 г. обследовалось М. А. Тихановой²⁰.

Яроцкий — стр. 60. Коршенков₁ — стр. 397. Махно₂₃ — стр. 211. Тиханова₄ — стр. 20.

Берездовский район

4. Кутки (Корчик — Случь — Горынь — Припять). Могильник. Известно 3—4 погребения. В 1918 г. Сидор Юрчук выпалал человеческий череп и глиняный горшок с пеплом и костями. Трупосожжение урновое, обнаружено 15 апреля 1927 г. крестьянином Сергеем Задворным недалеко от реки на возвышенности. Находка обследована П. Н. Охримчуком. В 1953 г. Ю. В. Кухаренко раскопал еще одно трупосожжение.

Магура₁ — стр. 51—52. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

Грицевский район

5. Карпиловка (Микулин) (Хомора — Ю. Случь). Поселение большое в 0,5 км от восточной окраины Карпиловки (в 200 м южнее дороги Карпиловка — Микулин) на левом южном склоне коренного берега реки,

²⁰ М. А. Тиханова не обнаружила на поверхности «ни одного черепка».

дл. не менее 500 м, обнаружено в 1958 г. В. А. Товкачевским. Собраны обломки гончарной шероховатой (три), лощеной (два) и лепной (один) посуды.

Сообщение и коллекция В. А. Товкачевского.

Изяславский район

6. Путринцы (Горынь — Припять). Обломки черняховских сосудов среди скифских и другого времени в урочище Перегоны (между селами Путр и Радошевка, где Горынь отходит от высокого берега) на надпойменной террасе, обнаружены в 1952 г. А. П. Савчуком.

Канівець₂ — стр. 41. Савчук₂ — стр. 35.

Каменец-Подольский район

7. Бабшин (Днестр). Поселение.

Сымонович₂₆ — стр. 165.

7а. Баговица (Днестр). Поселение на юго-восток от села, на огородах около церкви, обнаружено в 1946 г. П. И. Борисовским. Собраны обломки черняховской и скифского времени посуды.

Тиханова₇ — стр. 10. Борисовский — стр. 122.

8. б. Большая Мукша (Большая Слободка) (Днестр). Поселение (?) на правом берегу Днестра, обнаружено в 1945 г. П. П. Ефименко. Собраны обломки миски.

Тиханова₇ — стр. 9. Сымонович₂₆ — стр. 182—183.

9. Боришковцы (Смотрич — Днестр). Обломки черняховских и скифского времени (три) сосудов на юго-западном склоне к ручью, обнаружены в 1956 г. М. А. Тихановой.

Тиханова₄ — стр. 16.

10. Брага (Днестр). Поселение на юго-восточной окраине села (против юго-восточной околицы Хотина) на левом берегу реки, перекрывает трипольское поселение, дл. 150 м, шир. 50 м, обнаружено в 1946 г. П. И. Борисовским. В 1955 г. обследовалось М. А. Тихановой. Найдены обожженная обмазка, впадины землянок, поды печей, остатки горна с железными шлаками и обломки сосудов лепных и гончарных шероховатых, орнаментированных многорядной волной.

Борисовский — стр. 120—121. Фонды ИА АН УССР. Устные сообщения Борисовского. Тиханова₅ — стр. 23. Сымонович₂₆ — стр. 177.

11. Вербки (Мукша — Днестр). О находке большой трехлопастной миски упоминает В. Антонович.

Коршенко₁ — стр. 406.

12. Гоцулы, Деревянского сельсовета (Днестр). Обломки сосудов (12), собраны г. Шкурко в 1955 г., поступили в Каменец-Подольский музей.

Тиханова₅ — стр. 16.

12а. Кадиевцы (Жванчик — Днестр). Поселение в урочище Видий, на восточном склоне ручья, дл. 300 м, обнаружено в 1926 г. М. Я. Рудинским. Собраны обломки черняховских и более ранних сосудов, пряслица, два ложковидных предмета и два денария Антонина Пия.

Рудинский₃ — стр. 143. Коршенко₁ — стр. 399.

13, 14. Лука-Врублевская (Днестр). 1. Поселение I, на первой надпойменной террасе, дл. 800 м, шир. 100 м, обнаружено в 1945 г. П. П. Ефименко и С. Н. Бибиковым, раскапывалось в 1946—1948, 1953, 1955—1957 гг. М. А. Тихановой, вскрыта площадь около 2100 кв. м. Обнаружены и частично раскопаны остатки 10 наземных и пяти углубленных построек, четыре гончарные печи, печь для гашения извести, несколько печей вне жилищ и хозяйственные ямы. В керамическом материале, кроме черняховских форм, встречаются изредка липицкие и пшеворские (в 1957 г. в двух ямах обнаружена кельтская керамика). Поселение в восточной части села залегает над трипольским поселением, местами перекрыто поселением XII—XIII вв.

Тиханова₈ — стр. 72—74. Тиханова₉ — стр. 177—183. Тиханова₁ — стр. 15—19. Тиханова₆ — стр. 45—46. Тиханова₅ — стр. 1—23. Тиханова₄ — стр. 3—11. Сымонович₂₆ — стр. 23—32. Сымонович₃ — стр. 105—115. Федоров — стр. 280—281 (здесь Лука-Врублевская ошибочно отнесена к Черновицкой области).

2. Поселение II в 3—4 км к северу от села, над берегом Днестра, обнаружено в 1947 г. А. Т. и М. Ю. Брайчевскими. Собраны обломки гончарных шероховатых и лепных сосудов.

Сообщение М. Ю. Брайчевского.

15.б. Ляшковцы (Збруч) (Збруч — Днестр). Поселение в 2 км от села в урочище Явин, на склоне левого берега Збруча (в 0,5 км от впадения его в Днестр), дл. около 1 км,

в 1948 г. обследовано П. И. Борисовским²¹. Собраны обломки гончарной посуды.

Борисовский — стр. 117—118. Симонович₂₆ — стр. 176—177.

16. Малиновцы (Смотрич — Днестр). Поселение к востоку от села по обоим берегам ручья, дл. 350—450 м, обнаружено в 1955 г. тов. Шкурко, обследовалось в 1957 г. М. А. Тихановой. Собрано много обломков сосудов, амфор (не ранее III в. н. э.), обмазки.

Тиханова₄ — стр. 16. Устные сообщения М. А. Тихановой.

17, 18, 19. Макарьевка (Днестр). 1. Поселение I на правом берегу реки, обнаружено С. Н. Бибиковым в 1946 г. 2. Поселение II, обнаружено в 1953 г. 3. Поселение III в урочище Криничка, обнаружено в 1948 г. Т. С. Пассек. Собраны обломки черняховских и древнерусских сосудов.

Тиханова₇ — стр. 9. Тиханова₁ — стр. 17. Тиханова₆ — стр. 45. Федоров — стр. 283. Симонович₂₆ — стр. 183—187.

20. б. Мукша Боришковецкая (Каменка) (Смотрич — Днестр). Обломки сосудов (три), собранные тов. Шкурко в 1955 г., поступили в Каменец-Подольский музей.

Тиханова₄ — стр. 16.

21, 22, 23. Нагоряне²² (Збруч — Днестр). 1. Поселение I в урочище Селище. Поселение II в урочище Процесл. 3. Поселение III около виноградника. Все три поселения обнаружены Т. С. Пассек, I — в 1948, II и III — в 1950 гг. Собраны обломки черняховской и липицкой посуды.

Федоров — стр. 281—282.

24. Станиславовка (Днестр). Обломки черняховских и другого времени сосудов к северу от села, в урочище Белая Криничка, обнаружены в 1946 г. П. И. Борисовским.

Борисовский — стр. 122. Тиханова₇ — стр. 9. Симонович₂₆ — стр. 190.

25. См. Орининский район.

26. Устье, Цвикловецкого сельсовета (Смотрич — Днестр). Поселение при впадении Смотрича в Днестр (примыкает к трипольскому поселению), обнаружено в 1957 г. М. А. Тихановой. Собраны обломки сосудов и крышка амфоры.

Сообщение М. А. Тихановой.

²¹ По мнению П. И. Борисовского, это поселение упоминает Е. Сецинский. См. Е. Сецинский. Археологическая карта Подольской губернии, Тр. XI АС. СПб., 1901. стр. 307.

²² В работе Г. Б. Федорова значится: Кельменецкий район Черновицкой обл.

Летичевский район

26а. Ставница (Ю. Буг). Поселение в урочище Пари, на берегу безымянного ручья, между двумя балками, обнаружено в 1930 г. М. Мушкет. Собраны обломки гончарной шероховатой посуды.

Фонды КГИМ. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

Меджибожский район

27. Ярославка (Бужин — Ю. Буг). Обломки сосудов (10), собранные тов. Шкурко в 1955 г., поступили в Каменец-Подольский музей.

Тиханова₅ — стр. 16.

Михайловский район

27а. Михайловка (Ущица — Днестр). Миска, хранится в КГИМ.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

Ново-Ушицкий район

28. Иванковцы (Батижок — Днестр). Поселение с тремя каменными изваяниями, в западной части села, на высоком мысу при впадении ручья в р. Батижок, дл. 500 м, шир. 200 м, обнаружено в 1950 г. В. И. Довженком, раскапывалось в 1951 г. М. Ю. и А. Т. Брайчевскими, в 1952 г. В. И. Довженком и М. Ю. Брайчевским, вскрыта площадь около 300 кв. м, обнаружено более 12 ям (часть из них, по-видимому, остатки железоплавильных горнов) и три наземных сооружения (5 × 7; 7 × 3,20; 1,75 × 75 м): одно из них, возможно, было культовым. Собраны обломки черняховской посуды (один сосуд имеет ручку для подвешивания), керамики типа Луки-Райковецкой и много железных шлаков.

Брайчевский₆ — стр. 1—34. Довженко — стр. 1—17. Брайчевский, Довженко — стр. 23—24. Брайчевский₁ — стр. 43—53.

29. Калюс (Днестр). Поселение в юго-восточной части села на левом берегу реки, обнаружено в 1952 г. В. И. Довженком. Собраны обломки гончарных и лепных сосудов, кости животных, обмазка.

Довженко — стр. 19.

Орининский район

30. Пятничаны (Жванчик — Днестр). Обломки сосудов, собраны т. Шкурко в 1955 г., поступили в Каменец-Подольский музей.

Тиханова₄ — стр. 16.

25. б. Фридровцы (Залесье) (Днестр). Поселение в урочище Засяды, на южном пологом склоне реки, дл. около 300 м, обнаружено в 1926 г. М. Я. Рудинским.

Рудинський й₃ — стр. 143. Коршенко₁ — стр. 398—399.

Смотричский район

31. Завадинцы (правый приток Смотрича — Смотрич — Днестр). Находки сосудов.

Коршенко₁ — стр. 401.

31а. Негин (Смотрич — Днестр). Поселение в урочище Рудка, обнаружено в 1940 г. С. Н. Бибиковым и Е. Ю. Кричевским. Собраны обломки гончарных шероховатых и лощеных сосудов.

Симонович₂₆ — стр. 188—190.

32. Серватинцы (Смотрич — Днестр). Поселение в урочище Вербичном, обнаружено М. Я. Рудинским в 1926 г. Собраны обломки сосудов, обмазки с отпечатками прутьев, шлифованные камни, кусок черепицы (?).

Рудинський й₃ — стр. 143. Коршенко₁ — стр. 400.

32а. Скипча (Смотрич — Днестр). Отдельные находки.

Симонович₂₆ — стр. 167.

Чемеровецкий район

33. Гусятин (Збруч — Днестр). Поселение на левом берегу реки.

Симонович₂₆ — стр. 161.

34. Ивахновцы (Жванчик — Днестр). Поселение, в урочище Ставок, обнаружено М. Я. Рудинским в 1926 г. Собраны обломки черняховских и амфорных сосудов.

Рудинський й₃ — стр. 143. Коршенко₁ — стр. 400.

35. Кузьминчики (Жванчик — Днестр). Обломки сосудов (16), собраны т. Шкурко в 1955 г., поступили в Каменец-Подольский музей.

Тиханова₄ — стр. 16.

36. б. Юзефовка (Иосифовка) Вильховецкого сельсовета (Рудка — Збруч — Днестр). Поселение I, большое, на правом возвышенном берегу ручья, при впадении его в Збруч. Обследовано в 1926 г. М. Я. Рудинским, в 1948 г. П. И. Борисовским. Собраны обломки гончарной и лепной посуды.

Фонды КГИМ. Фонды ЛОИИМК. Борисковский — стр. 120. Симонович₂₆ — стр. 174—175.

Шепетовский район

37. Городище (Горынь — Припять). Обломки черняховских сосудов обнаружены М. А. Каргером при раскопках городища XII—XIII в.²³

Каргер₂.

ЧЕРКАССКАЯ ОБЛАСТЬ

Бабанский район

1. Сушковка (Ревуха — Ятрань — Синюха — Ю. Буг). Кувшин и миска серолощенные, хранятся в фондах КГИМ.

Сообщение Ю. В. Кухаренко. Фонды КГИМ.

Гельмязовский район

1а. Келеберда (Супой — Днепр). Обломки бронзовой фибулы (№ 2914), до Отечественной войны хранился в КГИМ.

Коршенко₁ — стр. 463. Инвентарная книга КГИМ, № 1, стр. 74.

Жашковский район

2. Жашков (Горный Тикич — Синюха — Ю. Буг). Кувшин лощеный с узким горлом, найденный на глубине 3 м, в 1952 г. поступил в Черкасский музей через И. Т. Ермоленко.

Сообщение и зарисовка Р. А. Юры. Фонды Черкасского музея.

Звенигородский район

3. Водяники (Гнилой Тикич — Ю. Буг). Поселение между селами Водяники и Рыжановкой, в урочище Козацкое, обнаружено в 1933 г. И. В. Фабрициус и В. П. Петровым.

Коршенко₁ — стр. 433.

3а. Звенигородка (Синюха — Ю. Буг). Обломки гончарных сосудов хранятся в Уманском музее.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

4, 5. Рыжановка (Бержинка — Синюха — Ю. Буг). 1. Кувшин гончарный одноручный из собрания Туркевича, в 1913 г. поступил в КГИМ (№ 20881). 2. Обломки римских стеклянных сосудов обнаружены Д. Я. Самоквасовым в 1890 г. при раскопках кургана VII.

²³ М. К. Каргер считает, что вблизи городища находился разрушавшийся во время существования городища могильник, посудой из которого пользовалось население.

Самоковасов — стр. 173. Коршенко₁ — стр. 432. Инвентарная книга КГИМ, № 1, стр. 651. Фонды КГИМ.

Златопольский район

6, 7. Андреевка (Высь — Ю. Буг). 1. Поселение I в урочище Коммуна Надия, на южном мысе западного склона небольшой косы над широкой поймой болотистой реки Высь, дл. около 450 м, шир. 200 м, обнаружено в 1929 г. С. С. Гамченко, обследовалось в 1955 г. Е. В. Махно. Собраны обломки гончарных сосудов. На поверхности зафиксировано около 19 скоплений культурных остатков, которые вытягиваются вдоль по склону. 2. Поселение II, большое, в урочище Великая Пристань, в 3 км к югу от села, рядом с хутором Тымковкой, в пойме правого берега реки. Обнаружено в 1955 г. Е. В. Махно. Собраны обломки гончарных сосудов и амфор (8%). Вдоль берега заметны сплошные массивы обмазки.

Гамченко₃ — стр. 30—31. Коршенко₁ — стр. 421. Махно₁₅ — стр. 6—11.

8. Журавка (Турия — Высь — Ю. Буг). Три фибулы обнаружены Бобринским в 1904 г. Две монеты (обломок медного денария Адриана и медная александрийская монета Максимиана Геркулеса).

Коршенко₁ — стр. 424.

9. Златополь (Высь — Синюха — Ю. Буг). Обломки сосудов в окрестностях города обнаружены в 1939 г. И. В. Фабрициус.

Коршенко₁ — стр. 424.

10. Листопадово (Турия — Высь — Ю. Буг). Поселение в северо-восточной части села, на огородах колхозников, на восточном склоне надпойменной террасы реки, дл. 500 м, шир. 100 м, обнаружено в 1955 г. Е. В. Махно. Собраны обломки гончарных — шероховатых (16) и лощеных (два), лепных (один), амфорных (один) сосудов.

Махно₁₅ — стр. 11—12.

11, 12. Маслово (Гнилой Толмач — Высь — Синюха — Ю. Буг). 1. Могильник у северной окраины села, которая почти примыкает к хутору Нечаевке на высоком плато правого берега Гнилого Толмача, обнаружен в 1926 г., исследовался в 1926 г. П. И. Смоличевым, в 1928 и 1929 гг. — С. С. Гамченко и М. Л. Макаревичем, в 1956 г. — Е. В. Махно. Всего вскрыта площадь 1452 кв. м, раскопано 91 погребение

(трупоположений с северной ориентировкой — 29, трупосожжений — 62). После раскопок, с 1929 по 1956 гг. не менее 15—20 погребений (главным образом, трупоположения, в том числе с ориентировкой на запад) разрушено. 2. Поселение, около 300—400 м к юго-востоку от могильника, вдоль правого берега Гнилого Толмача, дл. около 350—400 м, шир. 100 м, раскопано жилище.

Смоличев — стр. 154—160. Гамченко₃ — стр. 2—24. Гамченко₄ — стр. 3—29. Гамченко₆ — стр. 72. Петров, Макаревич. Махно₁₅ — стр. 2. Спицын₁ — стр. 62.

13. Пастырское (Сухой Ташлык — Тямин — Днепр). Обломки черняховских сосудов, обнаружены при раскопках Пастырского городища скифского времени (с хорошо выраженным слоем VII—VIII вв. н. э.). Обследовалось в 1901 г. В. В. Хвойкой, в 1933 г. — И. В. Фабрициус, В. П. Петровым, С. В. Коршенко, в 1949 и 1955 г. — М. Ю. Брайчевским.

АЛЮР, III, 1901, стр. 181—182. Коршенко₁ — стр. 425—429.

Брайчевский₇ — стр. 162. Брайчевский₅ — табл. XXVI, рис. 4. Брайчевский₃ — стр. 94—96.

14, 15, 16, 17. Турия (Турия — Высь — Ю. Буг). 1. Поселение I на огородах колхозников хутора Шевченко (Гунивцы), на юго-западном склоне ручья, впадающего справа в Турию, дл. около 500—600 м, шир. 100—150 м, обнаружено в 1929 г. С. С. Гамченко и Д. А. Бочковым (в связи с осмотром места, где А. Г. Брюханова нашла клад), раскапывалось в 1955 г. Е. В. Махно, вскрыта площадь 236 кв. м, обнаружены остатки четырех-пяти сооружений, раскопана одна хозяйственная постройка (дл. 6,5 м, шир. 3,6 м). Около нее найдены два сосуда для хранения запасов и амфора конца IV в. (определение И. Б. Зеест и В. Д. Блаватского). Собраны обломки гончарных шероховатых и лощеных сосудов. 2. Поселение II на северо-западном склоне того же ручья. Собраны обломки гончарной посуды, найдены пласты обмазки. 3. Поселение III, в 1,5 км к востоку от первых двух, в урочище Чунивка, по восточному склону надпойменной террасы Турии, дл. около 400—500 м, шир. 100 м, обнаружено в 1955 г. Е. В. Махно. Собраны обломки гончарной шероховатой и много лощеной посуды. 4. Обломки сосудов на Кузиковом поле обнаружены в 1955 г. Е. В. Махно.

Гамченко₄ — стр. 31—34. Коршенко₁ — стр. 422—423. Кухаренко₃ — стр. 148—150. Махно₁₅ — стр. 13—32.

Золотоношский район

17х. Ново-Липовское, Чапаевского сельсовета (Днепр). Поселение между селами Хресты и Ново-Липовское, на западном склоне надпойменной террасы, обнаружено в 1957 г. Д. Я. Телегиным, раскапывалось Е. В. Махно в 1957 и 1958 гг., вскрыта площадь 1312 кв. м, раскопано 16 сооружений (11 наземных, четыре постройки хозяйственного назначения слегка углубленные и одна полуземлянка периода Киевской Руси), остатки железоплавильной мастерской и около 30 ям.

Телегин, Махно, Шарафутдинова — стр. 49—50. Махно₂₂ — стр. 1—60.

18. Шабельники (Супой — Днепр). Поселение к северу от села (слева от дороги из села Новые Гребли в Прохоровку), на склоне надпойменной террасы Днепра, выше Супоя, дл. 300—350 м, шир. 30—50 м, обнаружено в 1947 г. И. И. Ляпушкиным. Собраны 105 обломков сосудов (73 шероховатых, 21 лощеный, 5 лепных, 1 амфорный). В нижней части склона встречаются человеческие кости, западная разрушается кирпичным забором.

Ляпушкин₆ — стр. 36. Ляпушкин₇ — стр. 30. Фонды ИА АН УССР.

Ирклеевский район

19. Васютинцы (Днепр). Поселение в урочище Юрченковка, в 1 км к северо-западу от села, вдоль дороги на с. Коврай, на останце, примыкающем к коренному берегу, площадь 500 × 500 м, обнаружено в 1956 г. В. В. Дяденко, обследовано в 1957 г. Е. В. Махно. Собраны обломки посуды и обмазки. По сообщению местных жителей, здесь были выпажаны человеческие кости и два черепа.

Телегин, Колосов, Дяденко — стр. 17—19. Махно, Телегин, Махно, Шарафутдинова — стр. 49—50.

Каменский район

20. Пляковка (Пляховка) (приток Тясмина — Тясмин — Днепр). Треухая ваза и амфора из светлой глины, обнаружена в 1876 или 1877 г. при устройстве дороги. Поступи-

ли в Музей древностей Киевского Университета, а затем в КГИМ.

Университетский каталог, № 1, стр. 61. Каталог выставки XI АС, стр. 64. Антонович₁ — стр. 115. Петров₂ — стр. 543, 589. Коршенко₁ — стр. 466. Спицын₁ — стр. 63.

21. Райгород (Тясмин — Днепр). Поселение в урочище Макортыть, дл. 1 км, шир. 0,5 км, обнаружено в 1946 г. П. Н. Третьяковым.

Третьяков — стр. 234.

22. Флерковка, Жаботинского сельсовета (Жабьянка — Тясмин). Поселение к северо-востоку от села, к югу от колхозного сада на пологом солнечном склоне большого оврага, дл. около 200 м, шир. около 50 м, обнаружено в 1958 г. Е. В. Максимовым. Собраны обломки гончарных шероховатых (80%) и лощеных (20%) сосудов.

Максимов — стр. 5—6.

Каневский район

23. Гамарня (Россава — Рось — Днепр). Поселение на север от села по дороге на Малый Ржавец, на поле возле урочища Валки, обнаружено в 1948 г. Н. В. Линкой. Собраны обломки шероховатой посуды.

Линка₁, Линка₂ — стр. 100.

24. Гришинцы (Днепр). 18 фибул до Отечественной войны хранились в КГИМ. Среди них среднелатенская, сильно профилированные, арбалетного типа, с четырехгранной в разрезе спинкой и круглым навершием. Кроме того, хранились браслеты с разомкнутыми концами в виде змеинных головок, пряжка. В каталоге выставки XI археологического съезда упоминается о находке браслетов, бляшек, розеток, бронзовых стерженьков (возможно, отходы производства).

Каталог выставки XI АС, стр. 79. Коршенко₁ — стр. 449—451. Петров₂ — стр. 300—306, табл. VII—VIII. Бобринский₂ — стр. 103. Махно₂₃ — стр. 253—257.

24х. Канев (Днепр). Погребение (трупоположение) около Скифской горы, вблизи могилы Т. Г. Шевченко, обнаружено в 1931 г., найден гончарный кувшин с ручкой (выс. 28 см), наполненный пережженными человеческими костями.

Самойловский₄ — стр. 8.

25. Литвинец (Днепр). Фибула бронзовая арбалетная, поступила в КГИМ (№ 2912) из коллекции В. В. Хвойки.

Коршенко₁ — стр. 456.

26. Лука (Рось — Днепр). Фибула арбалетная из собрания Кундеревица, поступила в КГИМ (№ 19).

Коршенко₁ — стр. 457. Махно₂₃ — стр. 262.

27, 28, 29, 30. Малый Ржавец (Россава — Рось — Днепр). 1. Поселение в юго-восточной части села (на усадьбах Кравченко и Цымбал), собраны обломки гончарной шероховатой посуды. Здесь же был найден клад VI—VII вв. н. э. 2. Могильник I возле сельсовета (на усадьбах А. Веременико и Цымбал), на первой надпойменной террасе Россава, площадь около 1 га. Собраны обломки гончарной шероховатой посуды из разрушенных погребений. 3. Могильник II за колхозным двором, на первой надпойменной террасе левого берега Россава, разрушается глинищем, обнаружены Н. В. Линка в 1948 г. Встречаются труположения с инвентарем, состоящим из двух — пяти сосудов. 4. Три миски, аналогичные ромашковским, найдены при распашке курганов.

АЛЮР, VI, 1899, стр. 80. Коршенко₁ — стр. 453—454. Махно₂₃ — стр. 251. Линка₁. Линка₂ — стр. 100—101.

31, 32. Мартыновка (Россава — Рось). 1. Поселение I на восточной окраине села над поймой ручья, против урочища Злодеевщина, где был найден известный Мартыновский клад VII—VIII вв. Собраны обломки посуды. 2. Поселение II вдоль дороги на село Полствин на левом берегу ручья, впадающего в Россава. Собраны обломки шероховатой посуды. Оба поселения обнаружены в 1948 г. Н. В. Линка.

Линка₂ — стр. 101—102. Линка₁.

33. Михайловка (Рось — Днепр). Три арбалетные бронзовые фибулы (№ 17061—17063) и одна прорезная с выемчатой эмалью (№ 13033) поступили в КГИМ из собрания В. В. Хвойки.

Коршенко₁ — стр. 457. Махно₂₃ — стр. 263. ДП, IV, табл. 195.

34. Пищальники (Днепр). Двухухий гончарный кувшин поступил в КГИМ (№ 11010).

Петров₂ — стр. 388, 411, табл. XVI. Коршенко₁ — стр. 448—449. Махно₂₃ — стр. 257—260.

35. Пшеничники (Днепр). Фибула двупластинчатая, украшенная треугольником и кружочками, поступила в КГИМ (№ 1680).

Коршенко₁ — стр. 459. Махно₂₃ — стр. 262. Фонды КГИМ.

36. Селище (Днепр). Коллекция из шести фибул, в том числе арбалетные, хранилась до Отечественной войны в КГИМ.

Коршенко₁ — стр. 459.

37. Степанцы (Рось — Днепр). Две фибулы, из них одна бронзовая арбалетная, поступили в КГИМ (№ 1423, 6951) из собрания Гарновского.

Коршенко₁ — стр. 460. Махно₂₃ — стр. 261.

38. Тростянец (Днепр). Коллекция из семи фибул, в том числе латенского типа и арбалетные, хранилась до Отечественной войны в КГИМ.

Коршенко₁ — стр. 451—452. Махно₂₃ — стр. 260.

39. Черныши (Днепр). Фибула арбалетная, хранилась в КГИМ (№ 6943) до Отечественной войны.

Коршенко₁ — стр. 461. Фонды КГИМ

Катеринопольский район

40, 41. Колодистое (Гнилой Тикич — Синюха — Ю. Буг). 1. Обломки лошених сосудов обнаружены при раскопках городища (в центре села) в 1899—1900 гг. В. Н. Доманицким. 2. Погребение головой на север, обнаружено здесь же.

Беляшевский₃ — стр. 165—168. Коршенко₁ — стр. 414—415.

41а. Луковка (Гнилой Тикич — Синюха — Ю. Буг). Кувшин чернолощенный, хранится в КГИМ.

Фонды КГИМ. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

Корсунь-Шевченковский район

42, 43, 44, 45. Арбузин (Рось — Днепр). 1. Поселение I в 200 м западнее скотофермы колхоза «Ленинским шляхом», на склонах надпойменной террасы левого берега реки, дл. 400 м. 2. Поселение II, в 300 м выше птицефермы того же колхоза, на склоне к реке. 3. Обломки сосудов на трипольском поселении у той же птицефермы, обнаружены в 1956 г. Д. Т. Березовцом, М. П. Кучерой и Р. А. Юрой. Последний пункт обследовался в 1958 г. М. П. Кучерой, Д. Я. Телегиным и Р. А. Юрой. На глубине 0,20 м над трипольской площадкой найдено безымянное труположение, ориентированное на северо-запад.

Березовец — стр. 13, 15. Березовец₁ — стр. 19, 21. Юр₂ — стр. 20—21. Юр₁ — стр. 36.

4. Могильник во дворе школы, обнаружен в 1958 г. М. П. Кучерой и Д. Я. Телегиным. При рытье ямы для извести на глубине 1,5 м и при закладке погребка на расстоянии 40—50 м от ямы обнаружено два скелета. У одного из них (голову на север) над глазами стояла мисочка.

Телегин, Кучера, Максимов — стр. 68.

46, 47. Выграев (Рось — Днепр). 1. Поселение в урочище Куклинец, обнаружено в 1956 г. Ю. В. Кухаренко. Собрано много обломков сосудов. 2. Поселение у хутора Павловка, обнаружено в 1956 г. Н. Д. Гупало (материалы в Корсунь-Шевченковском музее).

Сообщение Ю. В. Кухаренко и Н. Д. Гупало.

47а. Деренковец (Ольшанка — Днепр). Сосуд гончарный, грубый, хранится в фондах КГИМ.

Фонды КГИМ. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

48, 49. Драбовка (Рось — Днепр). 1. Поселение около школы № 2 в 150 м севернее моста, на невысоком берегу реки, дл. около 150—200 м, обнаружено в 1956 г. Д. Т. Березовцом, М. П. Кучерой и Р. А. Юрой. 2. Обломки шероховатых сосудов в северной части села, в 200 м севернее церкви (на огороде Т. С. Панасюк), на поселении скифского времени, обнаружены в 1956 г. Д. Т. Березовцом.

Березовец — стр. 4, 7. Фонды ИА АН УССР.

50, 51, 52. Завадовка (Черепин) (Теплоярка — Рось — Днепр). 1. Поселение I в урочище Сухопарня (Ликаревка), на юго-восточной окраине села у гребли, обнаружено в 1956 г. Н. Д. Гупало, обследовано в том же году Д. Т. Березовцом и Ю. В. Кухаренко. На поверхности встречаются обломки позднечерняховской и салтовской посуды. 2. Могильник рядом с поселением, обнаружен при земляных работах в 1954 г., обследован в 1956 г. Д. Т. Березовцом и Ю. В. Кухаренко. Собраны обломки позднечерняховских и салтовских сосудов. В Корсунь-Шевченковском музее хранятся кувшины с вертикальными срезами, разделенными валиками. Кроме того, здесь были найдены еще несколько сосудов. 3. Поселение II на возвышенности между селами Завадовкой и Черепином, обнаружено в 1956 г. (материалы в Корсунь-Шевченковском музее).

Березовец — стр. 1—2. Березовец — стр. 1—2. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

53. Квитки (Рось — Днепр). Поселение в урочище Тихие Вербы, обнаружено в 1956 г. Н. Д. Гупало (материалы в Корсунь-Шевченковском музее).

Сообщение Ю. В. Кухаренко и Н. Д. Гупало.

54. Моринцы (Рось — Днепр). Поселение в урочище Берлютино, обнаружено Н. Д. Гупало в 1956 г. (материалы в Корсунь-Шевченковском музее).

Сообщение Ю. В. Кухаренко и Н. Д. Гупало.

55, 56, 57, 58. Набутово (Рось — Днепр). 1. Поселение I в урочище Залуг к западу от села, на надпойменной террасе Роси (усадьба Е. А. Зеленко), на поверхности встречаются материалы черняховского типа и скифские. 2. Поселение II в урочище Залуг в 300 м к востоку от первого, на поселении эпохи бронзы встречаются обломки черняховской посуды. 3. Поселение III в урочище Ярки (между городищем Очаковым и школой механизации), со слабо выраженным слоем. 4. Поселение IV в урочище Мокриевщина, на поселении времени Киевской Руси встречаются обломки черняховской посуды, обнаружены в 1956 г. Д. Т. Березовцом, М. П. Кучерой, Р. А. Юрой.

Березовец — стр. 10, 13. Березовец — стр. 14—17. Юра — стр. 10—12. Фонды ИА АН УССР.

59, 60. Николаевка (Рось — Днепр). 1. Поселение к юго-востоку от села, частично разрушенное при поднятии воды Стеблевской ГЭС, дл. 500 м, шир., вероятно, около 100 м, обнаружено в 1953 г. В. И. Довженком, раскапывалось в 1956 г. Е. В. Махно и В. П. Петровым, вскрыта площадь около 350 кв. м. обнаружены остатки четырех наземных сооружений, из них одно четырехкамерное (производственного назначения, с гончарной гечью). Вдоль реки в размыве берега обнаружены остатки четырех каменных очагов от жилищ, разрушенных водами, собраны обломки черняховских сосудов и двух склеившихся горшков пастырского типа.

Петров — стр. 1—30. Махно — стр. 1—28.

2. Кувшин гончарный без ручек из кургана, поступил в КГИМ (№ 5211) в 1892 г.

Каталог выставки XI АС, стр. 61. Петров — стр. 357—407. Коршенков — стр. 433—434.

61, 62. Пологи (Рось — Днепр). 1. Поселение I у хутора Павловского на склоне коренной террасы левого берега реки, в 3 км на запад от местечка Корсунь. Собраны обломки черняховской и скифской посуды.

2. Поселение II в 200 м к юго-западу от села, дл. около 100 м. Встречаются обломки черняховской и скифской посуды. Оба поселения обнаружены в 1946 г. П. Н. Третьяковым.

Третьяков — стр. 227.

63, 64. Самородня (Рось — Днепр).

1. Могильник в урочище Польское Кладбище, к северо-востоку от усадьбы А. Я. Мирошниченко, обнаружен при копке глины в 1954 г. При скелетах встречались сосуды и бусы; трехлая миска и 34 сердоликовых бусины поступили в Корсунь-Шевченковский музей. 2. Поселение рядом с могильником, обнаружено при обследовании могильника в 1956 г. Д. Т. Березовцом, Н. Д. Гупало, Ю. В. Кухаренко, М. П. Кучерой, Р. А. Юрой.

Березовец₅ — стр. 2. Березовец₁ — стр. 2. Юраз — стр. 5. Сообщение Ю. В. Кухаренко.

65. Сидоровка (Рось — Днепр). Обломки сосудов, собраны в 1940 г. Д. О. Сидоренко в урочищах Викторив Шпиль, Вильганов Шпиль, Запанское, Запливино, Конха, Круглык, Пливина, Репаховка, Шадринцы и переданы в КГИМ. Среди находок встречались и обломки черняховской посуды.

Коршенко₁ — стр. 435. Махно₂₃ — стр. 276. Фонды КГИМ.

66. Стеблев (Рось — Днепр). Обломки черняховских сосудов на великокняжеском поселении в урочище Городок, в 4 км на юго-восток от села, обнаружены в 1946 г. П. Н. Третьяковым.

Третьяков — стр. 228.

67, 68. Яблонька (Рось — Днепр). 1. Поселение большое, в урочище Павловка, на берегу старой протоки левого берега Роси. Собраны обломки гончарных и лепных сосудов с шероховатой и лощеной поверхностью, а также обломки керамики скифского времени. 2. Поселение против Яблоневского сельсовета на боровой террасе (сильно изрезанной рукавами старицы) левого берега Роси, дл. 300—350 м. Оба поселения обнаружены в 1956 г. разведкой ИА АН УССР.

Березовец₅ — стр. 17. Юраз — стр. 23. Фонды ИА АН УССР.

69. Яблонька-Стеблево (Рось — Днепр). Поселение в 500 м западнее кошары колхоза им. К. Маркса (с. Стеблево), дл. около 200 м. Собраны обломки черняховской гончарной и корчеватовской лепной посуды.

Обнаружено в 1956 г. разведкой Д. Т. Березовца, Р. А. Юры.

Березовец₅ — стр. 20. Березовец₁ — стр. 34. Юраз — стр. 25. Фонды ИА АН УССР.

Ладыжинский район

70, 71. Антоновка (Синица — Ю. Буг).

1. Поселение, обнаружено П. П. Куринным в 1920 г. 2. Клад римских монет, обнаружен в 1929 г. 370 экземпляров поступили в Уманский музей, большинство относятся ко времени Марка Аврелия (161—180 гг.).

Коршенко₁ — стр. 411.

72. Томашевка (Ятрань — Ю. Буг). Поселение, обнаружено в 1920 г. П. П. Куринным.

Рудинский₂ — стр. 13. Спицын₁ — стр. 63.

Маньковский район

73. Подобное (Бабанка — Синюха — Ятрань — Ю. Буг). Поселение, обнаружено в 1920 г. П. П. Куринным.

Коршенко₁ — стр. 411.

Ольшанский (Вильшанский район)

74, 75, 75а. Журавка (Ольшанка — Днепр).

1. Поселение в 1 км от села по дороге на Ольшану, у моста через пересохший ручей. 2. Могильник севернее поселения. Оба памятника обнаружены в 1956 г. Ю. В. Кухаренко.

Сообщение Ю. В. Кухаренко.

3. Сосуды гончарные (в том числе кувшин без ручки), по-видимому, из указанного могильника, поступили в коллекцию Корсунского музея в 1920-х гг. После ликвидации музея (в 1929 г.) они были переданы в Черкасский музей.

Сообщение Д. А. Бочкова.

Смелянский район

76. Ковалиха (Ташлык — Тясмин — Днепр). Глубокая миска черняховского типа, найдена А. А. Бобринским при раскопках кургана № СССХV.

Бобринский₁ — III, стр. 35, рис. 5. Коршенко₁ — стр. 430. Махно₂₃ — стр. 249—250.

77. Константиновка (левый приток Тясмина — Тясмин — Днепр). Миска с тремя ушками, орнаментированная, обнаружена при копании ямы в 1904 г. М. К. Якимовичем, переслана в Археологическую комиссию.

Коршенко₁ — стр. 431.

78. Мельниковка (левый приток Тясмина — Тясмин — Днепр). Две гончарные миски из кургана, поступили в коллекцию А. А. Бобринского.

Бобринский₁ — I, стр. 149, табл. III, рис. 3.
14. Коршенко₁ — стр. 430—431.

79. Ротмистровка (левый приток Тясмина — Тясмин — Днепр). Сосуды черняховского типа (по-видимому, из курганов) — три горшка (№ 1530, 1532, 1533), три лощенные миски (№ 1502 и 1521) и открытое блюдо или крышка (№ 24248) — поступили из собрания А. А. Бобринского в КГИМ.

Бобринский₁ — II, стр. 199, табл. VI. Коршенко₁ — стр. 429. Слицы₁ — стр. 63.

80, 81, 82. Смела (Тясмин — Днепр). 1. Фибула арбалетная сломанная. 2. Кувшин узкогорлый с ручкой, гончарный, лощеный (№ 24253). Оба предмета поступили в КГИМ в 1923 г.

Бобринский₁ — III, стр. 28. Коршенко₁ — стр. 431.

3. Обломки сосудов на западном склоне надпойменной террасы правого берега реки в 1,5 км выше гребли, обнаружены в 1956 г. В. А. Товкачевским.

Сообщение и коллекция В. А. Товкачевского.

83, 84. Сунки (Тясмин — Днепр). 1. Поселение I в 3 км к западу от села, на территории колхозного сада в урочище Ялынцево, на склоне пересохшего ручья, дл. 200 м, шир. 80 м, обнаружено в 1946 г. П. Н. Третьяковым. 2. Поселение II в 4—5 км к юго-востоку от села в урочище Великий Берег, на западном склоне пересохшего ручья, дл. 1 км, шир. 100—200 м, обнаружено и раскапывалось П. Н. Третьяковым в 1946 г., в одном из разведовательных раскопов обнаружена яма (диаметр 1 м, глубина 0,45 м) и бесформенное скопление обмозки, а также черепицы (?)

Третьяков — стр. 234.

Тальновский район

85, 86, 87. Мошуров (Бережинка — Гнилой Тикич — Ю. Буг). 1. Поселение I в урочище Копиновое Яр, на левом берегу ручья, текущего в Гнилой Тикич, дл. около 1 км. Сообщение сына агронома В. Е. Кучеренко, обследовано Н. Т. Евстроповым в 1956 г. Собраны обломки сосудов, шероховатых и, в большом количестве, лощеных. 2. Поселение II, в 1 км к юго-востоку от первого (по направлению на с. Белашки), дл. 1 км,

обследовано в 1956 г. Н. Т. Евстроповым. Собраны обломки шероховатых сосудов. 3. Поселение III против поселения II, на правом берегу ручья, дл. 1,5 км, обследовано Н. Т. Евстроповым. Собраны, главным образом, обломки шероховатых сосудов.

Евстропов. Сообщение Н. Т. Евстропова.

Уманский район

88, 89. Дмитрушки (Уманка — Ятрань — Синюха — Ю. Буг). 1. Поселение к северу от села у северного пруда. 2. Поселение к югу от села. Оба поселения обнаружены в 1923 г. П. П. Куринным. Найдены денарии Нервы и Фаустины.

Куринный₁ — стр. 192. Куринный₂ — стр. 10.
Коршенко₁ — стр. 411.

90. Черная Балка (Краснополка)²⁴ (Уманка — Ятрань — Ю. Буг). Поселение по обе стороны столбовой дороги Умань — Краснополка, обнаружено в 1927 г. П. П. Куринным.

Куринный₁ — стр. 192. Коршенко₁ — стр. 412.

Черкасский район

91. Дахновка (приток Днепра). Поселение в 1,5 км к северу от села на заметном возвышении террасы по обе стороны ручья, впадающего в приток, дл. 300 м, шир. 100 м, обнаружено в 1958 г. Д. Я. Телегиным и др. Собраны обломки гончарной и лепной черняховской посуды, а также керамика пастьерского типа, камни, кости животных.

Телегин, Кучера, Максимов — стр. 53—54.

92. Лески (Днепр — рукав Евтух). Поселение на юго-восточной окраине села в урочище Фокина Канава, на первой надпойменной террасе Днепра, с востока и юго-востока ограждено оврагами, с севера — рукавом Днепра Евтухом, дл. 400 м, шир. 250 м, обнаружено В. К. Гончаровым, Н. М. Шмаглем и Р. А. Юрой в 1955 г., раскапывалось А. Т. и М. Ю. Брайчевскими в 1956 г., вскрыта площадь 2000 кв. м. В одном из раскопов на площади 1300 кв. м обнаружены остатки двух строительных комплексов. Один состоит из девяти построек: жилого четырехкамерного сооружения (9,5 × 5,5 м) и восьми построек хозяйственного назначения: найде-

²⁴ В источнике название «Черная Балка» отнесено к населенному пункту, между тем в справочнике и на картах таковой не обозначен. По-видимому, так называется урочище недалеко от Краснополки.

ны обломки посуды, главным образом, гончарной шероховатой и плохо лощеной; на берегу протока встречается много лепной.

Шмаглий, Юра — стр. 35. Брайчевская, Брайчевский — стр. 46—54.

93. Лозивок (Ольшанка — Днепр). Поселение в 1 км к югу от села у русла реки (где пески подходят к берегу), на возвышенности в пойме, обнаружено в 1958 г. М. П. Кучерой и Д. Я. Телегиным. Поверхность задернована.

Сообщение Д. Я. Телегина.

94, 95. Ломоватое, (Днепр). 1. Поселение I на северной окраине села, на северном склоне надпойменной террасы в урочище Сосны, обнаружено в 1955 г. В. К. Гончаровым, Р. А. Юрой, Н. М. Шмаглием. Раскапывалось в 1956 и 1957 гг. Э. А. Симоновичем, вскрыта площадь около 700 кв. м, обнаружено 26 ям хозяйственного назначения, шесть глиняных очагов и углубленное в землю жилище. Находки: в раскопах 1957 г. обнаружены обломки лепной посуды (48,3%), гончарной шероховатой (34, 32%), лощеной (13%), амфорной (4,5%).

Шмаглий, Юра — стр. 6. Симонович₂₀ — стр. 1—15. Симонович₂₁ — стр. 10—21, 25—37.

2. Поселение II в 900 м к востоку от первого, на надпойменной террасе, обнаружено Э. А. Симоновичем в 1956 г., дл. 200 м. Вскрыта площадь 136 кв. м, обнаружены ямы хозяйственного назначения (III—IV вв. н. э.), встречаются находки XIII—XIV вв.

Симонович₂₀ — стр. 3, 6—7. Симонович₂₁ — стр. 1—8, 25—37. Симонович₂₉ — стр. 55—59.

96. Мошны (Мошна — Днепр). Поселение в 2—3 км к северо-западу от села, в 1 км к северо-востоку от фермы колхоза им. С. М. Кирова, в урочище Печище, на мысу боровой террасы вдоль ручья. Собраны обломки черняховских гончарных и лепных, а также зарубинецких сосудов.

Телегин, Кучера, Максимов — стр. 64—65.

106. Сагуновка (Днепр). Обломки черняховской посуды и посуды разного времени на северной окраине села. Собраны Э. А. Симоновичем в 1957 г.

Сообщение Э. А. Симоновича.

97. Хрещатик, Софиевского сельсовета (Рось — Днепр). Обломки лощеных сосудов в 1,5 км к востоку от села (на землях с. Первотайского, б. Плевако) на песчаном мысу

южного (правого) берега озера Обыштин, обнаружено в 1958 г. Г. Т. Ковпаненко, В. Г. Петренко, Е. В. Покровской при раскопках поселения раннескифского времени. Найдены также две фибулы с короткой осью и пластинчатым замком (?). Здесь же выявлены землянки с лепной посудой нерасчлененных форм.

Сообщение Е. В. Покровской.

98, 98а. Червона Слобода (Красная слобода) (Днепр). 1. Могильник в селе у дороги Черкасы — Чигирин, обнаружен в 1928 г. Д. А. Бочковым, С. С. Гамченко, М. Л. Макаревичем. Найден скелет (частично разрушенный при нивелировке дороги) с гончарной миской. В 1928 г. в Черкасский музей отсюда поступили вещи, по-видимому, из трех-четырёх разрушенных погребений: от Т. Я. Кужича миска, горшок, две шпильки (фибулы?), две бусины; от П. К. Кривоорога кувшин; от Червонослободской школы — мисочка, двуручный кувшин, морская раковина с ушком, бронзовая пряжка, пять стеклянных бусин и обломок костяного гребешка. В 1957 г. место осматривалось Д. А. Бочковым, М. Л. Макаревичем, Э. А. Симоновичем.

Гамченко₄ — стр. 34. Сообщение Д. А. Бочкова. Коршенко₁ — стр. 466.

2. Поселение, обнаружено Э. А. Симоновичем в 1958 г. Пробными раскопками открыто большое углубленное жилище IV в.

Сообщение Э. А. Симоновича.

Чернобаевский район

99. Большая Буромка (междуречье Супоя и Сулы). Кувшин лощеный с коленчатой ручкой, обнаружен 4 июня 1956 г. в одном из оврагов села на глубине 1,60 м, глубже найдена посуда зарубинецкого типа.

Брудзь₂.

100. Мохнач (междуречье Супоя и Сулы). Поселение в урочище Крынки. В 1951 г. И. И. Горенко собраны 32 обломка сосудов (30 шероховатых, один лощеный, один амфорный).

Фонды Лубенского музея.

101. Старый Мохнач (междуречье Супоя и Сулы). Поселение. И. И. Горенко 29 сентября 1950 г. собраны 43 обломка сосудов.

Фонды Лубенского музея.

Чигиринский район

102. Адамовка (междуречье Тясмина и Днепра). Поселение в центре села на огородах, дл. около 1,5—2 км, шир. около 200 м, обнаружено в 1956 г. В. Н. Даниленко и С. С. Березанской. Собраны обломки посуды, выявлены пласты обмазки.

Даниленко — стр. 71.

103. Мудровка (Днепр). Поселение к северо-востоку от детских яслей, на большой развеевной дюне боровой террасы, площадью 250×120 м, обнаружено в 1955 г. В. К. Гончаровым, Н. М. Шмаглием и Р. А. Юрой, обследовалось дважды Э. А. Сымоновичем.

Шмаглий, Юра — стр. 6.

104, 105. Топиловка (Боровичка — Днепр).

1. Поселение на северной окраине села, на надпойменной террасе Днепра — Боровички, дл. 900 м, обнаружено в 1955 г. В. К. Гончаровым, Н. М. Шмаглием, Р. А. Юрой.

Шмаглий, Юра — стр. 7.

2. Поселение, обнаружено в 1955 г. М. Ю. Брайчевским, обследовалось Э. А. Сымоновичем (возможно, речь идет о поселении, обнаруженном в 1955 г.).

Сымонович — стр. 2.

106. См. Черкасский район.

107, 107а, 107б. Стецовка (Чута — Тясмин — Днепр). 1. Поселение на южной окраине села у птицефермы на пологом мысу у ручья, дл. около 200 м, шир. около 100 м, обнаружено в 1957 г. В. П. Петровым, раскапывалось в 1958 г. им же. Раскрыто около 50 кв. м; обнаружено одно наземное сооружение с печью.

Сообщение В. П. Петрова.

2. Кувшин, наполненный пеплом, с четырьмя глиняными пряслицами и бронзовой пряжкой внутри, найден вблизи села при вспашке.

ОАК за 1896 г., стр. 139. Спицыны — стр. 65.

3. Впускное погребение в кургане Шкарбонцева Могила, при костяке найдены два глиняных сосуда (один с ручкой) грубой работы, украшенные грубым линейным орнаментом, наполненные пеплом.

Спицыны — стр. 65.

Шполянский район

108. Кавуновка (Высь — Ю. Буг). Погребение в усадьбе Петра Чабалды, обнаруже-

но в 1925 г. при копании погребя; гончарный сосуд и серебряная монета Марка Аврелия поступили в КГИМ (№ 33059, 33060) в июле 1925 г. Серебряная монета Траяна (116 г.) через т. Дибровенко от т. Полищука поступила в 1947 г. в Институт археологии.

Коршенко — стр. 415—416.

109. Шпола (Серебрянка — Ю. Буг). Обломок бронзовой фибулы, обнаружен в 1894 г. при раскопках кургана СССР А. А. Бобринским.

Бобринский — III, стр. 26. Коршенко — стр. 415—416.

110. Ярославка (хутор Бурьяновка). Обломки сосудов у хутора Бурьяновки собраны С. С. Гамченко в 1928 г.

Гамченко — стр. 26.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Варвинский район

1, 2. Журавка (Удай — Сула — Днепр).

1. Фляжка гончарная круглая (№ 1158, 1445, 1879) с отбитым горлом серого цвета, орнаментированная пятью концентрическими кругами и тремя зигзагами между ними; хранится в Прилукском музее²⁵. 2. Поселение в урочище Круча, собраны обломки черняховских сосудов (девять шероховатых, один лощеный). Поступили в Прилукский музей 12 октября 1950 г.

Фонды Прилукского музея.

Прилукский район

3. Линовица (Удай — Сула — Днепр). Погребение (труположение), обнаружено случайно. Два сосуда из погребения, шероховатый горшок и нижняя часть лощеного одноручного кувшина, с 10 плоскими гранями, переданы 25 марта 1895 г. Д. Д. Жевахиным в Музей древностей Киевского университета (№ 6497, 6498).

Петров — стр. 534, 581, табл. XIV, XVIII.

Сребнянский район

4. Гурбинцы (Сула — Днепр). Могильник на юго-восточной окраине села, с левой стороны дороги на с. Савинцы, на гли-

²⁵ А. Т. Смиленко ошибочно называет этот сосуд светильником. См. А. Т. Сміленко. Про деякі давні речі в культурі полів поховань, стр. 60, 70.

нице, обнаружен в 1926 г. Н. Е. Макаренко, раскопана площадь 66 кв. м, обнаружено шесть погребальных ям (скелеты в двух ямах сохранились частично, в двух были разные вещи без скелетов, в верхней части одной из ям обнаружено трупосожжение с семью сосудами). В Прилукском музее хранится 21 сосуд и одна римская амфора, 11 сосудов добыто при раскопках (восемь горшков и одна миска шероховатые, и две лощенные миски), остальные куплены Н. Е. Макаренко у местных крестьян, а также поступили в музей после раскопок (в том числе одна римская амфора, — по определению И. Б. Зеест, — IV в. н. э.).

Макаренко, — стр. 111—112. Фонды Прилукского музее. Спицыны, — стр. 66.

Черниговский район

5. **Анисов** (Десна — Днепр). Обломки черняховской посуды, обнаружены в 1957 г. А. А. Попко на городище периода Киевской Руси.

Попко — стр. 4.

ЧЕРНОВИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Застановский район

1. **Васильев** (Млыновка — Днестр). Поселение в урочище над Днестром, на восточной окраине села, на южном склоне надпойменной террасы реки, обнаружено в 1948 г. Б. А. Тимощуком. Собраны обломки лепных и нескольких гончарных сосудов, почти исключительно шероховатых.

Тимошук — стр. 396.

2, 3, 4, 5. **Перебикивцы** (Днестр). 1. Обломки сосудов в урочище Хмелева. 2. В урочище «Комиссия». 3. В урочище «На валу», обнаружены в 1950 г. Днестрянской экспедицией.

Баран — стр. 174.

4. Поселение в урочище Передустье, обнаружено в 1950 г. Т. С. Пассек²⁶. Собраны обломки посуды «полей погребений» и древнерусской.

Федоров — стр. 283.

6. **Репужинцы** (Днестр). Поселение в урочище Клин, обнаружено в 1949 г. Б. А. Ти-

²⁶ М. Ю. Смишко считает поселение у с. Перебикивцы памятником липецкого типа. См. М. Ю. Смишко. Раннеславянские памятники..., стр. 87.

мощуком, собраны обломки скифской посуды, черняховской и Киевской Руси.

Тимошук — стр. 205—206.

Кельменецкий район

7, 8, 9, 10. **Бабин** (Днестр). 1. Поселение I в урочище Овечий Яр, в 1,5 км от села, обнаружено в 1948 г., обследовалось в 1950 г. Т. С. Пассек. Собраны обломки лепной и гончарной посуды.

Баран — стр. 172.

2—3. Поселение II в урочище Попова Криница и поселение III в урочище Попово, обнаружены Т. С. Пассек в 1948 г. 4. Поселение IV в урочище Говды²⁷, обнаружено Т. С. Пассек в 1950 г. Собраны обломки черняховской и липицкой посуды.

Федоров — стр. 281—282.

11, 12. **Бернове** (Днестр). 1. Поселение в урочище Солонцы, обнаружено в 1948 г. Т. С. Пассек. 2. Поселение в урочище Селище, обнаружено в 1950 г. Т. С. Пассек. Собраны обломки черняховской и липицкой посуды.

Федоров — стр. 281—282.

13, 14. **Бузовица** (Днестр). 1. Обломки сосудов в урочище Сильце, обнаружены в 1950 г. Днестрянской экспедицией.

Баран — стр. 174.

2. Поселение в урочище Дальне Поле, обнаружено Т. С. Пассек в 1950 г. Собраны обломки черняховских и липицких сосудов.

Федоров — стр. 281—282.

15, 16, 17, 18. **Вороновицы** (Смотрич — Днестр). 1. Поселение I на запад от села, на правом высоком берегу реки, дл. 1 км, шир. 100 м, обнаружено в 1946 г. С. Н. Бибиковым. 2. Поселение II на юго-восток от села в урочище Обичка. Собраны обломки гончарной шероховатой и лощеной с примесями посуды, фрагменты амфоры, обломки трилобита, служивший, по-видимому, штампом для нанесения орнамента на посуду. 3. Обломки сосудов, на северо-запад от села, на правом берегу реки против устья Смотрич, рядом с верхнепалеолитической стоянкой. 4. Обломки сосудов в урочище Рестов, наряду со скифскими, обнаружены П. И. Борисовским в 1946 г.

²⁷ Э. А. Сымонович указывает: «Говда (возвышенность напротив села Макарьевки) поселение». см. Э. А. Сымонович. Поселение в Луке-Врублевской..., стр. 165. Рукоп., Архив ИА АН СССР.

Борисковский — стр. 126, 128. Тиханова²⁶ — стр. 45. Тиханова²⁷ — стр. 9. Федоров — стр. 282—283. Сымонови²⁸ — стр. 178.

19, 20, 21. Грушевы (Днестр). 1—2. Поселение I в урочище Ставки и поселение II в урочище Сурма, обнаружены в 1950 г. Т. С. Пассек. Собраны обломки черняховской и липицкой посуды, а в урочище Сурма — также древнерусской.

Федоров — стр. 281—282.

3. Поселение III в урочище Засовы, обнаружено в 1950 г. Днестрянской экспедицией. Собраны обломки гончарной шероховатой посуды.

Баран²⁹ — стр. 172.

22, 22а. Коновка (Кановка) (Днестр). 1. Поселение I в урочище Под лесом, обнаружено Т. С. Пассек в 1951 г. Собраны обломки черняховских и липицких сосудов.

Федоров — стр. 281, 283.

2. Поселение II в 2,5 км от села по обе стороны безымянного ручья, главным образом на восточном склоне, дл. 300 м, шир. около 200 м, обнаружено С. Н. Бибиковым в 1945—1946 г.

Сымонови²⁸ — стр. 181—182.

23, 24, 25, 26. Комарово (Днестр). 1. Обломки сосудов в урочище Ямы, обнаружены Днестрянской экспедицией 1950 г.

Федоров — стр. 281—282.

2, 3, 4. Поселение в урочище Попова Тавда, поселение в урочище Ратова и поселение в урочище Попово Поле обнаружены Т. С. Пассек в 1948 г. Собраны обломки черняховских и липицких сосудов. (Поселение в урочище Попово Поле В. Д. Баран считает памятником липицкой культуры).

Федоров — стр. 281—282.

27, 28, 29, 30. Левенцы (Днестр). 1. Поселение. 2. Поселение в урочище Скрепницкий Яр. Оба поселения обнаружены Т. С. Пассек в 1948 г. 3. Поселение в урочище Ставки, обнаружено Т. С. Пассек в 1950 г. Собраны обломки черняховской и липицкой посуды. 4. Поселение в урочище Нора, обнаружено Т. С. Пассек в 1951 г. Собраны обломки черняховской, липицкой и древнерусской посуды.

Федоров — стр. 281—282.

31, 32, 33. Ленковцы (Суржа — Днестр). 1. Поселение I к северо-востоку от села, в верховьях Суржи, обнаружено в 1948 г.,

обследовалось в 1950 г. Т. С. Пассек. Собраны обломки лепных и гончарных сосудов. 2. Поселение II в урочище Набрудим, обнаружено Т. С. Пассек в 1951 г. Собраны обломки черняховских и липицких сосудов²⁸.

Федоров — стр. 281—282.

3. Обломки сосудов, около карьера по добытию гравия, обнаружены в 1950 г. Днестрянской экспедицией.

Баран²⁹ — стр. 173—174.

34. Лопатин, Молодовского сельсовета (Днестр). Поселение, обнаружено в 1948 г. Т. С. Пассек. Собраны обломки черняховских и липицких сосудов.

Федоров — стр. 281—282.

35. Макаровка, Ленковецкого сельсовета (Днестр). Обломки сосудов в урочище Шовб, обнаружены в 1950 г. Днестрянской экспедицией.

Баран²⁹ — стр. 174.

36, 37, 38, 39, 40. Оселовка²⁹ (Днестр). 1. Обломки сосудов в урочище Плантация, обнаружены в 1950 г. Днестрянской экспедицией.

Баран²⁹ — стр. 174.

2. Поселение I на границе с Молдавией, в урочище Лучиське, обнаружено Т. С. Пассек. Собраны обломки черняховской посуды, найден железный лемех и немного скифской лепной посуды.

3—4. Поселение II в урочище Муравинка и поселение III в урочище На долинах, обнаружены в 1950 г. Т. С. Пассек. 5. Поселение IV на склоне горы Клинь, обнаружено Т. С. Пассек в 1951 г. Собраны обломки черняховской и липицкой посуды.

Федоров — стр. 280—282.

41, 42, 43, 44. Рестов (Рестеу) (Днестровка — Днестр). 1. Поселение I в урочище Яма, обнаружено Т. С. Пассек в 1948 г. 2—3. Поселение II на правом берегу яра и поселение III в урочище Девичий Камень обнаружены Т. С. Пассек в 1950 г.

²⁸ Г. Б. Федоров упоминает о поселении в урочище Гамарня, обнаруженном Т. С. Пассек в 1948 г., но в разделе «Хотинский район» также названо с. Ленковцы в урочище Гамарня и сказано, что в 1951 г. А. И. Мелюкова здесь раскопала поселение и могильник липицкого типа. Недоразумение усугубляется тем, что с. Ленковцы по административному справочнику в Хотинском р-не не значится. См. Г. Б. Федоров. Древние славяне и их соседи в Молдавии, стр. 281—282.

²⁹ В. Д. Баран указывает другое название — Оселовцы.

Собраны обломки черняховских и липицких сосудов, а на поселении в урочище Девичий Камень также и древнерусских.

Федоров — стр. 281—282.

4. Обломки черняховских и древнерусских сосудов в урочище За мельницами, собраны в 1950 г. Днестрянской экспедицией.

Баран — стр. 173.

45, 46, 47, 47а. Селище (Днестр). 1, 2, 3. Поселение I, поселение II в урочище Бурдючи и поселение III в урочище Обыйник, обнаружены Т. С. Пассек в 1948 г. Собраны обломки черняховской и липицкой посуды.

Федоров — стр. 281—282.

4. Погребения в урочище за кладбищем.

Симонович — стр. 168.

Кицманский район

48. Витилровка (Прут). Поселение в урочище Потичок, в 1,5 км к юго-востоку от села, обнаружено Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 413.

49, 50, 51. Давидовцы (Прут). 1. Поселение I в урочище Костева Долина, в 1,5 км к северо-востоку от села. 2. Поселение II в урочище Балки, в 1 км на юг от села. 3. Поселение III в урочище Чуркань, в 0,5 км на восток от села, обнаружены в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

52, 53, 54. Иванковцы (Совица — Прут). 1. Поселение I в урочище Балка, в 1 км к югу от села. 2. Поселение II в урочище Цвинтарище, в центре села. 3. Поселение III на северной окраине села, на левом берегу Совицы. Все эти поселения обнаружены в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

55. Киселев (Прут). Поселение в урочище Малярка, в 1 км к востоку от села, обнаружено в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

56, 57. Кицман (Совица — Прут). 1. Поселение I около ж.-д. станции на обоих берегах ручья. 2. Поселение II в урочище Лан, в 1,5 км к востоку от моста, на левом берегу, над Совицей. Эти поселения обнаружены в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

58. Малятинцы (Прут). Поселение в урочище Федорово, в 2 км к югу от села, обнаружено в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

59. Новоселка (Прут). Поселение в урочище Селище, на восточной окраине села, обнаружено в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

60, 61. Ошихлебы (Прут). 1. Поселение I в урочище Белая Криница, на восточной окраине села. 2. Поселение II в урочище Бабина Криница, в 1 км на северо-запад от центра села. Оба поселения обнаружены в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

62. Ставчаны (Прут). Поселение в урочище Янушево Поле, в 2 км к югу от села, обнаружено в 1948 г. Б. А. Тимошуком. В шурфе на глубине 0,2—0,4 м найден сплошной слой обмазки, покрывающей обломки сосудов, кости животных и железные изделия.

Тимошук — стр. 412.

63, 64. Хлевищи (Прут). 1. Поселение I в урочище Биля Гуральни, у восточной околицы села. 2. Поселение II в урочище Руда, в 1 км к востоку от села. Оба поселения обнаружены в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

65, 66, 67, 68. Шипинцы (Прут). 1. Поселение I на восточной окраине села. 2. Поселение II в урочище Баличанка, в западной части села. 3. Поселение III в урочище Ишков, в 2 км на запад от села. Все эти поселения обнаружены в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук — стр. 412.

4. Поселение IV (?) на берегу Прута, обнаружено в 1948 г. Т. С. Пассек. Собраны обломки черняховской и липицкой посуды.

Федоров — стр. 281—282.

69. Юженец (Совица — Прут). Поселение в урочище Пысок, в 0,5 км к северу от села, обнаружено в 1947 г. Б. А. Тимошуком. Собраны обломки лепных и гончарных сосудов, в большинстве лощеные.

Тимошук — стр. 177—178.

Секирянский район

70. Волошковое (Днестр). Поселение в урочище Сабарский Яр, обнаружено Т. С. Пассек в 1949 г.

Федоров — стр. 283.

71, 72, 73. Кормань (Днестр). 1, 2. Поселение I в урочище Криничка и поселение II в урочище Дильныця, обнаружены Т. С. Пассек в 1948 г. 3. Поселение III в урочище Вишневая, обнаружено Т. С. Пассек в 1949 г. Собраны обломки черняховских и липицких сосудов.

Федоров — стр. 281—282.

74. Ломачинцы (Днестр). Поселение в урочище Укип, обнаружено в 1949 г. Т. С. Пассек.

Федоров — стр. 283.

75. Шебутинцы (Днестр). Обломки сосудов в урочище Сокира, обнаружены в 1948 и в 1950 г. Т. С. Пассек.

Баранз — стр. 174. Федоров — стр. 283.

Хотинский район

76. Атаки (Днестр). Поселение.

Симонович₂ — стр. 166.

76а. Каплевка³⁰ (Днестр). Поселение у оврага Кадыб, обнаружено в 1948 г.

Т. С. Пассек. Собраны обломки черняховской и липецкой посуды.

Федоров — стр. 281—282.

77. Пригородок (Днестр). Обломки сосудов в урочище Каплевка, обнаружены в 1950 г. Днестрянской экспедицией.

Баранз — стр. 174.

78. Рухотин (Днестр). Поселение в урочище Панське Поле, обнаружено Т. С. Пассек в 1948 г.

Федоров — стр. 283.

Черновицкий район

79. Белая (Прут). Поселение в урочище Царинка, обнаружено в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук₃ — стр. 413.

80 Черновицы (Клокучка — Прут). Поселение в предместье Роши, на южном склоне левого берега Клокучки, обнаружено в 1948 г. Б. А. Тимошуком.

Тимошук₃ — стр. 412.

б. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРИЛЕГАЮЩАЯ К НЕМУ СТЕПЬ³¹

НИКОЛАЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Арбузинский район

1. Ивановка (Большая Корабельная — Ю. Буг). Поселение в устье р. Велика

³⁰ Г. Б. Федоров указывает другой район — Кельменецкий.

³¹ В этом разделе указаны как памятники бесспорно черняховские, расположенные в сезерной части степной полосы, непосредственно прилегающей к лесостепи (северная часть Одесской, Николаевской и Херсонской областей по среднему течению Ю. Буга, Ингула и низовьев Днестра, до Каховки), так и памятники, расположенные у побережья Черного моря (в устьях Ю. Буга, Ингула и Ингульца), культурная принадлежность которых является спорной. Еще в 1951—1953 гг. во время работы на новостройках (Каховское водохранилище, Ингулецкая станция и др.) разведками и раскопками И. П. Костюченко, Е. В. Махно и Э. А. Симоновича было установлено, что в степи по течению указанных рек встречаются памятники бесспорно черняховского облика и памятники, включающие черняховский инвентарь, с каменным домостроительством, очень близким по характеру построек и планировке к античным городам и пригородам, с большим количеством античных амфор и своеобразным комплексом делной посуды. Благодаря разведкам, главным образом, Б. Н. Гракова, Н. В. Елагиной, Н. Н. Погребовой, М. С. Синицына, Э. А. Симоновича, этих па-

Корабельная, обнаружено в 1950 г. Э. А. Симоновичем. Найдена терракотовая фигурка коня³².

Симонович₂ — стр. 150—153. Симонович₅ — стр. 22—27.

2. Семеновка (Ю. Буг). Сосуд типа большой кружки, обнаружен случайно.

Фабрициус — стр. 92, XVI, 17.

Варваровский район

3. Петрово-Солониha (Ю. Буг). Поселение на территории села, обнаружено в 1957 г. Н. Г. Елагиной. Собраны обломки

памятников стало известно довольно много. У нас нет оснований исключать их из сводки, тем более, что типично черняховские памятники, спускаясь по течению рек к югу, непосредственно смыкаются, а в некоторых случаях и перемежаются с ними. Однако для того, чтобы избежать недоразумений, на карте они отмечены отдельным значком, что указывает на их обособленность. Необходимо также подчеркнуть то, что в сводке сделана попытка собрать не все памятники первых веков нашей эры на Черноморском побережье, а только те, которые включают черняховские материалы.

³² В публикации Э. А. Симоновича населенный пункт не обозначен. Место находки значится «в устье реки Велика Корабельная».

гончарной шероховатой и лошеной посуды, лепных сосудов и амфор II—IV вв., выявлены следы каменного строительства.

По сообщению Н. Г. Елагиной.

4. Трихаты (Ю. Буг). Поселение в 2 км от села вверх по течению реки, обнаружено Н. Г. Елагиной в 1957 г. Собраны обломки гончарной и лепной посуды и амфор II—IV вв., выявлены следы каменного строительства.

По сообщению Н. Г. Елагиной.

Веселиновский район

5, 6, 7. Новый Городок, Старо-Покровского сельсовета (Чичиклея — Ю. Буг). 1—2. Поселение I в 4 км от села, вниз по реке и поселение II на левом берегу Чичиклеи, при впадении ее в Ю. Буг, обнаружены в 1957 г. Н. Г. Елагиной. Собраны обломки гончарной и шероховатой и лошеной, лепной и амфорной посуды II—IV вв. Выявлены остатки каменного строительства.

По сообщению Н. Г. Елагиной.

3. Обломки гончарных лепных и амфорных сосудов II—IV вв. на известном городище, расположенном на высокой обрывистой горе правого берега Чичиклеи при впадении ее в Буг. Собраны Н. Г. Елагиной в 1957 г.

Фабрициус — № 212, стр. 98 (Покровка).

По сообщению Н. Г. Елагиной.

Вознесенский район

8. Дмитриевка (Ю. Буг). Поселение на юго-восточной окраине села над рекой, обнаружено в 1957 г. Н. Г. Елагиной. Собраны обломки гончарной, лепной и амфорной посуды, выявлены остатки каменных строений.

По сообщению Н. Г. Елагиной.

Доманевский район

9. Красный Поселок (Ю. Буг). Поселение на западной окраине поселка напротив Вознесенска, на берегу старицы Буга, дл. 250 м, шир. 50 м. обнаружено в 1950 г. Э. А. Симоновичем.

Симонович₁₃ — стр. 12. Симонович₂ — стр. 130.

Октябрьский (Жовтневый) район

10, 11. Гороховка (2), Воскресенского сельсовета (Ингул — Ю. Буг). 1. Поселение в центре села, на берегу реки у трансформа-

тора, дл. более 300 м, обнаружено в 1956 г. Б. Н. Граковым и Н. Г. Елагиной. Собраны обломки посуды.

Граков, Елагина — стр. 14—16, 35.

2. Обломки сосудов против села, на левом берегу реки, обнаружены Н. Н. Погребовой в 1956 г.

Погребова — стр. 6.

12, 13, 14. Калиновка (Ингул — Ю. Буг).

1. Поселение I в центральной части села, в 700 м к северо-западу от церкви, над берегом реки. Собраны обломки сосудов гончарных шероховатых (55) и лошенных (15), лепных (10) и амфорных (4). **2.** Поселение II в 1 км на северо-запад от села, вдоль левого берега реки, дл. 50 м, обнаружены Б. Н. Граковым и Н. Г. Елагиной в 1956 г., вскрыта площадь 32 кв. м, обнаружено наземное каменное жилище с каменной печью. Собраны обломки гончарной, шероховатой и лошеной, лепной и амфорной посуды II—IV вв., а также жернов.

Граков, Елагина — стр. 14—16, 38—39, 43.

3. Поселение III к северо-западу от села, на правом берегу Ингула, в урочище Ясная Поляна, обнаружено в 1922—1923 гг. В. И. Гошкевичем, обследовано в 1956 г. Н. Н. Погребовой, шурфовано. Собраны обломки гончарной и лепной посуды, а также керамика периода бронзы.

Погребова — стр. 9—11.

15, 16. Мешково (Ингул — Ю. Буг). 1. Поселение (?), к северо-западу от села на пологом склоне правого берега реки (земли совхоза им. Коларова). Собраны обломки сосудов первых веков н. э. и эллинистического времени. **2.** Обломки сосудов, к западу от села, на правом берегу реки, обнаружены в 1956 г. Н. Н. Погребовой.

Погребова — стр. 2—3.

17, 18. Пересадовка (Ингул — Ю. Буг).

1. Поселение I между северной окраиной села и птицефермой, обнаружено в 1956 г. Н. Н. Погребовой и Ю. С. Гришиным. Найдены остатки каменных сооружений и обломки гончарной, шероховатой и лошеной, а также лепной и амфорной посуды II—IV вв. н. э. **2.** Поселение II в 250—300 м к северу от поселения I, также обнаружено в 1956 г. Н. Н. Погребовой и Ю. С. Гришиным. Собраны обломки черняховской посуды и керамика периода бронзы.

Погребова — стр. 19—20.

19, 20. Погореловка (Ингул — Ю. Буг). 1. Поселение I, на восточной окраине села³³, дл. 50 м, обнаружено в 1955 г. Б. Н. Граковым и Н. Г. Елагиной. Собраны обломки гончарной шероховатой и амфорной посуды, выявлены остатки каменного строительства.

Граков, Елагина — стр. 14—16, 33—34.

2. Поселение II, к северо-западу от села, на землях колхоза, обнаружено в 1956 г. Н. Н. Погребовой, шурфовкой выявлены остатки каменных сооружений и обломки гончарных (шероховатых, лощеных) и лепных сосудов.

Погребова — стр. 4—5.

Ново-Бугский район

21. Червона Поляна, Баратовского сельсовета (Ингул — Ю. Буг). Поселение в северной части села, у лубяного завода, на склоне надпойменной террасы, обнаружено в 1956 г. Б. Н. Граковым и Н. Г. Елагиной. Собраны обломки гончарной шероховатой посуды.

Граков, Елагина — стр. 14—16, 49.

Очаковский район

22. Петуховка (Бугский лиман). Поселение.

Славини — стр. 131—136. Брайчевська — стр. 5.

Первомайский район

23. Грушевка (Ю. Буг). Поселение на колхозных огородах, прилегающих к реке, дл. около 3 км, шир. 0,5 км, обнаружено в 1941 г. В. И. Еремчуком (Первомайский музей), в 1949—1950 гг. обследовано Э. А. Сымоновичем, в 1946 г. раскапывалось Т. Сисковой (Одесский музей), вскрыта площадь 200 кв. м, обнаружены остатки наземного глинобитного сооружения с глиняной печью. Собраны обломки гончарных, шероховатых и лощеных, а также и лепных черняховских и более ранних сосудов.

Сискова₂ — стр. 184—187. Симонович₂ — стр. 150—153.

24. Каменная Балка (Ю. Буг). Погребение с четырьмя сосудами, обнаружено в 1928 г. в усадьбе Начернюка; два сосуда —

горшок и накрывавшая его миска, поступили в Кировоградский музей.

Коршенко₁ — стр. 413 (по сообщению И. В. Фабрициуса).

25. Курипчино (Ю. Буг). Поселение на левом берегу реки, обнаружено в 1949 г. Э. А. Сымоновичем. Собраны обломки черняховской и скифской посуды.

Симонович₂ — стр. 150—153.

26, 27. Первомайск (Ю. Буг). Поселение I и поселение II, обнаружены в 1949 г. Э. А. Сымоновичем.

Симонович₂ — стр. 150—153.

Привольнянский район

28. Антоновка (Смелянка), Веселовского сельсовета (Ингул — Ю. Буг). Поселение на северной окраине села, на склоне невысокой пологой террасы, дл. 100—150 м, обнаружено Б. Н. Граковым и Н. Г. Елагиной. Собраны обломки гончарной, шероховатой и лощеной, и лепной посуды.

Граков, Елагина — стр. 14—16, 49.

29. Ново-Привольное, Ново-Бирзуловского сельсовета (Ингул — Ю. Буг). Поселение на огородах северной окраины села, обнаружено в 1956 г. Н. Н. Погребовой. Собраны обломки черняховской и более ранней посуды.

Погребова — стр. 23.

30. Ново-Фонтанка, Ново-Петровского сельсовета (Ингул — Ю. Буг). Поселение в северной части села, в огороде гр. Затуры и южнее, дл. 150 м, обнаружено в 1956 г. Н. Н. Погребовой. Собраны обломки черняховских, предскифских и скифских сосудов.

Погребова — стр. 53.

Снигиревский район

31. Афанасьевка (Ингулец — Днепр). Поселение между селами Афанасьевка и Ново-Васильевка, на правом высоком берегу Ингульца, обнаружено в 1924 г. А. В. Добровольским, раскапывалось в 1951 г. Н. Г. Елагиной, в 1952 г. — Н. А. Кравченко и Е. Ф. Яровой, вскрыта площадь 398 кв. м, обнаружены три каменных сооружения (одно — четырехкамерное, одно — двухкамерное) и четыре печи вне сооружений. Собраны обломки гончарных и лепных сосудов с шероховатой и лощеной поверхностью и амфор, грузила, глиняные прясла, костяные изделия,

³³ В рукописи Б. Н. Гракова и Н. Г. Елагиной этот пункт именуется также Мешково I.

две бронзовые фибулы с подвязной ножкой, около 10 кг зерна (ячменя, ржи, проса), обгоревшего во время пожара (материалы в Херсонском и Одесском музеях).

Сообщение А. В. Добровольского. Славин₂ — стр. 50—52. Славин₁ — стр. 135—137. Брайчевська₉ — стр. 5.

32, 33. Галагановка. 1. Поселение I, обнаружено в 1924 г. А. В. Добровольским, обследовалось в 1950 и 1951 гг. Одесским музеем. 2. Поселение II, обнаружено в 1950—1951 гг. Одесским музеем.

Сообщение А. В. Добровольского. Есипенко — стр. 204.

34. См. Цюрупинский район Херсонской области, 19.

35. Евгеньевка (Ингулец — Днепр). Могильник, расположенный в селе. При копании ямы обнаружены три лощеных сосуда, миска и два горшка серого цвета, поступили в Херсонский музей в 1926 г. Обследован А. В. Добровольским.

Добровольский₁ — стр. 77—78. Брайчевська₉ — стр. 5.

36. Ново-Кондаково, Елизаветинского сельсовета (Ингулец — Днепр). Поселение в направлении на Снегиревку, обнаружено в 1924 г. А. В. Добровольским, исследовалось в 1951 г. Вскрыты остатки каменных сооружений, обломки гончарной посуды шероховатой и лощеной, а также амфор.

Сообщение А. В. Добровольского. Славин₂ — стр. 57. Славин₁ — стр. 135—136. Есипенко — стр. 204. Брайчевська₉ — стр. 5.

37. Отбедо-Васильевка (Васильевка, Снегиревка) (Ингулец — Днепр). Поселение против плывучего моста, на южном склоне правого берега Ингульца, обнаружено в 1924 г. А. В. Добровольским, раскопавшим четыре каменных сооружения (5 × 5 м; 8,2 × 5,88 м; 3,6 × 6,7—7,2 м), расположенных рядом, с выходами на юг, и одну зерновую яму. В 1951 г. раскопки продолжала Ф. М. Штительман, вскрыта площадь 323 кв. м, обнаружено большое каменное двухкамерное сооружение с хозяйственными пристройками. Найдены обломки гончарных, лепных и амфорных сосудов, два обломка гончарных сосудов, покрытых серым лаком, обломок железной косы (поступили в Херсонский музей и в фонды ИА АН УССР).

Добровольский₁ — стр. 77—78. Добровольский₅ — стр. 167—176. Добровольский₆ — стр. 1—13. Славин₂ — стр. 53—55.

38. Роксандровка (Ингулец — Днепр). Обломки сосудов на городище с прямоугольным валом, обнаружены А. В. Добровольским.

Сообщение А. В. Добровольского.

39, 40. Тарасовка (б. Елизаветовка) (Ингулец — Днепр). Два поселения с остатками каменных сооружений и характерной черняховской посудой, обнаружены в 1924 г. А. В. Добровольским. Материалы поступили в Херсонский музей.

Сообщение А. В. Добровольского.

Тилигуло-Березанский район

41. Анатольевка (Тилигульский лиман). Поселение обнаружено Э. А. Сымоновичем в 1950 г.

Сымонович₁₃ — стр. 15. Сымонович₁₀ — стр. 132. Брайчевська₉ — стр. 5.

42. Атаманка, Ташинского сельсовета (Тилигульский лиман). Поселение хорошей сохранности, обнаружено в 1950 г. Э. А. Сымоновичем.

Сымонович₁₃. Сымонович₁₀ — стр. 132. Брайчевська₉ — стр. 5.

43, 44. Викторівка (Березанский лиман). 1. Поселение I, на восточном склоне устья оврага, прорезывающего село, обнаружено в 1949—1950 г. М. С. Синицыным и С. И. Капошиной. Раскопками М. Ф. Болтенко тут обнаружены полуземлянки и большое количество посуды, изготовленной на гончарном круге. 2. Поселение II к северу от Викторівки и к югу от с. Лиманы, обнаружено в 1949—1950 г. М. С. Синицыным.

Фабрициус — стр. 61. Гошкевич — стр. 450—455. Славин₁ — стр. 135—136. Капошина — стр. 213. Синицын₁ — стр. 55—56.

45, 46. Каменка, Матисовского сельсовета (Березанский лиман). Одно поселение эпохи бронзы и два поселения первых веков н. э.

Капошина — стр. 213.

47. Капустино, Бессарабского сельсовета (Тилигульский лиман). Поселение вдоль юго-восточного склона правого берега балки, около 250—300 м от берега лимана, дл. 250 м, шир. 50 м, обнаружено в 1950 г. Э. А. Сымоновичем, раскопавшим 82 кв. м площади. Вскрыты две постройки: остатки очень разрушенной постройки и трехкамерное сооружение, состоящее из одной жилой камеры (с печью из камней и глиняным подом, кото-

рый подстилают обломки сосудов) и двух хозяйственных камер (с ямами).

Сымонович₁₃ — стр. 16—20. Сымонович₁₈ — стр. 22. Сымонович₁₀ — стр. 131—135. Брайчевська₉ — стр. 5.

48, 49, 50. Кobleво (б. Троицкое) (Тилигульский лиман). 1. Поселение I со слабо выраженными валами, большое, в северной части села, на восточном берегу лимана (возможно, древнее поселение Скопелос). 2. Поселение II, на южной окраине села, на усадьбах колхозников колхоза им. Сталина (Е. Охотниченко, П. Даф, И. Волчкова), дл. 350—400 м. На поверхность выходят остатки каменных сооружений. В 1836 и 1839 гг. здесь были найдены две беломраморные плиты. По мнению В. В. Латышева, плита 1836 г. не старше времени Адриана. В 1863 г. в 5,3 км от Кobleва найдена еще одна плита II в. н. э. 3. Обломки раннеславянских сосудов наряду с сарматскими и другими обломками обнаружены в районе Сельсовета М. С. Синицыным.

Фабрициус — стр. 52, 56. Сымонович₁₃ — стр. 15—16. Сымонович₁₈ — стр. 22. Сымонович₁₀ — стр. 134—135. Синицын₂ — стр. 65. Синицын₁ — стр. 53. Брайчевська₉ — стр. 5.

51. Рыбаковка (б. Аджиаск) побережье Черного моря). Могильник с погребениями киммерийского, скифского, сарматского и раннеславянского времени, обнаружен М. Ф. Болтенко в 1950 г.

Синицын₁ — стр. 56.

52. Ташино (Тилигульский лиман). Поселение, обнаружено в 1950 г. Э. А. Сымоновичем.

Сымонович₁₃. Сымонович₁₀ — стр. 134. Брайчевська₉ — стр. 5.

ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ

Белгород-Днестровский район

1. Молога (Днестровский лиман). Обломки сосудов, тождественные черняховским, по описанию Э. А. Сымоновича.

Сымонович₂₆ — стр. 197—198.

Балтский район

См. 34, 35.

Кодымский район

1—2. Тымково (Кодыма — Ю. Буг). 1. Поселение I в 4 км к северо-западу от села,

на западном склоне балки, к югу от грунтовой дороги в г. Рыбницу, дл. 300—400 м, шир. 50—70 м. Выявлены пятна, насыщенные культурными остатками. 2. Поселение II в 1 км к западу от села, на верхней террасе восточного склона балки, дл. 100 м, шир. 50 м. Собраны гончарная сероглиняная лощеная посуда и обломки корчаг. Обнаружены сотрудниками Одесского музея в 1950—1951 гг.

Есипенко — стр. 203.

3, 4. Слободка (Кодыма — Ю. Буг). 1. Поселение на восточном склоне косы, образованной Ягорлинской долиной и оврагом, площадью 200 кв. м. Траншеей установлено, что культурный слой залегает на глубине 0,35 м. 2. Погребение (?) в 2 км на северо-восток от села, около кузницы колхоза «Правда», обнаружено при копании ямы, сопровождалось сосудом с лощеной поверхностью. Сведения собраны Одесским музеем в 1950—1951 гг.

Есипенко — стр. 204.

Коминтерновский район

5. Дмитриевка (Сосицкий лиман). Поселение на левом берегу ручья Сосика, в устье балки, к востоку от колодца, дл. 50 м, обнаружено в 1950 г. Э. А. Сымоновичем, обследовалось М. С. Синицыным.

Сымонович₁₃ — стр. 9. Синицын₁ — стр. 59.

6. Калиновка (б. Поповка) (Тилигульский лиман). Обломки сосудов в южной части села. Собраны в 1950 г. Э. А. Сымоновичем.

Сымонович₁₀ — стр. 134.

7, 8. Кошары (Тилигуло-Березанский лиман).

1. Поселение, обнаружено в 1950 г. Э. А. Сымоновичем.

2. Погребение в кургане к югу от села, разрушенное при строительстве в 1952 г. Скелет сопровождался сосудами гончарными и лепными, обнаружен обломок меча.

Сымонович₁₃ — стр. 15. Сымонович₁₀ — стр. 132. Синицын₁ — стр. 52—53. Брайчевська₉ — стр. 5.

9. Ранжевые (Тилигульский лиман). Поселение хорошей сохранности, обнаружено в 1950 г. Э. А. Сымоновичем.

Сымонович₁₃ — стр. 20. Сымонович₁₀ — стр. 132. Брайчевська₉ — стр. 5.

9а. Тышковка (Тилигульский лиман). По-

селение хорошей сохранности, обнаружено в 1950 г. Э. А. Симоновичем.

Симонович₁₃ — стр. 20. Симонович₁₀ — стр. 134.

Ивановский район

10. Севериновка (Куяльницкий лиман). Обломки гончарных сосудов раннеславянского времени, на окраине села и в усадьбе Севериновской МТС, обнаружены в 1946—1947 гг. М. С. Синицыным.

Синицын₁ — стр. 50.

Любашевский район

11. Заплазы (Чичекля — Тилигульский лиман). Погребение (труположение с девятью сосудами и двумя пряжками); обнаружено при копании погребя. Материалы поступили в Херсонский музей.

ОАК за 1895 г., стр. 80. Коршенко₁ — стр. 480. Фабрициус₁ — стр. 56, табл. XVI, рис. 13—14.

Овидиопольский район

12. Новоградовка (б. Нейбург) (р. Барабой). 15 сосудов больших с сожженными костями.

Слицин₁ — стр. 65.

12 а, 13. Овидиополь (Днестровский лиман). 1. Поселение I на усадьбах колхозников, прилегающих к лиману, к югу от оврага, обнаружено в 1951 г. М. С. Синицыным. Собраны обломки гончарной посуды. В обрыве над лиманом заметны следы сооружений. Датируется автором V—VII вв. 2. Поселение II около Райвоенкомата, обнаружено в 1947 г. М. С. Синицыным. Собраны обломки гончарной посуды, изредка лепной, с прямостоящими венчиками и насечками.

Синицын₂ — стр. 54. Синицын₁ — стр. 35—36.

Одесский район

14. Августовка (Хаджибейский лиман). Поселение большое на южном склоне села, на поле, частично на огородах, обнаружено в 1950—1951 гг. М. С. Синицыным. Собраны обломки гончарных сосудов раннеславянского (?) времени.

Синицын₁ — стр. 49.

15. Григорьевка (Григорьевский лиман). Поселение на усадьбе колхоза и колхоз-

ного сада, обнаружено в 1947 г. Е. Ф. Лагодовской и М. С. Синицыным. Собраны крупные обломки гончарных сосудов; встречается много обожженных известняковых камней.

Синицын₁ — стр. 51—52.

16. Дофиновка (Дофиновский лиман). Поселение (разрушенное строительными работами), на территории села, над дорогой Одесса — Николаев, обнаружено в 1947 г. Е. Ф. Лагодовской и М. С. Синицыным. Собраны мелкие обломки гончарных сосудов раннеславянского времени.

Синицын₁ — стр. 51.

17, 18, 19. Ильинка (Куяльницкий лиман). 1. Обломки сероглиняных гончарных сосудов раннеславянского времени, в 300 м к северу от колодца, на склоне плато к лиману. 2. Обломки таких же сосудов на юго-восточной окраине села, на огородах колхозников. 3. Обломки таких же сосудов в 150—200 м к югу от колодца. Все памятники обнаружены в 1946—1947 гг. М. С. Синицыным, последний пункт — при участии П. П. Ефименко.

Синицын₂ — стр. 65. Синицын₁ — стр. 49—50.

20, 21, 22. Киселово (Киселево) (Куяльницкий лиман). 1. Поселение в 500 м севернее Лузановского парка (пригород Одессы), на склоне надпойменной террасы р. Большой Куяльник, дл. 200 м, шир. 100—120 м, обнаружено в 1938 г. К. А. Раевским, раскапывалось в 1938—1940 гг. им же; вскрыта площадь 1920 кв. м, открыты остатки каменных построек: многокамерного сооружения и трех двухкамерных (в том числе, видимо, ремесленная мастерская). Сооружения размещаются вдоль склона в два ряда. Найдены кусок меди, железные шлаки, обломки железных вещей: заступа, рала, серпа, секиры, наконечника копья. Керамика состоит из обломков лепной посуды (33,8%), гончарной шероховатой (19,1%), лощеной (11,5%), амфорной (35,6%), позволяющей датировать поселение IV—V вв. На некоторых обломках есть процарапанные знаки. 2. Погребение впускное в курган (в западной части поселения), покойник в вытянутом положении, головой на юго-восток, при нем находились железный наконечник втульчатого копья, горшкообразный сосуд и стеклянный кубок V—VI вв. н. э. (?). 3. Погребение в 75 м южнее полотна

железной дороги, обнаружено при рытье ямы, добыт череп и кувшин с одной ручкой, характерный для «полей погребений».

Раевский — стр. 250—276. Синицын₂ — стр. 63—64. Синицын₁ — стр. 46.

23. Крыжановка (Куяльницкий лиман). Поселение в центре села, возле церкви. Синицын₂ — стр. 65.

24. Морозовка, Августовского сельсовета (Хаджибеевский лиман). Поселение у двух колодцев и пруда, на склонах оврага, обнаружено в 1950—1951 гг. М. С. Синицыным; заметны золистые пятна, в которых встречаются обломки гончарной посуды раннеславянского времени.

Синицын₁ — стр. 47—48.

25. Нерубайское (Хаджибейский лиман). Поселение на территории села, обнаружено учениками нерубайской школы. Собраны обломки гончарной посуды³⁴.

Синицын₁ — стр. 44.

26, 27, 28, 29, 30, 31. Одесса. 1. Поселение разрушенное, обнаружено М. С. Синицыным в начале Комсомольской ул., на крутом склоне около пресноводного источника. Собраны многочисленные обломки гончарных сосудов.

Синицын₁ — стр. 43.

2. Поселение II на 16-й станции Б. Фонтанской дороги, к югу от оврага, пересекающего село с востока на запад, на высоком ровном плато, обнаружено в 1951 г. М. С. Синицыным. Собраны обломки гончарных лощеных и лепных сосудов.

Синицын₁ — стр. 41.

3. Поселение III, маленькое, у с. Усатово, в овраге около ручейка, обнаружено в 1948 г. М. С. Синицыным и М. Ф. Болтенко. Собраны обломки гончарных сосудов.

Синицын₁ — стр. 44.

4. Поселение IV около с. Кривая Балка, у источника питьевой воды, на восточном склоне одного из двух сливающихся оврагов (которые тянутся: один от кирпичного завода, второй — через село), обнаружены М. С. Синицыным. Собраны обломки сероглиняной гончарной посуды.

Синицын₂ — стр. 59. Синицын₁ — стр. 43.

5. Поселение V у Аркадии, на территории, отведенной для индивидуальных построек, обнаружено в 1947 г. сотрудниками Одесского университета. Выявлены остатки

каменных построек и обломки сосудов, аналогичных киселовским.

Синицын₁ — стр. 41³⁵.

6. Поселение VI (Одесский залив) на Жеваховой горе, над обрывом, со стороны Балтской дороги, обследовалось М. С. Синицыным в 1940, 1946, 1947 и 1950 гг. Собраны обломки сосудов разного времени, в том числе гончарных раннеславянских. Культурный слой толщиной 1,5 м включает остатки каменных построек.

Синицын₁ — стр. 46.

32. Холодная Балка (Хаджибейский лиман). Поселение на западном берегу лимана около оврага, недалеко от источника питьевой воды на территории санатория им. Калинина, обследовалось в 1950—1951 гг. М. С. Синицыным. Обнаружен тонкий культурный слой, в котором встречаются обломки сероглиняной гончарной посуды раннеславянского времени.

Синицын₁ — стр. 47.

33. Черевичный, Августовского сельсовета (Хаджибейский лиман). **1.** Поселение значительных размеров, в северной части села, к югу от колодца, на дне оврага, на огородах колхозников. Собраны обломки сероглиняной, возможно, раннеславянской посуды. **2.** Обломки гончарных сосудов раннеславянского времени, собраны между селами Морозовкой и Черевичным, в устье балки, впадающей в лиман, у колодца с ключевой водой. Обнаружены в 1950—1951 гг. М. С. Синицыным.

Синицын₁ — стр. 48—49.

Песчанский район (теперь Балтский)

34, 35. Кринички (Савранка — Ю. Буг). **1.** Поселение в урочище Лабушна Посад, обнаружено в 1909 г. С. С. Гамченко, обследовано в 1957—1958 гг. Э. А. Сымоновичем, вскрывшим площадь 200 кв. м. С. С. Гамченко обнаружил семь скоплений культурных остатков, которые он ошибочно, как утверждает Э. А. Сымонович, принял за погребения. Найдены обломки сосудов, сошник, топор, два ножа, наконечник дротика, ножницы, крючки, два костяных гребня.

³⁵ М. С. Синицын в другой своей работе говорит о наличии сарматской керамики и ничего не упоминает о более поздней, т. е. черняховской. См. М. С. Синицын. Следы древних поселений скифо-сарматской эпохи между устьями Днестра и Буга, стр. 58.

³⁴ Возможно, эти материалы относятся к более позднему времени.

2. Могильник рядом с поселением, обнаружен в 1957 г. Э. А. Симоновичем, вскрыто пять труположений (четыре с северной и одно с западной ориентировкой).

Гамченко₀₈ — стр. 21, 23—24; опись, стр. 11 (зарисовки автора). Гамченко₀₂ — стр. 72—74, 317, 373—385, 385—393, 503—506, 541—542, 545. ОАК за 1909—1910 гг., стр. 178—179. Тиханова₁ — стр. 18. Симонович₁₉ — стр. 1—10. Симонович₄ — стр. 266.

Савранский район

36. Дубиновка (Ю. Буг). Поселение на правом берегу реки, обнаружено в 1949 г. Э. А. Симоновичем.

Симонович₂ — стр. 150—153.

37. Ольшанка (Ю. Буг). Поселение, обнаружено в 1949 г. Э. А. Симоновичем.

Симонович₂ — стр. 150—153.

ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Белозерский район

1. Александровка (Бугский лиман). Поселение.

Славин₁ — стр. 135—136.

2. Скелька (Бугский лиман). Поселение.

Славин₁ — стр. 135—136.

3. Станислав (Бугский лиман). Поселение.

Славин₁ — стр. 135—136.

Бериславский район

4, 5. Берислав (Днепр). 1. Поселение к юго-западу от города на окраине Слободка, дл. 500 м, шир. 150 м, обнаружено в 1951 г. В. А. Бодянским, раскапывалось в 1951 г. В. А. Мизиным, в 1952 г. — В. А. Мизиным и Е. В. Махно, в 1953 г. — Е. В. Махно. Раскрыта площадь 2819 кв. м. Найдено несколько многокамерных каменных сооружений и две постройки, по-видимому, культового назначения. Одна из них украшена с юго-восточной стороны одним, а другая, выстроенная над первой, с восточной стороны тремя полуовальными рядами полуколонн. Инвентарь состоит из лепных сосудов позднескифского и сарматского типов (45%), амфор II—IV вв. (45%) и гончарных черняховских сосудов (10%). 2. Могильник к юго-западу от поселения, обнаружен в 1952 г. Е. В. Махно.

В 1953 г. ею же раскопано три трупосожжения с черняховским инвентарем.

Махно₂₆ — стр. 40—42. Махно₁₄ — стр. 1—43. Махно₉ — стр. 1—43. Мизин₂ — стр. 1—51. Мизин₁ — стр. 1—73. Махно, Мизин — стр. 1—33.

6. б. Николаевка (Козацкое), Отраднo-Каменского сельсовета (Козак — Днепр). Сосуды черняховского типа и гребни, обнаружены М. Эбертом в 1909 г. при раскопках сарматизированного позднескифского могильника I—III вв. н. э.

Ebert — стр. 86—90.

Больше-Лепетихский район

7. Большая Лепетиха (Днепр). Обломки черняховских сосудов на городище, обнаружены в 1949 г. А. А. Формозовым. Здесь же встречаются обломки сосудов позднескифских и зарубинецких.

Граков₂ — стр. 134.

Горностаевский район

8. Каиры (Конка — Днепр, теперь Каховское море). Поселение к юго-западу от села, над обрывом надпойменной террасы Конки, обнаружено при раскопках могильника X—XI вв. в 1954 г. Е. В. Махно. Раскопано двухкамерное каменное сооружение (16 × 13 м) с небольшими пристройками около одной из камер. Найдены обломки гончарной и лепной посуды, а также амфор.

Махно₂₇ — стр. 46—48. Махно₁₈ — стр. 60—72.

Ново-Воронцовский район

9. Анастасиевка, Леонтьевского сельсовета (Днепр, теперь Каховское море). Поселение на правом берегу мыса, образованного оврагом, разделяющим Анастасиевку и Леонтьевку, и берегом Каховского моря, обнаружено в 1957 г. А. В. Бодянским. Выявлены каменные постройки, собраны обломки сосудов.

Шапошникова, Бодянский, Щепинский — стр. 42—43.

10, 11, 12, 13. Гавриловка (Овчарня совхоза Приднепровского) (Пидпи́льня — Днепр, теперь Каховское море). 1. Могильник у овчарни совхоза Приднепровского на склоне первой террасы реки, обнаружен в 1952 г. Скифской степной экспедицией под руководством Б. Н. Гракова, раскапывался Э. А. Симоновичем в 1952—

1956 г. Вскрыта площадь 979 кв. м. Обнаружено 97 погребений, из которых трупосожжений — 44 (46%), трупоположений — 53 (54%). Автор раскопок выделяет следующие типы погребений: I — кальцинированные кости, сложенные в ямку, накрытые сосудом — 8; II — погребение костей в урне, поставленной в другой сосуд или накрытый другим сосудом — 21; III — кальцинированные кости, сыпанные в ямку с отдельными поврежденными вещами — 15; IV — трупоположения, сопровождающиеся разнообразным инвентарем, ориентированные головой на север — 28; V — трупоположения почти без инвентаря головой на запад — 25 погребений; последние датируются автором IV—V вв. н. э. Здесь же вскрыты погребения эпохи бронзы. 2. П о с е л е н и е I в 300 м вверх по течению от могильника, на пологом спуске (на 80 м ниже здания овчарни совхоза Приднепровского). Подстиляется слоем периода бронзы. 3. П о с е л е н и е II в 400 м вверх от поселения I и в 700 м от могильника, дл. 80 м, шир. 25—30 м, раскопано прямоугольное наземное жилище столбовой конструкции (4,5×3,4 м), с очагом из плитчатых камней, обмазанных глиной. Подстиляется слоем бронзового времени. Оба поселения обнаружены в 1952 г. Э. А. Симоновичем.

Симонович₂₃ — стр. 43—44. Симонович₁₆ — стр. 20—31. Симонович₁₄ — стр. 5—18. Симонович₁₅. Симонович₂₂ — стр. 1—16.

4. Обломки лощеных сосудов, в том числе склеенная миска, обнаружены К. А. Бреде в 1951 г. при раскопках Гавриловского городища I в. до н. э. — I в. н. э. (в 2 км к северу от села).

Бреде — стр. 38—39.

14. Дудчаны (Днепр, теперь Каховское море). Поселение на южной окраине села, в конце склона плато, на краю лёссовой террасы Днепра, над четырехкилометровыми плавнями, дл. 250 м, шир. около 30 м, обнаружено в 1951 г. А. В. Бодянским, раскапывалось в 1951 г. Т. Д. Белановской, в 1952 г. — М. И. Вязьмитиной, в 1954 г. — А. Т. Брайчевской. Выяснилось, что поселок состоял из семи-восьми каменных построек, вытянутых в один ряд вдоль террасы, обнаружены также три очажные ямы и одно кострище вне построек.

Белановская — стр. 1—9.

Вязьмитина — стр. 1—18.

Брайчевская₇ — стр. 49—50.

15. Золотая Балка (Днепр, теперь Кахов-

ское море). Поселение (в основном, затопленное) на правом мысу урочища Золотая Балка, дл. 300 м, обнаружено в 1957 г. А. В. Бодянским при обследовании полосы размыва. Собраны обломки гончарных шероховатых (20), лощеных (12), лепных (семь), амфорных (два) сосудов, два точильца, костяной конек, лошчило, амулет, фибула, пращевой камень и клад римских монет в размытом жилище.

Шапошникова, Бодянский, Щепинский — стр. 46—47. Фонды ИА АН УССР.

16, 17. Михайловка (Днепр, теперь Каховское море). 1. Могильник в 500 м вниз по течению от села на берегу у морского фонаря, в 1957 г. обнаружен О. Г. Шапошниковой. Водами моря разрушены не менее пяти погребений; два из них — трупоположения с инвентарем, ориентированные на север — раскопаны О. Г. Шапошниковой. 2. Поселение на левой стороне балки, дл. 1,5 км вдоль берега, обнаружено А. В. Бодянским и О. Г. Шапошниковой; выявлено пять хозяйственных ям. Собраны обломки гончарной шероховатой и лощеной посуды.

Шапошникова, Бодянский, Щепинский — стр. 43. Фонды ИА АН УССР.

18. Осокоровка (Базавлук — Днепр). Поселение в урочище Блуква на пологом склоне балки, раскапывалось в 1952 г. В. Ф. Пешановым и И. М. Самойловским. Вскрыто 143 кв. м, обнаружены печь-каменка и открытый очаг. Собраны обломки гончарных — лощеных и шероховатых, лепных и амфорных сосудов, грузило, пряслице, точильный брусок, пуговка из стенки глиняного сосуда.

Самойловский₁ — стр. 1—11.

Цюрупинский район

19. Дарьевка Мыкольского сельсовета (Ингулец — Днепр). Поселение в 4 км к северу от села, на первой надпойменной террасе, дл. 200 м, шир. 100 м, исследовалось в 1951 г. Н. Г. Елагиной, вскрыта площадь 208 кв. м в двух раскопах. Обнаружены остатки двух каменных однокамерных сооружений с загородками для зерна и ямой (глубина 1,55 м, диаметр 1,2 м). Собраны обломки гончарной и лепной посуды, найден целый гончарный горшок, сошник (дл. 9,5 см) и обломок жернова.

Славин₁ — стр. 135—136.

Славин₂ — стр. 55—57.

ИСТОЧНИКИ

- Антонович В. Б.₁ Археологическая карта Во-
лынской губернии. Тр. XI АС, т. I. М., 1901.
- Антонович В. Б.₂ Археологическая карта Киев-
ской губернии. «Древности», т. XV — приложе-
ние. М., 1895.
- Антонович В. Б.₃ Описание монет и медалей,
хранящихся в нумизматическом Музее Универ-
ситета св. Владимира. Вып. III. Монеты Рим-
ской империи. Киев. 1903.
- Антонович-Мельник Е. Археологічні дослідни-
на Кременчужчині. КЗ ВУАК за 1925 р. Київ,
1926, стр. 81—86.
- Артамонов М. И.₁ Археологические исследова-
ния в Южной Подолии в 1952—1953 гг.
КСИИМК, вып. 59. 1955, стр. 115, 117.
- Артамонов М., И. 2. Археологические памятники
Южной Подолии (по материалам Южно-Подо-
льской экспедиции в 1946 г.). Рукоп., Архив ИА
АН УССР.
- Артамонов М. И.₃ Південноподільська експеди-
ція. АП УРСР, т. I. 1949. Київ, стр. 257—262.
- А. Т. Археологічна робота Музею 1926—1927 рр.
Збірник Полтавського Музею ім. В. Г. Королен-
ка, присвячений 35-річчю Музею, т. I. Полтава,
1928, стр. 284—289.
- Багалец Д. И. Объяснительный текст к Археоло-
гической карте Харьковской губернии. Труды
XII АС, т. I. М., 1905, стр. I, стр. 1—92.
- Баран В. Д.₁ Поселение первых веков нашей эры
в с. Черепин Львовской области. КСИА, вып. 7.
Киев, 1957, стр. 97—99.
- Баран В. Д.₂ Ранньослов'янські пам'ятки право-
бережжя Середнього Дністра. АП УССР, т. V.
Київ, 1955, стр. 170—175.
- Баран В. Д.₃ Результати вивчення матеріалів з
розкопок на поселенні першої половини I тис-
ячоліття н. е. в с. Черепин Львівської області.
Дисертаційний збірник. Київ, 1958, стр. 60—101.
- Баран В. Д.₄ Сообщение о памятнике Винников-
ского р-на Львовской области.
- Белановская Т. Д. Отчет о раскопках поселения
в с. Дудчаны Ново-Воронцовского р-на Херсон-
ской области в 1951 г. Рукоп., Архив ИА АН
УССР, стр. 1—9.
- Беляшевский Н. Ф.₁ Погребальные поля в Ки-
евской губернии. АЛЮР, т. II. Киев, 1900, стр.
117—119.
- Беляшевский Н. Ф.₂ Раскопки в с. Ромашках,
Васильковского у. Киевской губ. АЛЮР, т. I.
Киев, 1899, стр. 80.
- Беляшевский Н. Ф.₃ Раскопки курганов у с.
Колодистого, Звенигородского у., Киевской губ.
АЛЮР, т. II. Киев, 1900, стр. 165—168.
- Березовец Д. Т.₁ Дневник начальника развед-
очного отряда 1956 г. древнерусской экспеди-
ции ИА АН УССР. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Березовец Д. Т.₂ Дневник славянского отряда
первобытно-скифской экспедиции Института ар-
хеологии АН УССР 1956 г. Рукоп., Архив ИА
АН УССР.
- Березовец Д. Т.₃ Лохвицкий могильник. КСИА,
вып. 7. Киев, 1957, стр. 89—90.
- Березовец Д. Т.₄ Отчет о разведке по верхнему
течению реки Южный Буг в 1947 г. Рукоп.,
Архив ИА АН УССР, стр. 1—33.
- Березовец Д. Т.₅ Отчет о разведке по р. Роси в
1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—21.
- Березовец Д. Т.₆ Отчет о раскопках Лохвицкого
могильника в 1955 г., стр. 1—28.
- Бобринский А. А.₁ Курганы и случайные археоло-
гические находки близ местечка Смелы, т. I.
СПб., 1887; т. II, 1894; т. III, 1901.
- Бобринский А. А.₂ Отчет о раскопках в Киев-
ской губернии в 1912 г. ИАК, 54. 1914, стр. 99—
108.
- Бобринский А. А.₃ Отчет о раскопках в Чиги-
ринском уезде Киевской губ. в 1908 г. ИАК,
вып. 35. 1910, стр. 61—85.
- Богун Г. Г. Сообщение о разведках с пионерским
активом в Бердичевском, Чудновском и Троя-
новском р-нах Житомирской обл.
- Богусевич В. А.₁ Сообщение о памятнике в
г. Сумы.
- Бодянский А. В.₁ Краткий отчет за 1954 год.
Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—26.
- Бодянский О.₂ Археологічні дослідни в Надпо-
ріжжі. 1947. Рукоп., Архив ИА АН УССР,
стр. 1—8.
- Бодянский О.₃ Відчит за археологічні розвід-
ки в Надпоріжжі за 1951 рік. Рукоп., Архив ИА
АН УССР, стр. 1—8.
- Бодянский О.₄ Загальний відчит за археологіч-
ні дослідни в порожистій частині Дніпра 1949
року. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—19.
- Бодянский О.₅ Загальний звіт про археоло-
гічні дослідження в Надпоріжжі за 1952. Рукоп.,
Архив ИА АН УССР, стр. 1—75.
- Бодянский О.₆ Звіт за археологічні відкриття
і дослідни в Надпоріжжі за 1953 рік. Рукоп.,
Архив ИА АН УССР, стр. 1—57.
- Бодянский О.₇ Звіт за археологічні дослідни в
1948 р. (в Надпоріжжі). Рукоп., Архив ИА АН
УССР, стр. 1—25.
- Бодянский О. В.₈ Коротке повідомлення за
археологічні дослідни в Надпоріжжі за 1950.
Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—12.
- Бодянский О. В.₉ Короткий звіт за археоло-
гічні відкриття і дослідни в Надпоріжжі за
1954 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Бодянский О. В.₁₀ Короткий звіт за археоло-
гічні дослідни в Надпоріжжі. Рукоп., Архив ИА
АН УССР.
- Бодянский О.₁₁ Короткий звіт про археологіч-
ні дослідни в 1948 р. (в Надпоріжжі). Рукоп.,
Архив ИА АН УССР, стр. 1—10.
- Бодянский О.₁₂ Короткий звіт про археоло-
гічні дослідни 1947. Рукоп., Архив ИА АН УССР,
стр. 1—6.
- Бодянский О.₁₃ Короткий звіт за археологічні
дослідни в 1949 р. в порожистій частині Дніпра.
Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—8.
- Бодянский О.₁₄ Короткий звіт за археологіч-
ні дослідни з I.VI по I.IX 1949 р. Рукоп., Архив
ИА АН УССР, стр. 1—3.
- Бодянский О. В.₁₅ Могильник і селище куль-
тури «полів поховань». Рукоп., Архив ИА АН
УССР, стр. 1—9.
- Бодянский О.₁₆ Могильник і селище культури
«полів поховань» в Надпоріжжі (1949). Рукоп.,
Архив ИА АН УССР, стр. 1—11.

- Бодянський О. В.¹⁷. Ранне-слов'янське поселення в Надпоріжжі, стр. 1—5.
- Бодянський О. В.¹⁸. Щоденник археологічних розвідок в порожистій частині Дніпра за 1949 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Бодянський О.¹⁹. Щоденник за археологічні розвідки на Каховському морі з 9 по 25 серпня та з 5 жовтня по 5 листопада 1957 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Борисковський П. Й. Деякі доповнення до археологічної карти Середньої Наддністрянщини. Арх., т. IV. Київ, 1950, стр. 117—131.
- Бочков Д. А. Сообщение о памятниках Ольшанского и Черкасского районов Черкасской обл. Браичевская А. Т.¹. Железоплавильный горн в Новой Покровке (по материалам раскопок И. Ф. Левицкого). КСИА, вып. 6. Киев, 1956, стр. 64—67.
- Браичевская А. Т.². Изучение славянских памятников Надпорожья. КСИА, вып. 4. Киев, 1955, стр. 30—31.
- Браичевская А. Т.³. Отчет Днепрогэсовской экспедиции 1953 г. Раскопки славянских памятников в селах: Башмачка, Коммуна. Днепровское, Волосское. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—55.
- Браичевская А. Т.⁴. Отчет о работе Надпорожского отряда раннеславянской экспедиции 1955 г.; 1956, Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—29.
- Браичевская А. Т.⁵. Отчет о раскопках в с. Дудчаны в 1954 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—16.
- Браичевская А. Т.⁶. Отчет о раскопках поселения культуры полей погребений в с. Никольском в 1950 г. (отряд Днепрогэсовской экспедиции Института Археологии АН УССР). Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—19.
- Браичевская А. Т.⁷. Раскопки в с. Дудчанах в 1954 г. КСИА, вып. 5. Киев, 1955, стр. 49—50.
- Браичевская А. Т.⁸. Славянские памятники Надпорожья. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—127.
- Браичевська А. Т.⁹. Південна межа черняхівської культури на Дніпрі. Арх., т. XI. Київ, 1957, стр. 3—13.
- Браичевська А. Т.¹⁰. Поселення черняхівського типу в с. Микільське на Дніпрі. АП УРСР, т. V. Київ, 1955, стр. 86—91.
- Браичевская А. Т., Браичевский М. Ю. Раскопки в с. Лесках в 1956 г. КСИА, вып. 8, Киев, 1959, стр. 46—54.
- Браичевский М. Ю.¹. Древнеславянское святилище в с. Иванковцы на Днестре. КСИИМК, вып. 52. 1955, стр. 43—53.
- Браичевский М. Ю.². Зарисовки материалов Луцкого и Краковского музеев.
- Браичевский М. Ю.³. Исследование Пастырского городища в 1956 г. КСИА, вып. 7. Киев, 1957, 94—96.
- Браичевский М. Ю.⁴. Основные вопросы археологического изучения авто (культура полей погребений). Доклады VI НК ИА. Киев, 1953, стр. 60—81.
- Браичевский М. Ю.⁵. Отчет о работе раннеславянской экспедиции ИА АН УССР в 1955 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—54.
- Браичевский М. Ю.⁶. Отчет о работе Средне-Днестровской экспедиции 1952 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—44.
- Браичевский М. Ю.⁷. Работы на Пастырском городище в 1949 г. КСИИМК, вып. XXXVI. 1951, стр. 155—164.
- Браичевский М. Ю.⁸. Ромашки. См. статью настоящего тома, стр. 100—147.
- Браичевский М. Ю.⁹. Сообщение о находках Тернопольского музея и о докладной записке на имя доктора Бюлера из Краковского музея.
- Браичевский М. Ю.¹⁰. Попередній звіт за розвідку пам'ятників епохи заліза в 1948 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Браичевський М. Ю.¹¹. Попередній звіт про розвідку 1947 р. на середньому Пороссі в межах Рокитнянського та Уманського районів. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—8.
- Браичевський М. Ю.¹². Розвідка слов'янських пам'яток на Подільсько-Волинському прикордонні (матеріали Дубно-Кременської експедиції 1948 р.). Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—9.
- Браичевський М. Ю.¹³. Розвідка слов'янських пам'яток на Волино-Подільському прикордонні. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 401—408.
- Браичевський М. Ю.¹⁴. Слов'янські пам'ятки Середнього Поросся. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 57—65.
- Браичевский М. Ю., Довженко В. И. Древнеславянское святилище в с. Иванковцы на Поднестровье. КСИА, вып. 2. Киев, 1953, стр. 23—24.
- Бреде К. А. Отчет о раскопках городища у с. Гавриловки Ново-Воронцовского р-на Херсонской области в 1951 г. Рукоп., ИА АН УССР, стр. 38—39.
- Брудзь Л. Г.¹. Звіт про проведення археологічних розвідок на території Черкаської та Полтавської областей в 1956 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—4.
- Брудзь Л. Г.². Письменное сообщение на имя И. Г. Шовкопляса 16.VI 1956 г.
- Бунина В. Г. Сообщение о находках в Лубенском р-не Полтавской области.
- Буров Г. М. Отчет о разведке 1955 г. в бассейне р. Волчьей. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—43.
- Винокур И. С.¹. К материалам волинской группы раннеславянских памятников. Рукоп.
- Винокур И. С.². Краткий отчет об археологической разведке по р. Тне (правому притоку р. Случь) и о раскопках на раннеславянском поселении у с. Пряжев (Пражев) — на территории Житомирской области в 1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—14.
- Винокур И. С.³. Отчет о разведывательных археологических исследованиях раннеславянских памятников восточной Волины (Житомирщины) в 1955 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—37.
- Виезжев Р. І.¹. Археологічні пам'ятки верхньої течії р. Гнилопять та нижньої течії р. Гуйва. АП УРСР, т. V. Київ, 1955, стр. 165—167.
- Виезжев Р. І.². Археологічні пам'ятки нижньої течії р. Гнилопяти. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 197—206.
- Выезжев Р. И.³. Археологическая разведка нижнего течения р. Гнилопяти 1947 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—21.
- Вязмитина М. И. Отчет Дудчанского отряда Никопольско-Гавриловской экспедиции о раскопках

- в с. Дудчаны Херсонської області, Ново-Воронцовського р-на в 1952 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—18.
- Гамченко С. С. 1. Археологические изыскания 1913 г. в Подолье. Районы Савранский, Данило-Балкский и Завалье-Могилянский. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—77.
- Гамченко С. С. 2. Археологические исследования в Подольи. Дозгейская культура, Галыштат, Латен. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—562.
- Гамченко С. С. 3. Археологічні дослідження року 1928 у с. Маслової в комуні «Надія» с. Андріївці і Турійському хуторі Златопольського району та в с. Березняках Смілянського району на Шевченківщині. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—49.
- Гамченко С. С. 4. Археологічні дослідження року 1928 на Шевченківщині. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—35.
- Гамченко С. С. 5. Исследования. ОАК за 1909—1910 гг. 1913, стр. 176—179.
- Гамченко С. С. 6. Новіші розкопки пам'яток доби римських впливів на території України. ХРАМ, ч. 2. Київ, 1930, стр. 79.
- Гамченко С. С. 7. Пятилетие археологических исследований на Волыни. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Гамченко С. С. 8. Раскопки 1909 г. Описание археологического материала по культурам и №№ раскопок. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Гончаров В. К. 1. Археологічна розвідка на р. Роставиці в 1946 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—15.
- Гончаров В. К. 2. Археологічна розвідка по р. Роставиці в 1946 р. АП УРСР, т. I. Київ, 1949, стр. 241—252.
- Гончаров В. К. 3. Могильник культуры полей погребений у г. Переяслава-Хмельницкого. КСИА, вып. 4. Киев, 1955, стр. 37—39.
- Гончаров В. К., Махно Е. В. 1. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницкого. Арх., т. XI. Київ, 1957, стр. 127—144.
- Гончаров В. К., Махно Е. В. 2. Отчет о раскопках 1954 г. на Переяслав-Хмельницком могильнике. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—36.
- Горшков В. И. Где был древний Одесс? ЗООИД, Древности Херсонского края, вып. 7, стр. 1—6.
- Граков Б. Н. 1. Каменское городище на Днепре. МИА, № 36, 1954, стр. 54, 99.
- Граков Б. Н. 2. О работе Степной скифской экспедиции. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951, стр. 131.
- Граков Б. Н., Елагина Н. Г. Отчет о работе Скифской степной экспедиции института МГУ в 1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—50.
- Гребенник П. А. Сообщение о памятнике Лохвицкого р-на Полтавской области.
- Гребенник В. Нові археологічні знахідки на території Галичини. Зап. НТ ім. Шевченка, т. СХХII. Львів, 1915, стр. 5—28.
- Гупало Н. Д. Сообщение о находках памятников в Корсунь-Шевченском районе Черкасской области.
- Данилевич В. Е. 1. Карта монетных находок Харьковской губернии. Тр. XII АС, т. I. 1905, стр. 374—405.
- Данилевич В. Е. 2. Раскопки курганов около с. Буг и х. Березовки Ахтырского уезда Харьковской губернии. Тр. XII АС, т. I. 1905, стр. 411—433.
- Даниленко В. Н. Дневник раскопок 1956 г. на Тясмині. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Даниленко В. М., Столяр А. Д. Переяславська маршрутна експедиція. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 223—230.
- Добровольский А. В. 1. Древние земледельческие поселения по берегам Ингульца. ВОКК, ч. 2—3. Одесса, 1925, стр. 77—79.
- Добровольський А. В. 2. Сообщение о памятниках Снигиревского р-на Николаевской обл.
- Добровольський А. В. 3. Археологічна карта Дніпровського Надпоріжжя в межах Запорізької області. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Добровольський А. В. 4. Звіт про розвідку околиць с. Сабаянівки під час експедиції 1947 г. стр. 1—3. Архив ИА.
- Добровольський А. В. 5. Землеробские поселения первых столетий нашей эры на р. Ингульце. Арх., т. II. Київ, 1950, стр. 167—176.
- Добровольський А. В. 6. Землеробські поселення перших століть н. е. на р. Ингульці. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—13.
- Добровольський А. В. 7. Матеріали до археологічної карти Дніпровського Надпоріжжя в межах Запорізької області. Арх., т. VII. Київ, 1952, стр. 75—88.
- Добровольський А. В. 8. Сліди перебування слов'ян XII—XIII ст. у Надпоріжжі. АП УРСР, т. I. Київ, 1949, стр. 91—95.
- Добровольський А. В. 9. Стародавні землеробські селища на берегах Ингульця. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—55.
- Довженко В. И. Звіт про роботу Дністриської археологічної експедиції ІА АН УРСР 1952 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—19.
- Донесение о находке в Подволочиске на имя доктора Бюлера в Кракове 25 июня 1943 г. (на немецком яз.).
- Евстропов Н. Т. 1. Разведка селища культуры «полей погребений» в районе Машуров (45 км северо-восточнее от Умани). Рукоп., стр. 1—5.
- Евстропов Н. Т. 2. Сообщение о памятниках Смелянского р-на Черкасской обл.
- Елагина Н. Г. Письменное сообщение на имя автора 25 марта 1958 г. о памятниках Варваровского и Веселиновского р-нов Николаевской обл.
- Есипенко А. Л. Археологічні розвідки Одеського музею у 1950—1951 рр. АП УРСР, т. VI. Київ, 1956, стр. 203—204.
- Ильинская В. А. Отчет о работе Посульско-Донецкого отряда Средне-Днепровской археологической экспедиции ИА АН УССР в 1953 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—23.
- Инвентарная книга КГИМ, № 1, 2.
- Инвентарная книга Полтавского Краеведческого музея. Археология, т. II, III.
- Инвентарная книга Роменского музея. Археология, № 3.
- Инвентарная книга Лубенского музея, № 3.
- Каиивец В. И. 1. Отчет об археологической разведке в Западной Украине в июле-августе 1950 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—18.

- Канівець В. І. 2. Звіт про археологічну розвідку в Зах. Україні в 1952 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—64.
- Капошина С. И. Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья. МИА, № 50. 1956, стр. 213.
- Каргер М. К. 1. Древний Киев. М.—Л., 1958, стр. 63—92.
- Каргер М. К. 2. Сообщение на IX конференции ИА АН УССР в феврале 1958 г.
- Каталог Археологического музея Высших Женских Курсов.
- Каталог археологического отдела Киевского Городского музея, т. I, II.
- Каталог археологического отдела Полтавского музея.
- Каталог выставки XI АС в Киеве (Отдел первобытных древностей). Киев, 1899.
- Каталог музея древностей Киевского университета.
- Козловська В. І. 1. Археологічні дослідження на території Дніпрелістану. ХРАМ, ч. I. Київ, 1930, стр. 11—20.
- Козловська В. Е. 2. Могильник и селище культуры полів поховань у с. Ділишчина Фастівського р-ну. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—24.
- Козловська В. Е. 3. Новіші археологічні дослідження на терені Білоцерківщини. Хр. АМ, ч. 2. Київ, 1930, стр. 39—48.
- (Козловська В. Е.) 4. Розкопки в Києві на горі Кисілівці в 1940 р. Арх., т. I. Київ, 1947, стр. 141—151.
- Коллекция Г. Г. Богуча, переданная в Институт археологии.
- Коллекция М. Д. Рейского.
- Коллекция В. А. Товкачевского.
- Копилов Ф. Б. 1. Доповідня записка про розвідку в Гайсинському районі Вінницької області в 1949 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Копилов Ф. Б. 2. Звіт про роботу Посульської археологічної експедиції в 1945—1946 рр. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—16.
- Копилов Ф. Б. 3. Звіт про роботу Посульської археологічної експедиції 1946 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—42.
- Копилов Ф. Б. 4. Звіт про роботу Посульської експедиції 1947 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—23.
- Копилов Ф. Б. 5. Звіт про роботу розвідки Псьольської слов'янської археологічної експедиції 1949 р. по р. Хоролу. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—8.
- Копилов Ф. Б. 6. Щоденник Посульської експедиції 1945 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Копилов Ф. Б. 7. Щоденник Псьольської експедиції 1949 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Коршак К. 3 праці семінару при археологічному відділі Всеукраїнського історичного музею ім. Шевченка у Києві ХРАМ, ч. I. Київ, 1930, стр. 57—66.
- Коршенко С. В. 1. Материалы для составления карты распространения культуры полей погребений на территории УССР. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 352—500.
- Коршенко С. В. 2. Черняховский могильник. Рукоп., Арх. ИА, АН УССР, стр. 1—287.
- Костюченко И. П. 1. Дневник. Разведка в восточной части Харьковской обл. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—10.
- Костюченко И. П. 2. Отчет об археологической разведке, проведенной в 1949 г. в северо-восточной части Харьковской обл. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—16.
- Костюченко И. П. 3. Отчет о раскопках на Максимовском поселении (раскоп II и III).
- Костюченко И. П. 4. Работы Хмельницкого отряда. АП УРСР, т. IX (печатається).
- Курінний П. 1. Білоградівські кам'яні стели. Записки ВУАК, т. I. Київ, 1931, стр. 189—220.
- Курінний П. 2. З минулого Уманщини (Археологічний нарис). Умань, 1918.
- Кухаренко Ю. В. 1. Дневник раскопок 1949 г. в Харьковской обл. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Кухаренко Ю. В. 2. Дневник Харьковского отряда Антской левобережной экспедиции 1949 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Кухаренко Ю. В. 3. Клад из с. Турин. КСИИМК, вып. XLIX, 1953, стр. 148—150.
- Кухаренко Ю. В. 4. Ново-Покровский могильник и поселения. Арх., т. VI. Київ, 1952, стр. 33—50.
- Кухаренко Ю. В. 5. О некоторых археологических находках на Харьковщине. КСИИМК, вып. XII. 1951, стр. 99—108.
- Кухаренко Ю. В. 6. Отчет о раскопках на территории Украинского Полесья в 1957 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—10.
- Кухаренко Ю. В. 7. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном. СА, XXII. 1955, стр. 125—152.
- Кухаренко Ю. В. 8. Сообщение о памятниках в Летичевском, Липовецком, Михайловском, Ситковецком р-нах Винницкой обл.; Синельниковском и Солонянском р-нах Днепропетровской обл.; Рошинском р-не Ровенской обл.; Бабанском, Звенигородском, Корсунь-Шевченковском р-нах Черкасской обл.
- Левіцький І. Ф. 1. Раскопки железоплавильного производства I—II вв. н. э. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—6.
- Левіцький І. Ф. 2. Археологічні розкопки біля с. Покровки 1936—1937 рр. Щоденник. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—79.
- Линка Н. В. 1. Дневник исследований 1948 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Лінка (Геппелер) Н. В. 2. Розвідка з Канівському районі. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 99—105.
- Лінка (Геппелер) Н. В. 3. Щоденник Дніпровської експедиції
- Луцкевич І. Н. Матеріали до карти поширення пам'яток культури полів поховань на території Харківської області. «Археология», т. II. Київ, 1948, стр. 164—178.
- Ляпушкин И. И. 1. Археологические памятники эпохи железа в бассейне среднего течения р. Ворсклы. КСИИМК, вып. XIX. 1947, стр. 122—132.
- Ляпушкин И. И. 2. Из истории Левобережной Украины в эпоху железа. СА, XI. 1949, стр. 385—395.
- Ляпушкин И. И. 3. Итоги полевых изысканий 1945 г. в бассейне р. Ворсклы и некоторые выводы из них. СА, XV. 1951, стр. 34—36.
- Ляпушкин И. И. 4. Краткий предварительный от-

- чет о полевых исследованиях Днепровской Левобережной археологической экспедиции ИИМК АН СССР 1948 г. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—10.
- Ляпушкин И. И.⁵. Отчет о работе Днепровской Левобережной археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1948 г. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—48.
- Ляпушкин И. И.⁶. Памятники культуры полей погребений Левобережья Днепра. КСИИМК, вып. XXXIII. 1950, стр. 29—38.
- Ляпушкин И. И.⁷. Памятники культуры полей погребений первой половины I тысячелетия н. э. Днепровского лесостепного Левобережья (по материалам полевых изысканий 1940, 1945—1948 гг.). СА, XIII. 1950, стр. 7—32.
- Ляпушкин И. И.⁸. Памятники эпохи железа Левобережной Украины (по материалам полевых исследований 1947 г.). Рукоп., Архив ИА, стр. 1—32.
- Ляпушкин И. И.⁹. Поворсклье в эпоху железа (по материалам полевых изысканий в 1938, 1940, 1945 и 1946 гг.). Рукоп. Архив ИА АН УССР, стр. 1—24.
- Ляпушкин И. И.¹⁰. Поселения эпохи железа в бассейне реки Ворсклы. КСИИМК, вып. XXI. 1947, стр. 96—98.
- Магура С.¹ Випадкові знахідки за 1927 р. ХРАМ, ч. 2. Київ, 1931, стр. 49—57.
- Магура С.². До питання про стару слов'янську кераміку часів родоплемінного ладу. НЗІІМК, кн. I. Київ, стр. 64—66.
- Макаренко М.¹. Археологічні дослідження та розкопки на Прулуччині. КЗ ВУАК за 1926 р. Київ, 1927, стр. 106—117.
- Макаренко М.². Халеп'є (Писаревиця). КЗ ВУАК за 1925 р. Київ, 1926, стр. 48—50.
- Максимов Е. В. Дневник исследования памятников рубежа н. э. 1958 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Махно Е. В.¹. Дневник научного сотрудника разведотряда Кременчугской экспедиции. 1957 г., стр. 1—48.
- Махно Е. В.². Дневник № 2 начальника левобережного отряда Раннеславянской кременчугской экспедиции ИА АН УССР. 1958 г. стр. 32—94.
- Махно Е. В.³. Дневник № 3 научного сотрудника Радужковского отряда Кременчугской экспедиции 1958 г., стр. 1—38.
- Махно Е. В.⁴. Дослідження Нікопольської археологічної експедиції в 1951 році. АП УРСР, т. IX (печатається).
- Махно Е. В.⁵. Досліди в Жуківцях 1940 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Махно Е. В.⁶. Звіт за Антську Лівобережну експедицію 1949 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—49.
- Махно Е. В.⁷. Звіт за Житомирську археологічну експедицію 1945 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—76.
- Махно Е. В.⁸. Звіт за Жуковецьку археологічну експедицію 1946 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—48.
- Махно Е. В.⁹. Звіт за Кантемирівську археологічну експедицію 1948 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—25.
- Махно Е. В.¹⁰. Звіт за Ягнятинську археологічну експедицію 1947 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—55.
- Махно Е. В.¹¹. Звіт про роботу Ягнятинської експедиції 1946 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—30.
- Махно Е. В.¹². К вопросу о памятниках черняховского типа и прорезных выемчатых эмалях. КСИИМК, вып. 62. 1956, стр. 148—151.
- Махно Е. В.¹³. Кантемирівське поселення та могильник культури полів поховань. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 231—241.
- Махно Е. В.¹⁴. Отчет о работе Бериславского отряда Бериславо-Каховской экспедиции 1952 г., раскоп. II. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—43.
- Махно Е. В.¹⁵. Отчет о разведке 1955 г. в Златопольском районе. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—36.
- Махно Е. В.¹⁶. Отчет о раскопках в с. Николаевке, Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской области в 1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—26.
- Махно Е. В.¹⁷. Отчет о раскопках Максимовского поселения в 1959 году. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Махно Е. В.¹⁸. Отчет о раскопках могильника у с. Каиры в 1954 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 60—84.
- Махно Е. В.¹⁹. Отчет о раскопках на Бериславском поселении и могильнике в 1953 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—43.
- Махно Е. В.²⁰. Отчет о раскопках на Ново-Липовском поселении в 1958 году. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—25.
- Махно Е. В.²¹. Отчет о раскопках на Радужском поселении в 1958 году. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—20.
- Махно Е. В.²². Отчет о раскопках поселения черняховского типа у с. Ново-Липовское в 1957 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—60.
- Махно Е. В.²³. Памятники культуры полей поховань в північно-західній частині Середнього Придніпров'я. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—334.
- Махно Е. В.²⁴. Поселення культури «полів поховань» на північно-західному Правобережжі (розкопки 1945—1946 рр.). АП УРСР, т. I. Київ, 1949, стр. 153—176.
- Махно Е. В.²⁵. Предварительный отчет о раскопках в с. Ново-Липовском в 1957 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—3.
- Махно Е. В.²⁶. Раскопки Бериславского поселения и могильника в 1952—1953 гг. КСИИМК, вып. 4. Киев, 1955, стр. 40—42.
- Махно Е. В.²⁷. Раскопки могильника в с. Каирах в 1954 г. КСИИМК, вып. 5. Киев, 1955, стр. 46—48.
- Махно Е. В.²⁸. Розкопки на поселеннях першої половини I тисячоліття н. е. у верхній течії Сули. АП УРСР, т. V. Київ, 1955, стр. 77—87.
- Махно Е. В.²⁹. Ягнятинська археологічна експедиція. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 154—168.
- Махно Е. В., Мізін В. А. Розкопки на Бериславському поселенні та могильнику перших віків н. е. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—33.
- Мизин В. А.¹. Отчет об археологических исследованиях на раскопе I в 1952 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—73.

- Мизин В. А. 2. Отчет об археологических раскопках Бериславского поселения за 1951 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—51.
- Місяць В. А. Розвідкові роботи на Житомирщині в 1950—1951 рр. АП УРСР, т. VI. Київ, 1956, стр. 209—210.
- Мовчанівський Т. 1. Археологічне обстеження Бердичівщини в 1927 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—12.
- Мовчанівський Т. 2. Звіт за археологічне дослідження слов'янського городища XI—XIII ст. в с. Райках на Бердичівщині 1930 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—12.
- Мовчанівський Т. 3. Райковецьке городище XI—XIII ст. НЗ ІМК, кн. 5—6. Київ, 1935.
- Мовчанівський Т. 4. Справа археологічного обстеження Бердичівщини в 1927 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Островский М. И. Сообщение о находках в Дубенском р-не.
- Пассек Т. С. 1. О работах Поросской археологической экспедиции в 1945 году. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—24.
- Пассек Т. С. 2. Отчет (предварительный) о работах Поросской археологической экспедиции в 1945 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—66.
- Пастернак Я. Коротка археологія західно-українських земель. Львів, 1932.
- Петров В. П. 1. Отчет о раскопках в с. Николаевке в 1956 г. (советско-болгарская экспедиция ИИМК АН СССР и ИА АН УССР). Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—30.
- Петров В. П. 2. Пам'ятки культури полів поховань на території УРСР. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Петров В. П. 3. Сообщение о памятнике Чигиринского района Черкасской области.
- Петров В. П. 4. Черняховский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—263.
- Петров В. П. 5. Щоденник розкопів Трипільської археологічної експедиції 1939 р. с Халепье. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Петров В. П., Макаревич М. Л. Масловский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Погребова Н. Н. Отчет о работе Скифской степной экспедиции ИИМК АН СССР в 1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—67.
- Покровская Е. В. Сообщение о памятнике в Черкасском р-не Черкасской области.
- Попко А. А. Славянские археологические памятники в течении р. Десны. Рукоп.
- Провідник. Вид. ВУ АН УРСР, Київ, 1930.
- Раевский К. А. Наземные сооружения земледельцев междуречья Днепра — Днестра в I тысячелетии н. э. СА, XXIII. 1955, стр. 250—276.
- Ренский М. Д. Сообщение о памятнике Лохвицкого р-на Полтавской области.
- Рудинський М. 1. Археологічні збірки Полтавського музею. Збірник Полтавського музею ім. В. Г. Короленка, присвячений 35-річчю музею, т. I. Полтава, 1928, стр. 44—62.
- Рудинський М. Я. 2. Археологічні дослідження року 1926. КЗ ВУАК за 1926 р., стр. 7—16.
- Рудинський М. 3. Досліди на Кам'янецьчині. КЗ ВУАК за 1926 р. Київ, 1927, стр. 123—143.
- Рудинський М. 4. Досліди на Полтавщині. КЗ ВУАК за 1926 р. Київ, 1927, стр. 144—153.
- Рудинський М. 5. Каптемирівські могили римської доби. Записки ВУАК, т. I. Київ, 1931, стр. 127—155.
- Рудинський М. Я. 6. Поповгородський вияв культури мальованої кераміки. «Антропология», т. III. Київ, 1930, стр. 238.
- Савчук А. П. 1. Археологічні пам'ятки верхньої і середньої течії ріки Горині по дослідженням 1947—1952 рр. та їх історичне значення (дипломна робота). Рукоп.
- Савчук А. П. 2. Щоденник 1952 р. розвідок по р. Горинь. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Самойловский И. М. 1. Отчет о разведочных археологических раскопках отряда Никопольско-Гавриловской экспедиции в с. Осокоровке Нововоронцовского района Херсонской области в 1952 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—11.
- Самойловський І. М. 2. Археологічні розвідки під Переяславом-Хмельницьким р. 1950. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—5.
- Самойловський І. М. 3. Звіт за археологічні розвідки на Полтавщині. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Самойловський І. М. 4. Навколо могили Тараса Шевченка. Рукоп. стр. 1—11.
- Самойловський І. М. 5. Пам'ятки культури полів поховань у Києві. Арх., т. VII. Київ, 1952, стр. 153—157.
- Самойловський І. М. 6. Щоденник розвідки 1949 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Самоквасов Д. Я. Могили Русской земли. Описание археологических раскопок и собрания древностей Д. Я. Самоквасова. М., 1903, стр. 172—173.
- Семенчик М. Випадкові археологічні знахідки на Роменщині ХРАМ, ч. 1. Київ, 1930, стр. 69—71.
- Сецинский Е. Археологическая карта Подольской губернии. Тр. XI АС, т. I. М., 1901, стр. 197—353.
- Сидоренко А. А. Сообщение о находках в Ново-Санжарском и Покровском р-не Полтавской области.
- Синицын М. С. 1. Карта поселений і городищ між гірлами Дністра і південного Бугу скифсько-сарматського часу. НЗ Од ПІ, т. X. Київ, 1955, стр. 33—61.
- Синицын М. С. 2. Следы древних поселений скифо-сарматской эпохи между устьями Днестра и Буга. НЗ Од ПІ, т. IX. Одесса, 1951, стр. 51—66.
- Сирош А. И. Сообщение о памятниках Белоцерковского и Ставишанского р-нов Киевской области.
- Сіськова Т. 1. Попередній звіт про розкопки в с. Грушівка Первомайського району 1946 р. (Одеська середньобузька експедиція). Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—8.
- Сіськова Т. 2. Попередній звіт про розкопки в с. Грушівка Первомайського району. АП УРСР, т. I, 1949. Київ, стр. 184—187.
- Славин Л. М. 1. Основные результаты исследования Ольвии за последние годы. Доклады VI НК ИА АН УССР. Киев, 1953 г.
- Славин Л. М. 2. Поселения первых веков нашей эры на среднем и нижнем Ингульце. КСИИ, вып. 3. Киев, 1954, стр. 49—59.
- Сміленко А. Т. Про деякі датуючі речі в культурі полів поховань. Арх., т. VI. Київ, 1952, стр. 51—72.

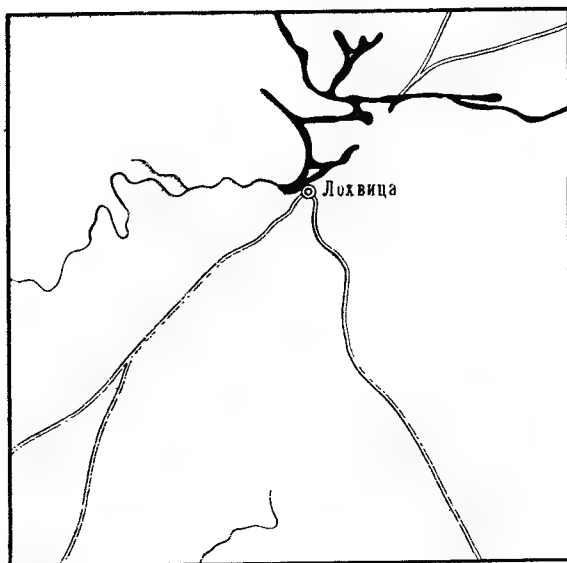
- Смішко М. Ю.¹. Археологічна експедиція на Дубенщині 1947 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—34.
- Смішко М. Ю.². Верхньодністрянська розвідкова експедиція 1946 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—6.
- Смішко М. Ю.³. Верхньодністрянська розвідкова експедиція 1946 р. АП УРСР, т. I. Київ, 1949, стр. 254—256.
- Смішко М.⁴. Доба полів поховань в західних областях УРСР. Арх., т. II. Київ, 1948, стр. 98—127.
- Смішко М. Ю.⁵. Звідомлення за дослідження селища періоду полів поховань в Неслухові в 1946 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—23.
- Смішко М. Ю.⁶. Звіт за роботу Верхньодністрянської розвідкової археологічної експедиції 1947 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—39.
- Смішко М.⁷. Звіт про дослідження селища періоду «полів поховань» в Неслухові в 1946 р. АП УРСР, т. I. Київ, 1949, стр. 189—208.
- Смішко М. Ю.⁸. Раннеславянские памятники на территории западных областей Украинской ССР. Доклады VI НК ИА АН УССР. Киев, 1953, стр. 82—94.
- Смішко М. Ю.⁹. Розвідувальні розкопки на поселенні пізнього періоду полів поховань у с. Костянці. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 365—377.
- Смішко М. Ю.¹⁰. Селище доби полів поховань у Вікнинах Великих. Арх., т. I. Київ, 1947, стр. 111—122.
- Смішко М. Ю.¹¹. Сообщение о памятниках Залищицкого и Копыченецкого р-нов Тернопольской области.
- Смоличев П. Археологічні дослідження в околицях м-ка Златополя на Черкащині року 1926. КЗ ВУАК за 1926 р. Київ, 1927, стр. 154—166.
- Спицын А. А.¹. Поля погребальных урн. СА, X. 1948, стр. 53—72.
- Спицын А. А.². Скифы и Галыштат. Сборник археологических статей, поднесенных графу А. А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Археологической комиссии. СПб., 1911, стр. 155—168.
- Симонович Е. О.¹. Млинове спорудження перших століть н. е. на Південному Бузі. Арх., т. VI. Київ, 1952, стр. 97—108.
- Симонович Е. О.². Пам'ятки черняхівської культури Нижнього Побужжя. Арх., т. X. Київ, 1952, стр. 150—153.
- Симонович Е. О.³. Про культуру полів поховань на Поділлі (в зв'язку з розкопками в с. Луці-Врублівецькій). Арх., т. V. Київ, 1951, стр. 105—115.
- Симонович Э. А.⁴. Глиняная тара для хранения запасов на поселениях черняховской культуры. СА, XXVI. 1956, стр. 262—270.
- Симонович Э. А.⁵. Две статуэтки коня из Побужья. КСИИМК, вып. 72. 1958, стр. 22—27.
- Симонович Э. А.⁶. Краткий отчет о работах отряда Буго-Днепровской экспедиции в 1950 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Симонович Э. А.⁷. Мельничное сооружение первых вв. н. э. на среднем Буге (раскопки между сс. Синицовой — бывш. Молдаванка и Сабатиновкой). 1949. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—31.
- Симонович Э. А.⁸. О датировке поселения первых веков нашей эры в Луке-Врублевской. КСИИМК, вып. 57. 1955, стр. 23—32.
- Симонович Э. А.⁹. О древнем Одессе. ВДИ, 1954, № 4, стр. 146—150.
- Симонович Э. А.¹⁰. О некоторых типах поселений первых веков н. э. в Севериом Причерноморье. КСИИМК, вып. 65. 1956, стр. 131—135.
- Симонович Э. А.¹¹. Об единстве и различиях памятников черняховской культуры. СА, XXIX—XXX. 1959, стр. 84—107.
- Симонович Э. А.¹². Отчет о полевых археологических работах Грушевского отряда Никопольской экспедиции ИА АН УССР за 1951 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—42.
- Симонович Э. А.¹³. Отчет о работе Буго-Днепровской экспедиции (1950 г.). Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—42.
- Симонович Э. А.¹⁴. Отчет о работах на могильниках первых вв. н. э. в поселке Каменка и у овчарни совхоза Приднепровского в районе с. Гавриловки, проводимых Скифской степной экспедицией ИИМК АН ССР 1953 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—18.
- Симонович Э. А.¹⁵. Отчет о работах на могильнике и поселении у овчарни совхоза Приднепровского в районе Гавриловки Ново-Воронцовского р-на Херсонской области в 1954 г. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—47.
- Симонович Э. А.¹⁶. Отчет о работах на черняховских памятниках, проводимых Скифской степной экспедицией ИИМК АН ССР и Институтом археологии АН УССР в 1952 г. Рукоп., Архив ИА, стр. 95—135.
- Симонович Э. А.¹⁷. Отчет о работах 1953 г. на Тилигульском лимане отряда экспедиции ГМИИ им. А. С. Пушкина и ИА АН УССР. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—22.
- Симонович Э. А.¹⁸. Отчет о работах 1955 г. на Тилигульском лимане отряда экспедиции ГМИИ и ИА АН УССР. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—24.
- Симонович Э. А.¹⁹. Отчет о работах 1957 г. в с. Кринички Песчанского района Одесской области. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—10.
- Симонович Э. А.²⁰. Отчет о раскопках в с. Ломоватое Черкасского района 1956 г. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—15.
- Симонович Э. А.²¹. Отчет о раскопках в с. Ломоватое Черкасского района в 1957 году. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—8.
- Симонович Э. А.²². Отчет о раскопках могильника у овчарни совхоза Приднепровского и Михайловско-Гавриловского могильника в 1956 г. Рукоп., Архив ИА, стр. 1—25.
- Симонович Э. А.²³. Памятники черняховской культуры на Нижнем Днепре. КСИИМК, вып. 4. Киев, 1955, стр. 43—44.
- Симонович Э. А.²⁴. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья. СА, XXIV. 1955, стр. 282—316.
- Симонович Э. А.²⁵. Погребения V—VI вв. н. э. у с. Данилова Балка. КСИИМК, вып. XLVIII. 1952, стр. 62—70.
- Симонович Э. А.²⁶. Поселение в Луке-Врублевской и археологические памятники Подолии I тыс. н. э. Рукоп., Архив. ИА АН СССР, стр. 1—317.

- Сымонович Э. А. 27. Предварительный отчет о работах славянского отряда Средне-Бугской экспедиции Института археологии АН УССР (1949). Рукоп., Архив ИА, стр. 1—11.
- Сымонович Э. А. 28. Раннеславянские поселения у сс. Грушевка и Кут, Апостоловского р-на, Днепропетровской области. КСИА, вып. 2. Киев, 1953, стр. 20.
- Сымонович Э. А. 29. Раннечерняховское поселение у с. Ломоватого на Днепре. КСИА, вып. 8. Киев, 1959, стр. 55—59.
- Сымонович Э. А. 30. Раскопки могильника и поселения первых вв. н. э. в с. Данилова Балка. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Сымонович Э. А. 31. Сообщение о памятниках Чигиринского р-на Черкасской обл. Арбузинского и Тилигуло-Березанского р-нов Николаевской обл.
- Телегин Д. Я., Кучера М. П., Максимов Е. В. Дневник № 1 археологических исследований в зоне строительства Кременчугского водохранилища в 1958 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—69.
- Телегин Д. Я., Дяденко В. Г., Колосов Ю. Г. Дневник разведки разведотряда Кременчугской экспедиции 1956 г., стр. 1—36.
- Телегин Д. Я., Колосов Ю. Г., Дяденко В. Г. Отчет о раскопках археологических памятников Ирклеевского района в 1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 21.
- Телегин Д. Я., Махно Е. В., Шарафутдинов И. Н. Отчет о разведках и раскопках в Золотоношском и Ирклеевском районах Черкасской области. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 38—61.
- Тереножкин А. И. 1. Дневник Посульско-Донецкого отряда. 1953 г. Рукоп., Архив ИА АН СССР.
- Тереножкин А. И. 2. Дневник Правобережной скифской экспедиции 1949 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Тереножкин О. И. 3. Розвідки і розкопки 1949 р. в північній частині Кіровоградської області. «Арх.», т. VII, Київ, 1952, стр. 110—117.
- Тимошук Б. О. 1. Археологічні дослідження Чернівецького музею в 1949—1951 рр. АП УРСР, т. VI. Київ, 1956, стр. 205—206.
- Тимошук Б. О. 2. Археологічні пам'ятки с. Васильева Чернівецької області АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 396—400.
- Тимошук Б. О. 3. Розвідка в басейні р. Пруту. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 409—416.
- Тимошук Б. О. 4. Розвідки Чернівецького історико-краєзнавчого музею в 1947 р. АП УРСР, т. IV. Київ, 1952, стр. 177—178.
- Тиханова М. А. 1. Археологические памятники Среднего Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э. КСИА, вып. 2, Киев, 1953, стр. 15—19.
- Тиханова М. А. 2. Культура западных областей Украины в первые века нашей эры. МИА, № 6, 1941.
- Тиханова М. А. 3. Отчет о работах Днестровско-Волынского отряда Галицко-Волынской экспедиции ИИМК АН СССР на Южной Волыни в 1957 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—27.
- Тиханова М. А. 4. Отчет о работах Днестровско-Волынского отряда Славянской экспедиции ИИМК АН СССР в 1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—36.
- Тиханова М. А. 5. Отчет о работах Средне-Днестровского отряда Славянской экспедиции ИИМК АН СССР в 1955 г. Рукоп., Архив ИА АН СССР, стр. 1—25.
- Тиханова М. А. 6. Поселение культуры полей погребений в Луке-Врублевцевой Хмельницкой области. КСИА, вып. 4. Киев, 1955, стр. 45—46.
- Тиханова М. А. 7. Раскопки верхних горизонтов поселения в с. Лука-Врублевцевая. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—12.
- Тиханова М. А. 8. Раскопки поселения первых веков н. э. в Луке-Врублевцевой (Днестр). КСИИМК, вып. XXVII, 1949, стр. 72—74.
- Тиханова М. О. 9. Розкопки верхніх горизонтів поселення в с. Лука-Врублевська. АП УРСР, т. I. Київ, 1949, стр. 183—187.
- Тиханова М. А. 10. Сообщение о памятниках Велико-Дедеркальского р-на Хмельницкой обл. и Белогорского р-на Хмельницкой области.
- Товкачевский В. А. Сообщение о памятниках Ямпольского р-на Винницкой области, Киевского и Обуховского р-нов Киевской области, Велико-Богачанского и Решетилловского р-нов Полтавской обл., Грицевского р-на Хмельницкой обл. и Смелянского р-на Черкасской обл.
- Третьяков П. М. Звіт про археологічні дослідження 1946 р. в басейні річок Росі і Тясміну. АП УРСР, т. I. Київ, 1949, стр. 223—236.
- Фабрициус И. В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев, 1951.
- Федоров Г. Б. Древние славяне и их соседи в Молдавии. Ученые записки МФ АН СССР, т. VI. Кишинев, 1957, стр. 237—311.
- Фещенко І. М. 1. Пам'ятки матеріальної культури сарматської епохи на побережжі порожистої частини Дніпра. Правий берег. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—23.
- Фещенко І. М. 2. Щоденник розвідкової експедиції культури полів поховань на побережжі Дніпра між Дніпропетровським та Запоріжжям (правий берег). Жовтень — листопад 1940 г.
- Фонды Бердичевского краеведческого музея.
- Фонды Винницкого краеведческого музея.
- Фонды Государственного Исторического музея.
- Фонды Житомирского краеведческого музея.
- Фонды Института археологии АН СССР.
- Фонды Киевского республиканского музея.
- Фонды Лохвицкого краеведческого музея.
- Фонды Переяслав-Хмельницкого краеведческого музея.
- Фонды Полтавского краеведческого музея.
- Фонды Прилукского краеведческого музея.
- Фонды Роменского краеведческого музея.
- Фонды Эрмитажа.
- Хавлюк П. И. Материалы к археологической карте бассейна реки Соб. КСИА, вып. 6. Киев, 1956, стр. 18—21.
- Хвойка В. А. 1. Древние обитатели среднего Преднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913, стр. 43—49.
- Хвойка В. В. 2. Поля погребений в среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII. СПб., 1901, стр. 172—190.
- Шапошникова О. Г., Бодянский О. В., Щепинский А. О. Звіт про роботу Дніпров-

- ського загону в 1957 р. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Шмаглий Н. М., Юра Р. А. Дневник № 1 Кременчугского отряда ИА АН УССР.
- Шмаглий Н. М., Юра Р. А. Отчет Кременчугского разведывательного археологического отряда ИА АН УССР за 1955 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—26.
- Щербаківський Д. Знахідки біля Могилева-Подільського. КЗ БУАК за 1926 р. Київ, 1927, стр. 167—172.
- Юра Р. А. 1. Дневник № 2 археологических исследований в зоне строительства Кременчугского водохранилища в 1958 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—38.
- Юра Р. А. 2. Дневник разведки 1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР.
- Юра Р. А. 3. Дневник. Разведотряд древнерусской экспедиции по р. Роси. 1956 г., стр. 1—32.
- Юра Р. А. 4. Отчет разведотряда Кременчугской древнерусской экспедиции ИА АН УССР за 1956 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—20.
- Юра Р. А. 5. Сообщение о находке в Жашковском р-не Черкасской обл.
- Якимович М. К. Сообщение о находке в Свирском р-не Киевской обл.
- Яроцкий Я. В. Некоторые памятники древности близ с. Лепесовки, Кременецкого уезда. ИАК, вып. 29. СПб., 1909, стр. 54—64.
- Cehak-Holubowiczowa H. Próbnie wykopaliska w powiecie Zbaraskim. «Wiadomości archeologiczne», t. XIV. Warszawa, 1936, str. 61—62.
- Ebert Max. Ausgrabungen bei dem «Gorodok Nikolajewka» am Dnjepr, Gouv. Cherson. Prähistorische Zeitschrift, Bd. V, Hf. 1—2. 1913, S. 86—90.
- Jaпusz B. Zabytki przedhistoryczne Galicyi Wschodniej. Lwów, 1918, str. 275.
- Leski Z. Prace archeologiczne na Wołyniu. Z otchłani wieków. R. XI, zesz. 4—5. 1936, str. 60—62.

Д. Т. Березовец, В. П. Петров

ЛОХВИЦКИЙ МОГИЛЬНИК

Лохвицкий могильник черняховского культурного типа, исследованный в 1955 г. экспедицией Института археологии АН УССР, расположен в 18 км от г. Лохвицы Полтавской области. По своему топографическому положению Лохвицкий могильник не отличается от большинства других черняховских памятников. Он занимает западную часть довольно обширного останца в пойме р. Сулы, современное русло которой проходит в 2—2,5 км южнее могильника. К северу от останца протекает небольшая речушка Артополот. Останец тянется в широтном направлении. Он повышается к востоку в направлении

к с. Пески и постепенно снижается и суживается к западу по направлению к поселку сахарного завода. Над поймой останец возвышается на 6—9 м и имеет пологие склоны. Его ширина в западной части мыса, где находится могильник, не превышает 700 м. С востока останец оканчивается большой заболоченной низменностью представляющей остатки озера, осушенного совсем недавно.

Поселение, с которым может быть связан могильник, не было обнаружено. Это обстоятельство следует, скорее всего, объяснять тем, что всё близлежащее пространство на восток занято различными постройками, в результате чего верхние слои земли совершенно разрушены.

Одно из первых погребений могильника было обнаружено в 1954 г. во время хозяйственных работ, при копании здесь ямы. В 1955 г., когда в этом месте началось строительство, количество находок увеличилось. В траншеях, вырытых под фундаменты строящегося здания, встретилось несколько костяков в сопровождении глиняных сосудов (рис. 1). Бригадир строительной бригады В. Л. Наталенко незамедлительно сообщил о сделанных находках в Лохвицкий краеведческий музей. Выехавший на место находок сотрудник музея П. А. Гребеник обследовал площадь могильника и собрал шесть сосудов из разрушенных погребений (хранятся в фондах Лохвицкого музея). Институтом археологии АН УССР был направлен в Лохвицу для исследования обнаруженного здесь могиль-

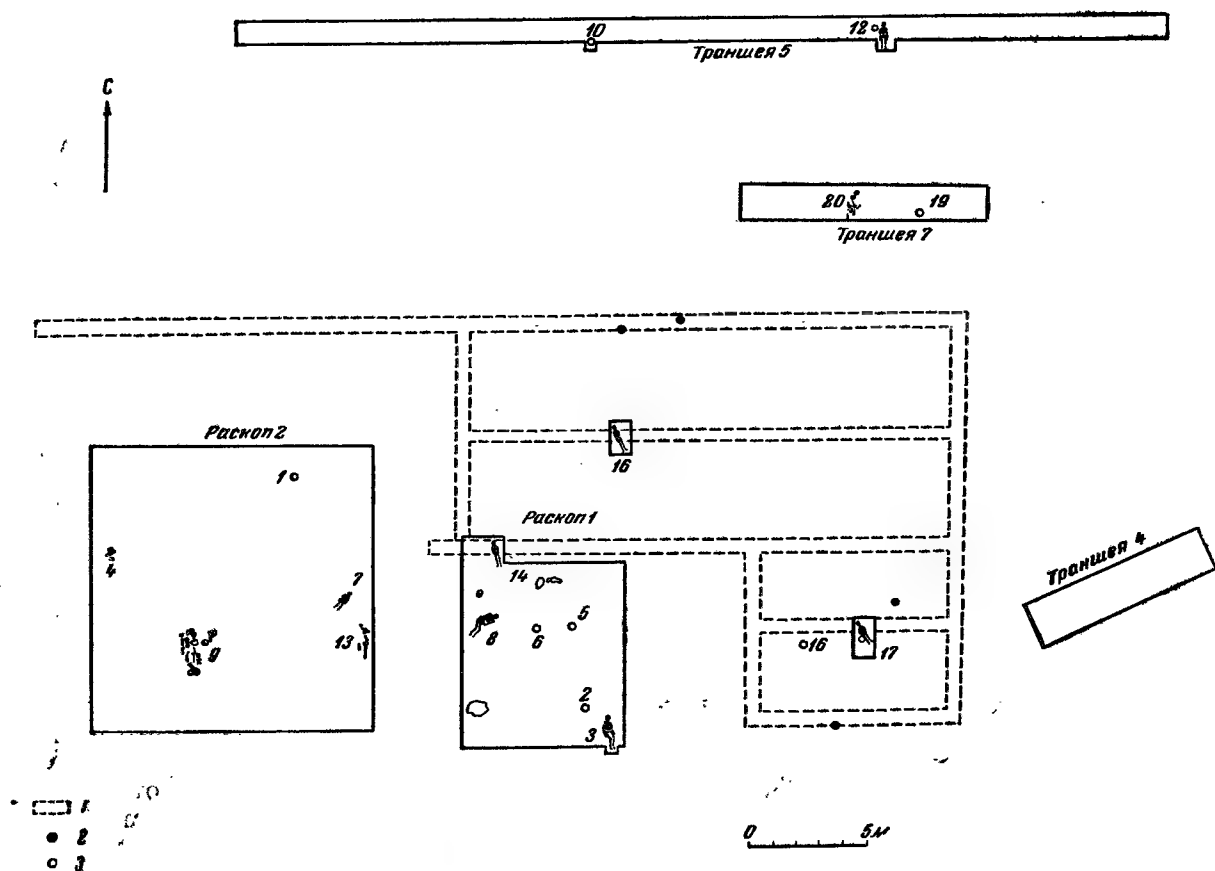

Рис. 1. План Лохвицкого могильника:

1 — фундаменты автомастерской; 2 — погребения с трупосожжением, обнаруженные при земляных работах;
3 — раскопанные погребения с трупосожжениями

ника отряд в составе Д. Т. Березовца (нач. отряда), В. П. Петрова и П. А. Гребеника. Отряд работал с 21 июля по 5 августа 1955 г.¹

Как показал предварительный осмотр местности, строительными работами в северо-западном углу строительства была захвачена какая-то часть могильника. Соответственно раскопы I и II были заложены на участках, не затронутых строительством, в пределах площади, отведенной под сооружаемое здание. Позднее, в ходе раскопок, с целью выяснения границ могильника были заложены поисковые траншеи, доведенные, как и раскопы, до белого материкового пес-

ка, на глубину 1,3—1,8 м. Траншеями было охвачено все пространство вокруг строительной площадки.

Поскольку траншея, заложённая к северу от фундаментов постройки (траншея 4), не дала никаких находок, можно предположить, что в северном направлении могильник дальше не распространялся. Если здесь и были погребения, то они располагались на значительном расстоянии одно от другого. То же следует допустить и относительно площадки к востоку от строительной площадки. Траншея, проложенная в средней части двора и прорезавшая почти весь двор с юга на север на расстоянии 22 м к востоку от фундаментов здания, длиной 40 м (траншея 6), встретила всего лишь одно погребение. Южнее траншеи, по словам рабочих, в 1954 г.

¹ Предварительные сведения о раскопках могильника были опубликованы. См. Д. Г. Березовец. Лохвицкий могильник. КСИА, вып. 7. Киев, 1957, стр. 89—90.

также было встречено погребение. Незначительное количество обнаруженных здесь погребений указывает, что здесь располагалась окраинная часть могильника.

Для выяснения западной части могильника заложено было две траншеи: одна — между фундаментами здания и стеной, окружающей строительство, другая — по ту сторону двора. В траншее внутри двора (траншея 7) встретились два погребения (19 и 20), траншея 5, прошедшая в 3,5 м к западу от стены, длиной 30 м и шириной 1 м, также обнаружила два погребения (10 и 12). Можно предположить, следовательно, что общая ширина могильника с юга на север не превышала 120 м.

К сожалению, вопрос о том, как далеко шли погребения к концу мыса, остался невыясненным, поскольку крайняя западная часть останца в 1955 г. была занята под огороды рабочих, и раскопки здесь не производились.

Результаты исследований позволяют отнести Лохвицкий могильник к группе небольших или, возможно, средних могильников.

Захоронения, по-видимому, не достигали склонов останца, и могильник распространялся главным образом в длину, с востока на запад. При всей ограниченности данных, которыми мы располагаем, можно допустить, что погребения располагались приблизительно параллельными рядами, подобно тому, как это более или менее удовлетворительно удается проследить в Черняхове.

Лохвицкий могильник, как и большинство черняховских могильников, принадлежит к числу двуобрядовых. В нем представлены два погребальных обряда: трупоположения и трупосожжения. Погребения обоих типов располагались рядом, попеременно между собой, не образуя сколько-нибудь обособленных групп. Иногда наблюдаются отдельные случаи перекрытия трупоположений и трупосожжений (погребения 2 и 3, 17 и 18).

Всего на 350 кв. м раскопанной площади было обнаружено 20 погребений (рис. 1), из них 12 трупоположений и 8 трупосожжений, кроме того, по словам рабочих, было встречено 13—14 разрушенных погребений. Исходя из приведенных цифр (12 и 8), следовало бы считать, что в Лохвицком могильнике преобладали трупоположения. Однако это, конечно, не так. Необходимо учесть, что Лохвицкий могильник представляет собой

двухъярусный некрополь, где сожжения наносятся в пахотном слое или же непосредственно под ним, на уровне второго штыка. Вероятно их было значительно больше, чем это показали раскопки. Скорее всего, погребений того и другого обряда было приблизительно поровну, как это наблюдается в Переяславе, а также в центральной части Масловского могильника.

Трупоположения в Лохвицком могильнике находились по преимуществу на уровне 0,4—0,8 м, но не глубже 1,2 м. Такое мелкое залегание погребений, интенсивная деятельность землеройных животных и значительная толщина гумусного слоя послужили причинами тому, что контуры погребальных ям не удалось проследить.

В своей работе «О локальных вариантах черняховской культуры» М. А. Тихонова включила Лохвицкий могильник в число тех, где погребения ориентированы в основном на запад с отклонением к северу или югу, сближая в этом отношении Лохвицу с Черняховом и Дедовщиной². Здесь необходимы уточнения. В Лохвице нет погребений с юго-западной ориентацией. В 12 погребениях с трупоположениями семь костяков лежали черепами на север с некоторыми отклонениями к востоку и западу; четыре костяка были ориентированы головой на северо-запад; одно погребение было настолько разрушено, что его ориентацию не удалось установить. Таким образом, Лохвицкий могильник приходится отнести к могильникам, где основной, преобладающей ориентацией является не западная, а северная с ближайшими отклонениями к западу и востоку.

Во всех трупоположениях могильника, за исключением одного, остатки дерева прослежены не были. Только в одном погребении были обнаружены следы дерева над и под костяком; при самых тщательных разысканиях остатки боковых деревянных стенок не были замечены. Поэтому приходится говорить не об остатках деревянного гроба или сруба, но только о верхнем и нижнем деревянном перекрытии в могильной яме.

Покойников хоронили в вытянутом положении на спине, со слегка согнутыми в тазобедренных суставах или коленях ногами, с

² М. А. Тихонова. О локальных вариантах черняховской культуры. СА, 1957, № 4, стр. 172, примечание 5.

согнутой в локте одной или обеими руками. Два детских костяка лежали на боку.

Погребение 1 (раскоп II, в 3,5 м от северо-восточного и в 1,5 м от северо-западного края, глубина 0,2 м). Трупосожжение урновое, с двумя сосудами (горшки). Пережженные кости сложены в горшок-урну, стоявший на днище. Второй горшок, служивший для урны крышкой, был опрокинут вверх дном и опирался венчиком на пережженные кости. Верхняя часть горшка-урны раздавлена. Днище и нижняя часть горшка, покрывавшего урну, разрушены при вспашке. Иного инвентаря не было.

Судя по небольшим размерам горшка-урны и незначительному количеству содержащихся в нем пережженных костей, можно предполагать, что погребение было детское.

Горшок-урна серого цвета, с шероховатой поверхностью; дно на подставочной плитке.

Горшок-крышка серого цвета, с шероховатой поверхностью; венчик с рубчиком по нижнему краю.

Погребение 2 (раскоп I, в 1,6 м от северо-восточного края раскопа, глубина 0,25 м). Трупосожжение урновое с четырьмя сосудами (3 горшка, 1 миска рис. 2). Пережженные кости были ссыпаны в небольшой горшок (№ 162), красноватого цвета, лежавший на боку, устьем к востоку. Днище не сохранилось. По-видимому, горшочек был на погребальном кострище, вследствие чего он изменил свой цвет из серого в красный.

Во время разборки удалось выяснить, что сверху горшка-урны лежали фрагменты лощеной миски темно-серого цвета (№ 163), а также фрагменты сосуда крупных размеров желтого цвета (№ 165) и фрагменты большого серого горшка (№ 161). Сосуды были вложены один в другой, причем малый горшок-урна красноватого цвета сохранился почти целиком (отсутствует днище), тогда как мисочка и горшок желтого цвета были представлены только фрагментами. Возможно, что они так и были положены в погребение. Что касается большого серого горшка, внутри которого находились прочие три сосуда, то он, следует полагать, был положен в целом виде, но оказался разрушенным вследствие неглубокого залегания погребения.

Горшок-урна красного цвета с шероховатой поверхностью; венчик с прямым скошен-

ным книзу внешним краем выступает наружу над невысокой, выделенной шейкой; туловище почти шаровидное. Наибольший диаметр горшка — в средней части тулова. Дно отбито. Высота 9 см, диаметр венчика около 8 см, тулова — 10,5 см (рис. 2, 1).

Миска биконическая, острореберная, темно-серого цвета, с гладко-лощеной поверхностью. Венчик отогнут, внешний его край округлый. Наибольший диаметр тулова — в его нижней части (рис. 2, 2).

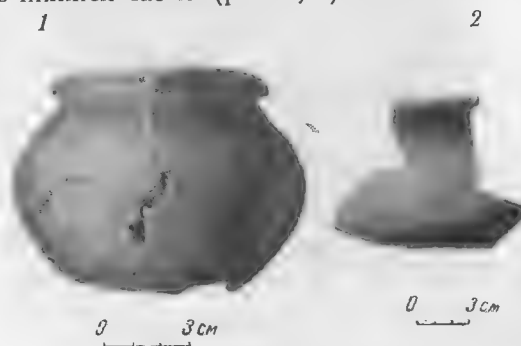

Рис. 2. Сосуды из погребения 2

1 — Горшок-урна; 2 — обломок миски.

Погребение 3 (раскоп I, в 1,2 м от северо-восточного края, глубина 0,92—0,98 м). Трупоположение разрушенное, безынвентарное. Сохранилась только нижняя часть скелета. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал головой, скорее всего, на северо-северо-запад, в вытянутом положении на спине, возможно несколько с поворотом на левый бок, с согнутыми в тазобедренных суставах и коленях ногами. Берцовые кости обеих ног лежали параллельно на расстоянии 11 см одна от другой, ступни повернуты слева книзу, бедренная кость левой ноги, согнутой в колене, скошена влево, правая бедренная кость отсутствует. Один из позвонков, а также лучевая кость правой руки лежат *in situ*, некоторые фаланги пальцев сдвинуты к скелету. Трупосожжение 2 находилось непосредственно над трупоположением 3.

Погребение 4 (раскоп II, в 4,1 м от северо-западного края и в 1 м от юго-восточного края раскопа, глубина 0,55 м). Трупоположение (рис. 3) детское (ребенок с молочными зубами, 5—6 лет), с двумя сосуда-ми (горшок и миска). Сохранился только череп и несколько костей рук и ребер. Ко-

стак ориентирован головой (северо-северо-запад?). Горшок лежал на боку вплотную у черепа, за ним левее, к северо-западу стояла на днище миска.

Горшок серого цвета, толстостенный, с шероховатой поверхностью, округлым венчиком, отогнутым наружу, шейка короткая,

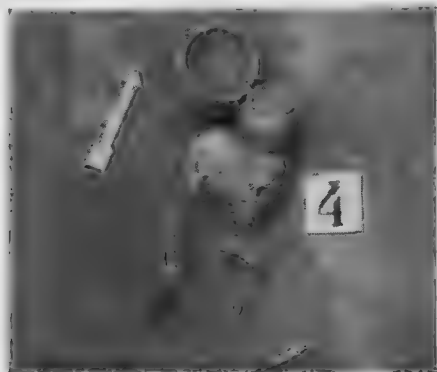

Рис. 3. Погребение 4

вогнутая; тулово асимметричное, бочкообразное; дно плоское, со следами срезывания ниткой с гончарного круга. Высота 8,6 см, диаметр венчика 8,5 см, тулова — 9,6 см, дна — 6 см (рис. 4, 1).

Миска серого цвета с гладкой поверхностью, плохого лощения, внизу заглажены круговые царапины; венчик округлый, утолщенный; тулово биконическое, верхняя часть тулова высокая, скошенная книзу, ребро округлое, местами острое, дно на подставочной плите. Наибольший диаметр тулова — около середины общей высоты сосуда. Высота 10,5 см, диаметр венчика 13,8 см, тулова — 14,4 см, дна — 6,7 см (рис. 4, 2).

Погребение 5 (раскоп I, в 5,4 м от юго-восточного края и в 2,2 м от северо-восточного, глубина 0,3—0,5 м). Трупосожжение, разрушенное, урновое, с тремя сосудами (горшок, миска-ваза, сосуд крупных размеров). Урной служил горшок темно-серого цвета, который был вложен внутрь большой хорошо лощеной миски-вазы коричневого цвета, без дна. Остатки сожжения, ссыпанные в горшок-урну, не уместились в нем и заполнили миску-вазу. В свою очередь горшок и миска-ваза находились внутри крупного толстостенного сосуда (толщина стенки 0,7 см) красноватого цвета, форму которого

восстановить не удалось. Среди остатков сожжения найдено два зуба животного.

Миска-ваза коричневого цвета с хорошо лощеной поверхностью; венчик широкий горизонтальный, выступает снаружи над шейкой; горло высокое, отделено от плеча выступом-срезом; тулово острореберное. Низ и днище отсутствуют. Наружный лощеный слой местами заметно осыпается. По-видимому, при лощении образовался тонкий слой уплотненной глины наподобие корки, которая набухла в земле, отстала и кусочками отвалилась. Диаметр венчика 22,5 см, тулова — 25,3 см (рис. 5).

Горшок-урна темно-серого цвета, с шероховатой поверхностью, наружный край венчика реберчатый.

Погребение 6 (раскоп I, в 1,5 м к югу от погребения 5, глубина 0,35 м). Трупосожжение (рис. 6, 1) урновое, с двумя сосудами (горшок и миска), с двумя бусинами и двумя ведерцами-подвесками. Пережженные кости наполовину заполняли довольно большой серый горшок-урну. Горшок-урна перекрыт небольшой орнаментированной миской, обернутой вверх дном. Миска лежала внутри раздавленного горшка, покрывая сверху пережженные кости. Поэтому возможно, что миска накрывала не самый горшок-урну, а только остатки сожжения в горшке.

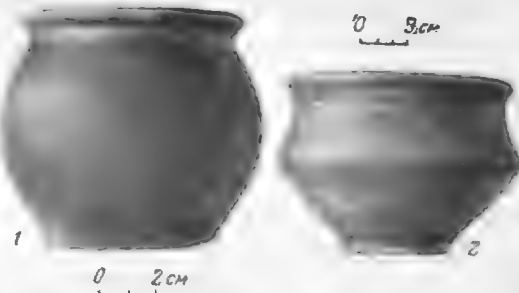

Рис. 4. Сосуды из погребения 4

1 — горшок; 2 — миска

В земле, заполнявшей горшок, сверху у венчика на пережженных костях лежала 14-гранная сердоликовая бусина, побывавшая в огне, и круглое проволочное кольцо. Снаружи возле горшка на уровне днища, с восточной стороны сосуда лежали большая шаровидная бусина из халцедона и два железных ведерца-подвески, одно из которых

имеет длинный проволочный прут-стержень, охватывающий дужку подвески и кольцо на другом конце³.

Горшок серого цвета, внизу заметны круговые царапины от выпадения примесей, венчик прямой, скошенный книзу, отделен от короткой, четко профилированной шейки;

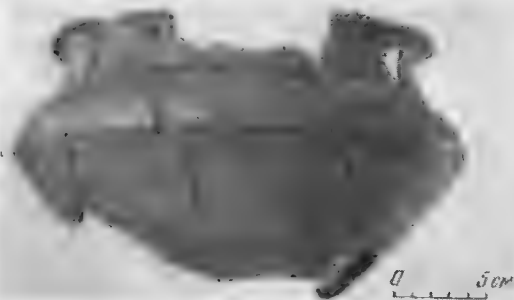

Рис. 5. Миска-ваза из погребения 5

плечо крутое, боковые стенки округлые, нижняя часть тулова удлинённая, днище на подставочной плитке с косым срезом книзу. Наибольший диаметр тулова — в верхней плечевой части. На тулове в 2 см выше днища видны две пальцевые вмятины, расположенные почти по диаметру. Высота горшка 21,5 см, диаметр венчика 14,5 см, тулова — 20 см, дна — 8 см. (рис. 6, 2).

Миска коричневого цвета, лощеная; венчик сверху округлый, отогнутый наружу; шейка вогнутая в виде глубокого перехвата; бортик короткий, скошен к ребру; ребро украшено мелкими косыми каннелюрами, имитирующими витой шнур; днище на подставочной плитке. Высота 4,5 см, диаметр венчика 11,6 см, тулова — 12,2 см, дна — 5 см (рис. 6, 3).

Бусина сердоликовая, 14-гранная, побывавшая в огне. Бусина халцедоновая, шаровидная (диаметр 3 см), темно-серого цвета с хорошо отполированной поверхностью, местами есть сколы, у сквозного отверстия имеется коническая фасетка. Бусина была в огне (рис. 6, 4).

Ведерца-подвески железные, цилиндрические с приваренными доньями и дужками.

³ Обычно ведерца рассматриваются как ушные подвески, наполнявшиеся ароматическими веществами. Если это действительно так, то остается неясным назначение проволочного прутка с кольцом. Трудно допустить, чтобы ушное украшение было настолько неудобно для носки.

На дужку одного ведерца с помощью загиба прикреплен металлический стержень-прутик, оканчивающийся вторым загибом, в который продето проволочное кольцо. Прутик четырехгранный в сечении, свит жгутом. Высота ведерца 2,5 см, диаметр 1,5 см, толщина стенки 1,6 мм, высота дужки 0,7 см, длина прутка 5 см, диаметр кольца 1,6 см, толщина проволоки 0,3 см (рис. 6, 5).

Погребение 7 (раскоп II, в 1 м от северо-восточного края и в 6,4 м от северо-западного края раскопа, глубина 0,35 м). Труположение детское (грудной младенец), безынвентарное. Костяк плохой сохранности, лежал в вытянутом положении, на спине, черепом на север.

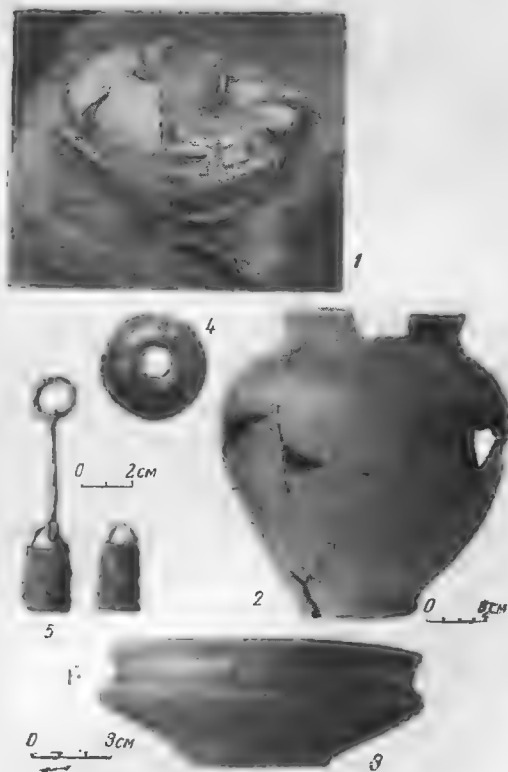

Рис. 6. Погребение 6:

— общий вид погребения; 2 — горшок-урна; 3 — миска; 4 — халцедоновая бусина; 5 — железные ведерца-подвески

Погребение 8 (раскоп I, вплотную у юго-западного края раскопа, в 1,5 м к югу от трупосожжения 6, глубина 0,8 м). Труположение мужское, взрослого, с двумя сосудами (горшок и миска). Контуры ямы не

прослежены. Костяк находился в полулежачем положении на спине, головой на северо-северо-восток, с согнутыми в тазобедренных суставах и приподнятыми в коленях ногами. Череп — лицевой стороной повернут влево. Правая рука до локтя лежала вдоль туловища, в локте согнута под углом; очевидно, рука была наклонно приподнята; во всяком случае косточки кисти руки лежали на 10 см выше лучевой кости; на уровне голенных костей ног. Левая рука вытянута к колену. Позвоночный хребет изогнут, шесть нижних позвонков изогнуты на юго-восток соответственно линии залегания нижних конечностей. Тазовая кость круто повернута под углом, правая часть таза выступает кверху. Левая берцовая кость сдвинута за тазовую кость и лежит на 6 см ниже верхнего края таза. Берцовая кость правой ноги, напротив, не достигает таза.

Справа от погребенного на расстоянии 0,8 м от плеча находились два сосуда: горшок, стоявший на днище, и покрывавшая его миска.

Горшок серого цвета, с подглаженной поверхностью, с круговыми царапинами; венчик местами загнутый, местами выступает над высокой, профилированной шейкой; плечи большие, покатые. Наибольший диаметр тулова — в верхней плечевой части. Низ тулова удлиненный, дно на подставочной плитке. Высота горшка 14,6 см, диаметр венчика 12,5 см, тулова — 16,6 см, дна — 7,4 см.

Миска серого цвета, с лощеной гладкой поверхностью; венчик слегка отогнут, округлый по краю, под венчиком следы круговой бороздки; бортик (ширина 3 см) высокий, прямой, слегка расширяющийся книзу, резкой гранью отделен от круто скошенной нижней части. Наибольший диаметр тулова расположен ниже середины. Днище на подставочной плитке средней высоты, слегка углубленной к центру, с концентрическими кругами. Высота миски 6 см, диаметр венчика 12 см, тулова — 12 см, дна — 6,3 см.

Погребение 9 (раскоп II, в 8 м от северо-западного края и в 3,5 м от юго-западного края, глубина 1 м). Труположение с шестью сосудами и ножом-кинжалом (?). Контуры могильной ямы маловыразительны. Пятно расплывчатой формы, наметившееся на глубине 0,5—0,6 м, определилось глубже как ориентированное длинной стороной с се-

вера на юг; восточный край ямы удалось проследить по расположению вещей, образовавших довольно четкую линию.

Кости правой руки, лучевой кости левой руки и бедренные кости ног лежали в анатомическом порядке. В том месте, где при вытянутом положении скелета должен был находиться череп, лежала половина таза, за тазом — к северу — одна лопатка и за ней — несколько ребер. Нижняя челюсть лежала в стороне слева, выше основного уровня погребения. У восточной стены ямы, также слева от костяка, находились в вертикальном положении перекрещенные берцовые кости ног: одна — коленным эпифизом вниз, другая — вверх. Отдельные позвонки, фаланги пальцев рук и ног были разбросаны по всей площади могильной ямы.

Беспорядочное положение костей может быть скорее всего объяснено тем, что погребение вскоре после захоронения было ограблено и при этом взята часть бывших при покойнике вещей, а некоторые кости сдвинуты. Что касается первоначального положения покойника, то умерший, следует думать, был похоронен в полусидячем, сильно наклонном положении с вытянутыми вдоль туловища руками и, вероятно, скрещенными или согнутыми в коленях ногами, как это наблюдается в других погребениях Лохвицкого могильника.

Вещи были расположены в следующем порядке. Большая миска-ваза стояла за ногами погребенного, внутри ее находилась небольшая мисочка. Рядом с миской-вазой слева стояла миска средних размеров. Между бедренными костями ног лежала боком половина миски, вторая половина которой находилась с левой стороны костяка. Тут же, наискось от левой бедренной кости, острием вниз, возле разбитой миски лежал нож-кинжал (?) (№ 187). У плеча правой руки поверх грудной клетки находился расколотый на части серый горшок. Другой горшок лежал на боку к северо-востоку, влево от костяка, устьем к скелету, на 0,4 м выше основного уровня погребения, рядом с челюстью (рис. 7).

Миска-ваза острореберная, серого цвета, лощеная, с широким горизонтальным венчиком (ширина венчика 2,7 см), с сильно вогнутой шейкой, скошенным расширяющимся книзу плечом, с пояском-карнизиком посредине. Наибольший диаметр тулова находит-

ся в его верхней части. Низ высокий, конический; днище на низкой, плохо выраженной кольцевой ножке. Высота миски 20 см, диаметр венчика 27,5 см, тулова — 29,2 см, дна — 11,2 см (рис. 8, 3).

Миска остросеребряная, серого цвета, с лощеной поверхностью; венчик слегка отогнут, образуя как бы рантик, шейка высокая, отвесно прямая, внизу она узким пояском-карнизиком отделяется от короткого, резко скошенного к ребру плеча.

Наибольший диаметр тулова — в верхней части сосуда. Низ удлиненный, дно на кольцевой ножке. Высота миски 12,5 см, диаметр венчика 20 см, тулова — 21 см, дна — 8 см (рис. 8, 7).

Миска реберчатая, серого цвета, с шероховатой поверхностью, с царапинами, венчик сильно выступает наружу, бортик местами вогнут, местами прямой, скошенный к ребру, низ удлиненный, дно на кольцевой ножке. Высота миски 6,8 см, диаметр венчика 20,8 см, тулова — 20 см, дна — 7,5 см (рис. 8, 4).

Миска, лежавшая внутри миски-вазы, глубокая, серого цвета, лощеная, эллипсовидная в венчике (из-за небрежности в выделке), над ребром опоясана выступающим пояском; бортик высокий, несколько вогнутый; тулово местами округловатое, местами остросеребряное. Наибольший диаметр тулова приходится несколько ниже середины общей высоты миски. Дно на подставочной плитке с неглубоким кольцом. Высота миски 6,3 см, диаметр венчика 11,5—12,3 см, тулова — 12—12,5 см, дна — 5,6 см (рис. 8, 2).

Горшок темно-серого, почти черного цвета, внизу грязно-коричневого. Поверхность шероховатая с царапинами; венчик воротничкообразный с острым фантомом в нижней части; шейка короткая, глубокая; плечо крутое; тулово округлое, удлиненное книзу. Наибольший диаметр сосуда — выше середины тулова. Дно на кольцевой ножке. Высота горшка 16,3 см, диаметр венчика 10,2 см, тулова — 15,7 см, дна — 6,5 см (рис. 8, 1).

Горшок серого цвета, с шероховатой поверхностью с царапинами, венчик воротничкообразный с широким скошенным книзу наружным краем; шейка средней высоты, прямая, скошенная книзу; плечо крутое; тулово выпуклое, в средней части почти шаровидное; дно на тонкой подставочной плитке. На днище следы нитки, которой горшок срезал-

ся с круга. Высота горшка 16 см, диаметр венчика 10,5 см, тулова — 16,3 см, дна 7 см (рис. 8, 6).

Нож-кинжал (?) железный, конец заостренный, спинка слегка изогнутая. В черенковой части сохранилась одна железная заклепка, удерживавшая деревянную ручку.

Рис. 7. План погребения 9:

1 — кинжал; 2, 5 — миски; 3 — ваза; 4 — миска в вазе; 6 — горшок; 7 — нижняя челюсть; 8 — горшок; 9 — часть миски № 2; 10 — кости таза; 11 — лопатка; 12 — ребра

Длина лезвия от острия до рукоятки 11,6 см, ширина у заостренного края 2 см, у черенка 3,5 см. Толщину лезвия определить невозможно из-за толстого слоя наростившей ржавчины (рис. 8, 5).

Погребение 10 (траншея 5, заложённая для выяснения размеров могильника за каменной оградой двора автобазы в 17 м к северо-западу от раскопа I, глубина 25—30 см). Трупосожжение урновое с тремя сосудами (один горшок и две миски). Пережженные кости были ссыпаны в горшок-урну. Внутри горшка на пережженных костях стояла на днище маленькая мисочка. Вторая миска, несколько больших размеров, обернутая вверх дном, служила крышкой для горшка-урны.

Горшок-урна серого цвета, с шероховатой поверхностью, с нависающим над шейкой венчиком, с широким внешним краем. Шейка

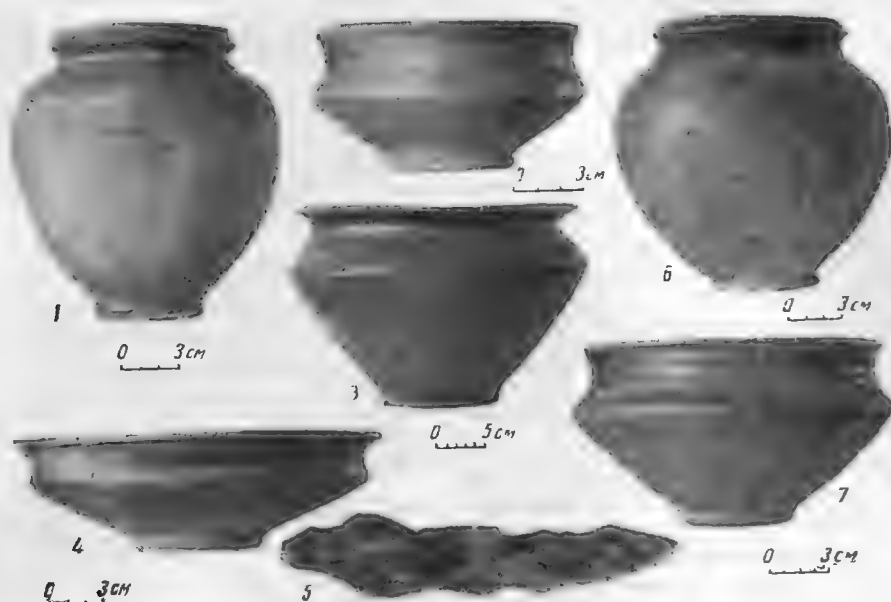

Рис. 8. Инвентарь погребения 9:

1, 6 — горшки; 2, 4, 7 — миски; 3 — ваза; 5 — нож (кинжал?)

невысокая, вогнутая; плечо крутое; тулово округлое. Наибольший диаметр тулова — в верхней части сосуда. Низ удлиненный, дно плоское со следами срезывания его с круга ниткой. Высота 16 см, диаметр венчика 12 см, тулова — 16,2 см, дна — 6 см (рис. 9, 3).

Миска, накрывавшая горшок, биконическая грязно-коричневого цвета, с гладкой, лощеной поверхностью; венчик слегка отогнутый, округлый; бортик высокий, прямой, скошенный книзу, посередине бортика выпуклый ободок; ребро острое. Наибольший диаметр тулова — около середины общей высоты сосуда. Дно на кольцевой ножке с конусом в центре. Высота сосуда 7 см, диаметр венчика 17,6 см, тулова — 18,2 см, дна 6,5 см (рис. 9, 2).

Миска, стоявшая внутри горшка, темно-серого цвета, с лощеной поверхностью; венчик с округлым выступом снаружи, бортик высокий, в верхней части почти цилиндрический, в нижней — отделен срезом-карнизом от выступающего над ребром пояса (ширина колена 1,1 см); ребро острое. Наибольший диаметр тулова — ниже середины миски. Дно на кольцевой ножке. Высота миски 5,3 см, диаметр венчика 8,8 см, тулова — 9,2 см, дна — 3,8 см (рис. 9, 1).

Погребение 11 (раскоп I, в 0,6 м от юго-западного и в 1,6 м от северо-западного края раскопа; глубина 0,45 м). Труположение, безынвентарное, детское (младенческое?). Кости почти вовсе истлели, череп не сохранился. Судя по уцелевшим скудным остаткам, погребенный лежал головой на северо-запад, в вытянутом положении на спине.

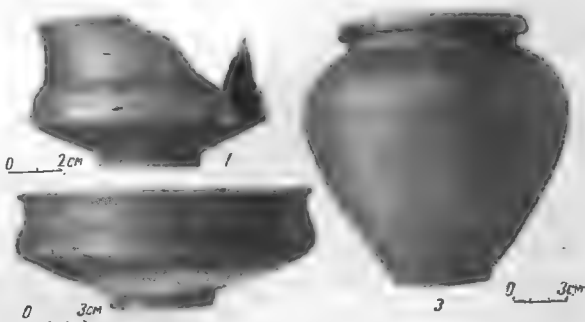

Рис. 9. Сосуды из погребения 10:

1, 2 — миски; 3 — горшок-урна

Погребение 12 (траншея 5 у западной стены автогаража, в 12,7 м к северо-востоку от погребения 10, глубина 0,45 м, до

черепа 0,25 м). Труположение (рис. 10) женщины, взрослой, с инвентарем (миска-ваза, бусы, поясная пряжка). Костяк лежал в вытянутом положении на спине, черепом на северо-запад. Череп несколько наклонен к груди, как бы на возвышении. Правая рука, согнутая в локте, лежит на груди, касаясь позвоночного хребта, лучевая кость правой руки достигает левого предплечья. Левая рука до локтя лежит вдоль туловища, в локте согнута, лучевая кость приподнята влево вверх, сломана; этим объясняется, что фаланги пальцев левой руки были обнаружены выше основного уровня залегания костяка. Что касается нижних конечностей, то правая нога вытянута, тогда как левая согнута в тазобедренном суставе и колене, бедренная кость приподнята, берцовая снижается к ступне (расстояние между коленями около 25 см). У ступни ноги соприкасаются. Ступня правой ноги отогнута, пятка левой касается правой ноги над ступней, в подъеме, так что обе ступни лежат параллельно одна к другой, внутрь.

Большая серолощенная миска-ваза, частично раздавленная, стояла на днище возле правого плеча. Несколько выше правой половины таза лежала бронзовая пряжка с прямоугольной обоймицей, язычком к хребту. У шеи под челюстью найдено несколько мелких стеклянных бусин синего цвета, чечевиной формы, и одна круглая бусина большого размера. Значительная часть бусин разрушилась и распалась. Сохранилось 13 экземпляров.

Миска-ваза реберчатая, биконическая, серого цвета, с гладкой лощеной поверхностью; венчик широкий, горизонтальный (ширина его 1,7 см); шейка высокая, вогнутая, оканчивается выпуклым ободком-кантиком; ниже кантика в плечевой части — две грани, первая слегка вогнутая, вторая прямая, скошенная к ребру. Наибольший диаметр тулова — несколько выше середины общей высоты миски. Низ конический, дно на кольцевой ножке. Высота 15,5 см, диаметр венчика 20,5 см, тулова — 23 см, дна — 8,5 см (рис. 11, 1).

Пряжка бронзовая, массивная, овальной формы, с обоймицей для прикрепления к ремню. Обоймица прямоугольная, согнутая вдвое, обе половины соединены двумя бронзовыми заклепками, проходившими через кожу пояса. Массивный язычок, трехгранный

Рис. 10. Погребение 12

в сечении, загнутый на конце, напоминающий клюв хищной птицы, прикреплен к пряжке двумя вырезами обоймицы с помощью петельки, отходящей от его нижнего края. Язычок орнаментирован пятью поперечными полосками из двух бороздок каждая (рис. 11, 2). На внутренней стороне пряжки прекрасно сохранились отпечатки грубой полотняной ткани (рис. 11, 3). Длина пряжки 4,5 см, ширина 4 см, длина обоймицы 2,2 см, ширина 4 см, длина язычка 4 см.

Погребение 13 (раскоп II, у северо-восточного края, в 7,3 м от северо-западного края раскопа, глубина 0,45 м). Труположение разрушенное, безынвентарное. Костяк лежал в вытянутом положении, на спине, головой на север (северо-северо-запад?). Кости левой ноги в вытянутом положении, берцовая кость правой ноги лежала параллельно левой бедренной, кости левой руки протянуты вдоль туловища, несколько сохранившихся позвонков сдвинуты влево к плечу. Остальные кости не сохранились.

Погребение 14 (раскоп I, в 1 м от юго-западного края, у северо-восточного края раскопа, глубина 1,2 м). Труположение

женское, с богатым инвентарем. Строительными рабствами было разрушено; уничтожена вся верхняя часть скелета, уцелели только кости нижних конечностей. Судя по их положению, костяк лежал в вытянутом положении на спине, черепом на северо-запад. По сообщению рабочих, по обеим сторонам костяка — от грудной клетки до колен — стояло семь сосудов. Из них три горшка и три миски поступили в Лохвицкий музей.

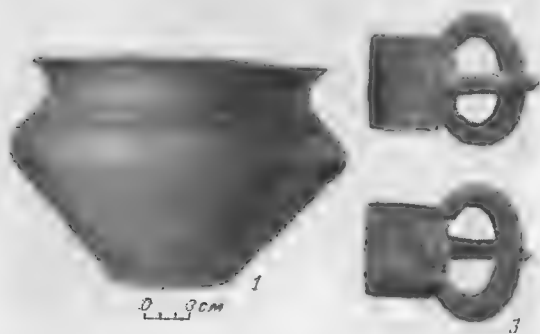

Рис. 11. Вещи из погребения 12

1 — миска-урна; 2 — пряжка; 3 — обратная сторона пряжки со следами ткани

Миска биконическая глубокая, серого цвета, с шероховатой поверхностью и круговыми царапинами внизу; венчик слегка отогнут наружу, верхний край округлый; шейка вогнута, ободком отделена от плеча; плечо прямое удлиненное; ребро округловатое, дно на кольцевой ножке. Высота миски 13,2 см, диаметр венчика 16,8 см, тулова — 19 см, дна — 8 см.

Миска асимметричной формы, серого цвета, с шероховатой поверхностью и круговыми царапинами в нижней части; венчик сильно отогнут и выступает над бортиком; тулово округлое, дно на кольцевой ножке. Высота шейки 7 см, диаметр венчика 20,4 см, тулова — 18,7 см, дна — 7 см.

Миска глубокая, серого цвета, с шероховатой поверхностью и круговыми царапинами в нижней части; венчик сверху округлый, от шейки не отделен; шейка прямая; тулово биконическое, остросереберное с прямым плечом. Наибольший диаметр тулова — выше середины общей высоты. Низ конический, дно на кольцевой ножке. Высота 10,3 см, диаметр венчика 18,6 см, тулова — 14 см, дна — 7 см.

Горшок грязно-серого цвета, с шероховатой поверхностью и круговыми царапинами в нижней части; венчик воротничкообразный с острым рантом по верхнему краю; шейка короткая; плечо пологое; тулово округлое, суживающееся книзу. Наибольший диаметр тулова — несколько ниже середины общей высоты сосуда. Высота горшка 16 см, диаметр венчика — 10,5 см, тулова — 16 см, дна — 7 см.

Горшок темно-серого цвета, с заглаженной поверхностью; венчик округлый по внешнему краю; шейка высокая, вогнутая, плечо покато. Наибольший диаметр тулова — ниже середины общей высоты. Дно на кольцевой ножке. Высота 18 см, диаметр венчика 19,7 см, тулова — 23,5 см, дна — 9,8 см.

Горшок серого цвета, шероховатый, с круговыми царапинами внизу; венчик воротничкообразный с острым краем в нижней части; шейка короткая, вогнутая, плечо покато, тулово округлое, вытянутое. Наибольший диаметр тулова расположен в средней части сосуда. Дно на кольцевой ножке. Высота 12,6 см, диаметр венчика 9,8 см, тулова — 13,1 см, дна — 6,5 см.

При зачистке земли у нижних конечностей погребенной были найдены две подвески, одна из них — морская раковина (*Surgaea tigris*) с бронзовым кольцом (длина раковины 6,5 см), другая — четырехгранная пирамидка из кости со сквозной дырочкой для подвешивания, украшенная пятью тройными кружками на каждой грани (длина 5,7 см, ширина 0,7—1,1 см).

Погребение 15 (траншея 3 в 23 м на юго-восток от раскопа II, глубина 0,5—0,55 м). Трупосожжение безурновое и безынвентарное. На дне круглой ямы, диаметр которой равен 20 см, лежала кучка пережженных костей. По-видимому, это было сожжение младенца. Для этой группы трूपосожжений характерно отсутствие каких-либо вещей (обычно в старых раскопках такие погребения оставались неучтенными).

Погребение 16 (в 5 м к северо-западу от раскопа I, глубина 85—92 см). Труположение взрослого, с двумя сосудами. Погребение разрушено траншеей. Сохранились кости нижних конечностей, лежавшие параллельно одна другой на расстоянии 17 см, в вытянутом положении. В противоположной стенке траншеи видно место, где находился

череп. Судя по сохранившимся костям, скелет лежал в вытянутом положении на спине, черепом на север. По словам рабочих, при костяке было два сосуда. Из них сохранилась мисочка, стоявшая около костей грудной клетки. Кроме того, при зачистке возле правой ноги были найдены фрагменты толстостенного сосуда. В выбросах земли возле погребения поднят обломок венчика горшка.

Миска серого цвета, с лощеной поверхностью, небольшим венчиком, биконическим острореберным туловом и дном на подставочной плитке. Высота 7 см, диаметр венчика 12 см, тулова — 14 см, дна — 4,7 см.

Погребение 17 (в 10 м к северо-востоку от раскопа I; разрушено той же строительной траншеей, что и погребение 14). Труположение. По словам рабочих, при костяке была глиняная посуда и какая-то бронзовая вещь. В выбросах земли были подобраны кости скелета и целый череп. На тыльных костях черепа имеется зеленое пятно медной окиси, размерами 4,5 × 4 см. Сохранились нетронутыми кости ног от ступни до таза, лежавшие параллельно в вытянутом положении. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Это погребение представляет особый интерес, так как костяк лежал не на земле, как это имеет место в прочих погребениях могильника, а на деревянном помосте. Слой дерева прослеживался не только под костями нижних конечностей, но и над ними. Расстояние между верхним и нижним перекрытием составляло 26 см при толщине дерева около 2 см. Обследование среза земли в западной стенке траншеи, перерезавшей погребение, подтвердило, что остатки деревянного перекрытия наблюдаются здесь как сверху, так и снизу костяка. Предположение, что в данном случае могло быть погребение в деревянном гробу, не подтвердилось. При расчистке не было обнаружено остатков вертикальных стенок ни с боков, ни в головах, ни за ногами.

Погребение 18 (в 10 м к северо-востоку от раскопа I непосредственно над погребением 17, глубина 0,15 м). Трупосожжение, разрушенное вспашкой, урновое. Среди обломков керамики находились пережженные кости.

Погребение 19 (траншея 7, возле каменной ограды автороты, в 14 м к северо-

западу от раскопа II, глубина 0,4). Трупосожжение урновое, с одним сосудом. Пережженные кости сыпаны в небольшой серый горшок-урну, стоявший на днище в несколько наклоненном к востоку положении.

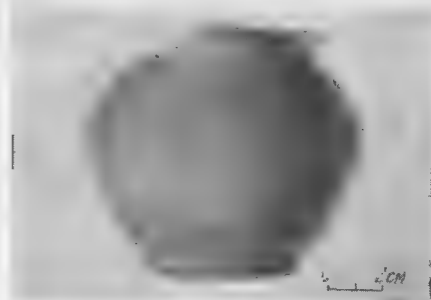

Рис. 12. Горшок-урна из погребения 19

Горшок серого цвета, с шероховатой поверхностью, в тесте примесь извести; венчик округлый, отогнут наружу; шейка вогнутая внутрь; туловище округлое. Наибольший диаметр тулова — в средней части сосуда. Дно на подставочной плитке. Высота 9,3 см, диаметр венчика 7,3 см, тулова — 10 см, дна — 5,8 см (рис. 12).

Погребение 20 (траншея 7, внутри двора автороты, вблизи западной стены, в 2,8 м к юго-востоку от погребения 19; глубина до черепа 0,4 м). Труположение, детское, с инвентарем (один горшок, две миски и бусы). Костяк плохой сохранности. Уцелела в первоначальном положении верхняя часть скелета: череп (ориентирован на северо-запад, лицевой частью обращен на северо-восток), ключица правой руки, левая лучевая кость, кисть. Ребра и позвонки сдвинуты к тазу. Тазовые кости сохранились *in situ*, как и бедренная кость левой ноги. Бедренная кость правой ноги сдвинута вниз (в 21 см от таза). Судя по уцелевшим костям, ребенок был положен на спину в вытянутом положении с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 13, 1).

У черепа стояла мисочка. На боку, перекрывая кости таза, лежал горшок, устьем к востоку. Ниже поясной части костяка, возле горшка, стоял маленький сосудик.

Горшок серого цвета, с шероховатой поверхностью и круговыми царапинами; венчик-шейка высокий, прямой, скошенный внутрь; плечо почти прямое; тулово округ-

лобокое. Наибольший диаметр тулова — в средней части горшка. Дно на подставочной плитке. Высота — 12,3 см, диаметр венчика 9,5 см, тулова — 12,5 см, дна — 6 см (рис. 13, 2).

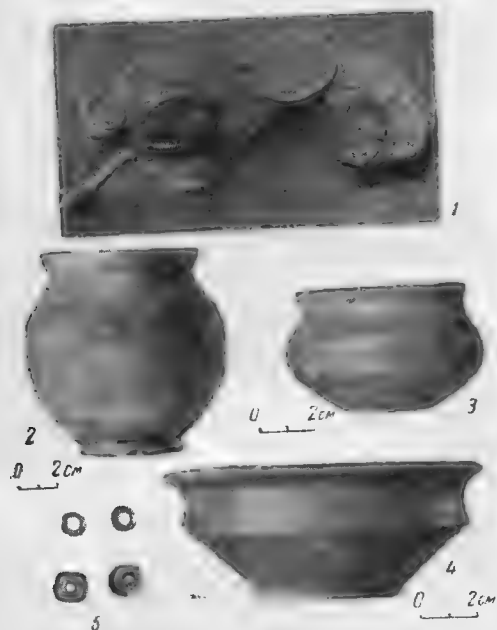

Рис. 13. Погребение 20:

1 — общий вид погребения; 2 — горшок; 3, 4 — миски; 5 — бусы

Миска серая, с лощеной поверхностью, с отогнутым наружу венчиком, высоким прямым бортиком с резкой гранью. Дно на кольцевой, плохо выраженной ножке. Высота миски 4,6 см, диаметр тулова — 10,5 см, дна — 5,2 см (рис. 13, 4).

Сосудик красно-желтого цвета с округлым венчиком, широким бортиком, округлым туловом и плоским дном. Высота 4 см, диаметр венчика 5,5 см, тулова — 6,5 см, дна — 3 см (рис. 13; 3). Вблизи шеи было найдено две бусины: одна синего стекла, вторая бесцветная. Еще одна бусина синего стекла лежала внутри горшка. Кусочки янтарной бусины были обнаружены в поясной части скелета (рис. 13, 5).

Из разрушенных погребений уцелело несколько сосудов, сохранившихся у шоферов автороты и переданных нами в Лохвицкий музей.

Приводим описание этих сосудов.

Миска (табл. I, 4) черного цвета, с лощеной поверхностью, широким горизонтальным венчиком, прямой шейкой, скошенным к ребру бортиком, остросереберным биконическим туловом и дном на высокой конической подставочной плитке. Сосуд очень напоминает посуду зарубинецкого типа. Высота 5,6 см, диаметр венчика 12,4 см, тулова — 11,2 см, дна — 5 см.

Миска (табл. I, 2) остросереберная, биконическая, черного цвета, внутри коричневая, с лощеной поверхностью; венчик выступает наружу; бортик короткий; низ резко скошен к днищу; дно на кольцевой слабо выраженной ножке. Высота миски 3 см, диаметр венчика 4 см, дна — 4,5 см.

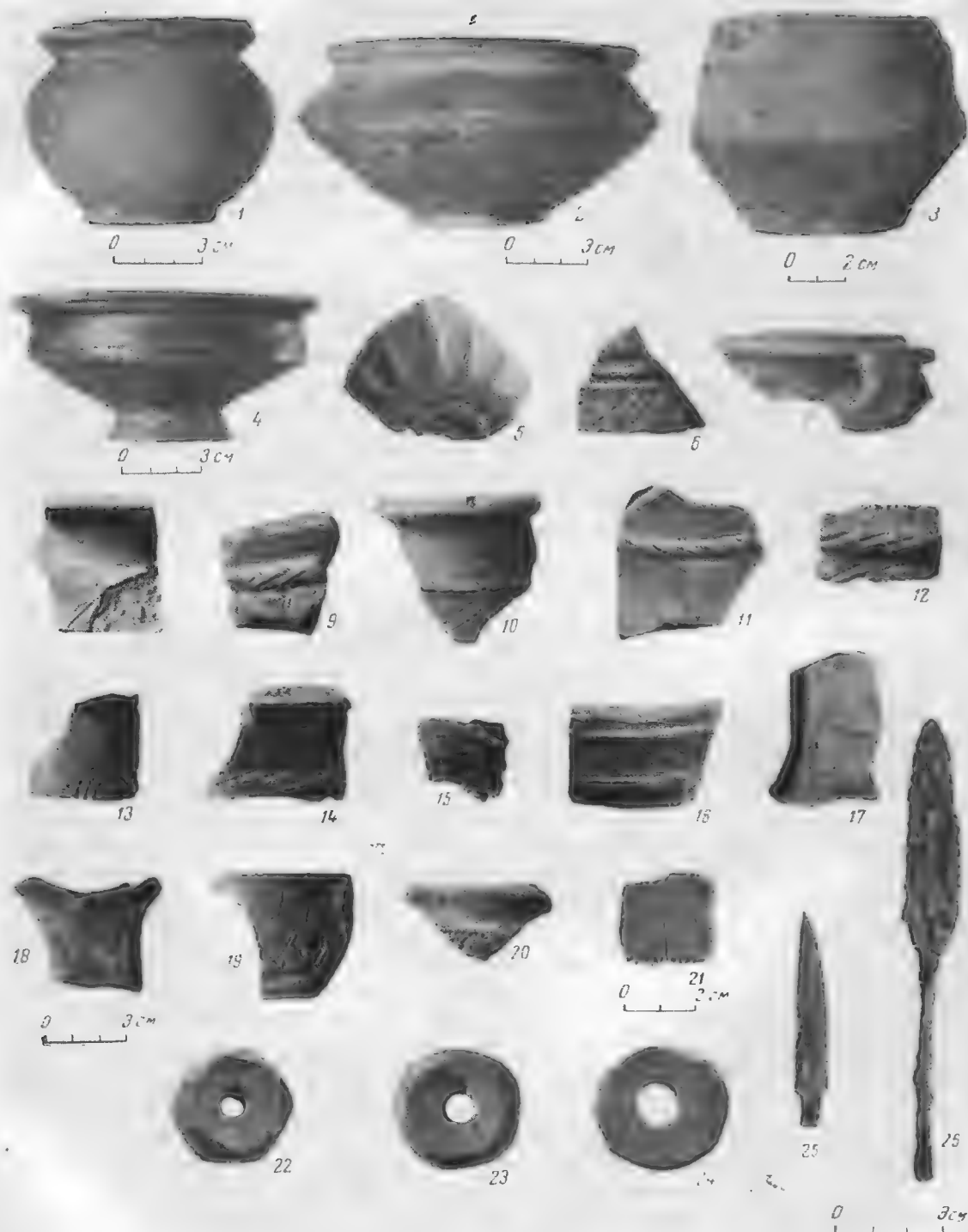
Горшок (табл. I, 1) маленький, серого цвета, с шероховатой поверхностью, круговыми царапинами, массивным венчиком, округлым по краю, округлобокий, на подставочной плитке, с плохо выраженной кольцевой ножкой. Высота горшка 6,5 см, диаметр венчика — 7 см, тулова — 8,2 см, дна — 4,4 см.

Из случайных находок: чашка-кубок коричневого цвета с матово-лощеной поверхностью, обжиг слабый — в изломе сосуда, видна черная прослойка. Верхняя часть кубка высокая (3 см), у краяверху цилиндрическая, расширяется к ребру, тулово биконическое, остросереберное, низ прямой, скошен к днищу, дно плоское, со следами срезания ниточкой. Высота кубка 6,8 см, диаметр венчика 7 см, тулова — 7,8 см, дна — 4,5 см (табл. I, 3).

Почва могильника в значительной степени насыщена обломками керамики. Среди находок преобладают фрагменты серых горшков с отогнутыми или воротничкообразными венчиками и обломки мисок, главным образом, лощеных (табл. I, 5—8). Кроме того, встречаются ручки и горловины кувшинов (табл. I, 17, 18), обломки трехх мисок, черепки, орнаментированные пунктирными линиями, образующими треугольники, штампованными кружками, розетками, валиками и т. д. (табл. I, 9—20).

Из отдельных находок вещей, относящихся к могильнику, следует упомянуть железный предмет, возможно, ножик с лавровым обоюдоострым лезвием и четырехгранным черенком, который свернут жгутом и оканчивается загибом, образующим колечко.

Таблица I

Вещи из Лохвицкого могильника

1—4 — сосуды, найденные при земляных работах; 5—20 — обломки керамики, найденные без связи с определенными погребениями; 21 — обломок костяного гребня; 22—24 — глиняные пряслица; 25 — бронзовый нож; 26 — железный нож

Назначение предмета неясно; судя по колечку на конце черенка, его носили подвешенным. Длина лезвия 6,5 см, ширина — 1,2 см, длина черенка 6 см (табл. I, 26).

Шильце, железное, в сечении четырехгранное, с длинным черенком. Длина шильца — 3,4 см, черенка — 4 см.

Ножик, бронзовый, маленький, с черенком, одна сторона лезвия прямая, другая горбатая. Длина лезвия 5 см, ширина его у черенка 0,9 см, длина черенка 1 см, ширина — 0,6 см (табл. I, 25).

Гребень костяной, трехпластинчатый, с двумя сквозными дырочками (табл. I, 21). Глиняные пряслица, одно из которых сделано из стенки сосуда (табл. I, 24), другое — круглое, биконической формы, с коническими углублениями на полюсах (табл. I, 23) и третье — шестигранное с фасетками, квадратными по центру, треугольными по верху и низу. Две квадратные фасетки и одна треугольная обведены прочерченными линиями (табл. I, 22).

Подстилающий слой в могильнике относится к эпохе бронзы.

Об этом свидетельствуют находки в нижних слоях могильника отдельных фрагментов керамики эпохи бронзы, обломка каменного топора, а также остатки более древних жилищ строений, обнаруженные на глубине около 1,5 м, куски обожженных площадок, напоминающие по виду поды разрушенных печей.

Подводя вкратце общие итоги исследования, необходимо указать, как уже упоминалось выше, на бесспорную принадлежность Лохвицкого могильника к памятникам черняховского культурного типа. Те же топографические условия — расположение на первой надпойменной террасе, одинаковый биритуальный обряд погребения с близким соотношением трупосожжений и трупоположений (1 : 1), тот же способ захоронения для трупоположений — в вытянутом положении, на спине, обычай ставить еду в сосудах для умерших, тождественный инвентарь, однотипный керамический материал с преобладанием горшков и мисок, одинаковые украшения — такие, как морская раковина с колечком, костяная пирамидальная подвеска, бусы мелкие, стеклянные, янтарные, 14-гранная сердоликовая, из халцедона и т. д., обломок трехпластинчатого гребня, овальная бронзовая пряжка, железные миниатюрные ве-

дерки-подвески, железное шильце, ножи, глиняные пряслица и проч.

Типологическое сходство Лохвицкого и других могильников определяет соответствующее хронологическое тождество памятников. Не подлежит сомнению, что Лохвицкий могильник относится к тому же времени, что и прочие памятники черняховского типа и должен датироваться так же, как и Черняховский могильник.

Правда, Лохвицкий могильник имеет и некоторые свои отличительные особенности как в обрядовом отношении, так и в составе и типе инвентаря. Так, в трупосожжениях Черняховского могильника сопровождающие сосуды стоят рядом с урнами, между тем как в Лохвицком могильнике сосуды вкладываются один в другой. Для трупоположений Лохвицы характерно, что костяк лежит не с протянутыми ногами, как обычно, а с несколько согнутыми в тазобедренных суставах или коленях.

В погребениях Черняхова, Маслова и других могильников обычны находки костей животных, в Лохвице они отсутствуют, что свидетельствует об известном отличии в погребальном ритуале.

Что касается керамического комплекса, то большинство горшков Лохвицкого могильника имеют венчик в виде воротника с наружным профилированным краем и острым ребром в нижней части. Такие горшки встречаются и в других могильниках, но удельный вес их в керамике из этих могильников гораздо меньше. Особенно распространены миски-вазы с плоским широким горизонтальным венчиком, а также сосуды с зубчатым и точечным (пунктирным) орнаментом, которые в Черняхове единичны. В свою очередь, в Лохвице нет черных лощеных небольших мисочек, столь характерных для могильников правобережья Днепра и Поднепровья.

Характерны отдельные находки — оружие, кинжал в мужском погребении 10 (погребение вождя?), бронзовая поясная пряжка в женском погребении 12, своеобразный железный нож с ручкой-прутиком, небольшой бронзовый ножичек.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что при раскопках не было встречено ни одной фибулы. Возможно, что это объясняется ограниченным числом раскопанных погребений, однако в Кантемиров-

ке, где было раскопано только 10 погребений, из которых лишь в трех был инвентарь, все же была найдена фибула. Так как фибулами застегивалась на плечах верхняя одежда, то отсутствие фибул свидетельствует, по-видимому, о каких-то местных особенностях одежды.

Находка бронзовой пряжки с отпечатком ткани в женском погребении 12 позволяет предполагать, что верхнюю одежду, которую носило местное население и в которой хоронили покойников, подпоясывали ремennым поясом с бронзовой пряжкой, не употребляя для застегивания этой одежды заклок-фибул.

Наконец, следует отметить ведеpкoобразные железные подвески. Большинство такого рода или близких к ним по типу подвесок известны из погребений порожистой части Днепра и Нижнего Поднепровья (Привольное, Каменка, Золотая Балка, а также из курганов Нижнего Поволжья). Правда, иногда эти подвески бывают без днищ из цветных и ценных металлов. Что касается своеобразного витого стерженька, одетого на дужку одной из подвесок, то аналогии для него пока не известны.

В заключение следует остановиться на вопросе о взаимоотношениях в черняховское время археологических памятников Правобережья и Левобережья. Раскопки Лохвицкого могильника представляют в этом отношении особый интерес, позволяя перенести решение этого вопроса из области отвлечен-

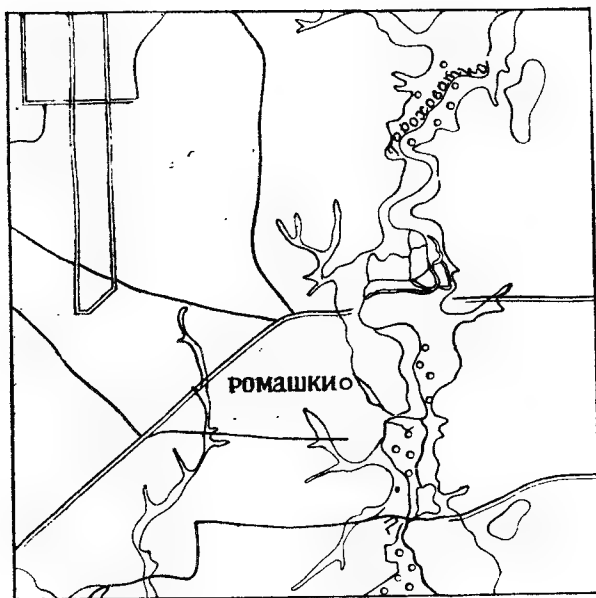
ных рассуждений на почву конкретных фактов.

В результате раскопок Лохвицкого могильника не остается сомнений, что материальная культура Правобережья и Левобережья Днепра в исследуемое время была единой. Черняхов, Маслово, с одной стороны, и Лохвица, — с другой, синхронны и однотипны. Однако в пределах культурно-территориальной типологической общности Лохвица в конечном счете имеет свои местные особенности, начиная с отличия в погребальном обряде и вплоть до отличий в характере одежды. Отличия в одежде особенно показательны, так как они свидетельствуют, что при всем единстве материальной культуры, население Посулья сохранило свои локальные, т. е. племенные черты.

В ряде случаев обнаруживаются связи Лохвицы не только со Средним, но и с Нижним Поднепровьем (ведерца-подвески, ручки-прутики, плетеные жгуты, и проч.). Поскольку на Нижнем Днепре эти вещи характерны для памятников предшествующего периода (Золотая Балка), остается предположить, что связи Посулья с Нижним Поднепровьем установились уже в предшествующий период, и процесс сложения черняховской культуры на Правобережье и Левобережье протекал при существовании тесных связей, в основном, параллельно, но иногда в некоторых звеньях более или менее самостоятельно.

М. Ю. Брайчевский

РОМАШКИ

1

Ромашковский могильник — первый могильник черняховской культуры — был открыт в 1899 г. при случайных обстоятельствах: в глинище крестьяне находили остатки погребений — человеческие кости и вещи. Об этих находках узнал В. В. Хвойка, производивший раскопки городища «Шаргород» в соседнем селе Ольшаница.

«По приезду в Ромашки я узнал, что на находящейся перед церковью площади, откуда крестьяне берут землю для подсыпки огородов, ими часто бывают находимы кости и сосуды. Отправившись на место, я за-

метил там несколько могильных насыпей (около десяти), более или менее расплывшихся от времени. Кроме того, одна особенно выделялась своими размерами и формой; она имела 22 м в длину, при неодинаковой ширине от 7—11 м. Форма ее была полукольцевая (лунообразная). При более тщательном осмотре в выемке земли был замечен скелет, обложенный полуистлевшим деревом»¹.

В том же 1899 г. В. В. Хвойка произвел раскопки данного места. Прежде всего внимание его было обращено на курганы, которые, однако, разочаровали исследователя: в них были обнаружены главным образом погребения времени Киевской Руси. Тогда Хвойка принялся раскапывать пространство между курганами и таким образом открыл поле погребений черняховской культуры. В результате раскопок первого года было установлено наличие в Ромашках погребений трех типов: обычных грунтовых погребений черняховской культуры с трупосожжением и трупоположением; подкурганных погребений эпохи Киевской Руси и отдельных погребений позднекочевнического типа, сопровождавшихся захоронением коня или его частей. Для нас, естественно, интересна первая из перечисленных групп. Всего за первый год В. В. Хвойкой было раскопано около 20 погребений черняховской культуры (в том числе два под невысокими курганными насыпями), которые и составили первые материалы черняховской культуры.

Почти одновременно с раскопками — еще

¹ Архив АК, д. 53/1899, лл. 11—11 об.

в июне 1899 г.— Н. Ф. Беляшевский поместил в «Киевской старине» краткую информацию об исследованиях в Ромашках, которая была первой и, как это ни странно, наиболее подробной публикацией могильника².

В 1901 г. В. В. Хвойка опубликовал результаты первого года раскопок в Ромашках в «Записках Русского археологического общества» вместе с материалами почти одновременно обнаруженного, но исследованного гораздо полнее могильника в Черняхове (давшего имя новооткрытой культуре) и более древними материалами из раскопок кладбища в Зарубинцах³.

В 1901 г. В. В. Хвойка продолжил исследование в Ромашках и вскрыл еще восемь погребений римской эпохи; однако об этих раскопках в печати никаких сообщений не появилось.

Раскопки 1899 и 1901 гг. не исчерпали памятника. В последующее время крестьяне продолжали находить вещи и человеческие кости. Надо думать, раскопки В. В. Хвойки привлекли к подобного рода находкам внимание сельской общественности, в связи с чем среди жителей Ромашек (в частности, среди учителей) появился ряд любителей древности, охотно собиравших находимые крестьянами вещи. Например, учитель Бембер собрал коллекцию вещей, полученных у крестьян, а также найденных при раскопках, предпринятых им лично на крестьянских огородах. Судьба этой коллекции неизвестна; сам Бембер умер в 1922 г., а в 1929 г., когда Ромашки посетила археологическая экспедиция ВУАКа и Белоцерковского музея, собрания его уже не существовало⁴.

Отдельные вещи, в том числе семь сосудов черняховской культуры, найденные в Ромашках крестьянами при обработке огородов или в глинище, попали в Белоцерковский музей и послужили стимулом для новой попытки исследовать могильник.

Белоцерковский музей был основан в начале 20-х годов по инициативе местного краеведа-любителя С. Л. Дроздова. Чиновник

по профессии, Дроздов не только увлекался коллекционированием древних вещей, но и лично производил археологические раскопки на территории Белоцерковщины. После основания Белоцерковского музея коллекция Дроздова составила основу его археологического отдела.

В 1929 г. на средства Белоцерковского музея совместной экспедицией Всеукраинского археологического комитета и музея (В. Е. Козловская, Ф. М. Иванов, Я. Ф. Маслун) на территории Белоцерковской округи были проведены небольшие по масштабам раскопки в ряде мест, в том числе и в Ромашках, на могильнике, открытом В. В. Хвойкой. Последние были сосредоточены в пяти пунктах, примерно в том же районе, где производил свои исследования Хвойка. В результате раскопок было раскрыто еще несколько погребений тех же эпох, что в 1899—1901 гг. Материал раскопок 1929 г. поступил в Белоцерковский музей; краткая информация о раскопках была помещена в «Хронике археологии и искусства»⁵.

Раскопки 1929 г., произведенные в Ромашках, носили разведочный характер; целью их было выяснение возможности дальнейших исследований. Правда, сама В. Е. Козловская к данному памятнику позже не возвращалась, усмотревши более заманчивые перспективы в исследовании открытого в том же году кладбища черняховской культуры в Дидовщине (Фастовский р-н, Киевской обл.). Однако в Ромашках какие-то работы производил С. Л. Дроздов. Относительно этих исследований в печати никаких сведений не появлялось; вся документация их утеряна, и в настоящее время нет ни малейших возможностей восстановить сколько-нибудь точные данные о результатах произведенных работ.

В Белоцерковском музее в настоящее время хранится ряд черняховских сосудов, отнесенных каталогом музея к раскопкам С. Л. Дроздова в Ромашках («на похоронной площадке близ церкви»). Более детальные сведения отсутствуют, в связи с чем судить о том, когда эти раскопки производились, в каком именно месте, в каких масштабах и каковы были их результаты, совершенно невозможно. Можно утверждать лишь, что ис-

² [Н. Ф. Беляшевский]. Раскопки в с. Ромашках Васильковского у. Киевской губ. АЛЮР, т. I. Киев, 1899, стр. 80.

³ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII. СПб., 1901, стр. 172—190.

⁴ В. Э. Козловська. Новіші археологічні досліді на терені Білоцерківщини. ХРАМ, ч. 2. Київ, 1930, стр. 42.

⁵ В. Е. Козловська. Новіші археологічні досліді на терені Білоцерківщини. ХРАМ, ч. 2, стр. 39—48.

следования Дроздова в Ромашках осуществлялись после 1929 г., ибо В. Е. Козловская, отмечая предшествующие ее раскопкам находки и исследования и зная о деятельности названного археолога-любителя, ни слова не упоминает о его раскопках в Ромашках.

В том же Белоцерковском музее имеются два сосуда, которые, согласно каталогу музея, происходят из раскопок в Ромашках в 1934 г. Кем производились эти раскопки — не обозначено (вероятно, тем же С. Л. Дроздовым), но во всяком случае из этого следует, что еще в середине 30-х годов исследования памятника продолжались.

В послевоенное время имела место лишь одна попытка возобновить исследование Ромашковского могильника. В 1947 г. Ромашки посетил отряд экспедиции «Большой Киев» Института археологии АН УССР⁶. Задачей работ 1947 г. было, во-первых, выяснить состояние памятника и тем самым возможность и целесообразность его новых раскопок, а во-вторых, отыскать поселение, связанное с могильником. К сожалению, отряду пришлось лишь констатировать практически полную гибель памятника: площадь у церкви, где производили раскопки В. В. Хвойка, В. Е. Козловская и С. Л. Дроздов, в настоящее время почти полностью уничтожена несколькими глинищами; оставшиеся перемены не дают сколько-нибудь существенной площади для раскопок. В одном из глинищ удалось, правда, обнаружить погребение с труположением, которое и было раскопано. Дальнейшая шурфовка уцелевших участков результатов не дала. Также безрезультатными оказались и попытки отыскать поселение, соответствовавшее кладбищу. Следует думать, что остатки этого поселения (которое несомненно должно было существовать), совершенно уничтожены селом.

2

Приведенный краткий обзор истории исследования Ромашковского могильника показывает, что этот памятник на протяжении более полувека неоднократно привлекал внимание исследователей и несколько раз подвергался в той или иной степени раскоп-

кам. Как памятник черняховской культуры, он пользуется, можно сказать, мировой известностью и неизменно фигурирует в работах, посвященных данной проблематике. В то же время трудно найти другой такой памятник, материалы которого были бы столь мало изучены и труднодоступны для исследователя, как именно Ромашки.

В. В. Хвойка о своих раскопках опубликовал лишь короткое сообщение, объемом в одну страницу, в статье, посвященной раскопкам 1899—1900 гг.⁷ Таким образом, материалы раскопок 1901 г. при написании этой статьи вообще не учитывались.

Сведения, попавшие в сообщение, отличаются предельной суммарностью: ни одно из конкретных погребений, так же как и найденный материал, не описаны, автор ограничился лишь общей ссылкой на сходство Ромашковского могильника с Черняховским. Приложенная к сообщению таблица с подписью «Могильник при с. Ромашках»⁸ оказалась несостоятельной: изображенные на ней вещи (бусы, подвески, фибулы, пряжки, гребни и пряслица) в действительности происходят из Черняхова. Об этом свидетельствуют шифры на вещах, ныне хранимых в Киевском историческом музее, а кроме того, сама эта таблица была еще раз опубликована в «Древностях Приднестровья» с правильным указанием места находки публикуемых вещей⁹.

Несколько более значительные сведения о Ромашковском могильнике дают отчеты В. В. Хвойки, представленные им в Археологическую комиссию и в настоящее время хранимые в Архиве ЛО ИИМК¹⁰. Эти отчеты содержат более полные данные о топографии и характере могильника, а также общие и суммарные описания некоторых (к сожалению, не всех) погребений. Но и здесь отсутствуют данные, которые позволили бы восстановить исследованные комплексы полностью, идентифицировать описываемый материал с реально существующими вещами, находящимися (или находившимися) в музеях, и увязать последние с теми или иными конкретными погребениями.

⁷ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднестровье. ЗРАО, н. с., т. XII, стр. 181, 182.

⁸ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднестровье. ЗРАО, н. с., т. XII, табл. XIX.

⁹ ДП, вып. IV. Киев, 1901, табл. XVIII.

¹⁰ Архив АК, д. 53/1899, 29/1900, 99/1901.

⁶ М. Ю. Браичевский. Слов'янські пам'ятки Середнього Півдня. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 57, 58.

Документация раскопок (если она вообще существовала) ¹¹ утеряна. Материалы сохранились в очень незначительной степени. Вещи, попавшие в собрание Б. Н. и В. И. Ханенко, а оттуда — вместе со всей археологической коллекцией последнего — в Киевский городской музей, впоследствии были переданы Киевскому историческому музею, организованному после Октябрьской революции.

Но это лишь незначительная часть найденных В. В. Хвойкой вещей. В каталоге Киевского городского музея (писанном рукою самого В. В. Хвойки) значились лишь два глиняных сосуда, три фибулы и одна подвеска с эмалью, неясная фибула, «состоящая из двух пластинок», и десять металлических (железных и бронзовых) мелких предметов: наконечников стрел, иголок, фибул, пряжек. Из них непосредственные указания на происхождение из раскопок В. В. Хвойки имеют лишь последние десять предметов. Что же касается остальных перечисленных вещей, то полагать, что они также найдены Хвойкой в погребениях, можно лишь гипотетически, либо же на основании косвенных данных.

В настоящее время в фондах Киевского исторического музея имеется только один кувшин, происходящий из Ромашковского могильника. Кроме того, четыре фибулы (три с эмалью и одна простая, арбалетная), пряжка, две иголки или шпильки и один наконечник дротика сохранились на фотографиях и в рисунках, составляющих собственность Е. В. Махно ¹². Три сосуда и четыре пряслица, найденных при раскопках В. В. Хвойкой, попали в археологический музей при Женских высших курсах в Киеве. В дальнейшем коллекции этого музея были также переданы Киевскому историческому музею, но, к сожалению, погибли во время войны. Во всяком случае, в настоящее время в фондах Музея они отсутствуют, сохранились лишь соответствующие записи в каталоге музея (писанном рукою В. Е. Козлов-

ской) и две фотографии — горшка и миски, — составляющие также собственность Махно.

Возможно, часть материала из Ромашек попала в Московский исторический музей (ныне Государственный исторический музей СССР), где хранится серия сосудов черняховской культуры, обозначенных как находки из «Черняхова или из Ромашек». Это следующие сосуды: большая треухая миска, мисочка конической формы, миска с загнутым внутрь краем (сарматский тип), пять мисок простой формы, две меньшие мисочки, четыре горшка, три одноручных кувшина, кувшин с двумя ручками, кувшин вовсе без ручек, семь кубков. Здесь же (и с таким же обозначением) имеется пять костяных гребней, четыре фибулы, обломок шпильков, семь бусин, серебряная римская монета Фаустины Младшей, обломок неясного бронзового предмета и два камня. К сожалению, установить конкретное происхождение каждой из перечисленных вещей нет возможности. Поэтому использовать их для характеристики Ромашковского могильника вряд ли допустимо.

Несколько вещей, найденных в Ромашках, хранятся в Археологическом музее в Варшаве, куда они попали из бывшего музея Э. Маевского, основанного еще до Октябрьской революции. К сожалению, ничего определенного относительно происхождения их в настоящее время сказать также не представляется возможным.

Результаты раскопок В. Е. Козловской, произведенных в Ромашках в 1929 г., были своевременно, правда очень сжато, опубликованы автором. Что же касается самих материалов этих раскопок, то судьба их опять-таки осталась совершенно неизвестной. Правда, в публикации указывается, что эти материалы были переданы в Белоцерковский музей; однако в настоящее время ни самих вещей, ни каких-либо указаний на их счет в музее не имеется. Единственной вещью, которую, возможно, следует связывать с коллекцией 1929 г., является обломок костяного гребешка, относительно которого лаконичная запись в каталоге музея гласит: «Из раскопок в Ромашках». Остальной материал, хранимый в музее, — это целые сосуды.

Между тем в 1929 г. в Ромашках был найден только один целый сосуди́к — очень

¹¹ Есть основание полагать, что какие-то документы после революции находились в личном владении В. Е. Козловской. На это указывают ее ссылки на полевые заметки В. В. Хвойки в статье 1930 г. (ХРАМ, ч. 2, стр. 41). Дальнейшая судьба их неизвестна.

¹² За разрешение использовать эти фотографии и рисунки считаю приятным долгом выразить Е. В. Махно свою искреннюю признательность.

маленький горшочек (имеется его фотография), который сейчас в коллекциях музея отсутствует. Документация раскопок 1929 г. также не сохранилась: имеется лишь небольшой альбом полевых фотографий и несколько фотонегативов¹³.

Совсем плохо обстоит дело с материалами раскопок С. Л. Дроздова: о них, как сказано, никаких публикаций или хотя бы информации в печати не появлялось. Вещи, обнаруженные им (по крайней мере частично), хранятся в Белоцерковском музее, однако сведения относительно их точного места находки в настоящее время бесследно утеряны, в результате чего происхождение каждой конкретной вещи и условия ее находки остаются неясными. Неизвестно, сколько с зонв копал С. Л. Дроздов в Ромашках, в какие именно годы, сколько погребений было им раскрыто и т. д., и т. п.

В связи с этим приходится констатировать, что судьба основной части коллекции составленной в результате раскопок в Ромашках, остается неизвестной. Ибо те вещи, сведения о которых имеются, являются лишь незначительной частью общего количества находок, имевших место в действительности. Так, на основании архивных данных, можно, например, насчитать по крайней мере 32 сосуда (не считая разбитых), найденных при раскопках В. В. Хвойкой. Между тем, удается проследить судьбу не более девяти сосудов, относительно которых можно предполагать, что они из погребений, раскопанных Хвойкой. Из 11 фибул, упоминаемых в архивных документах, прослеживается не более пяти; из 17 бронзовых и серебряных колец — только два и т. д.

Сказанное достаточно ярко демонстрирует трудности, ожидающие исследователя Ромашковского могильника. Между тем широкая известность, которой памятник пользуется в европейской археологической науке, заставляет мобилизовать все те данные, которые еще доступны для исследования, свести их воедино и на их основании набросать общую характеристику могильника. При этом необходимо сразу же оговориться, что в силу отмеченного состояния источников в реконструируемой картине неизбежно будут существенные пробелы, а в ряде случаев, возможно, и прямые ошибки.

¹³ Архив ИА АН УССР, ф. 19-а, л. 1.

Ромашковский могильник расположен в средней части Поросья. Район этот, отличающийся исключительно выгодными географическими условиями (отличный климат, хорошие почвы, богатая лесостепная растительность, развитая система рек и т. д.), издавна привлекал к себе земледельческое население и на протяжении всех эпох был густо заселен. В частности, и в эпоху первой половины и середины I тысячелетия н. э. Среднее Поросье было одним из наиболее оживленных и густозаселенных районов Восточной Европы. Об этом свидетельствует большое количество поселений черняховской культуры, открываемых археологическими разведками как вдоль самой Роси, так и ее притоков.

Современное с. Ромашки расположено на правом берегу небольшой речки Гороховатки, впадающей в Рось примерно в 12—15 км к югу от села.

Местность в районе Ромашек чрезвычайно характерна для Среднего Поросья. Современное село занимает пологий правый берег реки, поднимающийся метров на 10—15 над уровнем реки. Ромашковский могильник черняховской культуры располагался в средней части села, близ школы и церкви, охватывая верхнюю часть склона и край плато (рис. 1). В этом месте берег Гороховатки довольно круто, но не обрывисто, опускается к пойме, причем крутизна уменьшается к низу, где образует довольно широкую террасу, полого нисходящую к воде. Эта нижняя часть склона, ориентированная на восток, представляет тип местности, излюбленный жителями поселений черняховской культуры: большинство последних располагается именно в таких условиях.

Места, где производились раскопки 1899, 1901, 1929 и следующих годов, были увязаны в качестве топографического ориентира с каменной церковью, построенной в 1841 г. Точно определить места многочисленных раскопок, заложенных в свое время В. В. Хвойкой, В. Е. Козловской и С. Л. Дроздовым, не представляется возможным из-за отсутствия какой-либо графической фиксации¹⁴ или детальных описаний. Но во всяком случае нет

¹⁴ В отчете, присланном в АК (д. 99/1901, л. 17) В. В. Хвойка, правда, упоминает о приложенном якобы одновременно плане, но в деле этот план отсутствует.

Рис. 1. Глинище на месте могильника

сомнений, что все они приходились на территорию между зданием церкви и склоном берега, т. е. к востоку, северо-востоку и юго-востоку от церкви. С противоположной стороны церкви начинается совершенно ровное плато, никогда не подвергавшееся существенным нарушениям земной поверхности и сколько-нибудь значительным перекопам и раскопкам. Напротив того, территория к востоку от церкви, представляющая собой кромку плато, сильно изрыта упоминавшимися выше глинищами, из которых крестьяне вплоть до наших дней берут глину для хозяйственных нужд. Эти глинища (в настоящий момент их два) расположены в более крутой верхней части склона и захватывают лишь часть его. К настоящему времени они почти полностью разрушили площадку, на которой был расположен могильник.

В своих рукописных отчетах В. В. Хвойка сообщает, что им было прокопано несколько исследовательских канав, или траншей, различной длины и шириной от 4 до 5 м¹⁵. Судя по ширине, они должны были иметь весьма значительную длину (по крайней мере несколько десятков метров); таким образом, во время работ Хвойки площадь, доступная ис-

следованию, была еще очень значительной. В первый год раскопки были топографически связаны с имевшимися там 10 или 11 насыпями. Место, где они находились, хорошо помнят жители села и охотно показывают его и ныне (в частности, местоположение «большой могилы»); это место приходится на площадку непосредственно у церковной ограды. Но в 1901 г. площадь исследования была расширена, надо думать, главным образом в сторону склона берега. Результаты здесь, как известно, оказались менее значительными: несмотря на довольно большую вскрытую площадь и на относительно широкий пространственный охват (речь идет о нескольких больших траншеях), удалось вскрыть только пять погребений черняховского типа (и остатки еще трех разрушенных)¹⁶ против 19, открытых в 1899 г. (не считая курганных). Очевидно, в 1901 г. В. В. Хвойка захватил уже периферию могильника, который в основном располагался на краю плато.

Раскопы 1929 г. (числом 5) пришлось частью также на территорию близ церкви, затронутую глинищами (раскопы 1 и 2), а частью на соседние огороды, размещенные

¹⁵ Архив АК, д. 99/1901, л. 17.

¹⁶ Там же, л. 18 об.

Рис. 2. Площадка, занятая могильником (место раскопок 1929 г.)

ниже по склону (рис. 2), и показали относительную разреженность в расположении погребений черняховской эпохи.

В связи со сказанным можно полагать, что Ромашковский могильник черняховской культуры занимал сравнительно небольшую площадь и, очевидно, не был велик по количеству погребений.

Важным вопросом, связанным с топографией памятника, является вопрос о местонахождении поселения, с которым данный могильник был связан. Попытка выяснить этот вопрос, как уже отмечалось, была одной из задач разведки 1947 г., но, к сожалению, не дала определенных результатов.

Еще в публикации В. Е. Козловской отмечалось, что на крестьянских огородах, прилегающих к церковной площади, на протяжении многих лет находили черепки черняховского типа¹⁷. Можно было полагать, что эти черепки происходят преимущественно из культурных слоев расположенного здесь поселения. Однако обследование этих огородов в 1947 г. не дало надежных материалов, которые позволили бы утверждать правильность этого предположения¹⁸. Между тем это необходи-

мое для исследований поселение должно было существовать. Учитывая аналогию с другими расположенными поблизости памятниками (в частности, поселения и могильника в соседнем с. Телешовке), а также то обстоятельство, что могильник занимал, по-видимому, только самую верхнюю часть склона и кромку плато, можно с большей или меньшей долей вероятности полагать, что поселение было расположено ниже по склону — ближе к реке, с которой оно, несомненно, было связано¹⁹.

■

По мнению В. В. Хвойки, Ромашки представляли собой классический пример могильника открытой им культуры полей погребений²⁰.

Основная часть захоронений представляла собой обычные грунтовые погребения с тру-

ведки на частновладельческих участках, занятых еще не снятым урожаем.

¹⁷ М. Ю. Брайчевський. Слов'янські пам'ятки Середнього Поросся. АП УРСР, т. III, стр. 57, 58. Поселение, связанное с Ромашковским могильником, обнаружено в 1959 г. при разведках Среднеднепровской экспедиции ИИМК АН СССР под руководством Э. А. Сымоновича на огородах колхозников, на берегу р. Горюховатка (ред.).

²⁰ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII, стр. 181, 182.

¹⁷ В. Е. Козловська. Новіші археологічні дослідження на території Білоцерківщини. ХРАМ, ч. 2, стр. 44.

¹⁸ Правда, обследование это, производившееся в июле, было чрезвычайно затруднено условиями раз-

положением и трупосожжением. Суммарные описания некоторых из них приведены в рукописных отчетах Хвойки.

В 1899 г. было раскрыто всего 19 плоских грунтовых погребений, относившихся к черняховской культуре. Ниже приводятся данные относительно их характеристик, которые удалось извлечь из архивных материалов.

Погребение 1, с остатками неполного трупосожжения (?) (рис. 3). На глубине 1,35 м от современной поверхности почвы была обнаружена тщательно утрамбованная площадка диаметром 0,9 м, на которой лежали обгоревшие человеческие кости. Возле костей стояла миска, изготовленная на гончарном круге, черного цвета, «изящной формы» и довольно значительных размеров. Тут же были найдены бронзовая фибула, «лукообразная, латенского типа» (т. е. арбалетная), бронзовый наконечник стрелы и черепки еще одного сосуда, аналогичного уцелевшей миске («из такого же материала и такого же изделия») ²¹.

Вызывает существенные сомнения вопрос об обряде погребения: обожженные (но не пережженные) кости человеческого скелета представляют собою вещь необычную для погребений черняховского типа. Судя по рисунку, в более или менее сохранившемся виде в могилу были положены череп и кости конечностей. Что это такое — судить затруднительно: то ли неполное сожжение, то ли, что вероятнее, результат какого-то неясного пока обряда, связанного с ритуальным огнем (жертвоприношение, тризна и т. п.).

Погребение 2, с труположением. На глубине 1,5 м от современного уровня почвы

был обнаружен человеческий скелет, лежавший на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад (рис. 4). Правая рука скелета лежала поперек туловища, несколько выше тазовых костей; около черепа найдены две серебряные серьги; на левом плече находилась «лукообразная» (т. е. арбалетная)

Рис. 3. Раскопки 1899 г. Погребение 1 (рис. В. В. Хвойки)

²¹ Архив АК, д. 53/1899, л. 11 об. В альбоме В. В. Хвойки, хранящемся в Архиве ИИМК в Ленинграде, имеется рисунок (№ 6), изображающий, по-видимому, данное погребение. Этот рисунок, правда, отнесен надписью к Зарубинецкому могильнику и с такой же аннотацией опубликован в известной статье В. В. Хвойки (В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII, стр. 183, рис. 35), однако в действительности отнесение его к Зарубинцам решительно отвергается: среди раскопанных там погребений нет ни одного, которое по своему характеру и составу инвентаря подошло бы к данному рисунку, и напротив, всеми своими деталями последний соответствует погребению 1 из Ромашек. В то же время на той же таблице имеется рисунок погребения, явно относящегося к Зарубинцам (№ 1), который, однако, тою же надписью отнесен к Ромашкам. По-видимому, в данном случае произошла ошибка и надписи перепутаны, поменявшись местами.

фибула, на пальцах руки — два кольца. У левого плеча скелета стояла гончарная миска, подобная найденной в предыдущем погребении, — черная, изящной формы ²².

К этому погребению относится, по-видимому, справка инвентарной описи о находке двух серебряных колечек (№ 239) и серебряной ажурной подвески (серьги?), которая (справка) ошибочно отнесена к погребению 1 (там, как мы видели, не было найдено ни колец, ни подвесок) ²³.

К этому же погребению относится рисунок, помещенный В. В. Хвойкой в его альбоме.

²² Архив АК, д. 53/1899, л. 11 об. — 12.

²³ Архив АК, д. 29/1900, л. 79 об.

Погребение 3, с трупосожжением. На глубине около 1 м от современной поверхности был обнаружен глиняный сосуд — урна с пережженными костями. Рядом с урной стояла глиняная мисочка, лежали один железный и два бронзовых наконечника стрел и часть «лукообразной» (арбалетной) фибулы, поврежденной огнем²⁴.

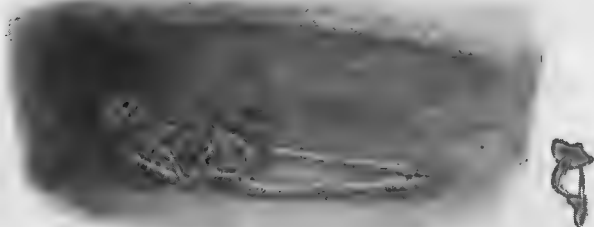

Рис. 4. Раскопки 1899 г. Погребение 2 (рис. В. В. Хвойки)

Погребение 4. Нет никаких сведений ни об обряде, ни об устройстве погребения. Лишь в описи В. В. Хвойки, хранящейся в архиве ИИМК, значатся найденные здесь два бронзовых кольца²⁵.

Погребение 5. Никаких сведений нет. В описи В. В. Хвойки значатся найденные здесь серебряные колечки и часть бронзового колечка²⁶.

Погребение 6—8. Абсолютно никаких сведений нет.

Погребение 9. Никаких сведений нет. В описи В. В. Хвойки значится найденное здесь колечко с загнутыми концами²⁷.

Погребение 10. Сведений об обряде и устройстве погребального сооружения нет. В описи В. В. Хвойки значатся найденные здесь шесть бронзовых колечек «разного вида»²⁸.

Погребение 11. Абсолютно никаких сведений нет.

Погребение 12. Сведений относительно обряда и устройства погребения нет. В описи В. В. Хвойки значатся три бронзовых колечка с распаянными концами²⁹.

Погребения 13—19. Абсолютно никаких сведений нет.

В 1901 г. В. В. Хвойка раскопал еще пять погребений черняховского типа, которые описаны им в рукописном отчете, представленном в ИАК³⁰. По типу они в общем подобны описанным выше.

Погребение 20, с труположением. На глубине 1,2 м от современного уровня земли, в чистом лёссовом грунте, был обнаружен скелет, лежавший на спине, головой на юго-запад и ногами на восток, с руками, вытянутыми вдоль боков к берцовым костям ног. Возле черепа, с левой стороны, стояли два сосуда, один из которых представлял собою миску. В миске оказался третий сосудик — «небольшой, но очень красивой формы, с черной гляцевитой поверхностью». Четвертый и пятый сосуды стояли около тазовых костей. У левой ноги было найдено глиняное пряслице. С правой стороны у черепа находился костяной гребешок. У шеи найдено несколько (5—6) стеклянных бусин, на груди — бронзовая фибула, а у левого плеча — бронзовая шпилька с четырьмя шариками при окончании. Череп длинноголовый³¹.

Погребение № 21, с труположением. На глубине 1,6 м от современной поверхности земли, в обычной грунтовой яме обнаружен скелет без головы, ориентированный плечами на юго-запад. Остальные кости скелета лежали в полном анатомическом порядке. Левая рука скелета была согнута и поднята к шее; правая лежала параллельно туловищу.

У плеча скелета, с левой стороны, было найдено два железных четырехугольных кольца «в виде обручилов», как полагает В. В. Хвойка, оковки от деревянного ящика (шкатулки). У поясицы находились четыре сосуда, один из которых стоял кверху дном (под ним были обнаружены три куса пережженных костей). Еще три сосуда «различной формы» стояли в ногах скелета, в ряд поперек ямы. На левом плече скелета была найдена «лукообразная» (арбалетная) фибула, плохо сохранившаяся («распавшаяся на воздухе»)³².

Погребение 22, с труположением. На глубине 1,4 м от современной поверхности земли был обнаружен человеческий скелет, лежавший на левом боку в скорченном виде, ориентированный головой на восток,

²⁴ Архив АК, д. 53/1899, л. 12.

²⁵ Архив АК, д. 29/1900, л. 79 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Архив АК, д. 99/1901.

³¹ Там же, лл. 17—17 об.

³² Архив АК, д. 99/1901, стр. 17—17 об.

с руками, поднятыми к голове. Из вещей при погребении найден лишь один сосуд, стоявший возле черепа покойника³³.

Погребение 23. Нарушенное (?), в четырех метрах к югу от только что описанного.

Здесь на глубине 1,45 м от современного уровня почвы были обнаружены человеческие кости, сваленные в кучу (не хватало черепа и еще нескольких костей). Из вещей найдены два сосуда, заполненные землей, которые стояли в 90 см к западу от кучки костей. Учитывая, что они довольно значительно удалены от костей (почти метр), их отношение к погребению остается сомнительным³⁴.

Погребение 24, с трупосожжением. Было обнаружено южнее описанных выше на глубине 0,8 м от современного уровня земной поверхности. Здесь был найден глиняный сосуд средней величины, содержавший человеческие пережженные кости («наполненный до самого венчика»). Среди остатков сожжения были найдены маленькие кусочки обожженной глины.

Рядом с урной, к западу от нее, стояла еще чернолощенная миска («с черной глянцевитой поверхностью»), а к востоку — еще один небольшой сосуд³⁵.

Помимо этих пяти погребений (№ 20—24), в 1901 г. В. В. Хвойкой было раскопано, по-видимому, еще несколько, отличавшихся, однако, более скверной сохранностью (рис. 5). «Кроме описанных пяти погребений, — писал Хвойка, — при проведении канав для их отыскания, еще в трех местах на разном уровне земли встретилось по несколько человеческих костей (некоторые были перебиты), а также несколько разбитых и два цельных сосуда такого же типа, как и найденные в предыдущих погребениях. В некоторых местах упомянутых канав встречались куски обожженных костей и расплавленных бронзовых предметов»³⁶. Из этого описания можно догадываться, что речь идет о трех погребениях (№ 25—27), однако ни их характер, ни конкретный комплекс каждого из них определить не удастся, так же как и условия их разгробления.

Раскопками В. Е. Козловской в 1929 г. удалось зафиксировать остатки десяти погребений, в целом подобных исследованным В. В. Хвойкой; среди них — часть безымянных, принадлежность которых к кладбищу

Рис. 5. Раскопки 1899 г. Погребения (рис. В. В. Хвойки)

черняховской культуры не является безусловной, хотя и весьма правдоподобна (благодаря отсутствию курганных насыпей над ними). Ниже приводится их описание, базирующееся на печатной информации Козловской, опубликованной немедленно вслед за раскопками, в 1930 г.³⁷

В первом раскопе, который приходился на глинище к северо-востоку от церкви, где за два года до описываемых раскопок Белоцерковский музей запретил брать глину, было раскрыто пять погребений (условно называем их № 28—32). Все они содержали труположения. Скелеты лежали просто в земле, без всяких признаков гроба или каких-либо иных деревянных конструкций, «на материке или в слое, близком к нему» (т. е. на не особенно значительной глубине).

³³ Там же, стр. 18.

³⁴ Там же, стр. 17 об.—18.

³⁵ Архив АК, д. 99/1901, лл. 18—18 об.

³⁶ Там же, л. 18 об.

³⁷ В. Е. Козловська. Новіші археологічні дослідні на терені Білоцерківщини. ХРАМ, ч. 2, стр. 39—48.

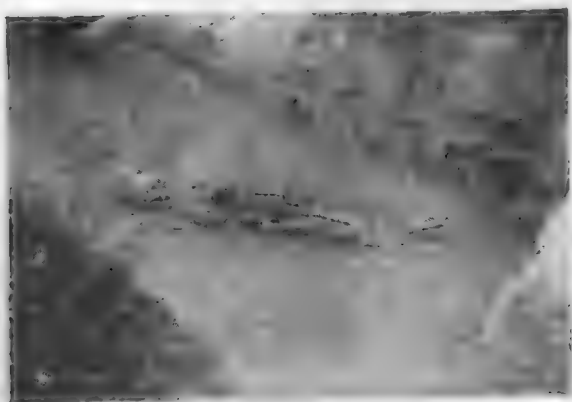

Рис. 6. Раскопки 1929 г. Погребение 29

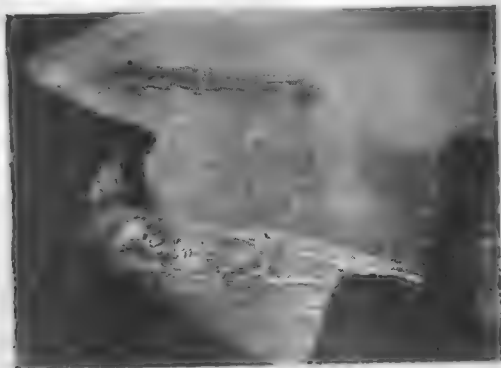

Рис. 7. Раскопки 1929 г. Погребения 30—31

в вытянутом положении, с руками вдоль туловища, а в одном случае — положенными кистями на животе (рис. 6, 7). Ориентированы все пять погребений были на запад, иногда — с незначительным отклонением. Никаких вещей найдено не было, за исключением нескольких мелких бусин, встреченных около одного женского скелета³⁸.

Другим пунктом, подвергавшимся раскопкам в 1929 г., было старое глинище в той его части, которую не затронули раскопки В. В. Хвойки. Здесь был обнаружен сильно разрушенный слой (яма от мельницы, стоявшей здесь во времена Хвойки, и т. п.). Ряд погребений оказался в связи с этим совершенно разрушенным, о чем свидетельствуют находки обломков посуды черняховского типа (а также великокняжеской эпохи), несомненно происходящих из разрушенных погребений.

Погребение 33. В восточном квадрате раскопа II были обнаружены остатки погребения в деревянном гробу (?) сильно разрушенного. Сохранилась перегнившая доска, которая служила, очевидно, дном гроба (на ней, по мнению исследователя, лежал костяк, рис. 8). Кости от самого скелета в потревоженном состоянии и вместе с остатками дерева были обнаружены несколько выше, над доской. Рядом с последней был найден костяной гребешок характерного для черняховской культуры типа, состоявший из пластинок, соединенных бронзовыми гвоздиками, с

обломанными зубчиками, и обломки железной и бронзовой вещи неясного назначения, сильно окисленные³⁹.

Автор раскопок полагает, что в данном случае мы имеем дело с двумя погребениями, из которых одно, относящееся к черняховской культуре (от него остался гребешок и обломки металлического изделия), было разрушено более поздним труположением в гробу⁴⁰. Однако думается, оснований для такого разделения находок на два комплекса нет; коль скоро никаких признаков второго погребения (ни следов костей от скелета, ни остатков трупосожжения) не обнаружено, вероятнее всего, гребень и металлические обломки действительно принадлежали труположению, которое во всяком случае было довольно плохой сохранности.

Погребение 34, с трупосожжением. Было обнаружено примерно в 3 м к западу от только что описанного погребения 33. На глубине 0,5 м найдена нижняя часть небольшого сосуда черняховского типа и глиняное пряслице. Ниже на 10 см обнаружены мелкие кусочки кальцинированных костей, которые были первоначально сыпаны в характерную черняховскую миску, сероглиняную, отличного изготовления. Миска эта была раздавлена землей, в результате чего остатки трупосожжения оказались в земле непосредственно под черепками и между ними. Сверху миска была прикрыта большим черепком от горшка с выразительными следами изготовления на гончарном круге. Среди

³⁸ В. Є. Козловська. Новіші археологічні досліді на терені Білоцерківщини. ХРАМ, ч. 2, стр. 41.

³⁹ Там же, стр. 41, 42.

⁴⁰ Там же, стр. 42.

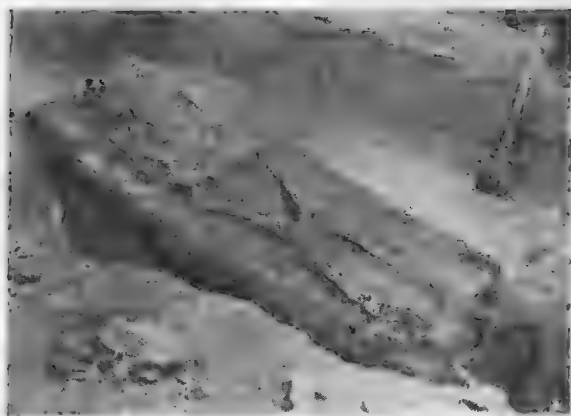

Рис. 8. Раскопки 1929 г. Погребение 33

кальцинированных косточек были найдены длинная костяная бусина-пронизка и костяной амулет с дыркой для привешивания. Находка трех детских (молочных) зубов позволяет полагать, что описываемое погребение принадлежало ребенку⁴¹.

Третьим пунктом раскопок 1929 г. был огород крестьянина Ф. Вишенского, отделенный от площадки над глинищем канавой и плетнем. Здесь были раскрыты еще несколько погребений, разрушенных, по-видимому, в древности.

Погребение 35. Было разрушено более поздним погребением в колоде, относящимся к эпохе развитого средневековья и принадлежавшего, вероятно, какому-то кочевнику (обряд погребений в колодах был довольно распространен среди кочевых племен соответствующего времени)⁴². Непосредственно под колодой, служившей гробом, были найдены потревоженные человеческие кости, в том числе обломки черепной коробки и часть нижней челюсти (рис. 9). У ног этого разрушенного погребения были обнаружены обломки чернолощеного сосуда, тонкостенного, «отличавшегося тщательностью изготовления», а также обломок какой-то медной вещи, и сильно испорченной окисью. С противоположной стороны погребения в колоде было найдено донышко

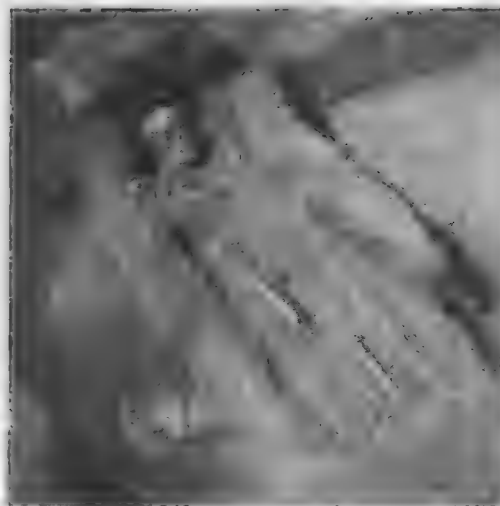

Рис. 9. Раскопки 1929 г. Позднекочевническое погребение в колоде, разрушившее погребение 35, остатки которого видны слева от костяка)

тонкостенного сероглиняного сосуда хорошей выделки и верхняя часть морской раковины (Surgaea sp.), превращенной в подвеску.

Судя по размерам сохранившейся части нижней челюсти и зубов, описываемое погребение принадлежало молодому человеку (приблизительно, лет 13—14)⁴³.

Погребение 36. Было обнаружено в 10 м к югу от только что описанного. Здесь раскопки раскрыли аналогичную картину: более древнее погребение черняховской культуры оказалось разрушенным более поздним погребением времени Киевской Руси, помещавшимся в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями.

Под гробом были обнаружены разбросанные детские кости, сохранившиеся в весьма истлевшем виде. Лежавший *in situ* череп был ориентирован на северо-запад. Земля вокруг костей содержала черепки посуды главным образом черняховского типа⁴⁴.

Погребение 37, с трупосожжением. Открыто в непосредственной близости от только что описанного. На глубине около 0,20 м был обнаружен маленький горшочек, содержащий кальцинированные кости. Не-

⁴¹ Там же, стр. 42.

⁴² В. А. Городцов. Краткие сведения об археологических исследованиях в Бахмутском уезде в 1903 г. Сб. Харьковского историко-филологического общества, т. XVI. Харьков, 1905, стр. 10, 11 (особый оттиск). Вспомним, что В. В. Хвойка также открывал в Ромашках позднекочевнические погребения.

⁴³ В. Є. Козловська. Новіші археологічні дослідні на терені Білоцерківщини. ХРАМ, ч. 2, стр. 42, 43.

⁴⁴ Там же, стр. 43, 44.

посредственно под этим горшочком находится нижняя часть другого горшка (доньшко и нижняя часть стенок), где оказались мелкие птичьи кости, обломок костяного гребешка с бронзовыми гвоздиками и два черепка, отличавшиеся относительно грубой выделкой⁴⁵.

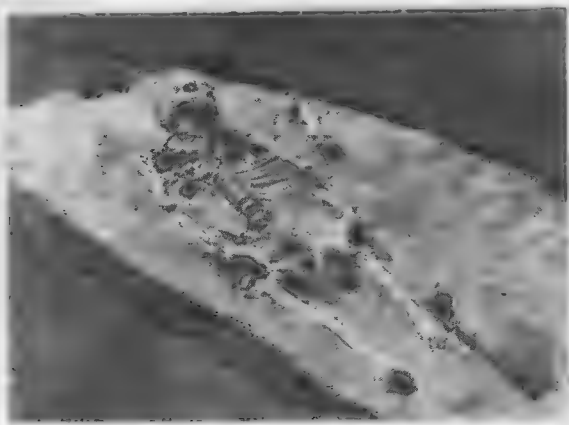

Рис. 10. Раскопки 1947 г. Погребение 38

Как специально отмечает В. Е. Козловская, во всех пунктах, подвергавшихся исследованию в 1929 г., земля была насыщена черепками древней посуды, среди которой около 90% принадлежало керамике черняховской культуры, а 10% — посуде Киевской Руси⁴⁶.

Этим исчерпываются погребения, раскопанные в 1929 г. (всего, как отмечено выше, тогда было заложено пять раскопов, но два последних, по-видимому, погребений не дали).

В 1947 г. было открыто только одно погребение, случайно обнаруженное в одном из глинищ⁴⁷.

Погребение 38. Труположение в обычной грунтовой яме без каких-либо признаков гроба или иных деревянных конструкций. На глубине 1,3 м от современного уровня земной поверхности был обнаружен человеческий костяк, ориентированный головой строго на запад, лежавший в вытянутом

положении, на спине, лицом вверх, с руками, вытянутыми вдоль туловища (рис. 10). Концы ног (стопы и голени), попавшие в глинище, отсутствовали, так же как и фаланги пальцев на обеих руках. Последнее обстоятельство вызывает сомнения: трудно сказать, имеет ли место здесь случайность или же погребенное лицо действительно было беспальмым. Череп был раздавлен тяжестью земли в области левого виска; нижняя челюсть отвисла; зубы выпали из гнезд. Длина костяка от темени до конца позвоночника 70 см, длина бедра 40 см, длина таза 12 см (общую длину костяка определить невозможно вследствие уничтожения нижней части конечностей). Черепной показатель составлял около 80. Никаких предметов при погребенном не оказалось⁴⁸.

Таковы сведения о плоских погребениях, лишенных могильных насыпей, исследованных на Ромашковском могильнике за все годы его изучения. Как видим, сведения эти очень неполны как в отношении количества раскопанных погребений, так и в отношении их характеристики. Особенно огорчает невозможность идентифицировать упомянутые в описании конкретных погребений вещи с реальными предметами, находящимися (или находившимися прежде) в собраниях и музеях. Это лишает нас возможности комплексного изучения и сравнения вещевого материала.

Вопрос о погребениях под курганами, исследованных В. В. Хвойкой в Ромашках, требует специального рассмотрения.

В рукописном отчете В. В. Хвойки, присланном в ИАК, автор раскопок пишет: «Прежде всего вскрыты были все находившиеся на площади могильные насыпи, под которыми везде на глубине от 105 до 180 см на материке лежали вытянутые скелеты головой на W, с руками в различном положении, обложенные полуистлевшим деревом. У головы были иногда находимы небольшие серги из серебряной проволоки с загнутыми S-образными концами; иногда на пальцах были серебряные или бронзовые кольца, а в трех случаях у поясицы подняты бронзовые пряжки. Черепы были долихоцефальные.

⁴⁵ В. Е. Козловська. Новіші археологічні досліді на терені Білоцерківщини. ХРАМ, ч. 2, стр. 44.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ М. Ю. Брайчевський. Слов'янські пам'ятки Середнього Поросся. АП УРСР, т. III, стр. 57, 58.

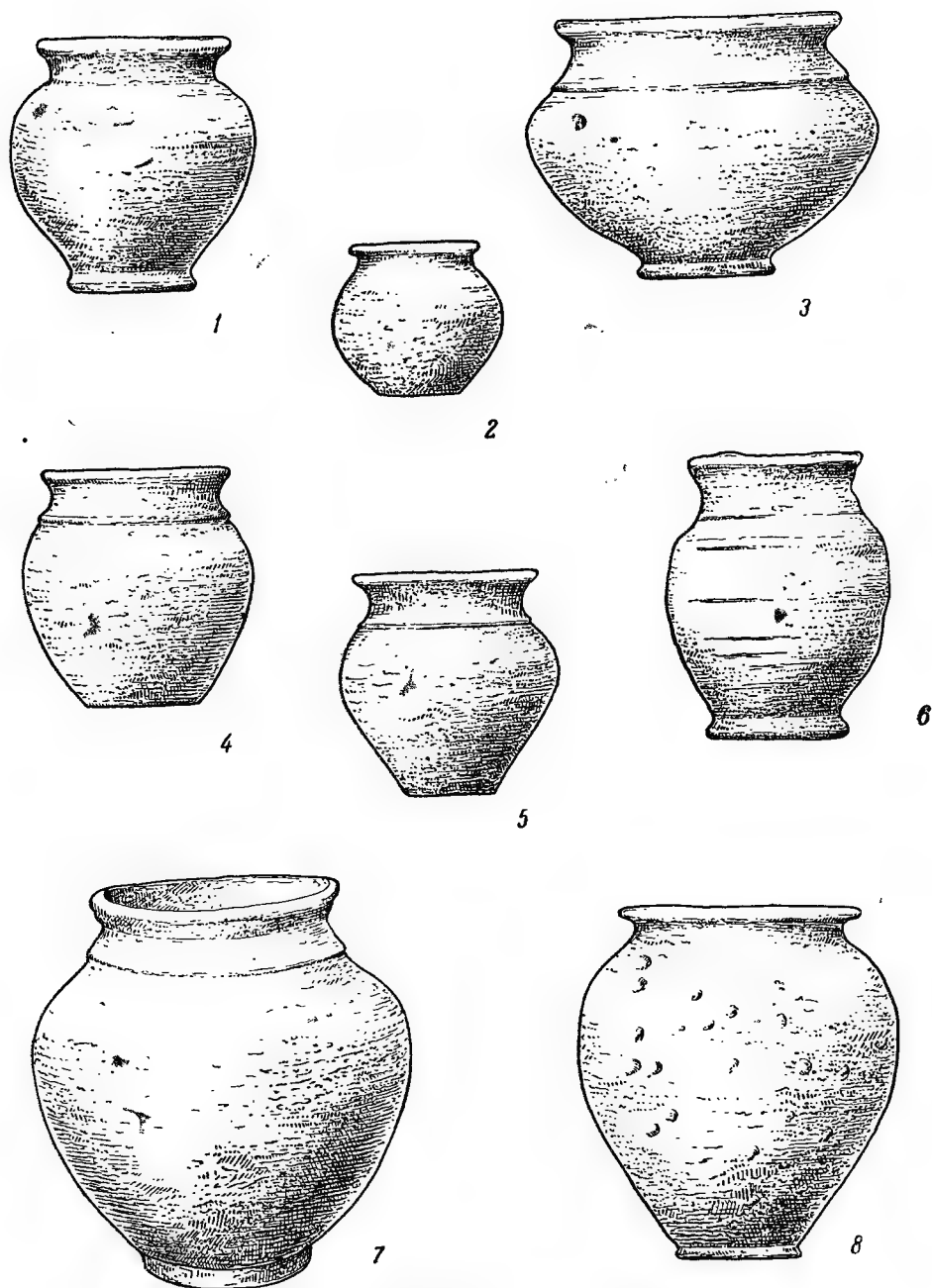
⁴⁸ Документация экспедиции «Большой Киев» за 1947 г. в ИА АН УССР.

Таблица I

Гончарные сосуды с лощеной поверхностью

Таблица II

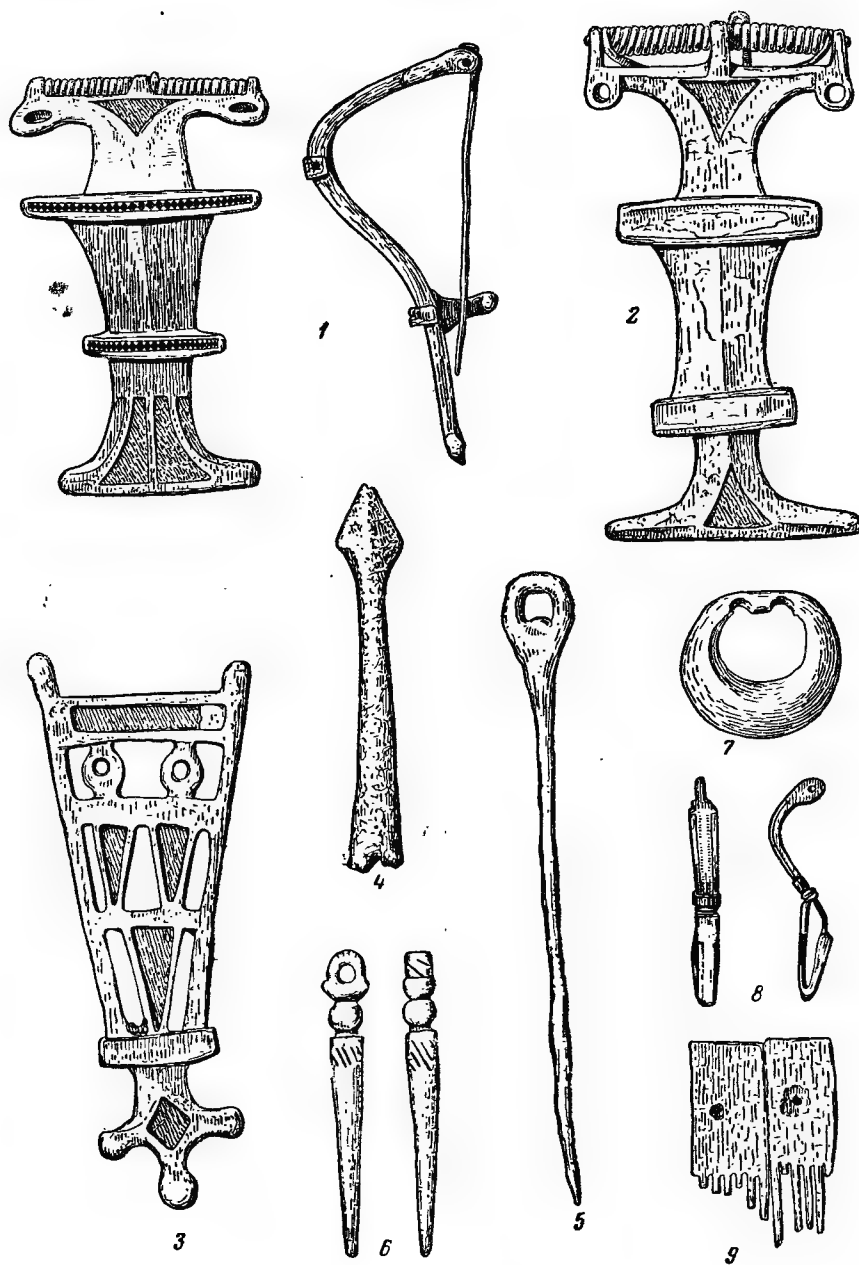

Гончарные сосуды, изготовленные из глины с примесью песка

Сосуды, типа terra sigillata

Таблица IV

Изделия из железа, бронзы и кости

Так как при этих покойниках не оказалось ни сосудов, ни других характерных предметов, находимых прежде жителями, то я принял раскопку окружающих насыпи ровных мест»⁴⁹.

Всего таких насыпей, по данным отчета В. В. Хвойки, в 1899 г. было раскопано девять, причем все они относились к эпохе развитого средневековья и к кладбищу черняховской культуры прямого отношения не имеют.

Тем не менее заключать отсюда, что наряду с курганными погребениями эпохи Киевской Руси не было и более ранних, не следует. В частности, достаточно ясным является свидетельство Н. Ф. Беляшевского в «Киевской старине»⁵⁰, где он подтверждает отношение большинства раскопанных в Ромашках курганов к эпохе Киевской Руси, в то же время подчеркивая, что часть курганов содержала погребения II—III вв. н. э. Таких более ранних курганов было по крайней мере два.

«Весной текущего года,— писал Н. Ф. Беляшевский,— В. В. Хвойкой было вскрыто несколько курганов, расположенных у с. Ромашки. Встреченные в курганах погребения относятся к двум эпохам, разделенным очень большим промежутком времени. Погребения двух курганов можно отнести ко II—III вв. по Р. Х.»⁵¹.

По утверждению Н. Ф. Беляшевского, найденная в этих курганах керамика находит себе аналогии в черняховской керамике, происходящей из Малого Ржавца (Каневский р-н, Черкасская обл.), а также в миске, в которой был найден клад римских монет в с. Ольшанке (Васильковский р-н, Киевская обл.). Эпохой начала I тысячелетия н. э. датируют эти погребения и фибулы «римского типа», найденные в составе их инвентаря.

Таким образом, черняховская принадлежность этих погребений не может вызвать сомнений.

Что же касается остальных курганов, то при них, согласно сообщению Н. Ф. Беляшевского, были найдены именно те вещи, которые упоминает В. В. Хвойка (серебряные височные кольца, перстни, пряжки и т. п.).

В. В. Хвойка в своем отчете дает перечень предметов, найденных в одном из Ромашковских курганов в 1899 г., которые удостоверяют принадлежность этого кургана к черняховской культуре (фибулы, керамика, пряжки и др.).

Таким образом, не может быть сомнений, что в Ромашках было раскопано по крайней мере несколько подкурганных погребений черняховской культуры.

К у р г а н 1 имел под насыпью могильную яму глубиной около 2 м. В яме находился костяк, ориентированный головой на юго-запад. На левом плече костяка была найдена бронзовая фибула «римского типа»; рядом стояла глиняная миска, изготовленная на гончарном круге⁵².

К у р г а н 2 также заключал в себе остатки труположения. При скелете найдены бронзовая фибула «римского типа», часть другой фибулы, бронзовая шпилька и плоская глиняная миска, датируемая Н. Ф. Беляшевским II—III вв. н. э.⁵³.

В описи коллекции Хвойки, приложенной к отчету в ИАК, значатся следующие вещи, как происходящие из кургана в с. Ромашки (раскопки В. В. Хвойки в 1899 г.):

1. Ромбоидальная (т. е. ромбовидной формы) стрела (№ 2601).
2. Литое бронзовое украшение в виде шпильки с орнаментом и просверленной головкой (№ 2602).
3. Бронзовые фибулы «на шарнирах, латенского типа» (№ 2603—2605).
4. Бронзовая пряжка (№ 2606).
5. Дротик с длинной втулкой (№ 2608).
6. Длинная бронзовая игла (№ 2607).
7. Миски из темной глины (№ 2609—2614)⁵⁴.

Все эти вещи перед войной сохранились в Киевском историческом музее, за исключением первой (наконечник стрелы). В то же время неясен вопрос о мисках, поскольку идентифицировать посуду, происходящую из Ромашек, довольно затруднительно.

Специальный интерес представляет вопрос о фибулах «латенского типа» с шарнирами. Ссылка на их «латенский» характер не должна нас смущать, ибо в условиях неразработанности типологии восточноевропей-

⁴⁹ Архив АК, д. 53/1899, лл. 11—11. об.

⁵⁰ АЛЮР, т. I, стр. 80.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Архив АК, д. 29/1900, л. 11.

ских (в том числе среднеднепровских) древностей в конце прошлого века «латеном» часто именовали довольно широкий круг археологических материалов, охватывавший не только эпоху последних веков до нашей эры, но и первую половину (даже середину) I тысячелетия н. э. В частности, известно, что и черняховская культура в то время нередко именовалась «латеном».

Более существенны с точки зрения идентификации указания на «шарниры». Речь идет о способе соединения пружины фибулы при помощи двух или трех специальных выступов с отверстиями, через которые продевался стержень пружины (шарнир), закрепляясь в них своими концами (или концами и средней частью). Такие фибулы в древностях Среднего Поднепровья известны в довольно различных вариантах.

В коллекции вещей, происходящих из Ромашек, действительно имеются три такие фибулы. Это известные фибулы с выемчатой эмалью — треугольная и две арбалетные, — первоначально хранившиеся в коллекции Б. Н. и В. И. Ханенко (тогда же две из них были опубликованы в «Древностях Приднепровья»⁵⁵), а затем переданные в Киевский городской музей. Отношение этих фибул к погребениям черняховского типа неоднократно обсуждалось исследователями и вызывало различные мнения.

В коллекцию Б. Н. и В. И. Ханенко эти фибулы попали в 1899 или в 1900 г. В 1901 г. они, как сказано, уже были опубликованы в альбоме коллекции; с другой стороны, в Каталоге Киевского городского музея они значатся ниже других предметов из Ромашек, идентифицируемых с предметами, значащимися в описи находок, происходящих из того же погребения под курганом. Поскольку последовательность записи в этом каталоге, очевидно, отражает последовательность записей в книге собрания Ханенко, откуда эти вещи поступили в музей, можно думать, что интересующие нас фибулы попали в данное собрание позже или одновременно с этими и другими предметами, т. е. не ранее 1899 г.

К сожалению, определенных указаний на их происхождение в сохранившихся до-

кументах мы не имеем. В «Древностях Приднепровья» сказано лишь, что они происходят из Ромашек⁵⁶. Сам по себе факт отсутствия более подробных сведений ничего не означает: как известно, в названном издании условия находки тех или иных конкретных вещей, как правило, не указывались. Например, опубликованные в том же выпуске вещи, бесспорно происходящие из погребений Черняховского могильника, также обозначены просто, как находки в с. Черняхове, без указаний на условия находки.

В каталоге Киевского городского музея, писанном рукой В. В. Хвойки, тоже нет никаких указаний на условия находки интересующих нас фибул. Там значится лишь, что они «найжены при с. Ромашки Васильковского у. Киевской губ.». Нужно сказать, что при составлении этого каталога Хвойка допускал в обозначении происхождения тех или иных вещей ряд вариантов. Иногда место находки, общее для многих вещей, обозначалось перед их описанием, но в той же графе, после чего следовало перечисление отдельных найденных предметов; иногда, напротив, оно заключало перечисление; иногда место находки приводилось вместе с описанием — отдельно для каждой конкретной вещи; иногда выносилось в другую графу и т. д.

Точно так же и содержание этих указаний от случая к случаю заметно варьировалось. В частности, в отношении вещей из Ромашковского могильника в одних случаях называлось имя исследователя, но не указывался исследованный памятник («Из раскопок В. В. Хвойки при с. Ромашки»), в других случаях, напротив, отмечалось, что речь идет о могильнике, но зато не упоминался автор раскопок («Найдено в могильнике полей погребений в с. Ромашки»), в третьих случаях назывался только географический пункт и т. д.

Поэтому отсутствие непосредственных указаний на находку рассматриваемых фибул именно в погребении не может служить основанием для заключения, что они не имеют к могильнику никакого отношения.

С. В. Коршенко возражал против отнесения этих фибул к инвентарю могильника на основании брошенного В. В. Хвойкой вскользь замечания относительно общего сходства ромашковских фибул с фибулами

⁵⁵ ДП, вып. IV, табл. VII, 196; табл. IX, 198. Третья фибула с эмалью, опубликованная в этом же альбоме, как происходящая из Ромашек (табл. VII, 197), в действительности происходит из Черняхова.

⁵⁶ ДП, вып. IV, стр. 20.

Черняховского могильника: «...имея в виду замечание Хвойки о полной аналогии ромашковских фибул с фибулами, найденными в могильнике в Черняхове, где подобных фибул с эмалью, насколько известно, найдено не было, едва ли можно будет причислять указанные фибулы к инвентарю могильника „с серой кружальной посудой“»⁵⁷.

Замечания В. В. Хвойки в общем плане не вызывают сомнений, но отсюда вовсе не следует, что каждая отдельная вещь, обнаруженная в Ромашках, находит себе «полную аналогию» среди черняховских вещей. Более того, можно указать предметы, явно происходящие из раскопок Хвойки в Ромашках, которые не имеют себе аналогий не только в Черняховском могильнике, но и во всей культуре в целом (например, своеобразные бронзовые шпильки, наконечники стрел и дротика, отдельные керамические формы и др.). Следовательно, данное замечание первого исследователя Ромашек нельзя понимать абсолютно, т. е. в том смысле, что среди находок, сделанных при раскопках могильника, не было вещей, помимо тех, которые представляли бы «полную аналогию» черняховским.

К тому же из Черняхова действительно происходит треугольная фибула с выемчатой эмалью, довольно близкая ромашковской, которая была найдена там около этого же времени (раскопки Черняховского могильника происходили параллельно раскопкам в Ромашках). Эта фибула была опубликована в том же выпуске «Древностей Приднепровья» (правда, ошибочно отнесенная к Ромашкам)⁵⁸. Таким образом, если даже понимать приведенное заявление В. В. Хвойки в буквальном смысле, оно не может служить препятствием для увязки данных фибул с погребениями, раскопанными в Ромашках.

Более странным могло бы показаться то, что Хвойка не упомянул об этих фибулах в своем печатном отчете. Но и этому имеется своя причина. Чтобы понять данное обстоятельство, необходимо учесть, что основной идеей этого отчета было обоснование тезиса о славянском происхождении новооткрытой

культуры. Между тем во времена Хвойки выемчатые эмали считались готскими, аланскими, римскими и т. д., — одним словом, чьими угодно, только не славянскими⁵⁹. С этой точки зрения факт находки таких фибул в славянском могильнике неминуемо воспринимался исследователем, как случайный и нехарактерный. Не ставя перед собой задачи подробного описания всех находок, имевших место в Ромашковском могильнике (погребениям черняховской культуры, раскопанным в Ромашках, в статье отведено четыре строки), Хвойка, естественно, не считал ни необходимым, ни целесообразным упоминать специально об этих фибулах, так же как и о других конкретных предметах, ограничившись лишь общей констатацией сходства культуры могильника с культурой черняховского поля погребений.

Что же касается рукописного, более подробного отчета, то там, как видим, эти фибулы упомянуты, причем с довольно определенным указанием на условия их находки. Поэтому нам кажется, совершенно прав Б. А. Рыбаков, увязавший находку рассматриваемых фибул с эмалью с Ромашковским могильником черняховской культуры⁶⁰. Учитывая архивные данные, мы факт увязки этих фибул с конкретным погребением черняховского типа считаем вполне бесспорным.

Итак, все вещи, указанные В. В. Хвойкой в описи раскопанного им в Ромашках курганного погребения, за исключением одного наконечника стрелы и керамики, могут быть вполне определенно идентифицированы с конкретными вещами, хранившимися до войны в Киевском историческом музее. Это — единственный погребальный комплекс из Ромашек, поддающийся такой идентификации.

Вопрос о том, в каком отношении эти вещи находятся с вещами, найденными в курганах, описанных Н. Ф. Беляшевским, является проблематичным. В отчете В. В. Хвойки речь идет не о двух курганах, а об одном. Кроме того, список вещей, встреченных в двух курганах, описанных Беляшевским, не совпадает со списком Хвойки (или, вернее, совпадает лишь частично). Там, правда, име-

⁵⁷ С. В. Коршенко. Материалы для составления карты распространения культуры полей погребений на территории УССР. Рукоп. Архив ИА АН УССР, стр. 68.

⁵⁸ ДП, вып. IV, стр. 20, табл. VII, 197.

⁵⁹ А. А. Спицын. Предметы с выемчатой эмалью. ЗОРСА, т. V, вып. I. СПб., 1903, стр. 149—192.

⁶⁰ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 53.

ются три фибулы, которые определены как фибулы «римского типа», т. е., скорее всего, как арбалетные, две миски и бронзовая игла, однако не хватает второй шпильки, пряжки, наконечников дротика и стрелы, четырех мисок.

6

Приведенные сведения относительно конкретных погребений, исследованных в Ромашках, при всей их неполноте тем не менее позволяют судить о некоторых деталях

Таблица 1

№ погребения	Глубина, м	Состояние костяка	Положение костяка	Ориентировка	Погребальное сооружение	Инвентарь
1	1,35	Кости обожжены	Кости сложены в кучу	—	Утрамбованная площадка	Посуда, фибулы, стрела
2	1,50	Хорошее	Вытянутый на спине, руки на груди и животе	ЮЗ	То же	Посуда, серьги, фибула, кольца
20	1,20	»	Вытянутый на спине, руки вдоль туловища	ЮЗ	Грунтовая яма	Посуда, прясло, гребешок, бусы, фибула, шпилька
21	1,60	Без головы	Левая рука подтянута к шее, правая вдоль туловища	ЮЗ	То же	Посуда, железные кольца, фибула
22	1,40		Скорченный на левом боку	В	—	Сосуд
23	1,45	Нарушенное, нет черепа и нескольких костей	Кости сложены в кучу	—	—	Посуда (?)
28	—	—	Вытянутый на спине, руки вдоль туловища	З	Грунтовая яма	Бусы
29	—	—	То же	З	То же	Без вещей
30	—	—	»	З	»	» »
31	—	—	»	З	»	» »
32	—	—	»	З	»	» »
33	—	Разрушенное	—	—	Остатки деревянного гроба (?)	Гребешок, железные и бронзовые обломки
35	—	Разрушенное	—	—	—	Посуда, медный обломок, подвеска-раковина
36	—	Разрушенное	—	СЗ	—	Обломки посуды
38	1,30	Хорошее	Вытянутый на спине, руки вдоль туловища	З	Грунтовая яма	Без вещей

Поэтому возникает закономерный вопрос, не является ли курган, в котором были найдены вещи, описанные В. В. Хвойкой, третьим курганом, не тождественным первым двум? Решать этот вопрос определенно сейчас нет возможности, однако, во избежание возможной путаницы, мы будем в дальнейшем именовать этот курган условно курганом 3.

погребального обряда. Подавляющее большинство погребений могильника относилось к числу обычных грунтовых захоронений, лишенных всяких наземных признаков (тип погребений, наиболее характерный для черняховской культуры). Как и для всех кладбищ черняховской культуры, для Ромашковского могильника оказался характерным биритуализм — сочетание трупоположения и трупо-

сожжения, с явным преобладанием первого. Из 19 погребений, поддающихся учету, 15 оказались с трупоположением и только четыре — с трупосожжением. В начале рассмотрим погребения с трупоположением, имеющиеся сведения о которых для удобства пользования сведены нами в табл. 1.

Из приведенных данных явствует, что обычным типом погребального сооружения для погребения с ингумацией в Ромашковском могильнике была обычная грунтовая яма, которая зафиксирована в восьми случаях. Кроме того, в ряде случаев также можно предполагать наличие подобных ям, поскольку кости оказывались лежащими просто в земле, либо, как в погребении 1, — «на утрямбованной площадке». Никаких следов деревянных конструкций типа склепов, обкладки стен деревом и т. д. ни в одном из погребений не зафиксировано. Нет сведений и относительно так называемых «запличиков», т. е. продольных выступов-возвышений дна ямы вдоль длинных стен, нередко встречающихся в черняховских трупоположениях. Впрочем, можно полагать, что такие «запличики» в ряде случаев остались просто незамеченными, либо не отмеченными исследователями.

В основной массе погребений покойников клали в яму без гроба. Лишь в одном случае (погребение 33) возможно были найдены остатки деревянного гроба, однако и этот случай не является бесспорным, так как погребение это оказалось сильно потревоженным. Во всяком случае, погребения в деревянных гробах (либо перекрытые деревом) в могильниках черняховской культуры известны (например, в Маслове⁶¹).

Глубина погребений с трупоположением колеблется от 1,2 до 1,6 м, т. е. гораздо меньше, чем в других могильниках (в Черняхове, например, от 1 до 3 м и более⁶², в Маслове — от 0,5 до 2 м⁶³ и т. д.).

Точно так же оказывается очень выдержанной ориентация. Большинство погребений ориентировано головой на запад (шесть случаев) или с отклонением к югу (три случая) и северу (один случай). И лишь одно

погребение оказалось ориентированным головой на восток. Это обстоятельство представляется примечательным, так как на кладбищах черняховской культуры иногда наблюдаются довольно большие расхождения в ориентации костяков. Так, например, в Марошсентанне (Трансильвания) на кладбище черняховской культуры были обнаружены погребения, ориентация которых варьировалась по всему кругу компаса⁶⁴.

Скелеты чаще всего лежали на спине, в вытянутом положении, что отмечено в восьми случаях. Кроме того, в таком же положении, вероятно, находились покойники в погребении 21, где имеются сведения о положении рук. И лишь одно погребение оказалось с костяком, лежавшим на левом боку в скорченном положении. Это погребение (№ 22) вообще стоит особняком среди трупоположений Ромашковского могильника: именно оно единственное было ориентировано головой на восток.

Руки покойников обычно вытянуты вдоль туловища, но иногда оказываются сложенными на груди или животе.

В нескольких случаях мы имеем дело с погребениями, по существу не нарушенными, но кости в них оказались смешанными (сложенными в кучу) или же частично отсутствующими. Это вопрос о расчленениях погребенных, уже поставленный для черняховской культуры на основании некоторых других памятников (Переяслав-Хмельницкий могильник⁶⁵). Некоторые исследователи (Е. В. Махно) полагают, что захоронение костяков в расчлененном виде является весьма характерной чертой черняховской культуры и в той или иной степени свойственно едва ли не всем ее крупным могильникам.

В Ромашках это явление определенно wystупает по крайней мере в трех случаях: в погребении 21 костяк оказался без головы; в погребении 23 кости скелета были сложены кучей, причем черепа также не хватало; наконец, в погребении 1 кости были сложены в кучу и, кроме того, обожжены.

Обычай погребения расчлененных костяков был распространен не только у населе-

⁶¹ В. П. Петров, М. Л. Макаревич. Масловский могильник. Рукоп. Архив ИА АН УССР.

⁶² В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII, стр. 174—181.

⁶³ В. П. Петров, М. Л. Макаревич. Масловский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

⁶⁴ J. Kovacs. A marosszentannai pépvándor láskori temető, Dolgozatok, III. Koloszar, 1912, p. 250—367.

⁶⁵ В. К. Гончаров, Е. В. Махно. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького. Арх., т. XI. Київ, 1957, стр. 127—144.

ния, оставившего памятники черняховской культуры, но и у некоторых других племен раннего средневековья. Например, он довольно определенно выступает на кладбищах типа исследованного в Кестели (Венгрия)⁶⁶, связываемых с аварами. Объяснять его принято боязнью вампиризма, что как-будто подтверждается фактом частого обезглавливания покойников (отсутствием в погребениях черепов). Однако вопрос этот требует еще своего специального исследования.

Трупосожжений в Ромашковском могильнике, как сказано, было исследовано значительно меньше. Сведения о них, сведены в табл. 2.

жением была еще меньшей (0,2—0,5 м)⁶⁸ и т. д.

Обряд погребения в курганах обычно признается для черняховской культуры совершенно нехарактерным (в этом, между прочим, стараются видеть одно из решительных отличий данной культуры от культуры Киевской Руси, что якобы препятствует генетическому выведению второй из первой). Значение Ромашковского могильника, между прочим, заключается в том, что он показывает неверность мнения относительно абсолютной нехарактерности подкурганных погребений для черняховской культуры, тем более, что курганы, раскопанные в Ромашках, далеко не являются исключением.

Таблица 2

№ погребения	Глубина, м	Состояние костяка	Тип погребения	Инвентарь
3	1,00	—	В урне	Посуда, фибула, наконечник стрелы
24	0,80	—	В урне	Посуда
34	0,50	Потревоженное	В урне	Посуда, прясло, бусна, костяной амулет
37	0,20	—	В урне	Обломки посуды, кости птицы, гребешок

Характер ромашковских трупосожжений оказывается также весьма выдержанным. Все они относятся к типу урновых, причем роль урны играли различные сосуды (миска, горшок и др.). Глубина их залегания гораздо меньшая, чем у погребений с ингумацией, она колеблется от 0,2 до 1 м. Таким образом, даже наиболее глубокое погребение с трупосожжением (№ 3) залегало значительно выше наименее глубокого погребения с трупосожжением.

Эта черта является характерной для кладбищ черняховской культуры вообще. В Черняхове, например, погребения с трупосожжением залегали на глубине 0,25—1,2 м⁶⁷, т. е. точно такой же, что и в Ромашках, в Маслове глубина погребений с трупосож-

В качестве аналогий естественно привлечь прежде всего так называемые подкарпатские курганы, исследованием которых занимается М. Ю. Смишко, датируемые III—VI вв. н. э. и содержащие при погребениях вещи, идентичные черняховским⁶⁹. Правда, названные курганы представляют собой специфический подкарпатский вариант черняховской культуры, нехарактерный для всей территории ее распространения (подкарпатские курганы не распространяются даже в область равнинного Поднестровья). Однако курганы черняховской культуры известны и в других местах.

Так, например, характерный курган был раскопан в с. Кривеньком (Пробижнянский

⁶⁶ W. Lipp. Die Gräberfelder von Keszthely. Budapest, 1885.

⁶⁷ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII, стр. 174—181. Исключение составляет погребение № 88, залегавшее на глубине 2,15 м (если здесь нет ошибки).

⁶⁸ В. П. Петров, М. Л. Макаревич. Масловский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

⁶⁹ М. Ю. Смишко. Ранньослов'янська культура Карпатського Підгір'я. «Наукові записки Інституту суспільних наук АН УРСР», т. I. Київ, 1953, стр. 131—151.

р-н, Тернопольская обл.)⁷⁰. В нем было обнаружено погребение с трупосожжением, остатки которого были сложены в урну, представляющую характерным гончарным сосудом черняховского типа. Датируется это погребение римской монетой, точнее не определенной.

Другой курган аналогичного типа был исследован А. А. Бобринским у с. Мельниковки (Ротмистровский р-н, Черкасская обл.)⁷¹. Из него происходят два характерных сосуда черняховского типа. В с. Ковалихе (Ротмистровский р-н, Черкасская обл.) А. А. Бобринским был исследован курган, в котором также оказалось погребение (с трупоположением), содержащее характерную черняховскую посуду⁷². Типичный черняховский горшок найден в кургане, раскопанном В. Н. Доманицким, в с. Колодистом (Катеринопольский р-н, Черкасская обл.)⁷³. Можно упомянуть также курганы в Ротмистровке⁷⁴, Шполе⁷⁵, Иржево⁷⁶ и других местах. Все эти находки свидетельствуют о том, что обряд погребения в курганах не был чужд племенам черняховской культуры, причем выступает он почти на всей основной территории распространения культуры: в Поднестровье, на Подолии, на Правобережье Днепра.

Что касается погребального инвентаря, то прежде всего следует отметить наличие довольно значительного количества безынвентарных захоронений. Из тех погребений, относительно которых имеются более или менее определенные сведения по части обряда и обстановки, полностью безынвентарными оказались пять. Однако можно думать, что все те погребения, о которых никаких определенных сведений нет (речь идет о погребениях, раскопанных В. В. Хвойкой), именно потому и не описаны в отчете, что были

совсем (или почти совсем) лишены вещей. На помощь в данном случае приходят приложенные к отчету В. В. Хвойки описи, которые содержат перечень вещей, найденных при раскопках⁷⁷. В них имеются сведения о находках отдельных мелких предметов в погребениях 4, 5, 9, 10, 12, совсем не указанных при описании обряда. Что же касается погребений 6, 7, 8, 11, 13—19, то они, по-видимому, действительно были безынвентарными. Таким образом общее число безынвентарных погребений, раскопанных в Ромашках, составило 16 (из 38), т. е. почти половину, тогда как в кладбищах типа Черняхова оно обычно не превышает 1/4—1/3 от общего числа погребений.

Вследствие того, что в Ромашках, кроме погребений черняховского типа, на той же площади встречались и более поздние погребения (эпохи Киевской Руси), может возникнуть сомнение, насколько основательной может быть хронологическая атрибуция безынвентарных погребений. Однако поздние погребения в Ромашках обладали по крайней мере двумя характерными чертами, позволяющими отличать их от основной массы погребений черняховского типа: все они были подкурганными⁷⁸ и содержали костяки в деревянных гробах или колодах. Поэтому перечисленные выше безынвентарные погребения, по деталям обряда абсолютно не отличимые от черняховских погребений с инвентарем и в то же время отличающиеся от древнерусских и позднекочевнических погребений двумя отмеченными чертами, думается, могут быть без особых колебаний отнесены к могильнику черняховской культуры.

7

В целом погребения Ромашковского могильника не отличаются особым богатством инвентаря. В большинстве своем они скорее могут считаться бедными (за исключением подкурганным захоронения 3).

Имеющиеся сведения об инвентаре, найденном при раскопках могильника, сведены нами в табл. 3.

⁷⁰ Архив АК, д. 29/1900, л. 79 об.

⁷⁸ Исключение составляют два погребения, исследованных В. Е. Козловской в 1929 г. на крестьянских огородах, где курганные насыпи, естественно, были уничтожены распахкой. Все рассмотренные нами безынвентарные погребения были раскопаны на площади, никогда не подвергавшейся распахке.

⁷⁰ M. Smiszko, Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa rzymskiego w Malopolsce wschodniej. Lwów, 1932, str. 65.

⁷¹ А. А. Бобринский. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, т. II. СПб., 1887, стр. 149, табл. III.

⁷² А. А. Бобринский. Курганы и случайные археологические находки..., т. III. СПб., 1901, стр. 35.

⁷³ До войны хранился в Киевском историческом музее (инв. № 8326).

⁷⁴ А. А. Бобринский. Курганы и случайные археологические находки..., т. II, стр. 199, табл. VI. 2, 4.

⁷⁵ Там же, т. III, стр. 26.

⁷⁶ АЛЮР, 1905, вып. 1—2, стр. 11.

Таблица 3

№ погребений	Посуда	Изделия из цветных металлов	Изделия из железа	Прочее
1	Миска гончарная черная, большая «изящной формы», обломки сосуда аналогичной выделки	Арбалетная фибула, бронзовая; бронзовый наконечник стрелы	Наконечник стрелы	Несколько стеклянных бусин; гребешок; глиняное прясло
2	Миска гончарная черная, «изящной формы»	2 серебряные серьги; арбалетная фибула; 2 кольца		
3	Сосуд-урна; мисочка	2 бронзовых наконечника стрел; арбалетная фибула		
4		2 плетеных бронзовых кольца		
5		2 серебряных кольца; обломок бронзового колечка		
9		Колечко с загнутыми концами	Оковка шкатулки	
10		6 бронзовых колец		
12		3 бронзовых колечка		
20	Миска; небольшой сосудик красивой формы, чернолощенный; 3 сосуда	Бронзовая фибула; бронзовая шпилька с 4 шариками при окончании		
21	7 сосудов разной формы	Арбалетная фибула		
22	1 сосуд			
23	2 сосуда			
24	Сосуд-урна; миска чернолощенная; небольшой сосуд			
25—27	2 целых сосуда	Сплавленный кусок бронзового предмета		
28				
33		Обломок бронзового предмета		
34	Сосуд-урна (миска); нижняя часть сосуда; гончарный черепок			
35	Обломки чернолощеного сосуда; донышко сероглиняного сосуда	Обломок медной вещи		
36	Черепки			
37	Сосуд-урна (горшок); нижняя часть горшка; 2 черепка			
				Гребешок; кости птицы

Курганные погребения

1	Миска гончарная	Бронзовая фибула	
2	Миска	Бронзовая фибула; обломок бронзовой фибулы; бронзовая шпилька	
3	6 мисок	Бронзовая орнаментированная шпилька; 3 бронзовые фибулы «на шарнирах»; бронзовая игла; бронзовая пряжка	Ромбический наконечник стрелы; наконечник дротика

В эту таблицу, естественно, не включены материалы, собранные при раскопках С. Л. Дроздовым, а также случайные находки на могильнике.

В связи с этим к включенному в таблицу списку вещей надо добавить 18 сосудов, хранимых в Белоцерковском музее и заведомо не имеющих к описанным комплексам никакого отношения (в том числе восемь сосудов римского производства), а также несколько случайно найденных римских монет и три пряслища, значащихся в каталоге Археологического музея при Высших женских курсах в Киеве⁷⁹.

Все это в общей сложности позволяет установить определенный минимум в перечне вещей, происходящих из ромашковских погребений. В действительности этих вещей было найдено, конечно, гораздо больше, ибо не все то, что имеется в музеях, соответствует вещам, перечисленным В. В. Хвойкой в отчете, а последний, вероятно, содержит указания не на все находки. Тем более трудно судить о составе инвентаря погребений, исследованных С. Л. Дроздовым, от которых вообще не сохранилось никакой документации.

В составе минимума, поддающегося определению, имеются следующие предметы.

Керамика: всего насчитывается 62 сосуда, в том числе 17 мисок, восемь горшков, один кувшин, один кубок, восемь сосудов типа *terra sigillata* и 27 сосудов, точнее не обозначенных. Учитывая, что миски В. В. Хвойка называл своим именем можно полагать, что количество их исчерпывалось упомянутыми 17 экземплярами и что в составе 27 не определенных сосудов были преимущественно другие формы.

Говоря о сосудах, В. В. Хвойка отмечал лощеную поверхность (в двух случаях) и изящность исполнения некоторых из них; в этом находит свое отражение оценка стиля лучших сортов черняховской посуды, относящихся к группе серо- или чернолощеной керамики.

Фибул в списке значится 11, преимущественно бронзовых. По типу они в основном принадлежали к числу арбалетных и лишь

три («на шарнирах») — к сложным фибулам с выемчатой эмалью.

Как известно, распространенным типом вещей, характерных для черняховской культуры, являются поясные пряжки, однако в погребениях Ромашковского могильника найден лишь один экземпляр.

Кроме того, к числу украшений, изготовленных из цветных металлов, принадлежали 12 бронзовых колечек, в том числе два плетеных, два серебряных колечка и три колечка без указания металла, служившего материалом для их изготовления, две серебряные серьги и четыре бронзовые шпильки и булавки различной формы, а также бусы, найденные в двух случаях. Особо следует отметить подвеску из морской раковины (*Surgaea* sp.), костяную пронизку и костяной амулет, имевший, по-видимому, сакральное значение.

К числу предметов личного обихода относятся широко известные в памятниках черняховской культуры костяные гребешки, изготовленные из нескольких узких костяных пластинок, скрепленных медными гвоздиками. Всего в Ромашках были найдены обломки трех таких гребешков.

Специального внимания заслуживают находки в погребениях предметов вооружения: пяти наконечников стрел (трех бронзовых и двух железных) и железного наконечника дротика с длинной втулкой. Интерес этих находок подчеркивается тем, что предметы вооружения в памятниках черняховской культуры встречаются весьма редко.

Кроме этих наконечников, из числа железных изделий отмечены только остатки оковки шкатулки в виде нескольких прямоугольных обручей.

Наконец, в нашем минимальном списке вещей, составляющих инвентарь исследованных в Ромашках черняховских погребений, значатся четыре глиняных прясла, несколько окислившихся и потому не поддающихся определению обломков, а также кости домашней птицы, найденные в одном случае (погребение 37).

В смысле богатства инвентаря отдельные погребения разнятся довольно заметно, хотя, повторяем, особо богатых погребений в Ромашках открыто не было. Наиболее бедными являются погребения, вовсе лишенные вещей. Но, кроме того, имеется еще ряд погребений давших чрезвычайно скудные находки

⁷⁹ В каталоге этом числятся четыре прясла, найденных при раскопках В. В. Хвойкой в Ромашках (№ 1362—1365), между тем в описях и отчетах автора раскопок упоминается только одно прясло.

(погребения 4, 9, 22, 23, 28, 33, 36 и др.). Наименее богатым, как уже отмечалось, было погребение под курганом 3. Относительно богатыми можно считать также погребения 20 и 21.

Что же касается характера вещей, входивших в состав инвентаря погребений Ромашковского могильника, необходимо обратиться непосредственно к материалу, хранящемуся в музеях, либо же к предметам, ныне утраченным, но изображение которых сохранилось хотя бы в рисунке или на фотографии.

8

Главное место в сохранившейся части инвентаря, характеризующего Ромашковский могильник, занимает керамика. Почти вся посуда, доступная исследованию, представляет собой характерную керамику черняховского типа, изготовленную на гончарном круге. Исключение составляет лишь один лепной сосуд сохраняющийся в фондах Варшавского археологического музея

1. Сосуд ВАР (МЭМ, № 15681)⁸⁰. Лепная мисочка пшеворского типа, изготовленная из небрежно promешанной глины, грубоватой, но плотной, с примесью песка. Обжиг неравномерный, цвет неровный: колеблется от серого до оранжевого. Поверхность выглажена но не аккуратно. Форма — биконическая, с легким, изящным изгибом нижней части, перелом туловища закругленный; в верхней части имеется незначительный уступ. Дно простое, ровное; венчик отогнут наружу. Имеется одно вертикальное ушко, помещенное сразу же выше перегиба туловища. Орнамент отсутствует. Размеры сосуда: верхний диаметр 13 см, диаметр в наиболее широкой части туловища 14,5 см, диаметр дна 4,7 см, высота 9 см, перегиб туловища приходится на высоту около 5 см (от плоскости дна).

Пшеворские материалы в Поросье известны и из других пунктов. Можно упомянуть ряд находок керамики пшеворского типа (в том числе украшенных меандровым орнаментом) в Ягнятине над Роставицей⁸¹ (Ружинский р-н, Житомирская обл.) или харак-

терный чернолощенный кувшинчик из Песчаной близ Белой Церкви⁸². К сожалению, происхождение описанного ромашковского сосуда остается неясным, ибо нет оснований категорически утверждать, что он происходит из раскопок В. В. Хвойки и связан с могильником, хотя такое предположение не исключается.

Гончарная керамика, происходящая из Ромашек, как обычно, разделяется на две основные группы, свойственные памятникам черняховского типа, — парадную серолощеную посуду и посуду, изготовленную из более грубой глины, с примесью песка. Впрочем, обе эти группы в Ромашковском материале выражены не очень явно: имеет несколько сосудов, занимающих как бы промежуточное место и обладающих признаками, характерными для обеих групп посуды (например, наличие песка в качестве примеси в глине, с одной стороны, и лощеная поверхность, с другой). Поэтому деление конкретных находок на две группы иногда оказывается условным.

Группа лощеной посуды отличается весьма аккуратной выделкой, глина хорошо обработанная, плотная, тонкозернистая, обжиг достаточный. Примесь в глине либо вовсе отсутствует, либо является очень мелкой. Поверхность сосудов лощилась, хотя качество лощения в большинстве случаев не очень высокое.

Одной из наиболее характерных форм этой группы посуды являются миски. Всего среди сохранившегося материала, происходящего из Ромашковского могильника, имеется пять таких мисок, довольно разнообразных по своему характеру, размерам и деталям формы.

2. Сосуд ВАР (МЭМ, № 15676). Большая глубокая миска, по своей форме напоминающая известные трехручные вазы, но без ушек. Изготовлена из хорошо обработанной плотной глины без заметных примесей. Цвет серый, поверхность лощеная, качество лощения среднее. Форма приближается к биконической, но имеет закругленный перегиб туловища. Дно — на низкой кольцевой ножке, венчик отогнут наружу и сверху имеет горизонтальную плоскость.

⁸⁰ Аббревиатура: Варшавский археологический музей (Музей Эразма Маевского, инв. № 15681).

⁸¹ Е. В. Махино. Ягнятиньська археологічна експедиція. АП УРСР, т. III, табл. II, рис. 2.

⁸² Хранится в Белоцерковском краеведческом музее (инв. № 317).

В верхней части сосуда, посредине между перегибом туловища и венчиком помещен орнамент в виде двух параллельных рельефных валиков, обтекающих кругом все туловище сосуда, и заключенного между ними пояса из пролощенной косой сетки. Размеры сосуда: верхний диаметр 24 см, диаметр в наиболее широкой части туловища 27 см, диаметр кольцевой ножки 10 см, общая высота 15 см, перегиб туловища приходится примерно на высоту 9 см, ширина орнаментального пояса между валиками около 2—2,2 см.

Условия находки этой миски не фиксированы; известно лишь, что она происходит из Ромашек.

3. Сосуд БКМ № 189 (159, 110) ⁸³. Миска из хорошо обработанной глины без заметных примесей. Цвет черепка — розовый, поверхность имеет покрытие (ангоб?) черного цвета и лощена, качество лощения среднее. Дно на подставке (подставочная плитка с кольцевым углублением на нижней плоскости, расположенной вдоль края). В верхней части туловища, примерно посредине высоты, имеется рельефный валик. Размеры сосуда: верхний диаметр 23 см, диаметр туловища в его наиболее широкой части (при перегибе) 24 см, диаметр подставки дна 9,4 см, высота 10,8 см (табл. 1, 5).

Условия находки не фиксированы; известно лишь, что происходит из Ромашек.

4. Сосуд БКМ № 1098. Низкая и широкая миска открытого типа, изготовленная из хорошо обработанной, плотной глины с примесью песка. Поверхность — черного цвета, лощеная, но лощение скверного качества; кое-где на поверхности заметны бороздки от выпадения зерен кварца. Дно — на подставочной плитке. Орнамент отсутствует. Разбита на три куса. Размеры сосуда: верхний диаметр 22 см, диаметр туловища в месте его перегиба 19,9 см, диаметр доньшка 7 см, высота 6,7 см. (табл. 1, 6).

Из записи в каталоге Белоцерковского музея следует, что данный сосуд происходит из Ромашек, из «поля похоронных урн возле церкви».

5. Сосуд ВАР (МЭМ, № 15685). Небольшая мисочка оригинальной формы, необычной для керамики черняховской культуры,

изготовленная из хорошо обработанной глины без заметных примесей. Цвет глины серый с желтоватым оттенком. Поверхность лощеная, качество лощения скверное. Оригинальной является форма сосуда. Нижняя часть представляет собой низкий конус, очень резко расширяющийся от дна вверх. Средняя часть имеет цилиндрическую форму и почти прямые вертикальные стенки. Над нею имеется высокий венчик, плавно сужающийся кверху и заканчивающийся вертикальным краем. Днище — на кольцевой ножке. Из декоративных элементов имеется лишь один горизонтальный валик, обтекающий туловище сосуда в том месте, где средняя, цилиндрическая часть его переходит в венчик, и как бы подчеркивающий вертикальное членение профиля. Размеры сосуда: верхний диаметр 10 см, диаметр средней части туловища 12 см, диаметр кольцевой ножки 5 см, общая высота 8 см, высота нижней части (включая и кольцевую ножку) 2 см, высота средней части 2,3 см, высота венчика 3,7 см.

Условия находки не фиксированы; известно лишь, что сосуд происходит из Ромашек.

Пятая миска в натуре не сохранилась (погибла во время войны), уцелела лишь фотография.

6. Сосуд КИМ (МЖК № 1361) ⁸⁴. Глубокая миска, изготовленная из хорошо обработанной глины. Поверхность лощеная. Качество лощения неважное. Цвет — черный ⁸⁵. Дно — на подставке (кольцевая ножка или подставочная плитка). Орнамент отсутствует. Часть венчика отбита. Вследствие того, что на фотографии масштаба нет, указать абсолютные размеры сосуда не представляется возможным (табл. 1, 3).

Запись в каталоге Музея Женских курсов в Киеве свидетельствует, что данная миска — «из раскопок В. В. Хвойка полей погребений при с. Ромашках Васильковского у., Киевской губ.»

Другой характерной формой серолощенной посуды черняховского типа являются одно-ручные кувшины. Среди уцелевшей части ромашковского материала эта форма представлена тремя экземплярами.

⁸⁴ Аббревиатура: Киевский исторический музей (Музей Женских курсов, инв. № 1361).

⁸⁵ Согласно записи в каталоге Археологического музея Высших женских курсов в Киеве.

⁸³ Аббревиатура: Белоцерковский краеведческий музей, инв. № 189.

7. Сосуд КИМ (КГМ, № 13115)⁸⁶. Великолепный и богато украшенный кувшин, изготовленный из хорошо обработанной плотной глины с очень небольшой примесью мелкого песка. Цвет — светло-серый, и поверхность — лощеная, но качество лощения неважное. Дно — на низкой кольцевой ножке. Ручка — оригинальной, раздвоенной формы. Кувшин орнаментирован рельефным и штампованным орнаментом. Первый представлен шестью валиками, горизонтально обтекающими все туловище сосуда. Пространство между тремя нижними валиками заполнено штампованным орнаментом, образующим довольно сложные композиции. Элементами этих композиций являются отпечатки четырех штампиков: 1) половинки трубочки, дающей отпечаток в виде маленькой дуги (половинка окружности, диаметром около 2 — 3 мм), 2) квадратного в сечении штампика, дающего отпечатки в виде композиции из четырех треугольников, обращенных вершинами к одной центральной точке и образующих в своей совокупности квадрат, 3) более крупного штампа в виде вложенных друг в друга треугольников, из которых внешний представляет собой гребенку, 4) отпечатков зубчатого колесика. В целом разнообразие орнамента в сочетании с изяществом формы придает кувшину чрезвычайно нарядный, богато украшенный вид.

Размеры сосуда: верхний диаметр 12,0 см, диаметр туловища при перегибе 23,8 см, общая высота — 28,2 см, высота туловища 18 см. (табл. 1, 2).

Описанный сосуд был приобретен Киевским городским музеем на собственные средства. Запись в каталоге музея гласит, что он был «найден в могильнике полей погребений в с. Ромашки Васильковского у., Киевской губ.».

8. Сосуд ВАР (МЭМ, № 15688). Одноручный кувшин, изготовленный из хорошо смешанной глины без заметных примесей. Цвет — серый, поверхность выглажена. Туловище приближается к биконическому, но имеет весьма округленный перегиб: в горло оно переходит очень плавно; плечики отсутствуют. Горло — коническое, суживающееся кверху. Венчик плавно отогнут наружу; дно

простое, с едва-едва намеченной кольцевой ножкой. Ручка широкая, с несколько вогнутой поверхностью. Поставлена она немного ниже, чем обычно: место присоединения ее верхнего конца приходится ниже середины горла, нижний край упирается в перегиб туловища. Из декоративных элементов имеется только широкий и плоский горизонтальный валик при переходе туловища в горло. Размеры сосуда: верхний диаметр 10,5 см, диаметр при переходе туловища в горло 11,5 см, максимальный диаметр туловища 16,5 см, диаметр дна 7,2 см, общая высота 18,3 см, перегиб туловища приходится примерно на высоту 2,5 см от плоскости дна, а переход от туловища к горлу — 5—5,5 см, ширина валика 0,4 см, высота ручки 4 см.

Условия находки не фиксированы; известно лишь, что сосуд происходит из Ромашек.

9. Сосуд БКМ № 1077. Одноручный кувшин, изготовленный из хорошо обработанной, плотной глины, без заметных примесей, имеющей несколько слоистую структуру. Цвет — серый, поверхность лощеная, но лощение скверного качества. Орнамент — в виде рельефного валика, обтекающего туловище сосуда в его верхней части, и рытой горизонтальной линии, проходящей по плечу ниже валика. Значительная часть венчика отбита. Размеры сосуда: диаметр венчика 9 см, диаметр туловища в его наиболее широкой части 15,8 см, диаметр дна 7,4 см, высота 19 см (табл. 1, 1).

Запись в каталоге Белоцерковского музея удостоверяет, что данный кувшин был найден в Ромашках и приобретен музеем у С. Л. Дроздова.

10. Наконец, к числу серолощенной посуды относится еще один сосуд — БКМ № 190 (660, 1099). Это кубок или стакан, изготовленный на гончарном круге из хорошо обработанной глины без заметных примесей. Формовка аккуратная, профиль ровный, стенки тонкие. Цвет — серый, у дна переходящий в желтоватый. Поверхность лощеная, но качество лощения скверное. Несколько ниже прямого края имеется горизонтальный рельефный валик. По форме этот сосуд, видимо, является подражанием стеклянным стаканам римского производства, нередко встречаемым в памятниках черняховской культуры. Размеры сосуда: верхний диаметр 8,7 см, диаметр дна около 2 см, высота 7 см (табл. 1, 4).

⁸⁶ Аббревиатура: Киевский исторический музей (Киевский городской музей, инв. № 13115).

Запись в каталоге Белоцерковского музея свидетельствует, что этот сосудик — «из раскопок в с. Ромашки».

9

Вторую группу гончарной керамики составляет кухонная посуда, применявшаяся для приготовления пищи и хранения припасов.

Это — посуда, изготовленная из хорошо обработанной глины, плотной, но с грубыми примесями (крупный песок, иногда дресва), и отличающаяся менее тщательным исполнением. Как правило, она не орнаментирована (табл. II).

Наиболее характерной для данной группы керамики формой был округлотелый горшок с отогнутым наружу венчиком, который у древних славян появился на рубеже нашей эры вместе с гончарным кругом и в малоизмененном виде продолжает существовать до наших дней. Среди сохранившейся части ромашковских материалов имеется шесть экземпляров данного типа горшков.

11. Сосуд БКМ № 312 (876, 1725). Довольно крупный горшок, изготовленный из хорошо обработанной, плотной, но грубоватой глины, содержащей крупные примеси (песок и, по-видимому, дресва). Цвет — серый, на поверхности имеются небольшие вздутия, видимо от действия сильного огня в процессе обжига. Дно — на низкой подставочной плитке. Орнамент отсутствует. Размеры сосуда: диаметр венчика 11,5 см, диаметр туловища в его наиболее широкой части 15,5 см, диаметр дна 5,7 см, высота 17,0 см (табл. II, 8).

Запись в каталоге Белоцерковского музея отмечает место находки данного сосуда: «с. Ромашки, с похоронной площадки возле церкви».

12. Сосуд БКМ № 313 (1859, 1729, 1494). Небольшой горшок, изготовленный из хорошо обработанной плотной глины с примесью песка. Цвет — серо-бурый. На поверхности в нижней части — бороздки от выпадения зерен песка. На плечиках имеется пластический уступ. Дно — на подставочной плитке. Орнамент отсутствует. Размеры сосуда: диаметр венчика 9,2 см, максимальный диаметр туловища 11,5 см, диаметр подставочной плитки 6 см, высота 12 см (табл. II, 1).

Условия находки неизвестны, из каталога

музея следует лишь, что найден он в Ромашках.

13. Сосуд БКМ № 314 (2851). Маленький горшок, изготовленный из хорошо обработанной плотной глины с примесью песка. Структура черепка по плотности напоминает черепок эпохи Киевской Руси. Цвет — серый, местами буроватый; формовка аккуратная, стенки очень тонкие. Дно — простое, плоское. Венчик с горизонтальной плоскостью (ширина этой плоскости 7 мм). Под венчиком имеется рельефный валик, обтекающий все туловище сосуда. Размеры сосуда: диаметр венчика 8,7 см, диаметр туловища в наиболее широкой части 10,5 см, диаметр дна 4 см, высота 10,5 см (табл. II, 5).

Согласно записи в каталоге Белоцерковского музея, данный сосуд найден при раскопках в Ромашках в 1934 г.

14. Сосуд БКМ № 1079. Маленький горшок, изготовленный из хорошо обработанной плотной глины с примесью песка. Поверхность шершавая. Цвет — серо-бурый. Стенки очень тонкие. Дно — простое. Венчик частично отбит. Сосуд украшен рельефным валиком, обтекающим вокруг туловища непосредственно под венчиком. Размеры сосуда: диаметр венчика 9 см, диаметр туловища в его наиболее широкой части 11 см, диаметр дна 5,5 см, высота 11,5 см (табл. II, 4).

Запись в каталоге Белоцерковского музея удостоверяет, что этот сосуд «найден Дроздовым в с. Ромашки на похоронной площадке возле церкви».

15. Сосуд БКМ № 316 (881). Небольшой горшок, изготовленный из грубо обработанной, но плотной глины с примесью крупного песка. Цвет — серо-бурый. Формовка очень небрежная, профиль неровный, поверхность бугристая. От выпадения зерен примеси на поверхности, особенно в нижней части, хорошо заметны борозды. Стенки — толстые, массивные; для своего размера сосуд очень тяжел. Дно относительно широкое, на кольцевой ножке. Венчик в двух местах отбит. Размеры сосуда: диаметр венчика 8,2 см, диаметр туловища в наиболее широкой его части 10,6 см, диаметр дна 6,5 см, высота 13,5 см (табл. II, 6). Согласно записи в каталоге Белоцерковского музея, сосуд обнаружен при раскопках в Ромашках в 1934 г.

16. Шестой горшок, о котором идет речь, — сосуд КИМ (МЖК, № 1359), — не сохранился; имеется лишь его фотография. Судя по

ней, он представлял собой горшок, изготовленный из плотной, хорошо обработанной глины (но грубой выделки)⁸⁷. Дно — на подставочной плитке или кольцевой ножке. Отсутствие масштаба на фотографии не дает возможности привести абсолютные размеры горшка (табл. II, 7).

Описанный сосуд попал в Киевский исторический музей из Археологического музея б. Высших женских курсов в Киеве. Запись в каталоге последнего удостоверяет, что сосуд «из раскопок В. В. Хвойка полей погребений при с. Ромашках Васильковского у. Киевской губ.».

17. Сосуд из погребения 37 (был передан в Белоцерковский музей; но в настоящее время как сам, так и какие-либо сведения о нем в музее отсутствуют; сохранился лишь фотонегатив в фотоархиве Института археологии АН УССР). Это маленький горшочек, изготовленный из глины с примесью песка, со слегка намеченными бороздками от выпадения зерен кварца на поверхности. Дно — простое. Орнамента нет. Размеры сосуда: диаметр венчика 6 см, максимальный диаметр туловища 8 см, диаметр дна 3,6 см, высота 7 см (табл. II, 2).

Кроме горшков, среди кухонной посуды черняховской культуры встречаются, правда в меньшем количестве, миски и мискообразные сосуды. Среди сохранившейся части ромашковских материалов имеется только одна такая форма.

18. Сосуд БКМ № 1090 (193). Глубокая миска, изготовленная из хорошо обработанной, плотной глины с примесью песка (иногда попадаются и более крупные частицы). Цвет — розовый. Глина имеет несколько слоистую структуру, что приближает ее к структуре черепка, характерной для керамики эпохи Киевской Руси. Формовка не особенно аккуратная, профиль неровный. На поверхности (особенно в нижней части) хорошо заметны бороздки от выпадения зерен примеси. Дно — на подставочной плитке. Венчик частично отбит. Украшен сосуд рельефным валиком, огибающим туловище в средней части верхней половины. Размеры сосуда: диаметр венчика 13,7 см, диаметр туловища в наиболее широкой части (при перегибе) 17 см, диаметр подставочной плитки 6,4 см, высота 12,5 см (табл. II, 3).

⁸⁷ На основании записи в каталоге Археологического музея б. Высших женских курсов в Киеве.

Запись в каталоге Белоцерковского музея свидетельствует, что данный сосуд «найден в Ромашках, на похоронной площадке возле церкви археологом Дроздовым».

Таким образом, из 18 сохранившихся сосудов первое место, как и обычно, принадлежит кухонным горшкам характерного славянского типа (7 шт.), затем идут серолощенные миски (5 шт.) и кувшины (3 шт.). По одному экземпляру представлены миски кухонного типа (без лощения) и такая относительно редкая (хотя и неизменно встречающаяся) форма, как кубки или стаканы.

10

Очень любопытную группу находок из Ромашковского могильника составляет восемь сосудов римского производства типа *terra sigillata* имеющих бесспорно провинциальное происхождение (табл. III). Эти сосуды недавно опубликованы А. Т. Брайчевской⁸⁸.

Происхождение этих сосудов, правда, вызывает сомнение некоторых исследователей, что определяется редкостью находок посуды этого типа на территории лесостепной полосы Восточной Европы. Однако документация, сохраняемая в Белоцерковском музее, не оставляет сомнения, что эти сосуды действительно были найдены в Ромашках. В каталоге музея они были записаны еще в конце 20-х годов (по данным сотрудников музея, эти сосуды хранятся в музее со времени его основания в 1926 г.). Поскольку основу собрания музея составила коллекция местного археолога-любителя С. Л. Дроздова, который производил раскопки в Ромашках, можно полагать, что интересующие нас вещи найдены именно Дроздовым либо при раскопках в 20-е годы, либо случайно при выборке глины из глинища, уничтожившего могильник⁸⁹.

Как отмечалось выше, материалы С. Л. Дроздова никогда не публиковались, поэтому нет ничего удивительного в том, что уникальные находки посуды типа *sigillata* не были своевременно введены в научный

⁸⁸ А. Т. Брайчевська. Деякі археологічні дані про торгівлю древніх слов'ян з Кримськими містами. Арх., т. X. Київ, 1957, стр. 114—119.

⁸⁹ Возможно, именно эти сосуды имеет в виду В. Е. Козловская, говоря о семи (их действительно семь целых и один крупный обломок) сосудах из Ромашковского могильника, хранившихся в Белоцерковском музее в 1929 г. (ХРАМ, ч. 2, стр. 42, 43).

оборот и до публикации А. Т. Брайчевской не были даже известны исследователям.

19. Сосуд БКМ № 198 (947, 458). Чашка или мисочка конической формы со сложным вертикальным краем и ребром, подчеркнутым рельефным рубчиком, изготовленная из прекрасно обработанной глины, очень плотной, красно-желтого цвета. Дно — плоское, слегка повышающееся в центре. Вся внутренняя поверхность и верхняя часть внешней покрыта лаком оранжево-красного цвета, имеющим местами коричневый оттенок и металлический отблеск. Покрытие небрежное: местами лак лежит неровно, пятнами. Орнамент отсутствует, за исключением горизонтальной рытой линии, проходящей по венчику примерно в его средней части. Размеры сосуда: верхний диаметр 13 см, диаметр дна 5,4 см, высота 6,3 см (табл. III, 6).

20. Сосуд БКМ № 199. Миска или чашка аналогичной формы, изготовленная из хорошо обработанной глины красноватого цвета. Венчик почти совершенно ровный, ребро снизу подчеркнуто рельефным уступчиком. Дно — на низкой кольцевой ножке. Стенки тонкие. Верхняя часть сосуда внутри и снаружи покрыта лаком красно-оранжевого цвета, слегка блестящим. Местами покрытие имеет коричневатый оттенок, что, вероятно, связано с дефектом обжига. Орнамент отсутствует, за исключением слабо выраженного горизонтального желобка, проходящего непосредственно под верхним краем венчика. Размеры сосуда: верхний диаметр 13 см, диаметр дна (кольцевой ножки) 5,4 см, высота 8,8 см (табл. III, 4).

21. Сосуд БКМ № 1082 (139, 674). Небольшая чашка или мисочка с туловищем конической формы и наклоненным внутрь венчиком, изготовленная из хорошо обработанной, тонко просеянной глины с примесью мелкого песка и чешуек слюды. На внешней поверхности имеются редкие бороздки от выпадения зернышек примеси. Цвет глины — розовый. Поверхность матовая, шершавая; покрытие почти полностью отсутствует, лишь кое-где на внутренней поверхности имеются следы совершенно разложившейся краски. Дно на низкой кольцевой подставке с нечеткими контурами. Под венчиком — незаметный горизонтальный желобок. Размеры сосуда: диаметр венчика 16 см, диаметр дна 5 см, высота 7,1 см, высота венчика 1,6 см (табл. III, 5).

22. Сосуд БКМ № 1083 (940, 140). Мисочка или тарелка иного типа, более низкая и широкая, изготовленная из хорошо обработанной глины с примесью мелких чешуек слюды. Цвет — розово-желтый. Покрытие хорошо сохранилось на внутренней и почти всей внешней поверхности, качество его сравнительно хорошее, цвет ярко-красный, структура плотная, блестящая. Дно — на сравнительно высокой кольцевой ножке. Край бортика имеет утолщение-перегиб от нижней части туловища к бортику — рельефный рубчик (табл. III, 3).

На внутренней поверхности дна имеются три прочерченных концентрических круга, а внутри них — оттиснутое клеймо в форме человеческого стопы, изображение которой заполнено кружочками и черточками (табл. III, 7). Размеры посуды: диаметр венчика 19,5 см, диаметр дна 8,4 см, общая высота 5 см.

23. Сосуд БКМ № 201. Миниатюрная мисочка или чашечка, изготовленная из хорошо обработанной, тонкой просеянной глины желто-красного цвета. Дно — на высокой кольцевой подставке, закруглено в средней части. Толщина стенок относительно с общими размерами сосуда довольно значительная. Внутренняя поверхность покрыта матовым лаком красного цвета. Орнамент отсутствует. Размеры сосуда: диаметр венчика 10,5 см, максимальный диаметр 11 см, диаметр дна 4,4 см, высота 4 см (табл. III, 8).

24. Сосуд БКМ № 200 (666, 2160). Чашка, изготовленная из хорошо обработанной, тонкопросеянной глины желто-красного цвета. Изготовление довольно небрежное, что хорошо заметно на ручках, а также на кольцевой ножке, выполненной несколько асимметрично. Имеет форму, близкую к полусферической. Дно — на кольцевой ножке, внутри конусовидно оттянуто кверху. Чашка имеет две ручки, симметрично расположенные в виде широких глиняных дужек с расплюснутыми концами, плотно приставленных к верхнему краю посуды. Внутренняя поверхность покрыта блестящим лаком ярко-красного цвета; внешняя поверхность тоже покрыта лаком, однако здесь он имеет местами коричневый оттенок; при этом хорошо заметны подтеки лака, стекавшего книзу до того, как он успел застыть. С внешней стороны орнамент отсутствует, за исключением желобка непосредственно под венчиком; зато на внутренней поверхности дна имеется окружность, состоя-

шая из нескольких рядов насечек. Размеры посуды: верхний диаметр 19,5 см, диаметр дна 8,6 см, длина ручек 5,5 см, высота 8 см (табл. III, 2).

25. Сосуд БКМ № 202 (1735, 478) сохранился неполностью⁹⁰. Уцелела основная часть дна и незначительный участок края, что, впрочем, дает возможность достаточно полно реставрировать первоначальную форму посуды. Это была глубокая тарелка или мелкая миска полусферической формы с округлым дном, слитым со стенками, на очень низкой кольцевой подставке. Венчик — фигурный, с хорошо выраженным рельефным валиком, отделяющим его от стенок. Изготовлен сосуд из хорошо обработанной, тонкопросеянной глины с мелкими чешуйками слюды в виде примеси. Цвет глины — красный. Вся внешняя и внутренняя поверхность сохранившегося обломка покрыта ярко-красным матовым лаком; при этом покрытие внешней поверхности выглядит довольно небрежным: местами заметны светлые пятна. Орнамент отсутствует. На внутренней поверхности дна, в центре, имеется клеймо в виде почти равноконечного креста. Размеры сосуда (реконструкция): диаметр венчика 17,5 см, диаметр дна 6,2 см, высота 4,4 см, размеры сохранившейся части около 11 × 13 см².

26. Сосуд БКМ № 197. Кувшин с одной ручкой и плоским дном на низенькой подставочной плитке, изготовлен из хорошо обработанной, тонко просеянной глины желто-красного цвета. Верхняя часть кувшина покрыта матовым лаком ярко-красного цвета. Из орнамента имеется только широкий, но не глубокий желобок при переходе горла в туловище. Размеры сосуда: диаметр венчика 6,7 см, максимальный диаметр туловища 10,7 см, диаметр дна 4 см, общая высота 13,8 см (табл. III, 1).

Ромашковская коллекция сосудов типа *sigillata* представляет собой явление незаурядное. Импортная римская посуда в памятниках черняховской культуры (и вообще на территории распространения последней) встречается довольно редко⁹¹. Всего можно

назвать лишь пять случаев находки керамики типа *sigillata* на всей территории лесостепной полосы современной УССР: в Черняховском могильнике (Кагарлыцкий р-н, Киевская обл.)⁹², в Звенигороде (Бобрский р-н, Львовская обл.)⁹³, в Черепине (Винниковский р-н, Львовская обл.)⁹⁴, в Турие (Златопольский р-н, Черкасская обл.)⁹⁵ и Рыжановке (Звенигородский р-н, Черкасская обл.)⁹⁶, причем в последнем случае находка черепков краснолаковой керамики, по-видимому, связывалась с сарматским погребением II в. н. э. и к черняховской культуре прямого отношения не имеет.

Из перечисленных случаев только в Звенигороде находка посуды типа *sigillata* представлена значительным количеством обломков, из которых удалось собрать до десятка целых сосудов⁹⁷. В остальных же местах найдено либо по одному сосуду (Черняхов, Турия), либо отдельные черепки.

Сосуды римского производства, найденные в Ромашках, принадлежали к типам, весьма распространенным в римское время в античных городах Северного Причерноморья⁹⁸. Это касается, в частности, мисок или чашек с коническим туловищем и подчеркнуто прямым венчиком (№ 198, 199, 1082). Аналогии им хорошо известны в Ольвии, Херсонесе и других причерноморских центрах. Очень характерной формой является также мелкая миска или тарелка с вертикальным краем (№ 1083). Эта форма была едва ли не наиболее распространенной среди римской краснолаковой посуды.

Миски с загнутым внутрь краем (тип

культури полів поховань. Арх., т. VI. Київ, 1952, стр. 58—60.

⁹² С. В. Коршенко. Черняховский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

⁹³ Я. Пастернак. Нові археологічні набутки музею Наукового товариства ім. Шевченка у Львові за час від 1929 до 1932 р. Зап. НТШ, т. CLII, 1933, стр. 113—130.

⁹⁴ Матеріали в Ін-те общественных наук АН УССР во Львові.

⁹⁵ М. Ю. Брайчевский. Новый клад римских монет из села Турни. ВДИ, 1956, № 4, стр. 155, 156.

⁹⁶ Д. Я. Самоков. Могилы Русской земли. М., 1908, стр. 88—90.

⁹⁷ Матеріали Львовского исторического музея, инв. № 3432—3434, 3436 (1—10); материалы Ин-та общественных наук АН УССР во Львові, инв. № 659, 661, 662.

⁹⁸ Аналогии указаны в упоминавшейся выше статье А. Т. Брайчевской (Арх., т. X. Київ, 1957, стр. 117, 118).

⁹⁰ В 1949 г., когда коллекцию эту обрабатывала А. Т. Брайчевская, уцелевший обломок составлял около 2/3 сосуда, в том числе часть бортика. В 1954 г., когда над тем же материалом работал автор, сохранившийся кусок значительно уменьшился в размерах, причем отбитым оказался бортик.

⁹¹ А. Т. Сміленко. Про деякі датуючі речі в

№ 201) тоже известны в причерноморских городах; кроме того, эта форма, как известно, получила широкое распространение в сарматской керамике и (значительно меньше) в керамике черняховской культуры.

Находят себе аналогии среди севернопричерноморских материалов и остальные два сосуда — миска № 200 и кувшинчик № 197.

Аналогии ромашковской *sigillata*, находящиеся в причерноморских центрах, касаются не только формы сосудов в общем плане, но и отдельных деталей и подробностей. Опираясь на некоторые детали, в частности на клеймо на сосуде № 202, А. Т. Брайчевская высказала предположение, что найденные в Ромашках краснолаковые сосуды античного производства были вывезены из Крыма — из Херсонеса или из какого-нибудь города Боспорского царства, где они представляли собой местные изделия⁹⁹. Это предположение вполне правдоподобно.

11

Помимо посуды, инвентарь погребения Ромашковского могильника состоял из довольно разнообразных предметов, но, к сожалению, большинство из них не сохранилось.

Одной из наиболее характерных групп вещей черняховской культуры являются фибулы, изготовленные из бронзы, серебра и железа. В погребениях Ромашковского могильника фибулы встречались неоднократно, но уцелело их в том или ином виде лишь семь экземпляров.

Наиболее интересными из них являются три фибулы с эмалью из погребения под курганом № 3. К сожалению, все они погибли во время войны; сохранились лишь рисунки и фотографии, а также публикация двух из них Б. Н. и В. И. Ханенко в «Древностях Приднепровья»¹⁰⁰.

Приступая к рассмотрению этих фибул, прежде всего необходимо оговорить некоторую путаницу, возникшую с идентификацией ромашковских фибул с эмалью. Согласно отчету В. В. Хвойки, этих фибул было три. Три фибулы были опубликованы и в «Древностях Приднепровья» — одна арбалетная (№ 198) и две треугольные (№ 196, 197). Между тем

в Киевском историческом музее перед войной имелось уже четыре фибулы, якобы происходивших из Ромашек: три, опубликованные Ханенко, и четвертая — арбалетная. Однако сличение номеров, стоящих на вещах, с номерами в сохранившихся каталогах подтверждает, что из Ромашек происходят действительно только три фибулы, но не те, что опубликованы в «Древностях Приднепровья». Из числа последних в Ромашках были найдены только две: одна треугольная (№ 196) и одна арбалетная (№ 198), которые в каталоге Киевского городского музея числятся соответственно под № 13035 и 13036. Кроме того, из Ромашек происходит другая арбалетная фибула, переданная в Киевский городской музей вместе со всей коллекцией Ханенко, но не попавшая в издание этой коллекции (КГМ, инв. № 13039).

Что же касается треугольной фибулы, указанной в «Древностях Приднепровья» под № 197 (КГМ, инв. № 13055), то в обозначении места ее находки в издании допущена ошибка: в действительности — она из Черняхова (скорее всего, из погребений известного Черняховского могильника). Это удостоверяется соответствующей записью в каталоге Киевского городского музея, сделанной рукой самого В. В. Хвойки.

Таким образом, с Ромашковским могильником связываются реально три бронзовые фибулы, украшенные выемчатой эмалью.

27. Фибула КИМ (КГМ, № 13035). Представляет собой тип фибул, хорошо известный среди среднечерноморских вещей с выемчатыми эмальями. Это ажурная треугольная фибула относительно простой схемы. Пятка композиционно отделена от корпуса очень четко: она не только гораздо уже спинки (даже в нижней ее части), но и отделена от нее особой поперечной планкой, рельефно выступающей с обеих сторон. Пружина была прикреплена, по выражению В. В. Хвойки, «на шарнире», т. е. с помощью двух специальных выступов с отверстиями, сквозь которые пропускались концы пружины. Сама пружина отсутствует, так же как и ее стержень и игла. На оборотной стороне фибулы, при переходе спинки к пятке, имеется иглодержатель в виде довольно широкой загнутой пластинки, укрепленной перпендикулярно к плоскости щитка фибулы. Выемчатая эмаль, украшавшая фибулу, была красного и синего цвета, но какие конкретно вставки были синие, а какие крас-

⁹⁹ А. Т. Брайчевська. Деякі археологічні дані про торгівлю древніх слов'ян кримськими містами. Арх., т. X. Київ, 1957, стр. 118.

¹⁰⁰ Вып. IV. Киев, 1901, табл. VII. 196; IX, 198.

ные — в описаниях не обозначено; цветных же изображений вещи не сохранилось. Судя по фотографии, эмаль в значительной степени выкрошилась. Размеры фибулы: общая длина 11 см, ширина в верхней части 4 см, ширина корпуса в месте его перехода к пятке 2,2 см, высота иглодержателя 0,7 см (табл. IV, 3).

28. Фибула КИМ № 13036. Представляет собой другой тип фибул с эмалью, хорошо известный в Среднем Поднепровье и обычно именуемый арбалетными, хотя такое наименование представляется весьма условным. Она имеет широкий и массивный литой корпус, разделенный поперечными довольно массивными перекладинами на три части. Благодаря непомерной ширине средней части, незначительной в сравнении с общими размерами вещи длине пружины, массивности перекладин и чересчур далеко выступающим отросткам пятки, фибула в целом производит впечатление исключительно неуклюжей и громоздкой неизящной поделки. Пружина соединена с корпусом при помощи трех специальных выступов с отверстиями, через которые продевался ее стержень («на шарнире»). Сохранилась она очень хорошо; имеет 14 завитков с одной стороны и 13 с другой; тетива проходит между корпусом и иглой, которая сохранилась лишь частично. В нижней части корпуса (против нижней поперечной планки) имеется довольно высокий иглодержатель. В верхней части фибулы, непосредственно под пружиной, с обоих краев имеются кольца, к которым, очевидно, что-то прикреплялось (цепочки, тесемки, шнуры, или что-либо в этом роде). Выемчатая эмаль красного цвета частично выкрошилась (в частности, в нижнем гнезде). Размеры фибулы: общая длина 11 см, ширина в месте прикрепления пружины 5,5 см, ширина средней части корпуса от 3 до 2 см, ширина пятки с отростками 5,5 см (табл. IV, 2).

29. Фибула КИМ (КГМ, № 13039). Принадлежит к тому же типу фибул, хотя отличается от только-что описанной. Композиционно она состоит из тех же частей, но в целом значительно изящнее только-что описанной; отдельные части ее более гармоничны и лучше соотносятся одна с другой. Средняя часть корпуса по ширине не намного превышает верхнюю, ширина нижней части хорошо согласуется с шириной средней, вследствие чего переход корпуса в пятку выглядит

более естественным; боковые отростки пятки не столь резко выступают в стороны, поперечные планки значительно уже и отличаются меньшей массивностью; спинка в средней части не плоская, как у предыдущей фибулы, но имеет ясно выраженное ребро; профиль фибулы четко выгнут. Фибула имеет три вставки красной эмали. Кроме того, фибула орнаментирована зубчатой насечкой по обоим поперечным планкам и горизонтальной линией насечки при переходе спинки в пятку. Сохранность фибулы превосходная; в частности, полностью сохранилась пружина (12 витков с одной стороны и 10 с другой) и игла. Размеры вещи: общая длина 9 см, длина иглы 7,5 см, ширина в месте присоединения пружины 5,2 см, ширина пятки с отростками 4 см, ширина корпуса в средней части от 2,8 до 1,8 см, высота иглодержателя 1,5 см (табл. IV, 1).

Судя по рукописным отчетам В. В. Хвойки, а также по его упоминанию в печатной статье о том, что ромашковские фибулы в общем были подобны черняховским¹⁰¹, основную массу находок, относящихся к данной категории древностей, составляли обычные арбалетные фибулы с подогнутой или припаянной ножкой (иногда неправильно именуемые фибулами «римского типа»), широко представленные во всех памятниках черняховской культуры (в частности, и в самом Черняховском могильнике, на который в качестве аналогии ссылается Хвойка)¹⁰². Однако подавляющее большинство этих фибул не сохранилось и судьба их совершенно неизвестна. В сущности в настоящее время уцелела только одна такая фибула, хранящаяся в фондах Археологического музея в Варшаве.

30. Фибула ВАР (МЭМ, № 15682). Бронзовая, арбалетная с подвязанной ножкой, трехчастная (корпус, пружина с иглой и стержень пружины), с фигурной спинкой, со скошенными плоскостями вдоль краев. Пружина насчитывает 11 витков. Общая длина фибулы 4,5 см, длина оси пружины 2,7 см. Игла вложена в иглодержатель, соединенный с корпусом фибулы при помощи тонкой проволоочки, несколько раз обернутой вокруг спинки.

Условия находки неизвестны, неясно и то, каким образом попала данная фибула в му-

¹⁰¹ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII, стр. 181, 182.

¹⁰² С. В. Коршенко. Черняховский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

зей; известно лишь, что она происходит из Ромашек.

Кроме того, обломок подобной фибулы сохранился до войны в фондах Киевского исторического музея, однако в настоящее время сохранилась лишь его фотография.

31. Фибула КИМ (КГМ № 9095—9104)¹⁰³. Сохранился корпус, пружина с иглой отсутствует. Спинка дугообразная, в сечении, по-видимому, сегментовидная; орнаментирована четырьмя вертикальными рядами насечек. Пятка фигурная, со скошенными плоскостями вдоль краев. Длина фибулы 4 см (табл. IV, 8).

Запись в каталоге Киевского городского музея удостоверяет, что эта фибула (вместе с девятью другими мелкими металлическими изделиями) — из «раскопок В. В. Хвойки при с. Ромашки Васильковского у., Киевской губ.».

32—33. Среди рисунков В. В. Хвойки, изображающих погребения, исследованные им в Ромашках, приложенных к его отчету в ИАК, имеются изображения двух арбалетных фибул с подогнутой ножкой, чрезвычайно характерного типа (одна из погребения 1, а другая из погребения 2). Обе эти фибулы не могут быть отождествлены с описанными выше, так как отличаются от них в деталях: от фибулы, находящейся в Варшаве, их отличает меньшее число пружинных завитков, а от фибулы, хранившейся в Киевском музее, — форма корпуса и наличие уцелевших пружин. О размерах фибул судить трудно из-за отсутствия на рисунках масштаба.

Другой категорией ювелирных изделий, неизменно встречающихся при раскопках памятников черняховской культуры, являются поясные пряжки. Их находили и при раскопках Ромашковского могильника, но сохранилась только одна пряжка, да и то неполностью.

34. Пряжка КИМ (КГМ, № 9095—9104). Бронзовая, обычной «калачикообразной» формы, состоявшая из трех частей: дужки, язычка и пластинки, с помощью которой она прикреплялась к поясу. Сохранилась только дужка, очень массивная спереди и тонкая с тыльной стороны (обращенной к ремню). О том, что данная пряжка имела пластинку, прикреплявшуюся к ремню, свидетельствует

форма тыльной ее стороны. Размеры пряжки: диаметр дужки 2,5—3,0 см, толщина ее в наиболее массивной части 1,2 см (табл. IV, 7).

Происхождение этой вещи в сохранившейся документации точно не фиксировано; запись в каталоге Киевского городского музея утверждает лишь, что она — из раскопок В. В. Хвойки в Ромашках, но, учитывая, что она значится вместе с рядом других вещей по списку, соответствующему описи вещей из погребения под курганом 3, можно предполагать, что она именно из этого погребения.

Из отчетов В. В. Хвойки следует, что в погребениях Ромашковского могильника неоднократно встречались колечки, изготовленные из бронзы или серебра. Два оригинальных колечка из Ромашек имеются в собрании Археологического музея в Варшаве.

35. Колечко или перстень ВАР (МЭМ, № 15683) — бронзовое, изготовленное из проволоки с круглым сечением, 1,5 мм в диаметре. Украшено спиральной намоткой с одной стороны из такой же проволоки (имеет восемь витков). Диаметр колечка 2 см.

36. Такое же колечко ВАР (МЭМ, № 15684). Спиральная намотка имеет десять витков. Диаметр колечка 2,2 см.

Оба описанных колечка, очевидно, являются парными и, скорее всего, найдены в одном погребении. К сожалению, никаких конкретных сведений об их происхождении не имеется. Впрочем, в описи, приложенной к отчету В. В. Хвойки о раскопках 1899 г., направленному в ИАК, значатся «два плетеных бронзовых кольца», найденных в погребении № 4¹⁰⁴. Не исключено, что имеются в виду именно описанные колечки.

Неоднократно находили в ромашковских погребениях также бронзовые шпильки, из которых известны лишь две. До войны они находились в Киевском историческом музее, но теперь сохранились лишь их фотографии и рисунки.

37. Шпилька КИМ (КГМ, № 9100) — длинный тонкий заостренный стерженек с плоской массивной головкой и отверстием месяцеобразной формы. Длина ее 12,5 см (табл. IV, 5).

38. Шпилька КИМ (КГМ, № 9100)¹⁰⁵ совершенно иного типа: она гораздо короче и массивнее, стержень, составляющий ее тело, суживается книзу довольно ощутимо. Имеет

¹⁰³ Все десять предметов, обозначенных этими номерами, вписаны в одну строку; номер описываемой фибулы на фотографии не обозначен.

¹⁰⁴ Архив АК, д. 29/1900, л. 79 об.

¹⁰⁵ Номера вещей 37 и 38 обозначены на сохранившихся рисунках.

головку сложной формы. Орнаментирована косыми насечками в верхней части стержня и поперечными штрихами на торцовой плоскости головки. Размеры шпильки: длина 5,2 см, толщина стержня (в верхней части, перед головкой) 0,6 см, ширина головки 0,9 см (табл. IV, 6).

Аналогии этой шпильке в памятниках черняховской культуры не известны, но зато имеются в материалах раннего Плиснеского городища (Олесский р-н, Львовская обл.)¹⁰⁶.

Запись в каталоге Киевского городского музея удостоверяет происхождение обеих шпилек из раскопок В. В. Хвойки «при с. Ромашки Васильковского у., Киевской губ.» Однако на основании описи находок, приложенной к отчету Хвойки о раскопках 1899 г., где значатся в числе вещей, найденных в подкурганном погребении 3, «литое бронзовое украшение в виде шпильки с орнаментом и просверленной головкой» и «длинная бронзовая игла»¹⁰⁷, можно полагать, что обе только что описанные вещи происходят именно из этого погребения.

Замечательной чертой погребений, исследованных в Ромашках, является наличие в них предметов вооружения, встречающихся в памятниках черняховской культуры очень редко. К сожалению, из их числа уцелел только один, до войны сохранявшийся в фондах Киевского исторического музея (в настоящее время утерян, имеется лишь его фотография и рисунок).

39. Железный наконечник дротика или стрелы КИМ (КГМ, № 9098) с острием ромбовидной формы и узкой длинной втулкой. Размеры вещи: общая длина 7,7 см, длина втулки 6 см, ширина втулки в нижней части 1,0 см, ширина острия 1,8 см (табл. IV, 4).

Запись в каталоге Киевского городского музея свидетельствует, что этот наконечник найден при раскопках В. В. Хвойкой в Ромашках. На основании той же описи находок в подкурганном погребении 3, где значится «дротик с длинной втулкой»¹⁰⁸, можно полагать, что описанный только что предмет найден именно в этом же погребении.

Из костяных изделий одним из характернейших предметов черняховской культуры являются известные костяные гребешки с вы-

гнутой спинкой. Такие гребни (точнее, их обломки) встречались в Ромашках неоднократно, в частности В. Е. Козловской при раскопках в 1929 г.¹⁰⁹ К сожалению, все эти находки погибли, за исключением одной, находящейся ныне в Белоцерковском краеведческом музее.

40. Часть костяного гребешка БКМ № 139 (93, 217), состоявшего из нескольких пластинок, соединенных бронзовыми (или медными) гвоздиками. Уцелели две пластинки (обычно их бывает шесть) с зубцами, в той или иной степени обломанными. В одной из этих пластинок сохранился гвоздь, в другой имеется лишь отверстие для такового. Вокруг дырочек — зелень от гвоздей. Обе пластинки имели по шесть зубчиков. Размеры пластинок: длина без зубцов 2,5 см, ширина 1,5 и 1,3 см. Зубцы сохранились максимально на 1,6 см (табл. IV, 9).

Согласно записи в каталоге Белоцерковского музея, описанная вещь — «из раскопок в Ромашках». Можно думать, что это действительно один из обломков, найденных В. Е. Козловской в 1929 г.

Остается упомянуть еще одну очень любопытную вещь, характер которой является среди древностей Среднего Поднепровья весьма необычным и, можно сказать, уникальным.

41. Это любопытная глиняная маленькая посудинка ВАМ (МЭМ, № 15686) типа тигелька, полусферической формы, изготовленная очень аккуратно, с неровными, незаглаженными стенками и вертикальным краем, тоже неровным. Глина — серовато-желтого (охристого) цвета, плотная, с примесью песка. Посредине высоты вокруг всего туловища идет пояс из нескольких вдавлен и выступов с заостренным краем типа шипов. Внутренняя поверхность не имеет каких-либо усложнений. Диаметр сверху 2,5 см, высота 2,2—2,3 см. Назначение данной вещи неясно; вряд ли можно думать, что она реально использовалась в качестве тигелька для плавки металлов или какого-либо иного вещества; во всяком случае, никаких следов подобного использования не заметно. Аналогии описываемой вещи неизвестны.

Условия находки данного предмета остаются неясными; известно лишь, что он из Ромашек.

¹⁰⁶ Материалы раскопок И. Д. Старчука. Хранятся в Ин-те общественных наук АН УССР во Львове.

¹⁰⁷ Архив АК, д. 29/1900, л. 11.

¹⁰⁸ Там же, л. 11.

¹⁰⁹ В. Е. Козловська. Новіші археологічні досліді на терені Білоцерківщини. ХРАМ, ч. 2, стр. 42—44.

В заключение сообщаем выписки из музейных каталогов относительно вещей, найденных в Ромашках и так или иначе связанных с могильником, которые, однако, до нашего времени не сохранились ни в натуре, ни в виде рисунков или фотографий.

В каталоге Киевского городского музея находим следующие записи относительно трех вещей, находившихся в собрании данного музея, но бесследно утерянных.

«№ 12974. Фибула бронзовая, из двух пластинок. Найдена возле с. Ромашки Васильковского у., Киевской губ. В музей поступила от В. И. и Б. Н. Ханенко». Возможно, речь идет о какой-нибудь из форм двупластинчатых фибул (например, типа найденных в 160-м погребении Черняховского могильника)¹¹⁰, однако в описаниях погребений и в сохранившихся описях упоминаний о находках двупластинчатых фибул нет. Указание о находке данной фибулы «возле с. Ромашки», возможно, должно расцениваться как свидетельство того, что она вообще к могильнику прямого отношения не имеет.

«№ 13021. Привеска бронзовая, украшенная эмалью. Найдена в с. Ромашки Васильковского у. Киевской губ. В музей попала от В. И. и Б. Н. Ханенко». Прямых указаний на ее связь с могильником нет, хотя такое предположение в связи с тем, что в нем найдены описанные выше фибулы с эмалью, вполне правдоподобно. Характер подвески остается неясным.

«№ 13116. Глиняный сосуд отсюда же [т. е. из Ромашек]. В музей попал от В. И. и Б. Н. Ханенко». Характер вещи остается неясным.

В каталоге Киевского исторического музея, являющегося непосредственным продолжением каталога Киевского городского музея, имеется следующая запись:

«№ 31490. Гиря бронзовая, боевая, украшенная шипами, типа времени великого переселения народов. Найдена она у с. Ромашки Васильковского у. на Киевщине». В музей попала из собрания Ханенко в связи с его национализацией. Эта гиря издана в «Древностях Приднепровья»¹¹¹. Тип ее довольно своеобразный, а датировка не уточнена. Связь с могильником весьма сомнительна.

¹¹⁰ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII, табл. XX, рис. 18—19.

¹¹¹ ДП, вып. IV, табл. II, 104.

В каталоге Археологического музея б. Женских курсов в Киеве находим следующие интересные нас записи.

№ 1360. Мисочка глиняная, хорошей отделки, с угловатым профилем. Поверхность сглажена, глина темно-серая.

№ 1362—1363. Пряслица (застежки) глиняные, двускатные. Одна (часть отбита) украшена рядами кружков, другая со сглаженной до блеска поверхностью, с одной стороны, ломаной линией и точками.

№ 1364—1365. Пряслица (застежки) глиняные, со сглаженной поверхностью, украшены по ребру вдавленными параллельными линиями (у одной расположены под углом одна к другой).

Предметы, обозначенные под № 1359—65¹¹², происходят из раскопок В. В. Хвойки полей погребений при с. Ромашках Васильковского у., Киевской губ.

Характер сосуда представляется довольно определенным: это типичная острореберчатая сероглиняная миска черняховского типа. Что же касается пряслиц, то уразуметь характер их орнаментации действительно трудно (например, «параллельные линии, расположенные под углом одна к другой»?!).

12

Сведений о находках римских монет в погребениях могильника у нас нет: все исследованные могилы монет не содержали. Само по себе это обстоятельство отнюдь не является странным: как правило, римские монеты в погребении черняховской культуры не клались. Так, из двух с половиной сотен раскопанных погребений черняховского могильника монеты были найдены только в двух¹¹³; в Масловском могильнике из сотни раскопанных погребений с монетой оказалось только одно¹¹⁴; кладбища в Лохвице¹¹⁵, Переяславе-Хмельницком¹¹⁶, Гавриловке¹¹⁷ и т. д. (на

¹¹² Сосуды № 1361 и 1359 описаны выше (сохранились их фотографии).

¹¹³ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с. т., XII, стр. 173—174.

¹¹⁴ В. П. Петров, М. Л. Макаревич. Масловский могильник. Рукоп., Архив, ИА АН УССР.

¹¹⁵ Д. Т. Березовец. Лохвицкий могильник. КСИА АН УССР, вып. 7. Київ, 1957, стр. 89—90.

¹¹⁶ В. К. Гоичаров, Е. В. Махно. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького. Арх., т. XI. Київ, 1957, стр. 127—144.

¹¹⁷ Э. А. Симонович. Памятники черняховской культуры Степного Поднепровья, СА, XXIV, 1955, стр. 289—313.

каждом из них раскопано по несколько десятков погребений) монетных находок не дали совсем. Поэтому нет ничего удивительного и в том, что в 38 фиксированных погребениях Ромашковского могильника римских монет также не оказалось.

Тем не менее находки римских монет в Ромашках имели место.

Еще В. Г. Ляскоронский отмечал, что несколько серебряных монет было найдено крестьянами села при случайных, не отмеченных в источниках обстоятельствах¹¹⁸. Одна из этих монет попала в собрание В. В. Хвойки, где ее и видел названный исследователь. Она принадлежала императору Антонину Пио (138—161 гг. н. э.).

В 1929 г. в Ромашках была найдена еще одна римская монета, на сей раз золотая. Она поступила в следующем году в Киевский исторический музей и была описана там С. В. Коршенко¹¹⁹. Собственно, это была не римская монета в прямом смысле слова, а «варварское подражание» римской монете — ауреусу Гордиана III (241—244 гг. н. э.).

Ее описание:

Аверс: две головы рядом, обращенные влево, как бы наложенные одна на другую. Одна из них безбородая, другая (верхняя) с бородой, в лавровом венке и с повязкой сзади. Легенда: IMP GORDIV .: AV.

Реверс: изображение всадника, скачущего направо с копьем (?) в правой руке. Под копытами коня — распростертый противник. Легенда: TDPVIMPIICOSI.

Диаметр монеты 20—21 мм, вес 5,57 г.

Монета очень хорошо сохранилась, и легенды ее прекрасно читаются.

Легенда на аверсе читается следующим образом: IMP — означает «Imperator»; GORDIV — несколько варваризованное (и незаконченное) «Gordianus» (имя императора); AV — «Augustus». Столь же четко передана и легенда на реверсе: TD — несомненно испорченное TR, которое вместе с двумя следующими знаками образует аббревиатуру TR. P. V., а легенда в целом читается как

Tribunitia potestata V, Imperator III, consul I.

К сожалению, полностью полагаться на эти цифры трудно (в этом случае монета, служившая прототипом для подражания, была бы 243 г. чеканки). Но, не говоря уже о возможности простой ошибки, нельзя быть уверенным, что легенда на реверсе не перенесена с какой-либо иной монеты, нежели аверс, и в таком случае эти цифры могут вообще относиться не к царствованию Гордиана. Но точное определение времени чеканки в данном случае не столь существенно: важно, что эта монета представляет собой подражание римской монете середины III в. н. э. (по крайней мере в отношении изображения на аверсе). Монета представляет исключительный интерес прежде всего с точки зрения нумизматической, поскольку подобного рода «варварские подражания» составляют интереснейшую группу восточноевропейских древностей первой половины I тысячелетия н. э., к тому же еще очень плохо изученную в специальной литературе¹²⁰.

Всего на территории современной УССР в настоящее время известно лишь 16 монет, подражающих римским монетам, происходящих из 13 находок.

Из них наиболее близкую аналогию ромашковской монете представляет монета (тоже золотая), найденная в Черняхове, в одном из погребений известного могильника¹²¹. Черняхов расположен примерно в 35 км к северу от Ромашек, в верховьях той же речки Гороховатки. Найденная там монета также представляла собой варварское подражание ауреусу Гордиана III и по общему своему стилю и характеру была очень близка ромашковской.

О месте чеканки подобных монет, происходящих из восточноевропейских находок, в литературе не имеется еще общего мнения. Многие исследователи вообще сомневаются в их местном, восточноевропейском, происхождении¹²², и предполагают, что они проникли в область лесостепной полосы Восточной Европы с Дуная или с Северного Кавказа. Между

¹¹⁸ В. Г. Ляскоронский. Находки римских монет в области Среднего Приднепровья. Тр. XI АС, т. I, М.: 1901, стр. 459; его же. Римская монета в Южной России и сопредельных странах, как исторический источник, стр. 83. Рукоп. в КГУ.

¹¹⁹ С. В. Коршенко. Материалы для составления карты распространения культуры полей погребений на территории УССР, стр. 69. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

¹²⁰ Перед войной специальное исследование предполагал посвятить этим монетам С. В. Коршенко, однако в связи с событиями войны и последующей смертью исследователя этот замысел остался нереализованным.

¹²¹ С. В. Коршенко. Черняховский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

¹²² В. В. Кропоткин. Клады римских монет в Восточной Европе. ВДИ, 1951, № 4, стр. 250.

тем, учитывая широкое распространение римской монеты у племен черняховской культуры, где она, несомненно, играла роль средства обращения, появление здесь местной чеканки монет, подражающих римским образцам, было бы вполне закономерным.

Что касается ромашковской и черняховской монет, то, учитывая близость мест их находки (бассейн одной речки Гороховатки) и то обстоятельство, что обе являются подражанием золотым монетам Гордиана III, а также их общее стилистическое сходство, трудно отделаться от мысли относительно их происхождения из одной мастерской, расположенной где-то здесь же, в области Среднего Поросья.

Основной вопрос, возникающий в связи с рассмотренными находками римских монет и «варварской» монеты римского времени в Ромашках, заключается в их отношении к могильнику. Поскольку все эти монеты представляют собой случайные находки, утверждать положительно, что они происходят из погребений, нет возможности. Однако по времени они относятся к той же эпохе, что и могильник, поэтому если они и не были найдены в погребениях кладбища, то, во всяком случае, вряд ли можно сомневаться, что они имеют самое непосредственное отношение к тому населению, которое хоронило своих покойников на этом могильнике, и, следовательно, должны учитываться при исследовании последнего.

13

Время функционирования Ромашковского могильника приходится на эпоху существования развития черняховской культуры — об этом бесспорно свидетельствует весь материал. Однако сама датировка черняховской культуры в настоящее время еще не может считаться твердо установленной. Одна часть археологов (М. И. Артамонов, И. И. Ляпушкин, Г. Ф. Корзухина и др.) склонна ограничивать время существования данной культуры II—IV, быть может самым началом V в. н. э., полагая, что на рубеже IV и V вв. население, оставившее памятники черняховского типа, пережило ужасающий по своим последствиям удар со стороны гуннов, было поголовно уничтожено или согнано со своих мест, а на территории распространения черняховской культуры возник своеобразный ва-

куум, который начал заполняться лишь с VIII в. н. э.¹²³

Другая часть исследователей (М. Ю. Смишко, Е. В. Махно, М. Ю. Брайчевский и др.), напротив, полагает, что черняховская культура не могла быть уничтожена полностью в результате гуннского нашествия, что во время событий, связанных с ним, могли пострадать лишь порубежные со степью районы, занятые данной культурой, и что ее памятники продолжали существовать и в послегуннское время — в V, VI и начале VII вв. н. э.¹²⁴

Естественно, разрешить этот спор можно лишь на основании конкретного археологического материала, в результате детальной разработки хронологии черняховской культуры и точной датировки ее отдельных памятников. В связи с этим определение точной датировки Ромашковского могильника представляет особый интерес и значение.

Исследование черт, характеризующих Ромашковский могильник, позволяет прийти к выводу, что данный памятник представляет собой поздний этап черняховской культуры, и этим значение его детальной датировки поднимается еще более.

Многими археологами (Э. А. Сымонович, Е. В. Махно и др.¹²⁵) прослеживается определенного рода эволюция погребального обряда на протяжении развития черняховской культуры — от ее возникновения во II в. н. э. до середины I тысячелетия н. э., когда ее памятники перерастают в культуру, характеризующую раннеславянские племена эпохи образования древнерусского государства. Е. В. Махно, например, на основании сравнения

¹²³ М. И. Артамонов. Славяне и Русь. Научная сессия ЛГУ 1955—56 гг. (тезисы докл. по секц. истор. наук). Л., 1956, стр. 3—6; И. И. Ляпушкин. Памятники культуры полей погребений первой половины I тыс. н. э. Днепровского лесостепного Левобережья. СА, XIII, 1950, стр. 7—32; Г. Ф. Корзухина. К истории Среднего Поднепровья в середине I тыс. н. э. СА, XXII, 1955, стр. 61—82.

¹²⁴ М. Ю. Смишко. Раннеславянская культура Поднепровья в свете новых археологических данных. КСИИМК, вып. XLIV, 1952, стр. 67—82; С. В. Махно. Поселення культури полів поховань на північно-західному Правобережжі. АП УРСР, т. I. Київ, 1949, стр. 153—176; М. Ю. Брайчевский. К истории лесостепной полосы Восточной Европы в I тыс. н. э. СА, 1957, № 3, стр. 114—129.

¹²⁵ Э. А. Сымонович. Погребения V—VI вв. н. э. у с. Данилова Балка. КСИИМК, вып. XLVIII, 1952, стр. 62—70; Е. В. Махно. Памятники культуры полів поховань черняхівського типу. Арх., т. IV. Київ, 1950, стр. 65—71.

разновременных памятников (Корчеватовский могильник, предшествующий памятникам черняховского типа — Черняховское поле погребений — Дедовщина) отмечает последовательное вытеснение обряда трупосожжения трупоположением и постепенное возрастание относительного количества безынвентарных погребений¹²⁶.

Обе эти черты характеризуют Ромашковский могильник. Действительно, из 19 погребений, для которых обряд фиксирован в источниках, трупосожжение содержали только четыре, т. е. около $\frac{1}{5}$ общего числа погребений, тогда как с трупоположением оказалось 15. Между тем в Черняхове погребения с трупосожжением составляли значительно более четверти общего числа раскопанных погребений (69 из 251)¹²⁷, а в Масловском могильнике, который, по всем данным, является более древним, чем черняховский, трупосожжения явно преобладали (62 погребения с трупосожжением против 29 с трупоположением)¹²⁸. Точно так же процент безынвентарных погребений в Ромашках оказался значительно выше, чем в Черняхове, — здесь они составляли почти половину (16 из 38), тогда как в Черняховском могильнике из 251 погребения безынвентарными были 72 (т. е. значительно менее трети)¹²⁹, а в Масловском из 91 раскопанного погребения — только три¹³⁰.

К выводу относительно характерности безынвентарных погребений для позднего этапа черняховской культуры пришел также Э. А. Симонович на основании наблюдений над исследованными им погребениями в Даниловой Балке (Ульяновский р-н, Одесская обл.), где заведомо поздние погребения, датированные монетами IV в. н. э. (сильно потертой и превращенной в подвеску, следовательно обращавшейся чрезвычайно долго), оказались безынвентарными, либо содержали минимум инвентаря (несколько бусин)¹³¹.

¹²⁶ Е. В. Махно. Памятки культуры полів поховань..., т. IV, стр. 65—71.

¹²⁷ С. В. Корщенко. Черняховский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

¹²⁸ В. П. Петров, М. Л. Макаревич. Масловский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

¹²⁹ С. В. Корщенко. Черняховский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

¹³⁰ В. П. Петров, М. Л. Макаревич. Масловский могильник. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

¹³¹ Э. А. Симонович. Погребения V—VI вв. н. э. у с. Данилова Балка. КСИИМК, вып. XLVIII. 1952, стр. 62—70.

Поздней чертой могильников черняховской культуры является также западная ориентация погребений. Для ранних кладбищ характерны погребения, ориентированные на север.

Это соотношение ориентации очень хорошо прослежено Э. А. Симоновичем на основании раскопок в той же Даниловой Балке¹³². Исследованные там погребения очень четко разделялись на две группы: одна с северной, другая с западной ориентацией, причем зафиксирован случай, когда погребение с западной ориентацией частично перерезало погребение, ориентированное на север. Благодаря этому более позднее время погребений с западной ориентацией остается бесспорным. К этому можно добавить, что именно данная группа погребений упомянутой выше поздней монетой датируется V—VI вв. н. э.

Еще более ярко это соотношение прослеживается в исследованном Э. А. Симоновичем кладбище в с. Гавриловке (Ново-Воронцовский р-н, Херсонская обл.) — у овчарни совхоза «Приднепровский»¹³³. Здесь также вскрыты две четко различающиеся группы погребений — с северной и с западной ориентацией. При этом факт разрушения первых вторыми зафиксирован неоднократно, так что и здесь хронологическое отношение между данными группами выступает совершенно определенно. Абсолютной датировке помогает находка в одном из погребений ранней группы (с северной ориентацией) поздне римского стеклянного стакана, датированного IV—V вв. н. э. Следовательно, поздняя группа погребений Гавриловского могильника относится ко времени не ранее V—VI вв. н. э., что хорошо согласуется с данными относительно Даниловой Балки.

Поздней чертой Ромашковского могильника следует считать и наличие курганных погребений. Как известно, курганный обряд погребения в эпоху, предшествующую сложению черняховской культуры, был распространен у сарматских племен, но зато совершенно чужд культурам зарубинецкой, пшеворской и липицкой, на базе которых возникла черняховская культура. Поскольку

¹³² Там же.

¹³³ Э. А. Симонович. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья. СА, XXIV. 1955, стр. 289—313.

можно считать достаточно определенным, что в процесс создания черняховской культуры была вовлечена некоторая часть сарматских племен, впоследствии ассимилированных славянами, которые обитали в южной части правобережной лесостепи¹³⁴, естественно предположить, что наличие отдельных курганных погребений в могильниках черняховского типа является следствием влияния сарматской культуры, тем вкладом, которым последняя участвовала в создании черняховской культуры. В связи с этим интересно отметить, что многие известные нам курганы с черняховским инвентарем расположены в районе, занятом в дочерняховское время именно памятниками сарматского типа (Мельниковка, Ковалиха, Колодистое, Шпола, Иржево)¹³⁵.

Однако такой вывод был бы преждевременным. Действительно, курганные погребения черняховской культуры известны не только на той территории, которая в I—II вв. н. э. была занята сарматами, но и в таких местах, где сарматского населения заведомо не было: на Подолии (Кривенько)¹³⁶ и особенно в Северном Прикарпатье, где сосредоточена основная масса известных нам ныне курганов с черняховским обрядом погребения и инвентарем¹³⁷. При этом особенности обряда (исключительно трупосожжение) в свою очередь не позволяют видеть в этих погребениях традицию сарматской культуры.

Таким образом, курганный обряд в черняховской культуре не может рассматриваться как результат более древней традиции. Как известно, курганный тип погребения был наиболее характерным типом славянских раннесредневековых погребальных памятников, причем не только (и даже не столько) на территории, перед тем занятой черняховской культурой, но и далеко за ее пределами.

¹³⁴ Ю. В. Кухаренко. К вопросу о славяно-скифских и славяно-сарматских отношениях. СА, XIX, 1954, стр. 111—120.

¹³⁵ С. В. Коршенко. Материалы для составления карты распространения культуры полей погребений на территории УССР, стр. 43—45, 61—62. Рукоп., Архив, ИА АН УССР.

¹³⁶ М. Smiszko. Kultura wczesnego okresu epoki cesarstwa rzymskiego w Malopolsce wschodniej. Lwów. 1932, str. 65.

¹³⁷ М. Ю. Смішко. Раньослов'янська культура Карпатського Підгір'я. «Наукові записки Інституту суспільних наук АН УРСР», т. 1. Київ, 1953, стр. 131—151.

В середине I тысячелетия н. э. курганные погребения появляются в Средней Польше, где они сменяют плоские могильники позднешеворского типа¹³⁸, в Полесье, где на смену позднезарубинецким полям погребений приходят курганные кладбища типа Корчак¹³⁹ и т. д. Можно считать, что появление курганного обряда в середине I тысячелетия н. э. было общей чертой в развитии древнеславянской культуры, которая еще плохо освещена в литературе и требует своего специального рассмотрения.

Погребения в Кривеньком датировано плохо, тем более, что найденная в нем римская монета осталась не определенной. Но относительно поздняя дата большинства так называемых подкарпатских курганов не вызывает сомнений: многие из них на основании конкретных находок датируются V—VI вв. н. э. (Мишин, Перерисль, Струтинь-Нижний и др.)¹⁴⁰.

Таким образом, все детали обряда указывают на относительно позднюю дату Ромашковского могильника и позволяют относить его к заключительному этапу существования этой культуры.

Еще более позволяет уточнить время захоронений обзор сопровождающего инвентаря.

Одной из черт, подтверждающих относительно позднюю датировку памятника, является отсутствие лепной керамики. Среди сохранившегося материала нет ни одного лепного сосуда (кроме единственной посуды пшеворского типа, связь которой с могильником остается неопределенной). Уменьшение процента лепной посуды в процессе развития черняховской культуры намечается достаточно определенно на основании сравнения разновременных памятников. Так, например, позднее поселение в Ягнятинке, датируемое VI—VII вв. н. э., почти совершенно не дало лепной керамики (найденны буквально единичные черепки)¹⁴¹. Очень

¹³⁸ A. Karpińska. Kurhany z okresu rzymskiego w Polsce ze szczególnym uwzględnieniem typu siedleńskiego. Poznań, 1926, str. 166.

¹³⁹ Ю. В. Кухаренко. Славянские древности V—IX вв. на территории Припятского Полесья. КСИИМК, вып. 57, 1955, стр. 33—38.

¹⁴⁰ М. Ю. Смішко. Культура підкарпатських курганів. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

¹⁴¹ Є. В. Махно. Поселення культури полів поховань на північно-західному Правобережжі, АП УРСР, т. 1, стр. 164—169.

незначителен также процент лепной посуды в таком позднем памятнике, как поселение в Иванковцах самого конца периода черняховской культуры¹⁴² и т. д.

В то же время в ранних памятниках (например, на поселении в с. Ломоватом Черкасского р-на¹⁴³) процент лепной керамики сравнительно высок.

На относительно позднюю дату могильника указывает и характер гончарной посуды. В поздний период развития черняховской культуры намечается внешнее огрубение керамики (что, вероятно, связано с развитием товарности гончарного производства, стремлением к снижению реальной стоимости гончарной продукции), в том числе и гончарной керамики второго типа (изготовленная из глины с примесью песка, без лощения), в первую очередь горшков: формы становятся менее четкими, упрощаются (реже выступает кольцевая ножка и подставочная плитка), стенки относительно утолщаются и т. д. Этот процесс очень ярко выступает в памятниках послечерняховского времени, датируемых VII—VIII вв. н. э. (Пастырское городище¹⁴⁴, ранний слой Плиснеска¹⁴⁵, Рипнев¹⁴⁶ и др.).

Среди керамики, происходящей из Ромашковского могильника, мы не находим еще типов, характерных для VII—VIII вв. н. э., но многие черты их здесь уже налицо. В качестве примера подобного огрубления можно указать горшок БКМ № 316, изготовленный очень небрежно, из грубой глины, с неровными массивными стенками, серо-бурого (а не серого, как обычно) цвета, как бы предвосхищающего горшочки Луки-Райковецкой¹⁴⁷, но, впрочем, с дном на массивной кольцевой ножке. Некоторые формы ромашковских горшков вообще оказываются

характерными не столько для черняховской культуры, сколько для более позднего времени (эпоха Киевской Руси), например горшок БКМ № 314.

Точно так же определенного рода огрубение наблюдается и в группе лощеной посуды. Формы ее тоже упрощаются, качество изготовления снижается, лощение покрывает не всю поверхность сосуда и отличается плохим качеством и т. д. Яркой чертой позднего характера памятника является наличие ряда сосудов, занимающих как бы промежуточное место между обеими группами гончарной керамики: изготовленных из глины с примесью песка, но покрытых лощением скверного качества.

Некоторые из находок имеют более точную индивидуальную дату.

Из них прежде всего следовало бы упомянуть монеты, дающие абсолютно надежный *terminus post quem*, если бы была уверенность, что они действительно связаны с кладбищем. Варварская монета, найденная в Ромашках, как сказано, представляла собой подражание монете Гордиана III (238—244 гг. н. э.). Поскольку между выходом в свет монеты-прототипа и изготовлением монеты-подражания неизбежно прошло определенное время, на протяжении которого монета-прототип, выйдя из обращения на внутреннем рынке империи, должна была достигнуть Среднего Поросья и попасть в руки мастера-ювелира, вряд ли можно датировать изготовление нашей монеты-подражания ранее IV в. н. э. Эта дата в качестве *terminus post quem* для находки уже приближается к ориентированной датировке могильника, устанавливаемой на основании его общего характера.

Что же касается серебряных денариев II в. н. э., то в качестве датирующего средства они дают очень немного: известно, что римские монеты II и даже I в. н. э. продолжали обращаться в Среднем Приднепровье еще по меньшей мере в IV—V вв. н. э.¹⁴⁸ и, следовательно, могли и в это время попадать в погребения¹⁴⁹.

¹⁴⁸ М. Ю. Брайчевський. Час обігу римської монети в античному суспільстві. Арх., т. VI, Київ, 1952, стр. 74—80.

¹⁴⁹ В 160-м погребении Черняховского могильника, датированном IV в. н. э. с помощью характерных двупластинчатых фибул и варварской монеты, аналогичной монете из Ромашек, была найдена и серебряная монета Фаустины Младшей (II в. н. э.).

¹⁴² Раскопки 1951 и 1952 гг. Материалы в ИА АН УССР.

¹⁴³ Э. А. Симонович. К вопросу о раннечерняховских поселениях культуры полей погребений. СА, 1958, № 1, стр. 248—252.

¹⁴⁴ М. Ю. Брайчевський. Нові розкопки на Пастырському городищі. АП УРСР, т. V, Київ, 1955, стр. 73—75.

¹⁴⁵ І. Д. Старчук. Розкопки городища Плиснеська в 1947—1948 рр., АП УРСР, т. III, стр. 379—394, табл. II, 1—3.

¹⁴⁶ Ю. М. Захарук, О. О. Ратич. Слов'янське поселення біля с. Ріпнів, Львівської обл. АП УРСР, г. V, стр. 40—46.

¹⁴⁷ В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, табл. 1.

Важный материал для датировки могильника представляет привозная керамика типа *terra sigillata*. Среди сосудов этого типа, правда, имеются три относительно ранних — № 198, 201 и 1083, которые датируются I—III вв. н. э. (в частности, тарелка № 1083, имеющая характерное клеймо в виде ступни). А. Т. Брайчевская предполагает, что эти три сосуда могли быть привезены в Среднее Пососье несколько ранее остальных¹⁵⁰. Однако не менее вероятно и то, что ряд более ранних сосудов попал в одну партию с поздними спустя некоторое время после их изготовления, тем более, что датировка III в. н. э. (весьма вероятная для всех трех посуды) в конечном итоге не так уж удалена от устанавливаемой нами общей даты могильника. Учитывая ценность краснолаковой посуды, особенно для варварской среды, в которой она не производилась, этой хронологической разницей можно просто пренебречь.

Зато остальные краснолаковые сосуды, найденные в Ромашках, обладают всеми признаками позднеримской *sigillata*. Они изготовлены небрежно, обработаны более грубо, поверхность их плохо заглажена, в ряде случаев имеет бороздки, ямки и выщерблины от примеси. Форма их нередко асимметрична, покрытие лаком небрежное, качество лака плохое.

Формы, представленные ромашковской *sigillata*, вообще были очень устойчивыми и существовали весьма длительное время, но отдельные детали ее также указывают на позднеримское время (в частности, упрощение и схематизация формы, отсутствие или редкость декоративных элементов — валиков, кантов, налепок и т. д.). Характерны чрезвычайно схематизированные ручки на посудинке № 200.

Наиболее точную дату получает сохранившаяся частично миска № 202, имеющая клеймо в виде равноконечного креста. Хорошо датированные аналогии ей имеются в Крыму, причем они датируются временем не ранее IV—V вв. н. э. В Херсонесе блюда с такими клеймами были найдены в слоях, датированных монетами IV — начала V в. н. э.¹⁵¹ Тем же временем датируются анало-

гичные находки в боспорских городах (Пантикапей, Тиритака)¹⁵², а также в Ольвии¹⁵³.

Таким образом, находка посуды типа *terra sigillata* в Ромашках позволяет датировать кладбище временем не ранее IV—V вв., а может быть еще более поздним (особенно учитывая плохую сохранность наиболее точно датированного блюда № 202).

Датирующей является также бронзовая орнаментированная шпилька своеобразной формы из подкурганного погребения 3. Находки таких шпилек в памятниках классической черняховской культуры пока неизвестны. Близкие по характеру шпильки иногда встречаются в слоях эпохи Киевской Руси (например, в Воинской Гребле в устье р. Сулы¹⁵⁴), но по длине и оформлению они несколько отличны от нашей. Наиболее близкой аналогией ромашковской шпильке является шпилька из Плисного городища¹⁵⁵, где она должна быть увязана с наиболее ранним слоем, датируемым VII—VIII вв. н. э. (более древних слоев на городище нет).

Что касается ромашковской шпильки, то она, по-видимому, является наиболее древним экземпляром вещей данного типа, к счастью — в числе немногих других предметов, найденных в Ромашках, — определенно связанным с комплексом черняховской культуры. Тем не менее датировать ее временем ранее VI—VII вв. н. э. вряд ли возможно.

Решающее значение для датировки Ромашковского могильника имеют три прекрасные фибулы с выемчатой эмалью, найденные в том же подкурганном погребении. Правда, относительно точной датировки выемчатой эмали в Среднем Поднпровье также высказывались различные взгляды, поскольку подавляющее большинство сделанных здесь находок случайны. Однако те немногочисленные комплексы, которые все же имеются (например, известный Межигор-

¹⁵² В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, № 25, стр. 42, рис. 40; стр. 126, рис. 160; Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых вв. н. э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935—1940 гг. Там же, стр. 319—320, рис. 13—14.

¹⁵³ Т. Книпович. Die Keramik römischer Zeit aus Olbia in der Sammlung der Ermitage. Frankfurt a. M., 1929, рис. 12, 6.

¹⁵⁴ Раскопки 1956 г., материал в ИА АН УССР.

¹⁵⁵ Раскопки И. Д. Старчука. Материал в Ин-те общественных наук АН УССР во Львове.

¹⁵⁰ А. Т. Брайчевська. Деякі археологічні дані про торгівлю древніх слов'ян з кримськими містами. Арх., т. X. Київ, 1957, стр. 119.

¹⁵¹ А. Л. Якобсон. Раскопки средневекового Херсонеса. КСИИМК, вып. XXXV, 1950, стр. 112.

ский клад¹⁵⁶), позволяют относить время существования поднепровской выемчатой эмали к середине I тысячелетия н. э. (V—VII вв.)¹⁵⁷.

К сожалению, степень исследованности Ромашковского могильника не позволяет составить хотя бы приблизительное представление о размерах могильника (количестве составлявших его погребений) и тем самым о вероятной длительности его функционирования. Поэтому мы лишены возможности установить более или менее точные хронологические границы существования кладбища. Однако те данные о хронологии памятника, которые имеются в нашем распоряжении, позволяют датировать его достаточно определенно V—VI, а быть может — в более широких хронологических рамках — IV—VI вв. н. э.¹⁵⁸

14

Материалы Ромашковского могильника вносят ряд существенных моментов в наши представления о черняховской культуре. Наблюдения над обрядом подтверждают выводы, основанные на других памятниках, о характерности для позднечерняховских кладбищ таких признаков, как преобладание трупоположений над трупосожжениями, относительно высокий процент безынвентарных погребений, западная ориентация костяков, появление подкурганых захоронений, отсутствие лепной керамики, огрубение гончарной посуды, деградация ее серолощеной группы, появление форм, занимающих как бы промежуточное место между обеими группами гончарной керамики, и т. д. Важность этих наблюдений (с учетом довольно определенной абсолютной датировки Ромашковского могильника) заключается в том, что они помогают выяснению чрезвычайно важного вопроса об эволюции черняховской культуры на протяжении времени

ее существования, хотя одних данных по Ромашкам для полного решения этого вопроса, разумеется, еще не достаточно.

Вместе с тем ромашковские материалы вносят ряд новых черт в характеристику черняховской культуры в целом. Это касается некоторых типов вещей, которые в других комплексах данной культуры еще не встречались, например отмеченной в предыдущем разделе орнаментированной шпильки, аналогии которой до сих пор были известны только в более поздних памятниках.

Чрезвычайно важным фактом является находка в погребении черняховского типа выемчатых эмалей. До сих пор вопрос об отношении приднепровской выемчатой эмали к черняховской культуре оставался открытым¹⁵⁹. Более того, те немногочисленные данные, которые имелись в нашем распоряжении о культурной принадлежности выемчатых эмалей, склоняли, скорее, к отрицательному ответу на поставленный вопрос: происхождение приднепровской эмали уводило нас далеко на северо-запад, в Восточную Прибалтику, откуда этот стиль, по-видимому, распространился на другие земли¹⁶⁰. Непосредственно в Поднепровье находки выемчатых эмалей указывали на связь с культурными проявлениями, достаточно ярко отличавшимися от черняховской культуры.

В Межигорском кладе несколько характернейших вещей с эмалью было найдено в сочетании с предметами, отнюдь не характерными для черняховской культуры (диадема, украшенная своеобразным вытисненным орнаментом, шейная гривна с бронзовыми обручами на концах, браслет с треугольными пластинами и т. д.), но зато находящими себе явные аналогии на севере и северо-западе¹⁶¹. В Хлепче над Стугной (Васильковский р-н, Киевская обл.) характерная цепь с выемчатой эмалью была найдена на поселении с лепной керамикой, также указывающей на северные связи¹⁶². Под

¹⁵⁶ И. Хойновский. Археологические сведения о предках славян и Руси. Киев, 1896, стр. 166—171, табл. XIX.

¹⁵⁷ М. Ю. Брайчевский. Археологічні матеріали до вивчення культури східнослов'янських племен VI—VIII ст. ст. Арх., т. IV. Київ, 1950, стр. 30—33.

¹⁵⁸ Датировки автором Ромашковского могильника и ряда других памятников черняховского типа столь поздним временем вызывают возражения многих советских археологов (ред.).

¹⁵⁹ Если не считать чрезвычайно слабой в отношении исследования и научной аргументации статьи Е. В. Махно «К вопросу о памятниках черняховского типа и прорезных выемчатых эмалях» (КСИИМК, вып. 62, стр. 148—151).

¹⁶⁰ L. Niederle. Slovanské starožitnosti, t. I, 2. Praha, 1924, стр. 541—542.

¹⁶¹ И. Хойновский. Археологические сведения о предках славян и Руси, табл. XIX.

¹⁶² В. А. Ильинская и А. И. Тереножкин, Новая находка блях с эмалью на Киевщине. КСИИМК, вып. 60, 1955, стр. 145—159.

Новгород-Северским несколько вещей с эмалью было найдено в кургане с инвентарем, достаточно далеким от черняховской культуры¹⁶³, и т. д.

Находка трех фибул в Ромашках резко меняет положение дел, ясно свидетельствуя о том, что и у носителей черняховской культуры выемчатая эмаль в какой-то мере была в быту. Этот вывод подтверждается и находкой треугольной фибулы, которая прежде также связывалась с Ромашками, но в действительности, как удалось выяснить, происходит из Черняхова. Кстати, заметим, что из Черняхова происходит еще ряд мелких поделок с выемчатой эмалью, в свое время опубликованных Б. Н. и В. И. Ханенко¹⁶⁴.

Важным фактом является также находка в нескольких погребениях Ромашковского могильника предметов вооружения — наконечников стрел и дротика (все они были найдены в трех погребениях — 1, 3 и под курганом 3). Уникальна находка в Ромашках трех бронзовых наконечников стрел: до сих пор в комплексах черняховской культуры нам известно только железное оружие.

Вопрос о вооружении носителей памятников черняховской культуры представляет собой важную социальную проблему. Находки предметов вооружения в памятниках черняховской культуры очень редки. Эта черта должна объясняться теми социальными процессами, которые протекали внутри общества, оставившего памятники черняховской культуры; тем, что оборона перестала быть функцией всего населения поголовно¹⁶⁵.

Ромашковские погребения, в которых были найдены предметы вооружения, показывают, что наряду с безоружным (крестьянским) населением у племен черняховской культуры были и воины, владевшие оружием. Это подтверждается еще несколькими погребениями черняховской культуры с оружием, исследованными в других местах (например, в Переяславе-Хмельницком)¹⁶⁶.

¹⁶³ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 55.

¹⁶⁴ ДП, вып. VI. Киев, 1907, табл. 340—343, 345—347.

¹⁶⁵ М. Ю. Брайчевский. Антський період в історії східних слов'ян. Арх., т. VII. Київ, 1952, стр. 29—33.

¹⁶⁶ В. К. Гончаров, Е. В. Махно. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького. Арх., т. XI, Київ, 1957, табл. II, 5.

Между тем основную массу ромашковских погребений никоим образом нельзя связывать с высшими общественными слоями, о чем говорит относительная скромность погребальных инвентарей за исключением, пожалуй, одного подкурганного (№ 3). С другой стороны, находка золотой монеты и целой серии привозной краснолаковой посуды, правда без определенных указаний на их связь с конкретным погребением, как будто свидетельствуют о том, что в составе Ромашковского могильника имелись и погребения, принадлежавшие представителям более зажиточных слоев населения, нежели те комплексы, которые удастся восстановить на основании имеющихся источников.

В литературе не раз отмечалось многообразие погребальных обрядов, представленных в могильниках черняховской культуры, за которым есть тенденция видеть сложность этническую¹⁶⁷. В некоторой степени это свойственно и Ромашковскому могильнику. Речь идет не о сочетании трупоположения и трупосожжения или плоских погребений с курганными, о чем специально говорилось выше, а о конкретном погребении 22, резко выделяющемся из прочих по своему обряду: скорченный костяк, ориентированный головой на восток. Такое положение покойника вообще не характерно для черняховской культуры, хотя и скорченные погребения и восточная ориентировка встречаются на некоторых других кладбищах, правда в виде исключения.

Думается, можно с полной уверенностью утверждать, что лицо, погребенное в могиле № 22, не принадлежало к основному населению черняховской культуры (в котором мы склонны видеть древних славян) и было представителем иных этнических групп восточноевропейского населения, скорее всего сарматов. Что часть сарматских племен, обитавших в начале нашей эры в области Среднего Поднепровья, была вовлечена в процесс образования черняховской группы племен и ассимилирована ими, не подлежит сомнению. Возможно, что этот процесс не ограничился первыми веками нашей эры и продолжался в какой-то мере в позднечерняховское время. Во всяком случае, этот вопрос заслуживает специального внимания.

¹⁶⁷ М. А. Тиханова. О локальных вариантах черняховской культуры. СА, 1957, № 4, стр. 168—194.

15

Среднее Поросье принадлежит к числу тех районов Восточно-Европейской равнины, которые на протяжении почти всей истории человечества были заселены более или менее густо. В частности, и эпоха первой половины и середины I тысячелетия н. э. оставила здесь свои очень ясно выраженные следы в виде многочисленных поселений и могильников черняховской культуры, нередко располагающихся целыми гнездами, непосредственно друг возле друга. Ряд таких поселений черняховской культуры в непосредственной близости с. Ромашки был обнаружен, в частности, разведкой 1947 г.¹⁶⁸

К северу от Ромашек, на том же берегу р. Гороховатки, в пределах с. Телешовки (Рокитянский р-н, Киевская обл.), разведкой 1947 г. зафиксированы три поселения и могильник черняховской культуры, расположенные в нескольких километрах к северу от Ромашковского могильника.

Самым интересным из них является местонахождение Телешовка II (наиболее северное и, следовательно, более других удаленное от Ромашек). Оно находится около колхозного двора «Незаможник». В этом месте берег Гороховатки имеет среднюю крутизну, причем далее к югу участок склона изгибается между двумя неглубокими овражками, образуя внизу полукруглый выступ первой надпойменной террасы (здесь пологой и низкой), обращенной на восток и юг. Здесь обнаружено поселение с весьма обильным керамическим материалом, типичным для названной культуры.

Керамика представлена преимущественно обломками гончарной посуды, разделяющейся на две обычные группы: серолощеную, изготовленную из хорошо промешанной и отмученной глины, и более грубую, с примесью песка в тесте. Лепная керамика очень немногочисленна и маловыразительна.

Выше по склону коренной берег оказывается более крутым. Здесь, так же как и в Ромашках, имеется два глинища, в которых находили человеческие кости и глиняные сосуды — целые и разбитые. К сожалению, находчики, не придавая значения этим сосудам, не сохранили их. Очень вероятно, что

именно отсюда происходят три сосуда (два черняховских и один античного производства), попавших в Белоцерковский музей из Телешовской школы¹⁶⁹.

Таким образом, на местонахождении Телешовка II мы имеем дело с комплексом памятников, очевидно непосредственно связанных друг с другом: поселением, расположенным в нижней части склона на пологой террасе, у воды, и соответствующим ему могильником, находящимся выше по склону.

Поселение Телешовка III расположено близ только что описанного местонахождения, к юго-западу от него, и отграничено небольшой долиной, впадающей в долину Гороховатки, в направлении с севера на юг (т. е. почти параллельно долине реки), отделяющей отмеченный изгиб террасы от коренного берега. Оно занимает пологий склон террасы, ориентированный на юго-восток, и характеризуется таким же материалом, как и только что описанное.

Еще ниже по течению реки высокий коренной берег подходит ближе к воде (точнее говоря, русло реки подходит ближе к коренному берегу) и довольно круто опускается вниз. Здесь, на одном из выступов, обращенных на восток и отграниченных с севера и юга короткими седловинами, обнаружено еще одно поселение черняховской культуры (Телешовка IV). Собранный керамический материал очень характерен для названной культуры; это обломки сосудов, принадлежащие ко всем трем группам посуды черняховского типа: гончарной, серолощенной и более грубой, с примесью песка в тесте, а также лепной (отдельные черепки).

В данном случае мы имеем дело с характерным гнездом черняховских поселений, каковые известны в настоящее время в ряде мест Восточно-Европейской равнины, в том числе и в области Среднего Поросья (например, в с. Житные Горы, где известно девять поселений, или на берегах долины речки Рогозівка между селами Ольшаницей и Иосиповкой Рокитянского р-на, где зафиксировано гнездо из шести поселений черняховского типа)¹⁷⁰.

На левом берегу Гороховатки, в с. Шарки,

¹⁶⁹ Хранятся в Белоцерковском краеведческом музее (инв. № 1078, 1081, 1097).

¹⁷⁰ М. Ю. Брайчевський. Слов'янські пам'ятки Середнього Поросья. АП УРСР, т. III, стр. 58—59.

¹⁶⁸ М. Ю. Брайчевський. Слов'янські пам'ятки Середнього Поросья. АП УРСР, т. III, стр. 58—59.

почти непосредственно против Ромашковского могильника, также отмечено поселение черняховской культуры (Рокитянский р-н, Киевская обл.). Это поселение занимает очень пологий и низкий выступ первой надпойменной террасы, имеющей закругленную форму, вследствие чего условия этого поселения весьма напоминают условия поселения Телешовка II. Однако ориентация этого селища оказывается диаметрально противоположной: оно обращено на запад. Материал состоял из большого количества обломков характерной керамики черняховского типа (обычных трех групп).

Далее на юг следы двух черняховских поселений обнаружены на северной окраине с. Олышаница (Рокитянский р-н, Киевская обл.). Первое из них было расположено в нижней части левого коренного берега Гороховатки ниже известных городищ Шаргород (остатки древнерусского г. Торческа). Оно перекрыто слоем эпохи Киевской Руси. Второе расположено еще южнее и уничтожено при сооружении замка в XVI—XVII вв. (Олышаница, городище III). На месте этих поселений найдена характерная сероглиняная керамика черняховского типа.

На юго-западе ближайшей к Ромашкам группой поселений черняховского типа является уже упоминавшееся гнездо поселений вдоль долины Рогозивки, обнаруженных за западной окраиной с. Олышаница. Эта долина тянется в направлении с северо-запада на юго-восток и соединяется с долиной Гороховатки в самой нижней ее части, при впадении ее в долину Роси. Поселения, о которых идет речь, тянутся цепочкой на протяжении нескольких километров вдоль обоих склонов долины, из которых один обращен на северо-восток, а другой — на юго-запад. Собранный материал состоит из большого количества керамики, относящейся к характерным для черняховской культуры типам: «парадной», серолощенной, изготовленной на гончарном круге из более грубой глины с примесью песка и лепной.

Таким образом, Ромашковский могильник (и связанное с ним, но до сих пор не открытое поселение)¹⁷¹ находился в окружении других поселений черняховской культуры, очевидно составляя с ними некоторое историческое единство.

¹⁷¹ См. примечание об обнаружении поселения в 1959 г., стр. 106 (ред.).

А. Т. Брайчевская

ЧЕРНЯХОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ НАДПОРОЖЬЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК И РАЗВЕДОК
И. М. ФЕЩЕНКО, А. В. БОДЯНСКОГО И АВТОРА)

Берега Днепра у бывших днепровских порогов, между современными городами Днепропетровском и Запорожьем, были населены с древнейших времен, о чем свидетельствуют многочисленные открытые здесь археологические памятники.

Территория у днепровских порогов обычно рассматривалась в литературе как перевалочный пункт на днепровском водном пути и место обитания и передвижения степных кочевых племен. Вместе с тем, как показали археологические исследования, эта область издавна, по крайней мере, начиная с эпохи бронзы, была освоена оседлым населением, очевидно привлеченным выгодным географическим положением и благоприятными природными условиями. Поселения, относящиеся к I тысячелетию до н. э., пока здесь не известны. Но начиная с первых веков нашей эры, — времени появления черняховских памятников, — мы здесь снова находим оседлое население, постоянно обитавшее на протяжении всего I и начала II тысячелетий н. э.

В области днепровского Надпорожья была открыта довольно многочисленная группа черняховских памятников. Последние, как правило, располагались на пологих склонах II надпойменной лёссовой террасы старого русла Днепра. После поднятия уровня воды в реке в результате постройки плотины Днепрогэса и образования оз. им. В. И. Ленина эти памятники оказались у самой воды, которая сейчас очень интенсивно подмывает

старую II надпойменную террасу, вследствие чего в этом районе ежегодно обнаруживается и вместе с тем разрушается большое количество археологических памятников (рис. 1).

Расположенные на юго-восточном пограничье черняховской культуры, черняховские памятники современного побережья оз. им. В. И. Ленина представляют большой интерес для характеристики юго-восточной окраины этой культуры.

Черняховские памятники впервые были открыты в этом районе в 1929—1930 гг. во время работы Днепростроевской экспедиции, организованной в связи с постройкой Днепрогэса и открывшей первую страницу в систематических исследованиях многочисленных памятников древности в этой области. В 1929 г. В. Гринченко и П. Козаром были произведены раскопки на одном из наиболее значительных могильников в с. Привольном и на расположенном рядом с ним поселении.

Несколько поселений и могильников черняховского типа (в селах Майорке, Никольском, Федоровке, Ново-Александровке) было выявлено и частично исследовано в 1940 г. разведывательной экспедицией Института археологии АН УССР, организованной специально для изучения памятников культуры полей погребений порожистой части Днепра, которой руководил И. М. Фещенко. В 1941 г. Средне-Днепровской архео-

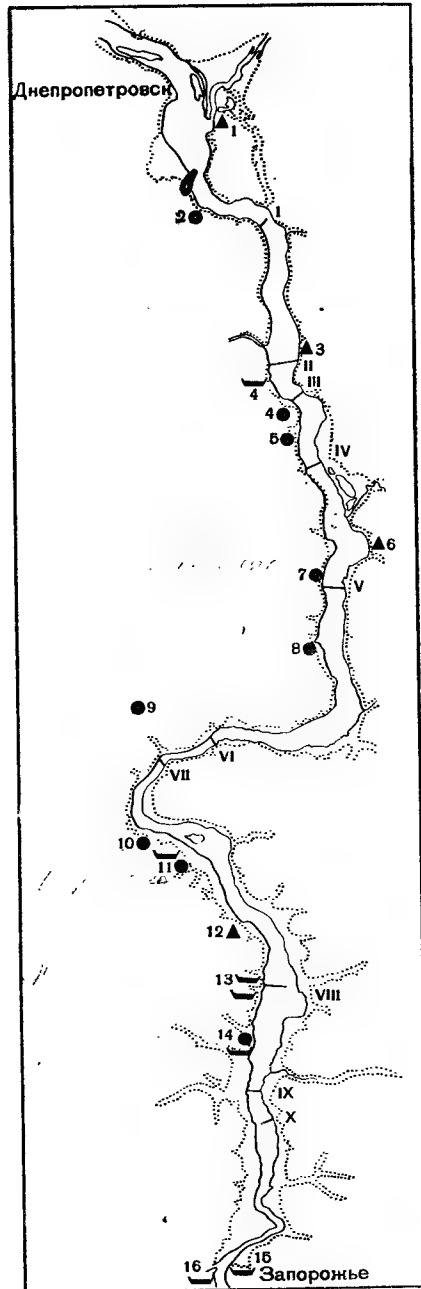

Рис. 1. Карта распространения черняховских памятников в Надпорожье на побережье оз. им. В.И. Ленина:

г — старое русло Днепра; // — пороги; I — Кайдакский, II — Сурский, III — Лоханский, IV — Звонецкий, V — Ненасытский, VI — Волнянский, VII — Будилковский, VIII — Лишний, IX — Вильный, X — Явленный; — — современные берега Днепра; ● — поселение; — — могильник; ▲ — отдельные находки; 1 — пос. Старая Игреня Днепропетровского района; 2 — пос. Лоцмано-Каменка того же района; 3 — пос. Первое мая того же района; 4 — с. Волосское того же района; 5 — хут. Майорка того же района;

логической экспедицией, также под руководством Фещенко, были продолжены раскопки на поселении в с. Никольском, не законченные в связи с начавшейся Великой Отечественной войной.

Разведки и раскопки памятников черняховского типа продолжались на побережье оз. им. В. И. Ленина и в послевоенные годы Институтом археологии АН УССР. В 1950 г. отрядом Днепрогэсовской экспедиции были произведены раскопки в с. Никольском. В 1953 г. во время работы Днепрогэсовской экспедиции, которой руководил действительный член АН УССР П. П. Ефименко, были проведены разведывательные работы на поселении в с. Башмачка и на могильнике у с. Волосском. Большую работу по обследованию берегов оз. им. В. И. Ленина осуществлял и осуществляет местный археолог А. В. Бодянский, доставивший в Институт археологии большое количество черняховского материала.

Только два памятника черняховской культуры из числа известных нам в Надпорожье были исследованы относительно широко. Это поселение и могильник у с. Привольного и поселение у с. Никольского. Остальные пункты известны нам по небольшим разведывательным раскопкам или по данным разведки.

Настоящая работа представляет собой публикацию черняховских памятников Надпорожья, за исключением поселения и могильника в с. Привольном. Обработка материалов этого памятника была начата еще в предвоенные годы И. М. Фещенко и закончена в послевоенные годы Ю. В. Кухаренко, опубликовавшим памятник².

При написании работы были использованы следующие архивные и археологические материалы: 1) дневники, чертежи и фото

¹ А. Т. Брайчевська. Поселення черняхівського типу в с. Микольське на Дніпрі. АП УРСР, т. V Київ, 1955, стр. 86—92.

² Ю. В. Кухаренко. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном, СА, XXII, 1955, стр. 125—152.

6 — хут. Запорожец Синельниковского района Днепропетровской обл.; 7 — с. Никольское на Днепре Солонянского района Днепропетровской обл.; 8 — с. Войсковое того же района; 9 — с. Башмачка того же района; 10 — с. Федорка Верхне-Хортицкого района Запорожской обл.; 11 — с. Августинівка того же района; 12 — с. Аврамівка того же района; 13 — с. Ново-Александрівка того же района; 14 — с. Привольное того же района; 15 — г. Запорожье; 16 — остров Хортица

разведывательной экспедиции 1940 г. (научный архив Института археологии АН УССР), 2) дневники и чертежи Средне-Днепровской экспедиции 1941 г. (Научный архив Института археологии АН УССР), 3) отчеты А. В. Бодянского за 1948—1954 гг. (Научный архив Института археологии АН УССР), 4) археологический материал фондов Института археологии АН УССР, 5) археологический материал Киевского и Днепропетровского исторических музеев, 6) материалы раскопок Днепрогэзовской экспедиции Института археологии АН УССР, 1950 и 1953 гг.

Состояние источников, на основании которых писалась работа, в большинстве случаев не может быть признано удовлетворитель-

ным. Добытые преимущественно много лет назад и в свое время не опубликованные археологические материалы сохранились лишь частично. Документация экспедиций прошлых лет также страдает неполнотой. В связи с этим дать полную картину археологических объектов, за исключением раскопанных экспедициями Института археологии в последние годы, было трудно, а подчас и невозможно. Вместе с тем нам кажется необходимым опубликовать открытые археологические объекты, а также сохранившиеся до наших дней многочисленные, хотя и разрозненные, археологические материалы этой интересной своим местоположением области, насыщенной черняховскими памятниками.

1. ПОСЕЛЕНИЕ В С. НИКОЛЬСКОМ

Поселение находится на территории с. Никольского на Днестре (Солонянский р-н, Днепропетровская обл.). Село расположено на правом берегу Днестра, примерно посередине расстояния между городами Днепропетровском и Запорожьем.

Древнее поселение вытянуто вдоль края второй надпойменной лёссовой террасы, которая достигает здесь в среднем 3—4 м высоты. В этом месте берег Днестра перерезан спускающейся к реке балкой Жучей, делящей поселение на две части. Общая протяженность поселения, простирающегося к северу и югу от балки Жучей, достигает 0,5 км.

Поселение, на котором трижды велись археологические раскопки, относится к числу сравнительно широко исследованных черняховских памятников Надпорожья. Исследования поселения начались перед Великой Отечественной войной. В 1940 г. разведочная экспедиция, организованная Институтом археологии АН УССР для изучения культуры полей погребений Надпорожья, произвела разведки на территории села и в его окрестностях, а также разведывательные раскопки³ (рис. 2).

На поверхности террасы и внизу, на пойме, при осмотре поселения было собрано

значительное количество керамики полей погребений. В двух местах в обрыве берега были замечены контуры углублений — предполагаемых жилищ, и в одном месте — гончарная печь. Все эти объекты были в значительной мере разрушены водами Днестра. Всего в 1940 г. было раскопано около 150 кв. м. Раскопки велись к северу и к югу от балки Жучей. К югу от балки (в усадьбе радиоузла) были раскрыты остатки двух построек, к северу от балки — остатки одной постройки и гончарной печи.

В 1941 г. на поселении были снова проведены работы Средне-Днепровской экспедицией Института археологии АН УССР⁴. Работы, как и в 1940 г., велись в двух местах — к югу от балки Жучей (усадьба радиоузла) и к северу от балки. Всего было раскопано свыше 250 кв. м. В усадьбе радиоузла, у обрыва берега Днестра, в непосредственной близости раскопок 1940 г., было обнаружено несколько ям, по-видимому, хозяйственного назначения. Такого же характера яма была раскрыта к северу от балки Жучей на северной окраине поселения, на огороде П. С. Сирченко, который сообщил, что в 1940 г. он на глубине 0,3 м нашел человеческий череп. Несмотря на большую площадь, раскрытую в

³ В состав экспедиции входили И. М. Фещенко (руководитель), Н. В. Линка, Н. Т. Баженов, В. А. Мизин и А. В. Бодянский. Результаты раскопок опубликованы не были. Документация экспедиции хранится в научном архиве ИА АН УССР, а добытый археологический материал — в Киевском государственном историческом музее.

⁴ Раскопки не были закончены в связи с началом Великой Отечественной войны. Экспедиция в составе Е. В. Махно, А. В. Бодянского и О. С. Грищенко возглавлялась И. М. Фещенко. Документация экспедиции хранится в научном архиве Института археологии АН УССР. Добытый археологический материал не сохранился.

1941 г. по сравнению с прошлым годом, результаты работ оказались более скромными⁵.

В 1950 г. на поселении были возобновлены работы⁶. В этом году было раскопано 203 кв. м. Один из раскопов 1950 г. находился

Таким образом, за три года раскопок в Никольском было раскрыто свыше 600 кв. м. За эти годы были обнаружены остатки семи жилищ, шести ям и гончарного горна.

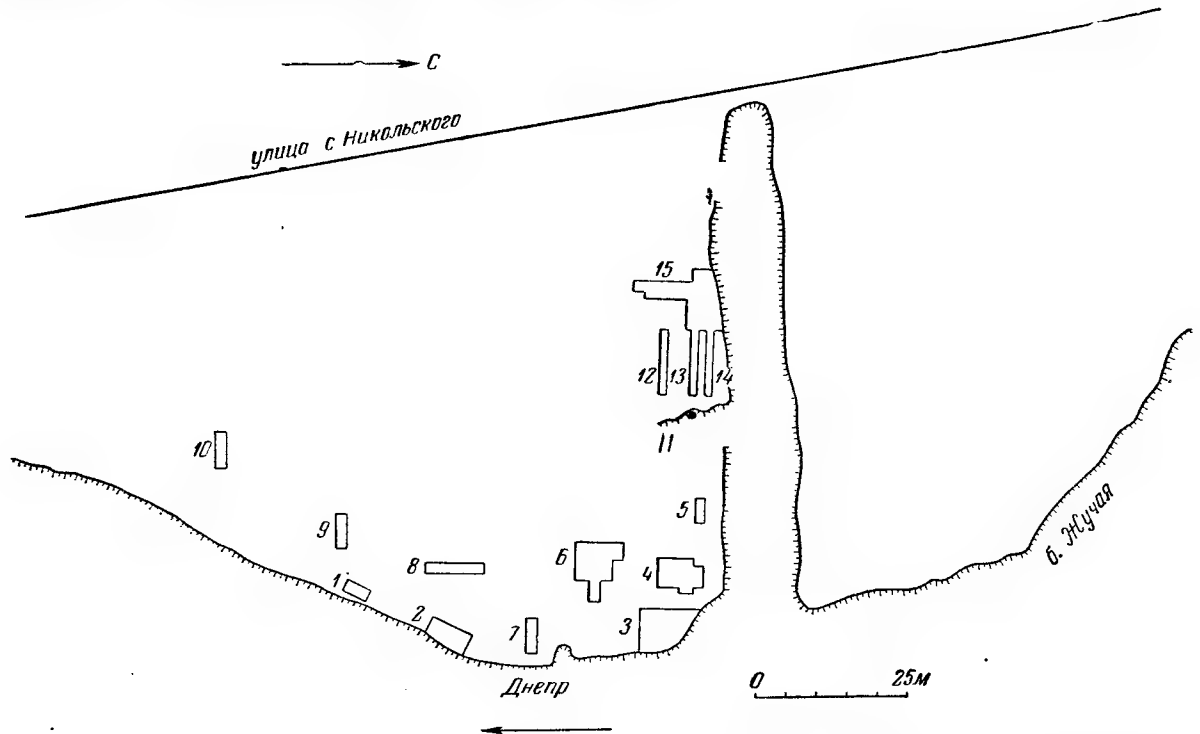

Рис. 2. С. Никольское. Схематический план расположения раскопов 1940, 1941 и 1950 гг. к югу от балки Жучей: 1940 г.: 1 — траншея; 2 — раскоп с землянками; 1941 г.: 3 — раскоп 2, траншея 6; 4 — раскоп 3, траншея 7; 5 — траншея 8; 6 — раскоп 1, траншея 3; 7 — траншея 2; 8 — траншея 1; 9 — траншея 4; 10 — траншея 5; 1949 г.: 11 — яма; 1950 г.: 12 — траншея IV; 13 — траншея III; 14 — траншея II; 15 — раскоп I.

к югу от устья балки Жучей, в нескольких десятках метров выше по склону берега от места раскопок 1940—1941 гг., которое в настоящее время уже размыто водами Днепра. На этом участке была открыта группа построек, очевидно жилищ. В этом году работы производились также к северу от балки Жучей, на огороде Сирченко, где было раскрыто еще одно жилище.

⁵ Кроме хозяйственных ям черняховской культуры, в 1941 г. в раскопе 2 было открыто несколько скоплений камней и пять погребений эпохи бронзы.

⁶ Раскопки были проведены автором. В раскопках эпизодически принимали участие А. В. Добровольский, М. Ю. Брайчевский, А. В. Бодянский. Статья о раскопках 1950 г. помещена в АП УРСР, т. V. Київ, 1953, стр. 86—92.

Начнем описание раскрытых объектов с части поселения, расположенной к югу от балки Жучей, южнее небольшого овражка, выходящего к Днепру, по дну которого проходит одна из улиц села. Этот участок берега до войны принадлежал усадьбе радиоузла, после войны в усадьбе помещалась молочная ферма.

В 1940 г. в раскопе, расположенном у обрыва террасы (см. рис. 2, 2) были раскрыты две «ямы», надо полагать части жилищ, разрушенных наполовину или более водами Днепра. «Ямы» находились рядом, на расстоянии 1,3 м одна от другой. Судя по сохранившимся частям, «ямы» имели овальную форму и были вытянуты с запада на восток,

т. е. перпендикулярно линии берега⁷. Одна из построек, № 1, лучше сохранившаяся, имела в ширину 3,2 м и в длину 3,5 м. Судя по конфигурации раскрытой части, можно думать, что в длину она могла иметь около 7 м. Другая сохранившаяся часть постройки № 2 имела в ширину 3,8 м и в длину 2,3 м.

ни», опоясывающие их стенки. Глубина центральной части первой постройки от современной поверхности составляла 2,45—2,7 м, глубина центральной части второй постройки — 2,25—2,5 м. Поскольку постройки сохранились неполностью, к тому же, судя по дневниковым записям, во всех деталях они

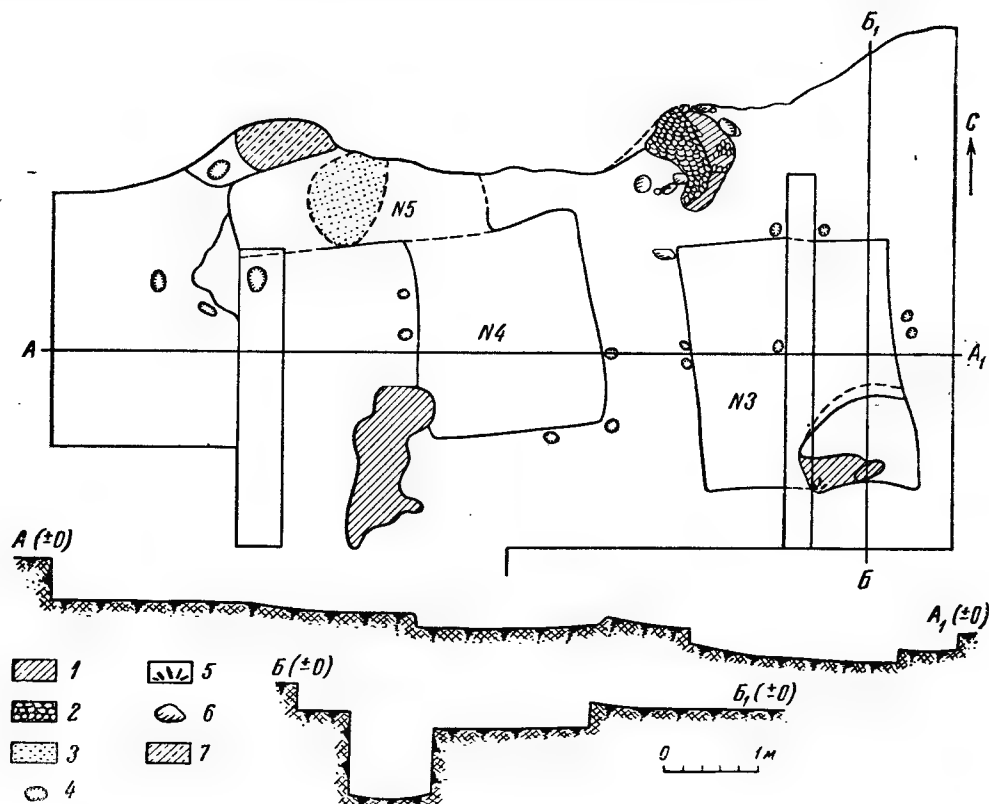

Рис. 3. Группа построек, открытых в 1950 г. к югу от балки Жучей:

1 — обмазка; 2 — под; 3 — зола; 4 — ямы; 5 — уголь; 6 — камень; 7 — обожженная земля

Судя по очертаниям сохранившейся части, длина ее была не меньше длины только что упомянутой постройки⁸.

Из текста и черновых зарисовок дневника следует, что обе постройки имели «стуге-

⁷ И. М. Фещенко. Розвідкова експедиція культури полів поховань на побережжі порожистої частини р. Дніпра. Рукоп., Архив ІА АН УССР. Дневник Н. В. Линки-Геппенер № 2, стр. 39—40 и № 3, стр. 42—44.

⁸ Открытые в с. Никольском постройки мы обозначаем порядковыми номерами по мере их описания. В соответствующих местах в примечаниях мы отмечаем и старый номер постройки, если он был дан при раскопках данного года.

расчищены не были, назначение «ступеней» окончательно выяснено не было. Участники раскопок считали, что на ступенях располагались каменные очаги, так как в заполнении построек были обнаружены пережженные камни, на ступени в постройке 1 — скопление камней.

Допуская возможность существования на ступенях очагов, мы считаем нужным обра-

В дневнике № 3 экспедиции 1940 г. землянки 1 и 2 записаны под № 1 и 2, но на чертежах, приложенных к отчету 1940 г., они обозначены под № 2 и 3.

тить внимание на то, что в последующие годы в Никольском часто находили ямы как вне жилищ, так и в жилищах. Нам кажется, что наиболее глубокие части построек были хозяйственными ямами жилищ. В таком случае уровень ступеней должен был соответствовать уровню пола построек. Находка на ступени одной из построек скопления камней (следы очага?) подтверждает предположение о том, что ступень была на уровне пола.

В заполнении полуземлянок было обнаружено большое количество костей животных, керамики черняховского типа, пережженных камней и куски железных шлаков. В постройке 1 было найдено бронзовое изделие в форме буквы «S»⁹.

Группа построек, открытая в 1950 г. в раскопе I (см. рис. 2, 15), находилась в нескольких десятках метров выше по склону берега от места раскопок 1940—1941 гг. В их заполнении было довольно много угольков, золы, обгорелых косточек, кусочков обмазки, что дает повод предполагать о гибели построек от пожара.

Постройка 3¹⁰ имела прямоугольную форму и была несколько вытянута с севера на юг (рис. 3). Размер ее 2,7 × 2,4 м, углублена она от древнего уровня на 0,15 м (от современного — на 0,45 м.). У трех стен постройки, кроме южной, с внешней стороны было обнаружено по паре ямок от тонких столбиков. У южной стенки сохранился остаток горелого тонкого столбика. Одна такая же ямка была обнаружена в средней части постройки. Диаметр ямок около 0,1 м, глубина их 0,15—0,2 м. По всей вероятности, столбики входили в состав деревянной конструкции стен постройки. Судя по находкам кусков глиняной обмазки, стены постройки были обмазаны глиной. В заполнении ее были найдены кости животных, куски обмазки, угольки, точильный брусок из песчаника и обломки глиняных сосудов, лепных и гончарных, в том числе обломки амфор.

Среди 10 лепных черепков один имел лощеную поверхность, среди 38 гончарных черепков находилось 10 с шероховатой поверхностью, 17 с лощеной и 11 с гладкой. На одном обломке с шероховатой поверхностью были следы выпадений примеси кварца. Лощеные гончарные черепки имели

серую (13 шт.), черную (3 шт.) и желтую (1 шт.) поверхность. Среди них был обломок лощеного горшка с кольцевой ножкой с ямками на дне и серолощенный черепок с рельефным валиком. Здесь же были обнаружены три стенки амфор, две из которых имеют горизонтальные бороздки, и ручка амфоры.

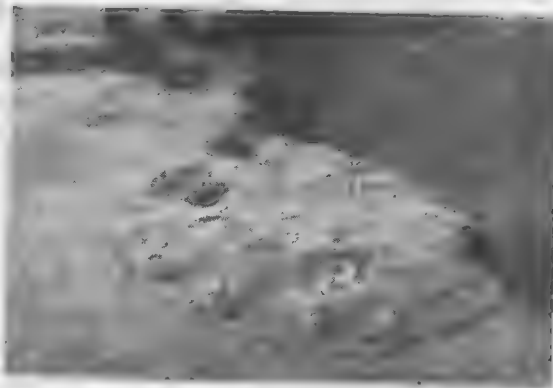

Рис. 4. Под печи у постройки 3

Юго-восточный угол постройки занимала довольно большая яма, грушевидная в разрезе, размером 1,3 × 0,95 м, глубина от пола постройки 0,75 м. В заполнении ямы находились обломки обмазки, угли, зола, 22 животных кости, обломки керамики. Здесь же, у стенки ямы, находились остатки горелого деревянного столбика. По своему функциональному назначению яма служила, скорее всего, для хранения припасов. Куски обмазки, горелого дерева, угли, вероятно, попали в нее при пожаре.

В 40 см от северной стенки постройки, у самого края оврага, на той же древней поверхности, на которой показались контуры постройки (3 см от современной поверхности), был обнаружен хорошо сохранившийся под печи (рис. 4). Под имел округлую форму, в диаметре 1 м, и состоял из двух слоев глиняной обмазки. Стенки печи не сохранились. Ниже глиняной обмазки пода оказалась подсыпка из небольших гранитных камней (рис. 5). При разборке пода в нем было обнаружено несколько обломков черняховской керамики. Вокруг пода никаких признаков другого жилища не обнаружено. Следует предположить, что эта печь находилась на открытом воздухе и, возможно, принадлежала постройке 3.

⁹ Реестр находок экспедиции 1940 г. № 2, 81.

¹⁰ Постройка I 1950 г.

Постройка 4¹¹ располагалась на 1 м западнее постройки 3 (см. рис. 3 и 6). Она имела почти прямоугольную форму, несколько вытянутую с севера на юг. Размер ее 2,4 × 2 м. Пол ее был на 0,1—0,2 м глубже древнего уровня дневной поверхности. Северная стенка постройки сохранилась частично.

Рис. 5. Слой камней, подстилающих под печи у постройки 3

Как у постройки 3, здесь были обнаружены ямки от тонких столбов. У западной стенки была пара ямок, у восточной — одна, у южной — одна посредине и одна у самого юго-восточного угла. Ямки имели 0,1 м в диаметре и до 0,18—0,35 м глубины. Через раскоп, в частности через постройку 4, тянулся ряд хорошо сохранившихся деревянных столбиков какой-то большой недавней постройки.

В заполнении древней постройки 4 были обнаружены кусочки обмазки, 10 костей животных, в том числе рог, обломок точильного песчаникового бруска и обломки керамики, лепные и гончарные. 12 обломков принадлежало лепным сосудам. У одного из них был орнамент в виде бороздки. Из 25 гончарных черепков восемь имели шероховатую поверхность, 16 — лощеную и один гладкую. У 12 лощеных черепков поверхность была серая, у трех черная, у одного красноватая. Последний обломок имел орнамент, выполненный зубчатым колесиком. В группе серо-лощенных обломков два были орнаментированы рельефным валиком. У одного имелось дно в виде кольцевой ножки. Из этого же

жилища происходит обломок стенки амфоры с горизонтальными желобками.

У юго-западного угла постройки 4, вне ее, находился завал обмазки продолговатой формы, лежащий компактной массой (см. рис. 3 и 6). Длина завала 1,8, ширина — 0,6—0,8 м, толщина — до 0,42 м. Завал лежал на древнем уровне, на котором были выявлены контуры постройки 4. Под слоем обмазки находились две ямы диаметром 0,45 м, глубиной 0,45 м, на расстоянии 0,25 м одна от другой, наполненные большими кусками обмазки с отпечатками деревянных конструкций. Компактный характер завала и отсутствие обмазки в других частях постройки 4 позволяет считать завал не остатками стен постройки 4, а остатками какого-то иного сооружения, возможно сильно разрушенной печи. Очевидно, печь эта, как и у постройки 3, находилась рядом с постройкой 4. При разборе завала в нем были обнаружены кусочки черняховской керамики и мелкие косточки.

Постройка 5¹², вплотную примыкала к северной стенке постройки 4 и в значительной степени была уничтожена оврагом (см. рис. 3). Сохранились частично южная, западная и восточная стенки. Судя по размерам южной стенки (2,8 м) и направлению восточной и западной стенок, постройка 5 имела примерно такие же форму, размеры и ориентацию, как и две предыдущих. Она была углублена на 0,16 м от древнего уровня. То обстоятельство, что постройка 5 вплотную примыкала к постройке 4, в результате чего сохранившиеся углубленные части построек 4 и 5 оказались сообщающимися, могло бы дать основание для предположения, что обе постройки составляли одну более обширную постройку. Однако расположение одного жилища по отношению к другому, при котором одна постройка не составляла естественного продолжения другой, свидетельствует против такого предположения. Скорее, это были самостоятельные разновременные постройки. В заполнении постройки 5 было очень много золы, обломки черняховской керамики, немного мелких косточек.

К западу от постройки 5 сохранились незначительные остатки еще двух сооружений, почти совершенно уничтоженных оврагом (см. рис. 3). Сохранившиеся части были

слиш
диль,
ких-т
оруж
5, та
вень

1
6
р
а

¹¹ Постройка II 1950 г.

¹² Постройка III 1950 г.

слишком недостаточны для того, чтобы судить, были ли это части жилищ, ям или каких-либо иных сооружений. Одно из сооружений было более ранним, чем постройка 5, так как последняя перерезала его и уровень его пола был выше пола постройки 5.

Яма I оконтурилась на глубине 0,62 м от поверхности и была углублена в лёссе на 0,48 м (рис. 7). Диаметры в верхней части составляли: 1,7 м с запада на восток и 2,1 м с севера на юг. Стены в верхней части были отвесными и закруглялись у дна. В запол-

Рис. 6. Остатки построек, открытых к югу от устья балки Жучей в 1950 г. Вид с востока. В центре постройка 4

Другая постройка, наоборот, сооружена была позже постройки 5, так как она перерезала часть постройки 5. Остатки ее, находившиеся у самого края обрыва, были заполнены толстым слоем обожженной глины.

Как показали разведывательные раскопы, заложенные вокруг открытой группы построек, вблизи них других археологических объектов не оказалось.

Группа ям, открытых в этой же усадьбе в 1941 г., территориально была расположена между группой построек, обнаруженных в 1950 г., и двумя постройками 1940 г. Две ямы овальной формы находились в раскопе 1 (см. рис. 2, б) на расстоянии 0,75 м одна от другой¹³.

¹³ Дневники, планы и чертежи Средне-Днепровской археологической экспедиции, июнь-июль

нении ямы были встречены кости животных и рыб, в том числе пережженные, обломки керамики, куски обмазки, угли, камни, костяной гребень.

Яма II имела диаметры 1,9 м с северо-востока на юго-запад и 2,3 м с северо-запада на юго-восток. (рис. 7). Яма была углублена до 0,61 м и имела стенки, сужающиеся книзу. В заполнении ямы были обломки черняховской керамики, кости, куски обмазки, камни.

Между этими двумя ямами, несколько к западу, находилась небольшая ямка

1941 года. Научный архив ИА. Описание ям приведено в дневниках: И. М. Фещенко № 2, стр. 5—6, 19 и 15 (приложение); О. С. Грищенко № 1, стр. 6—7 и в его же дневнике без номера на стр. 4. В дневнике И. М. Фещенко № 4, стр. 7—11, обе ямы без достаточных оснований рассматриваются, как две камеры землянки.

диаметром до 0,34 м и глубиной до 0,46 м. Ямка содержала в заполнении обгорелые зерна ячменя и гречихи, угольки, обломки гончарных сосудов серого и красноватого цвета и лепных сосудов. Стены ямки были

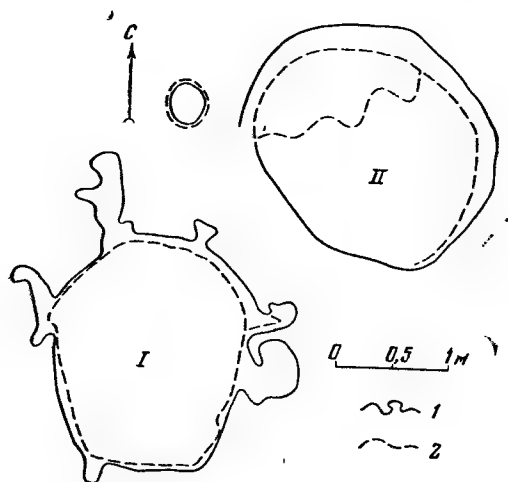

Рис. 7. Контурные планы ямы на раскопе 1 1941 г.:

1 — верхняя граница ямы; 2 — нижняя граница ямы

обложены обгоревшим деревом толщиной 3—4 см¹⁴.

В соседнем раскопе 3 (см. рис. 2, 4) была обнаружена еще одна яма полукруглой формы размерами 2,6 × 2,2 м, которая до конца раскрита не была, поскольку экспедиция в

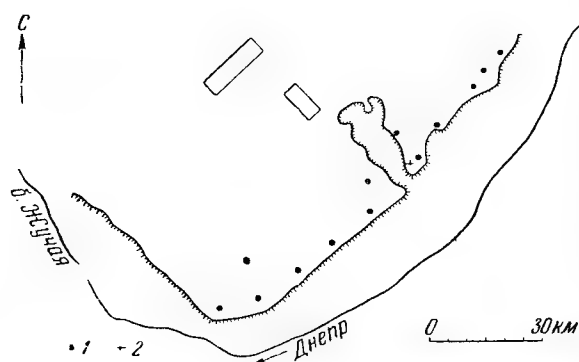

Рис. 8. Схематический план расположения раскопа и шурфов 1940 г. к северу от балки Жучей:

1 — места расположения шурфов; 2 — место расположения раскопа с землянкой и гончарной печью

¹⁴ Яма описана в дневнике И. М. Фещенко № 2, стр. 23 и 15 (приложение).

связи с началом Великой Отечественной войны была вызвана в Киев¹⁵.

Следует заметить, что в 1949 г. несколько севернее в новообразовавшемся обрыве берега А. В. Бодянский расчистил яму (см. рис. 2, 11), заполненную костями коня, быка, свиньи, козы, кусочками обмазки и обломками керамики черняховского типа; здесь же встретилось изделие из трубчатой кости птицы¹⁶. По-видимому, все эти ямы представляли собой погреба, в которых хранились припасы.

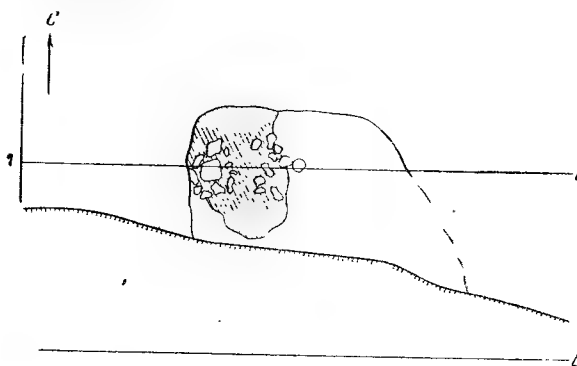

Рис. 9. План и разрез жилища 6

Перейдем к описанию объектов, обнаруженных к северу от устья балки Жучей. Здесь в 1940 г. была раскрыта сохранившаяся часть постройки 6, очевидно жилища полужемляночного типа, углубленного в землю от древнего уровня на 0,25—0,6 м и от современного уровня до 1,35 м (рис. 8 и 9)¹⁷. Насколько можно судить по сохранившейся части, постройка была вытянута с северо-запада на юго-восток и имела неправильную форму, приближающуюся к овальной или округлой. Можно предполагать, что она имела в длину 3,5 м и в ширину 2,65 м (длина сохранившейся части вдоль берега 3 м, ширина сохранившейся части 1,55 м).

¹⁵ Яма описана в дневнике И. М. Фещенко № 2, стр. 23 и № 4, стр. 19, 25.

¹⁶ А. В. Бодянский. Общий отчет об археологических исследованиях в порожистой части Днепра в 1949. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 8.

¹⁷ Описана в дневниках Н. В. Линки № 2 и № 3, стр. 45 (Материалы экспедиции 1940 г.).

В восточной части находились две ступеньки, служившие входом в постройку. В северо-западном углу на глубине 0,4 м под пережженными камнями был открыт слой обожженной глины площадью $1,4 \times 1,1$ м. Надо полагать, что в данном случае мы имеем дело с развалинами печи. В заполнявшей жилище земле находилась керамика черняховского типа, лощеная, из отмученной глины, хорошего обжига, и грубая лепная, с примесью кварца, неравномерного обжига, а также большое количество костей животных, камни, точильный брусок из песчаника.

В крайнем северо-восточном углу этого же раскопа была исследована гончарная печь, значительно разрушенная водами Днепра (рис. 10). Печь была двухкамерная, округлая в плане¹⁸. Нижняя камера, топка, вырытая в супесчаной почве и сужающаяся книзу, достигала 0,6 м высоты и свыше 1 м в диаметре (полностью топка не сохранилась, длина сохранившейся части 1,1 м). Посреди топки находился опорный столб — вертикально поставленный кусок гранита, стесанный по краям, размером $0,29 \times 0,16 \times 0,69$ (высота) м. Стенки топки внутри были обложены слоем гранитных камней, толщиной 15—17 см и сверху обмазаны слоем серо-зеленой глины с примесью рубленой соломы толщиной 3—5 см, выглаженной пучком травы (на глине сохранились отпечатки стеблей), и хорошо обожжены. Гранитный опорный столб также был покрыт глиняной обмазкой.

Перемычка, образующая под верхней обжигательной камеры, представляла собой слой глины толщиной 15—18 см. Диаметр сохранившейся его части 1,2 м. Под имел 11 жаропроводных отверстий, диаметром 3—5 см каждое. Стенки верхней обжигательной камеры сохранились на высоту 29 см. Судя по тому, что они несколько закруглялись кверху, можно думать, что камера имела обычную куполообразную форму.

Печь была заполнена обломками сосудов. На поде печи лежал слой обожженной глины и черепков в 20—25 см. Обломки свидетельствовали, что сосуды были двух видов: 1) лощеные черные, из хорошо отмученной глины,

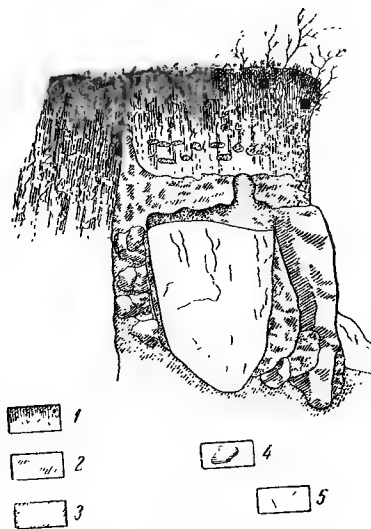

Рис. 10. Остатки гончарной печи (по рисунку В. Мизина)

1 — чернозем; 2 — глина; 3 — обожженная земля; 4 — камень; 5 — лёс

украшенные тоненьким валиком, и 2) грубые, сероглиняные, из неотмученной глины с примесью кварца, орнаментированные горизонтальными неровными линиями. Обломки керамики были найдены и возле печи, в обвале берега. Эти обломки относились также к продукции гончарной печи. Оказалось, что они не только аналогичны найденным внутри печи, но что отдельные их образцы происходят от одних и тех же сосудов.

В Киевском историческом музее в настоящее время хранятся куски обмазки гончарной печи, с отпечатками стеблей, прутьев и более толстых деревянных конструкций. Куски пода имеют круглые сквозные отверстия (жаропроводные каналы) и на нижней поверхности — отпечатки деревянных конструкций, на которые при постройке печи укладывался под и которые позже сгорали.

О продукции печи можно судить по находящимся в музее 65 обломкам глиняных сосудов, изготовленных на гончарном круге. 38 из этих обломков принадлежат большим сероглиняным горшкам, толстостенным, с примесями кварца в глине, с неровной шероховатой поверхностью, на которой видны углубления — следы выпадения примесей (табл. I, 15, 17). 27 обломков принадлежат тонкостенным, тщательно изготовленным сосудам из серой, хорошо отмученной глины,

¹⁸ Описана в дневнике Н. В. Линки № 2, стр. 19—37; А. Т. Брайтчевська. Найдавніші гончарські горни на східнослов'янських землях. «Нариси з історії техніки», вип. III. Київ, 1956, стр. 146—147, рис. 3.

покрытым ровным лощением. Судя по некоторым обломкам, это главным образом биконические миски на кольцевых ножках, орнаментированные рельефным валиком (табл. I, 1, 10).

Таким образом, в гончарной печи с Никольского обжигалась керамическая посуда двух типов — грубые кухонные горшки и тщательно изготовленные миски. По устному сообщению участника экспедиции 1940 г. Н. В. Линки, лощеные сосуды располагались преимущественно в верхней части печи, простые сосуды с шероховатой поверхностью — в нижней части. В гончарной практике известные случаи, когда сосуды ставили для обжига в топку. Возможно, что подобное явление имело место и в данном случае. Лощеная посуда, нуждающаяся в более осторожном обращении, помещалась в верхнюю обжигательную камеру, простая — в нижнюю часть печи. Среди обломков сосудов в печи встречаются деформированные или слишком пережженные обломки бракованной продукции.

Еще севернее, на окраине поселения, на огороде Сирченко, в раскопе II 1950 г. были найдены остатки постройки 7¹⁹ и хозяйственной ямы. Плохая сохранность этой постройки

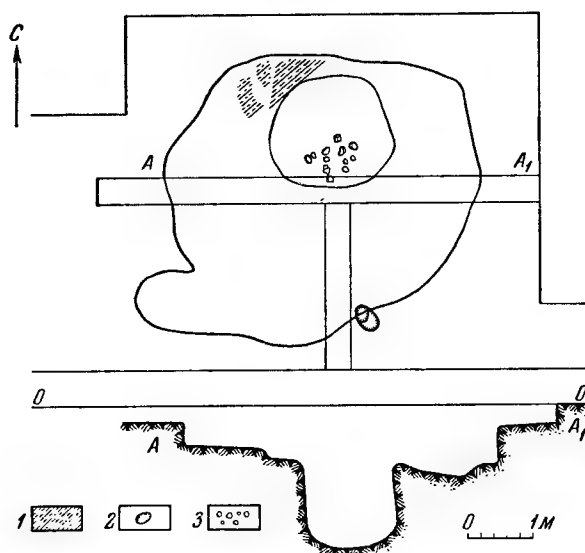

Рис. 11. План и разрез жилища 7:

1 — обожженная часть пола; 2 — ямка; 3 — камни

¹⁹ Постройка IV, 1950 г.

не позволила проследить точно ее контуры. Форма ее приближалась к овальной, вытянутой с северо-востока на юго-запад (рис. 11). Размеры этого жилища 5×4,4 м. Пол его был углублен на 0,32—0,4 м от древнего уровня и до 0,7 м от современного уровня. Контуры обозначились на глубине 0,3 м. Ямок от столбов обнаружено не было. Только одна ямка диаметром 0,18 м и глубиной 0,3 м, находилась у стенки в южной части жилища. С юго-запада к жилищу примыкала яма овальной формы длиной 1,4 м и шириной 1 м. Дно ее находилось на одном уровне с полом жилища. Можно полагать, что это был вход в жилище.

В северной половине жилища, у середины северной стенки, находилась большая и глубокая яма почти правильной круглой формы. Диаметр ямы 1,95 м, глубина ее от пола 2 м. Яма была заполнена гумусной землей, насыщенной обломками керамики, костей животных и золой. На самом ее дне были сложены в кучу 13 гранитных камней, среди которых один был обработан (растиральник зернотерки). Над камнями, среди камней и под ними лежали кости животных: 22 кости быка, главным образом ноги (одна особь), 22 кости птицы (одна особь) и одна кость собаки. Поскольку заполнение ямы не отличалось от заполнения всего жилища, можно предположить, что яма в древности служила для хранения припасов и разных вещей, т. е. исполняла роль погреба. Найденные на дне кости, возможно, являются остатками хранившихся мясных припасов. Когда жилище было обитаемо, яма обязательно должна была прикрываться сверху деревянным покрытием.

У края ямы в северо-западной части жилища, на уровне пола, были обнаружены следы очага, неправильной формы, в виде обожженной дотверда земли размером 1,3×1,7 м.

В заполнении жилища и непосредственно рядом с ним было сделано значительное количество находок. Гумусное заполнение жилища было насыщено золой, многочисленными обломками керамики (451 шт.), костями животных, камнями и большими кусками слабо обожженной обмазки, имеющей часто отпечатки деревянных конструкций и иногда плоскую обратную сторону.

Судя по обломкам лепной керамики, обнаруженным в жилище (всего 111 шт.), со-

суды представляли собой грубые горшки с крупными примесями в глине, а в двух случаях миски с загнутыми внутрь краями. Обломки, как правило, имели шероховатую поверхность, пять фрагментов — лощеную, а 12 — нарочито ошершавленную. Некоторые обломки орнаментированы углубленными горизонтальными (7 шт.), косыми (1 шт.) и волнистыми (1 шт.) линиями или защипами по венчику (1 шт.).

В числе фрагментов гончарной керамики больше всего было обломков сосудов с лощеной поверхностью (170 шт.) или гладкой (26 шт.). Поверхность лощеных сосудов имела преимущественно серый цвет, иногда черный (46 шт.), желтый (10 шт.) или красноватый (2 шт.). Это главным образом биконические миски на кольцевых ножках. Пять обломков было орнаментировано рельефным валиком, два — бороздками, один — пролощенным зигзагом, один (вероятно, обломок кубка) — пунктирными линиями; один обломок имел рифленую поверхность.

Весьма характерная для черняховской керамики группа сероглиняной гончарной посуды с шероховатой поверхностью представлена здесь 144 обломками. Среди них — несколько довольно крупных обломков округлотелого горшка со слегка отогнутым и утолщенным венчиком, обломок биконического сосуда. Дно в большинстве случаев ровное, но в одном случае в виде кольцевой ножки, одно днище имеет следы от снятия с круга. Орнамент чаще всего линейный (четыре случая).

В жилище и вблизи его было обнаружено 11 обломков амфорной керамики и обломок венчика краснолакового сосуда, частично покрытого лаком плохого качества (табл. I, 2). Амфорная керамика представлена девятью обломками стенок амфоры с гладкой поверхностью красноватого цвета, реберчатой ручкой амфоры и обломком горла узкогорлой амфоры из светлой желтоватой глины. Здесь же был найден выточенный кружок из стенки амфоры (заготовка для прясла?).

В раскопе II, в частности в жилище было найдено 339 костей животных (из них девять обгорелых). Два ребра из заполнения жилища имели зарубки топора.

В жилище было также обнаружено шесть небольших обломков стеклянного бокальчика со слегка утолщенным венчиком и двумя большими рельефными валиками на стенке

(табл. I, 3, 4), костяная полированная проколка, растиральник зернотерки (на дне ямы-погребца), фрагмент железного изделия (?), пять кусков шлака (керамических), 12 речных раковин.

Обилие и разнообразие местной керамики, найденной в жилище, наряду с привозными изделиями (краснолаковый и стеклянный сосуды, амфоры), обилие костей, а также большие размеры жилища, по сравнению с жилищами, открытыми на раскопе у молочной фермы, и наличие глубокого погреба, — все это дает основание предполагать, что оно принадлежало жилищной прослойке населения.

На этом же огороде, по сообщению местных жителей, недалеко от раскопанного жилища, в 1941 г. была обнаружена яма, по видимому хозяйственного назначения, округлой формы с отвесными, несколько сужающимися книзу стенками²⁰. Размеры ее: диаметр сверху 2—1,95 м, внизу 1,6—1,2 м, глубина от поверхности 2,25 м, в лёссе яма углублена до 1,25 м. На глубине 1,45 м от поверхности были прослежены две приступки, оставленные в материке: верхняя имела 0,28 м ширины и 0,2 м высоты, нижняя — 0,2 м ширины и 0,17 м высоты (рис. 12)²¹.

В заполнении ямы была обнаружена прослойка золы, на глубине 1,8 м от поверхности, а также отдельные находки эпохи черняховской культуры: керамика, глиняное грузило, угольки, обмазка, камни, часто пережженные, зернотерка, костяная проколка, кости животных и рыб, рыба чешуя, фрагмент железного ножа, раковины улиток. На самом дне ямы было несколько костей рыб, камень и обломок лепного сосуда.

* * *

Таким образом, за три года раскопок поселения здесь было выявлено семь жилищ. Постройки, раскопанные к югу от устья балки Жучей, были расположены группами (жилища 1, 2 и 3, 4, 5), в северной части поселения — по одной (жилище 6 и 7). В непосредственном соседстве с жилищами иногда

²⁰ Яма описана в дневнике Е. В. Махно № 3, стр. 21—34 и в приложении к дневнику И. М. Фещенко, стр. 7 (Материалы экспедиции 1941 г.).

²¹ Среди участников экспедиции не было единого мнения о характере и назначении ямы — одни считали ее «землянкой», другие — обыкновенной ямой. Незначительные размеры ямы, нам кажется, полностью исключают предположение об использовании ее в качестве жилища.

находились хозяйственные ямы-погреба и летние печи, построенные на открытом воздухе (некоторые постройки не имели внутри очагов или печей).

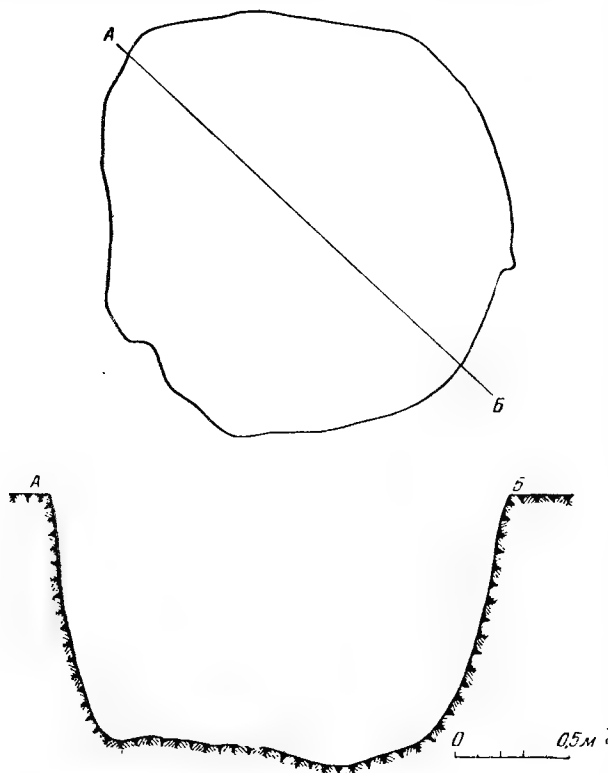

Рис. 12. План и разрез ямы, открытой в 1941 г. на усадьбе Сирченко

Все открытые жилища были полуземляночного или земляночного типа. Три жилища (№ 3, 4, 5) имели прямоугольную форму, небольшие размеры (длина стенки от 2 до 2,8 м) и были менее углублены (до 0,2 м), считая от древнего уровня. Четыре остальных жилища (№ 1, 2, 6, 7) имели овальную форму, несколько большие размеры (диаметр их достигал 5 м и больше) и были более глубокими.

Все жилища, судя по находкам кусков глиняной обмазки с отпечатками деревянных конструкций, строились на деревянном каркасе, переплетенном прутьями и обмазанном глиной. В жилищах 3 и 4 находились ямки от тонких столбиков диаметром 0,1 м. В одном случае был обнаружен вход в жилище в виде овальной ямы за стенкой по-

стройки, одной глубины с полом (жилище 7), в другом случае — ступеньки (жилище 6). В жилищах были найдены открытые очаги (жилища 1, 2 и 7) или развалы печей (жилище 6). В двух случаях остатки печей были обнаружены вне жилищ, рядом с ними (жилища 3 и 4).

На территории поселения было открыто десять ям. Четыре из них находились в пределах жилищ (в жилищах 3 и 7 и, возможно, в жилищах 1 и 2); шесть — вне жилищ (раскопки 1941 и 1949 гг.). Ямы имели округлую или овальную форму, в среднем от 1 до 2,5 м в диаметре и от 0,5 до 2 м глубины, считая от древнего уровня, в частности от пола жилищ. Ямы, надо полагать, предназначались для хранения припасов. Так, на самом дне ямы жилища 7 лежало большое количество костей быка и птицы (по одной особи), одна из ям 1941 г. небольшого размера, содержала обгорелые зерна ячменя и гречихи. Раскопки, проведенные в различных частях поселения, показали одинаковый характер культурного слоя на всем его протяжении, и к югу, и к северу от балки Жучей. Слабая насыщенность слоя свидетельствует о том, что поселение существовало сравнительно недолго. Наиболее многочисленными находками на поселении были керамика и кости животных.

К сожалению, целых глиняных сосудов выявить не удалось. Среди керамических фрагментов наиболее значительную группу составляли обломки тщательно изготовленных гончарных сосудов с лощеной поверхностью. Очень близко к этой группе примыкает небольшое количество обломков гончарных сосудов с гладкой поверхностью. Остальные обломки принадлежали гончарным сосудам с шероховатой поверхностью и лепным сосудам примерно в равном количестве. Так, из найденных в 1950 г. 834 обломков керамики 309 принадлежало гончарным сосудам с лощеной поверхностью, 226 — гончарным сосудам с шероховатой поверхностью, 220 — лепным сосудам и 79 — гончарным сосудам с гладкой поверхностью, почти не отличающимся от сосудов первой группы. Из 307 обломков, собранных в 1940 г.²², 120 принадлежало гончарным сосудам с лощеной поверхностью, 74 — гончарным сосудам с

²² Находки хранятся в Киевском историческом музее.

шероховатой поверхностью, 65 — лепным сосудам и 48 — гончарным сосудам с гладкой поверхностью.

Лепные сосуды изготавливались из неочищенной глины с крупными примесями в глине, имели серый или серо-бурый цвет, отличались слабым обжигом. Судя по обломкам, сосуды этой группы были большого размера и имели слабую профилировку. Бока, как правило, были округлые, днища плоские, лишь в одном случае встретилась низкая кольцевая ножка. Венчики были отогнутые или прямые, иногда при этом утолщенные (табл. I, 16). Обломки принадлежали главным образом округлотелым или баночным горшкам с отогнутым венчиком и редко мискам с округлым бочком и загнутыми внутрь краями. Поверхность сосудов в большинстве случаев была шероховатой. Девять лепных черепков имело лощеную поверхность, а 14 — нарочито ошершавленную путем посыпания сырых сосудов песком, типа керамики из Пражева. Орнамент представлен горизонтальными и косыми бороздками и волной.

В группе гончарной керамики преобладает тщательно изготовленная посуда из хорошо отмученной серой глины с лощеной поверхностью, чаще всего серой, но в ряде случаев черной, редко желтой или красноватой (табл. I, 15—11). В эту же группу следует включить сосуды, изготовленные из хорошо отмученной глины, имеющие благодаря этому гладкую поверхность, но не лощеную. Ведущая форма этой группы сосудов — биконические миски, большей частью «открытые», у которых диаметр венчика примерно равен наибольшему диаметру тулова. В двух случаях были найдены обломки глубоких «закрытых» мисок, у которых диаметр тулова превышал диаметр венчика. Кроме мисок, на поселении встречались и другие формы. К числу их относятся: обломок округлотелого горшка на кольцевой ножке, ручки кувшинов (двуствольные и трехствольные), обломок горла кувшина и обломок кубка — очень характерного для Надпорожья типа сосудов, — украшенный пунктирным орнаментом, выполненным зубчатым колесиком (табл. I, 7).

Дно сосудов с лощеной поверхностью, как правило, имеет кольцевую ножку, лишь в одном случае встретилось плоское дно. Тулово обычно имеет острый залом. Венчики отогнутые и прямые, в ряде случаев утолщен-

ные, в двух случаях горизонтальные. Сосуды, в частности миски, судя по обломкам, были разных размеров и имели стенки различной толщины. В этой группе сосудов наблюдались такие типы орнаментации: рельефный валик, горизонтальные бороздки, пунктирный орнамент, каннелюры, в том числе косые каннелюры на перегибе тулова, проложенный орнамент в виде зигзага, волны, косой сетки, вертикальных линий.

Третье место по количеству занимает гончарная сероглиняная керамика с шероховатой поверхностью (табл. I, 13—15, 17, 20). Хотя эта группа сосудов и содержала большей частью примесь крупнозернистого песка в глине, но поверхность сосудов, как правило, не имела встречающихся в других черняховских памятниках ямок и бороздок — следов выпадения примесей. Только 70 образцов имели этот характерный вид. Некоторые образцы содержали примесь мелкого песка в глине. Днища сосудов этой группы обычно были плоские, но одно имело кольцевую ножку, другое — невысокую плоскую подставку. Венчики встречались отогнутые и прямые, иногда утолщенные. Наиболее распространенной формой сосудов этой группы был округлотелый горшок среднего размера с отогнутым венчиком и плоским дном. Кроме того, были найдены обломки двух биконических сосудов, обломки больших толстостенных сосудов типа так называемых «зерновиков» и обломок сосуда баночного типа со слегка округлыми боками и необозначенным венчиком. В некоторых случаях обломки имели орнамент в виде горизонтальных бороздок (линейный), рельефного валика, проложенных горизонтальных полос.

На поселении были найдены в небольшом количестве обломки привозной из Северного Причерноморья керамики, главным образом амфорной (табл. I, 12, 18, 19). Большинство амфорных обломков было кирпично-желтого или серовато-желтого цвета. В числе 17 обломков этой посуды, найденных в 1950 г., были две округлые в разрезе ручки, одна гладкая и одна реберчатая, обломок венчика узкогорлой амфоры с утолщенным краем и 13 обломков стенок амфор. Четыре обломка стенок имели горизонтальные желобки, остальные 10, более интенсивного красного цвета, — гладкую поверхность. В 1940 г. на поселении было найдено девять обломков стенок привозных причерноморских

амфор красновато-кирпичного цвета, из которых семь имели горизонтальные бороздки.

Кроме амфорной керамики из числа привозной, на поселении в жилище № 7 был найден обломок венчика небольшого красноглиняного сосудика с незначительными следами красного лака на поверхности (табл. I, 2).

Материал раскопок 1941 г. не сохранился. Однако, судя по дневниковым записям, керамика, собранная в 1941 г., имела тот же характер, что и керамика, добытая в 1940 и 1950 гг.

Второе место после керамики по численности находок на поселении занимают кости животных, домашних и диких, а также рыб. При раскопках в 1950 г. было извлечено свыше 400 обломков костей. 159 костей было определено И. Г. Пидопличко. В числе их оказались: бык (5 особей) овца (2 особи), свинья (2 особи), птица (2 особи), лошадь (1 особь), собака (1 особь), заяц (1 особь), кося (1 особь), бобр (1 особь), осетр (1 особь) и сом (1 особь).

Кроме керамики и костей животных, за три года раскопок на поселении были найдены глиняное грузило, обломок глиняного серолощенного прясла, сделанные из кости гребень, две проколки, овальная пряжка и пластинка, фрагмент железного ножа, бронзовая подвеска, два растиральника зернотерок (табл. I, 21), два точильных бруска (табл. I, 22) и два обломка таких же брусков, обломки привозного стеклянного бокальчика (табл. I, 3, 4).

Рассмотрение материала позволяет отнести поселение к начальной поре черняховской культуры. Основанием для этого может служить то обстоятельство, что для материалов поселения можно найти полные аналогии в ранних черняховских памятниках лесостепной полосы, а некоторые черты материальной культуры поселения уводят нас и к дочерняховским памятникам.

Одним из главных доводов в пользу такой датировки является состав керамического материала поселения, который во всех объектах раскопок дал одинаковую картину. Обращает на себя внимание значительное количество обломков гончарной посуды с лощеной поверхностью и лепных сосудов. Подобное соотношение обычно наблюдается в ранних черняховских памятниках лесостепной полосы. В позднечерняховское время на этой же территории мы наблюдаем другое соотноше-

ние групп керамики: резко уменьшается количество лепной посуды и гончарной с лощеной поверхностью и возрастает количество гончарной керамики с нелощеной поверхностью, которая явно преобладает. Подобное соотношение керамических групп наблюдалось в нижних и верхних слоях поселений в Ягнятине и Кантемировке²³. Такие особенности керамики, как хорошее лощение, широкое распространение кольцевых ножек, также рассматриваются обычно исследователями как признак раннечерняховской керамики. Все эти особенности мы находим в керамике с. Никольского.

Отметим имеющиеся в керамическом материале поселения в Никольском некоторые древние традиции, уводящие нас к ранним, еще дочерняховским памятникам. Небольшое количество лепной керамики с лощеной, в частности чернолощеной, поверхностью напоминает зарубинецкую посуду. Интересен обломок дна лепной миски на высокой кольцевой подставке²⁴. Аналогичные миски имели широкое распространение в конце I тысячелетия до н. э. и начале I тысячелетия н. э. (зарубинецкие²⁵, липицкие²⁶ памятники, памятники низового Днепра²⁷).

Раннюю датировку поселения подтверждают и находки привозных изделий. Обломки узкогорлых амфор из серовато-желтой глины, обломок красноглиняного сосуда со следами красного лака низкого качества и обломки стеклянного бокальчика могут быть отнесены к привезенным из Северного Причерноморья изделиям первых веков нашей эры.

Некоторым подтверждением датировки поселения раннечерняховским временем могут служить типы жилищ, открытые в с. Никольском. Вопрос о датировке жилищ на

²³ Е. В. Махно. Ягнятинська археологічна експедиція. АП АН УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 156—157; е е же. Кантемирівське поселення та могильник культури полів поховань. Там же, стр. 235—236. Нижні слої цих поселень були датовані автором II—III вв. н. е.

²⁴ Находка 1940 г. Хранится в Киевском историческом музее.

²⁵ Материалы Корчеватовского могильника. Диссертация И. М. Самойловского. Рукоп., Архив ИА АН УССР.

²⁶ M. Śmieszko. Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa rzymskiego w Małopolsce wschodniej. Lwów, 1932, tabl. IX, 11.

²⁷ Материалы из раскопок у с. Золотая Балка в фондах ИА АН УССР.

черняховских поселениях еще не разработан, и поэтому подходить к нему нужно осторожно. Тем не менее мы не можем не отметить, что аналогий для построек в Никольском мы нашли больше в раннечерняховских и даже в дочерняховских памятниках, чем в позднечерняховских.

Характерными для поселения в с. Никольском типами жилищ являются небольшие прямоугольные постройки и большие овальной или округлой формы. На черняховском поселении в с. Жуковцы одно из жилищ, относящееся к нижнему слою (I—II вв. н. э.), имело овальную форму²⁸. Жилище слегка закругленной формы было открыто на раннечерняховском поселении II—III вв. н. э. в Грушевке на Нижнем Днепре²⁹. Эти же типы жилищ существовали в области Среднего

Поднепровья и Поднестровья в памятниках дочерняховского времени. Так, на Зарубинецком поселении в с. Великие Дмитровичи были открыты небольшие прямоугольные жилища³⁰. На липицком поселении в с. Незвиска находим одно жилище овальной формы, одно округлой и одно прямоугольное небольших размеров (3×2,4 м)³¹.

На более поздних черняховских поселениях находим обычно прямоугольные сравнительно крупные постройки (Жуковцы, Кантемировка, Лука-Врублевцевка, Ягнятин, Костянец, Лески, Привольное).

Приведенные соображения позволяют рассматривать поселение в с. Никольском как памятник раннечерняховского времени³², датируя его II—III вв. н. э.

2. ПОСЕЛЕНИЕ В С. БАШМАЧКЕ

В 1953 г. во время работы Днепрогэсовской экспедиции Института археологии АН УССР на восточной окраине с. Башмачки Солонянского р-на, Днепропетровской обл., было открыто черняховское поселение не совсем обычного характера. Поселение находится в 3 км от правого берега Днепра, в балке Башмачке.

Занимая край плато и начало северо-восточного крутого склона балки, поселение имеет протяженность до 0,5 км. Необычность его заключается в том, что центральная его часть укреплена — она представляет собой небольшое городище. Открытое в с. Башмачке городище является пока единственным известным среди черняховских памятников, характеризующихся, как правило, открытыми незащищенными поселениями.

Городище занимает узкий понижающийся в сторону балки мыс, ограниченный с трех сторон крутыми склонами: с одной стороны — балки, а с двух боковых — оврагов. По дну балки в настоящее время протекает ручей. Размеры городища небольшие: в длину оно имеет 60 м, наибольшая ширина его 40 м. Высота склонов городища достигает 11 м, (рис. 13). По краям городища заметно незна-

чительное валообразное возвышение, на поверхности которого местами сквозь дерн проступают камни. Несколько более значительным вал выглядит на краю городища со стороны поля. За валом еле заметны следы небольшого рва, который, по словам местных жителей, когда-то был глубже.

В процессе раскопок на городище был выявлен культурный слой черняховского типа. Слой залегал неглубоко, главным образом до глубины 0,3 м. За исключением двух-трех черепков эпохи бронзы, на городище не было никаких находок, относящихся к иному времени, что и позволило датировать его черняховским временем.

Разведывательные раскопки, проведенные в 1953 г. на городище Днепрогэсовской экспедицией Института археологии АН УССР (всего было раскопано 160 кв. м)³³, показали, что валообразное возвышение, окружающее городище, представляет собой остатки плохо сохранившейся каменной стены или

³⁰ Е. В. Махно. Раскопки 1950 г. Рукоп.

³¹ M. Smiszko, T. Sulimirski, K. Myszkowski. Przyczynki do poznania epoki cesarstwa rzymskiego południowowschodniej Polski. Lwów. 1934, str. 2—4, рис. 1.

³² Поселение было отнесено к числу ранних черняховских памятников и Э. А. Симоновичем — К вопросу о раннечерняховских поселениях культуры полей погребений. СА, 1958, № 1, стр. 249.

³³ А. Т. Брайчевская. Изучение славянских памятников Надпорожья. КСИД, вып. 4. Киев, 1955, стр. 30.

²⁸ Е. В. Махно. Поселения культуры полей погребений на північно-західному Правобережжі. АП АН УРСР, т. I, Київ, стр. 157, 159.

²⁹ Э. А. Симонович. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья. СА, XXIV, 1955, стр. 313, рис. 18, I.

ограды, задернованной сверху. Во всех раскопах, прорезавших края городища, над склонами был обнаружен развал стены, которая

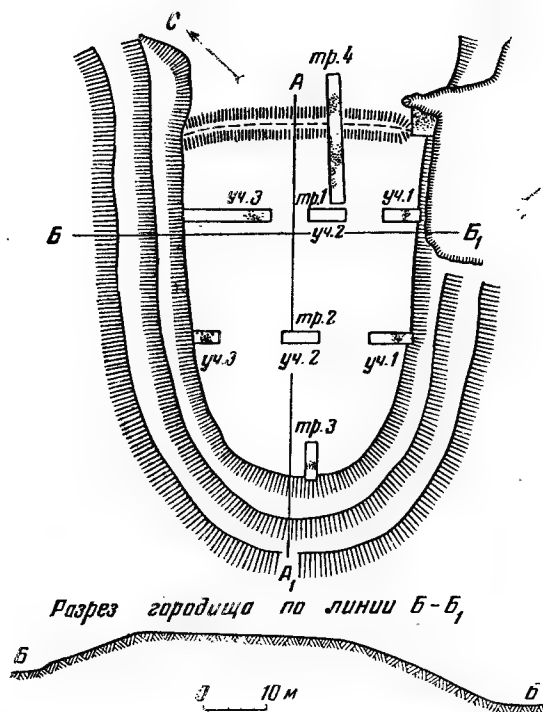

Рис. 13. Укрепленная часть поселения в с. Башmachke. Общий план с нанесенными раскопами

была сооружена из необработанных кусков гранита разной величины. Остатки стены были незначительны. Достигая в ширину

камней такого же характера, как и развал, шедший вокруг всего городища, и находящихся на расстоянии 3, 4 м друг от друга (рис. 14). Следовательно, стена была здесь двойная. Внешний развал камней отличался большей мощностью по сравнению с другими. Здесь камней было больше и они были крупнее. За внешней стеной были прослежены следы рва шириной 5 м и глубиной 1,5 м, в который частично «сполз» внешний развал камней.

Остатки рва были прослежены и в другом месте, на юго-восточном углу городища. Здесь ров также непосредственно примыкал к развалу стены, отличающийся в этом месте большей мощностью (рис. 15). Очевидно, углы городища укреплялись особенно тщательно. Среди камней развала стены, сползших в ров, в нижней части стенки рва находилось несколько больших каменных плит, лежавших *in situ* плашмя, плотно одна около другой. Эти плиты свидетельствуют о том, что стенка рва, прилегающая к городищу, была укреплена обкладкой из каменных плит.

Таким образом, с напольной стороны городище имело более мощные укрепления в виде двух параллельных стен, за которыми находился ров, имеющий со стороны городища обкладку из каменных плит. Остался открытым вопрос о том, что было посредине двойной стены, стоящей с напольной стороны городища: свободное ли пространство, просто заполненное землей, или же какие-то сооружения. В процессе раскопок на этом пространстве был обнаружен гумусный слой,

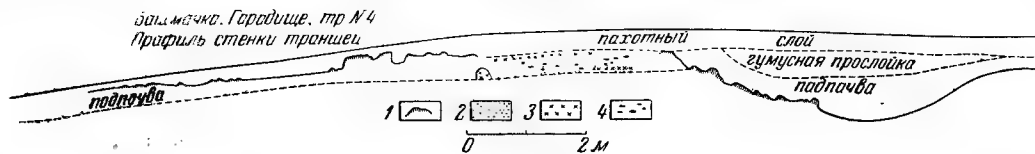

Рис. 14. Остатки укрепления со стороны поля:

1 — камень; 2 — зольная земля; 3 — обмазка; 4 — уголь

1—1,5 м, развал прослеживался только на глубину двух штыков. Следов фундаментов или правильной кладки обнаружено не было.

Укрепления, отделяющие городище с напольной стороны, были более сложными. В раскопе, перерезавшем вал и ров примерно посредине ширины городища, были обнаружены два идущих параллельно развала

сильно насыщенный золой, в котором попадались угли, скопления обмазки и немалое количество черняховской керамики. Небольшие масштабы работ, проведенных на городище, не позволили ответить на поставленный выше вопрос.

В раскопанных участках на территории городища внутри окружавшей его стены ни-

сооружений открыто не было. Лишь в этих местах было раскрыто два скопления гонимой, однако небольших и мало определенных. Одно из них, совершенно неопределенных очертаний, находилось в центральной части городища. Другое, имеющее форму узкой полоски, отходило от развала внутренней стены с напольной стороны городища и было направлено перпендикулярно этой стене внутрь городища. Происхождение этих завалов осталось неясным.

Несколько шурфов, заложенных на поселении вокруг городища, показали наличие неглубокого культурного слоя, мало насыщенного находками и лежащего неглубоко, главным образом в первых двух штыках. Остатков построек обнаружить не удалось.

То, что на поселении не удалось обнаружить построек, не должно вызывать удивления, так как надо учитывать разбросанность жилищ на черняховских поселениях и незначительное количество шурфов, заложенных на данном поселении. Не должна удивлять бедность культурного слоя, характерная для большинства надпорожских поселков. Культурный слой, выявленный как на городище, так и на поселении, был представлен главным образом керамикой и костями животных.

В числе 569 обломков керамики были обломки лепных сосудов, гончарных с лощеной или гладкой поверхностью и гончарных с шероховатой поверхностью. Если зачислить гончарные сосуды с лощеной поверхностью и очень близкие к ним гончарные сосуды с гладкой поверхностью в одну группу, то эта группа будет наиболее многочисленной (132 щепы и 102 гладких обломка). Второе место по количеству занимают обломки лепных сосудов (172 шт.), третье — обломки гончарных сосудов с шероховатой поверхностью (163 шт.).

Лепные сосуды изготавливались из неочищенной глины с примесью дресвы и иногда шамота. Поверхность их была бугристая, серого или бурого цвета, редко черного или красноватого. Судя по обломкам, это были горшки со слабо округлыми боками, с прямыми или отогнутыми венчиками, плоскими и слегка обозначенными днищами. Один венчик принадлежал кувшинчику с ручкой. Девять обломков имели нарочито ошершавленную поверхность (тип Пражева), десять — лощеную: серую, бурую и черную.

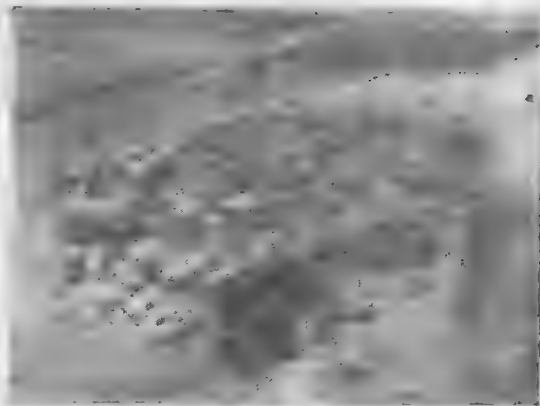

Рис. 15. Остатки стены в восточном углу городища

Гончарная керамика с лощеной поверхностью изготавливалась из хорошо отмученной глины: она имела лощеную поверхность, серую и редко черную, розовую или желтую (табл. II, 1, 2, 5, 6, 9). Обломки принадлежали главным образом биконическим, открытым и закрытым, мискам, а также горшкам, кувшинам. Встретился обломок блюда и ушко ведеркообразного сосуда прямоугольной формы, с дырочкой, под которой расположен орнамент в виде веерообразно расходящихся ребер (табл. II, 6)³⁴. Днища этой группы сосудов имели кольцевую ножку, венчики были отогнутые и прямые, иногда при этом утолщенные. В качестве орнамента выступают рельефные валики, горизонтальные бороздки, врезанный и прорезанный зигзаг, косые каннелюры, образующие иногда елочку.

Очень близка к этой группе и по формам и по технологическим особенностям гончарная керамика из хорошо отмученной глины с гладкой поверхностью.

Гончарная керамика с шероховатой поверхностью изготовлена из серой глины с примесью дресвы и иногда шамота (табл. II, 4, 8). Это округлобокие и биконические сосуды, главным образом горшки. Днища у них плоские, в виде низкой подставки или кольцевой ножки. Венчики отогнутые или

³⁴ Этот очень редкий тип сосуда, возможно являющийся подражанием металлическому, был встречен кроме с. Башмачки, еще в довоенные годы на поселении в Жуковцах (устное сообщение Е. В. Махино).

прямые, иногда утолщенные. Незначительное количество обломков имеет на поверхности следы выпадения примесей, еще меньше обломков с нарочито ошершавленной поверхностью. Орнамент представлен горизонтальными бороздками, волнистой линией, пролощенным зигзагом, рельефным валиком, пересекающимися углубленными линиями.

Среди керамических находок было, кроме того, 15 обломков амфор, красноглиняных, с гладкой или желобчатой поверхностью, покрытых иногда светлым желтоватым ангобом (табл. II, 3).

Из числа других находок следует назвать два кружочка (заготовка прясел) из стенок амфор и каменный точильный брусок с продольными желобками с двух сторон, служившими для заточки железных предметов (табл. II, 7).

35 костей животных из числа найденных на городище принадлежали, согласно определению И. Г. Пидопличко, быку, лошади, козе или овце, оленю и рыбе (все по одной особи).

Состав керамики, найденной в Башмачке, аналогичен составу керамики поселения в Никольском. Это позволяет отнести поселение с укрепленной частью в Башмачке также к ранним черняховским памятникам (II—III вв. н. э.).

Наличие на раннем черняховском поселении укрепленной части может быть объяснено исторической обстановкой того времени. Поскольку в области Надпорожья мы не находим непосредственных предшественников черняховской культуры, следует признать перемещение во II в. н. э. в Надпорожье группы населения, очевидно из Среднего Поднепровья — района, очень богатого черняховскими памятниками³⁵. Поселения в Никольском и Башмачке, наиболее ранние из числа черняховских надпорожских памятников, могут быть связаны с первым появле-

нием черняховцев в этой области. Оказавшись в чужих землях, притом в степной полосе, это население, очевидно, опасалось нападения кочевых сарматских племен и принимало меры к защите. Однако впоследствии, можно думать, между черняховцами и окружающими кочевыми племенами установились мирные отношения. Во всяком случае, все надпорожские поселения развитой поры черняховской культуры, как правило, носят открытый неукрепленный характер и городище в Башмачке является пока единственным укрепленным пунктом среди черняховских памятников.

Может возникнуть вопрос, не является ли городище в с. Башмачке памятником, аналогичным городищам Нижнего Днестра? Нам кажется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно. Городища Нижнего Днестра представляли собой остатки городов, окруженных мощными каменными стенами, сооруженными с применением правильной кладки. Территория городков была сплошь застроена каменными постройками³⁶. Поселение же в Башмачке в целом окружено стеной не было. Только часть его была укреплена, причем примитивно, и, очевидно, служила убежищем для населения. Каменных построек на городище не обнаружено³⁷. Различен также состав керамических находок на этих памятниках. Керамика Башмачки вся типичная черняховская, лепная и гончарная, лощеная и шероховатая. Привозной амфорной посуды здесь найдено очень мало. На городищах Нижнего Днестра, наоборот, черняховскую керамику находят в сравнительно большом количестве, а амфорная и местная лепная, отличающаяся от черняховской лепной, представлена в значительном количестве. Можно думать поэтому, что городище в Башмачке и городища Нижнего Днестра являются памятниками различного порядка, принадлежащими разным группам населения.

³⁵ Предположение М. А. Тихановой (М. А. Тиханова. О локальных вариантах черняховской культуры. СА, 1957, № 4, стр. 176) о переселении в Надпорожье населения с Повисленья или с Верхнего Днестра нам кажется неубедительным. Полные аналогии для надпорожских черняховских памятников можно найти не только в названных областях, но и в более близкой области Среднего Поднепровья.

³⁶ В. И. Гошкевич. Древние городища по берегам низового Днестра. ИАК, вып. 47, СПб., 1913, стр. 120—132, 134, 140—143.

³⁷ Два незначительных, притом аморфных, скопления камней, обнаруженных на городище, не могут рассматриваться как постройки.

3. МОГИЛЬНИКИ В С. НОВО-АЛЕКСАНДРОВКЕ

В с. Ново-Александровке Верхне-Хортицкого р-на Запорожской обл., на правом берегу Днепра, известны остатки двух могильников.

Один из могильников расположен на территории села, к югу от балки Дубовой. Здесь, в размываемом берегу Днепра, в довоенные годы по словам местных жителей, находили часто целые сосуды, часть из которых было передана в Киевский и Днепропетровский музеи. В 1940 г. разведывательной экспедицией Института археологии АН УССР на территории могильника, на усадьбе гражданина Билыкова, были проведены небольшие по масштабам раскопки, в результате которых удалось обнаружить четыре погребения с трупосожжениями. В 1951 г. на территории могильника А. В. Бодянским было обнаружено еще одно разрушенное погребение. Ниже приводим описание открытых у балки Дубовой погребений.

Погребение 1³⁸. Обнаружено на глубине 0,38—0,46 м. Имело округлую форму диаметром 0,4—0,42 м. Представляло собой скопление обломков глиняных сосудов, золы, угольков и кальцинированных костей. В этом скоплении находился ряд предметов со следами действия огня.

1. На северо-западном краю скопления лежал боком фрагментированный маленький кубок (сохранилась половина бочка и часть днища), надо полагать гончарный³⁹, изготовленный из серой, хорошо отмученной глины. Нижняя половина кубка украшена вертикальными каннелюрами, ограниченными двойными пунктирными линиями. На уровне половины высоты стенок, где оканчиваются каннелюры, расположен ряд ямок. По краю венчика проходит орнаментальная бороздка шириной 1,2 см. Дно обозначено небольшой ямкой. Высота кубка 5,5 см, диаметр венчика 8 см.

2. Здесь же находились обломки пяти-шести небольших гончарных сосудов — два об-

ломка днищ на кольцевых ножках и три обломка стенок от гончарных сосудов, орнаментированных рельефными валиками, а также пролощенными вертикальными, волнистыми и зигзагообразными линиями. Они хранятся в Киевском историческом музее.

3. На юго-восточном краю скопления лежал бронзовый предмет, по-видимому подвеска. Конец подвески «напоминает голову птицы», в средней части имеется кольцо для подвешивания.

4. Рядом с бронзовым предметом находился железный предмет, деформированный в огне, состоящий из «половины кольца с двумя отростками и пластинки».

5. Маленькие железные ведекообразные подвески (27 шт.). Подвески имеют вид небольшого цилиндрика, внизу которого прикреплено дно, а наверху — полукругло изогнутая дужка. Четыре подвески сохранились хорошо, большинство деформировано от пребывания в огне (табл. III, 6). Высота подвески с дужкой 1 см, без дужки — 0,6 см, диаметр 0,8 см, ширина дужки 0,2 см. Хранятся в Киевском историческом музее⁴⁰.

6. Подвеска «в виде миниатюрного замочка» из белой массы длиной 2,2 см, шириной 1,9 см и толщиной 1 см.

7. Две бусины 14-гранные и 11 обломков таких же бус⁴¹. Размеры: 1,4 × 1,2 × 0,5 см; 1,1 × 0,9 × 0,6 см. Диаметр дырочки 0,2—0,1 см.

8. Обломок костяного гребня.

9. На юго-западном краю скопления найдено биконическое сероглиняное прясло диаметром 3,1 см, толщиной 1,6 см, с диаметром отверстия 0,6 см.

10. На южном краю скопления найдены фрагменты лепного сосуда, крошащегося, с примесью кварца, серовато-желтоватого цвета.

11. Железный предмет, состоящий из плоского стержня, концы которого загнуты в противоположных направлениях. Длина его 12 см. Судя по черновой зарисовке — это ложка⁴².

³⁸ 1. М. Фещенко. Розвідкова експедиція культури політ поховань на побережжі порожистої частини р. Дніпра. Рукоп., Архив ІА АН УССР. Дневники І. М. Фещенко № 5, стр. 69—76 и № 6, стр. 77—80.

³⁹ Автор дневника не всегда указывает, гончарные это сосуды или лепные. К сожалению, вещественный материал могильника в настоящее время почти не сохранился.

⁴⁰ Инв. № 470.

⁴¹ Материал бус определяется в дневнике как «белая паста» (?) или «камень». Можно думать, что бусины были сердоликовые, побелевшие от пребывания в огне.

⁴² Приложение к дневнику І. М. Фещенко, № 1, стр. 3.

Между кальцинированными костями человека находились кости птицы и позвонки рыб.

Погребение 2⁴³. Обнаружено на глубине 0,55—0,59 м в 2 м к западу от погребения 1. Остатки сожжения находились в урне — небольшом лепном горшке, округлотелом, с венчиком, почти вертикальным, слегка отогнутым наружу (рис. 16).

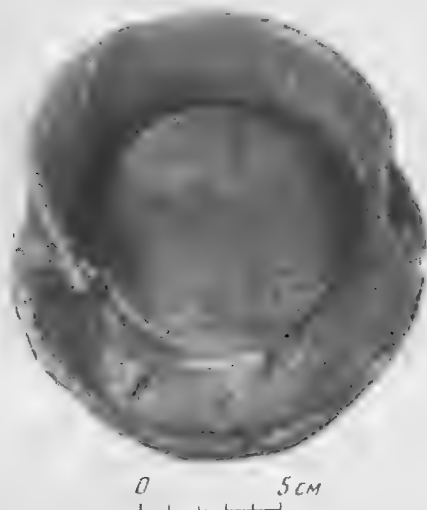

Рис. 16. Ново-Александровка. Могильник у балки Дубовой. Урна из погребения 2

1. Сосуд — урна с примесью дресвы в глине, крошащийся, слабо и неравномерно обожжен. Поверхность его имела серовато-желтый цвет. Высота сосуда 11,5 см, диаметр венчика 11 см, диаметр дна 7 см.

2. В верхней половине урны лежал венчиком вниз небольшой кубок полушаровидной формы, гончарный, изготовленный из хорошо отмученной глины, с желтой лощеной поверхностью. Дно диаметром 0,5 см выражено ямкой от нажима пальца. Венчик прямой, под ним проходит вдавленная полоса шириной 1 см. Стенки кубка орнаментированы пунктирными линиями, образующими елочку, обрамленную двумя вертикальными линиями, и двойные овалы. В верхней части кубка, над пунктирными фигурами, симметрично расположены четыре ямки, окруженные двойными овальными пунктирными линиями. Высота кубка 5 см, диаметр венчика 8,5 см

(табл. III, 3). Хранится в Киевском историческом музее⁴⁴.

3. Поверх маленького сосуда, также вверх дном, лежал игрушечный сосудик наподобие чашечки, «белого цвета», с крестообразным орнаментом, выполненным пунктирными линиями.

Нижняя половина урны была заполнена землей, в которой встречались кальцинированные кости, кости птицы, позвонки и челюсти рыб; здесь же, в земле, был найден обломок спинки костяного гребня.

4. Выше урны лежала сверху дном раздавленная миска, которой, очевидно, была прикрыта урна. Миска биконической формы, с отогнутым венчиком, на кольцевой ножке, тщательно изготовлена на гончарном круге, из глины с примесью песка; поверхность ее рыжевато-желтого цвета. В земле под миской найдены застывшие капли бронзы и часть фибулы.

Около урны лежали кальцинированные кости, обломок стержня фибулы и три каких-то маленьких плохо сохранившихся металлических предмета. Около миски, большей частью к западу от нее, лежали обломки пяти — семи сосудов — горшков и биконических мисок; два днища имели плоскую подставку. Почти все сосуды изготовлены на гончарном круге из отмученной глины, имеют серую или желтоватую поверхность, лощеную и гладкую (некоторые образцы при ощупывании мажутся). Один из обломков имел на плечике орнамент в виде рельефного валика и волнистой линии, другой — ромбический орнамент. В Киевском историческом музее сохранилось девять обломков гончарных сосудов и одно днище лепного сосуда.

Погребение 3⁴⁵. Обнаружено на глубине 0,62 м в 10 м к северу от погребения 2. Остатки сожжения были собраны в кучу диаметром 0,4 м. Вперемешку с кальцинированными костями, которых в данном случае было мало, золой и дубовыми угольками лежали черепки и некоторые другие предметы.

Черепков было около 30. Часть из них принадлежала гончарным сосудам, часть — лепному. Гончарные сосуды были изготовлены из отмученной глины, имели серую и желтоватую поверхность. Один из сосудов был большой, толстостенный, с дном диаметром

⁴⁴ Инв. № 497.

⁴⁵ Дневник И. М. Фещенко № 6, стр. 85—86.

⁴³ Дневник И. М. Фещенко № 6, стр. 81—84.

10 см; другой был маленький, тонкостенный, с дном диаметром 3,5 см; третий представлял собой чашу тщательного изготовления, украшенную углубленным орнаментом и каннелюрами. Три обломка гончарных сосудов красноватого обжига с «осыпающейся» поверхностью (два днища на кольцевых ножках и стенка) сохранились в Киевском историческом музее. Обломки лепного сосуда легко крошились, глина содержала примесь дресвы, сверху они имели желтоватый цвет, а в изломе черный. Вместе с черепками были найдены две 14-гранные бусины (одна плоская, квадратная с длиной стороны 0,8 см, другая продолговатая такой же длины, со следами действия огня), прясло биконической формы, из желтовато-серой глины, диаметром 3,5 см, три обломка костяного гребня с железными заклепками и пережженные кости рыбы.

Погребение 4⁴⁶. На глубине 0,69—0,74 м была обнаружена урна, окруженная и прикрытая сверху обломками сосудов (рис. 17). Она представляла собой раздавленный большой лепной сероглиняный горшок, заполненный значительным количеством кальцинированных костей. Среди костей находились: обломок костяного гребня (спинка и зубья), сбитого из трех костяных пластинок, скрепленных бронзовыми гвоздиками, орнаментированного пунктирным орнаментом; половина круглой бусины из стекловидной массы, орнаментированной зигзаговидными линиями разных цветов (желтого, черного, голубого), и обломок глиняного биконического прясла. Сверху урна была прикрыта сероглиняной лепной миской, лежащей дном кверху. Диаметр дна 11 см.

В 10 см к югу от урны лежал вверх дном тщательно изготовленный гончарный полушаровидный кубок с желтой лощеной поверхностью. Под его венчиком проходит широкая вдавленная полоса. Дно обозначено небольшой ямкой от нажима пальца, диаметром 1,4 см, окаймленной пунктирной линией. Поверхность кубка обильно орнаментирована каннелюрами и пунктирным орнаментом. Каннелюры расположены крестообразно по отношению к дну. Четыре из них длинные, четыре короткие, чередующиеся с длинными. Короткие каннелюры окаймлены двойными овальными пунктирными линиями; к верх-

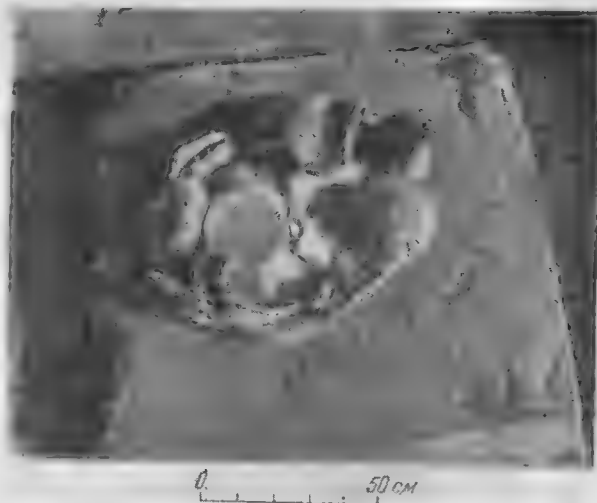

Рис. 17. Могильник у балки Дубовой. Погребение 4

нему их концу примыкают орнаментальные ямки диаметром 1 см. Длинные каннелюры обрамлены пунктирным орнаментом в виде елочки, помещенной между двумя вертикальными линиями; каннелюра играет при этом роль ствола елочки. В верхней части длинные каннелюры также оканчиваются ямками диаметром 1 см, которые окружены звездобразной фигурой в виде трех углубленных лепестков, окаймленных двойной пунктирной линией. Высота кубка 6,5 см, диаметр венчика 10 см (табл. III, 2). Кубок хранится в Киевском историческом музее⁴⁷.

В земле, которая заполняла кубок, оказалось шесть бусин (из них две целые), очевидно сердоликовых пережженных⁴⁸, — четыре 14-гранные и две плоские. Ниже, в заполнении находились железные подвески в виде миниатюрных ведерок (6 шт.), деформированные огнем. Еще ниже лежала костяная пирамидальная подвеска с кружковым орнаментом и остатком бронзового колечка для подвешивания (рис. 18). Длина подвески 5,2 см. К западу от кубка находился железный предмет длиной 11 см, один конец которого крюкообразно загнут, может быть ключ или ложка (?).

К западу от урны лежали обломки гончарной миски-вазы биконической формы, с ма-

⁴⁷ Инв. № В 4584/153.

⁴⁸ Материал бусин определен в дневнике как «белая паста или белый камень» (Дневник И. М. Фещенко № 7, стр. 93).

⁴⁶ Дневники И. М. Фещенко № 6, стр. 87—88 и № 7, стр. 89—93.

ленькими вертикальными ушками. Ваза изготовлена из отмученной глины, под венчиком украшена ромбическими отпечатками. К северу от урны находились: плоское днище с сохранившейся частью стенок лепного толстостенного сосуда желтовато-бурого цвета и два обломка днища гончарного сосуда с кольцевой ножкой, изготовленного из

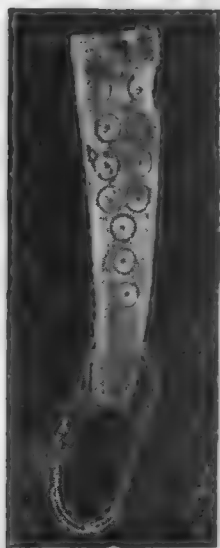

Рис. 18. Костяная подвеска из погребения 4

отмученной глины желтоватого цвета (обломки сохранились в Киевском историческом музее). К востоку от урны лежали обломки большого лепного сосуда с отогнутым наружу венчиком и выгнутой шейкой; поверхность сосуда красновато-бурого цвета, глина содержит примесь дресвы.

Погребение 5. Под каменной закладкой прямоугольной формы размером 1,75 × 1,35 м находились следы разрушенного труположения⁴⁹. Около погребения найдено шесть целых сосудов, а также и обломки сосудов, биконическое прясло, большой железный нож с черенком (длиной 22 см), бронзовое кольцо со скобой и бляшкой на скобе, 14-гранная бусина из фиолетового стекла и обломок челюсти козы⁵⁰.

1. Округлобокий горшок с отогнутым венчиком и плоским дном, изготовленный на гон-

чарном круге из глины с примесью мелкозернистого песка. Поверхность его серого цвета, шероховатая. Высота горшка 11 см, диаметр венчика 9 см, диаметр дна 6 см (табл. III, 15).

2. Глубокая биконическая миска с отогнутым венчиком, на кольцевой ножке, изготовленная на гончарном круге. Поверхность лощеная, серого цвета. Под шейкой проходит орнаментальный рельефный валик. Высота миски 7,8 см, диаметр венчика 11,7 см, тулова — 12,2 см, дна — 6,2 см (табл. III, 8).

3. Одноручный кувшин с высоким расширяющимся кверху горлом, округлым туловом на кольцевой ножке. Изготовлен на гончарном круге. Поверхность темно-серая, лощеная. Ручка уплощенная, у венчика расширяется, образуя острые выступы (треугольные)⁵¹. Бока орнаментированы косыми каннелюрами, горло — двумя рельефными валиками. Высота кувшина 13,6 см, диаметр венчика 5,5 см, тулова — 9,5 см, дна — 4,3 см (табл. III, 14).

4. Полушаровидный кубок с плоским дном, изготовленный на гончарном круге, с серой лощеной поверхностью, орнаментированный рельефным валиком под венчиком. Высота кубка 4,5 см, диаметр венчика 8 см (табл. III, 4).

5. Своеобразный кувшин с узким высоким горлом и округлым туловом, без ручки. Гончарный, с черной лощеной поверхностью. На плоском дне — отпечатки нитки, при помощи которой сосуд снимали с круга. Сосуды подобной формы в черняховских памятниках неизвестны. Высота кувшина 10 см, диаметр венчика 3,3 см, тулова — 8,5 см, дна — 4,7 см (табл. III, 17).

6. Двуручный кувшин с биконическим боком, широким и низким горлом с отогнутым краем и дном в виде подставочной плитки. Сосуд лепной, но явно подражает двуручным гончарным черняховским кувшинам. В глине примесь дресвы. Поверхность сглажена, буровато-серого цвета. Высота кувшина 14 см, диаметр венчика 7 см, тулова — 12 см, дна — 6,8 см (табл. III, 9).

Около погребения были найдены также крупные обломки биконических мисок открытого и закрытого типа, в частности больших трехлих ваз. Сосуды были гончарные, с серой, черной и желтой лощеной поверх-

⁴⁹ А. В. Бодянский. Отчет об археологических исследованиях 1951 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 58—61.

⁵⁰ Находки хранятся в фондах ИА АН УССР.

⁵¹ Этой своей особенностью ручка напоминает ручки многих краснолаковых античных сосудов.

ностью. На обломках встречается разнообразный орнамент: рельефный валик, иногда с отпечатками зубчатого штампа, желобки, пролощенный зигзаг, косые каннелюры на перегибе тулова, залощенные в середине треугольники и пунктирный орнамент в виде ромбов с ямками посередине. Несколько обломков принадлежало лепным горшкам с округлыми боками и отогнутыми венчиками, бурого цвета, с примесью дресвы в глине, иногда с нарочито ошершавленной поверхностью.

Открытые пять погребений далеко не исчерпывали могильника. Еще при раскопках 1940 г. в заложённых шурфах встречались разрозненные кальцинированные кости, черняховская керамика и некоторые другие находки (круглая и 14-гранная бусины).

В Киевском историческом музее сохранилось свыше 100 обломков сосудов из культурного слоя могильника, найденных при раскопках 1940 г. Почти все эти обломки, за исключением нескольких, гончарные. В числе обломков наиболее значительную группу составляют фрагменты сосудов из отмученной глины с «мажущейся», осыпающейся поверхностью. По форме — это вполне черняховская посуда (миски биконической формы на кольцевых ножках и подставочных плитках), однако по характеру теста она несколько отличается от обычной черняховской посуды. Большинство черепков имеет красноватый обжиг. Лишь единичные обломки имеют лощеную или шероховатую поверхность.

В Киевском и Днепропетровском музеях сохранился ряд предметов, представляющих собой отдельные находки на территории могильника и происходящих, по-видимому, из разрушенных погребений.

Приводим описание сохранившихся предметов.

1. Фрагментированная биконическая миска «открытого» типа, гончарная, с серой лощеной поверхностью. Венчик слегка отогнут и утолщен, дно имеет низкую кольцевую ножку. Под венчиком проходит орнаментальный горизонтальный желобок. Высота миски 10,5 см, диаметр венчика 19 см, тулова — 18,5 см, дна — 8,5 см (табл. III, 10) ⁵².

⁵² Киевский исторический музей, инв. № В 4584/148.

2. Фрагментированная небольшая биконическая мисочка с низким перегибом бочка, гончарная, с серой лощеной поверхностью. Венчик слегка отогнут наружу, дно в виде низкой подставки, на поверхности которой вдавлена круглая линия. Высота миски 7 см, диаметр венчика 10 см, тулова — 11 см, подставки — 5 см (табл. III, 7) ⁵³.

3. Биконическая миска, лепная, с серой лощеной поверхностью. Венчик отогнут наружу, дно плоское. Высота ее 7,5 см, диаметр венчика 10 см, тулова — 10 см, дна — 5,5 см (табл. III, 5) ⁵⁴.

4. Фрагментированный полушаровидный кубок, гончарный, с желтой лощеной поверхностью. Венчик слегка отогнут наружу, под ним проходит широкая углубленная полоса (шириной 1,5 см). Под этой полосой поверхность сплошь украшена пунктирным орнаментом, образующим зубцы, обращенные вершиной книзу. Между зубцами на уровне половины высоты расположены попарно орнаментальные ямки диаметром 1 см. Дно обозначено ямкой от нажима пальца, диаметр его 1,5 см. Высота кубка 6 см, диаметр венчика 8,5 см ⁵⁵.

5. Полушаровидный кубок, лепной с желтоватой пролощенной поверхностью, явное подражание гончарным кубкам. Венчик прямой, дно обозначено ямкой диаметром 3 см. Поверхность орнаментирована двумя рядами штампованного орнамента. Нижний ряд состоит из ямок диаметром 0,5—0,7 см, верхний — из отпечатков треугольников, внутри которых помещено два или три горизонтальных отпечатка штампа с косыми насечками. Высота кубка 5,5 см, диаметр венчика 8 см (табл. III, 1) ⁵⁶.

6. Биконическая миска закрытого типа со слегка отогнутым и утолщенным венчиком, на кольцевой ножке, изготовленная на гончарном круге из серой отмученной глины. Поверхность гладкая, орнаментированная в верхней части желобками. Высота миски 11,5 см, диаметр венчика 21,5 см, тулова — 22,8 см, дна — 9 см (табл. III, 13) ⁵⁷.

⁵³ Там же, инв. № В 4584/151

⁵⁴ Там же, инв. № В 4584/150.

⁵⁵ Киевский исторический музей, инв. № В 4584/152.

⁵⁶ Там же, инв. № АС 13034.

⁵⁷ Днепропетровский музей, инв. № ДИМ-А 5283.

7. Двуручный округлобокий кувшин с низким и широким горлом, утолщенным краем венчика, на плоской подставке. Сосуд гончарный, с серой лощеной поверхностью, орнаментирован рельефным валиком в верхней части горла. Высота его 11,5 см, диаметр венчика 5,7 см, тулова — 9,6 см, дна — 4,7 см (табл. III, 11)⁵⁸.

8. Одноручный гончарный кувшин (находка 1939 г.) с широким горлом, биконическим бочком, отогнутым и утолщенным венчиком, на кольцевой ножке. Ручка кувшина уплощенная, с двумя продольными желобками снаружи. Поверхность его серая, лощеная. Кувшин орнаментирован по плечу рельефным валиком, выше которого помещены доходящие до самого венчика пролощенные вертикальные полосы, а ниже — косая сетка из пролощенных линий. Высота кувшина 18,5 см, диаметр венчика 9,5 см, тулова — 19 см, дна — 9,7 см (табл. III, 12)⁵⁹.

9. В фондах Института археологии АН УССР хранится горшок, найденный на территории могильника у балки Дубовой (из сборов А. В. Бодянского). Горшок имеет выпуклые довольно высокие плечики и отогнутый наружу венчик, плоское дно; сосуд толстостенный, лепной, с темно-бурой бугристой поверхностью. Высота горшка 18 см, диаметр венчика 12,5 см, тулова — 17 см, дна — 8 см (табл. III, 16).

Остатки другого могильника находятся в 2 км к югу от с. Ново-Александровки, к югу от устья балки Сухенькой. В 1951 г. А. В. Бодянский в этом месте в размыве береговой террасы было обнаружено разрушенное погребение⁶⁰. Костяк находился в прямоугольной яме. Он лежал в вытянутом положении, на спине головой к северу, с вытянутыми вдоль туловища руками. Слева от черепа стоял сероглиняный гончарный горшок среднего размера, биконический, с отогнутым закругленным венчиком, на низкой подставочной плитке. Глина горшка содержит крупные примеси шамота, поверхность его бугристая. В нижней части на поверхности видны следы выпадения примесей. Под венчиком проходят три горизонтальные бороздки. Высота горшка 16,5 см, диаметр вен-

чика 11 см, тулова — 18 см, дна — 6,5 см (табл. IV, 5).

Здесь же были обнаружены случайные находки, вымытые водой.

1. Фрагментированная гончарная биконической формы миска открытого типа, с отогнутым венчиком, на очень низкой, но широкой кольцевой ножке. Глина содержит примесь песка. Верхняя часть покрыта лощением скверного качества. Под венчиком проходит еле заметный небрежно сделанный рельефный валик. Высота миски 6,5 см (табл. IV, 4).

2. Гончарный биконический одноручный кувшин; горло почти не выражено; венчик отогнутый, с косо срезанным краем; дно на низкой широкой кольцевой ножке; ручка небольшая, полукругло изогнутая. Глина хорошо отмученная, темно-серого цвета. Поверхность покрыта неравномерным лощением низкого качества, местами попадают белесые и черные пятна. В нижней части видны следы выпадения примесей. В верхней части кувшин орнаментирован рельефным валиком и над ним пролощенными линиями, образующими косую сетку. Высота кувшина 20,5 см, диаметр венчика 10 см, тулова — 18,5 см, дна — 9 см (табл. IV, 11).

3. Фрагмент венчика гончарного сероглиняного горшка, орнаментированного волнистой линией.

4. Бронзовая литая пряжка полукруглой формы, на стерженьке с шарообразными выступами на концах. Конец язычка оформлен в виде клюва. Пластика для прикрепления к ремню — прямоугольной формы, свободно вращается на стерженьке. Размеры 5 × 5 см. Форма пряжки своеобразная, для пряжек черняховской культуры нехарактерная (табл. IV, 1).

5. Железная ведеркообразная «подвеска». В дне подвески имеется три отверстия, в одном из которых сохранился гвоздик⁶¹. Высота ее 2,5 см, диаметр 2 см (табл. IV, 2).

В Киевском и Днепропетровском музеях хранится небольшое количество материала, собранного в 1941—1942 гг. к югу от устья балки Сухенькой.

1. Небольшая глубокая мисочка с округлыми боками, отогнутым венчиком, на кольцевой ножке, гончарная, с серой лощеной

⁵⁸ Днепропетровский музей, инв. № ДИМ-А 2074.

⁵⁹ Там же, инв. № ДИМ-А 2124.

⁶⁰ Отчет об археологических исследованиях 1951 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 61—63. Находки хранятся в фондах ИА АН УССР.

⁶¹ Подвеска была явно пригнана нижним основанием к какому-то предмету.

поверхностью, орнаментированная рельефным валиком⁶².

2. Небольшое количество железных, бронзовых и керамических изделий хранится в Киевском историческом музее. Это пять обломков железных ножей, обломок железного лезвия и кольцевидной пряжки, железный болтик, три бронзовые кольцевидные пряжки — одна из них имеет пластинку для прикрепления к ремню, у другой конец язычка оформлен в виде лошадиной головы (?), бронзовая арбалетная фибула, трехчастная, с подвязной ножкой, бронзовая игла с ушком, два бронзовых кольца и три сердоликовые бусины (одна 14-гранная и две призматические).

Керамический материал представлен глиняным пряслом и обломками гончарных сосудов количеством до полутора десятков. Среди обломков имеется часть биконической миски и нескольких дниц на кольцевых ножках. Поверхность сосудов серого или красноватого цвета, лощеная, шероховатая или «мажущаяся». Орнамент: рельефные валики, пролощенный орнамент в виде косых черточек, вертикальных черточек, зигзага, полукругов, косой сетки. Найдены также ручка и обломок стенки красноглиняных амфор, а также обломок лепного горшка с прямым краем, с нарочито ошершавленной поверхностью (типа Пражев).

* * *

Археологические работы в с. Ново-Александровке показали двоякий обряд погребения на имеющихся здесь могильниках — трупосожжение в двух вариантах (остатки сожжения в урне, накрытой сверху перевернутым сосудом, и в виде кучки кальцинированных костей, лежащих вперемешку с инвентарем), а также трупоположение с северной ориентацией. Вещественный материал, добытый на могильниках, отличается большим разнообразием, по сравнению с материалом Никольского и Башмачки.

Керамический материал Ново-Александровки, Никольского и Башмачки в основном тождествен. Удельный вес лепной и гончарной керамики в этих памятниках одинаков — лепная посуда составляет примерно треть всего количества керамических находок (в Ново-Александровке мы учитывали

сосуды, найденные при погребениях). Гончарная посуда этих памятников в основном одинакова по технологическим особенностям изготовления, форме и типам орнамента. Однако следует отметить и некоторые особенности керамики Ново-Александровки, отличающие ее от керамики Никольского и Башмачки. В то время как в Никольском и Башмачке наиболее значительную группу составляла тщательно изготовленная, хорошо лощеная посуда, в Ново-Александровке эта посуда не преобладает. Характерную группу керамики составляет здесь тщательно изготовленная из отмученной глины посуда тех же форм (биконические миски, кувшины, кубки) с гладкой, но нелощеной поверхностью. Часто поверхность сосудов при прикосновении осыпается, что связано с более слабым обжигом. В этой группе керамики преобладают желтовато-красноватые тона окраски.

Материал могильников Ново-Александровки полностью аналогичен материалу надпорожского Привольнянского могильника. И тут и там встречается одинаковый обряд погребения и вещевой материал: глиняные сосуды (округлобокие кухонные горшки, лощеные биконические миски, треухие вазы, одноручные и двуручные кувшины, полушаровидные кубки), железные ножи и ведеркообразные подвески, бронзовые поясные пряжки, арбалетные фибулы с подвязной ножкой, костяные гребни и пирамидальные подвески, 14-гранные сердоликовые бусы. Привольнянский могильник датируется металлическими украшениями временем, начиная от конца II в. н. э., а в основном III—IV вв. н. э.⁶³

Отметим, что в керамике Привольнянского могильника также значительную группу составляет гончарная посуда из отмученной глины, с осыпающейся поверхностью, в большинстве случаев желтовато-красноватого цвета. В этом шире исследованном могильнике подобные сосуды встречаются не только в виде обломков, но и целиком⁶⁴.

Обряд погребений в могильниках в Ново-Александровке, а также добытые на них материалы имеют аналогии во многих черняховских памятниках, в частности в близко

⁶³ Ю. В. Кухаренко. Поселение и могильник полей погребений в с. Привольном. СА, XXII, 1955, стр. 144—148.

⁶⁴ Например, миска № В 4524/8 в фондах Киевского исторического музея.

⁶² Хранится в Днепропетровском музее, инв. № ДИМ-А 2082.

расположенных в среднеднепровских могильниках — Черняховском, Переяславском, Лохвицком. В этих могильниках можно найти аналогии для обеих разновидностей сожжения⁶⁵ и труположения с северной ориентацией⁶⁶. Необычным для черняховских могильников является лишь погребение под каменной закладкой, обнаруженное на могильнике у балки Дубовой (погребение № 5). Эта особенность захоронения чрезвычайно характерна для населения степного Поднепровья, начиная от эпохи бронзы и кончая XII в. н. э.⁶⁷ Однако сведения о черняховских погребениях под каменными закладками, полученные при разведке, нуждаются в подтверждении данными систематических раскопок.

В среднеднепровских могильниках можно найти аналогии и для вещественного материала Ново-Александровки: типов глиняных сосудов, металлических и костяных изделий. Как особенность керамики Ново-Александровки следует отметить обилие полушаровидных орнаментированных кубков, обычно редко встречающихся в черняховских памятниках.

Названные среднеднепровские могильники

относятся к III—IV вв. н. э.⁶⁸ К этому времени можно отнести и могильники у Ново-Александровки. Найденные здесь металлические украшения, в частности фибула, называют на это же время. Арбалетные трехчастные фибулы «с подвязной ножкой», типа найденной в Ново-Александровке, датируются в археологической литературе главным образом в рамках III или III—IV вв. н. э.⁶⁹

Приведенные аналогии дают основания относить погребения из Ново-Александровки к развитой поре черняховской культуры и, возможно, частью к поздней поре. О последней может свидетельствовать упадок техники лощения, наблюдаемый в группе керамики с осыпающейся поверхностью из Ново-Александровки. На позднее время указывает и пряжка с зооморфным мотивом, получившим очень широкое развитие в середине и начале второй половины I тысячелетия н. э. Можно думать, что погребения из Ново-Александровки, по сравнению с поселениями в Никольском и Башмачке, могут быть отнесены к более позднему этапу в развитии черняховских памятников Надпорожья.

4. ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК В С. ВОЛОССКОМ

На территории большого по своим размерам с. Волосского (Днепропетровский р-н), расположенного на правом берегу Днепра, к югу от впадения в него р. Суры, неоднократно находили керамику и другие изделия черняховского типа, однако сколько-нибудь широких раскопок здесь не производилось. Найденный материал происходил из различных пунктов села.

Поселение на южной окраине села — на так называемой «Скеле» и в прилегающей к ней местности. «Скеля» или «Каменоломня», представляет собой вдающийся в Днепр скалистый массив, окруженный с

трех сторон, а в половодье со всех сторон водой. На «Скеле» находится каменоломня по разработке гранита. При взрывах там часто обнаруживались, а иногда и уничтожались археологические памятники, например известное поселение эпохи бронзы. На территории «Скели» и в прилегающей к ней местности в разные годы был сделан ряд находок, относящихся к черняховской культуре. Раскопок черняховского слоя в этом месте специально не производилось, если не считать шурфа 1940 г. В этом году разведывательная экспедиция Института археологии АН

⁶⁵ В. В. Хвойка. Поля погребений в среднем Приднепровье. ЗРАО, н. с., т. XII. СПб., 1901, стр. 5—7; Д. Т. Березовец. Лохвицкий могильник. КСИД, вып. 7, Киев, 1957, стр. 89; В. К. Гончаров, Е. В. Махно. Могильник черняховского типа біля Переяслава-Хмельницького. Арх. т. XI. Київ, 1957, стр. 127.

⁶⁶ В. К. Гончаров, Е. В. Махно. Указ. соч., стр. 129—130; Д. Т. Березовец. Указ. соч., стр. 89.

⁶⁷ Е. В. Махно. Раскопки могильника в с. Каирах в 1954 г. КСИД, вып. 5. Киев, 1955, стр. 46—48.

⁶⁸ В. К. Гончаров, Е. В. Махно. Указ. соч., стр. 143; Д. Т. Березовец. Указ. соч., стр. 90; Черняховский могильник первоначально был датирован В. В. Хвойкой в рамках II—V вв. н. э., однако более подробное изучение инвентаря позволяет ограничить датировку и этого могильника III—IV вв. н. э.

⁶⁹ O. Almgren. Studien über nordeuropäische Fibelformen. Stockholm, 1897, S. 84, табл. VII; B. Svoboda. Čechy a římské Imperium. Praha, 1948, str. 117—122; А. И. Фурманская датирует этот тип фибул I—III вв. н. э. (А. І. Фурманська. Фібули з розкопок Ольвії. Арх., т. VIII. Київ, 1953, стр. 84).

УССР, обследовавшая черняховские памятники на территории «Скели» и на прилегающих огородах обнаружила черняховскую керамику. На огороде гражданина Папук был заложен шурф размером 2×1 м, в котором на глубине 0,3 м оказались «остатки стены из утрамбованной глины», вытянутой с юго-запада на северо-восток. Около стены найдено много глиняной обмазки и кованый гвоздь⁷⁰. Характер обнаруженной стены и ее назначение остались неясными. Во время работы Днепрогэсовской экспедиции Института археологии АН УССР в 1953 г. на «Скеле» при осмотре ее территории и при раскопках поселения эпохи бронзы также было обнаружено некоторое количество черняховской керамики. Ряд находок на территории «Скели» и прилегающей к ней местности сделан А. В. Бодянским в 1952—1954 гг.⁷¹

В Киевском историческом музее и в фондах Института археологии хранится небольшое количество черняховского материала со «Скели» и прилегающей к ней местности.

В Киевском историческом музее хранятся три десятка обломков черняховской посуды, найденных на «Скеле» и вблизи нее (напротив б. Лоханского порога)⁷². Все обломки принадлежат сероглиняным гончарным сосудам. Два из них грубые, с примесью дресвы в глине и следами от выпадения примесей на шероховатой поверхности, остальные изготовлены из отмученной глины и имеют лощеную или гладкую «мажущуюся» поверхность. Среди обломков имеются днища на кольцевых ножках, плоское днище, верхняя часть открытой биконической миски и обломки пифосообразного сосуда, так называемого «зерновика», орнаментированного наклепным валиком с пальцевыми зажимами. Один из лощеных обломков был обильно орнаментирован рельефным валиком и пролощенными вертикальными, волнистыми и

полукругло изогнутыми линиями. 14 обломков принадлежат красноглиняным амфорам с гладкой и желобчатой поверхностью.

Ряд керамических, металлических и каменных изделий хранится в фондах Института археологии⁷³.

Железный наральный (находка 1952 г.), типа узколезвийных, характерных для черняховских памятников. Изготовлен из плоской железной пластинки треугольной формы. Боковые края его широкой части загнуты внутрь, образуя втулку. Длина 13,5 см, ширина 7,5 см, толщина 0,3 см (табл. IV, 10).

Два железных ромбических наконечника стрел с черенками и овальная железная поясная пряжка.

Три бронзовые фибулы. Одна лучше сохранившаяся арбалетная, трехчастная, с подвижной ножкой, шарообразным утолщением на концах оси (табл. V, 1) и нижней тетивой. Высота ее 6 см. Другая фибула — такого же типа, но с верхней тетивой. Третья фибула, по-видимому, тоже такого же типа; ось и пружинка не сохранились.

Бронзовый пинцет и колокольчик⁷⁴.

Три каменных точильных бруска прямоугольной формы. 14 прясел: девять глиняных биконических, одно глиняное плоское, одно глиняное «ребристое» с вертикальными насечками по бокам, одно прясло и одна заготовка для прясла, изготовленные из стенок сосудов, одно плоское свинцовое.

Обломки керамики трех типов: а) обломки гончарной посуды из отмученной глины с гладкой или лощеной поверхностью — биконических мисок, кувшинов и полушаровидных кубков, орнаментированных рельефными валиками, пролощенными линиями (косая сетка, зигзаг), пунктирным орнаментом и насечками; б) обломки гончарных сосудов с примесью дресвы и песка в тесте с шероховатой поверхностью, в том числе больших пифосообразных сосудов (так называемых «зерновиков»), орнаментированных наклепными валиками с косыми насечками; в) обломки лепных сосудов, грубых, с примесью дресвы и шамота в тесте, с бугристой поверхностью бурого цвета.

⁷³ Из сборов А. В. Бодянского.

⁷⁴ В отчете А. В. Бодянского за 1953 г. есть упоминание о находке на поселении серебряного денария Фаустины Старшей (стр. 51, табл. XI, 44, монета определена автором отчета).

⁷⁰ И. М. Фещенко. Розвідкова експедиція культури полів поховань на побережжі порожистої частини р. Дніпра. Рукоп., Архів ІА АН УССР; Дневник Н. В. Линки-Геппенер № 1, стр. 2—3.

⁷¹ А. В. Бодянский. Общий отчет об археологических исследованиях в Надпорожье в 1952 г., стр. 35—36; его же. Отчет об археологических открытиях и исследованиях в Надпорожье в 1953 г., стр. 43—52; его же. Краткий отчет об археологических открытиях и исследованиях в Надпорожье в 1954 г., стр. 21. Рукоп., Архів ІА АН УССР.

⁷² Находки 1940—1941 гг.

Маленький лепной горшочек баночной формы, с загнутыми внутрь краями, бурого цвета; найден у «Скели» в 1953 г.

Еще в 1940 г. разведывательной экспедицией Института археологии АН УССР в 2 км к северу от «Скели» была обнаружена чер-

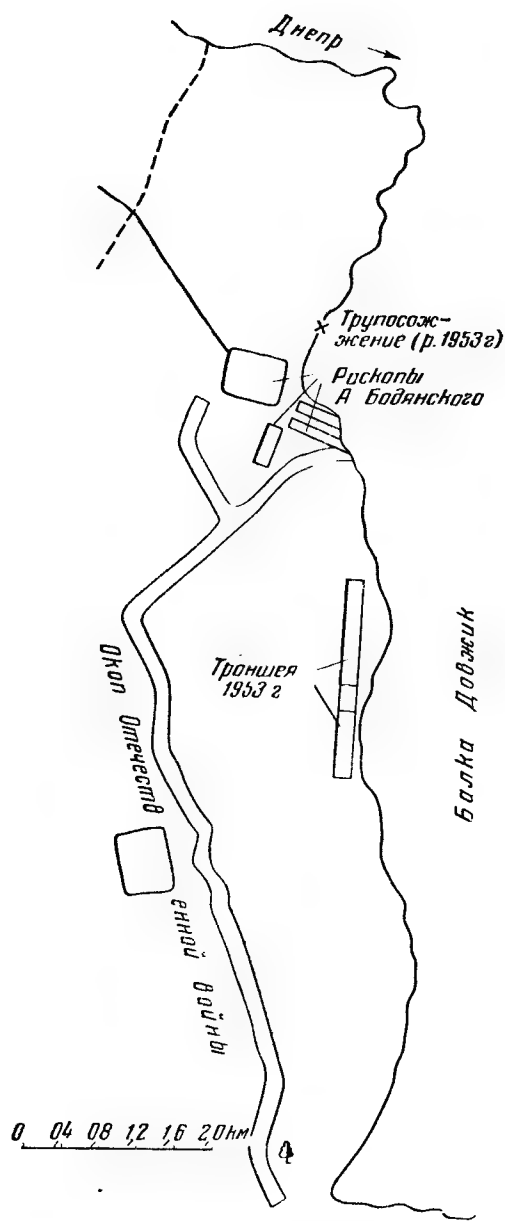

Рис. 19. С. Волосское. Общий план левого берега балки Довжик

няховская керамика⁷⁵. Впоследствии в северной части села удалось установить еще два пункта с черняховскими находками.

Моги́льник у балки Довжик в центре села. Здесь на краю северо-западного обрыва балки Довжик, выходящей к Днепру, на второй надпойменной (лессовой) террасе, в разные годы было открыто пять погребений с черняховским материалом. Очевидно, здесь находился моги́льник поселения, расположенного на южной окраине села. Четыре погребения были обнаружены во время разведок и при разведывательных раскопках А. В. Бодянского в период 1948—1953 гг., пятое — при раскопках Днепротэсовской экспедиции Института археологии АН УССР в августе 1953 г. Тогда же, в августе 1953 г. был снят план моги́льника (рис. 19) и проведено обследование его территории. Была произведена зачистка стенок окопа времени Великой Отечественной войны, проходящего через всю территорию моги́льника, и заложена разведывательная траншея. Обследованием была установлена плохая сохранность моги́льника. Из раскопанных погребений три представляли собой труположения, два — трупосожжения.

Погребение 1. В 1950 г. у северо-западного обрыва балки Довжик местной жительницей было найдено несколько сосудов. На месте находки А. В. Бодянский произвел раскопки, в результате которых было обнаружено разрушенное детское погребение с одним сосудом⁷⁶. Найденные сосуды хранятся в фондах Института археологии АН УССР.

1. Биконическая миска, сероглиняная, гончарная, с лощеной поверхностью, на низкой небрежно сделанной кольцевой ножке, слегка отогнутым и утолщенным венчиком. Под венчиком проходит рельефный валик. Высота миски 12 см, диаметр венчика 19 см, тулова — 19 см, дна — 7,5 см (табл. IV, с. 1).

2. Небольшая биконическая гончарная мисочка на низкой плоской подставке. Венчик отогнут. Перегиб тулова находится ниже половины высоты. Поверхность — черная, лощеная. Под венчиком проходит еле замет-

⁷⁵ Дневник Н. В. Линки-Геппенер № 1, стр. 4—5.

⁷⁶ А. В. Бодянский. Краткое сообщение об археологических исследованиях в Надпорожье в 1950 г. Научный архив ИА АН УССР, стр. 4—5. Можно думать, сосуды относились к обнаруженному погребению.

ный рельефный валик. Высота мисочки 8,5 см, диаметр венчика 10,5 см, тулова — 11,2 см, дна — 5,7 см (табл. IV, 8).

3. Миниатюрная сероглиняная гончарная мисочка, изготовленная из отмученной глины, биконическая, со слегка утолщенным венчиком, на кольцевой ножке. Поверхность — гладкая, нелощеная. В верхней части расположены две пары орнаментальных желобков. Высота мисочки 6,5 см, диаметр венчика 7,5 см, тулова — 8 см, дна — 3 см (табл. IV, 9).

4. Гончарная миска открытого типа с перегибом тулова непосредственно под краем. Венчик отогнут, днище на кольцевой ножке. Поверхность — серая, лощеная. Высота миски 6,5 см, диаметр венчика 23 см, дна — 7 см.

5. Баклага с круглым туловом, с выпуклыми боками, снабженная носиком. Глина в изломе красноватая, поверхность — черная, лощеная, украшена с обеих сторон орнаментальными концентрическими углубленными линиями. Диаметр тулова 14 см, высота горла 4,3 см, диаметр горла 3 см. находка уникальная среди керамики черняховских памятников (табл. IV, 12).

6. Небольшой лепной баночный сосуд с загнутыми внутрь краями. В глине содержится примесь дресвы. Поверхность — бурого цвета бугристая, в нижней части нарочито ошершавленная. Высота сосуда 11,5 см, диаметр венчика 6 см, тулова — 8,6 см, дна — 6 см (табл. IV, 14).

7. Небольшой лепной сосудик, слегка биконический в средней части, с прямым краем. Поверхность — гладкая, бурого цвета. Высота сосудика 7,2 см, диаметр венчика 7 см, тулова — 8,2 см, дна — 6 см.

Погребение 2. В 1951 г. на этом же могильнике было открыто трупосожжение. На глубине 0,3 м была обнаружена ямка округлой формы, размером 0,4 × 0,25 м, в которой находились кальцинированные человеческие кости, обломки лепных и гончарных сосудов и биконическое прясло⁷⁷.

Обломки гончарной керамики принадлежали сероглиняным сосудам, изготовленным из отмученной глины, большей частью с лощеной или гладкой поверхностью. Некоторые

Рис. 20. С. Волосское. Погребение 3 (с негатива А. В. Бодянского)

обломки орнаментированы бороздками или рельефными валиками. Обращает на себя внимание венчик гончарного горшка, отогнутый и закругленный, с шероховатой поверхностью, красноватого обжига, орнаментированный бороздками по плечу. Лепные обломки принадлежат сероглиняным, слабо профилированным сосудам с прямым краем.

Погребение 3. В мае 1953 г. на могильнике было выявлено трупоположение. На глубине 0,7 м лежал костяк, на спине, в вытянутом положении, головой к северу, с небольшим отклонением (рис. 20)⁷⁸. Кости рук были согнуты в локтях, одна лежала на груди, другая на тазовых костях.

Около левой руки находились обломок ножа и овальная железная пряжка. Около левой берцовой кости находилось днище грубого лепного сосуда, в котором лежал костяной гребень с дугообразной спинкой. Около

⁷⁷ А. В. Бодянский. Отчет об археологических исследованиях 1951 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 64—65. Находки хранятся в фондах ИА АН УССР.

¹² Материалы по археологии, № 82

⁷⁸ А. В. Бодянский. Отчет об археологических открытиях и исследованиях в Надпорожье за 1953 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 54. В отчете отклонение костяка определено в 15°, однако не указано — к востоку или к западу.

правой берцовой кости стоял гончарный горшок, приземистый, с выпуклыми плечиками и отогнутым венчиком, с шероховатой поверхностью серовато-бурого цвета. Венчик орнаментирован еле заметными косыми насечками. Высота горшка 16 см, диаметр венчика 13 см, тулова — 17,5 см, дна — 7 см (табл. IV, 13). Под шейными позвонками лежали три миниатюрные цилиндрические ведеркообразные подвески. В яме⁷⁹ находился обломок биконической гончарной миски из отмученной глины, с серой лощеной поверхностью⁸⁰. Находки хранятся в фондах Института археологии АН УССР.

Погребение 4. В августе 1953 г. во время работы Днепрогэсовской экспедиции Института археологии АН УССР в северо-западном обрыве балки удалось обнаружить трупосожжение. На глубине 0,46 м находились рядом две кучки кальцинированных костей.

Непосредственно на костях лежали обломки керамики и другие изделия: обломок пружинки бронзовой арбалетной фибулы, обломок сердоликовой бусины, стеклянный слиток и прясло, сероглиняное, биконическое, диаметром 4 см, высотой 2 см, с диаметром отверстия 0,7 см. Лежавшие поверх костей 16 обломков керамики принадлежали различным сосудам: (1) два обломка стенок сероглиняного лепного сосуда с примесью дресвы в глине; 2) обломок мелкого блюда со слегка отогнутым и утолщенным венчиком, изготовленного на гончарном круге из отмученной глины, с гладкой красноватой поверхностью; высота блюда 3 см; 3) три обломка стенок сосуда такой же фактуры, один из них орнаментирован рельефным валиком; 4) обломок дна сосуда на кольцевой ножке, изготовленного на гончарном круге из серой отмученной глины, с гладкой поверхностью; 5) обломок дна такого же типа, но с более узкой кольцевой ножкой, по внутренней границе которой вдавлена округлая линия; 6) три обломка стенок сосудов такой же фактуры; возможно, относятся к последним двум сосудам; 7) три обломка стенок и два обломка биконических бочков от гончарных сероглиняных сосудов (возможно, и одного сосуда), с гладкой поверх-

ностью. Эти обломки более толстостенны, чем описанные выше.

Погребение 5 (?). В 1948 г. в северо-западном обрыве балки Довжик в яме, опущенной до лёсса, был обнаружен сосуд⁸¹. Возможно, яма была могильной.

Сосуд представляет собой глубокую гончарную сероглиняную биконическую миску с отогнутым венчиком, на кольцевой ножке. Высота 10 см, диаметр венчика 11,7 см, дна — 6,6 см. В том же году местными жителями на территории могильника была найдена еще одна миска, хранящаяся сейчас в Днепропетровском музее⁸².

Это глубокая, биконическая мисочка на кольцевой ножке, со слегка «мажущейся» серой гладкой поверхностью, орнаментированная рельефным валиком. Высота мисочки 6,7 см, диаметр венчика 9,7 см, тулова — 10,7 см, дна — 5 см (табл. IV, 7).

Типы погребений и вещественный инвентарь из могильника и поселения с. Волосско-го аналогичны материалам могильников в Ново-Александровке и Привольном и, как и последние, имеют аналогии среди черняховских, в частности среднеднепровских, могильников III—IV вв. н. э. Это дает основание относить поселение и могильник в с. Волосском к развитой и частью поздней поре черняховской культуры.

Находки черняховской керамики на территории с. Волосско-го. Имеется еще один пункт, расположенный в 0,5 км к северу от могильника, где встречены культурные остатки черняховского времени. Это территория поселения VII—VIII вв. н. э., у так называемой «Сурской Заборы». Здесь было найдено небольшое количество черняховской керамики, в частности несколько обломков гончарных серо-лощенных биконических мисок и полушаровидного кубка, а также некоторые металлические изделия (несколько трехчастных арбалетных фибул)⁸³.

⁸¹ А. В. Бодянский. Отчет об археологических исследованиях в 1948 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 23—24, табл. II, 18.

⁸² Днепропетровский музей, инв. № ДИМ-А 8276/2.

⁸³ Обломки черняховской керамики здесь были обнаружены раскопками Днепрогэсовской экспедиции 1953 г. См. также А. В. Бодянский. Отчет об археологических открытиях и исследованиях в Надпорожье за 1953 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 64—67.

⁷⁹ Очевидно, в заполнении погребальной ямы.

⁸⁰ Место, где был найден обломок миски, точно не указано.

Однако названные немногочисленные предметы встречаются здесь вместе с материалом поселения VII—VIII вв., иногда в одном

комплексе. Самостоятельного культурного слоя черняховского времени здесь обнаружено не было.

5. ПОСЕЛЕНИЕ В С. ФЕДОРОВКЕ, ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК У С. АВГУСТИНОВКИ И ПУНКТЫ, ИЗВЕСТНЫЕ ПО ДАННЫМ РАЗВЕДКИ

На территории с. Федоровки Верхне-Хортицкого р-на Запорожской обл., на правом берегу Днепра, неоднократно находили материал черняховского типа, происходящий, по-видимому, с поселения. Находки относятся как к довоенным, так и к послевоенным годам. Во время работы разведывательной экспедиции 1940 г. на территории Федоровки была обнаружена черняховская керамика в виде случайных находок⁸⁴. В этом году керамика была собрана в 200—250 м к югу от балки Куценькой⁸⁵. На территории села, к югу от балки Щербиной, был собран черняховский материал (керамика и некоторые стеклянные и бронзовые предметы) и в послевоенные годы⁸⁶.

Находки, сделанные в Федоровке, представляют собой главным образом обломки (около полусотни) типичной черняховской посуды, преимущественно гончарной: горшков и ребристой миски с шероховатой поверхностью и биконических мисок и кувшинов с лощеной и гладкой «мажущейся» поверхностью. Днища ровные, на плоской подставке и кольцевой ножке. Орнамент: рельефные валики, бороздки, пролощенные линии (волнистые, горизонтальные, косые, иногда перекрещивающиеся), косые каннелюры на боку, ямки, налепные валики. В 1940 г. в Федоровке был найден небольшой лепной горшок с округло-биконическим бочком, слегка отогнутым наружу высоким венчиком, на плоском дне. В глине содержится примесь дресвы, поверхность темная, почти черная. Высота горшка 10,5 см, диаметр венчика 9 см, тулова — 10 см, дна — 5,5 см

⁸⁴ Материал хранится в Киевском историческом музее.

⁸⁵ *І. М. Фещенко. Розвідкова експедиція культури полів поховань на побережжі порожистої частини р. Дніпра. Рукоп., Архів ІА АН УССР; Дневник І. М. Фещенко № 3, стр. 50—52. Находки сохранились в Киевском историческом музее.*

⁸⁶ *А. В. Бодянский. Общий отчет об археологических исследованиях в порожистой части Днепра 1949 г. Рукоп., Архів ІА АН УССР, стр. 11.*

(табл. V, 22)⁸⁷. В числе обломков, хранящихся в Киевском историческом музее, находится и обломок стенки желобчатой амфоры кирпичного цвета⁸⁸.

Среди послевоенных сборов А. В. Бодянского находим, кроме обломков керамики, два глиняных биконических прясла, кольцевидную пастовую черную бусину, стеклянный жетон диаметром 2 см и бронзовую арбалетную фибулу, трехчастную, с подвязной ножкой, с пунктирным орнаментом на спинке, длиной 4 см⁸⁹.

В 3 км к югу от Федоровки, на территории б. с. Августиновки, также неоднократно находили материал, связанный с поселением и могильником черняховского типа.

В этой местности в 0,5 км к северу от балки Кроливской (Крыловой), у небольшого овражка, были открыты следы поселения и могильника. Еще в довоенные годы здесь был сделан ряд случайных находок. В 1938—1939 гг. А. В. Бодянским в этой местности были найдены биконические прясла, грузики пирамидальной и кольцевой формы для ткацкого станка, железный топорик, круглый жернов с квадратным отверстием посередине, две бронзовые арбалетные фибулы, две римские монеты (Люция Вера и Адриана), обломки сосудов с лощеной и шероховатой поверхностью, а также разрушенные скелеты и переломанные кости⁹⁰.

⁸⁷ Киевский исторический музей, В-1061, № 71.

⁸⁸ В Киевском историческом музее, кроме небольшого количества обломков посуды из довоенных сборов, имеется много очень мелких керамических обломков черняховского типа, происходящих из Федоровки. Однако обстоятельства находки этих обломков, добытых в годы войны, неизвестны.

⁸⁹ Находки хранятся в фондах ІА АН УССР.

⁹⁰ *А. В. Бодянский. Могильник и селище культуры полей погребений в Надпорожье (из отчета за 1949 г.), стр. 8; С. В. Коршенко. Материалы для составления карты распространения культуры полей погребений на территории УССР. Рукоп., Архів ІА АН УССР, стр. 482. Несколько обломков сосудов из сборов в 1939 г. и железный топорик, найденный в 1938 г. (табл. V, 9), хранятся в Киевском историческом музее.*

В 1940 г. на территории б. с. Августиновки разведочной экспедицией под руководством И. М. Фещенко было собрано много фрагментов керамики, в том числе обломки амфор, два прясла — глиняное и из песчаника, два глиняных грузила — одно округлое и одно в виде усеченной пирамиды, шлак, круглодонный лепной горшочек, дужка бронзовой арбалетной фибулы, бусина из черной пасты, точильный брусок из песчаника с бороздкой, служивший для заточки железных изделий, куски глиняной обмазки с отпечатками конструкций и кальцинированные кости⁹¹. Обломки керамики, собранные в 1940 г., хранятся в Киевском историческом музее (87 шт.). Они принадлежат типичной черняховской посуде, преимущественно гончарной, за исключением нескольких лепных обломков. В числе их находится обломок миски с загнутым внутрь краем и прямой венчик горшка, край которого орнаментирован косо расположенными отпечатками палочки, обвитой веревочкой. Остальные обломки принадлежат горшкам и биконическим мискам. Днища на кольцевых ножках, плоские и в виде плоских подставок. Орнамент в виде рельефных валиков, пунктирный и штампованный. Несколько обломков имеют красноватый обжиг и «мажущуюся» поверхность, в частности обломок биконической миски, орнаментированный валиком и зигзагообразной пунктирной линией под ним.

Характер находок, сделанных в довоенное время, явно указывал на наличие на территории б. с. Августиновки поселения и могильника черняховской культуры.

В послевоенные годы здесь были снова сделаны находки черняховского материала.

В Днепропетровском музее хранится небольшой кувшинчик и несколько обломков керамики, найденных в с. Федоровке у балки Крыловой в 1948 г. Кувшин имеет высокое расширяющееся кверху горло, округлый бочок и еле заметную кольцевую ножку; сохранилось основание ручки. Он орнаментирован по плечу рельефным валиком, а по перегибу тулова — овальными косыми срезами (табл. V, 14). Высота кувшина 12,3 см, диаметр венчика 5 см, тулова — 9 см, дна — 4,6 см (Дим — А 825/1). Среди керамических фрагментов имеются обломки небольших гончарных сероглиняных округлобоких кув-

шинов, обломок биконической сероглиняной миски с шероховатой поверхностью и обломки гончарных биконических мисок с серой лощеной поверхностью. Два обломка имеют кольцевую ножку. Встречается орнамент в виде рельефного валика и пролощенного зигзага. В б. с. Августиновке были найдены монеты Антонина Пия и Коммода⁹².

В 1949 и 1953 гг. разведкой А. В. Бодянского на территории б. с. Августиновки было подтверждено наличие и поселения и могильника, расположенных по обе стороны небольшого овражка (поселение находилось к югу от овражка, могильник — к северу)⁹³. На территории селища найдены обломки сосудов из отмученной глины серого цвета, с гладкой поверхностью, главным образом биконических, глубокие и мелкие миски на кольцевых ножках, орнаментированные рельефными валиками и косыми пролощенными линиями, обломки полушаровидных кубков, обильно орнаментированных пунктирными узорами, образующими зигзаги, елочку и треугольники, рельефными валиками, желобками и штампованным орнаментом (квадрат с косым крестом посередине). Вторую группу керамики составляют обломки сосудов с шероховатой поверхностью — округлобокие горшки с отогнутыми венчиками. Найдена ручка узкогорлой светлоглиняной амфоры и три обломка лепных сосудов, в том числе лепной лощеной биконической мисочки.

Здесь найдены также стеклянный жетон серо-зеленоватого цвета диаметром 2,2—2,4 см (табл. V, 13), железный гвоздь, бронзовая литая поясная пряжка овальной формы, с подвижным язычком, имеющая размер 2,7 × 2,2 см, и арбалетная фибула, трехчастная, с литой полукруглой дужкой, пластинчатым замком и ромбической ножкой. Вверху дужка оканчивается трапецевидной пластинкой — крышкой (табл. V, 2). Это — переходной тип от арбалетной к двухпластинчатой фибуле III—IV вв. н. э. Длина фибулы 3,6 см.

В 1949 и 1953 гг. А. В. Бодянским на территории могильника, расположенного к северу от небольшого овражка (напротив посе-

⁹² Поступили в Запорожский музей.

⁹³ А. В. Бодянский. Могильник и селище культуры полей погребений в Надпорожье (из отчета 1949 г.). Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 8—9; его же. Отчет об археологических открытиях и исследованиях в Надпорожье за 1953 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 42—43. Материал хранится в фондах ИА АН УССР.

⁹¹ Дневник И. М. Фещенко № 4, стр. 54—57.

ления), были обнаружены следы четырех разрушенных погребений и сделан ряд случайных находок на берегу.

Погребение 1⁹⁴. Костяк лежал на глубине 1,1 м, на спине, в вытянутом положении, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на северо-запад. В ногах погребенного стоял лепной биконический сосуд со слабо лощеной поверхностью, высотой 12 см. Около таза находилась железная овальная пряжка.

Погребение 2⁹⁵. Под каменным кромехом диаметром 7 м были обнаружены кальцинированные человеческие кости. Инвентарь: глиняные уплощенные кружочки, украшенные точечным орнаментом, железное копье и кончик меча, а также обломки глиняных сосудов.

Погребения 3, 4. В 1953 г. были обнаружены два размытые водой труположения, около которых найдено четыре сосуда. Пятый сосуд был доставлен местным жителем⁹⁶. Сосуды хранятся в фондах Института археологии АН УССР.

1. Миска открытого типа с острым перегибом тулова под венчиком, на низкой кольцевой ножке, гончарная, с темно-серой лощеной поверхностью. Высота ее 7,6 см, диаметр венчика 20,5 см, тулова — 17,5 см, дна — 7,3 см (табл. V, 18).

2. Миниатюрная мисочка, почти цилиндрическая, со слабо выраженным в нижней части биконическим бочком, с утолщенным венчиком, на кольцевой ножке, гончарная, тонкостенная, изготовленная из отмученной глины. Поверхность — серая, лощеная, украшена двумя парами горизонтальных бороздок. Высота мисочки 7,2 см, диаметр венчика 7,3 см, дна — 4 см (табл. V, 20).

3. Полушаровидный кубок с вогнутой шейкой, край венчика оформлен в виде «карниза». Изготовлен на гончарном круге. Поверхность — темно-серая, лощеная, со сложным орнаментом: под проходящим по плечу рельефным валиком с косыми насечками расположен орнамент в виде квадратов, заполненных диагоналями, зигзагами и треугольни-

ками, выполненными зубчатым колесиком, а также в виде ямок и желобков. Высота кубка 5 см, диаметр венчика 7,5 см (табл. V, 12).

4. Такой же формы кубок, гончарный, с черной поверхностью, но с иным орнаментом под рельефным валиком, наподобие «морской звезды», исполненной в центре углубленной линией, а по сторонам пунктирными. Свободное пространство заполнено круглыми и овальными ямками, углубленными полумесяцами и отпечатками штампа в виде круглых розеток и полушарий. На дне находится овальная ямка. Высота 7,1 см, диаметр венчика 12,5 см (табл. V, 16).

5. Сосуд, доставленный местным жителем, представлял собой одноручный кувшин с низким широким горлом, биконическим бочком, на кольцевой ножке. Изготовлен на гончарном круге. Поверхность — серая, лощеная. Горло украшено двумя валиками. На плечике — пролощенный орнамент в виде треугольников, заштрихованных косой сеткой. Высота 14 см, диаметр венчика 9 см, тулова — 14 см, дна — 5,5 см (табл. V, 21).

Кроме сосудов, найдены следующие вещи: бронзовый сплав, железный гвоздь, кованый, в разрезе квадратный, с шестигранной головкой, длиной 5,5 см, две бусины из фиолетового стекла — кольцевидная и 14-гранная, биконическое прясло.

В 1949 г. на берегу был собран ряд предметов, очевидно вымытых рекой из разрушенных погребений⁹⁷. Эти предметы хранятся в фондах Института археологии.

1. Небольшая биконическая трехухая миска с широким горизонтальным венчиком, гончарная, с серой лощеной поверхностью, с днищем на кольцевой ножке, украшенная рельефным валиком. Высота ее 8,5 см, диаметр венчика 13,5 см, тулова — 14 см, дна — 6 см (табл. V, 19).

2. Небольшая биконическая мисочка, гончарная, серолощенная, тонкостенная, плоскодонная, украшенная рельефным валиком, тщательно изготовленная. Найдена внутри трехухой миски. Высота ее 4,4 см, диаметр венчика 6 см, тулова — 6,4 см, дна — 3 см (табл. V, 11).

3. Миниатюрная биконическая мисочка, найденная в мисочке № 2, гончарная, сероло-

⁹⁴ А. В. Бодянский. Могильник и селище культуры полей погребений в Надпорожье (из отчета за 1949 г.). Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 1—2.

⁹⁵ Там же, стр. 2.

⁹⁶ А. В. Бодянский. Отчет об археологических открытиях и исследованиях в Надпорожье за 1953 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 39.

⁹⁷ А. В. Бодянский. Могильник и селище культуры полей погребений в Надпорожье (из отчета за 1949 г.). Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 2—9.

щенная, плоскодонная. Высота ее 2,2 см, диаметр венчика 3,4 см, тулова — 3,4 см, дна — 2 см (табл. V, 8).

4. Одноручный кувшин с высоким расширенным кверху горлом и биконическим боком; ручка уплощенная, с желобком посредине и треугольными выступами вверху, у венчика. Сосуд гончарный, с черной лощеной поверхностью. Днище имеет кольцевую ножку, внутри которой нанесен пролощенными линиями крест. В верхней и нижней части горла проходит по рельефному валику. Под нижним валиком — ряд косых насечек, еще ниже — две пары горизонтальных желобков. Высота кувшина 12 см, диаметр венчика 6 см, тулова — 10,5 см, дна — 5 см (табл. V, 17).

5. Приземистый округлобокий горшок с широким днищем и высоким вертикальным венчиком, сероглиняный, гончарный, с примесью кварца в глине, с шероховатой поверхностью. Внизу видны следы выпадения примесей. Высота его 6 см, диаметр венчика 8,5 см, дна — 7 см (табл. V, 23).

Там же, на берегу, были собраны фрагменты гончарных сосудов, изготовленных из серой отмученной глины и имеющих лощеную или гладкую «мажущуюся» поверхность, — обломки тонкостенных кубков, глубоких и мелких биконических мисок, кувшинов, ornamentированных рельефными валиками, иногда с насечками, а также пролощенными линиями, образующими зигзаг, волну и косую сетку. Иной характер имеют обломки гончарных горшков с шероховатой поверхностью, с примесью в глине песка и дресвы, серого, красноватого и черного обжига; орнамент на них углубленный, в виде прямых и волнистых линий. Имеется обломок лепного горшка с прямым венчиком и обломок лепного биконического сосуда.

Кроме того, собраны: биконическое прясло, уплощенный глиняный кружочек и глиняная пуговица в виде «бубенчика», пять поясных пряжек с элементами звериного стиля — язычок их оформлен в виде клюва или лошадиной головки (табл. V, 4—7). Одна из пряжек железная, одна серебряная, остальные бронзовые. Три пряжки имеют полукруглые пластинки для прикрепления к ремню гвоздиками. Кроме того, найдены: железные ножи (табл. V, 10), кончик железного лезвия, наконечник копья, железная скоба, железная трубочка, бронзовая игла с ушком, бронзовая

арбалетная трехчастная фибула с подвязной ножкой (табл. V, 3), обломок пружинки фибулы, обломки расплавленного стекла и стеклянных сосудов, пять 14-гранных сердоликовых бусин (табл. V, 15), две кольцевидные стеклянные бусины.

Типы погребений могильника и инвентарь селища и могильника аналогичны типам погребений и инвентарю могильников Ново-Александровки и Привольного и могут быть отнесены к одному времени.

По данным разведки, черняховские памятники засвидетельствованы еще в ряде пунктов Надпорожья.

В с. Лощманово-Каменке Днепропетровского р-на, на правом берегу Днепра, А. В. Бодянским в 1952 г. было открыто два пункта с черняховскими материалами⁹⁸. Пункт I находится у левого мыса балки Мощиной. В размыве лёссовой террасы здесь обнаружена глиняная обмазка, обломки гончарных сосудов с лощеной и шероховатой поверхностью.

Пункт II находится на берегу Днепра, ниже затопленного острова Московского. Тут обнаружено два земляночных жилища, выкопанных до лёсса. Насколько можно было судить по внешнему виду остатков построек, одна имела около 4 м длины и глубину 1,2 м от современного уровня дневной поверхности. В ней найден обломок биконического прясла, обломок римской амфоры и обломок гончарного сосуда из отмученной глины. На берегу было собрано 16 обломков керамики черняховского типа, лепной (горшки и ребристая миска) и гончарной. Гончарная керамика с шероховатой поверхностью представлена обломками горшков с отогнутыми венчиками, с днищами ровными или в виде плоских подставок. Некоторые имеют следы выпадения примесей. В группе гончарной керамики с лощеной поверхностью есть обломки биконических сосудов на кольцевых ножках. Найдено три обломка стенок амфор с гладкой поверхностью красноватого цвета и желобчатой поверхностью желтоватого цвета.

В с. Войсковом Солонянском р-на в 1952 г. этим же автором было обнаружено поселение в 6 км южнее с. Войскового Солонянского р-на Днепропетров-

⁹⁸ А. В. Бодянский. Общий отчет об археологических исследованиях в Надпорожье за 1952 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 35—36. Находки хранятся в фондах ИА АН УССР.

ской обл.⁹⁹ Поселение расположено на правом берегу Днепра, у правого мыса балки Донской, на склоне береговой террасы, периодически затопляемой водами Днепра. На поверхности поселения было собрано 16 фрагментов черняховской керамики, два биконических прясла (целое и обломок), брусек из песчаника и изделие из трубчатой кости с заполированной поверхностью. Керамика — типично черняховская, гончарная, с шероховатой поверхностью, иногда со следами выпадения примесей, а также с лощеной или гладкой «мажущейся» поверхностью (среди обломков фрагменты биконических сосудов, кольцевые ножки и плоские подставки, горизонтальные и отогнутые венчики).

В хут. Майорка Днепропетровского р-на керамика черняховского типа, по-видимому, происходящая с поселения, была обнаружена разведывательной экспедицией Института археологии АН УССР 1940 г.¹⁰⁰ над обрывом правого берега Днепра. В 1951 г. на этом же поселении А. В. Бодянский собрал черняховскую керамику, обломок биконического прясла, костяное лощило из челюсти крупного животного, дугообразной формы, железную мотыжку со втулкой длиной 10 см¹⁰¹. В числе 18 фрагментов керамики, почти исключительно гончарной, имеются плоские подставки горшков с шероховатой поверхностью, обломки таких же горшков с углубленным линейным орнаментом под венчиком, венчики открытых ребристых мисок с серой лощеной поверхностью, кольцевые ножки мисок; орнамент — пунктирный, в виде валиков, бороздок и волнистых линий.

Разведывательной экспедицией 1940 г. в 8 км к югу от с. Федоровки, у балки Аврамовой, было подобрано несколько фрагментов черняховской керамики¹⁰².

В 1930 г. у г. Запорожья на территории «Днепрозаводстроя» был обнаружен могильник культуры полей погребений с целыми содами¹⁰³.

⁹⁹ А. В. Бодянский. Общий отчет об археологических исследованиях в Надпорожье за 1952 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 36. Находки хранятся в фондах ИА АН УССР.

¹⁰⁰ Дневник Н. В. Линки-Геппенер № 1, стр. 10.

¹⁰¹ А. В. Бодянский. Отчет об археологических исследованиях 1951 г. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 63—64. Находки хранятся в фондах ИА АН УССР.

¹⁰² Дневник И. М. Фещенко № 4, стр. 62.

¹⁰³ С. В. Коршенко. Материалы для составле-

На левом берегу острова Хортица при строительстве был найден костяк и около него шесть мисок и два кувшина¹⁰⁴. С этого острова происходят две монеты — варварские подражания римской и бактрийской монете¹⁰⁵ и бронзовая монета Диоклетиана¹⁰⁶.

В Днепропетровском музее хранится небольшой кувшин с острова Хортица (Дим — А713). Кувшин одноручный, с высоким несколько расширяющимся кверху горлом и округлым бочком, на кольцевой ножке, гончарный, сероглиняный, с гладкой, местами пролощенной поверхностью, орнаментирован по плечу рельефным валиком и косыми каннелюрами по перегибу тулова. Высота его 13,2 см, диаметр венчика 5 см, тулова — 10 см, дна — 4,6 см (табл. IV, 3). Отдельные черепки черняховской керамики были найдены у пос. Старая Игрень, в урочище «Подкова», у пос. Первое мая Днепропетровского пригородного района и у хут. «Запорожец» (колхоз им. Крупской) Синельниковского р-на Днепропетровской обл.¹⁰⁷ Однако в последних трех пунктах черняховские черепки не составляют отдельного культурного слоя.

* * *

Из черняховских памятников побережья оз. им. В. И. Ленина наиболее ранними являются поселения у сел Никольского и Башмачки. Аналогии, приведенные при описании керамики Никольского, позволяют характеризовать подобный комплекс как ранний комплекс черняховской культуры. Эту же датировку подтверждают особенности построек поселения у с. Никольского, которые так же, как показывают приведенные выше аналогии, характерны для ранних черняховских памятников. Некоторые же особенности построек и вещественного материала Никольского уводят нас даже к дочерняховским памятникам.

Поселения у сел Никольского и Башмачки, связанные с начальным этапом черняховской

ния карты распространения культуры полей погребений. Рукоп., Архив ИА АН УССР, стр. 485.

¹⁰⁴ А. В. Добровольский. Материал до археологічної карти Дніпровського Надпоріжжя в межах Запорізької обл. Арх., т. VII. Київ, 1952. стр. 86.

¹⁰⁵ Р. Р. Фасмер. Список монетных находок II. Сообщения ГАИМК, II, Л., 1929, стр. 285.

¹⁰⁶ Монеты поступили в Запорожский музей.

¹⁰⁷ Черняховская керамика в названных пунктах была обнаружена во время работы отрядов Днепрогэсовской экспедиции 1953—1956 гг.

культуры в Надпорожье (II—III вв. н. э.), имеют черты, обычные для черняховских памятников, судя по их планировке, жилищам, хозяйственному и бытовому укладу.

Особенно показательно в этом смысле лучше исследованное поселение в Никольском. Положение его на склоне плато у края второй надпойменной террасы, недалеко от воды, наличие на нем частично углубленных в землю небольших прямоугольных и иногда округлых жилищ, хозяйственных ям и печей на открытом воздухе, — все эти черты можно встретить в лесостепных, в частности среднеднепровских памятниках черняховского типа¹⁰⁸. Несколько иной характер имеет поселение в Башмачке. Местоположение его на склоне балки, по дну которой протекает ручей, характерно для черняховских памятников, однако это поселение имеет укрепленную часть, что отличает его от всех остальных черняховских памятников. Эта особенность при описании памятника была объяснена потребностью черняховцев на первых порах их пребывания в Надпорожье в защите от степняков.

Находки в Никольском растиральников от зернотерок, хозяйственных ям со злаками (ячмень, гречиха) и на обоих поселениях костей домашних животных (главным образом быка, козы, овцы и свиньи) свидетельствуют о том, что здесь существовало типичное для черняховцев земледельческое хозяйство с развитым скотоводством. Обжигательный гончарный горн, найденный в Никольском, такого же типа, как и гончарные горны лесостепной полосы, а также широкое распространение мастерски изготовленной гончарной керамики характеризуют развитость гончарного ремесла у надпорожского населения. Этим ремеслом уже в раннечерняховское время занимались специалисты-ремесленники. Большой интерес представляют обломки сосудов, обнаруженных в горне, — остатки обжигавшейся в нем продукции. Они бесспорно свидетельствуют о местном производстве в Надпорожье характерной черняховской сероглиняной керамики — простой кухонной и тщательно изготовленной столовой лощеной посуды. Большая часть посуды уже в раннечерняховское время выделялась при помощи гончарного круга. В гончарной керамике ранних черняховских поселений преоб-

ладала тщательно изготовленная из отмученной глины лощеная посуда над нелощеной, более грубой выделки, с крупными примесями в глине. Недостаток этой грубой кухонной посуды восполнялся, надо думать, за счет домашней лепки посуды от руки. Этим, очевидно, и объясняется значительный процент (25—30%) лепной посуды на поселениях. В целом керамика описанных двух поселений типична для черняховских памятников.

Привозные изделия, встречающиеся на рассматриваемых поселениях (обломки амфор, краснолаковых и стеклянных сосудов), указывают на существование торговых связей надпорожского населения с севернопричерноморскими центрами. Днепровский путь издавна служил важной торговой магистралью, связывавшей севернопричерноморские города с населением Среднего Поднепровья. Вместе с тем следует признать, что днепровские пороги все же составляли известную преграду на этом пути: количество импортного материала на надпорожских поселениях такое же, как и на среднеднепровских, и намного меньше, чем на городищах и поселениях, расположенных южнее порогов¹⁰⁹.

Некоторые находки в какой-то степени могут характеризовать и социальный строй населения. Показательно расположение жилищ по одному и группами, что, возможно, отражает происходившие социальные изменения. В это время уже существовало индивидуальное хозяйство отдельных семей, но еще были сильны и старые родовые связи. Одно из открытых в 1950 г. в с. Никольском жилищ определенно выделялось и размерами и богатством находок, в частности наличием привозных изделий. В середине жилища был глубокий и поместительный погреб. Это жилище, надо думать, принадлежало представителю зажиточного слоя на поселении.

Остальные черняховские памятники Надпорожья относятся к развитой черняховской культуре и, возможно, частью к поздней ее поре. Они характеризуются несколько иным составом керамического материала и могут быть датированы на основании находок некоторых металлических изделий (фибулы из Привольного, Ново-Александровки, Волос-

¹⁰⁸ См. аналогию, приведенные в разделе «Никольское».

¹⁰⁹ В. И. Гошкевич. Древние городища по берегам низового Днепра. ИАК, вып. 47. СПб., 1913; Э. А. Симонович. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья. СА, XXIV, 1955, стр. 315.

ского и Федоровки) в рамках III—IV вв. н. э.¹¹⁰ При этом следует допустить возможность существования этих памятников и в более позднее время.

Тип поселений в это время остался тот же — открытые поселения, расположенные на склоне плато. Если судить по жилищам Привольного (на других черняховских надпорожских поселениях этого времени постройки не были открыты), то в этот период на смену округлым и небольшим прямоугольным жилищам приходят большие прямоугольные полуземляночные постройки, появляются печи-каменки¹¹¹. Печи продолжают устраивать на открытом воздухе. Черняховские поселения Надпорожья этого второго, более позднего, этапа также аналогичны черняховским среднеднепровским памятникам. Так, на недавно открытом позднем черняховском поселении у с. Лески Черкасской обл. были обнаружены большие прямоугольные постройки, иногда двухкамерные (правда, несколько иного типа, чем в Привольном) встречались в Лесках и полуземляночные сооружения и глиняные печи на открытом воздухе.

Состав находок в черняховских надпорожских памятниках более позднего этапа — орудия труда и украшения (наральник, жернова, ножи, топорики, ложки, точильные бруски, фибулы, пряжки, гребни, подвески и др.), привозные изделия (обломки амфор, стеклянные изделия, римские монеты) и кости животных характеризуют быт и хозяйственную деятельность, включавшую земледелие, скотоводство, ремесла и торговлю с Северным Причерноморьем.

Отметим некоторые особенности гончарного ремесла. Удельный вес лепной посуды остается здесь примерно прежним (около $\frac{1}{3}$), следовательно, гончарный круг не получил здесь повсеместного распространения и на позднем этапе черняховской культуры. Но в группе гончарной керамики можно заметить особенности, отличающие ее от ранней посуды. В группе ранней керамики преобладала

тщательно изготовленная посуда с хорошо лощеной поверхностью, в позднее же время эта керамика не составляет сколько-нибудь значительной группы. Преобладает посуда из отмученной глины слабого обжига с «мажущейся» осыпающейся поверхностью. Значительная часть керамики имеет красновато-желтоватый, темный или коричневый обжиг, в то время как ранняя черняховская посуда обычно серого цвета. Вместе с тем по форме посуда типично черняховская. Особенностью надпорожской керамики является также обилие полушаровидных обильно орнаментированных кубков — сосудов, обычно редко встречающихся в черняховских памятниках.

Наличие в Надпорожье значительного количества лепной посуды и гончарной слабого обжига с осыпающейся поверхностью характеризует более низкий уровень гончарного ремесла по сравнению со Средним Поднепровьем, меньшее распространение гончарного круга и меньшее мастерство гончаров. По-видимому, группа черняховского населения Надпорожья, оказавшись в степи, отрезанной от основной массы коренного населения, постепенно приобрела некоторые специфические черты материальной культуры. Возможно, здесь сыграл роль и контакт надпорожских черняховцев с соседями, в первую очередь с кочевыми сарматскими племенами. Отдельные погребения кочевых сарматских племен известны нам и на Нижнем Днепре (Усть-Каменка, Марьинское и др.)¹¹², и в Надпорожье (Кичкасский могильник и др.)¹¹³, и даже в лесостепи (Кагарлык, Цветно)¹¹⁴. Надпорожское население обязательно должно было сталкиваться с сарматскими, а позже с аланскими племенами. Возможно, под влиянием этого контакта и возникла такая черта в керамике, как осыпающаяся поверхность, характерная для аланской посуды.

¹¹² М. І. Вязмітіна. Вивчення сарматів на території Української РСР. Арх., т. VIII. Київ, 1953.

¹¹⁰ Нельзя согласиться с Э. А. Симоновичем, относящим Привольное к ранним черняховским памятникам (Э. А. Симонович. К вопросу о раннечерняховских поселениях культуры полей погребений. СА, 1958, № 1, стр. 249). Инвентарь Привольнянского могильника типичен для памятников развитой поры черняховской культуры.

¹¹¹ Ю. В. Ку х а р е н к о. Поселение и могильник полей погребений в с. Привольном. СА, XXII, 1955, стр. 125—152.

¹¹³ П. С мо л і ч е в. Археологічні розкопи на терені Дніпрельстану, в с. Кічкасі, Запорізької округи, в вересні-жовтні р. 1927. Збірник Дніпропетровського краєвого історико-археологічного музею, т. I, Дніпропетровськ, 1929, стр. 166—167; К. Ф. С м и р н о в. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии. Сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии». М., 1952 (карта сарматских памятников).

¹¹⁴ ОАК за 1896 г., стр. 213—218; ОАК за 1891 г., стр. 91.

Таблица I

Находки из поселения в с. Никольском

Таблица II

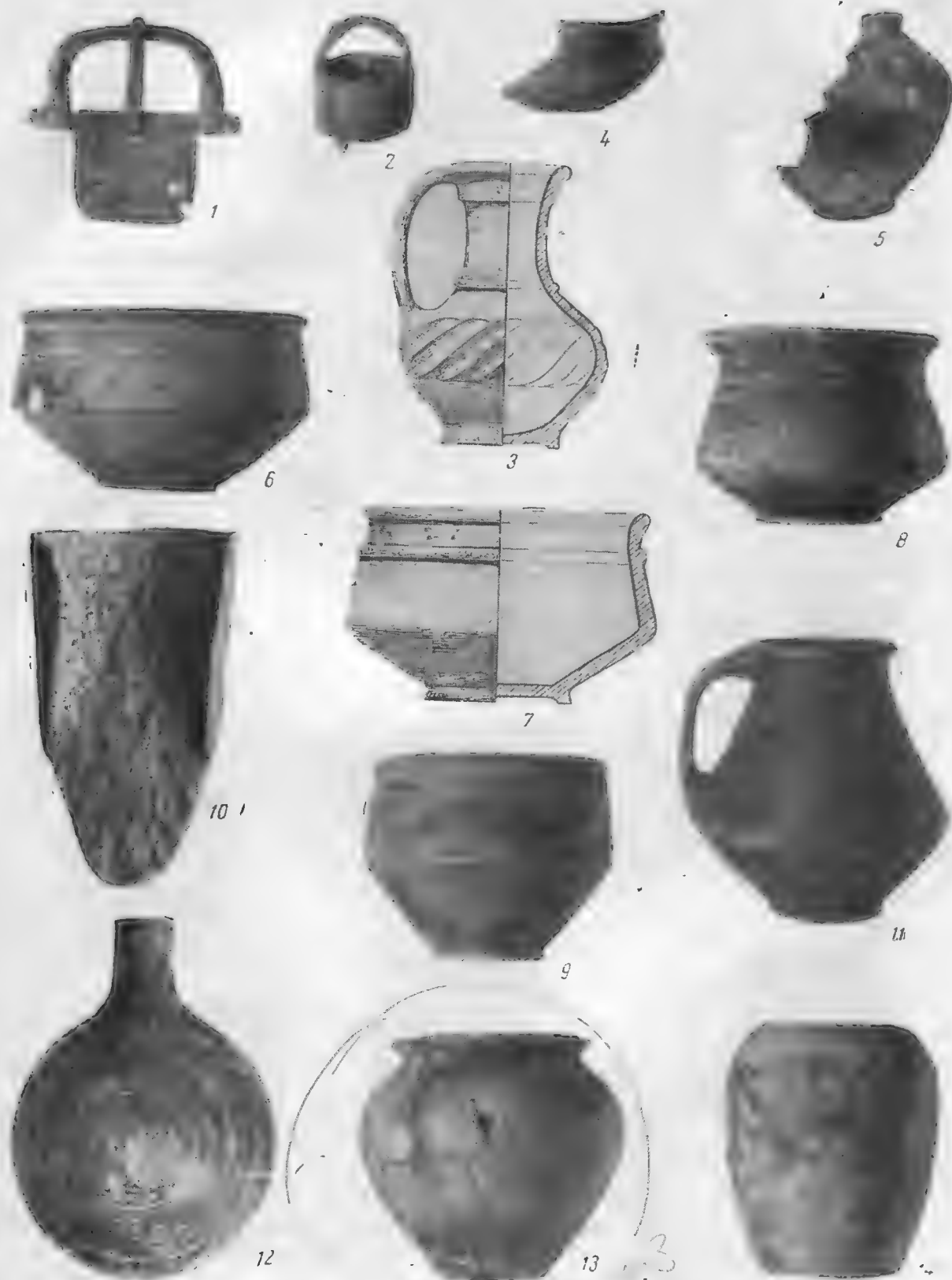

Находки из раскопок в с. Башмачке

Таблица III

Находки из могильника у балки Дубовой в с. Ново-Александровка

Находки из могильников и поселений:

1, 2, 4, 5, 11 — с. Ново-Александровка, балка Сухенька; 6—10, 12—14 — с. Волосское; 3 — остров Хортица

Таблица V

Находки металлических изделий и глиняной посуды:
1 — с. Волосское; 2—21, 23 — с. Августиновка; 22 — с. Федоровка

При объяснении особенностей поздней черняховской надпорожской керамики, отличающейся обилием лепной посуды и некоторыми своеобразными формами, нужно учитывать, что уже в позднеримское время в Надпорожье начинают появляться памятники особого, не черняховского типа, в керамический комплекс которых наряду с некоторым количеством черняховского материала входит значительное количество грубой лепной посуды (поселение у хут. Запорожец — колхоз им. Крупской)¹¹⁵. Возможно, соседство с подобными поселками также оказывало влияние на характер гончарства у черняховцев.

При описании могильников у Ново-Александровки были приведены основания, позволяющие рассматривать надпорожские могильники, так же как и поселения, полностью аналогичными среднеднепровским памятникам. Обряд погребения урновые трупосожжения и в виде кучки сожженного праха), а также трупоположение с северной ориентацией и состав инвентаря надпорожских могильников не отличается от среднеднепровских черняховских могильников. Своеобразным устроением могил отличаются погребение 5 могильника у балки Дубовой под каменной закладкой и погребение 2 могильника у балки Кроливской с каменным кромлехом. Если существование этих типов погребений, засвидетельствованных пока по данным разведки, будет подтверждено будущими исследованиями, можно будет говорить о влиянии погребального обряда, издавна существовавшего у степного поднепровского населения, на погребальный обряд черняховцев.

Приведенные некоторые особенности надпорожской черняховской керамики, причем на ее позднем этапе, играют, как нам кажется, второстепенную роль и не могут характе-

ризовать памятники Надпорожья как особую группу, отличающуюся от Среднеднепровской и принадлежащую иной группе населения.

Нельзя согласиться с произведенным М. А. Тихановой выделением надпорожских памятников в особую специфическую группу черняховской культуры¹¹⁶. Из всех специфических черт памятников побережья оз. им. В. И. Ленина, названных Тихановой, вполне убедительной является лишь одна — значительный удельный вес лепной посуды. Такие особенности поселений и могильников, как углубленные в землю постройки, наличие хозяйственных ям, северная ориентация костяков, урновое и ямное сожжение, характерны в одинаковой мере и для памятников Среднего Поднепровья. А такие черты, как обилие привозной, в частности амфорной, посуды, отсутствие биконических кувшинов, двуручных амфоровидных сосудов и керамики с черной лощеной поверхностью, не находят подтверждения в археологическом материале черняховских памятников. Нет также нужды объяснять появление черняховской культуры на побережье оз. им. В. И. Ленина переселением группы населения из области Повисленья или Верхнего Днестра¹¹⁷, поскольку надпорожская черняховская культура в полной мере аналогична культуре соседней области Среднего Поднепровья.

Культура черняховских памятников побережья оз. им. В. И. Ленина, несмотря на чуждое ей культурное окружение, проявила большую устойчивость в сохранении характерных черт домостроительства, обряда погребения и вещественного инвентаря, восприняв лишь некоторые черты материальной культуры, проявившиеся в керамике, главным образом технологии, и то на позднем ее этапе.

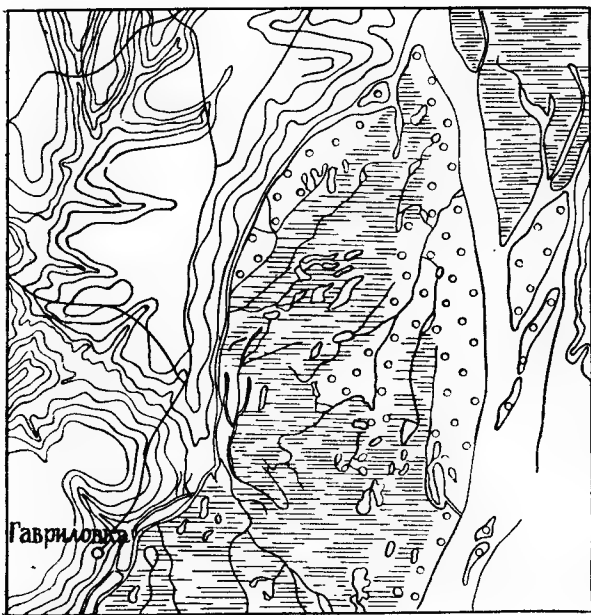
¹¹⁵ Материал не опубликован. Хранится в фондах ИА АН УССР.

¹¹⁶ М. А. Тиханова. Локальные варианты черняховской культуры. СА, 1957, № 4, стр. 174—176.

¹¹⁷ Там же, стр. 176.

Э. А. Симонович

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У ОВЧАРНИ СОВХОЗА ПРИДНЕПРОВСКОГО НА НИЖНЕМ ДНЕПРЕ

Описываемый могильник располагался приблизительно на одинаковом расстоянии от сел Гавриловки и Михайловки на берегу речки Пидпильна, неподалеку от построек овчарни совхоза Приднепровского (Ново-Воронцовский р-н Херсонской обл.) (рис. 1—2). Этот объект исследовался в течение четырех сезонов на средства Скифской степной экспедиции ИИМК АН СССР (1952, 1953, 1954 гг.), Никопольско-Гавриловской экспедиции Института археологии АН УССР (1954 г.) и

Института антропологии при МГУ (1956 г.)¹. Всего на могильнике вскрыта площадь в 970 кв. м (рис. 3).

Могильник принадлежит к числу немногих памятников черняховской культуры, вскрытых, надо считать, полностью. Небольшие контрольные нераскопанные участки в северной части могильника не могут изменить полученного в результате работ представления о величине, планировке и основных разновидностях обряда погребения могильника. Это доказал последний раскопочный сезон 1956 г., когда работы не дали уже ничего принципиально нового и привели лишь к количественному увеличению материала. Между тем работы трех предыдущих сезонов каждый раз приводили к принципиально новым наблюдениям и выводам.

Полная публикация 26 погребальных комплексов первых двух раскопочных сезонов и выводы из доступного тогда материала были напечатаны в сборнике «Советская археология»².

В последующие два сезона число погребений, раскрытых раскопками, достигло 107.

¹ Начальником Скифской степной экспедиции был в 1952—1953 гг. Б. Н. Граков, а затем Н. Н. Погребова. В 1954 г. Никопольско-Гавриловскую экспедицию возглавляла Е. Ф. Лагодовская. Начальником экспедиции Института антропологии была Т. С. Кондукторова. Раскопки могильника производил автор настоящей публикации.

² Э. А. Симонович. Памятники черняховской культуры Степного Поднепровья. СА, XXIV, 1955, стр. 282—316.

Рис. 1. Общий вид могильника у овчарни совхоза Приднепровского до затопления в 1954 г.:

1 — с северо-востока; 2 — с запада

Из них 58 раскопано в 1954 г. и 23 в 1956 г. (за эти два сезона вскрыта площадь в 570 кв. м).

Из общего числа захоронений следует исключить 11 погребений, относящихся к другому времени и иным культурам, в частности восемь погребений эпохи бронзы с сильно скорченными костяками, следами краски на костях, с целыми и фрагментированными сосудами.

К погребениям также отнесены три ямы скифского времени с брошенными в них черепами людей без нижней челюсти и погребение младенца с подогнутыми ногами. Ямы эти датируются выразительными обломками эл-

линистических амфор и фрагментами местной лепной посуды, находящей прямые аналогии среди керамики позднескифского Гавриловского городища³.

Кроме того, обломки посуды эпохи бронзы и скифского времени встречаются в нижних

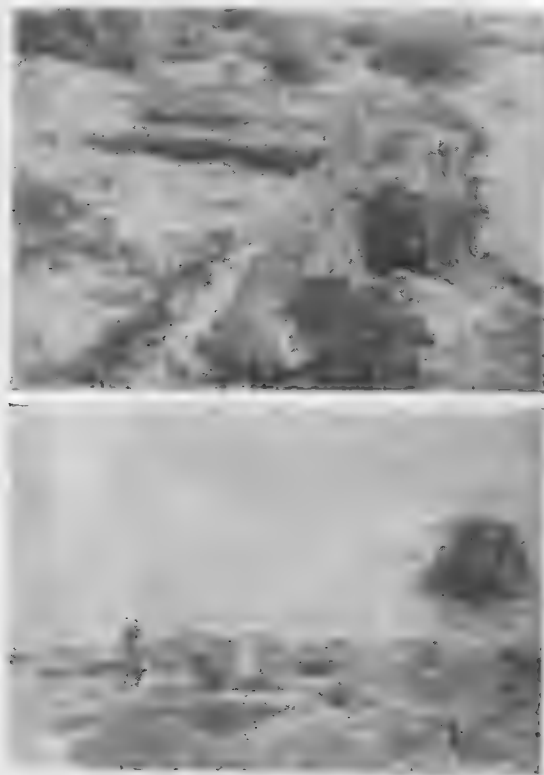

Рис. 2. Вид раскопов могильника после подъема воды в 1956 г.:

1 — затопленные раскопы 1953—1954 гг., 2 — начало работ в 1956 г.

слоях культурного слоя могильника. Верхние слои насыщены обломками керамики культуры полей погребений черняховского типа. Они свидетельствуют, как уже нами отмечалось, о существовании обычая тризны.

Участок, где располагался могильник, по-видимому, не распахивался в древности, как

³ При обследовании берегов Каховского моря в 1958 г. после их глубокой распашки под лесопосадки мною были обнаружены культурные остатки скифского времени, в 200 м южнее могильника. Собранные материалы, по-видимому, указывают на существование здесь поселения. Хозяйственные ямы и ямы с черепами, прослеженные при раскопках могильника, вероятнее всего, могли быть оставлены жителями этого поселения.

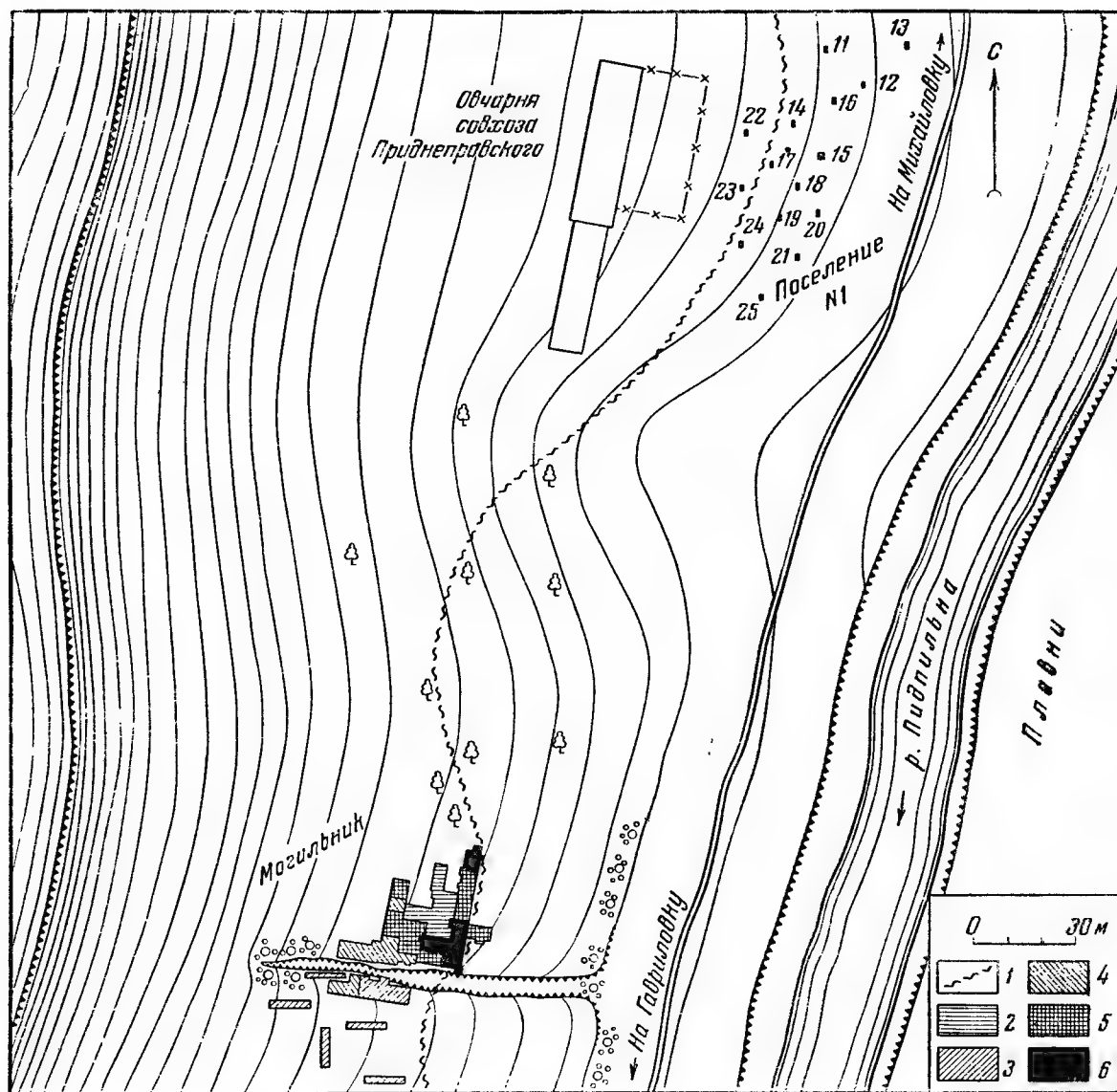

Рис. 3. План расположения могильника и поселения с обозначением вскрытой площади:

1 — границы уровня воды в 1956 г.; 2 — раскопки Института антропологии МГУ 1956 г.; 3 — раскопки Скифской стеной экспедиции 1952 г.; 4 — раскопки той же экспедиции 1953 г.; 5 — раскопки той же экспедиции 1954 г.; 6 — раскопки Никопольско-Гавриловской экспедиции ИА АН УССР

и в настоящее время (перед затоплением). Площадь могильника была перекрыта слоем глинистых напластований, которые начали отлагаться после вырубki деревьев на плато и на его склонах, отстоящих на 90—100 м от могильника. Удалось установить время, когда эта своего рода консервация могильника произошла.

Так, на площади могильника была вырыта, видимо скотоводами-кочевниками, землянка, содержащая в заполнении около 400 обломков костей домашних животных, в том числе черепа лошадей. Землянку перекрывал ненарушенный слой красноглиняных отложений. Судя по железному удлинено-ромбическому плоскому наконечнику стрелы из заполнения

землянки и костяному удлинено-овальному с ребром посередине наконечнику стрелы из культурного слоя, жилище было вырыто в послемонгольское время. Следовательно, до эпохи монгольского нашествия деревья, укреплявшие склоны над территорией могильника и не позволявшие деллювиальным водам размывать склоны, продолжали существовать. Возможно, что землянкой были повреждены погребения черняховского времени. Однако глубже захороненные погребения с труположением, ориентированные головами на запад, уцелели под полом землянки. Ряд погребений, вероятно, уничтожила промывка естественного происхождения позднейшего времени, пересекающая площадь могильника.

Кроме того, некоторые поврежденные или разрушенные погребения с труположением с северной ориентировкой нарушались преднамеренно в древности, о чем речь будет ниже.

Однако большинство могил первой половины I тысячелетия н. э. потревожено не было. Это обстоятельство позволяет достаточно точно восстановить планировку могильника, его более древние и поздние части, а следовательно, проследить эволюцию обряда погребения.

Не останавливаясь на деталях топографии могильника и на характеристике почвенных напластований, описанных мною в указанной статье в сборнике «Советская археология», перейдем к вопросу о планировке и, если так можно выразиться, развитии могильника.

Перед этим напомним основные типы погребального обряда могильника.

I. Погребения с трупосожжением. Средняя глубина захоронения 0,4—1,1 м.

А. Погребения костей в урне (№ 30, 31, 51, 56, 62, 66, 69, 76, 77, 86, 96) — всего 11 погребений.

Б. Погребения костей в яме, накрытых сосудом или обломками сосудов (№ 28, 52, 64, 67, 101), — всего пять погребений.

В. Захоронение костей, сыпанных в ямку без инвентаря или с отдельными обломками вещей или посуды (№ 27, 29, 40, 41, 42, 53, 54, 63, 95, 100), — всего 10 погребений.

II. Погребения с труположением.

А. Погребения с северной ориентировкой, сопровождаемые более или менее богатым инвентарем (№ 32, 33, 34, 35, 44, 45, 47, 55, 57, 59, 65, 68, 70, 72, 73, 74, 79, 80, 83, 87, 88,

97, 98, 106), — всего 24 погребения. Средняя глубина захоронения 1,55 м.

В. Погребения с западной и юго-западной ориентировкой, глубже захороненные, чем предыдущие, почти лишенные инвентаря (№ 37, 38, 39, 46, 48, 49, 60, 61, 82, 84, 85, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 102, 103, 105), — всего 20 погребений. Средняя глубина захоронения 1,75 м⁴.

Погребения с трупосожжениями и труположениями располагаются вперемешку и занимают неправильно-овальной формы участок, ориентированный в направлении северо-восток — юго-запад (рис. 4). Это направление соответствует возвышению на площадке террасы, где расположен могильник.

Восточнее этого возвышения, на склоне, как показал раскоп VI, погребения не прослеживаются. Севернее квадратов 18—14 — Ц'—Ч' также начинается склон в сторону неглубокой ложбины. О южной границе могильника можно судить по раскопу II и траншеям 1—4, в которых погребения не прослежены.

С запада, где начинается более крутой подъем площадки, немногочисленные находки погребений с трупосожжениями в траншеях V и в квадратах I—IV—В'—Г' указывают, что в эту сторону могильник не продолжается.

Чрезвычайно интересно, что на очерченной площади могилы первой половины I тысячелетия н. э. никогда почти не прорезают и не перекрывают одна другую. В то же время были отмечены случаи, когда могилы более позднего времени прорезали и уничтожали почти полностью захоронения эпохи бронзы.

Среди погребений первой половины I тысячелетия н. э. к таким редким случаям перекрывания или уничтожения погребений следует отнести частично налегавшие одна на другую могилы с погребениями, с северной ориентировкой (№ 68—70). В другом случае над могильной ямой погребения с северной ориентировкой находилась часть позже зарытого детского костяка, обращенного головой на запад (№ 88—90). Ни в одном случае погребение с северной ориентировкой

⁴ Номера погребений эпохи бронзы или ям скифского времени, обнаруженных на площадке могильника, пропущены (№ 36, 43, 50, 58, 71, 75, 78, 81, 99, 104, 107).

не перекрывало погребений, ориентированных на запад.

Единственный достоверный случай разрушения погребения с трупосожжением про-

ния 5 с северной ориентировкой вряд ли являлось таковым.

При раскопках последующих лет подобные ямные погребения с немногочисленными

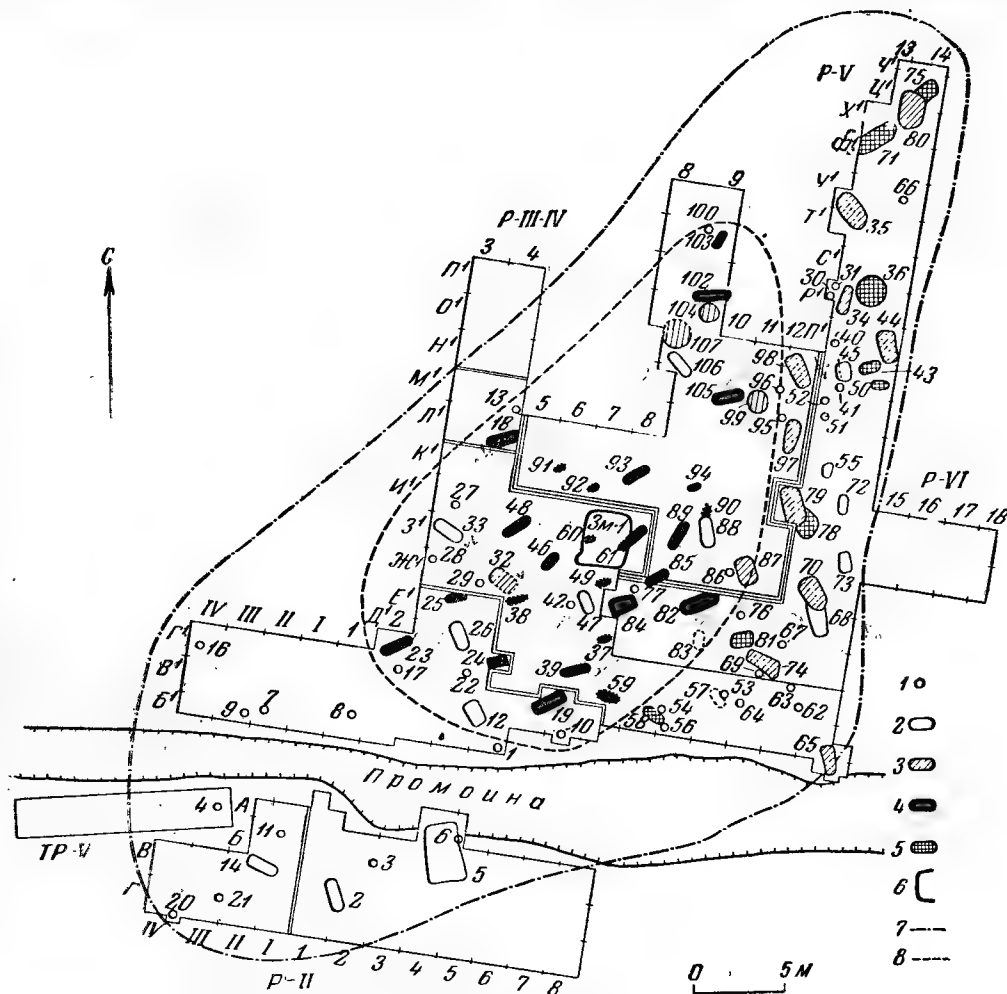

Рис. 4. Общий план раскопок могильника 1952—1954 и 1956 гг.

1 — погребения III—V вв. н. э. с трупосожжениями; 2 — погребения III—V вв. н. э. с трупоположениями; 3 — поврежденные погребения с трупоположениями III—V вв. н. э.; 4 — погребения середины I тысячелетия н. э. с трупоположениями (с западной ориентировкой); 5 — погребения эпохи поздней бронзы; 6 — землянка I начала II тысячелетия н. э.; 7 — примерные границы могильника III—V вв. н. э.; 8 — примерные границы могильника середины I тысячелетия н. э.

слежен по находке обломков кальцинированных костей, обломков керамики и тонкостенного полусферического стеклянного кубка в могильной яме погребения 82 с западной ориентировкой. Первоначально предполагавшееся разрушение погребения 6 с трупосожжением могильной ямой погребения

пережженными костями, вещами или обломками керамики были встречены неоднократно. Местоположение этого погребения с трупосожжением у края могильной ямы погребения 5, у самого края обрыва современной промоины, не позволяет достаточно уверенно говорить о его частичном разрушении.

Почти полное отсутствие случаев перекрывания или повреждения погребений при последующих захоронениях говорит, во-первых, о том, что могильник использовался без перерывов, во-вторых, о том, что на поверхности могилы имелись холмики или какие-то сооружения или знаки, может быть из дерева, которые не сохранились. При этом население прекрасно знало не только место расположения могилы, но и где лежит даже голова погребенного. Об этом, как увидим ниже, свидетельствуют примеры преднамеренно разрушенных погребений с северной ориентировкой.

Однако об отчетливо регулярном расположении погребений строгими рядами говорить не приходится, хотя кое-где на могильнике удастся проследить некоторое подобие таких рядов (погребения с северной ориентировкой № 5, 12, 26, 33; 57, 83, 88, 106; 68, 70, 73, 72, 55, 45; погребения с западной ориентировкой № 19, 24, 25; 84, 49, 46, 48; 82, 89, 93).

В среднем расстояние между могилами колеблется от 1 до 3 м.

Зная границы могильника и установив среднюю кучность погребений, можно предполагать, что здесь было захоронено в черняховское время приблизительно 150—170 человек.

Как выяснено, погребения различного типа сосредоточены в разных частях могильника. Так, наиболее выразительно различающиеся погребения с северной и западной ориентировкой заняли разные участки могильника. Первые располагались главным образом вдоль восточного края могильника, а вторые были сконцентрированы в глубине площадки, занимая меньшую территорию, чем первые (32×16 м).

Примерно та же картина наблюдается и в отношении погребений с трупосожжениями. Урновые, подурновые захоронения, а также погребения костей, накрытые обломками керамики, встречены преимущественно на восточном краю могильника и в южной его части. Ямные же захоронения заходят на площадь, занятую погребениями с трупоположениями с западной ориентировкой. Естественно возникает предположение о росте могильника от восточного края на запад.

Таким образом, по взаимному расположению разных типов погребений на могильнике и полному отсутствию разрушенных погребений с западной ориентировкой представляет-

ся возможным судить о том, что к более ранним захоронениям относятся могилы с трупоположениями с северной ориентировкой, погребения с трупосожжениями урновые и подурновые и погребения, где кости накрыты обломками керамики.

Ниже дается краткое описание черняховских захоронений могильника (№ 27—107), распределенных по указанным выше типам обряда погребения и внутри каждой группы в порядковой последовательности номеров погребений.

ПОГРЕБЕНИЯ С ТРУПОСОЖЖЕНИЕМ ПОДГРУППЫ А

Погребение 30, квадрат 13—Р', глубина 0,47 м. Кальцинированные кости в деформированном огне (рис. 5, 1; 6) гончарном сероглиняном сосуде, в изломе красноватого цвета, из глины с примесью песка. В верхней части сосуда намечены горизонтальные врезанные линии (табл. IV, 2). Среди костей найден обломок гребня (?) — костяная почти прямоугольная тонкая трижды просверленная пластинка (табл. XIV, 17). Погребен был взрослый⁵.

Погребение 31 (см. рис. 5, 2; 6), квадрат 13—Р', глубина 0,55 м. Кальцинированные кости в гончарном полусферическом кубке коричневатого цвета, изготовленном из отмученной глины, лощеном и украшенном по валику под краем рядами косых пунктирных линий и с двух сторон сдвоенными треугольниками из пунктирных полос. Линии выполнены зубчатым колесиком (рис. 7, 1; табл. IX, 2).

Над урной была насыпана масса обломков керамики, значительная часть которых подверглась дополнительному обжигу в сильном огне погребального костра. Ряд обломков доведен до степени ошлакования, лощеная посуда расщепляется. Обломки принадлежат не менее чем шести сосудам. Среди них пять групп обломков принадлежат гончарным мискам серого и желтоватого цвета, изготовленным из глины с разной степенью

⁵ Описываемое погребение расположено рядом с погребением 31. Однако то, что оба погребения разные, доказывает разница в уровне залегания дна урн (8 см) и то, что обе урны в погребениях содержали пережженные кости в значительных количествах.

Рис. 5. Погребения с трупосожжениями:

1 — урновые погребения 30 и 31; 2 — урна-кубок из погребения 31

отмученности. Сосуды украшены валиками, (один фрагмент). Интерес представляет узор лощеной решеткой или пунктирными линиями и впервые найденная на могильнике миска с вертикальными выступами-ушками (табл. VII, 5, 7; VIII, 1, 6—8).

Среди развала керамики обнаружены:

1. Бронзовая арбалетовидная фибула с железной осью пружины и ромбической ножкой.

Держатель иглы утрачен (рис. 8, 8; табл. XIII, 7).

2. Бронзовая швейная игла с ушком (табл. XI, 5).

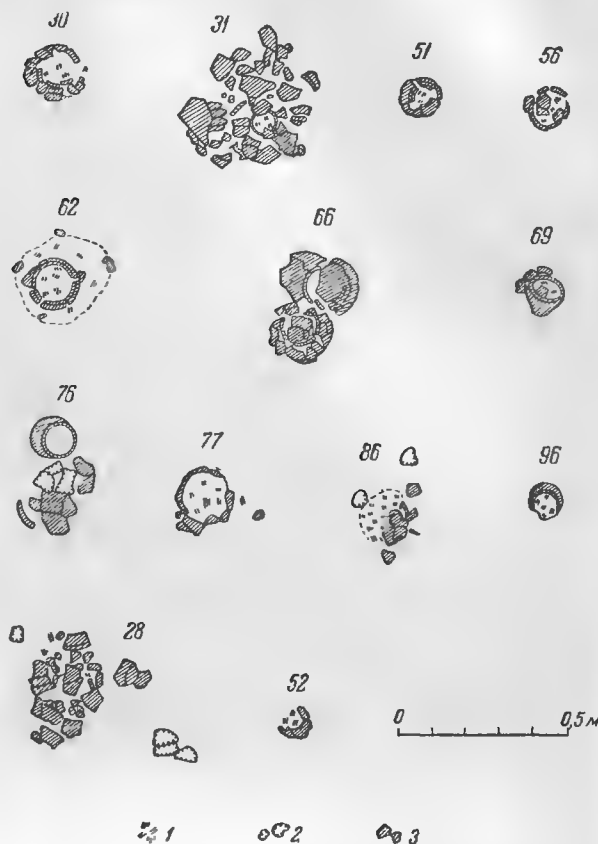

Рис. 6. Планы погребений с трупосожжениями
1 — кальцинированные кости; 2 — камни; 3 — керамика

3. Железный цилиндрический предмет, закрытый с одной стороны кружком с отверстием и открытый с другой. Он относится к вещам неясного назначения.

Считать его верхней частью умбона типа, хорошо известного по погребениям пшеворской культуры, препятствует его недостаточная длина. Более вероятно, что этот цилиндр служил игольником (табл. XI, 1).

4. Пять фрагментов железного стержня; являются, вероятно, остатками черешка от ножа.

5. Обломок железного кольца, вероятно, принадлежащий пряжке (табл. XIV, 7).

6. Маленькая железная чашечка с двумя выступами у края, представляющая собой,

ХV, 63.

ребенок

по-видимому, остатки ведеркообразной подвески (табл. XV, 69).

Погребен был ребенок.

Погребение 51 (рис. 9, 2; 6), квадрат 13—Н', глубина 0,45 м. Кальцинированные кости в маленьком гончарном горшочке серовато-коричневатого цвета, изготовленном из глины с примесью песка. Поверхность его шероховатая. Под плечиками идет слабовыраженный валик (табл. V, 6).

Погребен был ребенок — среди костей есть молочные зубы.

шероховатая, внизу выщербины (табл. IV, 4). Сосуд № 2 желтоватого цвета, изготовлен из глины с примесью песка, поверхность шероховатая, внизу выщербины. По плечикам украшен врезанными линиями (табл. V, 7). Обломки сосуда № 3, накрывавшие урны, принадлежат гончарному желтоглиняному кувшину. Изготовлен он из отмученной глины, покрыт лощением и украшен вертикальными рифлеными полосами между валиками, а ниже — вертикальными сетчатыми проложенными полосками (табл. IX, 13).

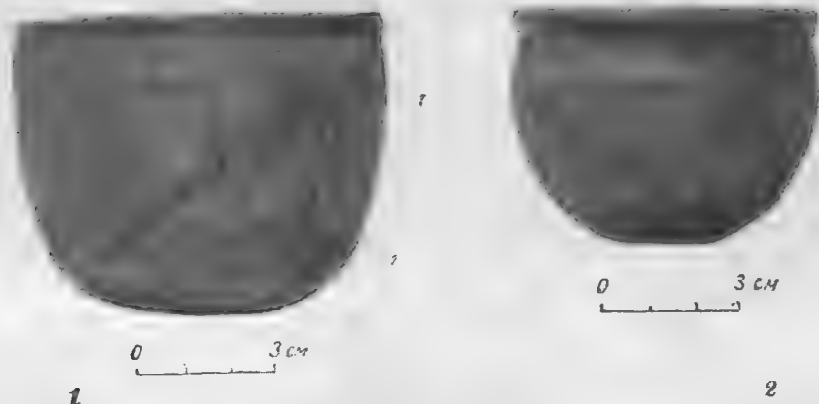

Рис. 7. Глиняные сосуды для питья:

1 — гончарный кубок-урна из погребения 31; 2 — лепной лощеный кубок из погребения 32

Погребение 56 (см. рис. 6), квадрат 10—Г', глубина 0,8 м. Кальцинированные кости в небольшом лепном горшке сероватого цвета, изготовленном из глины с песком и шамотом. Поверхность его шероховатая, более неровная внизу (табл. II, 8). Погребен был, вероятно, ребенок.

Погребение 62 (см. рис. 6), квадрат 13—Д', глубина 0,5 м. Кальцинированные кости над гончарной сероглиняной миской и в ее заполнении. Миска, изготовленная из отмученной глины, украшена валиком и покрыта лощением (табл. VII, 6). Среди костей найден обломок железной пружины фибулы. Погребен был, по-видимому, взрослый.

Погребение 66 (см. рис. 6), квадрат 14—У', глубина 0,5 м. Кальцинированные кости в двух рядом поставленных гончарных горшках, накрытых обломками кувшина. Последние частично сползли на сторону.

Сосуд № 1 серого цвета, изготовлен из глины с примесью грубого песка, поверхность

В могильнике обряд захоронения костей в двух, рядом стоящих урнах встречен впервые. Вероятно, здесь было парное погребение. Погребение 69 (см. рис. 6), квадрат 12—Е', глубина 0,6 м. Кальцинированные кости в маленьком лепном горшке желтоватого цвета, изготовленном из глины с примесью песка и шамота. Поверхность его в буграх, шероховатая (табл. I, 4). Накрыт сосуд отдельными обломками стенок лепного сосуда. Кости принадлежали ребенку.

Погребение 76 (см. рис. 6), квадрат 11—Ж', глубина 0,65 м. Кальцинированные кости в лепном горшке серовато-желтоватого цвета, изготовленном из глины с большой примесью шамота и меньшей примесью песка. Поверхность горшка покрыта трещинами (табл. I, 2). Возле горшка лежали обломки гончарной миски желтоватого цвета, может быть служившей крышкой урны. Она изготовлена из глины с отдельными известковыми включениями. Поверхность ее лощеная, вни-

зу видны штрихи от гончарного круга (табл. VI, 6). Погребен был ребенок.

Погребение 77 (см. рис. 6), квадрат 8—Ж', глубина 0,9 м. Кальцинированные кости в обломках гончарных сосудов. Один обломок — от верхней половины горшка серого цвета, изготовленного из глины с примесью песка, поверхность его шероховатая (табл. V,

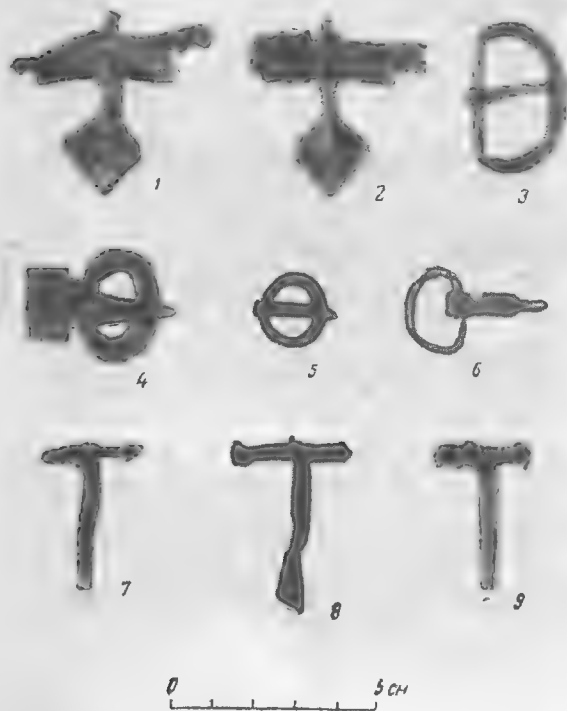

Рис. 8. Находки из металла:

1—2, 7—9 — бронзовые фибулы из погребений могильника
3—6 — бронзовые пряжки

11). Другой — от верхней части миски серого цвета, изготовленной из глины с отдельными песчинками. Поверхность ее лощеная (табл. VI, 8). Погребен был взрослый.

Погребение 86 (см. рис. 6), квадрат 11—З', глубина 0,8 м. Кальцинированные кости в обломке грубого лепного горшка (табл. III, 6). Сверху они накрыты фрагментом гончарного орнаментированного желтогоглиняного кубка, покрытого лощением. Под венчиком — валик, покрытый косонаправленными пунктирными линиями, ниже — вертикальные каннелюры и каплеобразные углубления, отделенные друг от друга косыми пунктирными линиями.

Орнаментация сосуда явно подражает стеклянным кубкам, украшенным изолированными углублениями и плоскостями (рис. 10, 1; табл. IX, 8).

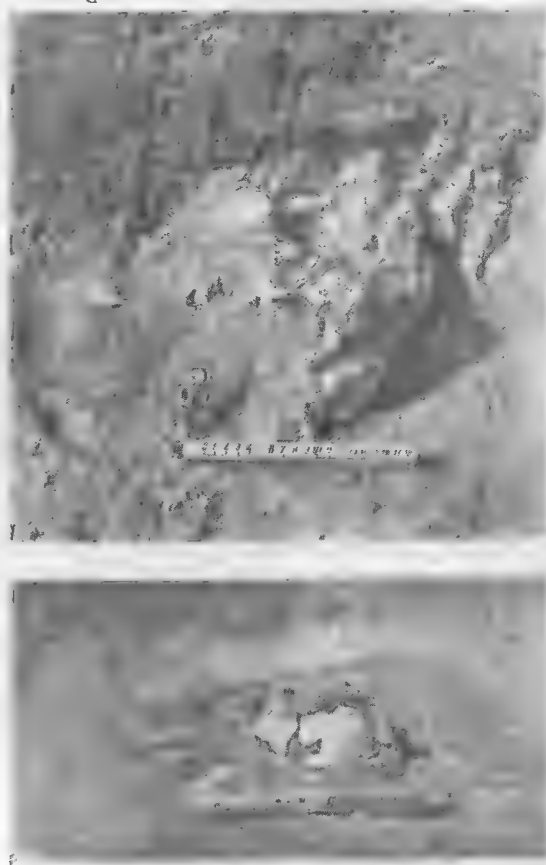

Рис. 9. Погребения с трупосожжениями:

1 — ямное погребение 42; 2 — урновое погребение 51

Среди костей найден обломок изогнутого железного стержня, видимо являвшийся частью ключа (табл. XI, 3), и остатки низки бус из обожженного сердолика и из кости, общим числом 19 штук (табл. XV, 50—66).

Погребение, видимо, женское.

Погребение 96 (см. рис. 6), квадрат 11—Н' глубина 0,6 м. Пережженные кости в грубом лепном горшке очень плохой сохранности (табл. II, 3; III, 7). Погребение располагалось возле большого скопления камней (и отчасти даже под ними), возникшего от разрушения захоронения с северной ориентировкой (№ 98).

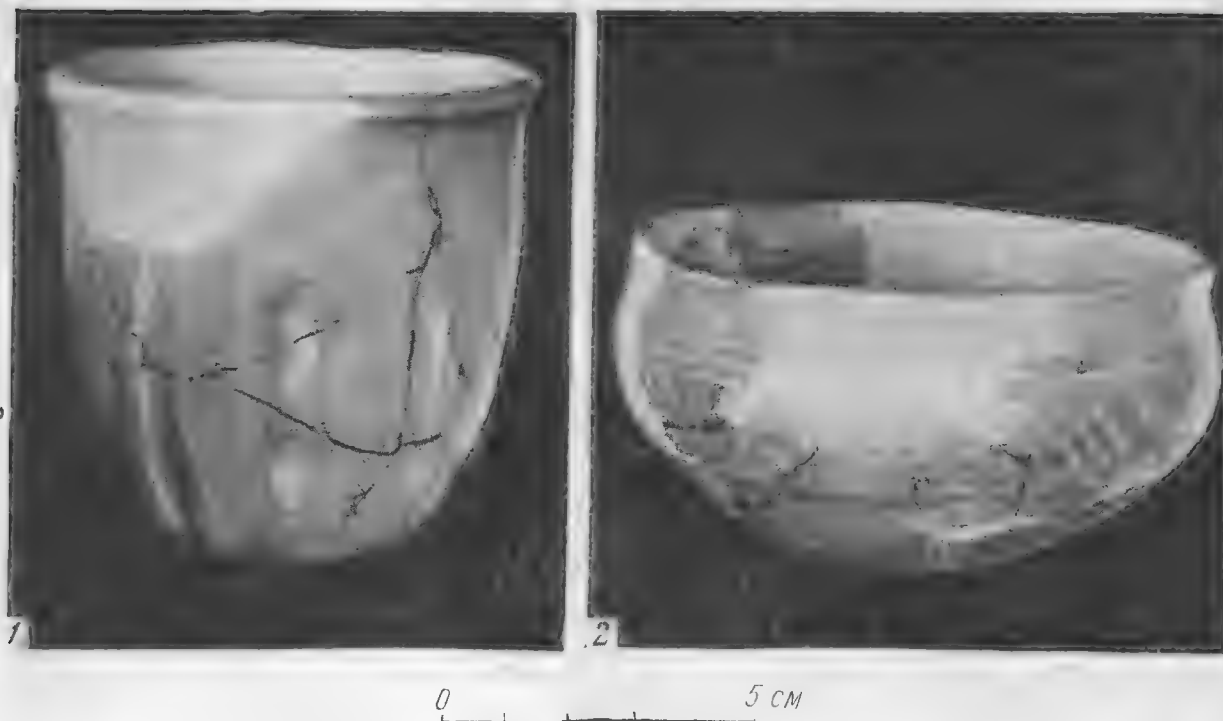

Рис. 10. Глиняные орнаментированные сосуды:

1 — кубок из урнового погребения 86 с трупосожжением; 2 — мисочка из погребения 101 с трупосожжением с костями, накрытыми обломками керамики

ПОГРЕБЕНИЯ С ТРУПОСОЖЖЕНИЕМ ПОДГРУППЫ Б

Погребение 28 (см. рис. 6), квадрат 3—Ж', глубина 0,85 м. Кальцинированные кости, покрытые небольшими обломками сосудов. Общее число обломков — 55. Они принадлежат краям и днищам гончарных мисок сероватого и желтоватого цвета. Один из фрагментов имеет следы дополнительного обжига в погребальном костре.

При разборке костей обнаружены:

1. Бронзовая двущитковая фибула. Вверху полукруглый щиток с тремя шишечками, внизу — ромбической формы. Щитки соединены ребристой изогнутой перемычкой. Под верхним щитком укреплена на железной оси бронзовая пружина с иглой, закрепляющейся в держателе, отлитом вместе с нижним щитком (табл. XIII, 6).

2. Сероглиняное биконическое треснувшее от огня пряслице с гладкой поверхностью (табл. XII, 5).

Погребен был, по-видимому, ребенок.

Погребение 52 (см. рис. 6), квадрат 13—Н', глубина 0,5 м. Кальцинированные кости, покрытые обломками гончарного горшка. Из обломков подобран фрагмент верхней части сосуда коричневатого цвета, изготовленного из глины с примесью песка, с шероховатой поверхностью (табл. IV, 8). Погребен был ребенок.

Погребение 64 (см. рис. 11), квадрат 12—Д', глубина 0,55 м. Кальцинированные кости, частично накрытые обломками верхней части гончарного сероглиняного горшка, изготовленного из теста с примесью песка. Поверхность обломков шероховатая, украшена врезанными линиями (табл. IV, 9). Среди костей — фрагмент угловатого бронзового язычка от пряжки типа найденных в погребениях 5 и 35 (табл. XIV, 16). Судя по толщине костей, погребен был подросток.

Погребение 67 (см. рис. 11), квадрат 13—Е', глубина 0,65 м. Кальцинированные кости, накрытые лепным горшком желтоватого цвета, изготовленным из глины с примесью песка и крупного шамота. Украшен со-

дам, изготовленным на гончарном круге, и один — лепному. Погребен был, по-видимому, ребенок.

Погребение 29 (см. рис. 11), квадрат 4 — Ж', глубина 0,9 м. Кальцинированные кости с обломками керамики в ямке в двух скоплениях. Общее число обломков посуды около 70, преобладают гончарные. Есть фрагменты со следами дополнительного обжига. Выразительные фрагменты принадлежат гончарным биконическим мискам, украшенным лощеным орнаментом.

Погребение 40, квадрат 13 — П', глубина 0,56 м. Погребение частично разрушено рабочим. Кальцинированные кости и обломки керамики. Из обломков удалось склеить нижнюю часть гончарного сероглиняного горшка. Кроме того, среди обломков имеются края лепного и гончарного горшка, а также края и дно гончарной сероглиняной миски.

Погребение 41 (см. рис. 11), квадрат 13 — О', глубина 0,53 м. Кучка кальцинированных костей и пять маловыразительных обломков гончарной посуды.

Погребение 42 (см. рис. 9, 1; 11), квадрат 7 — Ж', глубина 1 м. Кучка кальцинированных костей и 12 обломков керамики. Наибольший фрагмент принадлежит доньшку сероглиняной миски, лежавшему на костях. Имеются еще обломки лепного гончарного горшка и мисок.

Кроме того, в погребении найдена бронзовая поясная пряжка с прямоугольным основанием, овальным кольцом и свисающим на кольцо массивным язычком (рис. 8, 4; табл. XIV, 9). Погребен был подросток не старше 12—16 лет.

Погребение 53 (см. рис. 11), квадрат 11 — Д', глубина 0,8 м. Кальцинированные кости и мелкие обломки серой гончарной посуды. В скоплении найдена обожженная 14-гранная сердоликовая бусина (табл. XV, 4). Погребен был взрослый.

Погребение 54 (см. рис. 11), квадрат 9 — Г', глубина 0,85 м. Кальцинированные кости с двумя мелкими обломками гончарных сосудов.

Погребение 63 (см. рис. 11), квадрат 13 — Д', глубина 0,5 м. Кальцинированные кости с мелкими единичными обломками керамики. Погребен был, по-видимому, подросток.

Погребение 95 (см. рис. 11), квадрат 12 — Н', глубина 0,7 м. Пережженные кости,

ссыпанные в ямку округлой формы. Инвентаря нет. Погребен был взрослый.

Погребение 100 (см. рис. 11), квадрат 8 — С', глубина 0,95 м, под большой толщей глинистого намыва мощностью 0,4 м. Пережженные кости, ссыпанные в ямку. Инвентаря нет. Погребен, был, по-видимому, молодой субъект.

ПОГРЕБЕНИЯ С ТРУПОПОЛОЖЕНИЕМ ПОДГРУППЫ А

Погребение 32 (рис. 12), квадрат 5 — Ж', глубина 1,45 м. Поврежденное погребение. Кости верхней части туловища разбросаны, череп разбит. Непотревоженными остались кости рук и ног. Погребенный был ориентирован головой на северо-запад, руки вытянуты вдоль туловища, правая нога вытянута, левая согнута в колене. В могиле найдено четыре сосуда. Два сосуда стояли справа, возле места, где находилась голова, два — слева, около колена⁶.

Сосуд № 1 — гончарная черная миска, изготовленная из чистой глины с отдельными песчинками, лощенная сверху лучше, чем внизу. Орнаментирована валиками и по лощеной поверхности двумя поясами из косых разнонаправленных углубленно-лощенных линий (табл. VIII, 3). В описанной миске находился сосуд № 2 — лепной, коричневатого цвета, полусферической формы кубок, покрытый снаружи и изнутри хорошим лощением (рис. 7, 2; табл. III, 8). Сосуд № 3 — лепной желтовато-серый горшок из глины с песком и шамотом. Поверхность в буграх (табл. III, 2).

Сосуд № 4 — лепной желтовато-серый горшок, у края более темный, изготовленный из глины с шамотом. Поверхность шероховатая (табл. II, 7).

Прочие вещи в могиле частью смещены и некоторые поломаны. В числе их: обломки бронзовой арбалетной фибулы подвязного типа с железной осью пружины (табл. XIII, 8); обломки костяного многочастного гребня, скрепленного бронзовыми гвоздиками (табл. XIV, 20); сероглиняное пряслице (табл. XII, 7); низка бус, в числе которых две строенные,

⁶ Обработка и определение антропологических остатков из могильника произведены старшим научным сотрудником Института антропологии МГУ Т. С. Кондукторовой (Т. С. Кондукторова. Палеоантропологический материал из могильника полей погребальных урн Херсонской области. «Советская антропология», 1958, № 2, стр. 69—79).

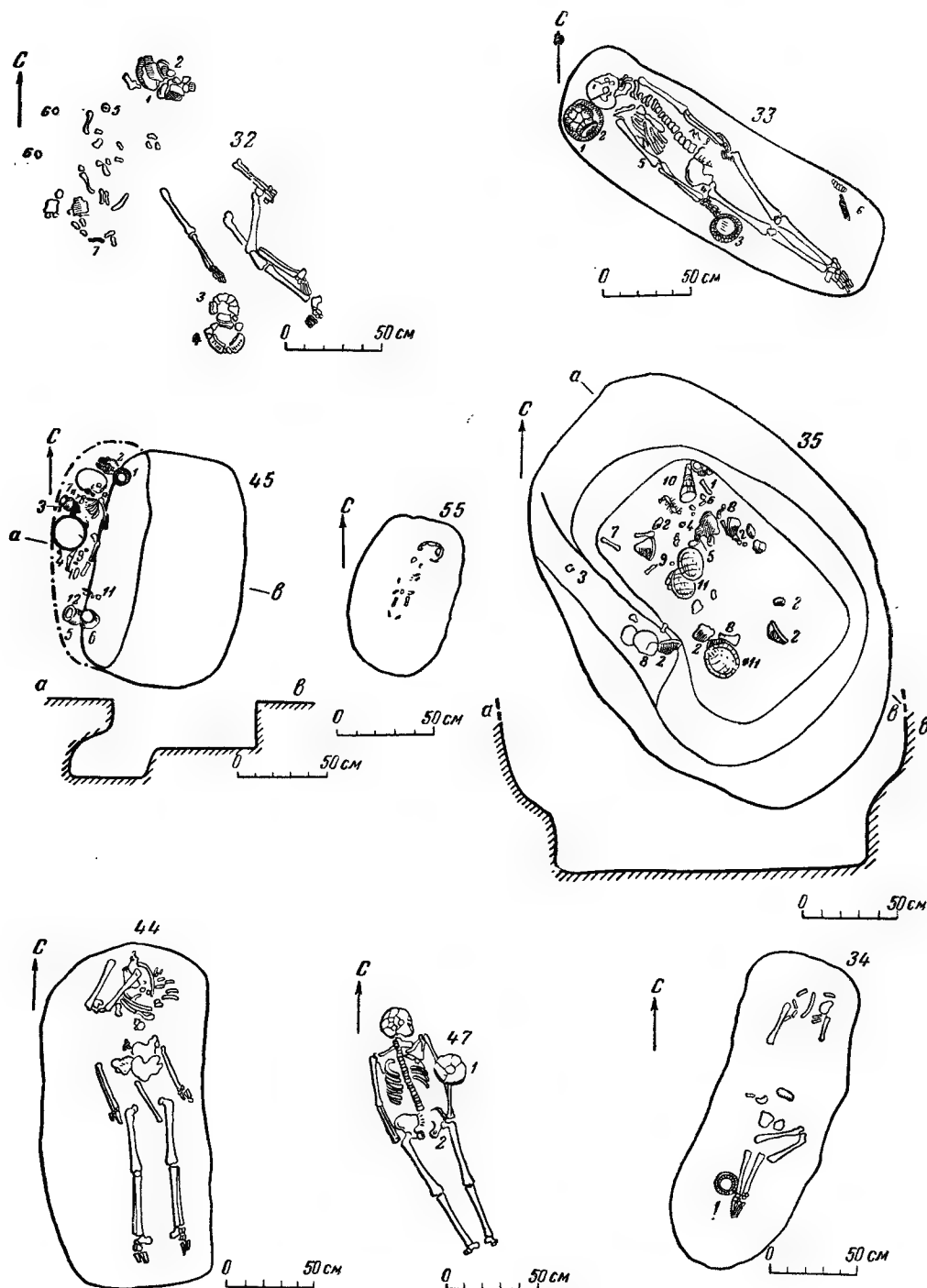

Рис. 12. Планы погребений с труположениями с северной ориентировкой:

Погребение 32: 1—4 — глиняные сосуды; 5 — глиняное пряслице; 6 — обломки костяного гребня; 7 — обломки бронзовой фибулы. Погребение 33: 1—3 — глиняные сосуды; 4 — железная пряжка; 5 — костяной гребень; 6 — железный нож; 7 — бронзовая фибула. Погребение 34: 1 — глиняный сосуд. Погребение 35: 1—2 — глиняные сосуды; 3 — обломки костяного гребня; 4—5 — бронзовые пряжки; 6 — бронзовая пряжка; 7 — кости младенца; 8 — кости животных и птиц; 9 — стеклянная бусина; 10 — стеклянный кубок. Погребение 45: 1—6 — глиняные сосуды; 7—8 — бронзовые фибулы; 9 — бронзовая пряжка; 10 — бронзовая обйма; 11 — кости курицы; 12 — железный нож; 13 — бусы; Погребение 47: 1 — глиняный сосуд; 2 — бронзовая пряжка

слегка золотистые, желтоватые, изготовленные из мягкого камня, возможно известняка (?) (Табл. XV, 16—18, 71). В заполнении могильной ямы были угольки. Погребена была, по-видимому, взрослая женщина.

Погребение 33 (см. рис. 12; 13, 1), квадрат 3—3', глубина 1,85 м. В прямоугольной яме с закругленными углами лежал скелет, ориентированный головой на северо-запад, с вытянутыми вдоль боков руками (левая рука на тазовых костях) и вытянутыми ногами, часть ребер смещена грызуном. Слева у головы и у бедра найдено три сосуда.

Сосуд № 1 — гончарная серая, местами темно-серая миска из глины с небольшой примесью песка, лощеная в верхней части лучше, чем внизу, где есть отдельные шербины (табл. VI, 1). В миске лежал сосуд № 2 — гончарный сероглиняный горшок, из теста с примесью песка. Поверхность его шероховатая, внизу видны выщербины. На дне спиральные штрихи — след среза с гончарного круга. Орнаментирован врезанными линиями вверху по плечу и по середине тулова, где они едва заметны (табл. V, 2). Сосуд № 3 — гончарный сероглиняный горшок, из теста с примесью песка. Поверхность его шероховатая, внизу видны выщербины (табл. IV, 3).

На тазовых костях имеются следы зеленых окислов. Возможно, первоначально именно здесь находилась смещенная грызуном арбалетная фибула подвязного типа, с железной осью пружины, найденная справа у таза (табл. XIII, 9). Под правой плечевой костью лежал костяной многочастный гребень, скрепленный железными гвоздиками. Выступ ручки гребня с обеих сторон украшен циркульным орнаментом — четырьмя вписанными один в другой кружками. Сохранность гребня оказалась очень плохой и полностью его восстановить не удалось (табл. XIV, 18).

У кисти правой руки найдена железная пряжка с овальным кольцом и частично утраченным язычком. Она сильно повреждена окислами (табл. XIV, 1).

Справа у стенки ямы, где помещались ноги погребенного, лежал железный нож и находились остатки костей животного, мясо которого было положено в могилу. Определить эти кости не удалось. Там же найдены кости рыбы.

Не вполне ясно, может ли быть связана с погребением бронзовая цилиндрическая пронизка, найденная под костями в заполнении

Рис. 13. Раскопки могил с труположением:
1 — начало разборки погребения 33; 2 — погребение 88

могильной ямы (табл. XV, 14). Кроме того, под скелетом найдены угольки. Погребен был мужчина 45—55 лет.

Погребение 34 (см. рис. 12), квадрат 13—Р', глубина 1,4 м. В слегка изогнутой с закругленными углами яме обнаружено поврежденное погребение. Большинство костей смешено. Кости черепа отсутствуют. Первоначальное положение сохранили только кости обеих стоп и голеней.

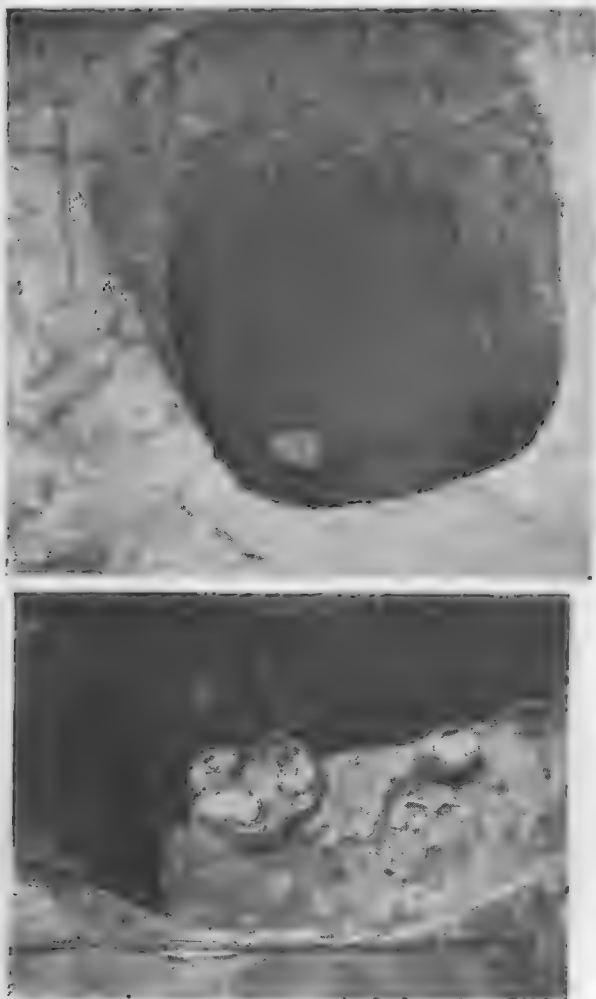

Рис. 14. Могилы с черепами:

- 1 — могильная яма погребения 35 с панцирем черепахи;
2 — могильная яма погребения 80 с панцирями черепах

Справа у ног стоял гончарный сероглиняный горшок, изготовленный из теста с примесью песка, с шероховатой поверхностью, украшенный по плечикам врезанными линиями (табл. V, 10). В сосуде найдена яичная скорлупа.

В заполнении могильной ямы встречались обломки гончарной керамики эпохи полей погребений и угольки.

Погребение 35 (см. рис. 12; 14, 1), квадрат 12—13—Т'—У', глубина 2,75 м. Разрушенное погребение. Могильная яма овальной формы наверху и после уступа стенки на уровне около 0,30—0,35 м от дна почти точно прямоугольная, с выступом с юго-западной

стороны. Нижняя часть ямы значительно меньших размеров. Размер ямы вверху — 2,4 × 1,6 м, внизу — 1,33 × 0,77 м. Ориентирована могила по линии северо-запад — юго-восток.

При послойной проходке могильной ямы обнаружено много вещей.

Сосуды: днище лепного сосуда желтоватого цвета из глины с примесью шамота; ближе ко дну и на дне ямы — фрагменты двух гончарных мисок серого и почти черного цвета. Серая изготовлена из глины с примесью песка, поверхность ее шероховатая (табл. VI, 4); черная — из глины с отдельными песчинками, с лощеной поверхностью (табл. VI, 3).

Непосредственно на дне могильной ямы в северном ее углу лежал не потревоженный при разрушении погребения стеклянный кубок конической формы. Край его чуть выделен отгибом, дно сужается книзу. Толщина стенок — до 1,5 мм. Стекло прозрачное, светло-зеленое. Кубок украшен двумя углубленными линиями, опоясывающими его в средней части, на расстоянии 3 см одна от другой (табл. IX, 14).

Большинство других вещей концентрировалось в нижней части и на дне ямы.

Неподалеку от кубка лежали три бронзовые пряжки. Две одинаковые с круглым кольцом и сужающимся к концу язычком, который свисает на кольцо (табл. XIV, 4). Третья пряжка, также с круглым кольцом, снабжена тонким угловатым язычком, кончик которого утрачен (табл. XIV, 10). В яме были разбросаны обломки костяного многочастного гребня, скрепленного бронзовыми гвоздиками, а также мелкие обломки железного предмета, видимо фрагменты ножа. На дне ямы лежала крупная стеклянная темно-синяя полупрозрачная бусина (табл. XV, 15).

Вместе с костями человека обнаружено большое количество костей животного, значительная часть которых является остатками молодого барана, а часть принадлежит какой-то птице.

Впервые на могильнике в заполнении ямы найдены брошенные на разных уровнях панцири трех черепах.

В заполнении могильной ямы обнаружено большое количество обломков посуды эпохи полей погребений. Обращает на себя внимание фрагмент края гончарной желтоглиняной биконической миски, украшенной валиком посередине плечика, по которому проведен

углубленно-лощенные косые линии, и доньшко сосуда с прикипевшим к нему куском оплавленного стекла.

Судя по обломкам небольшой нижней челюсти человека с молочными зубами, погребен был младенец.

Погребение 44 (см. рис. 12; 15, 1), квадрат 14 — П', глубина 1 м. В прямоугольной яме с закругленными углами поврежденное погребение. Могила ориентирована по линии север — юг.

Большая часть костей скелета была разбросана по дну могильной ямы, череп выброшен. Непотревоженными сохранились только нижние кости рук (локтевая, лучевая и кости кисти рук) и ноги (малая берцовая кость правой ноги оказалась смещенной). Инвентаря не найдено. Погребен был, по-видимому, взрослый мужчина.

В южную часть ямы были положены два больших камня, из них наибольший — плитообразный, размером $0,5 \times 0,6$ м. Они лежали на 0,4 м выше дна ямы.

Погребение 45 (см. рис. 12; 16, 1—2), квадрат 13 — О', глубина 1,3 м. Погребение в подбое — единственное на могильнике. Оно обнаружено после разборки заклада камней в западной стороне прямоугольно-овальной могильной ямы, ориентированной по линии север — юг.

Костяк лежал в подбое овальной формы на 0,2 м глубже дна первой ямы, т. е. на глубине 1,5 м. Скелет ориентирован головой на север, с отклонением в восточную сторону. Поза вытянутая. Вокруг погребенного тремя группами были расположены сосуды.

В северной стороне подбоя, возле головы: сосуд № 1 — гончарный серый до темно-серого цвета горшочек из глины с песком. Поверхность его шероховатая, на горле имеются штрихи (рис. 17, 2; табл. IV, 6). Сосуд № 2 — лепной фрагментированный желтоватого цвета одноручный кувшин из глины с шамотом и песком. Поверхность его в буграх, шероховатая. Ручка имеет плавный изгиб, в сечении полукруглая (табл. III, 9).

С запада у правого бока: сосуд № 3 — лепной сероватый, миниатюрный горшочек из глины с песком. Поверхность его в буграх, шероховатая (рис. 17, 3; табл. III, 10). Сосуд № 4 — гончарная сероглиняная миска из теста с примесью песка. Поверхность шероховатая, нижняя часть в шербилах (табл. VI, 2).

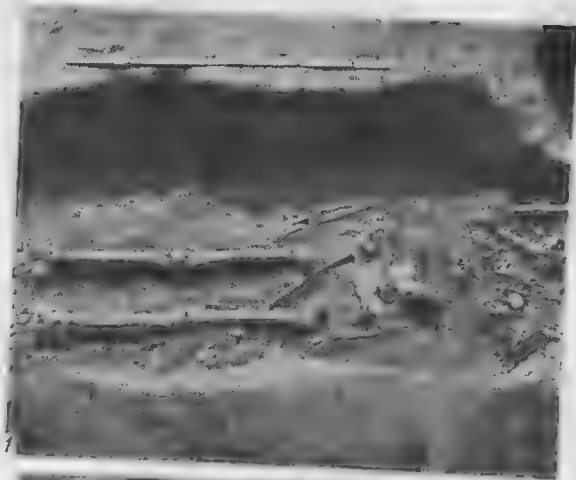

Рис. 15. Ритуально разрушенные могилы:
1 — погребение 44; 2 — погребение 97

В южной стороне подбоя, за концами ног: сосуд № 5 — лепной желтоватого цвета горшок из глины с примесью песка и шамота. Поверхность его шероховатая (рис. 17, 1; табл. I, 8). Сосуд № 6 — лепной коричневатый, местами почти черный горшок из глины с шамотом и песком. Поверхность его загла-

Рис. 16. Могила 45 с подбоем:

1 — каменный заклад; 2 — расчищенное погребение

жена, но все же недостаточно ровная (табл. I, 5).

На плечах скелета найдены две бронзовые арбалетные фибулы подвязного типа, с железной осью пружины. Они отличаются одна от другой величиной и размерами плоских выступов на спинке (табл. XIII, 1—2). Между бедренными костями обнаружена бронзовая

пряжка с круглым кольцом и сужающимся загнутым книзу язычком (табл. XIV, 13). Между голеньями лежала небольшая бронзовая обойма ромбической формы (табл. XIV, 15). У стопы левой ноги найден железный ножичек (табл. XI, 4) и плохой сохранности птичьи кости, а на шейных позвонках — низка синих стеклянных чечевицеобразных бус — 26 штук (табл. XV, 67).

Погребен был младснец.

В заполнении могильной ямы найдены угольки, обломки керамики и среди них обломок остродонной амфоры.

Погребение 47 (см. рис. 12), квадрат 7 — Ж', глубина 1,55 м. Костяк, ориентированный головой на северо-северо-запад, лежал в вытянутой позе. У левого локтя стояла гончарная черная миска из глины с примесью песка, с шероховатой поверхностью, внизу покрытая выщербинами (табл. VI, 5). Под левой рукой у таза найдена бронзовая пряжка с полуовальным кольцом и с язычком с перехватом у сужающегося конца (рис. 8, 3; табл. XIV, 2). Над тазовыми костями в 0,55—0,65 м от дна могильной ямы лежала куча камней, наибольший из которых достигал размера 0,5 × 0,2 м. В заполнении могильной ямы найдены угольки, фрагмент бронзовой арбалетной фибулы подвязного типа (табл. XIII, 17) и обломок стеклянного толстостенного прозрачного кубка, орнаментированного шлифованными овалами. Погребена была женщина 30—45 лет.

Погребение 55 (см. рис. 12), квадрат 13 — Л', глубина 0,85 м. В прямоугольной яме с закругленными углами — погребение младенца, ориентированного головой на север, с небольшим отклонением в восточную сторону. Кости очень хрупкие. Часть из них истлела, а часть смешана грызунами. Инвентаря нет, только в заполнении могильной ямы было найдено два обломка стенок гончарного сероглиняного сосуда.

Погребение 57 (рис. 18; 19, 2), квадрат 11 — Д', глубина 1,1 м. Над восточной частью этого погребения, выше на 0,8 м, находилось погребение 53 с трупосожжением. В погребении 57 скелет ребенка был ориентирован головой на север, ноги немного смещены в восточную сторону. Поза вытянутая. Левая рука слегка откинута по направлению к группе из трех сосудов, стоявших возле кисти руки. Четвертый сосуд (№ 1) поставлен возле головы с восточной стороны.

Сосуд № 1 — гончарная темно-серая миска из глины с отдельными песчинками, слаболющенная, с горизонтальными штрихами и отдельными выщербинами (табл. VI, 7). Сосуд № 2 — гончарная темно-серая, почти черная миска (в изломе коричневатая) из отмученной глины. Обжиг неравномерный и от поверхности отщепляются куски. Хорошо лощеная. Украшена валиком (табл. VII, 4). Со-

Несколько бус от прикосновения рассыпались.

Погребена была, видимо, девушка-подросток.

Погребение 65 (см. рис. 18), квадрат 14 — 15 — В' — Г', глубина 0,9 м. В овально-прямоугольной яме потревоженное погребение. Уничтожена верхняя часть туловища череп выброшен. На месте сохранились кос-

Рис. 17. Керамика из погребения 45

1, 3 — лепные сосуды, 2 — гончарный горшок

суд № 3 — гончарная черная миска (в изломе красноватая) из отмученной глины. Обжиг неравномерный, поверхность отслаивается чешуйками. Лощеная сверху лучше, чем внизу, украшена валиком (табл. VII, 8). Сосуд № 4 — гончарный сероглиняный горшок из глины с примесью песка. Поверхность его шероховатая, в буграх и выщербинах (табл. IV, 7).

У шейных позвонков найдена синяя стеклянная бусина округло-уплощенной формы (табл. XV, 22). В заполнении могильной ямы обнаружена другая бусина из слегка желтоватого прозрачного стекла. Форма ее цилиндрическая, украшена она продольным валиком, состоящим из ряда выпуклостей (табл. XV, 23).

Погребение 59 (см. рис. 18), квадрат 8—Г', глубина 1,6 м. Скелет ориентирован головой на северо-запад, вытянут. Его руки немного раскинуты в стороны. На шее была низка из 47 синих и зеленых стеклянных бус чечевицеобразной формы. (табл. XV, 68).

ти левой руки и тазовые кости с нижними конечностями. Скелет лежал в вытянутой позе и был ориентирован головой на север.

У стопы левой ноги стоял сосуд — фрагментированная гончарная темно-серая миска из отмученной глины, покрытая лощением и украшенная валиком (табл. VII, 2).

Между бедренными костями лежала четырехгранная костяная пирамидальная подвеска, украшенная циркульным орнаментом (табл. XV, 70).

Между голеней найдена другая подвеска — из морской раковины, с просверленным отверстием, в которое вдето тонкое бронзовое колечко (табл. XV, 72).

В пределах северной части ямы были разбросаны синие и черные стеклянные бусы, в основном округло-уплощенной формы. Среди них есть сдвоенные, одна глазчатая, одна рифленая (табл. XV, 1—3, 5—10) и еще одна из янтаря, неправильной округло-уплощенной формы (табл. XV, 11). Погребение, по-видимому, женское.

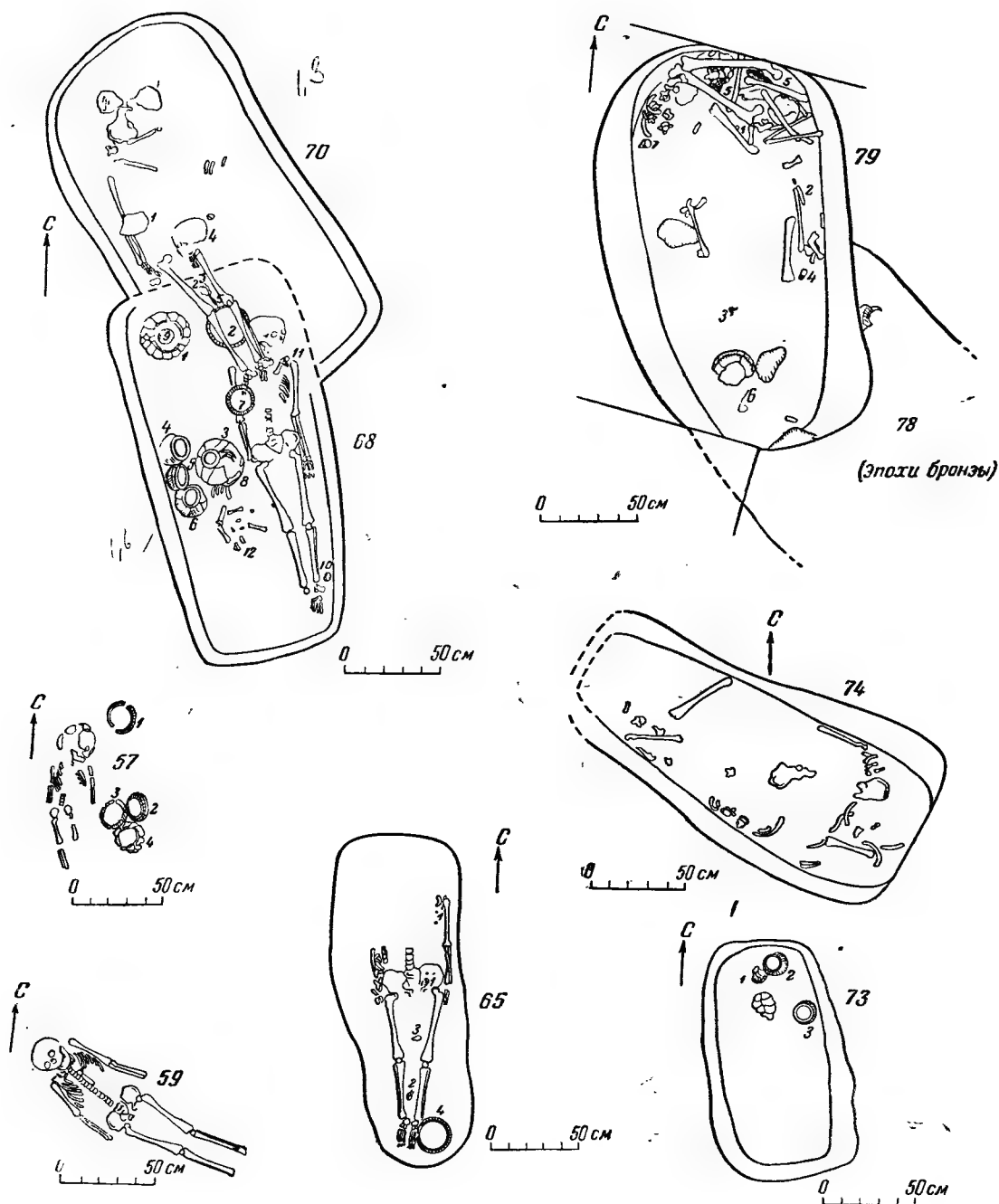

Рис. 18. Планы погребений с труположениями с северной ориентировкой

Погребение 57: 1—4—глиняные сосуды. Погребение 59: 1—бусы. Погребение 65: 1 — бусы; 2 — костяная подвеска; 3 — подвеска из морской раковины; 4 — глиняный сосуд. Погребение 68: 1—8 глиняные сосуды; 9 — обломки стеклянного кубка; 10 — глиняное пряслице; 11 — бронзовые фибулы; 12 — кости животного. Погребение 70: 1 — обломки глиняной миски; 2 — подвеска из раковины; 3 — подвеска из кости животного; 4 — глиняное пряслице; 5 — железный нож; 6 — бусы. Погребение 73: 1—3—глиняные сосуды. Погребение 79: 1 — бронзовая пряжка; 2 — железный нож; 3 — бронзовая петелька с серебряным колечком; 4 — обломки костяного гребня; 5—6. — обломки глиняных сосудов; 7 — обломок стеклянного кубка

Погребение 68 (см. рис. 18; 20), квадрат 13 — 14 — Ж' — 3', глубина 1,6 м. В прямоугольной обширной яме вдоль ее восточной стенки лежал скелет, ориентированный головой на север с незначительным отклонением к востоку. Поза вытянутая. Это погребение⁷ частично перекрывало погребение № 70.

В описываемом погребении сопровождающие сосуды были сконцентрированы в западной стороне ямы: три сосуда стояли в северо-западном углу (№ 1—2, 9), один — на правой плечевой кости (№ 7) и пять — справа у таза (№ 3—6, 8).

Сосуд № 1 — лепной темно-серый приземистый горшок с маленьким ушком, четырехгранным в сечении, изготовленный из глины с шамотом. Обожжен очень плохо — крошится. Покрит слабым лощением. Из-за непрочности фрагментов форму его восстановить не удалось. Сосуд № 2 — лепная сероватая миска из глины с шамотом. Поверхность ее заглажена (табл. III, 4). Сосуд № 3 — гончарный краснолаковый кувшин из отмученной глины. Прямоугольная в сечении ручка украшена продольными валиками. На месте перехода горла в тулово имеется валик (табл. IX, 15). Сосуд № 4 — лепной серовато-желтый горшок из глины с песком и шамотом. Обожжен плохо — крошится. Поверхность шероховатая (табл. II, 2). Сосуд № 5 — гончарная, темно-серая миска из тонкой глины, с лощеной поверхностью. Украшен валиком (табл. VII, 10). Сосуд № 6 — лепной сероватый горшок из глины с песком и шамотом. Поверхность его шероховатая, местами имеются мелкие трещины (табл. II, 6). Сосуд № 7 — нижняя часть лепного серовато-желтого сосуда. Край аккуратно обломан и несомненно оставшийся фрагмент служил в качестве миски. Внутри был слой нагара. Изготовлен из глины с песком и шамотом. Поверхность его шероховатая (табл. III, 1). Сосуд № 8 — обломки гончарной сероглиняной миски из отмученной глины с лощеной поверхностью. Полный профиль этого сосуда, в обломке которого стоял краснолаковый кувшин, восстановить не удалось (табл. VIII, 5). Сосуд № 9 — обломки стеклянного тонкостенного прозрачного кубка полусферической формы. Кубок был поставлен в лепной сосуд № 1 и настолько раздавлен землей, что восстановить удалось только его нижнюю часть.

На ключицах погребенного найдены две совершенно одинаковые бронзовые арбалетные

Рис. 19. Погребения с северной ориентировкой

1 — погребение 106; 2 — погребение 57

фибулы подвязного типа, с железной осью пружины (табл. XIII, 3—4). У правого бедра найдены кости молодой свиньи⁷. У пятки левой стопы лежало сероглиняное гладкое биконическое пряслице (табл. XII, 3).

⁷ Определение животных сделано старшим научным сотрудником ИИМК АН СССР В. И. Цалкиным.

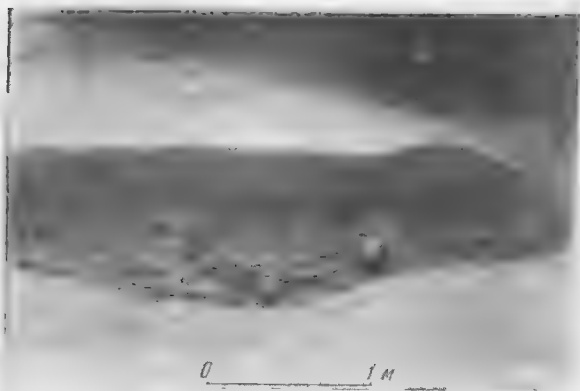

Рис. 20. Погребение 68 и разрушенное погребение 70

Погребена была женщина 40—55 лет.

Погребение 70 (см. рис. 18; 20) квадрат 13—14—3', глубина 1,3 м. Потревоженное погребение, в котором не смещены только кости правой руки и кости ног, причем последние расположены над верхней частью туловища погребения 68.

Скелет погребения 70 лежал в овально-прямоугольной яме и был ориентирован головой на северо-запад. Тазовые кости перемещены в северную часть ямы, а на их месте находился череп погребенного.

У локтя правой руки скелета сохранился обломок нижней части черной гончарной миски из отмученной глины, покрытой лощением (табл. VIII, 4). Между бедренными костями найдены морская раковина, просверленная на одном конце и служившая подвеской (табл. XV, 73), просверленная плечевая кость бобра и железный нож.

Примерно посередине ямы лежало гладкое сероглиняное биконическое пряслице (табл. XII, 1), а в северной части — две чечевицеобразные стеклянные бусины. Погребение определено как мужское (?), 50—60 лет.

Погребение 72 (рис. 21), квадрат 14 — К', глубина 1 м. В овальной яме несколько сохранившихся костей скелета младенца, ориентированного головой на север. Около костей черепа найдены две стеклянные бусины: одна голубого цвета, плоская и круглая (табл. XV, 21), другая синяя, уплощенно-округлая, с S-образными углублениями (табл. XV, 24).

Погребение 73 (см. рис. 18), квадрат 14 — И', глубина 0,9 м. В яме прямоугольной формы детское погребение. Хотя большая

часть костей истлела, но, судя по положению черепных костей и по направлению могильной ямы, погребенный был ориентирован головой на север, с отклонением к западу. Возле головы с северной и восточной стороны были поставлены три сосуда.

Сосуд № 1 — гончарный черный миниатюрный кувшин. Край его частично утрачен. Изготовлен он из отмученной глины и покрыт лощением. Украшен валиком, под которым чередуются опоясывающие сосуд лощеные и матовые треугольники, границы которых очерчены косыми углубленно-лощенными вдавлениями. Ручка, имеющая резкий перегиб в верхней части, снабжена продольным желобком (рис. 22, 3; табл. IX, 6). Сосуд № 2 — лепной серый горшок из глины с песком и шамотом. Поверхность его сравнительно гладкая, на ней отпечатались во время заглаживания стенок следы пальцев, идущие горизонтально (рис. 22, 1; табл. I, 1). Сосуд № 3 — лепная желтоватая миска из глины с примесью песка и шамота. Поверхность его шероховатая, в буграх (рис. 22, 2; табл. III, 3).

В могильной яме над скелетом лежал каменный заклад.

Погребение 74 (см. рис. 18), квадрат 12 — Е', глубина 1,8 м. В яме прямоугольной формы, ориентированной по линии северо-запад — юго-восток, остатки разрушенного погребения, принадлежащего взрослому человеку. Кости были разбросаны по дну ямы, причем, как правило, поломанных костей между ними нет. Инвентарь отсутствует.

В заполнении могильной ямы найдены сравнительно крупные обломки гончарной посуды эпохи полей погребений.

Погребение 79 (см. рис. 18), квадрат 12—13 — К' — Л', глубина 2,32 м. Могильная яма этого разрушенного погребения частично уничтожила захоронение 78 эпохи бронзы. Овальная яма погребения черняховского времени была ориентирована почти точно по линии север-юг, с небольшим отклонением в западную сторону. По дну ямы были разбросаны переломанные кости мужчины (?), в числе их был также череп.

Среди костей сохранились обломки трех сосудов. В северной части лежали обломки гончарного темного горшка из глины с песком. Поверхность его шероховатая, внизу имеющая выщербины. На дне — концентрически идущие штрихи — следы среза с гончарного круга (табл. V, 1). В южной части ямы

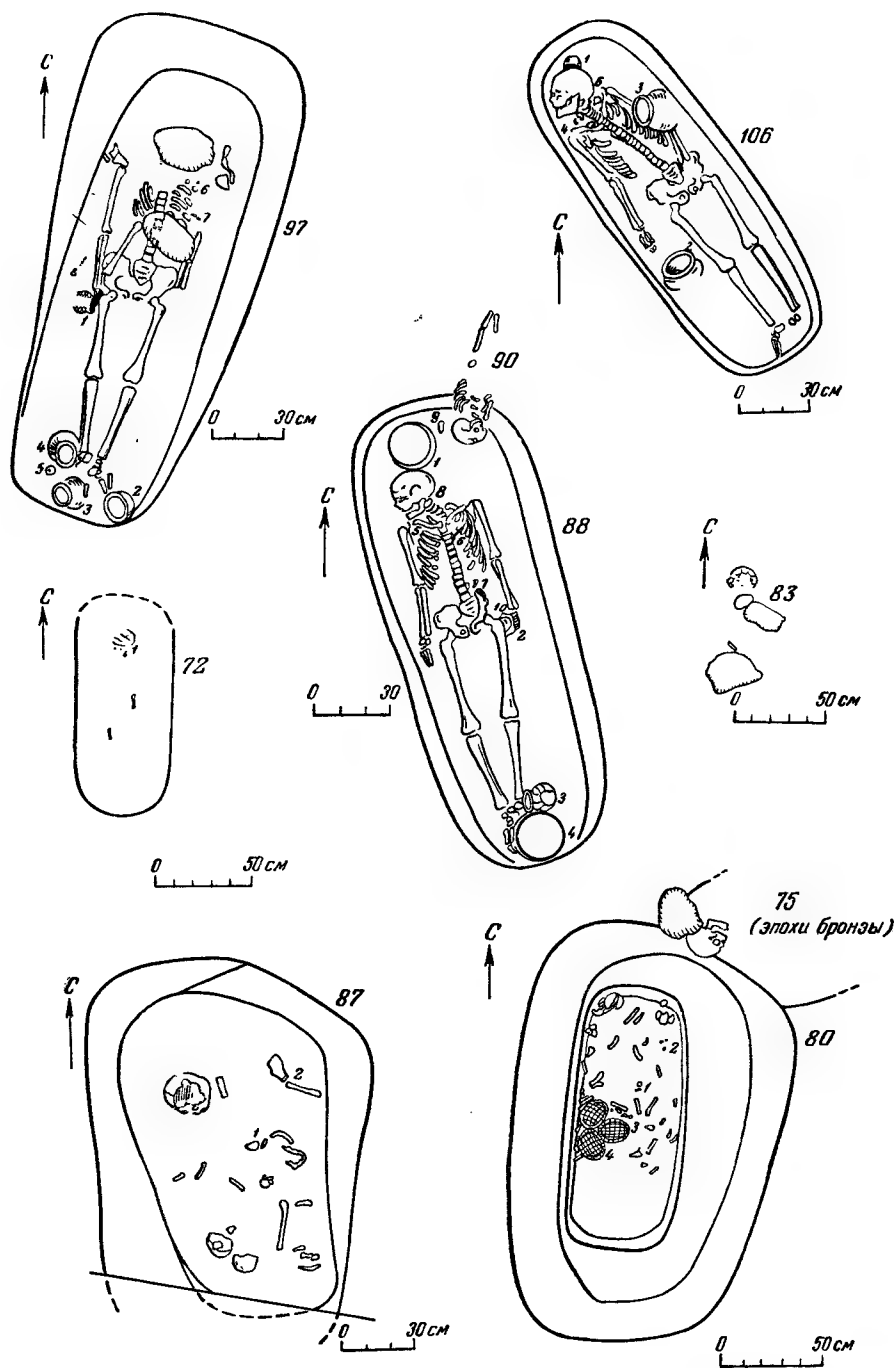

Рис. 21. Планы погребений с труположениями с северной ориентировкой:

Погребение 72: 1 — бусы. Погребение 80: 1 — бронзовая пружина от фибулы; 2 — бусы; 3 — обломок железного ножа; 4 — панцири черепах. Погребение 87: 1 — обломок железного предмета; 2 — кость животного. Погребение 88: 1—4 — глиняные сосуды; 5—6 — бронзовые фибулы; 7 — бронзовая пряжка; 8 — бусы; 9 — кость животного. Погребение 97: 1—4 — глиняные сосуды; 5 — глиняное пряслище; 6 — стеклянные бусы; 7 — обломок бронзовой пружины фибулы; 8 — обломок костяного гребня. Погребение 106: 1—3 глиняные сосуды; 4 — обломок железного предмета; 5 — бусы; 6—7 — бронзовые фибулы.

найлены обломки гончарной сероглиняной биконической миски из отмученной глины, покрытой лощением. По плечикам миски проходит валик (табл. VII, 1).

В северо-западном углу ямы найден обломок края стеклянного кубка конической формы. Он был толстостенный, зеленоватого цвета, прозрачный. Украшен ниже края врезанным желобком и еще ниже горизонтальными

ка (табл. II, 5). Погребен был мужчина 40—50 лет.

Погребение 80 (см. рис. 14, 2; 21), квадрат 14 — X' — Ц', глубина 1,95 м. Это детское разрушенное погребение первых веков нашей эры также срезало часть могильной ямы эпохи бронзы (№ 75). Могильная яма погребения была ориентирована по линии север — юг, с небольшим отклонением к за-

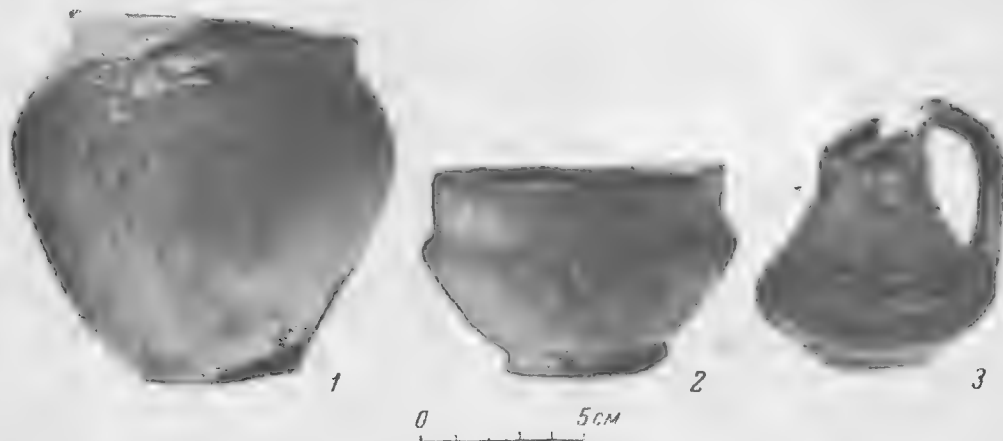

Рис. 22. Керамика из погребения 73:
1, 2 — лепные сосуды; 3 — гончарный кувшин

зятянутыми шлифованными овалами, подобно стеклянному кубку, обнаруженному в 1952 г. в погребении 5.

В этом погребении впервые на могильнике найдена серебряная вещь — кольцо, надетое на изогнутый бронзовый стерженек с расплюсченными концами и гвоздиками для прикрепления, возможно к ремню (табл. XIV, 14). Здесь же найдена бронзовая пряжка с кольцом округлой формы и с загнутым книзу концом язычка (рис. 8; 5; табл. XIV, 8). Собраны обломки многочастного гребня, скрепленного бронзовыми трубочками (табл. XIV, 18). Сохранился обломок большого железного ножа со слегка изогнутой спинкой и остатками дерева на частично утраченном черешке (табл. XI, 9).

Кроме этих находок, на дне могилы обнаружены кости барана (?).

В заполнении могильной ямы на разных уровнях лежали панцири четырех черепах и обломки керамики эпохи бронзы (из поврежденного погребения) и эпохи полей погребений. В их числе были обломки лепного горш-

паду. Устройство ямы аналогично могильной яме погребения 35, т. е. сверху она обширная, овальной формы (2,15 × 1,4 м), у дна после уступа, в 0,8 м от дна, сужается и становится прямоугольной (1,37 × 0,57 м).

Там были найдены обломки пружины бронзовой арбалетной фибулы (табл. XIII, 5), синие стеклянные бусины чечевицеобразной формы (табл. XV, 19—20) и обломки железного ножа (табл. XI, 7).

В заполнении могильной ямы, на разных уровнях, найдено пять панцирей черепах.

Погребение 83 (см. рис. 21), квадрат 10 — Е', глубина 1,25 м. Вследствие плохой сохранности детского костяка, от которого сохранилось несколько костей черепа и кости конечностей (?), не с полной уверенностью можно отнести данное погребение к подгруппе А, хотя направление камней, лежавших над погребенным, как будто указывают на его северную ориентировку. Инвентаря погребения не содержало.

Погребение 87 (см. рис. 21), квадрат 11 — З', глубина 2,55 м. В прямоугольной яме

с закругленными углами разрушенное детское захоронение. Яма была ориентирована по линии север — юг. С западной стороны она имела уступ, после которого она сужается. Среди костей ребенка найден обломок железного предмета и две кости мелкого рогатого скота, принадлежавшие одной особи. В деталях могилу исследовать не удалось из-за выступившей на глубине воды.

Погребение 88 (см. рис. 13, 2; 21), квадрат 10 — И', глубина 1,65 м. В овальной яме погребение взрослого человека, ориентированное в направлении северо-северо-восток. Скелет лежал на спине в вытянутой позе, с головой, повернутой вправо. Возле головы, с таза и в ногах стояло четыре сосуда.

Сосуд № 1 — гончарный сероглиняный горшок из глины с примесью песка, с отдельными выщербинами у дна (табл. V, 4). Сосуд № 2 — обломок дна гончарного грубоглиняного горшка с выщербинами у дна, служивший своего рода блюдцем (табл. V, 9). Сосуд № 3 — кособокий коричневый лепной горшок из глины с примесью шамота, с шероховатой поверхностью (табл. I, 6). Сосуд № 4 — гончарная миска темно-серого цвета из отменной глины, украшенная по плечикам валяком. Поверхность ее лощеная (табл. VII, 3).

На груди и справа на ключице найдены две одинаковые бронзовые щитковые фибулы с двойным пружинным аппаратом и с железными осями пружин. К ромбической ножке одной из них прикипел кусочек материи, сотканной из тонких нитей (см. рис. 8, 1—2; табл. XIII, 12—13). В районе пояса найдена овальная пряжка с сужающимся на конце язычком, со сквозным отверстием (см. рис. 8, 6; табл. XIV, 3). На шее была обнаружена низка бус, от которой сохранилось 25 чечевицеобразных стеклянных бус и обломков бронзовой пронизки (табл. XV, 27—30).

Погребена была женщина 35—45 лет. В северной части могильную яму перекрывало залегавшее выше детское погребение с западной ориентировкой (№ 90).

Погребение 97 (см. рис. 15, 2; 21), квадрат 2 — М', глубина около 1,5 м. Потребованное погребение взрослого человека в удлиненной трапециевидной формы яме с закругленными углами. Расширяющаяся часть ямы, где находилась голова погребенного, ориентирована на север, с отклонением в восточную сторону. Скелет лежал на спине, в вытянутой позе, причем кисти рук были

положены, вероятно, на бедра, так как фаланги пальцев частью находились с внутренней стороны бедренных костей. Череп, ключицы и левая плечевая кость были потревожены. Череп отсутствовал, в заполнении могильной ямы была найдена только нижняя челюсть. Ключицы обнаружены слева от того места, где должна была находиться голова, левая плечевая кость лежала над скелетом в области его живота.

Над местом, где находился череп, и над животом найдены крупные камни — около 0,3 м в поперечнике. У кисти правой руки и в ногах погребенного стояло четыре сосуда.

Сосуд № 1 — гончарный горшочек из серой глины со сравнительно гладкой поверхностью, по-видимому, служивший для питья (табл. V, 3). Сосуд № 2 — гончарный сосуд, что-то среднее между миской и горшком, из очищенной глины серого цвета, с гладкой поверхностью (табл. V, 8). Сосуд № 3 — лепной горшок удлиненных пропорций желтоватого цвета из глины с примесью песка и шамота (табл. I, 9). Сосуд № 4 — лепной горшок сероватого цвета, более объемистый, чем предыдущий, из глины с примесью песка и шамота (табл. I, 3). Оба горшка имели шероховатую поверхность. Между горшками лежало глиняное биконическое пряслице (табл. XII, 4).

У шеи были найдены две синие стеклянные 14-гранные бусины и неподалеку обломок пружины бронзовой фибулы (табл. XV, 49; XIII, 11). У костей предплечья правой руки сохранились обломки костяного многочастного гребня, скрепленного бронзовыми гвоздиками (табл. XIV, 19). В заполнении сосуда № 2 найдена яичная скорлупа. Погребение мужское.

Погребение 98, квадрат 12—0', глубина около 2 м. Разрушенное погребение, видимо детское, в обширной могильной яме прямоугольной формы (2 × 1,25 м), ориентированной по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток. Она была завалена камнями, которые находились не только в ее заполнении. Развал камней неправильно-округлой формы выходил за пределы ямы. Камни залегали на глубине 0,3—0,7 м, т. е. непосредственно под позднейшим слоем глинистого намыва. По-видимому, они лежали на уровне древней дневной поверхности. Среди камней найдены обломки двух рядом положенных на глубине 0,7 м рогов какого-то

животного. Погребение было разрушено и местоположение костей или остатки вещей в заплывающей водой и илом могильной яме обнаружить не удалось. Несколько мелких обломков керамики культуры полей погребений было найдено в заполнении могильной ямы.

Погребение 106 (см. рис. 19, 1; 23), квадрат 8—9—Н'—О', глубина 1,85 м. Погребение взрослого человека в яме овальной формы. Костяк, ориентированный головой на северо-запад, лежал на спине. Голова была повернута вправо. Левая рука находилась на тазовых костях, правая, чуть согнутая, немного отнесена от туловища. Ноги вытянуты. Возле головы у кисти правой руки и у локтя левой стояло три гончарных сосуда.

Сосуд № 1 — обломок нижней части сосуда с аккуратно обломанными краями, который использовался в качестве мисочки или кубка для питья. Глина с примесью песка. Поверхность шероховатая (табл. I, 7). Сосуд № 2 — сероглиняная миска-горшок из теста с примесью песка, с шероховатой поверхностью и выщербинами у дна (табл. V, 5). Сосуд № 3 — грубоглиняный горшок серого цвета. Поверхность шероховатая (табл. IV, 5).

У шеи был найден обломок дугообразно изогнутого железного стержня, может быть обломок овального кресла (табл. XI, 2), бусы, в том числе две сердоликовые, одна прозрачная, бесцветная, из горного хрусталя (?), 56 стеклянных, две пастовые (табл. XV, 31—40) и обломок бронзового колечка. У ключиц обнаружены две почти одинаковые бронзовые арбалетные фибулы подвижного типа с железной осью пружины (см. рис. 8, 7—9; табл. XIII, 15—16).

Погребена была женщина 30—40 лет. В заполнении могильной ямы встречались обломки керамики.

ПОГРЕБЕНИЯ С ТРУПОПОЛОЖЕНИЕМ ПОДГРУППЫ Б

Погребение 37 (рис. 23), квадрат 7—8—Е', глубина 1,85 м. Погребение младенца, ориентированного головой на юго-запад. Кости уцелели не все, в частности, нет костей ног. Тем не менее видно, что скелет лежал в вытянутой позе. Возле шейных поз-

вонков найдена синяя стеклянная бусина цилиндрической формы (табл. XV—12). В заполнении могильной ямы обнаружен камень размером $0,32 \times 0,1$ м, положенный на 0,65 м выше дна.

Погребение 38 (см. рис. 23), квадрат 5—Е'—Ж', глубина 1,95 м. Костяк мужчины, ориентированный головой на юго-запад, в вытянутой позе. Инвентаря нет.

Погребение 39 (см. рис. 23), квадрат 7—Д', глубина 2,05 м. В овальной яме захоронение женщины 20—25 лет, ориентированное на запад, с отклонением к югу. Поза вытянутая. Инвентаря нет. Над грудью погребенной в 1 м от дна могильной ямы был положен камень размером $0,54 \times 0,2$ м.

Погребение 46 (см. рис. 23; 24, 1), квадрат 6—З', глубина 1,95 м. В овальной яме скелет подростка, ориентированный головой на юго-запад. Поза вытянутая. Инвентаря нет.

Погребение 48 (см. рис. 23), квадрат 5—З'—Н', глубина 1—9 м. В овальной яме мужское (?) погребение, ориентированное на запад, с отклонением к югу. Поза вытянутая. Инвентаря нет.

В заполнении могильной ямы находились обломки гончарной сероглиняной посуды.

Погребение 49 (см. рис. 23), квадрат 7—8—Ж', глубина 1,65 м. Костяк подростка, ориентированный головой на запад, с отклонением к югу.

Погребение 60 (см. рис. 23), квадрат 10—З', глубина 1,95 м. Погребение под полом землянки позднейшего времени. Костяк ребенка, ориентированный головой на запад, с отклонением к югу. Поза вытянутая (кости конечностей правой стороны смещены грызуном). Инвентаря нет.

Погребение 61 (см. рис. 23; 24, 2), квадрат 8—З'—И', глубина 1,85 м. В овальной яме скелет мужчины, ориентированный головой на юго-запад (часть скелета находилась под полом землянки позднейшего времени). Поза вытянутая. Инвентаря нет.

В заполнении могильной ямы найдены угольки и отдельные обломки керамики эпохи полей погребений, а также две бусины — одна синяя стеклянная 14-гранная, другая из известняка (?), цилиндрической формы (табл. XV, 13, 25).

Погребение 82 (см. рис. 23), квадрат 10—Ж', глубина 2 м. В могильной яме овальной формы костяк женщины 20—30

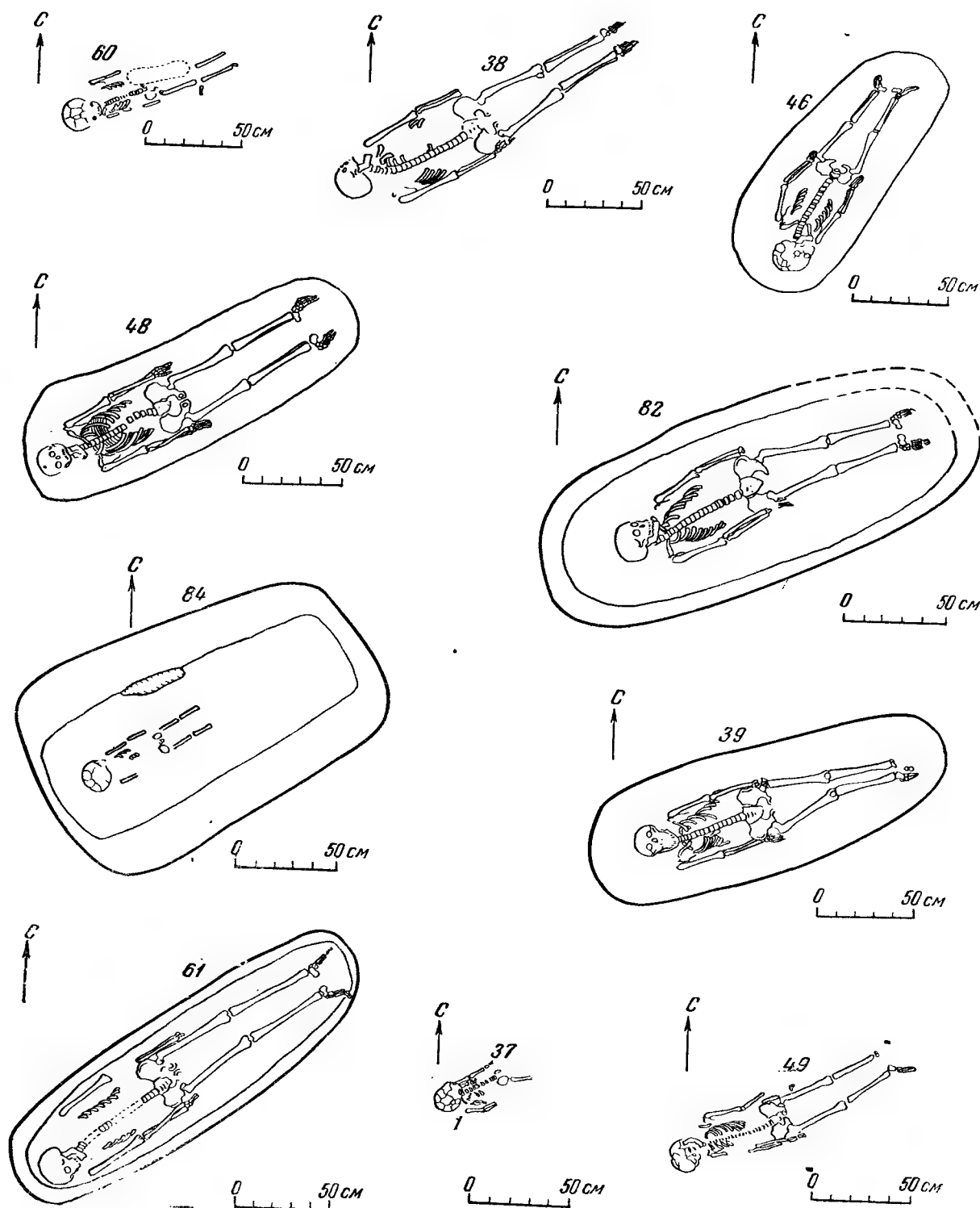

Рис. 23. Планы погребений с труположениями с западной ориентировкой.
Погребение 37: 1 — бусы

Рис. 24. Погребения с западной ориентировкой:
1 — погребение 46; 2 — погребение 61

лет, ориентированный головой на запад, с отклонением к югу. Позиция вытянутая. Инвентаря нет.

В заполнении могильной ямы найдены обломки дна лепного сосуда и фрагменты гончарной посуды, в частности обломки тонкостенного полусферической формы кубка и миски, а также остатки кальцинированных костей от разрушенного могильной ямой погребения с трупосожжением. Наиболее интересной находкой являлись обломки полусферического стеклянного прозрачного кубка, украшенного шлифованным орнаментом.

Реконструируя кубок на рисунке, можно примерно восстановить его высоту (9 см.), диаметр (11 см) и представить себе его орнаментацию. Ниже края кубка шла линия из узких овальных врезов, еще ниже — в шахматном порядке — два ряда крупных шлифованных овалов, почти кружков, которые отделены друг от друга сдвоенными врезам. Низ кубка опоясывали две параллельные врезанные линии, а под ними шел ряд узких овальных врезов, таких же, как наверху. Дно сосуда чуть уплощено, что, вероятно, позволяло его ставить, не переворачивая (табл. IX, 12).

Погребение 84 (см. рис. 23), квадрат 8—Ж', глубина 1,65 м. В большой прямоугольной могильной яме (1,75×1,15 м), которая после уступа на уровне 0,3 м от дна сужается (1,6×0,65 м), скелет младенца, ориентированный головой на запад, с отклонением к югу. Кости плохой сохранности. Инвентаря нет. Могила была закрыта сплошным закладом из камней диаметром около 0,25 м.

Погребение 85 (рис. 25), квадрат 9—З', глубина 1,6 м. В овальной яме скелет мужчины 25—30 лет, ориентированный головой на юго-запад. Погребенный лежал на спине, в вытянутой позе. Инвентаря нет. В заполнении могильной ямы найдено 17 обломков гончарной посуды культуры полей погребений, в том числе край гончарного желтоглиняного кубка с краем в виде раструба (табл. IX, 1) и обломок обточенной с разных сторон ручки амфоры.

Погребение 89 (см. рис. 25), квадрат 9—И', глубина 1,87 м. В прямоугольной яме погребение мужчины 30—35 лет. В дне ямы было сделано узкое углубление (глубиной 0,1 м), в которое был положен покойник. Скелет был ориентирован головой на юго-запад, лежал на спине, в вытянутой позе. Инвентаря нет.

В заполнении могильной ямы найдены угольки и обломки керамики посуды эпохи полей погребений.

Погребение 90 (рис. 21), квадрат 10—К', глубина 1,25 м. Погребение младенца, обнаруженное при вскрытии могильной ямы захоронения с северной ориентировкой № 88. Верхняя часть детского скелета перекрывала северную часть ямы более древнего захоронения. Однако контура ямы, в которую был уложен младенец, проследить не

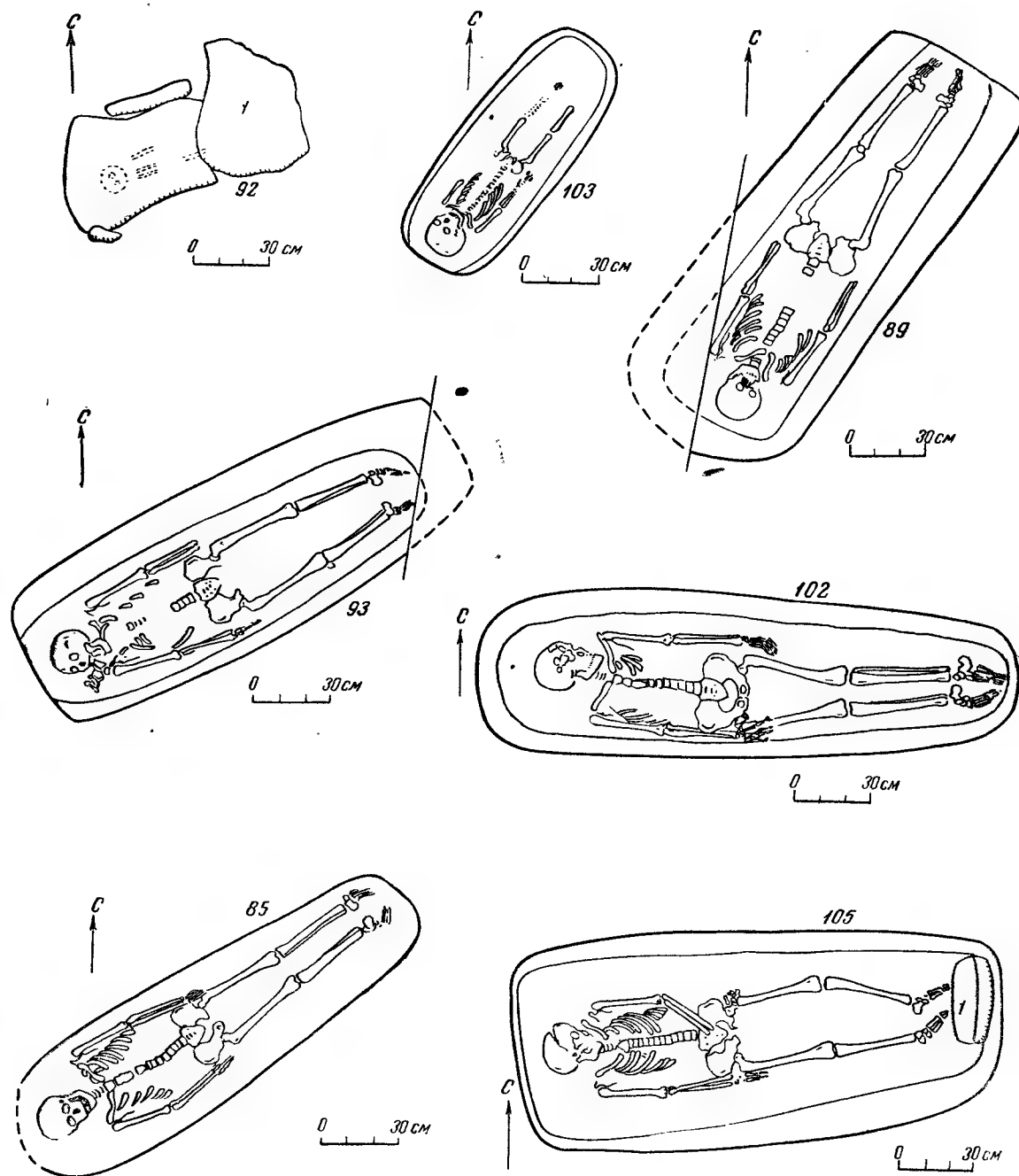

Рис. 25. Планы погребений с труположениями с западной ориентировкой:

1 — камень

Рис. 26. Погребение 105 с западной ориентировкой:

1 — пятно могильной ямы; 2 — расчищенное погребение

удалось. Скелет, ориентированный на юго-запад, лежал на спине, с вытянутыми ногами. Руки тоже, по-видимому, были вытянуты. Кротовина сместила тазовые кости и кости правого предплечья и левой руки.

Погребение 91, квадрат 6—К', глубина 1,3 м. Погребение младенца с западной ориентировкой. Костяк истлел, уцелели только череп и кости левой руки. Позу установить трудно, но по аналогиям с другими захоронениями она была, скорее всего, вытянутой. Инвентаря нет.

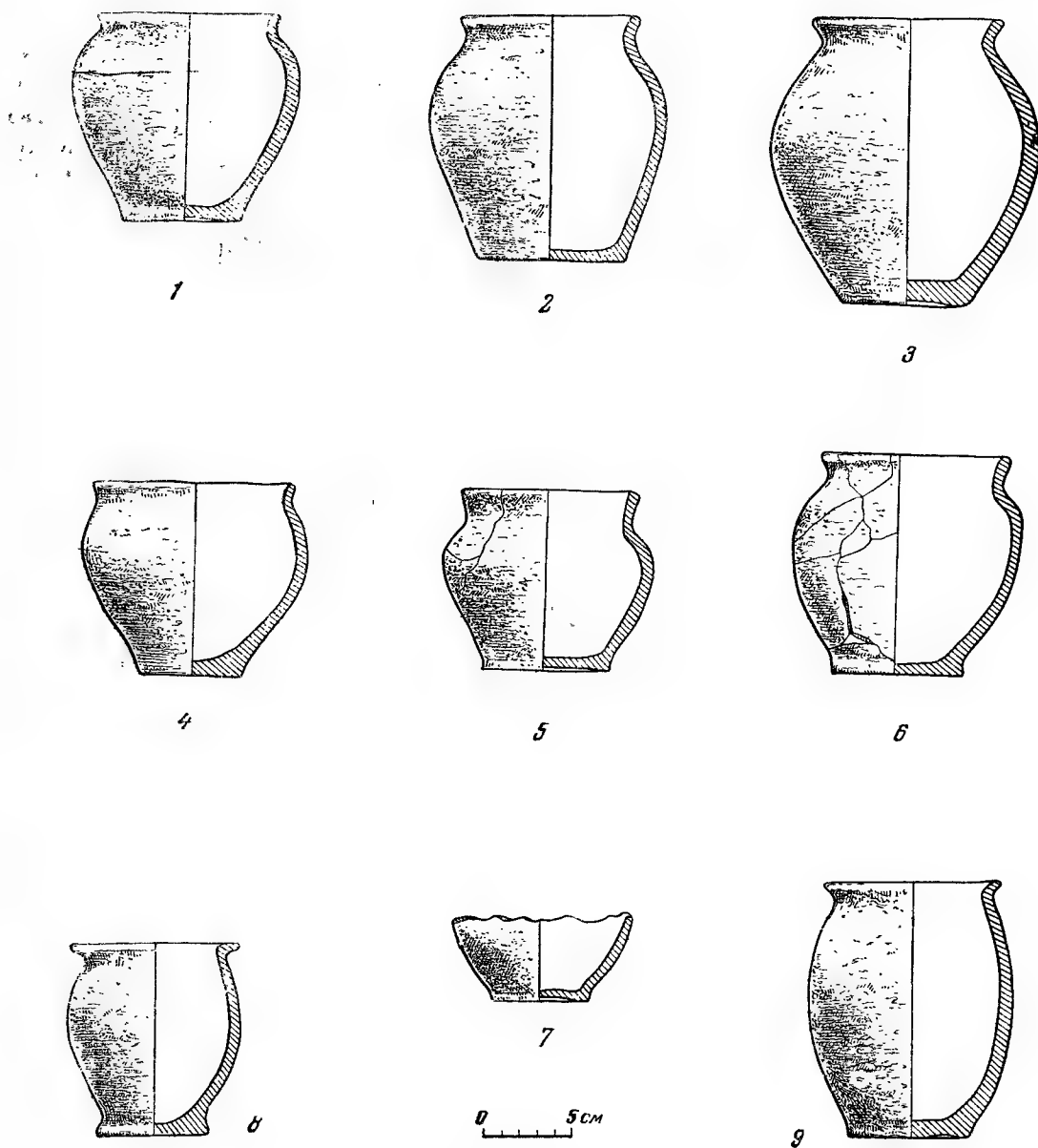
Погребение 92 (см рис. 25), квадрат 7—К', глубина 1,76 м. В раскопке на глубине 1,65 м обнаружены большие плитчатые камни. Два самых больших находили один на другой и ориентированы были по линии запад—восток. Под камнями найдены остатки детского скелета, кости которого сохранились

очень плохо. Позу восстановить невозможно. Очевидно только, что скелет был ориентирован головой на запад. Инвентаря нет.

Погребение 93 (см. рис. 25), квадрат 8—К'—Л', глубина 1,95 м. В овальной яме, сужающейся книзу, погребение взрослого человека. Скелет, ориентированный головой на запад, с отклонением к югу, лежал на спине, в вытянутой позе. Часть позвонков грудных и шейных смещена грызунами. Инвентаря нет. Погребена была женщина.

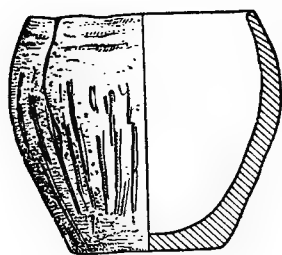
В заполнении могильной ямы найдены обломки керамики культуры полей погребений, в том числе обломок широкого края миски, орнаментированной лощеными линиями (табл. X, 1), фрагмент толстостенного бесцветного прозрачного стеклянного кубка, украшенного углубленными шлифованными овалами (табл. X, 18), и угольки.

Таблица I

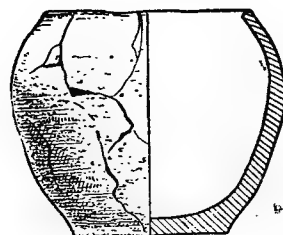

Глиняные лепные горшки

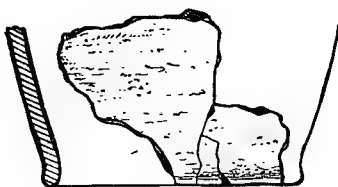
Таблица II

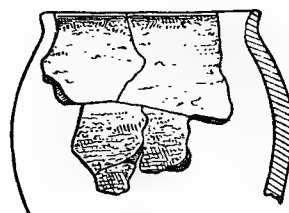
1

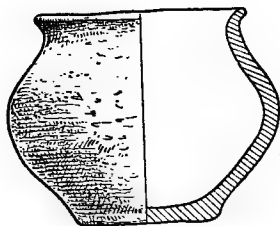
2

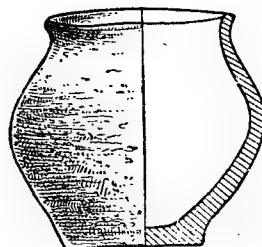
3

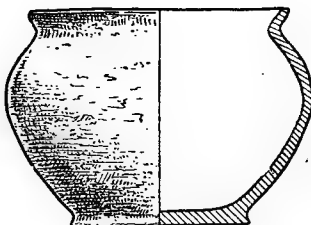
4

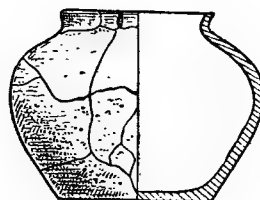
5

6

7

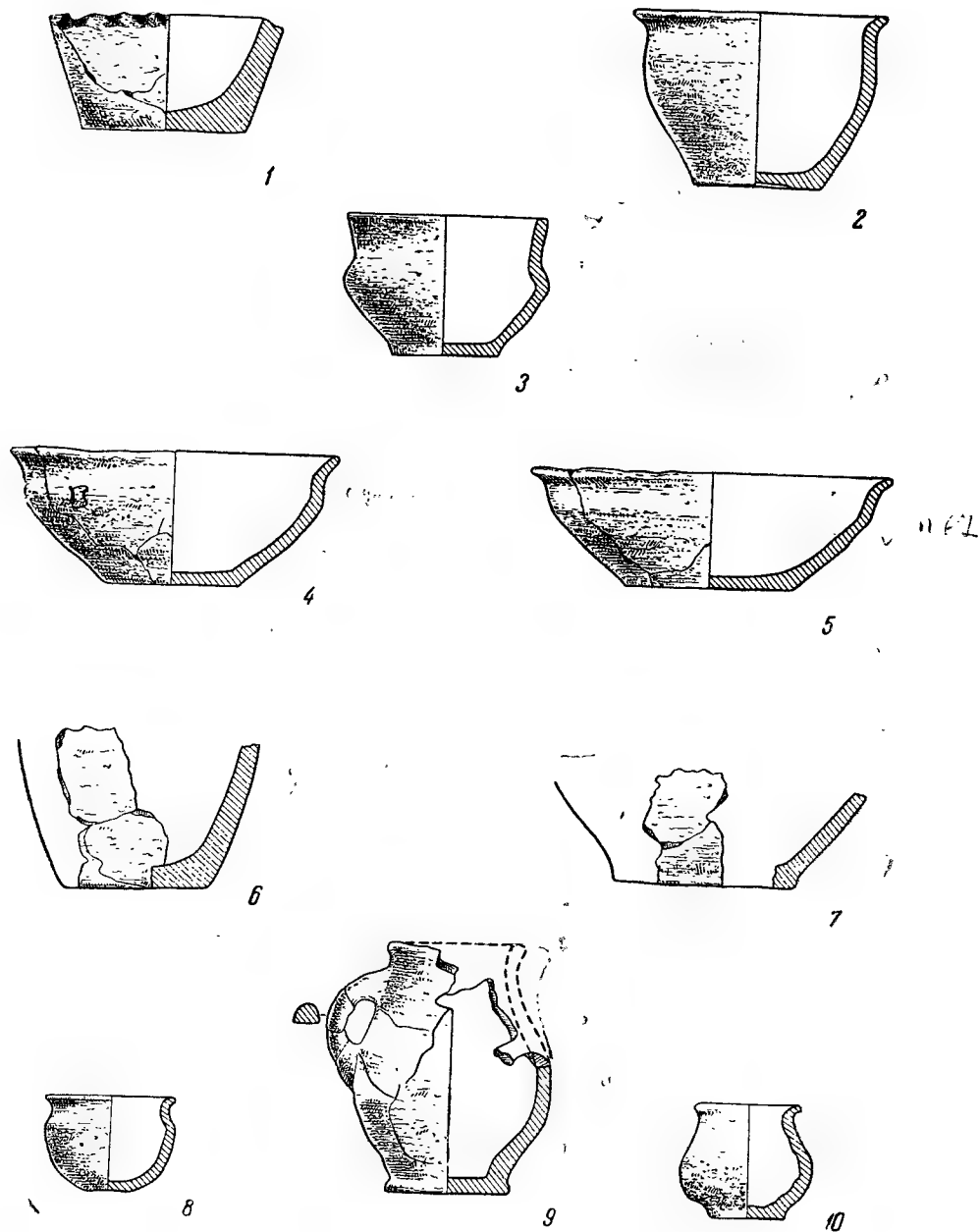

8

0 5 см

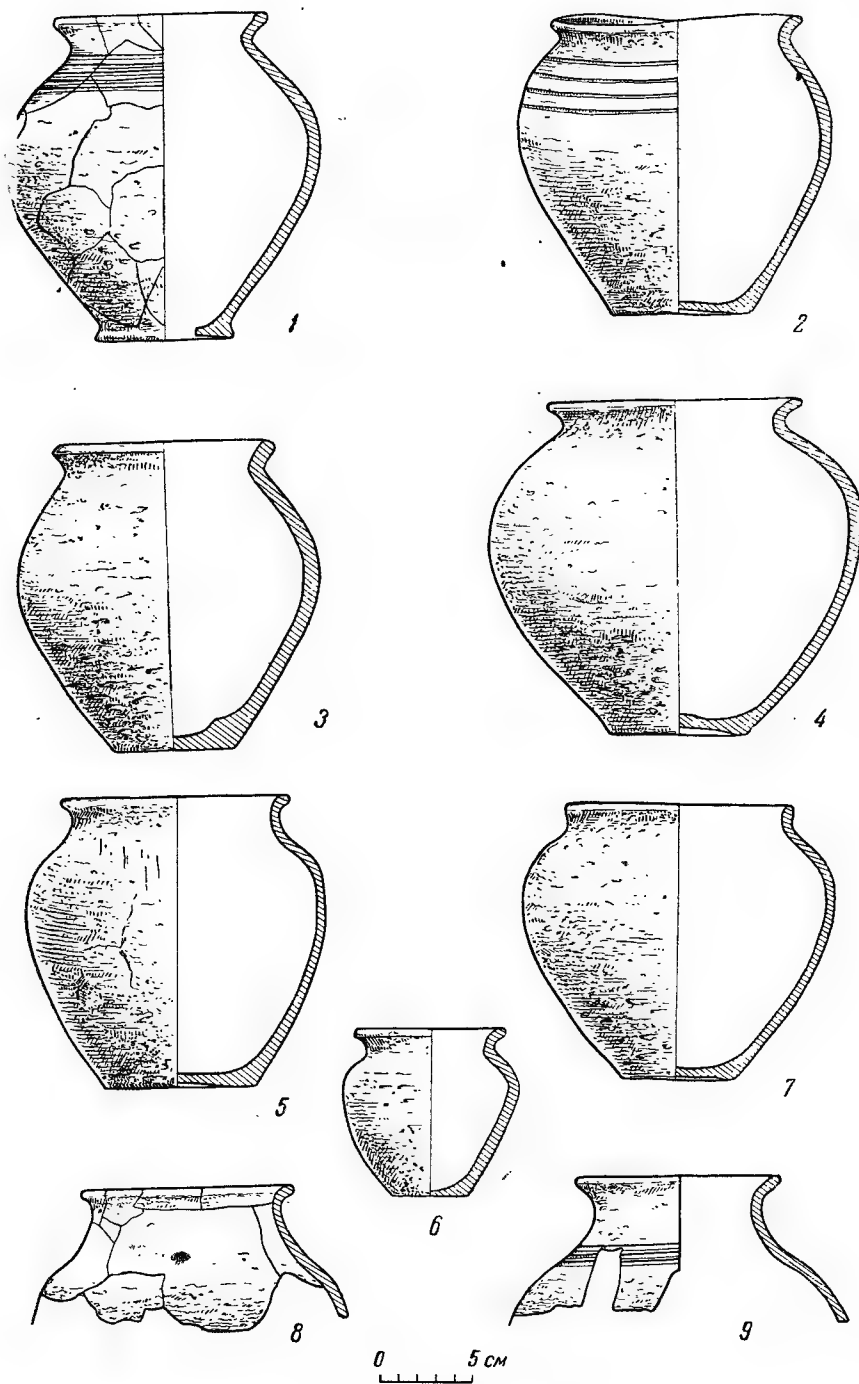
Глиняные лепные горшки

Таблица III

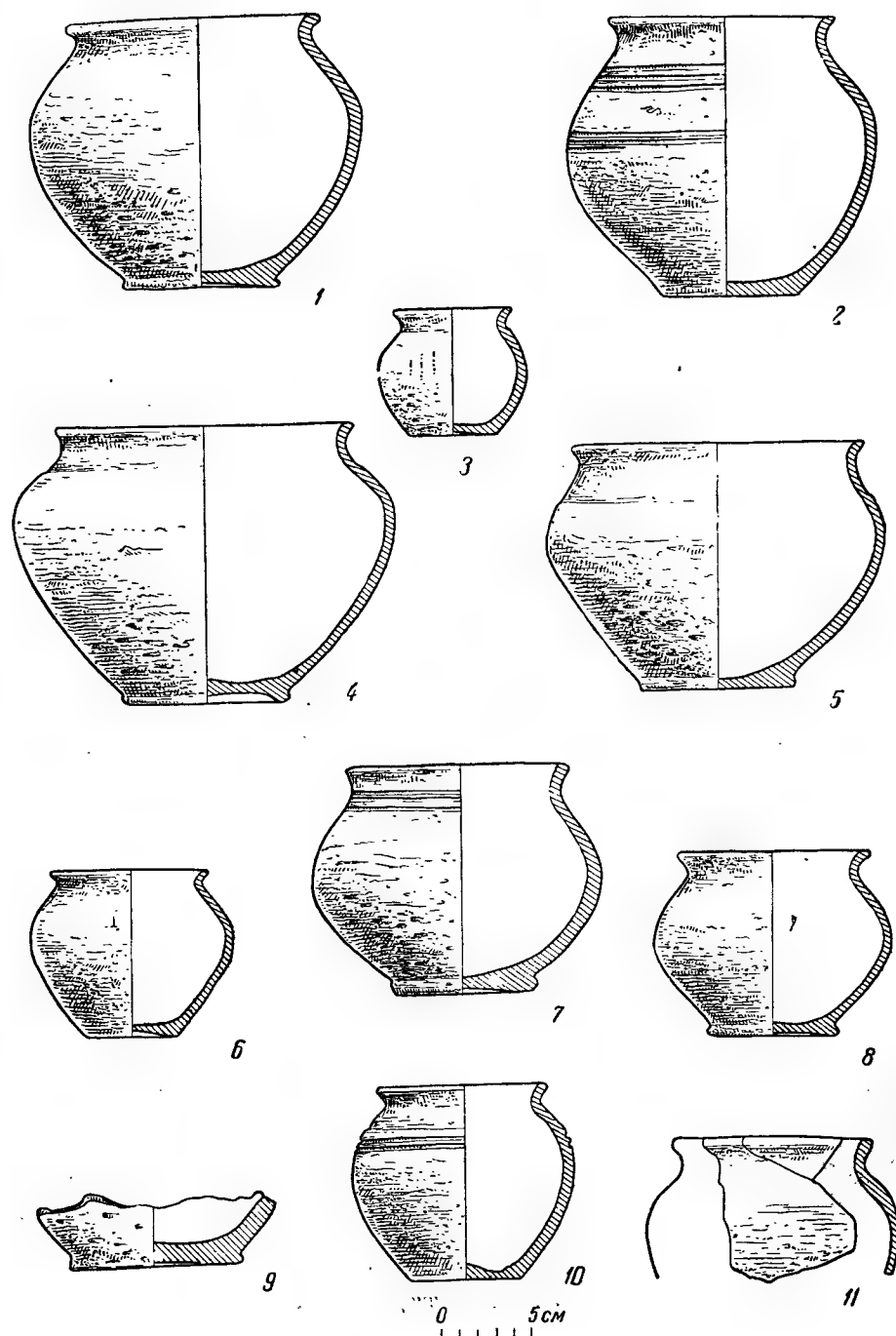
Глиняные лепные горшки, миски, кувшины и кубки

Таблица IV

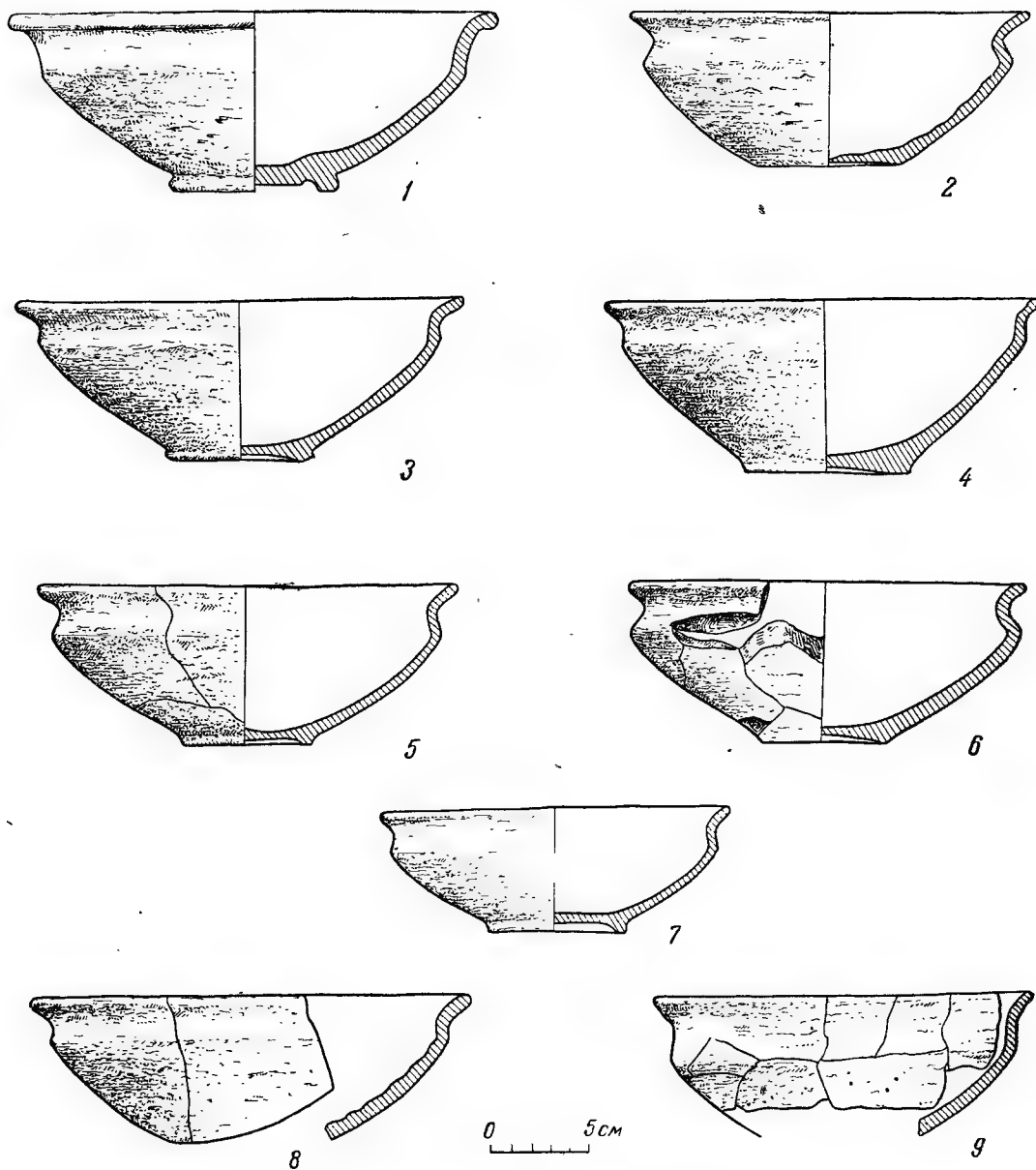
Глиняные гончарные горшки

Таблица V

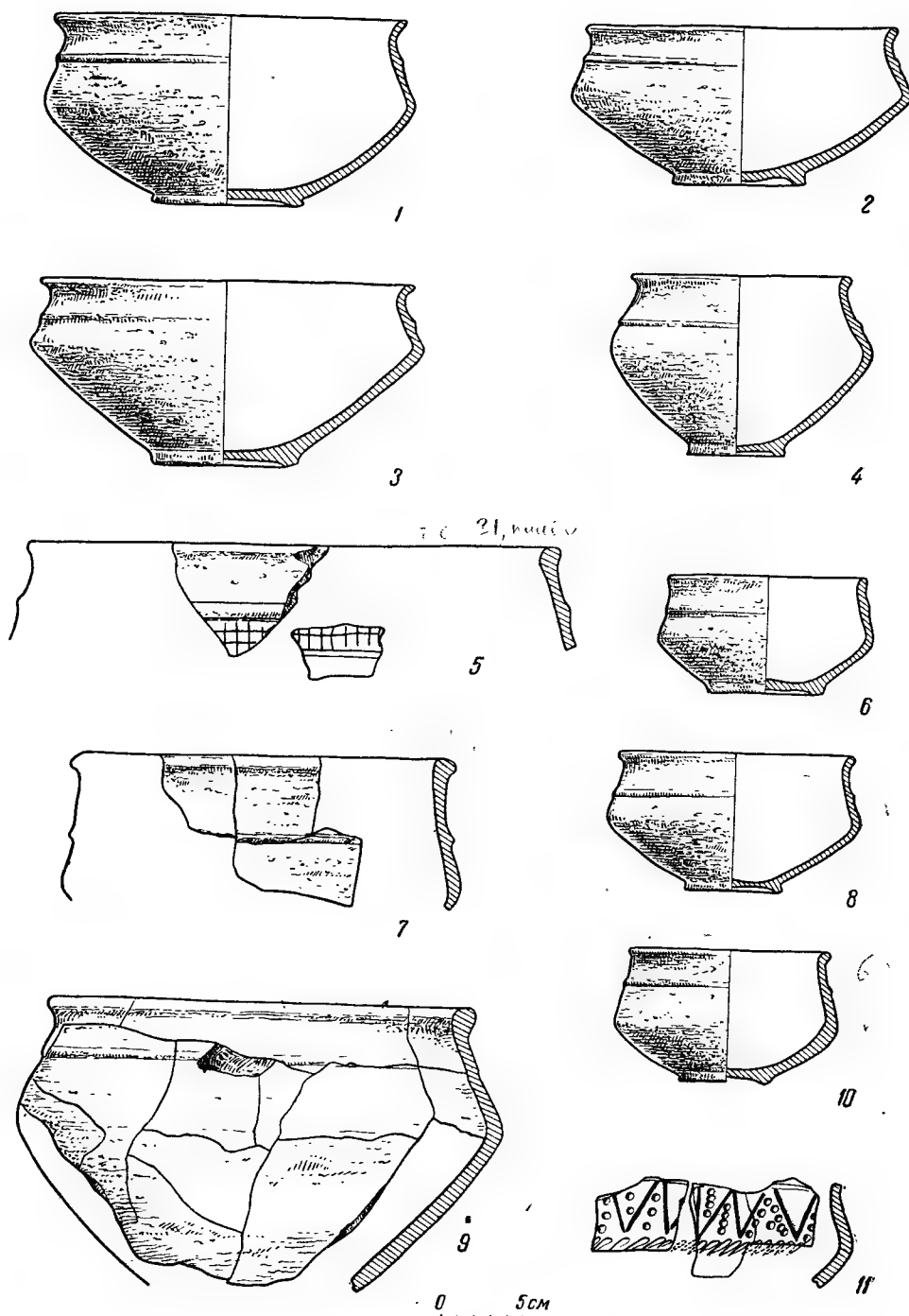
Глиняные гончарные горшки

Таблица VI

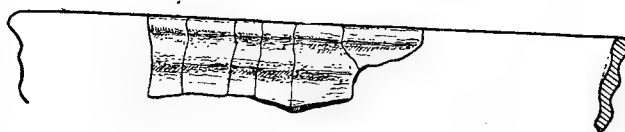
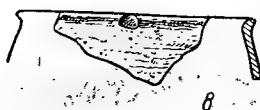
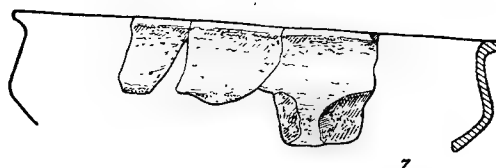
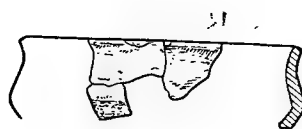
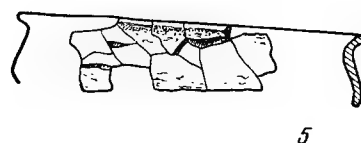
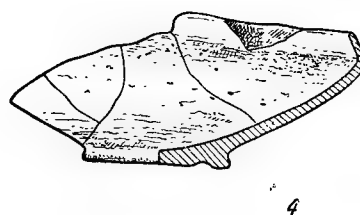
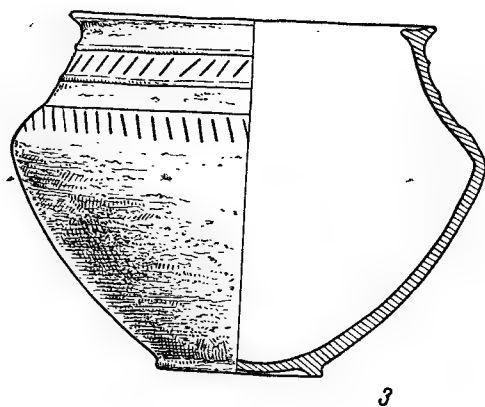
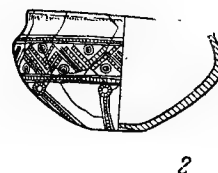
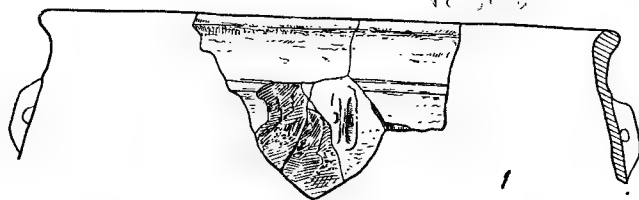
Глиняные гончарные миски

Таблица VII

Глиняные гончарные миски

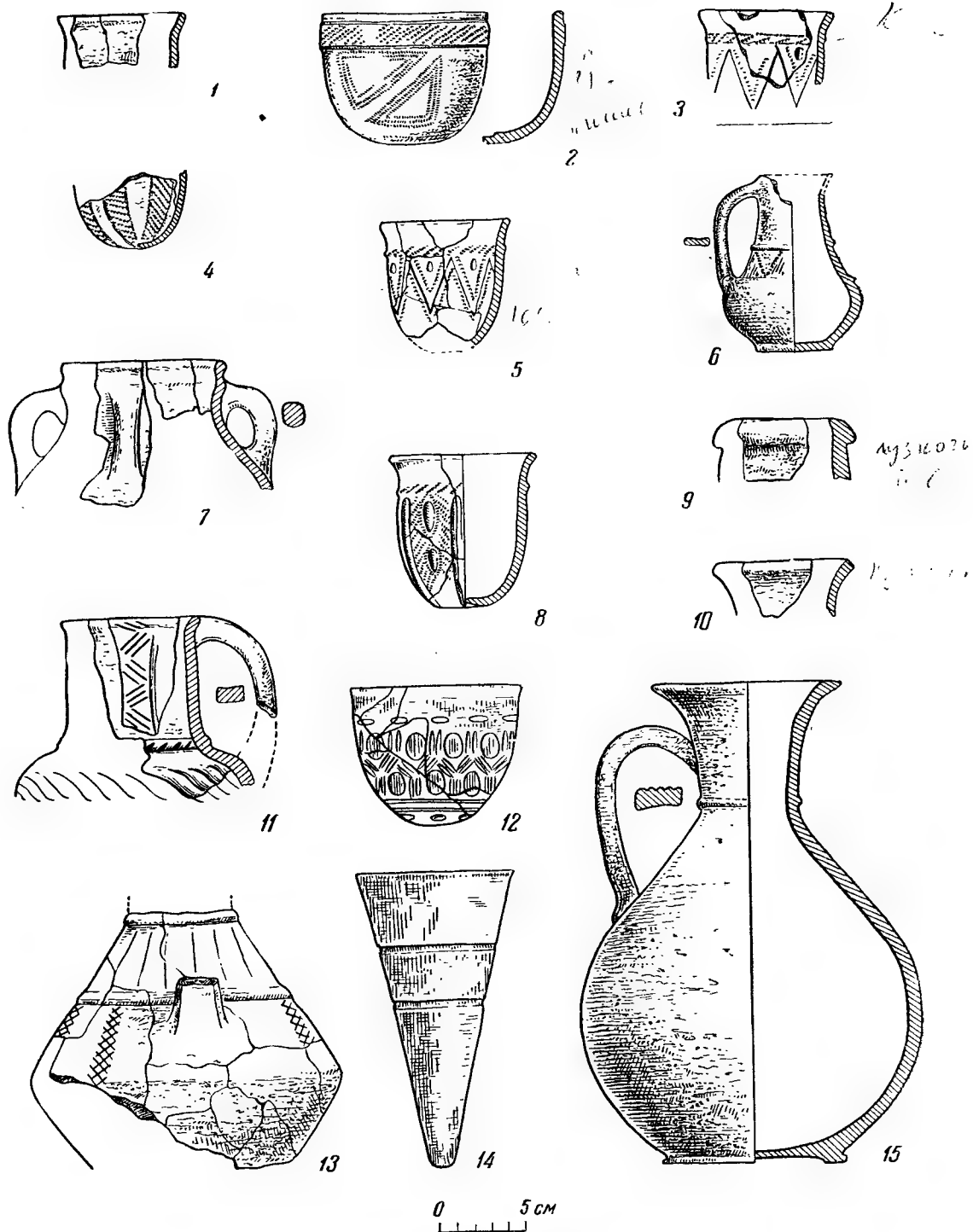
Таблица VIII

0 5 см

Глиняные гончарные миски

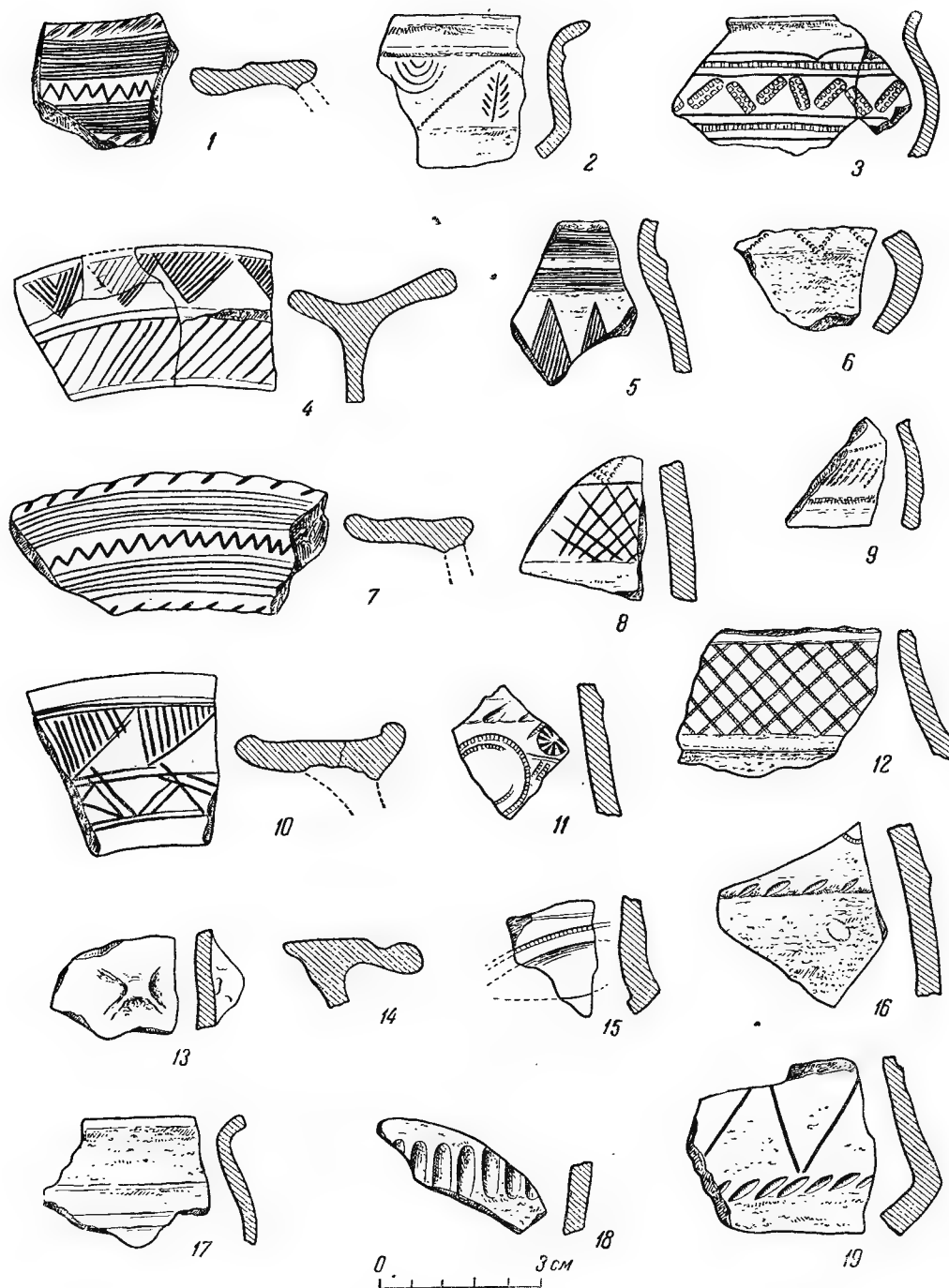
Таблица IX

Сосуды из могил:

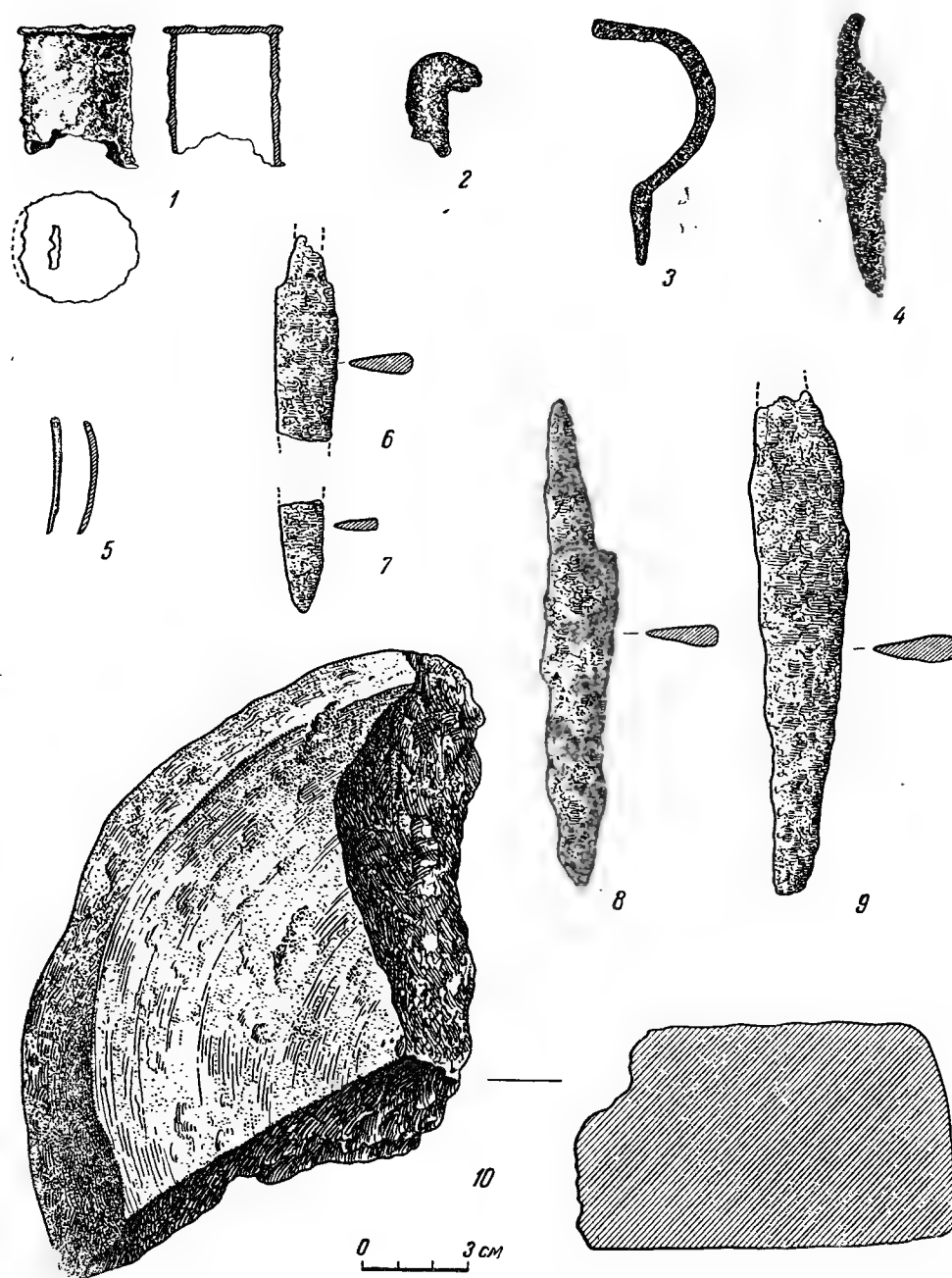
1—11, 13, 15 — глиняные гончарные кувшины и кубки; 12, 14 — стеклянные кубки

Таблица X

Фрагменты орнаментированной посуды:
1—17, 19 — гончарной; 18 — стеклянного кубка

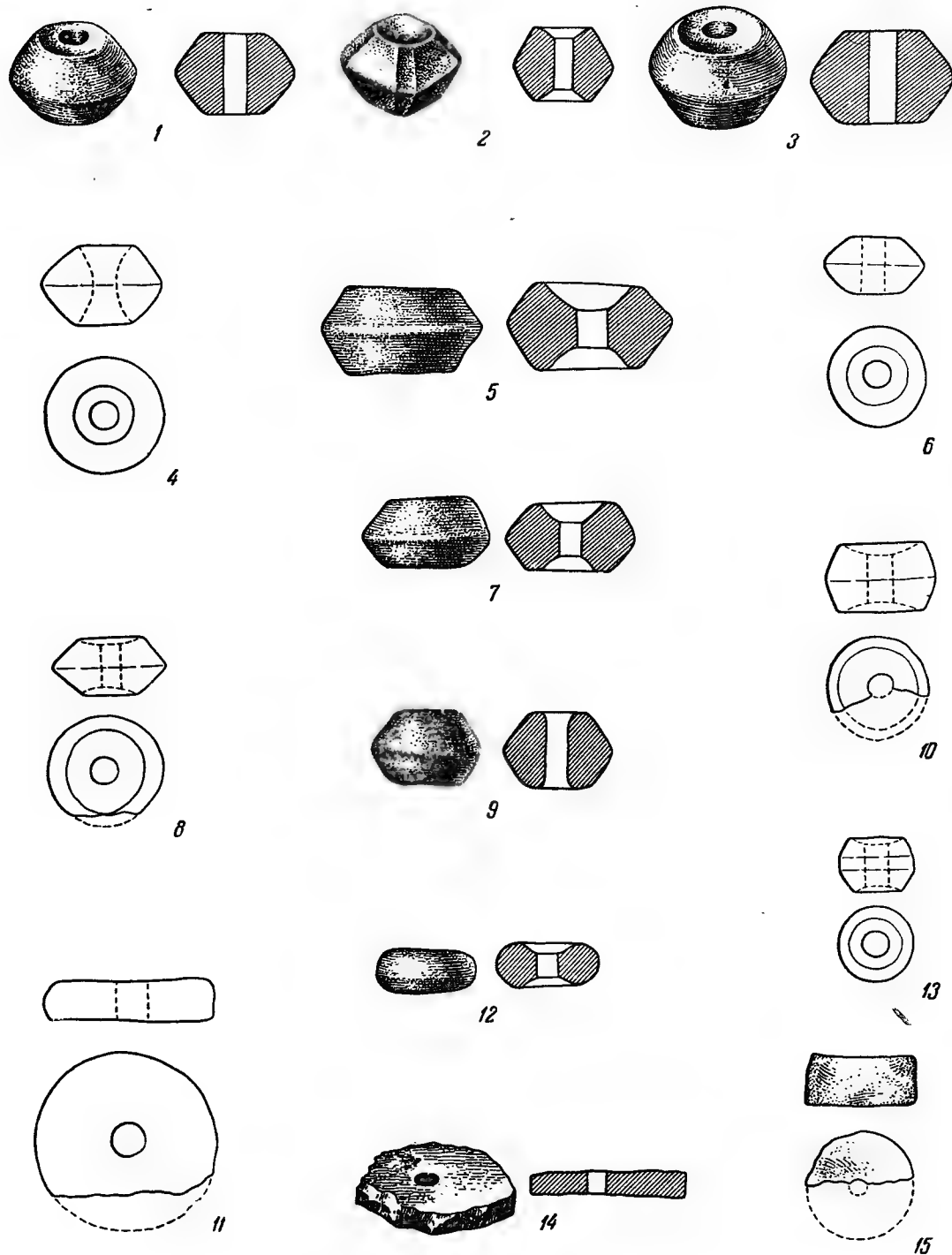
Таблица XI

Находки из могил и культурного слоя:

1—4, 6—9 — железные вещи; 5 — бронзовая игла; 10 — обломок каменного жернова

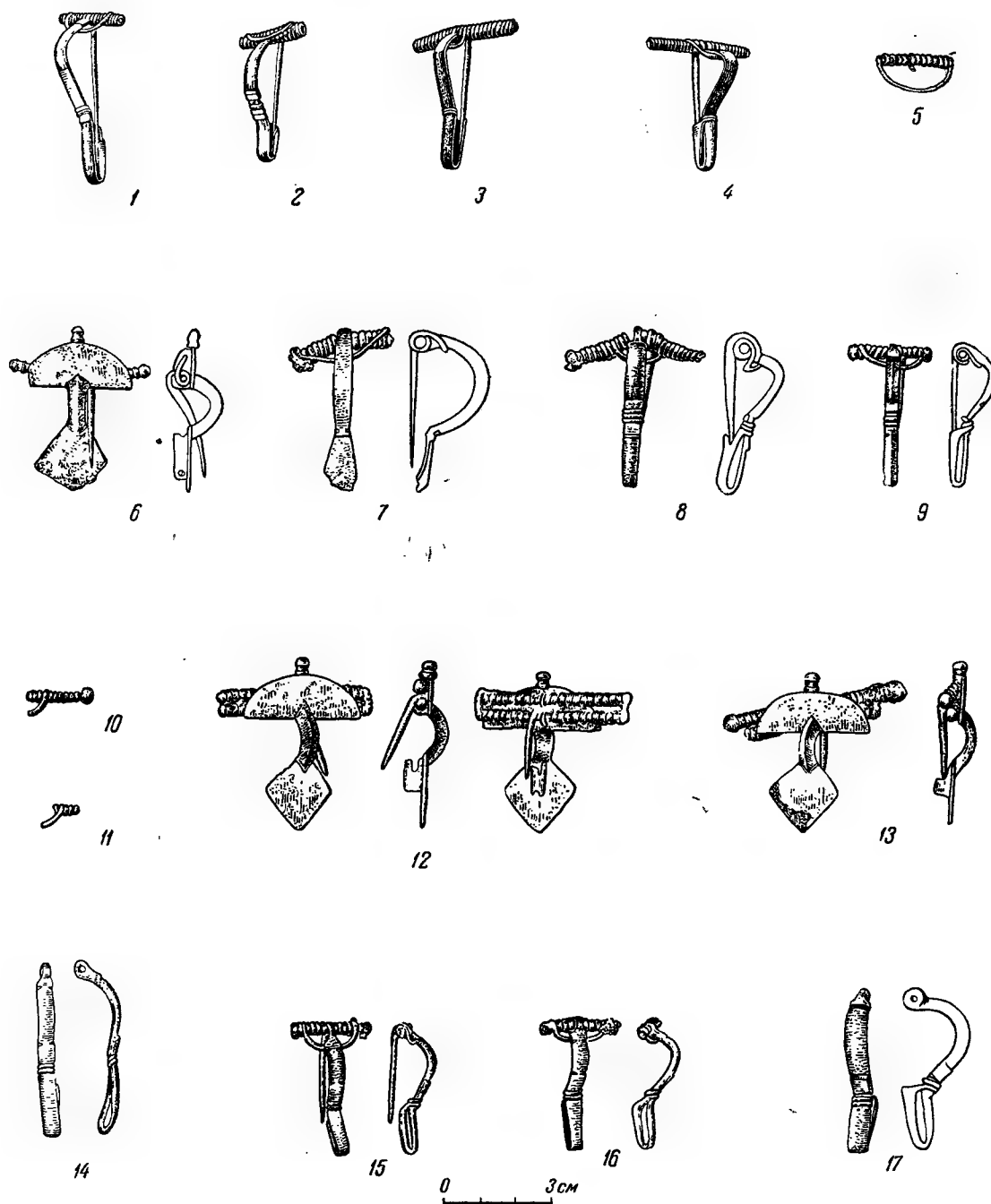
Таблица XII

0 3 см

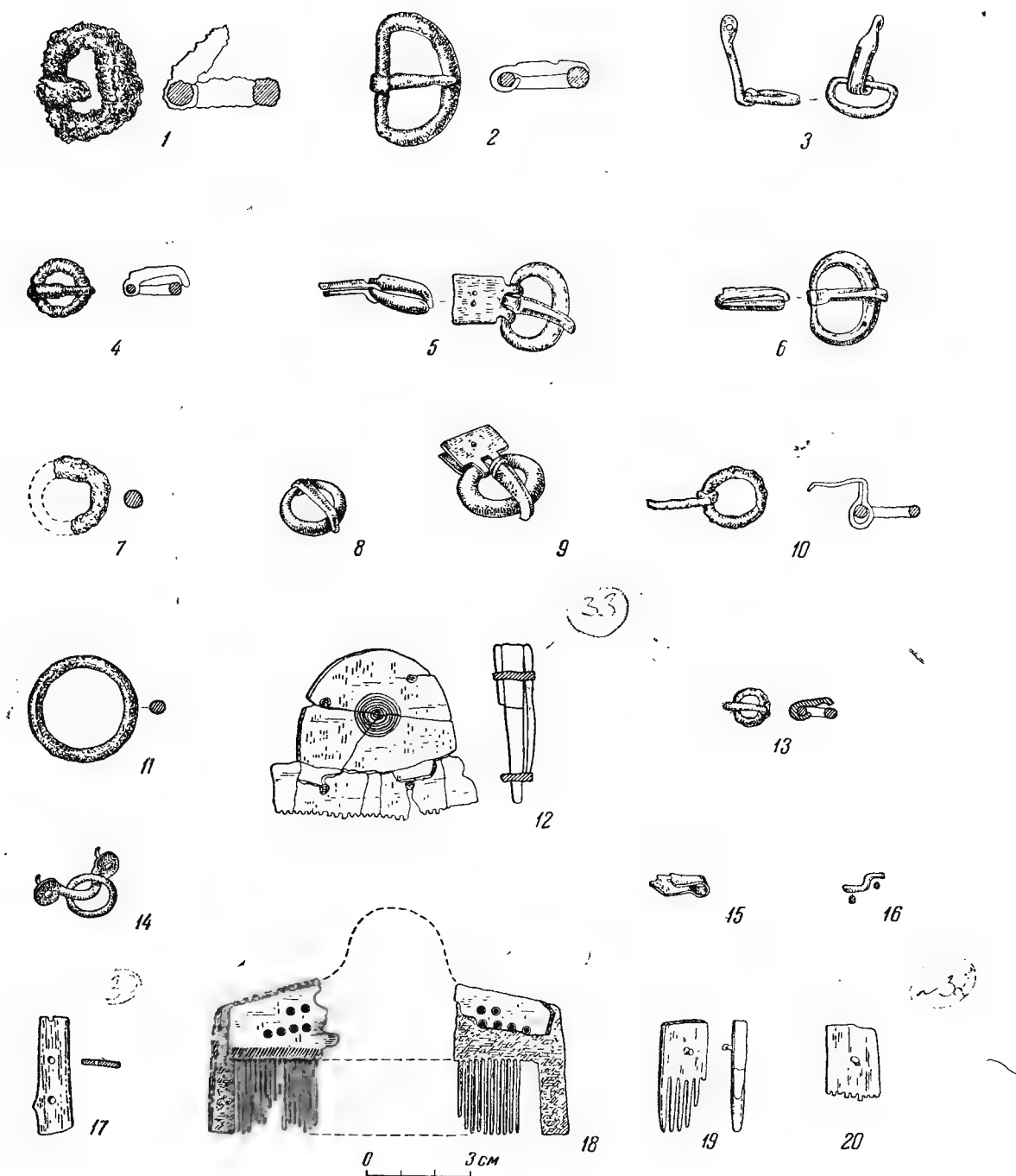
Глиняные пряслица

Таблица XIII

Бронзовые фибулы

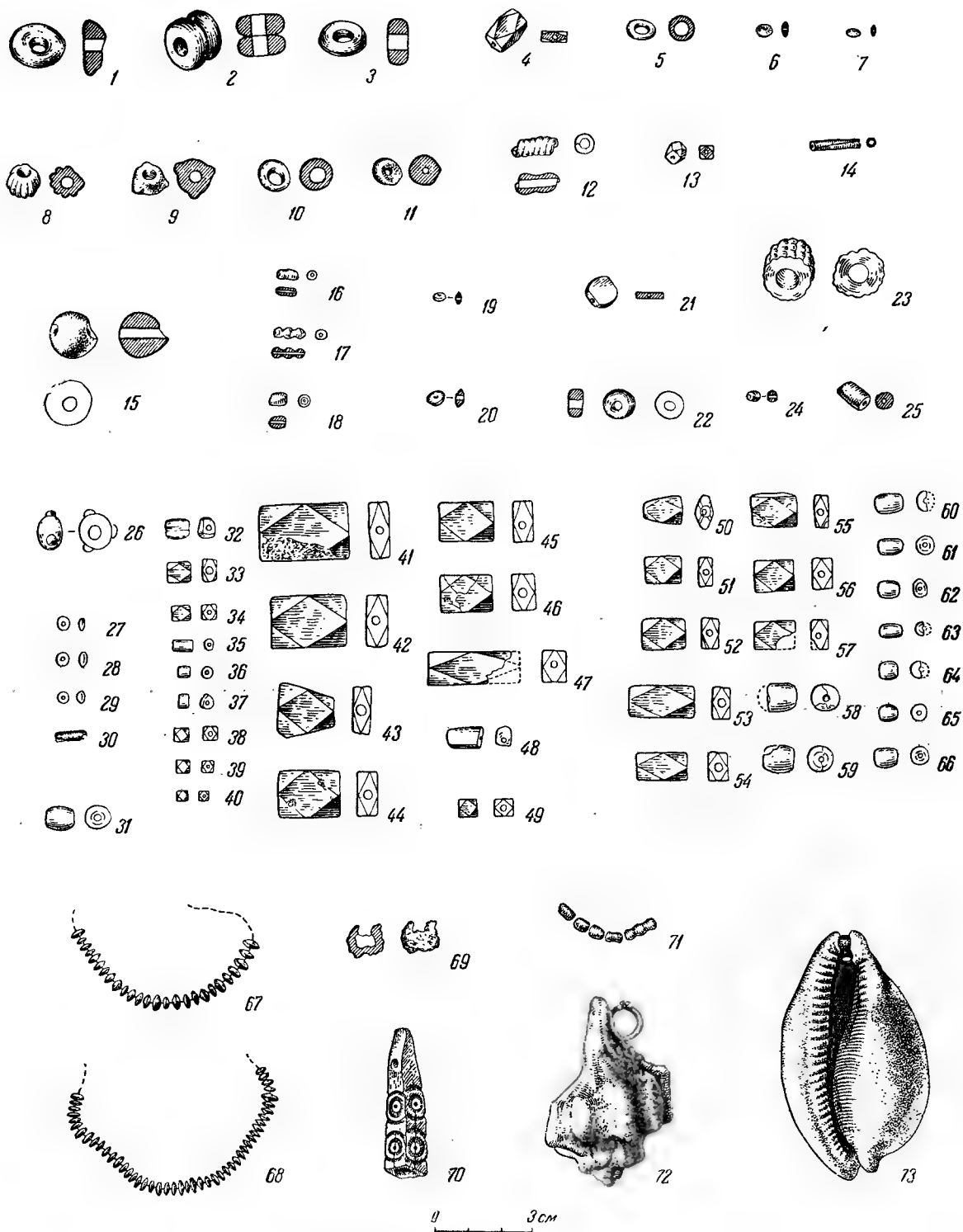
Таблица XIV

Находки из могил и культурного слоя:

1—11, 13, 16 — бронзовые пряжки; 14 — бронзовая обойма с серебряным кольцом; 15 — бронзовая обойма;
12, 17—20 обломки костяных гребней

Таблица XV

Находки из могил и культурного слоя:

1—68, 71 — бусы из сердолика, стекла, хрусталя и янтаря, 69 — железная ведркообразная подвеска (?); 70 — костяная подвеска; 72—73 — подвески из раковин

Погребение 94, квадрат 9—К', глубина 1,35 м. Погребение младенца, от которого сохранилось очень немного, так как костяк растащен грызунами. Кости черепа лежали в разных сторонах могильной ямы. По-видимому, погребенный был ориентирован головой на запад. Выше костяка на 0,65 м лежали камни. Инвентаря нет.

Погребение 102 (см рис. 25), квадрат 9—П'—Р', глубина 1,7 м. Рядом с ямой более древнего времени (погребение 104) в яме овальной формы, ориентированной по линии запад—восток, погребение мужчины в возрасте до 20 лет. Яма к востоку сужалась. Скелет, ориентированный головой на запад, лежал на спине, в вытянутой позе. Инвентаря нет. В заполнении могильной ямы встречены обломки керамики культуры полей погребений.

Погребение 103 (см рис. 25), квадрат 9—С', глубина 1,75 м. Погребение ребенка в прямоугольной яме с закругленными углами. Костяк, ориентированный головой на юго-запад, лежал на спине, в вытянутой позе, с головой, повернутой влево. Кости голени левой ноги не сохранились. Инвентаря нет. В заполнении могильной ямы встречены четыре мелких обломка керамики культуры полей погребений и угольки.

Погребение 105 (см. рис. 25, 26, 1—2), квадрат 10—Н', глубина 1,87 м. Погребение взрослого человека уложенного в прямоугольную яму с закругленными углами. Скелет, ориентированный головой на запад, лежал на спине. Правая рука была вытянута, кисть левой лежала на костях таза. Правая нога была вытянута, левая — чуть согнута в колене. У головы найдены остатки коричневатого древесного тлена. От тлена кости стали желтоватыми. Видимо, скелет был чем-то покрыт. В ногах лежал необработанный камень. Инвентаря нет. Погребена была женщина в возрасте 25—30 лет. В заполнении могильной ямы были найдены обломки керамики культуры полей погребений.

МАТЕРИАЛЫ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ — ИЗ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ

Как уже отмечалось, на всей площади могильника первых веков нашей эры, главным образом в связи с обычаем тризны, в культурном слое обнаруживаются находки эпохи полей погребений. Работы в 1954—1956 гг.

принесли несколько любопытных находок. Ряд обломков гончарной посуды показывает разнообразие мотивов и способов в орнаментации посуды. Встречаются выразительные фрагменты орнаментированных гончарных серо- и желтоглиняных горшков (табл. X, 17), мисок (табл. X, 2, 3, 15, 19), кубков (табл. IX, 3) и кувшинов. Многие художественно украшенные фрагменты посуды трудно связать с определенной формой. Они интересны своей орнаментацией (табл. X, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 16). Здесь встречается орнаментация лощеными линиями и рядами косых лощеных углублений, штампом и пунктирными линиями, косыми каннелюрами по грани перегиба тулова. Интересна редкая для могильника находка X-образной ручки гончарного желтоватого сосуда (табл. X, 13).

Судя по материалам раскопок в Каменке, этот тип ручек большее распространение имел в сравнительно раннее время. Интересна также серия обломков краев крупных мисок с широким горизонтальным краем. Как видно на табл. X, 1, 4, 7, 10, 14, такие миски украшали по верхнему краю различными узорами из лощеных линий валиками и желобками. Плечики мисок украшали треугольниками, заштрихованными лощеными линиями, сеткой из тонких пунктирных линий, выполненных колесиком. Подобным же способом украшен обломок полусферического кубка, от дна которого расходятся расширяющиеся заштрихованные пунктирными линиями полосы (табл. IX, 4).

В слое над землянкой позднейшего времени, о которой речь была выше, найден фрагмент верхней части искусно украшенного одноручного гончарного кувшина желтоватого цвета, изготовленного из отмученной глины. Поверхность его лощеная. На месте перехода горла в тулово имеется валик, украшенный косыми углубленно-лощеными вдавлениями, ниже проведены косые каннелюры. Четырехгранная ручка покрыта строеными, параллельными углубленно-лощеными линиями, идущими зигзагом (табл. IX, 11).

Среди обломков импортной посуды обращают на себя внимание фрагменты узкогорлых желтоватых амфор и реберчатой ручки, относящихся к III в. (табл. IX, 9), и фрагмент края краснолакового кувшина (табл. IX, 10).

В слое найдены два обломка стеклянного сосуда (квадрат 3'—4'—Н'—К', штык 4). Они принадлежат толстостенному зеленовато-

му кубку, орнаментированному примыкающими друг к другу ромбовидными шлифованными плоскостями, такими же, как на кубке из погребения представителя знати № 5 (1952 г.).

Интересной находкой, относящейся по всем признакам ко времени существования могильника III—V вв. н. э., является обломок круглого жернова. Он найден в квадрате 8—T', на глубине 1 м (без учета толщи 0,4 м позднейшего намыва на этом участке). Диаметр жернова, насколько позволяет определить фрагмент, был около 0,25—0,3 м. Изготовлен он из раковистого известняка (табл. XI, 10). На нижней поверхности имеются штрихи, получившиеся во время вращения.

Весьма обычными находками времени первых веков нашей эры являются обломки же-

лезных ножей (табл. XI, 6). Еще железный предмет из культурного слоя — тонкое сомкнутое кольцо (табл. XIV, 11). На могильнике была найдена спинка бронзовой арбалетной фибулы (табл. XIII, 14) и две бронзовые пряжки с овальным кольцом и свисающим на него язычком. Одна с гранчатым в сечении кольцом (табл. XIV, 6), другая с гладким кольцом с квадратным основанием (табл. XIV, 5). Среди прочих находок из культурного слоя следует отметить хорошую серию глиняных пряслиц округлой биконической и цилиндрической формы (табл. XII, 8, 9, 10, 11, 12), ряд примитивных пряслиц, изготовленных из обломков стенок гончарных сосудов (амфор?) (табл. XII, 14, 15). Было найдено также единственное в своем роде 8-гранное биконическое пряслице (табл. XII, 2).

ХРОНОЛОГИЯ

Раскопки двух последних сезонов на могильнике вносят некоторые коррективы в намеченную первоначально датировку могильника в сторону расширения его верхней хронологической границы.

Решающую роль здесь играют находки стеклянных вещей и других импортированных предметов в слое и в захоронениях могильника. Это прежде всего тонкостенный удлиненно-конической формы кубок из погребения 35 конца IV—V вв. н. э., толстостенный шлифованный стеклянный кубок зеленоватого цвета из погребения 5 IV в. н. э. и неполный, хотя и с восстанавливаемым полностью профилем и системой орнаментации, тонкостенный полусферический шлифованный бесцветно-прозрачный стеклянный кубок из заполнения могильной ямы погребения 82 III в. н. э.⁸ Еще один стеклянный кубок полусферической формы этого же времени находился в погребении 68, перекрытом полуразрушенным погребением с северной ориентировкой. К сожалению, стекло этого сосуда рассыпалось в мелкие крошки и восстановить его целиком было невозможно. В этом же погребении найден импортный глиняный тонкостенный кувшин, покрытый сравнительно хорошим лаком, датируемый III (?) в. н. э.

⁸ Более развернутые обоснования предлагаемых датировок см.: Э. А. Симонович. Стеклянная посуда середины I тысячелетия нашей эры с Нижнего Днестра. КСИИМК, вып. 69, 1957, стр. 22—30.

Кроме этого, в слое могильника найдены выразительные обломки узкогорлых амфор III в. н. э. Коллекцию стекла дополняют находки из слоя обломков толстостенных и тонкостенных стеклянных кубков, с другими разновидностями шлифованной орнаментации.

Перечисленные вещи позволяют установить время существования могильника — III—V вв. н. э. Существование могильника во II в. н. э. является более чем сомнительным, несмотря на наличие узкогорлых амфор. Во-первых, эти амфоры не принадлежат к ранним типам, во-вторых, сравнение обряда погребения, инвентаря и прочих особенностей могильника с другим могильником, раскопанным неподалеку на Днестре, в пос. Каменка, более раннего времени — II—III вв. н. э. — слишком во многом его обособляет (в Каменке имелись только урновые, подурновые и накрытые обломками керамики погребения с трупосожжением и лишь одно погребение с труположением с северной ориентировкой. Состав импорта был иным. Форма местной посуды и ее орнаментация отличались меньшим разнообразием. Процент лепной керамики был большим. Среди трехухих мисок преобладали миски с X-образными ручками. Глиняные кубки были только полусферической формы, подражающие подобной формы стеклянным кубкам II—III в. н. э.).

Позднюю дату могильника (V в. н. э.) у овчарни совхоза Приднепровского, может

быть только его начало, позволяет установить удлинненно конический стеклянный кубок из погребения 35 — трупоположение с северной ориентировкой. Эта находка показывает близость во времени и сосуществование в течение какого-то периода могил с трупоположениями обоих типов, так как в одном из погребений в с. Данилова Балка такой же кубок был найден в погребении с западной ориентацией⁹.

Большой интерес представляет обнаружение разрушенных погребений с трупоположением, ориентированных головой на север. Перекапывание могил, видимо, произведено с магическими целями, а не с целью грабежа. Об этом говорит то, что вещи из этих разрушенных и поврежденных погребений обычно не взяты, хотя часто поломаны; в то же время всегда уничтожена верхняя часть скелета, причем череп часто оказывается выброшенным и отсутствует. Установлено, что погребения разрушало население, жившее в то время, когда еще были заметны наземные признаки могил. Это видно из того, что, во-первых, ямы разрушителей часто с точностью врезались в северную часть могильной ямы, где находилась голова, а, во-вторых, кости в перекопанных погребениях разбросаны, но не поломаны — следовательно, они во время разрушения могилы еще не были истлевшими и хрупкими.

Ни одно из погребений с западной ориентировкой не было повреждено, это дает основания предполагать, что разрушения произведены близким по времени, но все же позднее жившим населением.

Повреждение захоронений, судя по источникам и этнографическим параллелям, производилось с целью охраны живых от воображаемого влияния умерших. Причем гнев божества, выражающийся в засухе, эпидемии и в других народных бедствиях, судя по распространенному до недавнего времени в России культу «заложных покойников»,

вызывали не все предки-мертвецы, а только нарушители воли небожителей: самоубийцы, богоотступники и пр.

Интересным для характеристики культовых, идеологических представлений населения первой половины I тысячелетия н. э. явился также отмеченный в результате раскопок обычай бросать в разрушенную могилу черепах, издавна считавшихся у многих индоевропейских народов священным животным, связанным с почитанием солнца.

Среди типично черняховских захоронений могильника обнаружено единственное погребение в подбое, заложенном камнями (№ 45). Обряд погребения и характерные типы лепной посуды позволяют сопоставить эту могилу со скифо-сарматскими захоронениями. Это погребение, отличающееся от всех вскрытых на могильнике захоронений, так же как и единственное погребение с трупоположением в Каменке и подкурганное погребение в Кантемировке, раскопанные М. Я. Рудинским, является исключением. Подобного рода единичные находки не дают оснований говорить о какой-то большой особой группе погребений черняховской культуры сарматского облика, которую выделяет И. И. Ляпушкин. Не могут служить подобные находки также подтверждением мнимой разнородности населения, оставившего памятники черняховского типа. Редкие захоронения в подобных могилах, обнаруженные только в южнорусских степях и в пограничных с сарматами районах в Поднепровье и в Поднестровье, говорят лишь о существовании смешанных браков и об ассимиляции скифо-сарматских племен.

В этих принципиально важных наблюдениях мы усматриваем то основное новое, что дали раскопки могильника по сравнению с работами предыдущих лет (1952—1953 гг.).

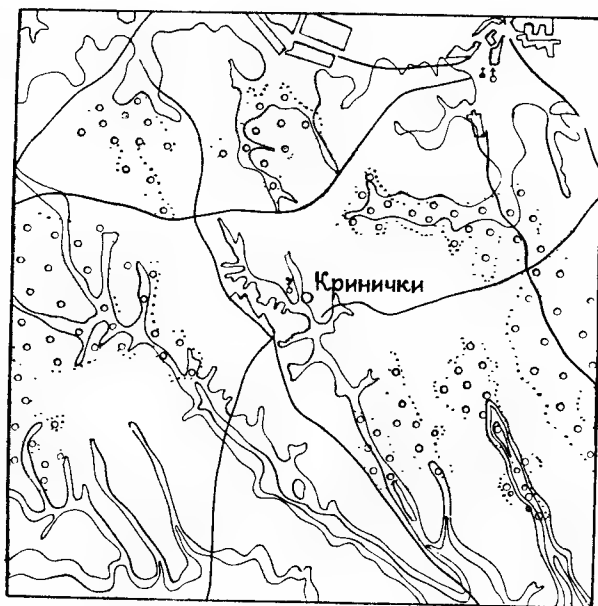
В то же время обильный и разнообразный вещевой материал, полученный в итоге раскопок, должен быть еще тщательно изучен. Он свидетельствует о высокой культуре черняховского населения, проникшего в первые века нашей эры в степную полосу Украины.

⁹ Э. А. СЫМОНОВИЧ. Погребения V—VI вв. н. э. с. Данилова Балка. КСИИМК, вып. XLVIII, 1952, стр. 67—68.

Э. А. Симонович

ПАМЯТНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В с. КРИНИЧКИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ С. ГАМЧЕНКО И РАСКОПКАМ 1957—1958 гг.)

Как справедливо было отмечено еще Л. Нидерле, области Подолии были заселены славянами уже в глубокой древности¹. В то же время памятники междуречья Ю. Буга и Днестра I тысячелетия н. э. изучены чрезвычайно слабо. В этой связи некоторые материалы, полученные в результате раскопок 1909 и 1913 (?) гг. С. С. Гамченко в с. Кринички Балтского (б. Песчанского) р-на Одесской обл. представляют существенный интерес. Полученные Гамченко материалы относятся к черняховской культуре и до сей

поры не были опубликованы. Сведения о них сохранились в отчетной работе Гамченко и в архивных материалах, хранящихся в ЛОИИМК² и архивах Института археологии АН УССР³. Краткие сведения о находках в с. Кринички приведены в археологических изданиях⁴. Как видно по приведенным ссылкам, пункт Кринички был известен издавна и уже сам Гамченко шел по следам Ч. И. Зборовского (работал в 1891 г.) и В. Б. Антоновича (работал в 1892 г.). Кроме «Отчетов археологической комиссии» и «За-

² С. С. Гамченко. Археологические исследования 1909 г. в Подолье по трипольской культуре. Рукоп. Архив. ЛОИИМК, 85а/1909, д. ИАК 85/1909 и фотоархив ЛОИИМК.

³ Дневники и материалы из папок № 15 и 16 за 1909 и 1913 гг. Архив ИА АН УССР, Ф-3, О-1, 15/1 (рукописные материалы).

⁴ ЗРАО, XI, стр. 278; Е. Сецинский. Археологическая карта Подольской губернии. Тр. XI АС, т. I. М., 1897, стр. 256—257; ОАК за 1902, стр. 178—179; В. К. Гульдман. Памятники старины в Подолии. Каменец-Подольск, 1901, стр. 36, 257, 283, 285; Каталог выставки XI СА. Киев, 1899, стр. 144, № 207—219; ОАК за 1909—1910, стр. 214, рис. 243; М. Макаренко. Етюди з обсягу трипольської культури; С. Гамченко. Спостереження над даними дослідів в трипольській культурі 1909—1913 рр. Сб. «Трипольська культура на Україні», т. I. Київ, 1926, стр. 31—41, 166; М. А. Тиханова. Археологические памятники Среднего Поднестровья в первой половине I тысячелетия н. э. КСИА АН УССР, вып. 2. Киев, 1953, стр. 16; М. Т. Гумбаревич. К вопросу о значении трипольских женских статуэток. СА, XXV, 1956, стр. 116, рис. 17; Э. А. Симонович. Глиняная тара для хранения запасов на поселениях черняховской культуры. СА, XXVI, 1956, стр. 266—268 (по материалам доклада на секторе ЛОИИМК в 1949 г.); Э. А. Симонович. Памятники черняхівської культури Нижнього Побужжя. Арх., т. X. Київ, 1957, стр. 150.

¹ Л. Нидерле. Славянские древности. М., 1956, стр. 31.

писок археологического общества», сведения об этих исследованиях сообщают Е. Сецинский, В. К. Гульдман и Каталог выставки XI Археологического съезда. Из этих сообщений следует, что в с. Кринички было найдено прежде всего «поле урн типа киевских и збручских полей с расписными сосудами». Упоминаются, кроме того, находки фигурок женщин и стульев из глины. Последние находки ясно говорят, что здесь были обнаружены остатки трипольской культуры. При ознакомлении с архивными материалами и личном обследовании мною местности в с. Кринички в 1957 г. это сообщение подтвердилось. На левом берегу балки, в которой расположено село, на плато, на усадьбах колхозников, сохранились остатки поселения эпохи развитого триполья. Именно здесь производили раскопки Ч. И. Зборовский, С. С. Гамченко и местный помещик⁵.

Другой период представлен культурными остатками римского времени или, как пишет С. С. Гамченко, латенской культуры. Как и А. А. Спицын, С. С. Гамченко противопоставлял, судя по этой их терминологии, вещи «варварского» происхождения импортным вещам. Так, остатки римской культуры Гамченко не без оснований усматривал лишь в случайной находке бронзовой статуэтки коня III в. н. э., которая хранится в фондах Государственного Эрмитажа⁶. К латенской культуре автор относил все материалы черняховской культуры полей погребений. О времени памятника можно было судить по находкам римских монет из Криничек, одна из которых чеканена при императоре Домициане (81—96) и две другие — при Констанции II (337—361). Были ли эти находки сделаны в самом селе или в его окрестностях — сказать трудно.

Известно также, что где-то возле села В. Б. Антонович раскапывал курганы скифского времени и отмечал в селе следы великокняжеской эпохи IX—XIII вв. Последнее наблюдение Гамченко разведки не подтвердили.

Что касается работ самого Гамченко в Криничках, то исследования его производились «на криничанской возвышенности» и на террасах к юго-западу от села. В упомя-

нутой работе Гамченко называет девять пунктов («памятников»), где проведены раскопки в Криничках.

По двум планам, хранящимся при дневниках С. С. Гамченко в архиве Киевского института археологии⁷, и по материалам моего обследования местности легко определить, где были сосредоточены работы. На упомянутых планах приведена глазомерная съемка плана села с обозначением фамилий владельцев усадеб и показаны места раскопок Гамченко. Интересно, что при сличении обоих планов выясняется несовпадение мест раскопок, показанных на одном и на другом плане, хотя явно изображено одно село. Объяснение этого усматриваю в том, что, по-видимому, один план фиксирует работы сравнительно большого масштаба в 1909 г., а другой — работы меньшего объема в 1913 г.⁸ Работы 1909 г. были сосредоточены, судя по плану и в соответствии с сообщением Гамченко, в самом селе и к юго-западу от него. В 1913 г. работы производились лишь в самом селе. Большинство мест раскопок указано на плато, на западном берегу криничанской балки, где были найдены остатки трипольской культуры. Материалы первых веков нашей эры (латенской культуры, по С. С. Гамченко) были, видимо, обнаружены в раскопах возле моста через балку в низине. Там, как видно, располагалось поселение черняховской культуры, которое в настоящее время можно считать уничтоженным, так как возле моста недавно производились большие земляные работы и бульдозером был выкопан «ставок». По свидетельству колхозников, при работах бульдозера были видны следы глинобитных печей сводчатой формы. Остатки таких печей, вероятно, были раскопаны Гамченко. Однако он их считал погребальными сооружениями и назвал их в работе о раскопках 1909 г. грушевидностями № 2 и 3. Судя по описи и сохранившимся материалам, этот пункт не изобилует находками (рис. 1, 4, 8, 9, 12). Еще одна грушевидность № 1 была найдена им в балке

⁷ На одном из этих планов почерком не С. С. Гамченко написано: «Улица и дорога с. Данилова Балка Балтского уезда Подольской губернии, 1913», что не соответствует действительности.

⁸ Ни один из этих планов в рукописи С. С. Гамченко, посвященной работам 1909 г., естественно не приводится, поэтому приходится прибегать к предположениям.

⁵ О любительских раскопках местного помещика мне стало известно от старожилов.

⁶ Гос. Эрмитаж, коллекция ДН 1909, 6/1.

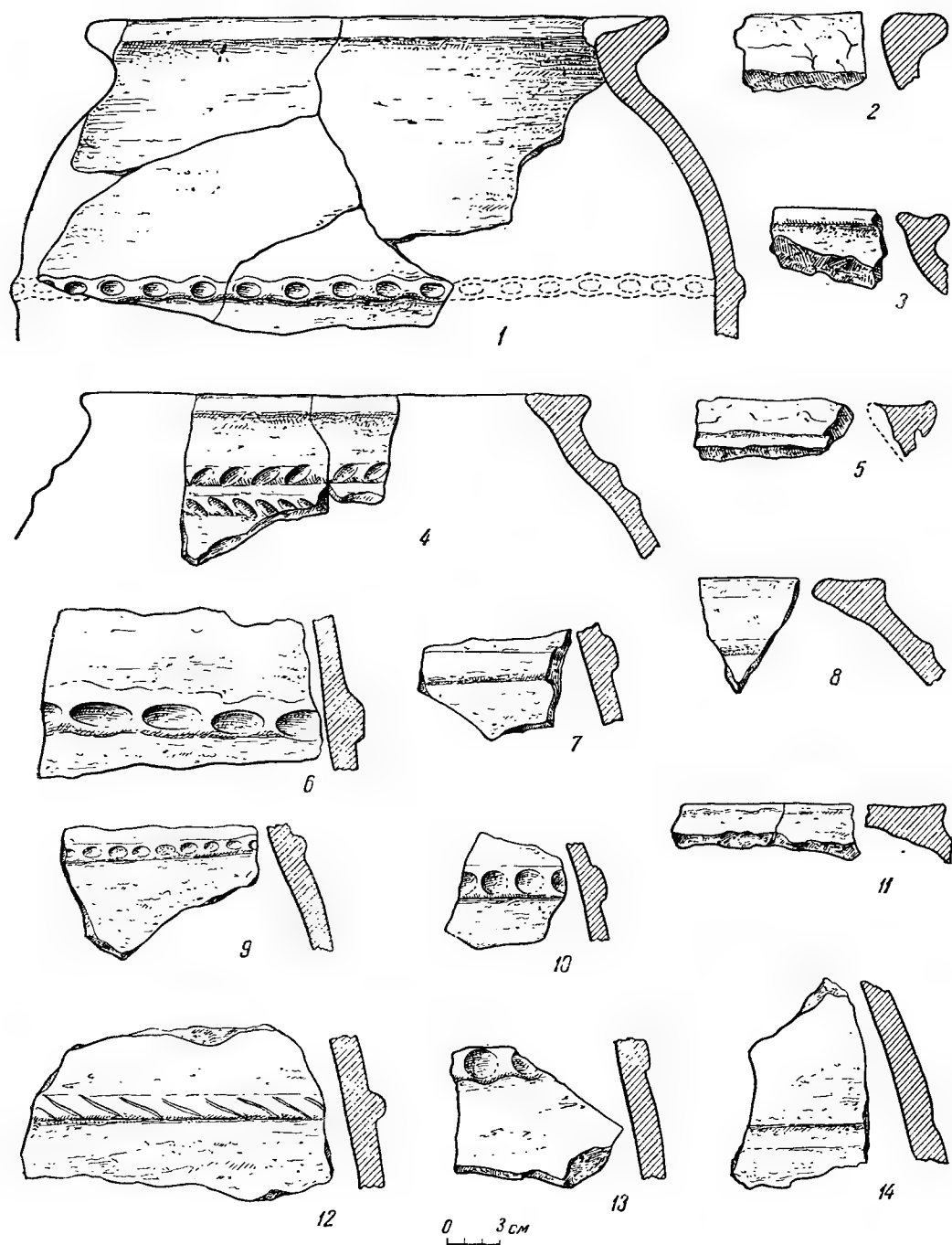

Рис. 1. Гончарные сероглиняные сосуды для хранения запасов

Лабушна посад. Там находится другой памятник черняховской культуры, где производил работы Гамченко. Он у него выделен отдельно в разделе работы, посвященном

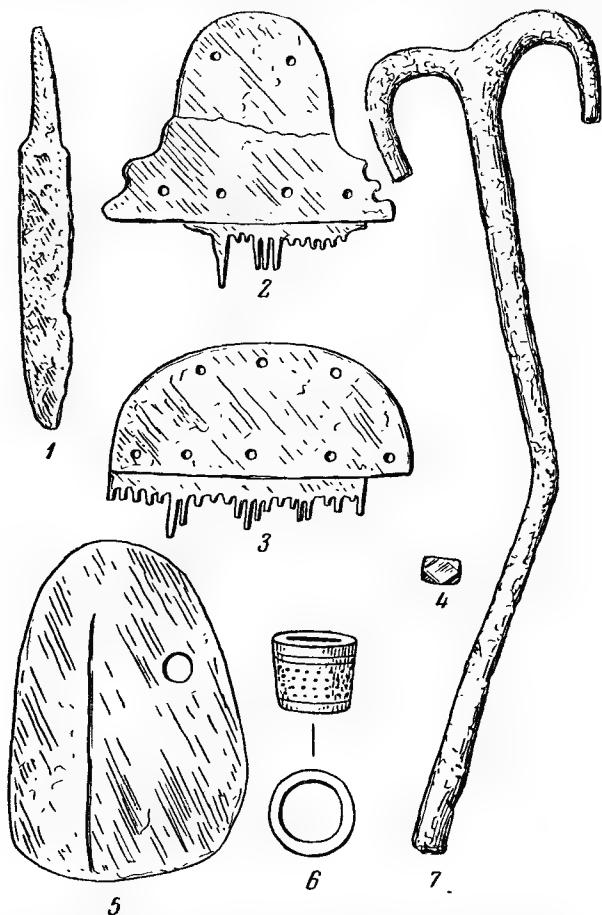

Рис. 2. Утраченные вещи из раскопок в с. Кринички, балка Лабушна посад (по рисункам С. С. Гамченко)

раскопкам. Место это находится в 2 км от села на правом берегу пересохшего ручья, протекавшего в балке, соединяющейся в 2—3 км восточнее с криничанской балкой, идущей по направлению к р. Кодыме. С. С. Гамченко в балке Лабушна посад заложил шесть канавообразных раскопов, сравнительно неподалеку от дороги Кринички-Балта. Четыре из них, как видно на табл. 39, приложенной к указанной работе Гамченко, были заложены на криничанском склоне балки. Раскопы располагались вдоль балки с юго-востока на северо-запад. Один над

другим находились раскопы 3 и 4. Видимо, три раскопа (1, 2, 4) шли вдоль поселения черняховской культуры и один (3) был, как увидим ниже, расположен над селищем.

При начале работ в балке, по словам автора, им двигало желание «определенно познакомиться с «полем погребальных урн», представление о которых, как типе остатков старины, столь многообразно и неустойчиво». По сообщению Гамченко, здесь им были обнаружены остатки трех культур: дозгейской (трипольской), латенской и культуры грушевидностей (черняховские памятники). В каком месте были зафиксированы в балке остатки трипольской культуры — нам неизвестно. Местоположение черняховского поселения, где копал Гамченко, определенно установлено. В результате работ 1957 г., сборов подъемного материала и выкопанных на поселении девяти шурфов (4 × 1 м) и одного раскопа (6 × 6 м) выяснены приблизительные размеры поселения, обнаружена наиболее насыщенная находками полоса на склоне, определены характер и мощность культурного слоя. Поселение эпохи развитого черняховского времени, датированное III—V вв., является однослойным. Культурный слой хорошей насыщенности, в среднем приблизительно полуметровой мощности. Подстилает его коричневая плотная материковая глина. Следы поселения прослеживаются на протяжении приблизительно 300 м.

По сведениям Гамченко, при раскопках в балке Лабушна посад им было найдено семь погребений. Были ли это действительно погребения, заставляет сомневаться, во-первых, их описание, во-вторых, обнаруженный при них инвентарь, совершенно не типичный для могил черняховской культуры, а также явно ошибочное отнесение к захоронениям грушевидности № 1 — печи со сводом⁹.

Вот краткое описание (по С. С. Гамченко) так называемых погребений.

Погребение 1. На глубине 0,35—0,45 м¹⁰ признаки сожженных костей и костного пепла. Бронзовая фибула, железный топорик со втулкой, брусочек и черепки пепельные,

⁹ Об этом подробнее см.: Э. А. Симонович. Глиняная тара на поселениях черняховской культуры. СА, XXVI, 1955, стр. 266—268.

¹⁰ Для удобства измерения вершки переведены в метрическую систему. Вещи связываются в комплексы по С. С. Гамченко.

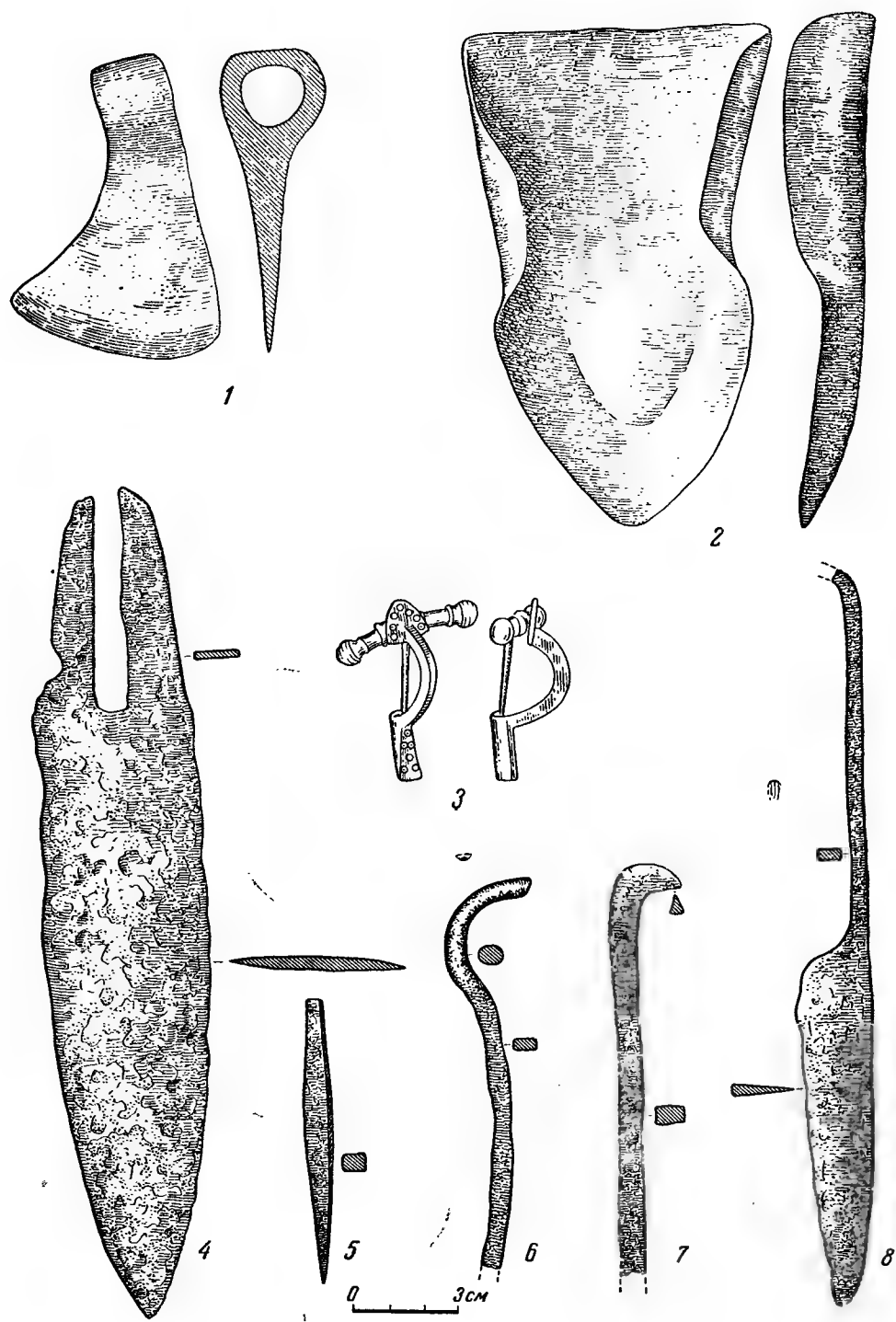

Рис. 3. Вещи из раскопок С. С. Гамченко в с. Кринички:
1—2, 4—8 — железные предметы; 3 — бронзовая фибула (сохранившаяся в фундаментах)

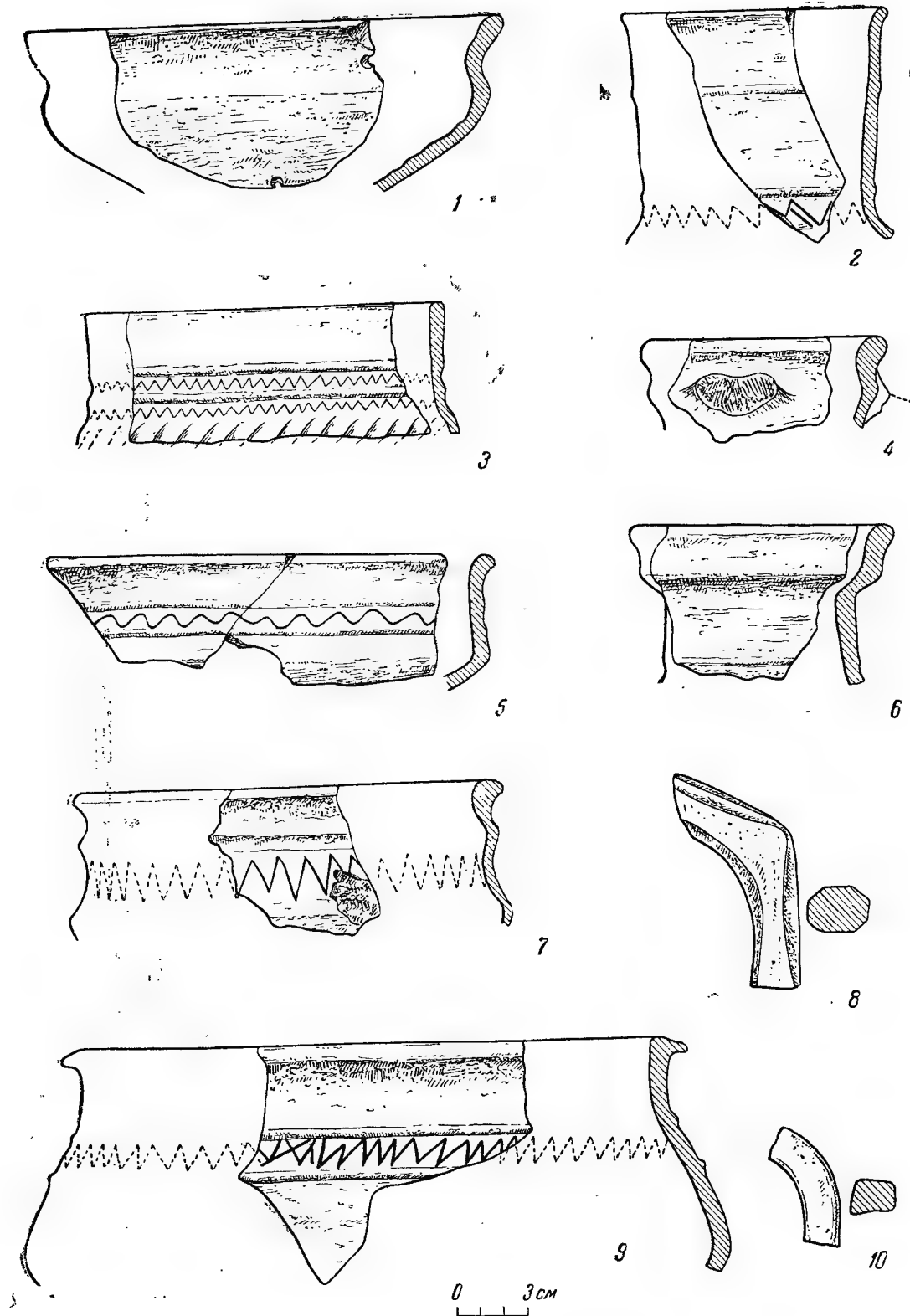

Рис. 4. Гончарные миски, кувшины

глянцевитые и тонкие, а также серые шероховатые и грубые (рис. 3, 1, 3; 4, 1, 4, 5; и, добавим мы, обломки широкогорлых амфор, рис. 5, 2, 4).

Погребение 2. На глубине 0,25 м «остатки костного порошка от пережжения» и костяной гребень (см. рис. 2, 2 или 3; 4, 3, 6; 5, 10; 6, 4, 6, 9)¹¹.

Погребение 3. На глубине 0,4 м костный пепел и сердоликовая граненая бусина (см. рис. 2, 4).

Погребение 4. Найдены бусины-пряслица и железный наперсток без дна (см. рис. 2, 6; 4, 9; 6, 1, 3, 5).

Погребение 5. Найдены два кусочка железного крючка, небольшой железный сошник, половина железных ножниц, глиняный отвес или бусина (грузило). Много черепков и признаки трупосожжения в виде порошка (см. рис. 2, 5; 3, 2, 5, 6, 8; 5, 5; 6, 2, 7).

Погребение 6. На глубине 0,48 м в перемешку с остатками доэгейской культуры появились «пепельно серые признаки» погребения и был найден железный кинжал, железный ножик, двойной крючок и пирамидальный брус. Остатки этого погребения, видимо, в результате сползания смешались с остатками погребения 5 (см. рис. 2, 1, 7; 3, 4, 7; 4, 2, 7; 5, 1; 6, 8).

Погребение 7. Следы костного порошка, как и во всех предыдущих захоронениях — лощеная и грубая керамика (см. рис. 5, 3, 6). Целых сосудов во всех погребениях не было.

Кроме этих находок, в отдельном разделе Гамченко описывает сочтенное им за погребальное сводчатое глиняное сооружение — грушевидность № 1, с которым автор связывает находки обломков урны — гончарного сероглиняного пифособразного сосуда для хранения запасов, обломки подобных же сосудов из серой глины и маленькой амфоры с утраченными горлом и ножкой (см. рис. 1, 1, 2, 3, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 14; 6, 10). Кроме того, в описи приведен ряд выразительных находок керамики полей погребений из балки Лабушна посад, место находки которых точно не фиксировано (см. рис. 4, 8, 10; 5, 7, 8, 9).

Не были ли при раскопках 1909 г. сочтены

¹¹ На рис. 2 собраны вещи, которые мне не удалось найти при разборке коллекции; прорисовки сделаны по таблицам к работе С. С. Гамченко.

за остатки «костного порошка от пережжения» участки культурного слоя, богатого золой, на территории черняховского поселения — остается неизвестным. Во всяком случае, такие находки, как несобирающиеся обломки посуды, железный топорик, кинжал и двойной крючок-ключ, глиняный отвес-грузило, — вещи совершенно не типичные для инвентаря погребений черняховской культуры. Вопрос о погребениях с сожжением должны решить дальнейшие раскопки.

Место работ С. С. Гамченко над поселением в небольшой ложбине почти на склоне, переходящего в плато, было мне указано довольно точно в 1957 г. двумя порознь опрошенными старожилами. Один из них сам принимал участие в работах на этом месте. Заложенные мною вокруг указанного места 17 шурфов (1 × 4 м), ориентированных с севера на юг и расположенных в шахматном порядке, не дали признаков культурного слоя. Одним из шурфов был задет край какого-то углубления, судя по заполнению, вырытого в сравнительно недавнее время. На поверхности даже сохранилась западина, являющаяся, видимо, следом раскопа Гамченко.

В одном из шурфов были найдены бесформенные обломки тонкой бронзовой пластинки, в другом — два незначительных обломка стенок глиняных сосудов. Отсутствие керамики в шурфах тем более казалось удивительным, что следы поселения прослеживались всего в 180—200 м ниже по склону.

Только один из заложенных в 1957 г. по краю плато шурфов, расположенный восточнее прочих, на месте, где был поднят обломок лезвия меча, дал интересные результаты. После прирезов к этому шурфу здесь образовался раскоп площадью 48 кв. м. В раскопе было найдено четыре погребения с труположением с северной и западной ориентировкой. Инвентарь, особенно характерный у погребения № 4, обнаруженного в последний день наших разведочных работ, показал, что открыт могильник черняховской культуры. Ни одного погребения с трупосожжением на вскрытой площади не прослежено.

После этих находок еще менее вероятными представляются сведения Гамченко об обнаружении погребений с трупосожжением в раскопах, заложенных им на территории поселения. В то же время единственный раскоп Гамченко (3), заложенный выше раскопа 4,

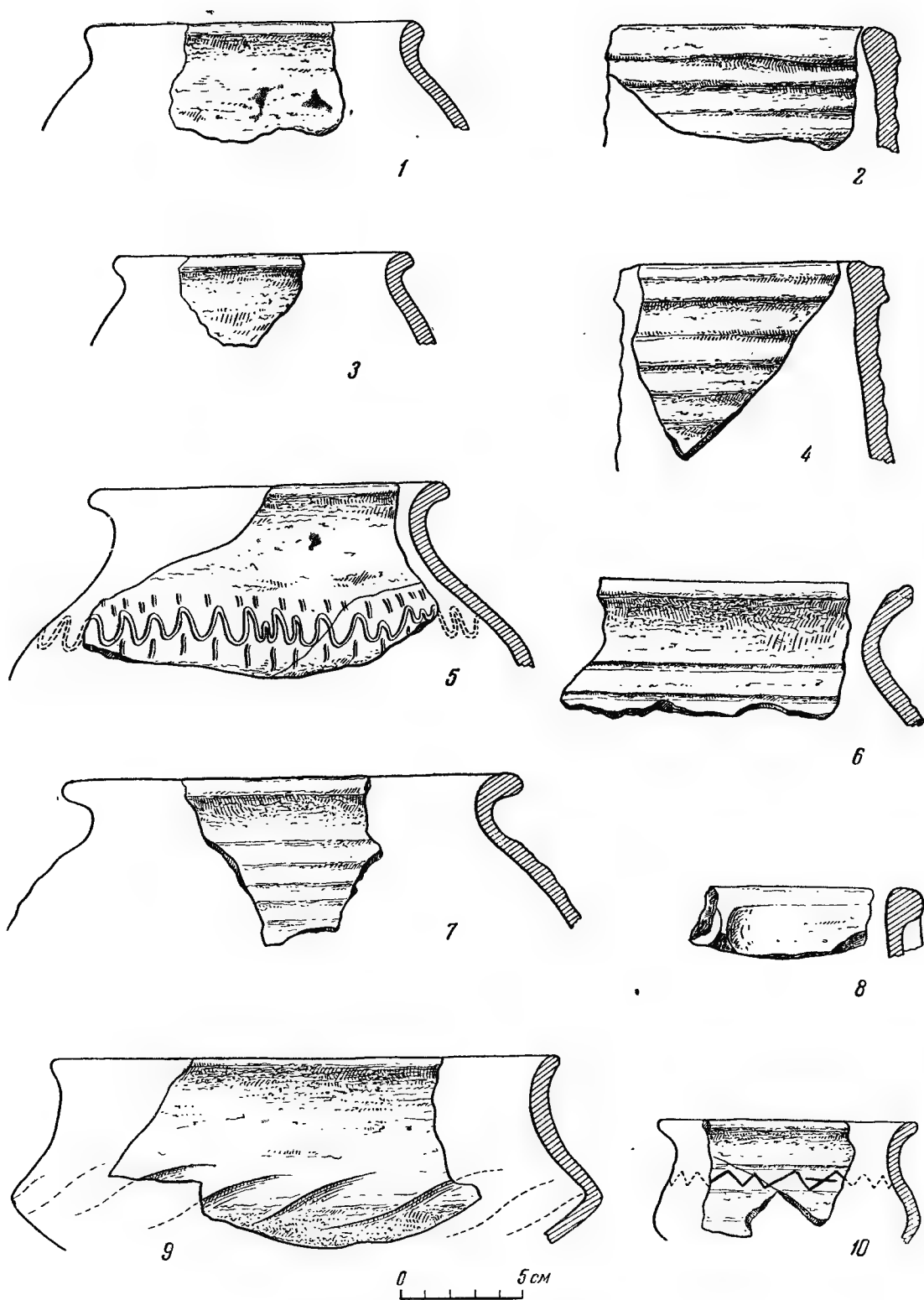

Рис. 5. Гончарные горшки, миски и обломки амфор

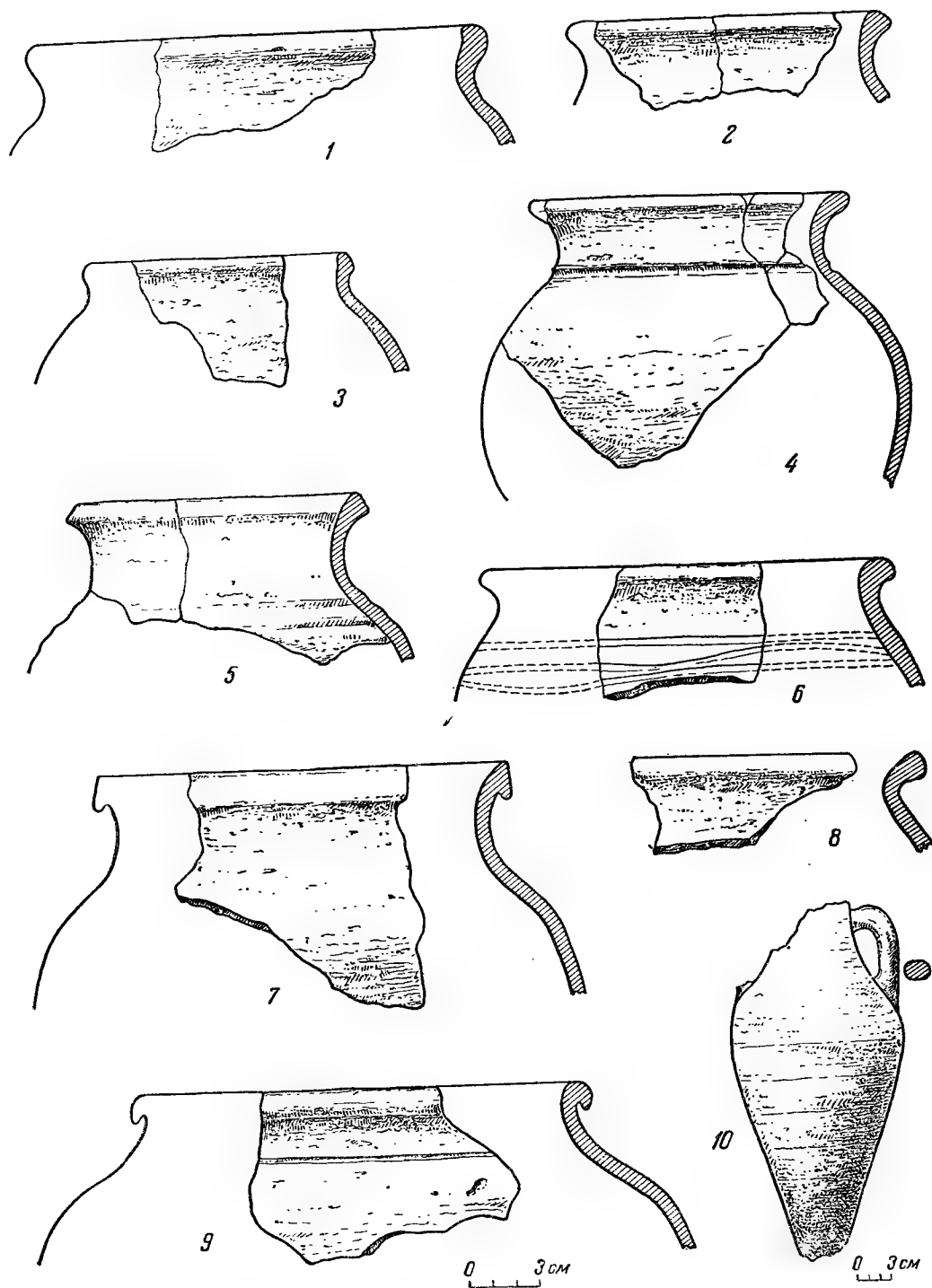

Рис. 6. Гончарные горшки и фрагмент маленькой амфоры .

едва не задел участок могильника, связанного с поселением.

Не менее сложна история археологических материалов, полученных С. С. Гамченко в 1909 и 1913 гг. в Подолии. Уникальная бронзовая фигурка коня, приобретенная им в

Рис. 7. Находки 1957 г. на поселении черняховской культуры в с. Кринички (балка Лабушна посад): 1 — стеклянный жетон; 2 — железный гребень; 3 — обломок глиняного светильника; 4 — глиняное пряслице; 5 — обломок костяной проколки; 6 — железный нож

1909 г., и вещи из раскопок 1913 г. были переданы в Государственный Эрмитаж, где они хранятся в трех различных секциях Отдела истории первобытной культуры. Большую часть материалов из Криничек и балки Лабушна посад мне удалось пересмотреть при разборке коллекций б. Археологического отдела Государственного Русского музея, ныне Музея этнографии. Только около двух лет тому назад эти вещи были переданы в Государственный Эрмитаж. В то же время архивные материалы, относящиеся к этим

коллекциям и проливающие на них свет, продолжают храниться, как уже сообщалось, частью в Ленинградском отделении ИИМК, частью в Институте археологии в г. Киеве.

Не все упомянутые в работе С. С. Гамченко или воспроизведенные на таблицах его рукописи вещи сохранились. Все уцелевшие индивидуальные находки нами были перерисованы (см. рис. 3) и на остальных таблицах даны наиболее характерные типы посуды из раскопок 1909 г. (см. рис. 1, 4—6). Эти таблицы дополняет таблица вещей, местонахождение которых мне неизвестно, происходящих, по словам Гамченко, из с. Кринички (см. рис. 2, 1—7). Керамика была преимущественно гончарная. (При раскопках 1957 г. тоже только как исключение встречались обломки лепных сосудов). Автор справедливо разделил ее на грубую, а также на серую и черную лощеную. Здесь были найдены обломки горшков, мисок, кувшинов, и, что интересно, большое количество пифособразных сосудов с широким горизонтальным краем, предназначенных для хранения запасов (см. рис. 1). Разнообразие типов этих сосудов, судя по формам венчиков и по многообразию их орнаментации, несколько обособляет поселение от ему подобных. Удивляет также сравнительно большое количество металлических вещей, полученных Гамченко за время небольших по объему, по сути дела пробных, раскопок. Редчайшие на поселениях этого типа орудия труда, как-то: железный сошник и топор, не менее уникальные образцы вооружения, как, например, меч-кинжал с раздвоенной ручкой, украшения и предметы быта (бронзовая фибула, костяные склепанные гвоздиками гребни, бусы и пр.) — позволили считать поселение заслуживающим дальнейшего изучения.

* * *

Как уже упоминалось, заслуга первых исследований черняховских памятников в с. Кринички Балтского р-на Одесской обл. принадлежит С. С. Гамченко¹². Им в 1909 г. произведены раскопки в самом селе и в 1,5—2 км от него, в балке Лабушна посад.

¹² С. С. Гамченко. Археологические исследования 1909 г. в Подолье по трипольской культуре. Рукоп., Архив ЛОИИМК, 85а/1909.

Интереснейшие находки, редкие для черняховских поселений, а также сведения о каких-то якобы особых погребальных сооружениях (захоронения в гробницах грушевидной формы), заставили возобновить здесь исследования. Раскопки 1957—1958 гг. были произведены Криничанским отрядом Южно-Русской экспедиции ИИМК АН СССР. Работы были сосредоточены в балке Лабушна посад, на поселении и над ним, на плато, где нашим отрядом был обнаружен могильник культуры полей погребений.

Поселение расположено западнее дороги Кринички — Балта, вытянуто узкой полосой вдоль южного склона балки. Протяженность его около 300 м.

Шурфовкой и раскопками на различных участках поселения установлена высокая степень насыщенности культурного слоя. Наибольшее число находок падает на второй пласт. Обращает на себя внимание большое количество костей животных¹³. Среди многочисленных обломков керамики по количеству первое место занимают обломки грубой гончарной посуды. Значительно меньше на поселении находок лепной посуды и обломков амфор, хотя последних в раскопках 1909 г. Гамченко было найдено значительное количество. Обломки принадлежали широкогорлым позднеиримским амфорам III—IV вв. н. э. В общем обломки посуды с поселения принадлежат к тем же типам, что и керамика, полученная Гамченко при раскопках в 1909 г.

При рассмотрении керамики обращает на себя внимание большое количество, по сравнению с другими поселениями черняховской культуры, грубоглиняных больших пифосов-образных сосудов — хранилищ запасов. Разнообразие типов этих сосудов и их количество заставляет предполагать, что они изготовлялись на поселении или в существовавшем в непосредственной близости гончарном центре.

Очень интересной находкой является обломок глиняного лепного светильника, представлявшего собой цилиндр с круглыми отверстиями с трех сторон, наглухо прилепленный к округлой глиняной пластинке (см. рис.

¹³ По определению В. И. Цалкина, кости животных принадлежат крупному и мелкому рогатому скоту, лошади и свинье. Кроме того, найдены кости собак и кошек.

7, 3). Вопрос об освещении жилищ в первые века нашей эры остается до сих пор открытым.

На территории распространения культуры полей погребений почти не найдено светильников античных типов. Как редкий пример можно привести киевскую находку¹⁴. Тем любопытнее обнаружение на однослойном черняховском поселении в Криничках светильного приспособления местного типа.

Из раскопа происходят, кроме того, следующие находки: железный тонкий гребень с короткими зубцами, с полукруглой спиной с отверстием в ней (см. рис. 7, 2); обломок стеклянного сосуда (стекло полупрозрачное, желтоватое); чечевицеобразный стеклянный жетон для игры (см. рис. 7, 1). Находки из шурфов и в подъемном материале дополняют описанный комплекс. Встречены глиняные пряслица (см. рис. 7, 4), обломки каменных точильных брусков, железный ножичек (см. рис. 7, 6), обломок костяной проколки (см. рис. 7, 5)¹⁵.

Наиболее интересные результаты дали раскопки могильника. Он располагался севернее поселения на пологом склоне, переходящем в плато.

Наиболее низко размещенные погребения вследствие размыва поверхности оказались на небольшой глубине. Все погребения являются труположениями.

Погребение 1. На глубине 0,15 м. Частично уничтоженное при земледельческих работах (рис. 8). Голова погребенного срезана ямой более позднего захоронения. Судя по сохранившимся костям, скелет был ориентирован головой на север, с отклонением к востоку, лежал на спине, вероятно с вытянутыми руками и ногами. Обломки лезвия обуюдоострого меча, найденного на поверхности в этом месте, вероятнее всего, следует связывать именно с этим костяком.

¹⁴ И. М. Самойловський. Пам'ятки культури полів поховань у Києві. Арх., т. VII. Київ, 1952, стр. 156, рис. 4.

¹⁵ В 1958 г. продолжать работы на поселении оказалось нецелесообразным, так как площадь поселения была подвергнута плантажной вспашке для разбивки здесь виноградника. При пахоте в одном месте были вывернуты из земли жернова. Целый жернов был забран трактористом из другого села, а обломки круглого каменного сравнительно тонкого верхнего жернова с круглым отверстием в центре были переданы мне местными жителями.

Погребение 2. На глубине 0,7 м. Это погребение частично разрушило вышеописанное захоронение (см. рис. 8). Скелет мужчины, ориентированный головой на запад, с отклонением к северу, лежал на спине, в вытянутом положении. Под костями кисти правой его руки обнаружены обломки желез-

ного овальной формы кресала с перехватом посередине (рис. 9, 7) и кусочки кремня.

Погребение 3. На глубине 0,45 м в яме овальной формы (рис. 8) лежал скелет младенца, настолько истлевший, что позу погребенного установить было невозможно. Однако находка низки бус в северной части

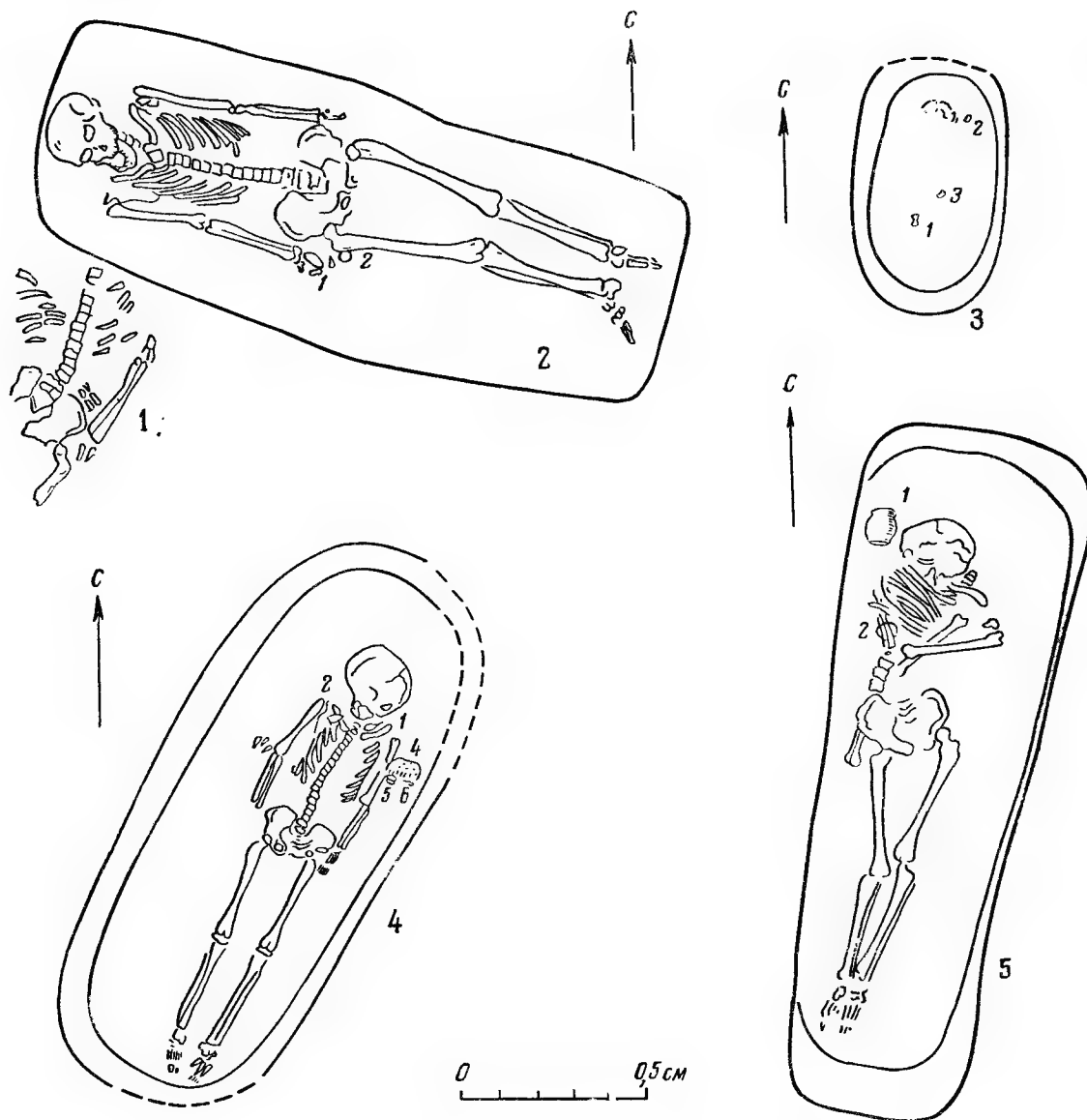

Рис. 8. Планы погребений 1—5:

Погребение 2: 1—2 — железное кресло и кремь. Погребение 3: 1 — просверленный астрагал; 2 — бусы; 3 — обрывки железной цепочки. Погребение 4: 1—2 — бронзовые фибулы; 3 — бусы; 4 — костяной гребень; 5 — глиняное пряслице; 6 — бронзовая булавка. Погребение 5: 1 — лепной сосуд; 2 — бронзовый браслет

Рис. 9. Находки 1957—1958 гг. из погребений черняховской культуры в с. Кринички
(балка Лабушна посад):

1 — костяной гребень; 2 — бронзовая фибула; 3 — бронзовый браслет; 4 — бусы; 5 — бронзовая булавка;
6 — лепной горшок; 7 — железное кресало; 8 — глиняное пряслице; 9 — астрагал барана

могильной ямы (см. рис. 9, 4) указывает на то, что туда была обращена голова. Кроме того, в могиле найден просверленный астрагал барана (см. рис. 9, 9) и два обломка железной цепочки, состоящей из круглых мелких скипевшихся звеньев. На этих кусочках видны отпечатки ткани из тонких нитей.

Погребение 4. На глубине 0,55 м в яме овальной формы (см. рис. 8), у восточной стенки, лежал скелет девочки-подростка, ориентированный головой на северо-восток, на спине, в вытянутом положении. На ключицах найдены две бронзовые арбалетные подвязного типа фибулы (см. рис. 9, 2), на шее — остатки низки стеклянных бус, большая часть которых рассыпалась в порошок. У левого плеча лежал костяной многочастный гребень, скрепленный бронзовыми гвоздиками (см. рис. 9, 1). Найдены также глиняное цилиндрическое пряслице (см. рис. 9, 8), украшенное с боков циркульными окружностями, и бронзовая перекрученная булавка с загнутым концом (см. рис. 9, 5).

Погребение 5. На глубине 1,6 м в прямоугольной яме (см. рис. 8) лежал скелет женщины средних лет, ориентированный головой на север, с отклонением к востоку, на правом боку. Правая рука под костяком была вытянута, левая, лежавшая на животе, в результате смещения костей оказалась отчасти под ребрами. Ноги вытянуты. Возле черепа, перед лицом, обращенным на запад, стоял лепной горшочек со следами в нем органических веществ (см. рис. 9, 6). Возле локтя на костях предплечья найден пластинчатый браслет с несомкнутыми концами (см. рис. 9, 3).

При дальнейшем исследовании этого участка могильника других захоронений обнаружено не было, несмотря на то, что вокруг места находки площадь была тщательно исследована раскопками.

Таким образом, выяснилось, что несколько погребений было сконцентрировано в одном месте, отдельно от прочих. Наблюдение это не находит себе примеров в других могильниках и требует объяснения. Предполагать семейный характер кладбища мало ве-

роятно из-за разрушения одного погребения другим (№ 1 и 2). Трудно допустить, что здесь захоронены какие-то неполноправные члены общества или «колдуны». Этому противоречат факты детских захоронений и довольно обильный и типичный для черняховских полей погребений инвентарь. Большое долгое время существовавшее поселение позволяет думать, что основная территория могильника еще не обнаружена.

Несмотря на то, что вскрыт небольшой участок могильника, важность этой находки велика.

Открытый могильник дает еще один пример, показывающий особенности эволюции обряда погребения, общие для всех черняховских могильников. А именно — от погребений с северной ориентировкой, сравнительно богатых инвентарем, к погребениям с западной ориентировкой, которые характерны для поздних этапов развития черняховской культуры. Факт нарушения погребением 2 погребения 1 в этом отношении типичен и показывает, что погребение 2 является более поздним. Характерные черты обряда погребения и сопровождающий инвентарь находят много аналогий в памятниках Поднепровья и Поднестровья, подкрепляя вывод о единстве памятников черняховской культуры.

Отсутствие погребений с трупосожжением объясняется также исчезновением их на поздних этапах развития культуры полей погребений.

Инвентарь, найденный на поселении и могильнике, говорит о том, что они возникли не ранее III в. н. э. и, вероятно, существовали еще в V в. н. э.

Интересно, что железный гребень, найденный на поселении, имеет прямую аналогию в материалах позднечерняховского памятника в Ягнятине¹⁶.

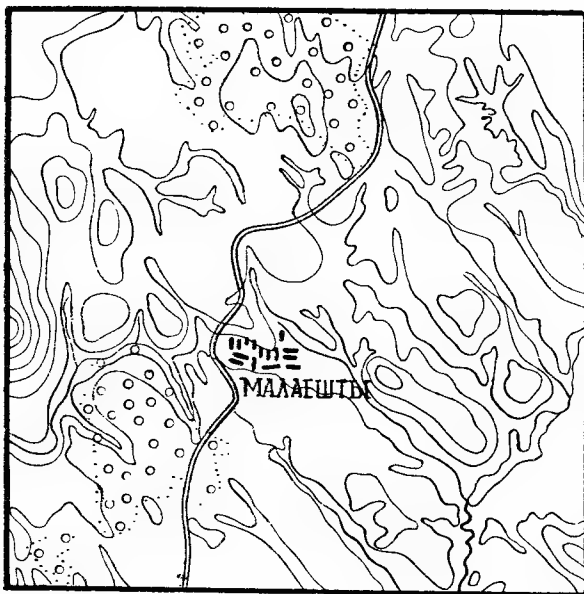
О развитом периоде существования черняховской культуры в Криничках говорят также импортные материалы позднеримского времени.

¹⁶ Е. В. Махно. Поселения культуры полів поховань на північно-західному Правобережжі. АП УРСР, т. V. Київ, 1955, стр. 167, табл. II, 13; 169.

Г. Б. Федоров

МАЛАЕШТСКИЙ МОГИЛЬНИК

(ПАМЯТНИК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БАСЕЙНЕ РЕКИ ПРУТ)

Одним из самых интересных и богатых черняховских могильников в Молдавии является Малаештский могильник¹.

Могильник расположен на южном, пологом склоне лощины к северу от грунтовой дороги,

между селами Малаешты и Дану и от хутора Мартени (Рышканский р-н МССР, бассейн р. Прут). Могильник занимает гребень и северную, верхнюю часть склона или первой надпойменной террасы, точнее мыса, образованного в месте пересечения двух лощин, из которых одна идет с севера на юг, а другая с запада на восток. По дну обеих лощин протекают ручьи. В месте слияния лощин меньший ручей (запад-восток) впадает в больший (север-юг). По обеим берегам ручья, текущего с запада на восток, расположено селище скифского времени (рис. 1). Разрез, сделанный на южном склоне берега ручья показывает стратиграфию берега (рис. 2). Выше уровня зеркала ручья идет слой глины (с мелкими различно окрашенными прослойками) толщиной 70—80 см, под ним слой рыжевато-коричневого суглинка, гуммированного, толщиной около 20 см, с множеством мелких прослоек и с галечником. Глина с прослойками перекрывается слоем серо-желтой глины, толщиной 40—60 см. с вкраплением известняка, образовавшимся от наплывов, выше дерновый покров с тонкой прослойкой чернозема. Такая же прослойка рыжевато-коричневого цвета, но более узкая, прослеживается внизу, почти над зеркалом ручья. Судя по стратиграфии, грунт откладывался последовательно в течение длительного времени, после чего произошло быстрое наращивание глинистой почвы, смывавшейся с гребня лощины. Возможно, что эти два этапа в нарастании культурного слоя связаны с тем, что в течение длительного времени

¹ Раскопки могильника производились в 1954 и 1955 гг. под моим руководством. В работе принимали участие сотрудники Прутско-Днестровской экспедиции В. П. Петров (ИА АН УССР), П. П. Бырня, И. Г. Хынку, Г. Ф. Чеботаренко (Молдавский филиал АН СССР), М. А. Романовская (ИИМК АН СССР), В. И. Андрианов, Г. А. Максименков (ЛОИИМК АН СССР), которым, пользуясь случаем, приношу глубокую благодарность.

береговые склоны были покрыты лесом, а после вырубki его глинистая почва гребня и верхней части склона лощины стала относительно быстро сползать вниз. К юго-западу и к югу от села Малаешты и в настоящее время сохранились значительные массивы

час молочно-товарная ферма со многими сооружениями, ямами и т. д., что очень затрудняет раскопки могильника и частично разрушает его. Склон, на котором находится могильник, равномерно повышается с юга на север. Превышение высшей северной точки

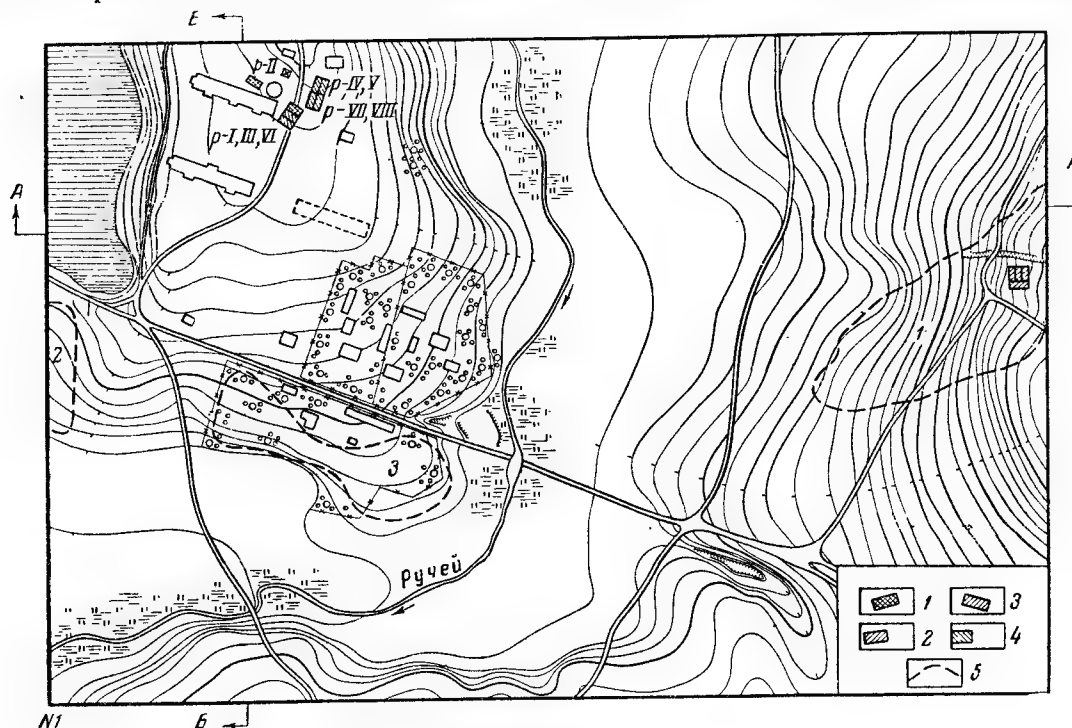

Рис. 1. План Малаештского могильника и селища.

смешанного леса. Оплывание, смывание глинистой почвы продолжалось довольно длительное время, так как часть погребений могильника обнаружена в этом слое, а другая часть, находящаяся ближе к гребню (в северной части могильника), располагается обычно на значительной глубине (до 2,5 м). Во время захоронений глубина могил была, видимо, значительно меньшей, так как в процессе раскопок на глубине 40—60 см кое-где обнаружены следы погребенной почвы и дневной поверхности времени существования могильника. Эта почва оказалась погребенной под слоем наплывшей с гребня глины. Однако, так как грунт на всей территории могильника примерно одинаков, установить толщину напыла на дневную поверхность времени использования могильника очень трудно. На месте могильника находится сей-

могильника (гребень лощины) над низшей точкой (берег ручья) равно 4 м. Надпойменная терраса, над которой расположен могильник, имеет примерно прямоугольную форму. С севера она ограничена гребнем лощины, с запада — поймой, в которой сооружен искусственный водоем, с юга — пойменной долиной ручья, текущего с запада на восток, а с востока — поймой ручья, текущего с севера на юг. Почва задернована, имеются перекопы (рис. 3). Как уже указывалось, могильник занимает часть площади скифского времени (селище 3). В 1954 г. было вскрыто пять погребений — три труположения («А»; 2 и 4) и два трупосождения (1 и 3), произведена работа на площади раскопов I и II и раскопа, заложенного на месте установки ветряного двигателя. В 1955 г. было заложено еще 11 раскопов (III—XII и у

домика с насосом) и вскрыто еще 34 погребения. Всего в 1954 и 1955 гг. вскрыто 39 погребений. Примерная протяженность могильника с севера на юг — 500 м, с запада на восток — 400 м. Из раскопов 1955 г. раскопы XI и XII и домика с насосом расположены отдельно, I, III и VI примыкают друг к другу и к первому раскопу, а IV, V, VII—X примыкают друг к другу. Так как могильник

еще желто-коричневый, реже красный, серый и черный. Обычно поверхность плохо или совсем не заглажена, шероховата. Керамика со следами лощения на наружной поверхности встречается изредка. Сосуды плохо профилированы, орнамент покрывает $\frac{1}{4}$ сосуда. Это обычно налепной валик под венчиком, иногда с защипами, реже штампованный орнамент в виде пояса неглубоких

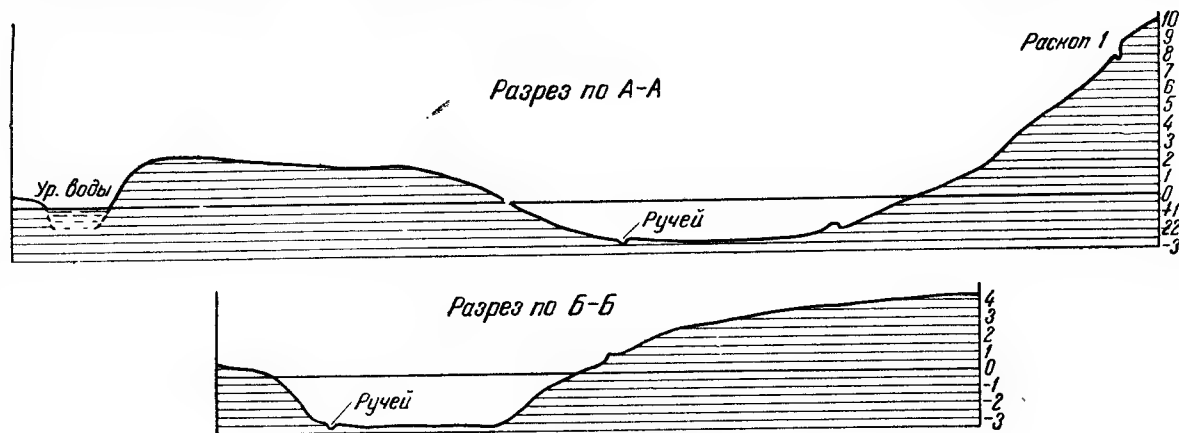

Рис. 2. Профили Малаештского селища и могильника

находится на территории более раннего селища скифского времени, и могильные ямы часто вырыты в слое этого селища или прорезают его, то ниже дается сначала описание культурного слоя селища на вскрытой площади, а затем уже описание по погребениям.

Культурный слой скифского времени равен 90—100 см и сильно нарушен черняховским могильником и поздней многолетней распашкой. Слой содержит остатки наземных или слегка углубленных в землю жилищ, с плетевыми стенами, обмазанными глиной, остатки глинобитных и каменных очагов и печей, обнаружен также большой зольник. Найдены костяной штамп для нанесения орнамента на керамику, бронзовая булава, железная шиловидная стрела, кости крупного и мелкого рогатого скота, уголь и многочисленные обломки разнообразной керамики. Вся керамика скифского времени лепная, толстостенная (0,5—1,2 см), неравномерно обожженная. Тесто обычно плохо отмучено, имеет примесь дресвы, шамота, крупнозернистого песка или дробленого известняка. Цвет керамики разнообразен. Ча-

овальных лунок. Формы и размеры сосудов разнообразны. Маленькие миски и горшочки, большие выпуклобокие корчаги, большие и средние одноручные кувшины, амфоры, простые, широкогорлые, приземистые горшки. Вся керамика без поддонов. Датируется селище, относящееся к фракийской культуре, судя по керамике, временем с V (большие сосуды с налепными валиками, с защипами) до III в. до н. э. (черные, разложистые миски, иногда со следами лощения на наружной поверхности). Собственно скифских черт материальной культуры, за исключением «скифоидного» облика некоторых видов керамики нет.

Во время раскопок могильника удалось установить его размеры и уточнить границы (в особенности северо-восточную). В слое оказалось довольно значительное количество черняховской керамики, частично оставшейся от ритуальных трапез. К первым векам нашей эры относятся две ямы, заполненные черняховской керамикой, костями крупного рогатого скота, углем и золой. Эти ямы, видимо, связаны с ритуальными трапезами, с поминками по усопшим. Об этом же говорят

и находки фрагментов амфор для вина. Ямы (раскопы IV и VI) вырыты прямо на территории могильника и заполнены костями мелкого рогатого скота, в том числе и расколотыми вдоль костями конечностей, видимо, употреблявшихся в пищу, а также золой, углем

уголь), остатки трапезы (кости и т. д.) и черепки разбитой посуды в эти ямы. Нам кажется, что в качестве этнографической аналогии этот обычай является еще одним косвенным доказательством высказанной нами гипотезы о назначении ям, вырытых на тер-

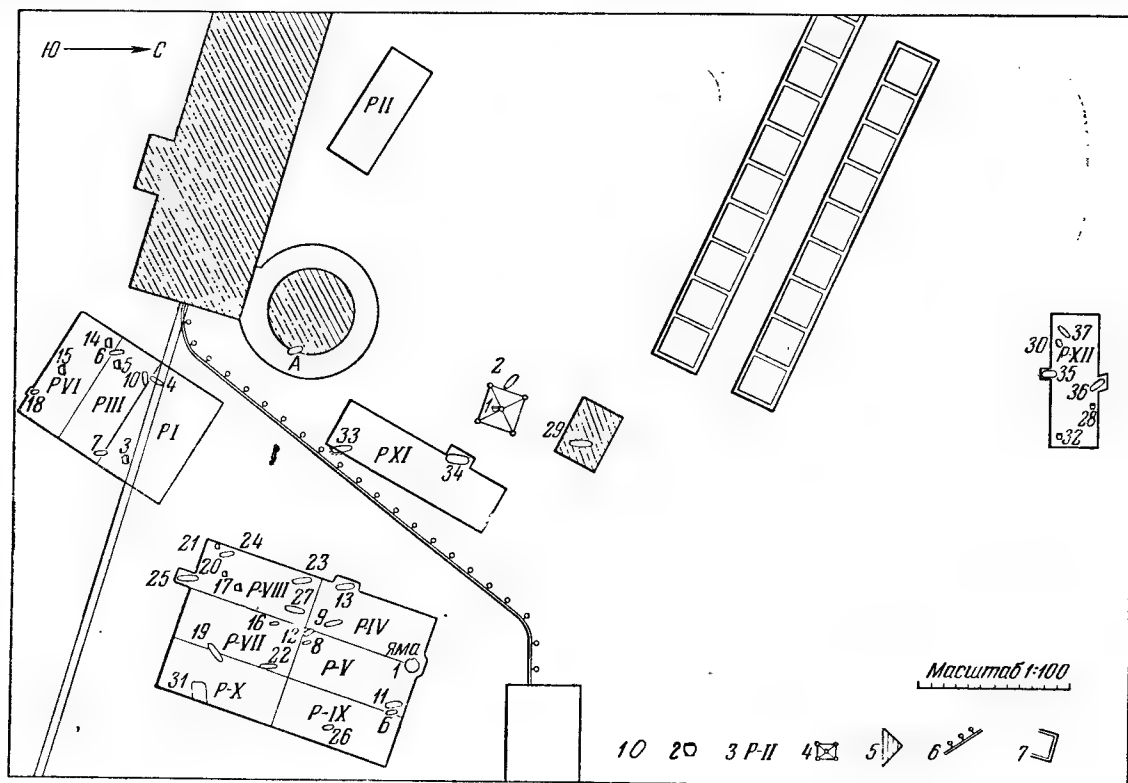

Рис. 3. Генеральный план раскопок Малаештского могильника

и т. д. Кроме того в ямах находились фрагменты черняховской керамики, как с лощеной, так и с шероховатой поверхностью, точно такого же типа, как и в погребениях. Ямы, следовательно, были вырыты в то время, когда на территории могильника еще совершались захоронения. В связи с этим интересны те сведения, которыми поделился с автором настоящей работы проф. Раду Вульпе. У некоторых цыган нехристианского вероисповедания, живущих в нижнем Подунавье, в Румынии существует обычай помянуть мертвых весной, в день св. Георгия. В этот день они собираются на кладбище, разводят костры, варят пищу, едят и пьют, вспоминая своих умерших. Потом вырывают яму, бьют посуду и закапывают остатки костра (зола,

ритории Малаештского и ряда других черняховских могильников.

Обломки гончарной посуды составляют около 30% от общего количества керамики. Еще меньше (около 5%) керамики пшеворского типа. Это лепные широкогорлые горшки, с прямыми, закругленными, не утолщенными венчиками (толщина 0,5—0,6 см), плоским дном и округлобкими туловами, и видимо, глубокие миски. Тесто с примесью дресвы, обжиг не сквозной. Цвет глины черный, красновато-желтый. Наружная поверхность была покрыта тонким слоем жидкой желтой или желтовато-красной глины. Представляет интерес находка сосуда-усеченноконической чашки (раскоп XII), который по технике близок к пшеворским (обмазка), а

по форме — к гетским. Находки керамики пшеворского типа и керамики, соединяющей пшеворско-гетские черты, на Малаештских селище и могильнике важны для выяснения генезиса черняховской культуры.

На территории, занимаемой могильником, вскрыто свыше 900 кв. м площади и обнаружено 39 погребений. Кроме специальных археологических раскопок велось наблюдение за ходом различных хозяйственных работ, производимых на территории могильника. Погребение «А» было обнаружено на глубине 2,5 м во время строительства силосной башни. Погребение 1 обнаружено в слое чернозема на глубине 40 см на месте строительства фундамента для ветряного двигателя, как и погребение 2, открытое на глубине 70 см, на расстоянии 2,5 м к северу от погребения 1 (раскоп III).

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребение «А» обнаружено на глубине 250 см. Труположение на спине с вытянутыми конечностями. Скелет ориентирован головой на северо-северо-запад. При погребении найдено девять серолощенных сосудов, из них четыре сильно фрагментированы. В числе хорошо сохранившихся сосудов четыре миски и один горшок. В каком порядке были расположены сосуды вокруг скелета, установить не удалось.

Миска (№ 1) тонкостенная, гончарная, серолощенная. Обжиг горновой, однослойный, равномерный. Глина хорошо отмучена и не содержит видимых примесей. Имеется кольцевой поддон. Высота миски 13 см. Венчик четко выделен, тулово имеет резкий изгиб по середине. Подобные миски часто встречаются в черняховских могильниках, в частности, миска, совершенно подобная малаештской, найдена в могильнике Корчак на Житомирщине на Волини вместе со славянскими сосудами, близкими к пражскому типу и датируемыми IV—V вв.² Миски подобного рода вообще часто встречаются в черняховских могильниках Поднепровья. Характерной их чертой является орнамент в виде овальных удлиненных фасеток на ребре изгиба тулова. Миска № 2 — серолощенная со слабо отогнутым вен-

чиком без кольцевого поддона и не имеет такого резкого изгиба тулова, как миска № 1, но выполнена в той же технике. Высота миски 8 см. Наибольший диаметр тулова приходится на его середину.

Миска (№ 3) низкая разложистая, с кольцевым поддоном и слабо отогнутым венчиком, серолощенная, тонкостенная (0,4 см). Техника изготовления и обжига такая же, как и у предыдущих мисок. Диаметр венчика 15 см.

Большой интерес представляет серолощенная тонкостенная (0,4 см) миска (№ 4), имеющая три небольших ручки. Техника изготовления и обжига ее такая же, как и у предыдущих сосудов. В верхней части миски, прямо под венчиком проходит широкая полоса орнамента в виде углубленно лощеных, ломаных, зигзагообразных, одиночных и двойных линий, пересеченных косыми треугольниками, простыми линиями и сеткой. Венчик миски широкий, горизонтальный, изгиб тулова плавный, толщина стенок 0,8—1 см, дно не сохранилось. Диаметр горла 31 см. Миска тождественна мискам из черняховского могильника³.

Сосуд (№ 5) — округлобокий горшок, вытянутый, с несильно отогнутым венчиком, без поддона. Глина серая, с примесью дробленого кварца. Поверхность шероховатая. Толщина стенок 0,4—0,5 см. Высота 16 см. Наибольший диаметр тулова посередине его. Погребение мужское.

Грунт на территории могильника представляет собой до глубины 90—100 см чернозем, переходящий затем в серовато-желтый суглинок, а на глубине 200 см — в желтую материковую глину, где и были найдены погребения «А» и 4. Погребения 1, 2 и 3 найдены в слое чернозема.

Погребение 1 обнаружено на глубине 40 см от современной дневной поверхности, на расстоянии 7 м к северо-востоку от силосной башни. Погребение представляет собой трупосожжение. Кальцинированные кости лежали внутри красноглиняного горшка с шероховатой поверхностью.

Горшок сделан на гончарном круге, глина хорошо отмучена и имеет примесь дресвы. Венчик слабо отогнут, изгиб тулова плавный,

² Ю. В. Кухаренко. Славянские древности V—IX вв. на территории Припятского Полесья. КСИИМК, вып. 57, 1955, стр. 34, рис. 10, 6.

³ А. А. Спицын. Поля погребальных урн. СА, X, 1948, стр. 57; П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 161, рис. 37, сосуд первый внизу слева.

обжиг неравномерный, двуслойный, высота горшка 17,1 см. Наибольший диаметр тулова приходится на его верхнюю часть. Горшок по форме, размерам и технике выделки весьма близок к черняховским горшкам III—IV в. в. В заполнении горшка кроме пережженных кальцинированных костей встречены мелкие фрагменты сильно коррозированных и неопределимых железных предметов.

Погребение 2 (рис. 4) обнаружено на расстоянии 2,5 м к северу от погребения 1, на

глубине 70 см. Труположение. Могильная яма овальная, размером 70 × 270 см. Скелет ориентирован головой на северо-запад, лежит на спине, голова повернута вправо, левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута в локте, ноги согнуты в коленях, длина костей рук 64 см, длина ног 89 см, длина костяка с подогнутыми ногами 155 см. Скелет принадлежал мужчине 25—30 лет. Между тазом и кистью правой руки на уровне залегания скелета найден сильно коррозированный обломок железного ножа, длиной 3 см и шириной 1 см. Подстилающий грунт — мелкозернистый чернозем.

Погребение 3 (см. рис. 4, 4) обнаружено на глубине 36 см. Трупосожжение.

Погребальная урна представляет собой высокогогорлый горшок со слабо отогнутым венчиком, тонкостенный, сероглиняный, с шероховатой поверхностью. Глина серая, хорошо отмучена, содержит примесь дресвы. Высота горшка 15,2 см. Наибольший диаметр тулова — в верхней части сосуда. Орнамент состоит из выпуклой полоски, которая проходит под горлом на уровне плечиков. Горшок был накрыт железным умбоном от щита. Конический умбон сильно фрагментирован (30 обломков). Умбон кованый, с широкими полами и острым коническим завершением. В полах умбона имеются сквозные отверстия (диаметр 1,5 мм) и гвоздики для прикрепления к щиту. Высота умбона около 10 см, расстояние между отверстиями для гвоздиков 3,5—4 см, ширина края — 4—5 см. Умбон является уникальной находкой в черняховских могильниках. Он существенно отличается от умбона, найденного В. Д. Блаватским в Хараксе. В заполнении урны находились мелкие пережженные кальцинированные кости. Трупосожжения (погребения 1 и 3) произведены на стороне, так как никаких следов кострищ возле погребений не обнаружено.

Погребение 4 (см. рис. 4, 2)⁴. Обнаружено на глубине 220 см. Труположение. Могильная яма овальная, размером 90 × 250 см. Костяк лежит на спине, головой ориентирован на северо-запад, голова повернута налево, правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте, ноги согнуты в коленях. Длина скелета (с согнутыми ногами) 165 см.

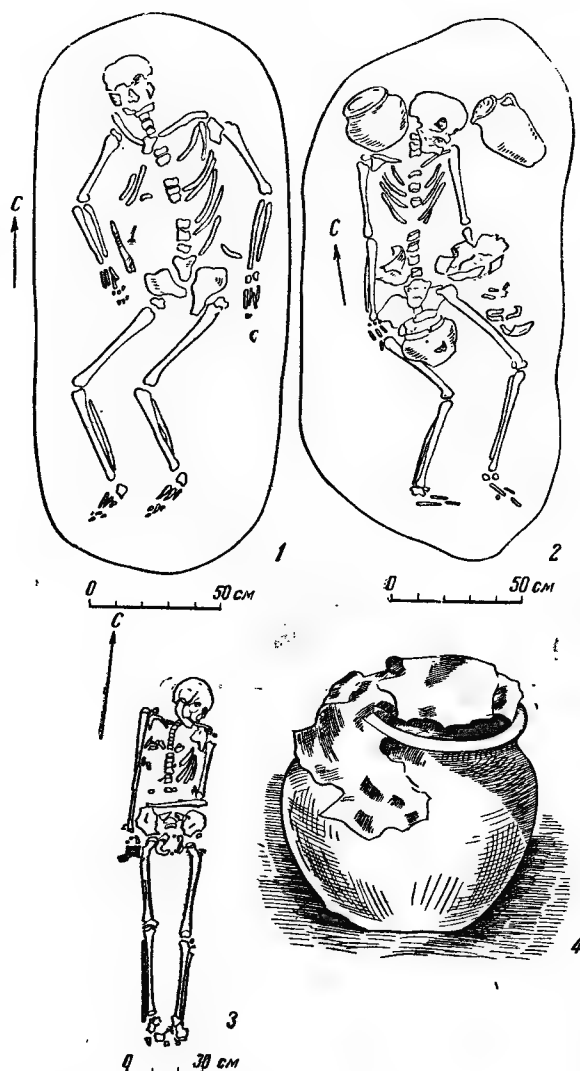

Рис. 4. Планы погребений:

1 — погребение 2; 2 — погребение 4; 3 — погребение 6;
4 — погребение 3

⁴ Все иллюстративные материалы сведены автором в таблицы, помещенные в конце статьи (ред.).

С левой стороны, возле черепа найден большой, серолощенный, гончарный, одноручный кувшин (сосуд № 1) с вытянутым туловом и двумя симметричными изгибами горла. Глина хорошо отмучена и не содержит никаких видимых примесей. Обжиг однослойный горновой. Кувшин имеет кольцевой поддон. Диаметр по венчику 12 см. Наибольший диаметр тулова — немного ниже середины сосуда. Форма кувшина, особенно горла, напоминает энохю. Подобные кувшины, форма которых была, видимо, заимствована из греческих городов Северного Причерноморья, широко применялись сарматами.

Возле правой руки найден серолощенный гончарный горшочек (№ 2) с небольшим плитчатым поддоном горнового обжига из хорошо отмученной глины, без видимых примесей. Низкое и широкое горло плавно переходит в выпуклобокое тулово. Венчик слабо отогнут, закруглен. Толщина стенок 0,7 см, высота горшка 19 см. Подобные же горшки встречаются в черняховском могильнике⁵.

Около горлышка сосуда найден фрагмент сильно коррозированного железного предмета, видимо, черенка от ножа с прилипшими к нему кусками дерева. Длина черенка 3,5 см, наибольшая ширина 1,5 см.

Слева на груди найдена бронзовая арбалетообразная фибула с длинной пружинкой, тетивой и подвязанным приемником. Приемник подвязан двумя оборотами к спинке. Дужка, головка и приемник сделаны из одного куска бронзы. Стержень пружинки железный, сечение его 0,15 см, длина 2,5 см. Спинка широкая (0,5—0,6 см), изогнутая часть ее снаружи имеет четыре грани, которые у конца изгиба пересекаются двумя параллельными углубленными линиями. В месте подвязки приемника спинка резко, уступом сужается (0,25 см), а затем снова расширяется. На конец спинки, у перехода ее к ножке и приемнику, снаружи имеется орнамент в виде двух врезанных, крестообразно пересекающихся линий. Дужка (спинка) выгнутая, по краям ее два выступа — над замком и наверху у оси. Длина дужки 3,6 см, игла обломана. Диаметр ее 0,15 см. Длина пружинки 2,5 см. Она состоит из 12 витков по 6 на каждой стороне. Длина желобчатого приемника (ножки) 1,5 см. Толщина дужки 0,3 см. Подобные фибулы характерны для III—V вв.

⁵ П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 161, рис. 37, сосуд первый слева во втором ряду снизу

Они (вероятно, причерноморского происхождения) найдены в самом Черняхове и других черняховских могильниках⁶.

Между кистью левой руки и бедренной костью с левой стороны обнаружена низкая разложистая серолощенная миска (№ 3) с хорошо выраженным венчиком, четкой профилировкой тулова и кольцевым поддоном. Толщина стенок ее 0,3—0,4 см. Глина хорошо отмучена и не содержит видимых примесей. Миска сделана на гончарном круге, обжиг горновой однослойный. Высота миски 7,5 см. Наибольший диаметр тулова — ниже венчика.

Около левого бедра найден небольшой гончарный горшочек с шероховатой поверхностью, без поддона и орнамента (№ 4). Низкое горло плавно переходит в раздутое тулово. Обжиг однослойный горновой, глина содержит примесь шамота. Толщина стенок 0,3—0,8 см. Высота горшка 16,5 см. Подобные горшки часто встречаются в черняховских могильниках и селищах Поднепровья.

Справа возле тазобедренных костей найден небольшой серолощенный гончарный горшок (№ 5) с широким горлом, выпуклобоким туловом, сильно отогнутым венчиком, кольцевым поддоном и довольно толстыми стенками. Поверхность горшка хорошо заглажена. Глина хорошо отмучена и не содержит видимых примесей, обжиг горновой, сквозной и равномерный. Высота горшка 21 см.

Возле таза справа обнаружена овальная бронзовая поясная пряжка. Передняя часть ее утолщена, язычок согнут так, чтобы охватывать кольцо пряжки. Диаметры пряжки 2 и 1,7 см, толщина язычка 0,3—0,4 см. Концы пряжки в месте соединения их с язычком не сомкнуты и имеют уступ для закрепления язычка. Ширина язычка 0,4 см, сечение передней дужки пряжки 0,4 см, задней (у места соединения с язычком) — 0,2 см. Подобные пряжки обычны в черняховских селищах и могильниках Поднепровья, в том числе в самом Черняховском могильнике⁷, а также в могильнике у с. Барахтянская Ольшанка⁸ и др.

С правой стороны возле черепа — серолощенный гончарный сосуд (№ 6) с кольцевым поддоном, обжиг горновой, однослойный.

⁶ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 58.

⁷ П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 161, рис. 37, пряжка крайняя справа во втором ряду сверху.

⁸ А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 61.

Форма тулова приближается к биконической, так как в верхней части его имеется резкий изгиб. В верхней части тулова, под венчиком, помещен выпуклый валик, нижняя часть тулова покрыта поясом орнамента с углубленным желобком. Глина серая, хорошо отмученная и не содержит видимых примесей. Хорошо выраженный венчик, не сильно отогнут. Толщина стенок 0,4—0,5 см. Высота горшка 23,6 см. Наибольший диаметр тулова немного выше среднего. Подобные сосуды часто встречаются на черняховских поселениях эпохи полей погребений III—IV вв. н. э. в Поднепровье и Верхнем Поднестровье.

Все вещи найдены на уровне залегания скелета. Скелет принадлежит мужчине 30—35 лет. Никаких следов гроба не обнаружено. Подстилающий грунт — желтая материковая глина, не содержащая каких-либо культурных остатков.

На глубине 190 см, прямо над могильной ямой, была обнаружена красноглиняная двуручная амфора, вероятно, связанная с погребением, возможно, остатки поминального пира. Амфора имеет широкий раструб горла, плавно переходящий в округлые плечи и коническое остродонное тулово. Ручки амфоры овальные в сечении. Высота амфоры 37,5 см, горла с плечиками — 12 см, ручки — 8 см, тулова — 24 см. Наибольший диаметр тулова (выше середины, на изгибе) — 18 см. Амфора красноглиняная, гончарная, из хорошо отмученной глины, толстостенная. Диаметр по венчику 9 см. Горло широкое. Диаметр ручек 1 × 3 см, ножки — 3 см, толщина стенок 1 см. Это амфора позднего типа, относящаяся к средневековым поздне-римским амфорам. Датируется она временем не ранее IV—V вв. Близкие по типу амфоры были найдены А. Л. Якобсоном при раскопках средневекового Херсонеса в 1947 г.⁹ Подобные же средневековые красноглиняные амфоры были найдены в Истрии в слое с монетами VI в.¹⁰

Погребение «Б». Обнаружено на глубине 90 см на границе V и IX раскопов, на расстоянии 9 м к северу от погребения 8

в желто-сером суглинке с вкраплениями золы. Труположение. Могильная яма не прослежена. Скелет ориентирован головой на северо-запад, лежит на спине. Подстилающий слой — такой же суглинок, как и выше погребения. Погребение было открыто колхозником Чеканом во время хозяйственных работ.

У головы стоял лепной, сероглиняный горшок с шероховатой поверхностью, равномерным сквозным обжигом, с примесью песка и шамота к тесту. Горшок несколько асимметричен, имеет выпуклобокое тулово, плоское дно, без поддона, венчик высокий, слегка согнутый, края его закруглены. Высота сосуда — 15,2 см. Стенки утолщаются к доньшку. Наибольший диаметр тулова — выше его середины. В сосуде находилось небольшое количество пережженных кальцинированных костей.

Рядом с ним стоял второй лепной горшок, также сероглиняный, с шероховатой поверхностью, асимметричный, выпуклобокий. Наибольший диаметр тулова (в его нижней части) 10 см. Горшок суживается по направлению к слабо отогнутому венчику с округлыми краями, дно плоское, без поддона, высота горшка 10 см. Венчик неровный. Обжиг сквозной. В глине имеется примесь крупнозернистого песка. По форме и выделке эти горшки очень близки к зарубинецким горшкам, в частности к горшкам из Корчеватовского могильника.

Возле горшка стояла глубокая серолощенная гончарная миска, тесто хорошо отмучено и не имеет видимых примесей, обжиг сквозной, весь сосуд очень четко профилирован. Миска имеет высокий кольцевой поддон. Поддон расширяется книзу, и у самого основания имеется грань, скашивающая нижнюю часть поддона к центру сосуда. Выше поддона идет широкая нижняя часть тулова, она заканчивается четкой граневой полосой, выше которой тулово постепенно суживается к венчику. Высота тулова над нижней гранью 14 см. На 6 см выше грани проходит тонкий горизонтальный выпуклый валик, а на 2,5 см выше его имеется неглубокий, довольно широкий граненый желобок, выше которого на 0,5 см расположен широкий полукруглый выпуклый валик, подчеркивающий переход к несильно отогнутому венчику. Сверху венчик широкий (1,5 см) горизонтальный, наружный край граненый, а внутренний закругленный. Высота сосуда 21 см.

⁹ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северо-Причерноморья. СА, XV, 1951, стр. 326; А. Л. Якобсон. Неопубликованные раскопки 1934 г. — амфоры № 485 (34), слой 3. Эти амфоры наиболее близки к малаештской, как и амфора из некрополя Херсонеса № 3064/11.

¹⁰ См. Histria. Monografia arheologica. Vol. I. București, 1954, p. 456—257, fig 379, 380, 384.

Внутри миски находились два сосуда. Первый из них приземистый, широкогорлый, сделанный на гончарном круге и хорошо профилированный. Обжиг сквозной. Имеется небольшой кольцевой поддон. Тулово сосуда округлобокое. Наибольший диаметр тулова — на середине его. Тулово плавно переходит в широкое горло, заканчивающееся слегка отогнутым венчиком, закругленным по внутреннему краю и граненым по наружному. Горло постепенно суживается к венчику. Переход от тулова к горлу подчеркнут нешироким выпуклым, горизонтальным кольцевым валиком. Переход от горла к венчику подчеркнут широким (0,8 см) выпуклым валиком. Верхний корень ручки находится у венчика, нижний — на верхней части тулова сосуда. Ручка в сечении овальная. Высота кувшина 12,3 см. Миска и кувшин типичны для черняховских памятников как Поднестровья, так и Поднепровья.

Второй сосуд, лежавший в миске, представляет собой усеченно-конической формы стеклянный кубок желто-полупрозрачного стекла. Высота кубка 10,7 см, диаметр доньшка 2,8 см, диаметр по верхнему краю 8,9 см. Толщина стенок 0,4 см, вместимость кубка равна 250 г. Наружная поверхность покрыта разнообразной орнаментацией. Для изготовления сосуда применялось три технических приема: отливка корпуса, шлифовка (дно, боковые овалы), резьба (надпись, желобки и другие детали орнамента). Верхний обрез кубка горизонтальный, шлифованный, ширина 0,3 см. С внутренней поверхности край имеет боковой срез (ширина 0,2 см), сделанный под углом 30°; с наружной стороны, по поверхности идет широкий (0,5 см) и неглубокий, кольцевой желобок, ниже его на 1,6 см второй такой же желобок, между ними врезана греческая надпись ΖΗΣΑΣ ΑΕΙ ΘΝΙΕ «живи вечно прекрасный». Высота букв 1,6 см, толщина 0,15 см. Надпись сделана очень четко, буквы красивы и изящны по начертанию. Под нижним желобком следует пояс орнамента из вертикальных неглубоких врезов (длина 0,5 см, ширина 0,1 см), расположенных довольно небрежно на различном (от 0,2 до 0,5 см) расстоянии друг от друга. Сразу под этим пояском идет узкий (0,2 см) глубокий кольцевой желобок. Ниже его на 0,3 см симметрично по кругу расположены четыре углубленных врезанных круга, диаметром каждый 1,2—1,3 см. В цент-

ре их находятся выпуклые кружки, диаметром каждый 0,4 см. Между этими кружками на уровне их центров расположено четыре симметричных, выпуклых шлифованных овала, утончающихся к их центрам. Снаружи овалы обведены неглубокими и неширокими (0,2 см) желобками и сами овалы по внешнему ободу имеют особенно тщательно отшлифованные ободки, ширина которых 0,2—0,5 см. Площадь овалов также шлифована. Над корпусом верхний край овалов выдается на 0,1—0,2 см, а нижний край на 0,3 см. Овалы вытянуты к краю кубка. Диаметры их 4,5 и 3,8 см. Следует отметить, что и овалы и верхние небольшие кружки выступают за основную плоскость корпуса кубка и, следовательно, были отлиты вместе с корпусом, а затем уже подвергнуты дальнейшей обработке. Ниже овалов на 0,7 см идет неглубокий и неширокий (0,2 см) горизонтальный кольцевой желоб, подчеркивающий переход от корпуса к небольшому плитчатому поддону. Поддон имеет четко выраженное ребро. Верхняя часть его (ширина 0,3—0,35 см) гладкая, нижняя (ширина 0,3—0,35 см) скошена книзу и отделяется от центра поддона, на котором собственно и стоял кубок, круговым неглубоким желобком (ширина 0,1—0,5 см). Наибольший диаметр поддона (по ребру) 3,8 см, кругового желобка — 3,7 см, центральной части поддона — 2,8 см. Внутренняя поверхность кубка идеально гладкая, дно округлое. Кубок совершенно целый. Стеклянные кубки римской работы в небольшом количестве найдены в СССР в черняховских могильниках (в Черняхове, у овчарни совхоза Приднепровского и др.). Фрагменты их найдены и на черняховских поселениях. В Поднестровье римский стеклянный косметический флакон встречен в Боканском могильнике, а фрагменты кубка со шлифованными овалами — в слое поселения у с. Попенки. Кубок вышеописанного типа на территории СССР найден впервые. Эггерсом издан подобный кубок, найденный в 1896 году в Дании (Ютландия, Бликшой)¹¹. Эггерс считает этот кубок римской работой, определяет надпись как греческую, но не расшифровывает и не переводит ее. По этнографическим данным и по общему

¹¹ H. J. Eggers. Der römische Import in freien Germanien. Hamburg, 1951, B. I, S. 78, 180 (статья «С»); B. II, Taf. 16, № 238.

стилю и технике обработки, Этгерс датировал кубок концом IV — первой половиной V в. Эта дата подтверждается и другими сосудами из погребения «Б», так как они относятся к самому позднему периоду черняховской культуры. Близкий по форме стеклянный римский кубок усеченно-конической формы с четырьмя шлифованными овалами и с четырьмя врезанными выше их кружками (как и на малаештском кубке), но без надписи и с другим орнаментом, датируемый V в., был найден в 1952 году в Польше при раскопках в селе Пивоницы около Калиша, в одном жилище позднеримского времени. Кубок из желтого и синего стекла, низ его немного более сужен и ножка немного более выступает, чем у малаештского кубка, верхним орнаментальным фризом служат врезанные четырехугольники, расположенные ободком на равном расстоянии друг от друга. Авторы раскопок и консервации считают, что кубок был сделан в рейнских мастерских¹² и датируют кубок V в. Высота кубка 19 см.

Таким образом и германские, и польские, и чешские археологи датируют кубки подобные малаештскому концом IV—V в. У нас нет решительно никаких оснований для того, чтобы отвергать эту датировку или сомневаться в ней. Наоборот, материалы Малаештского могильника эту датировку подтверждают.

Черняховское население высоко ценило римские стеклянные кубки. Наш кубок вошел в состав погребального инвентаря и был положен внутрь глиняного сосуда. Э. А. Сымонович описал стеклянные кубки и их фрагменты (8 экз.) из могильников и поселений Нижнего Поднепровья (Каменка, совхоз Приднепровский). Один из кубков, описанных Э. А. Сымоновичем (погребение 5 совхоза Приднепровского), датируемый автором концом IV—началом V в.¹³, близок по форме и стилю (но без надписи и скромнее орнаментирован) нашему кубку и также был

положен в большую серолощеную глиняную миску.

За исключением керамики и стеклянного кубка, в погребении «Б» отсутствовал какой-либо инвентарь. Однако как керамика, так и особенно кубок, позволяют считать, что это было погребение знатного лица.

Погребение 5. Обнаружено на глубине 26 см на расстоянии 1,5 м от южной стенки III раскопа. Трупосожжение. Залегало оно в крупнозернистом черноземе, в слое скифского селища, где встречены куски обмазки и скифская керамика. Могильная яма не прослеживалась. Погребение занимает площадь 32 (юг — север) × 22 см (восток — запад). В погребении было два сосуда, урна и горшок. Однако, так как сосуды разбиты на мелкие фрагменты и сдвинуты, проследить их взаиморасположение весьма трудно. В восточной части погребения имеется небольшое скопление кальцинированных костей, отдельные кости встречаются на всей площади погребения, среди беспорядочно лежащих фрагментов керамики.

Один из сосудов, видимо, погребальная урна (7 фрагментов), гончарный, сквозного обжига, серолощенный горшок с выпуклым валиком под венчиком. Часть фрагментов его (та, что находилась возле кальцинированных костей) лежит выпуклым валиком книзу, а два других фрагмента (западнее костей) — валиком кверху.

К югу от скопления костей, как бы перекрывая фрагменты урны, лежит в наклонном положении разбитый (12 фрагментов) лепной горшок с шероховатой поверхностью. Цвет его серовато-красный, венчик отогнут слабо, тесто с примесью песка и шамота, обжиг двухслойный, орнамента нет.

На расстоянии 4,5 см к западу от фрагментов горшка с шероховатой поверхностью на уровне залегания кальцинированных костей найдена сердоликовая 12-гранная бузина.

При разборке трупосожжения обнаружено среди костей два кусочка стеклянного цлака, видимо, остатки бусин, а также круглопроволочный медный браслет с несомкнутыми суживающимися концами. Сечение проволоки 0,3—0,4 см, диаметр браслета 3 см.

Подстиляет трупосожжение крупнозернистый чернозем, в котором найдено несколько мелких фрагментов черняховской керамики:

¹² K. Dąbrowski. Konserwacja szklanego kielicha z V wieku naszej ery. «Archeologicke rozhledy», r. VI, sešit 6. Praha, 1954, str. 807, 809, str. 791 (Obr. 360). K. Dąbrowski i J. Karwowska. Metoda konserwacji szkła rzymskiego na przykładzie kielicha ze wsi Piwonice, pow. Kalisz. Wiadomości archeologiczne, t. XX, Zeszyt 2. Warszawa, 1954, str. 179—185.

¹³ Э. А. Сымонович. Стеклянная посуда середины I тысячелетия нашей эры с Нижнего Днепра. КСИИМК, вып. 69, 1957, стр. 22—30.

миски с горизонтальным плоским венчиком, округлого венчика и ряд мало выразительных фрагментов.

Судя по наличию сердоликовой бусины, остатков стеклянных бус и медного браслета, погребение женское, а судя по количеству костей и маленькому диаметру браслета, оно принадлежало подростку. Сожжение происходило на стороне, так как следов кострища в районе погребения, как и в районе других трупосожжений, на этом могильнике нет (см. рис. 4).

Погребение 6 (см. рис. 4). Обнаружено на глубине 70—80 см, на расстоянии 120 см к западу от погребения 5, в темнокоричневом суглинке. Могильная яма не прослеживалась. Труположение. Ориентировано головой на север, череп лицом повернут к востоку. Костяк лежит в вытянутом положении, на спине. Правая рука вытянута вдоль тела, левая рука в локте согнута к позвоночнику. Кисти рук, фаланги пальцев и ступни ног — не сохранились. Ноги вытянуты. Расстояние между коленными чашечками 6 см. Длина скелета 1,5 м. Погребение безынвентарное, судя по костям — женское. Подстилает погребение темнокоричневый суглинок.

Погребение 7 (рис. 5). Обнаружено на глубине 120—130 см на расстоянии 180 см от восточной стенки раскопа I. Труположение. Могильная яма выкопана в материковой глине. Яма заполнена серым суглинком. Прослеженная глубина ямы 24 см, в плане яма овальная, кверху расширяется. Площадь ее — 75 — 100 × 190 см. Контуры плохо профилированы. Над погребением на глубине 55 см найдено несколько осколков костей животных и фрагмент дна толстостенного лепного сосуда серого цвета с примесью кварца в тесте с фрагмента желтолощенной черняховской миски сквозного обжига. Скелет лежит на спине, головой ориентирован на север, череп повернут лицом к западу. Позвоночный столб и таз несколько сдвинуты к западу. Плохо сохранились ребра, часть позвонков, грудная кость, отсутствуют фаланги пальцев рук и ног. Кисть правой руки лежит поверх таза, кисть левой руки вытянута вдоль туловища. Ноги вытянуты, расстояние между коленными чашечками 9 см. Длина скелета 151 см. При скелете находилось шесть сосудов, из них три у левой ноги, два в головах и один у правой руки.

В горшочке, стоявшем у головы, найдены две кости барана. В стоящем рядом раздавленном горшке найдено несколько мелких древесных угольков. Угольки обнаружены также возле фаланг левой руки. На глубине 132 см, возле головы у правого плеча найдена бронзовая арбалетообразная фибула с подвижным желобчатым приемником и двойным завитком над замком. Фибула лежала под нижней челюстью справа. Длина фибулы 5 см, ширина спинки 0,5 см, длина приемника 1,5 см, иглы — 3,9 см, диаметр пружины 0,5 см. Возле шеи найдено 10 целых и много фрагментированных 14-гранных бусин из синего стекла диаметром 0,5 см. На 10 см выше погребения над головой в заполнении

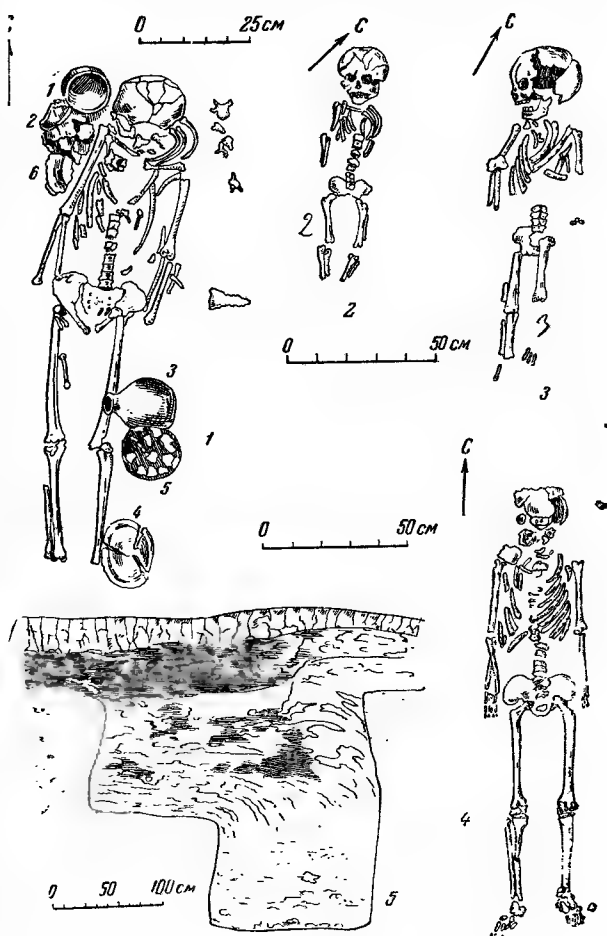

Рис. 5. Планы погребений:

1 — погребение 7; 2 — погребение 8; 3 — погребение 9; 4 — погребение 10; 5 — разрез могильной ямы погребения 10

могильной ямы обнаружены две мелкие раковины каури.

Остановимся несколько подробнее на характеристике керамики.

Сосуд № 1 — целый лепной горшок с шероховатой поверхностью, тесто с примесью крупнозернистого песка. Обжиг полный, венчик неровный, не сильно отогнутый, закругленный. Тулово выпуклобокое, грубой лепки. Высота горшка 13 см. Наибольший диаметр тулова — посредине его. По форме и технике выделки этот горшок близок к зарубинецким.

Сосуд № 2 лежит ниже первого, у головы. Горшок толстостенный, поверхность шероховатая, тесто с примесью песка и шамота, обжиг трехслойный, венчик не сильно отогнутый, закругленный, тулово выпуклое, симметричное. Высота горшка 15 см. Наибольший диаметр тулова — выше середины сосуда.

Сосуд № 3 представлен одним фрагментом лепной миски черно-серого цвета, с заглаженной поверхностью и порами от выпадения шамота и дробленого известняка. На 2,3 см ниже венчика находится ребро изгиба верхней части тулова. В изломе миски коричневого цвета, обжиг двухслойный, венчик граненый, не сильно отогнутый, имеется небольшой плитчатый поддон. Высота миски 6 см. Сосуд хорошо профилирован. Выше поддона находится поясok кольцевого орнамента, из небольших чередующихся черточек и ямочек. Миска сделана явно в подражание гончарным черняховским мискам.

Три сосуда стоят в ногах. Сосуд № 4 (три фрагмента) — гончарная, разложистая, широкая черняховская миска с серолощенной поверхностью, однослойного сквозного обжига, без видимых примесей в тесте, на кольцевом поддоне, хорошо профилированная. Венчик не сильно отогнут, по краям закруглен. Ниже венчика горло прямое, а затем суживается ко дну. В месте начала сужения имеется четкая грань — ребро изгиба. Кольцевой поддон невысокий. Высота миски 8,2 см.

Сосуд № 5 (39 фрагментов) — между ногой и сосудом 6. Горшок, венчик и верхняя часть тулова не сохранились. Горшок толстостенный, гончарный, с шероховатой поверхностью серого цвета, тесто с примесью шамота, обжиг двухслойный. Высота сохранившейся части сосуда 14,5 см. Наибольший диаметр тулова — немного выше середины сосуда.

Сосуд № 6 — залегал ниже сосуда № 4 — гончарный серолощенный, одноручный кувшин со сферическим туловом, с коротким и узким горлом, сквозного обжига. Тесто без видимых примесей. Венчик закругленный по краям, а с внешней стороны имеет грань и выпуклый валик, подчеркивающий его. Ниже валика на 0,9 см, на горле расположен второй кольцевой выпуклый валик. Горло слегка расширяется к венчику и в месте перехода к тулову, где имеется третий кольцевой выпуклый валик или вернее грань, подчеркивающая этот переход. Верхний конец полуовальной ручки находится под венчиком, нижний — на верхней части тулова. Высота сосуда 18,2 см. Кувшин был пуст. Подобные сосуды встречаются в черняховских могильниках.

Подстилающий слой — желтая материковая глина без находок. Судя по инвентарю и антропологическим данным, погребение принадлежало женщине в возрасте 35—40 лет.

Погребение 8 (см. рис. 5). Обнаружено на глубине 48 см в юго-западной части раскопа V, в слое чернозема, насыщенного золой. Могильная яма не прослеживалась. Скелет ориентирован головой на северо-запад, лицо наклонено к левому плечу. Костяк вытянут, лежит на спине. Сохранность скелета плохая. Большая часть ребер, часть тазовых костей, кисти рук, ступни ног, фаланги пальцев, не сохранились. Череп раздавлен, кости левой руки сохранились частично, плечевая и лучевая кость отсутствуют. Длина скелета 77 см. Погребение безынвентарное и, судя по антропологическим данным, принадлежало ребенку 4—6 лет. В ногах скелета лежала серая галька, овально-вытянутой формы, диаметром 10 × 4 см. Подстилающий слой — чернозем.

Погребение 9 (см. рис. 5). Обнаружено на глубине 65 см, в юго-восточном углу раскопа IV, в слое чернозема, насыщенного золой. Труположение. Могильная яма не прослеживалась. Скелет ориентирован головой на северо-запад, лицо повернуто к правому плечу. Костяк вытянут на спине. Сохранность плохая, череп раздавлен, значительная часть костей не сохранилась. Длина скелета 100 см. Погребение принадлежало ребенку 7—8 лет. Под левой рукой обнаружено несколько древесных угольков, а у локтя правой руки небольшой камешек — известняк.

Погребение 10 (см. рис. 5). Обнаружено на глубине около 300 см, на границе раскопов I и III, в северо-западной части раскопа III, в желтой материковой глине. Труположение. Могильная яма, овальная в плане, вытянута с запада на восток, диаметр ее 260×150 см, заполнение ямы состоит из серого суглинка, в котором найдено шесть кусков глиняной обмазки, фрагмент черняховской лощеной миски и фрагмент скифского лепного сосуда. Западная стенка имеет уступ (на глубине 2 м). До этой глубины ширина ямы 150 см, а ниже — около 100 см. Дно ямы плоское. Северная и южная округлые стенки наклонны ко дну. Площадь ямы на дне 100×200 см. В профиле яма прослеживается уже с глубины 90—100 см. Скелет ориентирован головой на запад, вытянут на спине. Костяк сохранился хорошо, за исключением черепа, который раздавлен и потревожен кротовиной. Череп сдвинут к правому плечу. Ребра левой стороны сохранились хорошо и лежат в анатомическом порядке, ребра правой стороны частично сдвинуты и сохранились плохо. Позвонки тоже немного сдвинуты. Длина скелета 155 см. Погребение безынвентарное. Следы дерева (возможно, остатки гроба) прослеживаются и над и под костяком, однако они настолько незначительны, что не позволяют сделать определенного вывода. Подстиляет костяк желтая материковая глина без находок.

Это погребение мужчины в возрасте 30—35 лет.

Погребение 11 (рис. 6). Обнаружено на глубине 115 см, в северо-восточном углу в желто-сером суглинке, насыщенном золой. Труположение. Могильная яма не прослеживалась. Скелет головой ориентирован на север, лежит на спине. Левая рука вытянута вдоль тела, правая рука согнута в локте и лежит на позвоночнике. Ноги вытянуты. Сохранность скелета хорошая. Частично не сохранились ребра левой стороны. Кости лежат в основном в анатомическом порядке, но часть реберных костей оказалась у левой ступни. В районе погребения много кротовин и, видимо, костяк потревожен ими. Длина скелета 170 см. Погребальный инвентарь богат и разнообразен.

На груди, ниже левой ключицы, найдена бронзовая арбалетообразная фибула с подвязным приемником. Длина 3,5 см. Приемник прикреплен на дужке двумя витками.

Пружина имеет по четыре оборота с каждой стороны, длина иглы 2,8 см, как и у предшествующей фибулы, дужка изогнута, спинка прямая, расширяется к пружине и сужается к приемнику.

Около таза, с правой стороны найден трехчастный костяной гребень черняховского типа. Гребень состоит из основы — зубце с рукояткой и двух костяных плоских накладок по обеим сторонам рукоятки, скрепленных с основой и друг с другом восемью

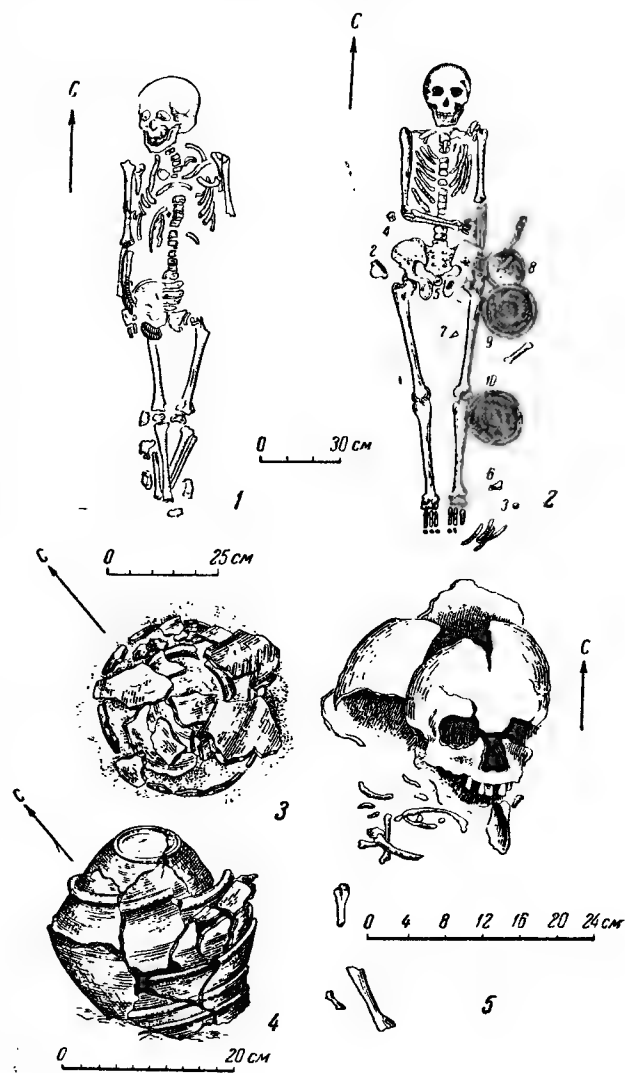

Рис. 6. Планы погребений:

1 — погребение 12; 2 — погребение 11; 3 — погребение 14;
4 — погребение 15; 5 — погребение 16

бронзовыми заклепками. Заклепки полые, они сделаны из свернутых в трубочку бронзовых пластинок. Рукоятка имеет наверху полуовальный выступ. Длина гребня по низу зубцов 9,6 см, по верхнему обрезу рукоятки 8,5 см, высота его с рукояткой 6 см, без полуовального выступа 3,5 см. Длина полуовального выступа 4,8 см. Внутреннее пространство между верхними частями накладок рукоятки было, видимо, заполнено деревом, которое не сохранилось. В гребне 46 зубцов, длиной около 2 см каждый и восемь заклепок диаметром 0,3 и длиной 1,1 см. Из них две расположены в верхней части рукоятки, в полуовале, а шесть — в нижней части рукоятки и скрепляют костяные накладки с основой гребня. Расположены заклепки на расстоянии от 1,1 до 1,5 см друг от друга.

У локтя правой руки найдены две пластинки — бронзовая и железная, скрепленные между собой двумя железными заклепками. На внутренней стороне железной пластинки сохранились следы дерева. Длина железной пластинки 3,5 см, а бронзовой 3 см. Ширина пластинок 0,5—0,6 см. Расстояние между пластинками 1,2 см, длина заклепок 1,2 см, диаметры 0,3 см. Видимо, эти пластинки скрепляли какой-то деревянный предмет, возможно ножны от ножа. Возле них найдена небольшая железная заклепка с расширяющимися концами, длина ее 6 см, ширина 0,3—0,4 см, а у концов 0,9 см.

На костях таза найдено глиняное биконическое пряслице, диаметр его 3,2 см, отверстие 0,8 см, высота 1,5 см.

У левой берцовой кости с внутренней стороны найден осколок кремня.

У щиколотки левой ноги бронзовая овальная пряжка с язычком, загнутым на конце, аналогичная пряжкам из других погребений и с селища. Длина пряжки 2,4 см. Длина язычка 1,8 см, ширина пряжки 1,5 см, ширина язычка 0,4 см, сечение пряжки 0,4 см.

Рядом с пряжкой найдена треугольная сильно коррозированная железная пластинка, длиной 4 см, шириной 3,6 см и толщиной 0,3 см — возможно остатки ножа. Возле правого плеча и вокруг поясных позвонков обнаружена 21 бусина, из них две сердоликовых и 19 стеклянных. Первая сердоликовая бусина янтарно-желтого цвета, вторая красная, обе 15-гранные, размеры их $1,1 \times 1$ см и $1,4 \times 0,9$ см. Стеклянные бусы

синие, из них 16 шаровидных, диаметром 0,6—0,4 см, две биконических диаметром 0,4 см, высотой 0,3 см, две двойные шаровидные, размером такие же, как и одинарные, и одна шаровидная с двумя овальными отростками (диаметр центрального шара — 1 см, овальных отростков — 0,6—0,4 см, общая длина 2,2 см).

У ступни правой ноги найдена небольшая раковина *pirgula* тортонского возраста (длина 4,5 см).

У левой ноги стояли три гончарных лощеных миски, сквозного горного обжига, без видимых примесей к тесту, четко профилированных с кольцевыми поддонами. Первая миска стояла у самого таза. Миска представляет собой вторичную обработку какого-то сосуда (вероятно кувшина), у которого была отбита верхняя часть. Видимо, сосуды этого типа очень ценились и их стремились использовать даже после повреждения. После того как верхняя часть сосуда разбилась, нижнюю часть сосуда отбили аккуратно каким-то мелким инструментом, заравняли, и получилась довольно глубокая миска полуовальной формы. Наружная поверхность ее черная, лощеная, глина в изломе красная, толщина стенок у края 0,5 см, у доньшка 1,1 см. Высота миски 6 см. В этой миске находились две кости барана, а возле миски третья кость.

Вторая миска стояла вплотную к первой миске у берцовой кости левой ноги. Миска острореберная, биконическая, серого цвета, с четкой гранью в центре тулова и с закругленным по краям венчиком. Высота миски 9,3 см. От венчика миска суживается. На расстоянии 2,4 см от края венчика имеется граненый кольцевой валик, после чего она снова расширяется до ребра и сгиба тулова, находящегося на 4 см ниже края венчика, а затем снова сужается ко дну. Возле миски лежала кость барана.

Третья миска найдена у колена левой ноги. Цвет глины серый. У перехода к тулову на наружной поверхности имеется грань. От края венчика миска слегка суживается до ребра, которое подчеркивает кольцевой горизонтальный валик (2,5 см ниже края венчика). Ниже валика тулово суживается ко дну. Высота миски 7 см. Все три миски стояли в порядке на доньшках. В них, видимо, находилась еда. Под черепом найдено несколько мелких древесных угольков.

Подстиляет скелет желтый суглинок, без находок.

Скелет принадлежал женщине в возрасте 25—30 лет.

Погребение 12 (см. рис. 6). Обнаружено на глубине 55 см, в юго-западном углу раскопа V на расстоянии 50 см к западу от погребения 8 и в 100 см к юго-востоку от погребения 8 в слое чернозема, насыщенного золой. Могильная яма не прослеживалась. Скелет ориентирован головой на север и лицом повернут к правому плечу. Вытянут на спине. Череп и позвоночный столб сохранились хорошо, ребра сохранились частично, позвонки верхней части сдвинуты, отсутствуют фаланги пальцев рук и ног, кисти рук, ступни ног, левая рука от локтя и ниже, левая часть таза, голенные кости сдвинуты одна к другой, руки вытянуты вдоль тела. Длина скелета 102 см. Инвентарь представлен двумя фрагментами керамики.

Фрагмент стенки лепного толстостенного сосуда, лежавшего у таза с правой стороны и рядом с ним фрагмент ручки от этого же сосуда. Ручка и стенка грубой лепки, обжиг неполный, в глубине примесь шамота.

Подстилающий слой — чернозем с примесью золы. Погребение принадлежало подростку в возрасте от 12 до 15 лет.

Погребение 13. Обнаружено на глубине 200 см, в прирезке юго-западного угла раскопа IV, в материковой глине. Труположение. Могильная яма в плане прямоугольная (70 × 220 см), дно плоское. Заполнение состоит из мелкозернистого чернозема. В заполнении найдены фрагменты ручки от красноглиняной римской амфоры и венчика от серолощеного черняховского горшка. Яма вытянута с юга на север. На дне ямы в беспорядке лежат человеческие позвонки, берцовые, тазовые, плечевые, лучевые кости и обломки черепа. Отдельные кости черепа найдены в северной части могильной ямы, из чего можно заключить, что скелет был ориентирован головой на север. Среди костей найдено несколько мелких фрагментов тонкостенного (0,4 см), гончарного, черняховского кувшина сквозного обжига, без видимых примесей в тесте. Найден фрагмент венчика, ручки и тулова. На 10—15 см выше костяка найдено несколько костей барана и свиньи.

В районе могильной ямы большое количество кротовин.

Погребение 14 (см. рис. 6). Обнаружено на глубине 36 см в северо-западном углу раскопа VI в слое чернозема с фрагментами глиняной обмазки и скифской керамики. Основная часть трупосожжения занимает площадь диаметром 25 см, но часть находок, относящихся к нему, встречается на площади диаметром 50 см. Остатки трупосожжения были сложены в большой горшок (№ 1), стоявший на днище. Кальцинированные, пережженные кости лежали в определенном порядке: на самом верху лежали остатки черепной коробки, а ниже другие кости. Судя по тому, что кости черепной коробки, уцелевшие от огня, были небольшими и тонкими, погребение детское. Поверх горшка с трупосожжением, покрывая его, лежала вверх дном миска (№ 2). К востоку от горшка № 1 лежал сильно фрагментированный горшок № 3, кроме миски сверху у урны лежал горшок № 4, а на расстоянии 5—7 см от урны еще один горшок № 5. Другой инвентарь отсутствовал.

Горшок № 1 сильно фрагментирован, венчик и верхняя часть тулова не сохранились. Горшок гончарный красновато-серого цвета с шероховатой поверхностью. Тесто с примесью шамота и крупнозернистого песка, обжиг сквозной, тулово выпуклобоковое, дно на невысоком плитчатом поддоне. Наибольший диаметр тулова — на его середине. Горшок сохранился на высоту 15,5 см.

Горшок № 2 — покрывающая миска (16 фрагментов). Сохранилось неполностью. Миска лощеная, желтого цвета, глубокая, гончарная, обжиг сквозной, имеется небольшой плитчатый поддон. Толщина стенок 0,6 см. Венчик не сильно отогнут, по краю закруглен, ниже венчика горло слегка суживается, до небольшого выпуклого, горизонтального валика, шириной 0,5 см, находящегося на 2,6 см ниже края венчика. Ниже валика тулово слегка расширяется до ребра (5,5 см ниже края венчика), на ребре имеется орнамент в виде пояса из овальных, косых, примыкающих друг к другу каннелюр, длиной 2,7 см и шириной 0,5 см. Ниже ребра тулово миски суживается ко дну. Высота 8,9 см.

Сосуд № 3 — горшок гончарный (22 фрагмента), обжиг двухслойный, цвет глины — серый, поверхность шероховатая, тесто с примесью крупнозернистого песка и шамота. Венчик довольно сильно отогнут, закруглен

по краям. Тулово выпуклобокое, толщина стенок 0,5—0,6 см. Наибольший диаметр тулова — несколько выше его середины, высота горшка — 12,5 см.

Сосуд № 4 — горшок гончарный (16 фрагментов) сквозного и равномерного обжига. Глина серого цвета со следами лощения, тесто без видимых примесей, поверхность шероховатая. Венчик четко профилирован, довольно сильно отогнут, закруглен, на нижнем обрезе наружного края венчика — грань. Тулово округло-выпуклобокое. Наибольший диаметр тулова — выше его середины.

Сосуд № 5 — горшок гончарный (15 фрагментов) выпуклобокий, вытянутый, поверхность со следами лощения. Глина серого цвета, без видимых примесей, обжиг сквозной, равномерный. Имеется небольшой плитчатый поддон, высота которого 0,8 см, с горизонтальной гранью посередине. Венчик закругленный, с гранью на нижнем обрезе наружного края. Наибольший диаметр тулова — посередине его. Высота горшка 17,6 см.

Подстилает погребение чернозем с примесью золы.

Это детское погребение.

Погребение 15 (см. рис. 6). Обнаружено на глубине 50 см, у южной стенки раскопа VI на расстоянии 4 м к юго-востоку от погребения 14 в мелкозернистом черноземе — слое скифского селища. Трупосожжение. Могильная яма не прослеживалась. Поверх остатков трепосожжения лежал вверх дном покрывающий их горшок (№ 1). Кальцинированные, пережженные кости были сложены в большой горшок № 2, который в свою очередь был поставлен в глубокую серолощеную миску (№ 3). Возле большого горшка лежали с юга сильно фрагментированный амфоровидный сосуд (№ 4), а с северо-востока от миски, на боку, сильно фрагментированный горшок № 5.

Трупосожжение занимало площадь диаметром 50 см.

Горшок № 1 — гончарный, сквозного равномерного обжига, поверхность шероховатая, цвет красновато-серый, тесто с примесью крупнозернистого песка, тулово вытянутое, округлобокое, венчик не сильно отогнутый, утолщенный, закругленный. Наибольший диаметр тулова несколько выше его середины. Высота сосуда 15,2 см.

Горшок № 2 (урна) круговая, двухслойно-

шероховатая, серого цвета, тесто с примесью крупнозернистого песка. Сосуд четко профилирован, венчик сильно отогнутый, закругленный. Наибольший диаметр тулова — выше середины сосуда. Высота горшка 14,7 см.

Сосуд № 3 — серолощенная глубокая круговая гончарная миска (6 фрагментов) однослойного равномерного обжига, с не сильно отогнутым венчиком и двумя горизонтальными выпуклыми валиками под ним. Тесто без видимых примесей, имеется небольшой кольцевой поддон.

Сосуд № 4 (5 фрагментов). Поверхность лощеная, цвет светло-красный, тесто без видимых примесей. Сосуд гончарный, однослойного равномерного обжига, внешняя поверхность каннелирована (толщина полосок 0,9—1 см). Это фрагменты позднеиримской амфоры, относящейся ко времени не ранее III—IV вв. н. э.

Сосуд № 5. Сильно фрагментированный круговой горшок, однослойного обжига, тесто без видимых примесей, цвет серый, на внешней гладкой поверхности следы лощения. Венчик утолщенный, закругленный, а по нижнему обрезу нижнего края имеет грань. Тулово вытянутое, округлобокое. Наибольший диаметр тулова — посередине сосуда.

С юго-востока от венчика горшка № 1 лежал кусок переплавленного шлакированного темно-коричневого стекла, вероятно, остатки бусины.

Среди кальцинированных костей найдены следующие предметы: бронзовая арбалетобразная фибула с изогнутой дужкой. Дужка сверху трехгранная, желобчатый приемник помещается на нижней части широкой спинки, пружина имеет по четыре витка с каждой стороны и тетиву. Стержень пружины и передняя часть дужки заканчиваются бронзовыми шариками, диаметр которых 0,4 см. Игла прямая, длина 3,1 см. Сечение 0,2 см. Длина фибулы (с шариками) 5 см. Длина стержня пружины с шариками 3,2 см. Ширина спинки 0,8 см.

Маленькие бронзовые пружинные ножницы, длина их 6,6 см, рабочей части — 3,5 см, ручек — 3,1 см, ширина лезвия 0,6 см, сечение ручек 0,3 см. На ножницах имеется по краю орнамент в виде двойного ряда точек. Подобные ножницы часто встречаются в памятниках пшеворской культуры, куда они

попали от кельтов¹⁴. Это ножницы туалетного назначения.

Маленький (толщиной 0,3 см) бронзовый ножик с прямой спинкой и плоским черенком и точечным орнаментом вдоль лезвия; длина ножа 5,5 см, лезвия — 4,4 см, ширина черенка 0,3 см, лезвия — 0,8 см, толщина 0,3 см.

Бронзовая игла с обломанным ушком, длиной 4,1 см, в сечении 0,1—0,3 см. Все эти вещи настолько малы и изящны, что применялись они, видимо, главным образом в туалетных целях.

Бронзовая заклепка, диаметром 0,3 см, длиной 1,8 см.

Овальная бронзовая пряжка, размеры которой 2,4×1,5 см. Ширина передней части пряжки 0,5 см, задней, к которой прикреплялся ремень и язычок, — 0,2 см. Длина язычка 1,8 см. Передний конец его загнут, задний конец охватывает петлей кольцо. Внешняя поверхность пряжки округлая, внутренняя, прилежавшая к телу, — плоская (пряжка литая в односторонней форме).

Вторая бронзовая пряжка аналогична первой, но имеет две трапециевидные в плане по форме пластинки, одетые на заднюю часть пряжки и при помощи заклепки удерживавшие ремень. Диаметры этой пряжки 1,9 и 1,4 см. Толщина передней части 0,6 см, язычок более широкий, чем у первой пряжки (длина 1,4 см, ширина 0,5 см), длина бронзовых пластинок 1,2 см, ширина 0,9 см, у противоположного конца — 1,4 см. Толщина их 0,2 см. В центре имеется бронзовая заклепка диаметром 0,2 см и длиной 0,6 см. Обе эти пряжки обычны для черняховских памятников.

Среди фрагментов стеклянного шлака, в большом количестве встреченного в пережженных костях, были небольшие кусочки стенок сосудов и фрагменты бус. Подстилающий слой чернозем с золой. Погребение женское, возраст установить невозможно.

Погребение 16 (см. рис. 6). Обнаружено на глубине 75 см на северо-западной части раскопа VII на расстоянии 220 см к югу от погребения (12) в слое чернозема, насыщенного золой. Труположение. Могильная

яма не прослеживалась. Скелет ориентирован головой на север, лицо обращено кверху. Череп раздавлен, сохранность костей очень плохая. Уцелело несколько беспорядочно лежащих ребер, позвонков и одна плечевая кость (длина 13 см). В районе погребения много кротовин. Погребение детское.

Около черепа с левой стороны найдено две стеклянных бусины. Одна из них плоская, толщина ее 0,6 см, круглая в плане из синего стекла, диаметром 1,3 см (диаметр отверстия 0,15 см); другая — плоская, трехчленная из зеленой стеклянной пасты, с тремя белыми глазками, с желтыми ободками (толщина их 0,6 см), высота каждого из выпуклых глазков 0,4 см, ширина 0,5 см, диаметр отверстия 0,4 см.

Подстилающий слой — чернозем. Видимо, это погребение девочки.

Погребение 17 (рис. 7). Обнаружено на глубине 25 см, в восточной части раскопа VIII, в слое крупнозернистого чернозема. Погребение занимает площадь 45 (запад — восток) × 25 см (север — юг). Кальцинированные кости были положены в желто-красную амфору.

Амфора гончарная из хорошо отмученной глины, без видимых примесей, однослойного и равномерного обжига. Толщина стенок 0,8—1 см. Горло у тулова узкое, к венчику сильно расширяющееся. Наружная поверхность каннелирована. От амфоры сохранилось 10 фрагментов. Среди обломков ее много кальцинированных костей, в том числе мелкие фрагменты черепной крышки. Встречены также фрагменты патинизированного, прозрачного зеленоватого стекла толщиной 0,3—0,4 см, видимо, остатки стеклянного римского кубка и небольшие куски шлакированного стекла. Возле амфоры лежал мелко фрагментированный горшок из серой, хорошо отмученной глины, сквозного обжига, тесто без видимых примесей, выделка гончарная, толщина стенок 0,4—0,5 см.

Подстилает погребение коричнево-черный чернозем. Судя по тому, что находимые до сих пор стеклянные кубки происходили из мужских погребений, можно предположить, что и это погребение мужское.

Погребение 18 (см. рис. 7). Обнаружено на глубине 110 см, у южной стенки раскопа VI в материковой глине. Труположение. Могильная яма овальна в плане (70 × 200 см), плохо прослеживалась.

¹⁴ I. Kostrzewski. Wielkopolska w pradziejach. Warszawa — Wrocław, 1955, стр. 197, рис. 569, стр. 228, рис. 672, стр. 257, рис. 771 и стр. 294, рис. 885. Подобного типа пружинные ножницы находились в употреблении еще с эпохи Латена.

Погребение ориентировано головой на север. Череп раздавлен. Костяк вытянут на спине. Кости сохранились очень плохо; кроме черепа сохранилась часть реберных костей, несколько позвонков и частично кости ног. Длина скелета — 95 см. Справа от черепа возле него в наклонном положении лежало несколько птичьих трубчатых костей. Как обычно, череп и верхняя часть туловища залегали несколько выше, чем нижние конечности. Возле ступни левой ноги стоял небольшой лепной горшочек с широким, расширяющимся к венчику туловом, поверхность его хорошо заглажена, желтовато-серого цвета, тесто с примесью шамота, обжиг трехслой-

ный, но равномерный, тулово округлобокое. Венчик не сильно отогнут, закруглен. Наибольший диаметр тулова — посредине сосуда.

Подстилающий слой — материковая глина. Видимо, это погребение подростка.

Погребение 19 (см. рис. 7). Обнаружено на глубине 85—90 см, на границах раскопов VII и X, на расстоянии 5 м к юго-востоку от погребения 16 в желто-сером суглинке. Вся земля в районе погребения перерыта норами грызунов. Могильная яма не прослеживалась. Скелет ориентирован головой на юго-запад, вытянут на спине. Сохранность хорошая, кости лежат в анатомическом порядке. Не сохранились кисти рук, ступни ног и фаланги пальцев. Длина скелета 165 см. Подстилающий слой — желтая материковая глина. Погребение безынвентарное. Скелет принадлежит мужчине лет 30—35.

Погребение 20 (рис. 8). Обнаружено на глубине 35—40 см в южной части раскопа VIII в слое чернозема. Трупосожжение. Погребение занимает площадь, диаметр которой 30—40 см. Могильная яма не прослеживалась.

Кальцинированные кости ссыпаны в серолощенный горшок, сделанный на круге из хорошо отмученной глины, без видимых примесей, сквозного и равномерного обжига. Горло широкое, слегка расширяющееся к венчику. Венчик не сильно отогнут, с наружного края закруглен, с внутреннего — граненый. Наибольший диаметр тулова — выше середины сосуда. На 3,2 см ниже венчика имеется выпуклый, горизонтальный кольцевой валик (ширина 0,5 см), подчеркивающий переход от горла к тулову, а ниже первого валика на 1,3 см, в самой широкой части тулова, параллельно ему расположен второй валик. Высота горлышка 15,2 см.

Горшок был накрыт железным умбоном, сильно коррозированным и фрагментированным. Умбон имеет широкие железные края — полы, с отверстиями для прикрепления к щиту и шлемовидный верх. Диаметр умбона по полам 16,3 см. Высота 7 см, внутренний диаметр конуса — 9,4 см. Ширина края — 3,8 см. Центральная часть умбона имеет у краев цилиндрическую форму, а на высоте 1,3—1,4 см резко сужается на конус. Отверстия для заклепок или гвоздиков, которыми умбон прикреплялся к деревянной основе

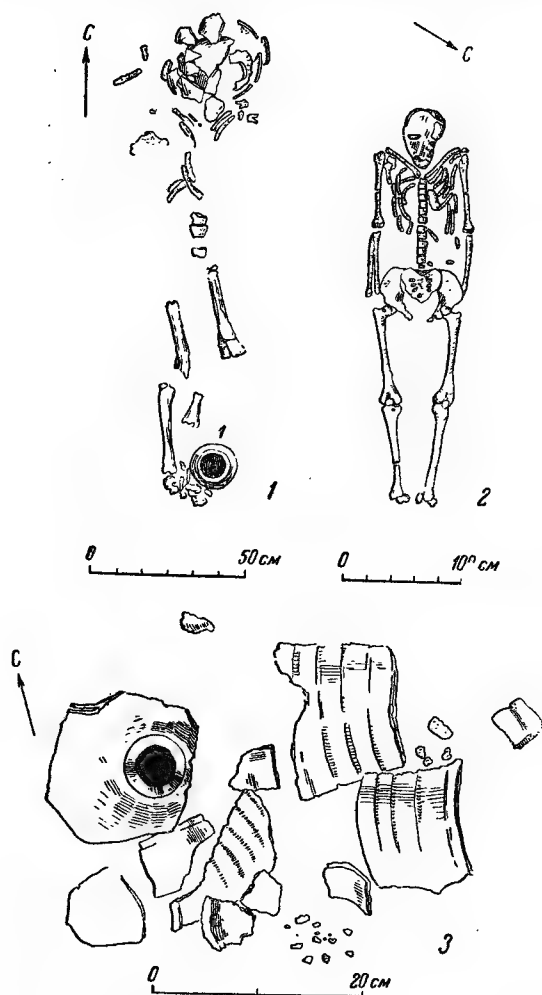

Рис. 7. Планы погребений:

1 — погребение 18; 2 — погребение 19; 3 — погребение 17

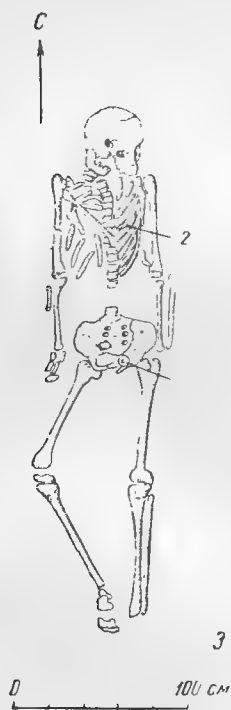
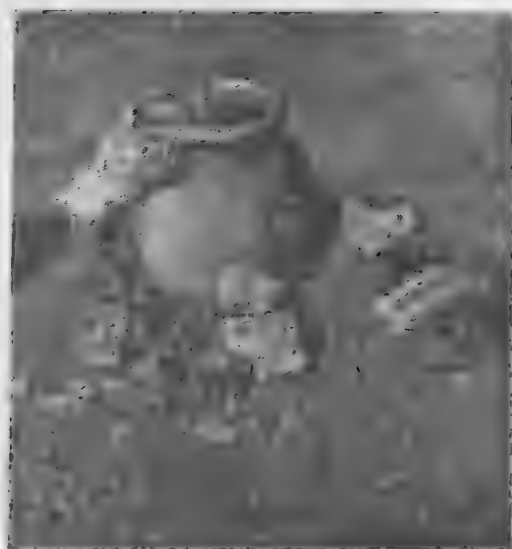
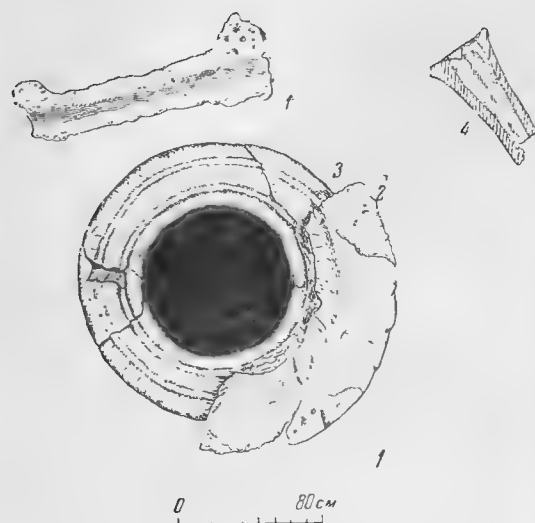

Рис. 8. Планы погребений:
1, 2 — погребение 20; 3 — погребение 22; 4 — погребение 23

щита (диаметр отверстий 0,3 см), помещаются на расстоянии 1,7 см от края и на расстоянии 3,5—5 см друг от друга по окружности. Толщина стенок умбона 0,6 см.

На расстоянии 2 см севернее горшка находилась железная рукоятка щита, толщина рукоятки 0,3—0,5 см, она имеет вид длинной вогнутой пластины с расширяющимися плоскими концами, длина рукоятки 15,5 см, ширина 2,5 см, ширина на концах около 5 см, на обоих концах рукоятки имеются по два отверстия для гвоздиков, которыми рукоятка прикреплялась к щиту. Диаметр отверстия 0,2 см. На концах рукоятки на расстоянии 3,5 см от краев имеется орнамент из трех выпуклых вертикальных полосок шириной 0,2 см каждая. Такой же орнамент имеется и в центре рукоятки на расстоянии 7,5 см от края и 4 см от боковых поясков. Умбон, подобный описанному, уже был найден в Малаештах в 1954 г. в погребении 3, где он покрывал горшок с костями. Однако умбон 1955 г. по форме и размерам ближе всего стоит к пшеворским умбонам первой половины I тысячелетия н. э.¹⁵ Щит, к которому прикреплялся умбон, возможно, был круглым, деревянным или сплетенным из веток, обтянутым кожей, может быть, с оковками по краю, которые однако не сохранились, если не считать нескольких сильно коррозированных небольших кусочков железа.

Погребение принадлежало мужчине-воину. Подстилающий слой — чернозем, мелкозернистый с отдельными включениями золы.

Погребение 21. Обнаружено на глубине 35—40 см в юго-западном углу раскопа VIII, на расстоянии 1 м к западу от погребения 20 в слое мелкозернистого чернозема. Трупосожжение. Могильная яма не прослеживалась. Погребение занимает площадь 30—35 кв. см и состоит из пережженных кальцинированных костей, среди которых имеются несколько фрагментов черепной крышки. Керамика и другой инвентарь отсутствуют. Подстилающий слой — чернозем. Судя по особенностям фрагментов черепной крышки и небольшому количеству костей, это детское погребение.

Погребение 22 (см. рис. 8). Обнаружено на глубине 96 см на границе раскопов VII и X, на расстоянии 290 см к востоку от

погребения 15 в желтой материковой глине. Трупоположение. Заполнение могильной ямы состоит из черно-желтого суглинка, яма в плане овальная, длина ее (север — юг) 170 см, ширина 65 см, дно плоское. Скелет ориентирован головой на север, вытянут на спине. Руки лежат вдоль тела. Левая нога вытянута, правая слегка согнута в колене (возможно сдвинута). Череп повернут лицом влево и раздавлен, ребра сдвинуты, кисти рук, ступни ног и фаланги пальцев не сохранились, как и часть нижних позвонков. Длина скелета 158 см.

На позвоночных костях слева внизу найдено глиняное биконическое пряслице диаметром 4,3 см. Диаметр отверстия 0,9 см, ширина пряслица 1,5 см. На глубине 105 см под позвоночными костями, примерно на уровне десятого позвонка найдена бронзовая двухщитковая фибула, особенно типичная для черняховских памятников и представляющая собой начальную форму, из которой выработались пальчатые фибулы. В верхней части фибула имеет полукруглый, прикрывавший пружину, щиток, длина которого 2,5 см, ширина 1,5 см. Приемник прикрывал второй ромбовидный щиток длиной 1,8 см, максимальной ширины 1,3 см. Щитки соединены между собой изогнутой граненой дужкой, ширина которой 0,5 см и длина — 1,2 см. На внутренней стороне к полукруглому щитку прикреплен стержень с несколькими витками пружины с обеих сторон и тетивой. К ромбовидному щитку прикреплен желобчатый приемник на прямой ножке. Длина 1,3 см, ширина 0,5 см, длина иглы 2,8 см, сечение 0,2 см, длина фибулы 4,3 см.

Подстилающий слой — материковая глина.

Погребение женщины в возрасте 25—30 лет.

Погребение 23 (см. рис. 8). Обнаружено на глубине 60 см в северо-западном углу раскопа VII, на расстоянии 495 см от погребения 20 в слое чернозема с золой. Трупоположение. Могильная яма не прослеживалась. Скелет ориентирован головой на север, и череп повернут лицом вправо, нижняя челюсть сдвинута книзу. Костяк вытянут на спине. Руки лежат на тазовых костях. Ноги вытянуты. Ребра и нижние позвонки слегка сдвинуты, кости рук и фаланги пальцев ног не сохранились, остальные кости лежат в анатомическом порядке. Длина скелета 154 см. У левого плеча, несколько ниже его,

¹⁵ См. например. J. Kostrzewski. Указ. соч., рис. 654, 665.

найдена бронзовая арбалетообразная фибула с подвижным приемником (завязан на ножке в три оборота), железным стержнем для пружины и пружиной с тетивой. Длина фибулы 4,3 см, желобчатого приемника — 1,8 см, иглы — 3,4 см, диаметр ее 0,2 см. Длина стержня 2,8 см, диаметр его с пружиной 0,5 см. Ширина дужки и спинки — 0,5 см. Под лопаткой (одна) и под шейными позвонками (девять) найдено 10 целых и несколько фрагментированных стеклянных, черно-синих 12-гранных бусин длина каждой 0,9 см, ширина и высота 0,7 см.

Подстиляет погребение желтая материковая глина. Погребение женщины в возрасте 50—60 лет.

Погребение 24 (рис. 9). Обнаружено на глубине 100 см, в юго-западной части раскопа VIII на расстоянии 110 см юго-западнее погребения 20 в желто-сером суглинке с многочисленными кротовинами. На глубине 80 см на площади диаметром 1 м найдено беспорядочное скопление костей лошади и барана: три челюсти, один рог, две кости ноги, шесть бабок, а под костями животных одно ребро

человека¹⁶. Под ними в материковой глин не овальная могильная яма размером 120×50 см. В северной части ямы на глубине 20 см лежал раздавленный череп ребенка, несколько позвонков, а в центре ямы — плечевые кости (длина 10 см), в южной части ямы — обломки костей таза и ног. Визуально скелет был ориентирован головой на север и лежал на спине в вытянутом положении.

В ногах скелета найдено несколько фрагментов гончарного сероглиняного сосуда с сквозного обжига с шероховатой поверхностью, с примесью дресвы и зерен кварца в тесте. Над черепом найдена бусина из бесцветной стеклянной пасты, в виде шестилепестчатой розетки. Диаметр ее 1,2 см, отверстия — 0,6 см, толщина 0,7 см. Подстиляет скелет желтая материковая глина. Погребение датское, видимо, принадлежавшее девочке.

Погребение 25 (см. рис. 9). Обнаружено на глубине 100 см, в прирезке к южной части раскопа VIII в материковой глин. Могильная яма прямоугольная в плане, заполнена черно-желтым суглинком, длина ямы (юг — север) 170 см, ширина (запад — восток) 50 см. Кротовины проходят через это погребение, в частности, через грудную клетку. Кости скелета лежат, в основном, в анатомическом порядке, сдвинуты немного вверх: ребра, позвонки и, вероятно, правая рука. Но сохранились они очень плохо и прикосновения рассыпались. Фаланги пальцев и кисти рук отсутствуют. Череп ориентирован на север, руки вытянуты вдоль тела, левая нога вытянута, правая слегка согнута в колене, длина скелета 160 см.

Возле шейных позвонков с левой стороны найден небольшой бронзовый пинцет длиной 4 см, шириной в линии изгиба 0,2 см, а у концов 0,3 см. Подобные пинцеты встречаются как в черняховских, так и пшеворских могильниках первой половины первого тысячелетия нашей эры¹⁷. Впрочем, и те и другие восходят к более древним образцам, широко распространенным в Европе. Пинцет имеет туалетное назначение.

Подстилающий слой — желтая материковая глина. Погребение женщины в возрасте 35—40 лет.

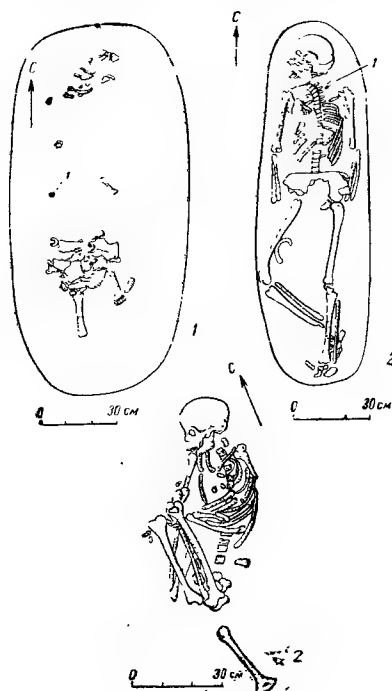

Рис. 9. Планы погребений:

1 — погребение 24; 2 — погребение 25;
3 — погребение 26

¹⁶ Определение костей животных, найденных при раскопках могильника, произведено В. И. Чапковым.

¹⁷ См., например, J. Kostrzewski. Указ. соч. стр. 257, рис. 703.

Погребение 26 (см. рис. 9). Обнаружено на глубине 40 см, в центре раскопа IX в слое чернозема с золой. Труположение. Могильная яма не прослеживается. Скелет ориентирован головой на северо-запад, лежит на правом боку. Фаланги пальцев, ступни ног и кисти рук, значительная часть ребер не сохранились. Ребра и частично кисти рук и ног сдвинуты. Ноги сильно согнуты в коленях и прижаты к туловищу. На черепе лежал большой кусок керамического шлака. Подстилающий слой — чернозем, насыщенный золой (слой скифского селища). Погребение мужчины в возрасте 40—45 лет. По обряду захоронения — на боку, в скорченном положении — данное погребение представляется исключением и, возможно, принадлежит кочевнику.

Погребение 27 (рис. 10). Обнаружено на глубине 160—180 см, в северо-восточной части раскопа VIII в желто-коричневом суглинке. Могильная яма прямоугольная в плане, заполнена черноземом, насыщенным золой, длина ямы (север — юг) 165 см, ширина 60—75 см. У восточной стенки ямы имеется ступенька в 25 см. В северной части ямы под ступенькой во всю ширину ямы идет небольшой подбой, длина которого 25—30 см.

В заполнении ямы на глубине 13 см была найдена ракушка типа ципрея тортонского возраста, сильно обызвесткованная (длина 6 см, высота 2,5 см). Рядом найдены три фрагмента лепной керамики скифского времени двухслойного обжига. Один из них имеет ушко-ручку и наlepной валик.

На глубине 165 см найдена бусина из стеклянной пасты, цилиндрическая реберчатая (8 ребер), длина ее 1 см, диаметр 1 см, диаметр отверстия 0,4 см, цвет — темно-синий. Рядом с бусиной лежала голенная кость ноги ребенка, а в северо-западном углу ямы на глубине 170—175 см найдены обломки нижней челюсти и отдельно зубы ребенка.

На глубине 180 см у северного конца ямы (где, видимо, была голова), обнаружены три сосуда, а именно — глубокая гончарная миска (№ 1) однослойного обжига с тестом без видимых примесей, серолощенная, на небольшом кольцевом поддоне, с широким, плоским горизонтальным венчиком, закругленным по наружному краю и имеющим горизонтальный отросток у внутренней поверхности. Миска имеет слегка расширяющееся к венчику горло и биконическое тулово, причем ребро изгиба

приходится на его середину. Миска четко профилирована. Наибольший диаметр тулова проходит по ребру изгиба. Высота сосуда 12,5 см. Внутри этой миски лежала маленькая, серолощенная мисочка (№ 2) такой же фактуры, как и большая, но значительно меньшего размера. Невысокий кольцевой поддон, биконическое тулово с ребром изгиба выше середины, венчик не сильно отогнутый, закругленный по концам. Высота миски 6,3 см.

Рядом с большой миской, восточнее ее, стояла миска № 3, такой же фактуры и выработки, как две предыдущие, но трехслойного обжига. Это широкая разложистая миска на кольцевом поддоне, с ребром в верхней части тулова и с закругленным венчиком. Высота миски 6,6 см.

В южной части ямы, где находились ноги скелета, обнаружено еще пять сосудов: четыре горшка и кувшин. Гончарный горшок (№ 4) со слабо отогнутым, закругленным по краю, утонченным венчиком (толщина 0,4 см), выпуклобким туловом, с плоским дном. Наибольший диаметр — немного выше середины тулова. Глина серого цвета, поверхность шероховатая, тесто с примесью крупнозернистого песка, обжиг двухслойный. Высота горшка 6,1 см. В горшке найдена скорлупа гусяного яйца, размеры которого 7,8 × 6,8 см.

Рядом с этим горшком стоял на дне горшок № 5. Горшок гончарный, с не сильно отогнутым, закругленным по краям венчиком, выпуклобким туловом. Ниже венчика на 2 см имеется небольшой горизонтальный кольцевой валик (ширина 0,2 см). Поверхность шероховатая, серого цвета, тесто с примесью галечника и шамота, обжиг трехслойный. Высота горшка 9,7 см.

Рядом с этим горшком стоял маленький гончарный горшочек (№ 6) темно-серого цвета, с шероховатой поверхностью. Венчик не сильно отогнут, по краям закруглен, тулово вытянутое, выпуклобкое. Тесто с примесью песка. Ниже венчика на 2,1 см имеется небольшой горизонтальный валик (ширина 0,1 см). Наибольший диаметр тулова посредине сосуда. Высота 7,9 см.

Лепной с вытянутым туловом горшок № 7 из теста с примесью песка и шамота, с плоским дном, слегка отогнутым венчиком, закругленным по краям. Поверхность шероховатая, цвет желтовато-серый, обжиг двух-

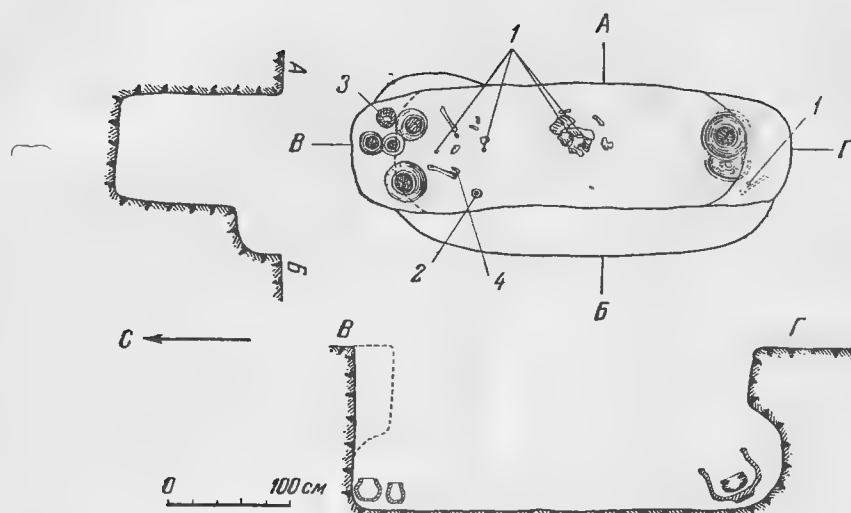

Рис. 10. Планы погребений:
1 — погребение 27; 2 — погребение 37

слойный и неравномерный. Наибольший диаметр тулова — посредине сосуда. В горшке находились две раковины типа геок (диаметры их 2,5 и 1,8 см). Высота горшка 15 см.

Рядом с этим горшком стоял гончарный одноручный, темно-серый, лощеный кувшин (№ 8). Обжиг однослойный, равномерный, тесто без видимых примесей. Тулово биконическое и высокое, горло расширяется к венчику, который закруглен по краю, имеется кольцевой поддон. Ниже венчика на 0,5 см идет горизонтальный выпуклый валик, ширина которого 0,2 см. Ниже его на 1,7 см расположен второй валик, параллельный первому. Ниже второго на 4,5 см, подчеркивая переход от горла к тулову, идет третий валик, и ниже на 1,5 см — четвертый валик. Высота горла 7,3 см. Верхний конец полуовальной ручки с желобком посредине расположен на горле сосуда против второго валика, нижний конец — на верхней части тулова, между третьим и четвертым валиками. Наибольший диаметр тулова по ребру. Высота кувшина 15 см, длина ручки 6 см. Эти пять сосудов находились в ногах погребения, около них разбросаны фрагменты костей ног и таза. Обломок черепной крышки обнаружен в середине ямы и около него — несколько позвонков. В северной части ямы найдена лучевая кость и обломок голени.

В районе могилы много нор грызунов, видимо, потревоживших скелет.

У стенки в северной и в южной частях ямы, на желтой материковой глине четко обнаружены отпечатки двух орудий, которыми копали яму. Это лопата с закругленной рабочей частью, размером 14 × 20 см, и лопата меньшего размера — 6 × 4 см.

Под первыми тремя горшками в головах погребения был найден фрагмент центральной пластины черняховского костяного гребня с шестью зубьями, длина которых от 1,4 до 1,8 см. Там же найдена медная заклепка (диаметр 0,3 см, длина 0,6 см), около которой сохранились остатки плоских костяных накладок рукоятки гребня. На одной из них имеются следы прорезного геометрического орнамента, в виде двух параллельных линий толщиной 0,1 см, изгибающихся под прямым углом. Длина фрагмента гребня 4,5 см, высота 2,3 см, толщина 0,3 см.

Около остатков черепа найдены две зонные шарообразные бусины из синего стекла (диаметр бусин 0,7 см, диаметр отверстия

0,1 см). Одна такая же бусина оказалась возле левой голени и две синих стеклянных, крученных спиралевидных бусины (длина их 0,8 и 0,7 см, диаметр отверстия 0,1 см) — возле правой голени. В Молдавии бусины у ног погребенного найдены в Боканском сарматском могильнике. Однако в данном случае вряд ли можно говорить об аналогиях, так как кости, а возможно и многие вещи погребения 27, сдвинуты с мест.

У восточной стены могильной ямы на уровне залегания скелета, примерно на месте тазовых костей, найдено биконическое пряслице со срезанными краями из красной хорошо обожженной глины, диаметр пряслица 3,2 см, толщина 1,4 см, диаметр отверстия 0,7 см.

Подстилает погребение серо-желтый суглинок. Видимо, это погребение девочки.

Погребение 28 (см. рис. 10). Обнаружено на глубине 25 см, в северо-восточной части раскопа XII в сером суглинке. Трупосожжение. Могильная яма не прослеживалась. Погребение — занимает площадь диаметром 30 см. Пережженные кальцинированные кости были помещены в горшок, который разбит и перевернут, видимо, плугом при вспашке. Горшок лежал вверх дном, самое доньшко и часть тулова отсутствуют. Сохранились 16 фрагментов. Это гончарный сосуд серого цвета, двухслойного обжига. Глина с примесью дробленого известняка, галечника и шамота. Поверхность шероховатая. Венчик сильно отогнутый, закругленный по краям, слегка утолщенный, толщина 0,7 см. На расстоянии 20 см к западу от трупосожжения найден астрагал барана (длина 2,3 см, ширина 1,2 см).

Подстилает погребение серый суглинок. Видимо, погребение детское.

Погребение 29. Обнаружено на глубине 120 см, в подвале домика для водяного насоса, северо-западнее раскопа XI на северной окраине могильника в желтой материковой глине. Трупоположение. Овальная в плане могильная яма прослежена с глубины 90—100 см. Заполнение ее состоит из желто-серого суглинка. Длина (юг — север) 170 см, ширина 80 см. Скелет ориентирован головой на север, лежит на спине. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в кисти, и кисть ее лежит на позвонках. Правая нога вытянута, и ступня ее упирается в стенку могильной ямы. Левая нога несколько согнута

в колене. Череп разбит, ребра и кости таза частично не сохранились. Совсем не сохранились фаланги пальцев. Длина скелета 165 см. Инвентарь отсутствует. Подстилает скелет желтая материковая глина. Погребен мужчина в возрасте 35—40 лет.

Погребение 30. Обнаружено на глубине 60 см, в юго-западной части раскопа XII, на юг от погребения 37 в сером пылевидном суглинке. Труположение. Могильная яма не прослеживалась. Скелет ориентирован головой на юго-запад, вытянут на спине. Длина скелета около 90 см. Сохранность костей плохая, от черепа сохранилось лишь несколько фрагментов черепной коробки. Фаланги пальцев рук и ног, кисти рук, ступни ног и часть тазовых костей не сохранились. Инвентарь отсутствует. Подстилающий слой — серый суглинок. Возможно, что фрагмент костяного гребня, найденный на уровне залегания скелета и на расстоянии 35 см от северной стенки раскопа и 65 см от западной стенки, относится к этому погребению. Это погребение ребенка, вероятно, девочки.

Погребение 31. Обнаружено на глубине 280 см у восточной стенки раскопа X. Труположение. Могильная яма выкопана в желто-коричневом суглинке. Заполнение состоит из мелкозернистого чернозема. Яма прямоугольная в плане. Длина (восток — запад) около 200 см, ширина 70—80 см. Нижняя часть ямы вырыта в желтой материковой глине. На глубине 240 см у северо-восточного угла ямы обнаружены берцовые и голенные кости человека, а ниже их на 20—25 см в беспорядке лежали отдельные ребра и позвонки. У восточной стенки ямы на расстоянии 30 см от восточного угла на этой же глубине лежала плечевая кость. Под берцовыми и голенными костями лежали кости таза. У южной стенки ямы на глубине 230 см найден раздавленный череп, там же найдены еще одна плечевая и лучевая кости. Скелет сильно потревожен и сдвинут с места, видимо, грызунами, норы и ходы которых в изобилии имеются в районе могилы. Видимо, погребение было ориентировано головой на запад, скелет вытянут на спине. На глубине 250 см, на расстоянии 10 см от восточной стенки и 390 см от южной стенки, найден кабаньей клык с обломанным концом, длина клыка 8 см, ширина 2,1 см — 1 см.

На глубине 240 см, в центре могильной ямы, найдена ракушка типа геок (диаметр

2,2 см). Возле черепа найдено 26 мелких фрагментов сероошоженой гончарной керамики, горнового обжига, без видимых примесей к тесту, с лощеной и шероховатой поверхностью. Фрагменты лощеной керамики принадлежали небольшой миске с кольцевым поддоном и горшку.

Подстилающий слой — желтая материковая глина. Погребение мужчины в возрасте 40 лет.

Погребение 32. Обнаружено на глубине 100 см в юго-восточном углу раскопа XII в сером суглинке. Трупосожжение. Могильная яма не прослеживалась. Погребение занимало площадь около 50 см в диаметре. Разбитая биконическая сероошоженой гончарная миска на кольцевом поддоне, однослойного обжига, была заполнена кальцинированными костями, которые находились и вокруг миски на площади около 50 см в диаметре. Среди этих костей встречаются и неполовностью обгоревшие позвонки, ребра, плечевая кость, кости черепной крышки человека и две кости конечности барана.

Венчик миски низкий, утолщенный не сильно отогнутый, с внутреннего края имеет грань, внешний край закруглен, но по нижнему, наружному обрезу его также проходит грань. Ниже венчика на 2,5 см идет выпуклый горизонтальный валик (толщина 0,2 см), а ниже валика на 2 см и параллельно ему расположен горизонтальный, неглубокий и неширокий желобок, подчеркивающий ребро изгиба тулова миски. Между валиком и желобком вдоль их внутренних краев идут две параллельные, узкие проложенные полоски, а между ними зигзагообразная проложенная линия. Расстояние между вершинами зигзагов 1,6 см. Ребро изгиба тулова находится несколько выше его середины. Высота миски 10 см. Рядом с миской находились фрагменты горла и плечиков одноручного сероошоженого гончарного кувшина, однослойного обжига, тесто без видимых примесей, горло узкое и высокое, венчик граненый у внешнего края и закругленный у внутреннего. Верхний конец овальной ручки находится прямо под венчиком. Другого инвентаря в погребении нет. Подстилающий грунт — серый пылевидный суглинок. Пол и возраст умерших установить невозможно.

Погребение 33. Обнаружено на глубине 220 см в юго-восточном углу раскопа XI. Труположение. Могильная яма вырыта

в желтой материковой глине. Заполнение ее состоит из темно-коричневого суглинки. Яма прямоугольная в плане. Длина (север — юг) 220 см, ширина северной стенки наверху 120 см, на дне — 65 см; южной стенки наверху 94 см, на дне — 60 см. В сечении яма имеет трапецевидную форму. На дне ямы лежит скелет, ориентированный головой на север, на спине. Руки и ноги вытянуты. Все кости лежат в анатомическом порядке. Сохранность костей плохая, при расчистке они рассыпаются. Длина скелета 165 см. У черепа в северной части могильной ямы, на уровне залегания скелета было найдено два горшка. Горшок № 1 стоял в северо-западном углу ямы. Это гончарный сосуд с заглаженной, но не лощеной поверхностью. Тесто с примесью крупного песка, обжиг сквозной, однослойный. Цвет серый, тулово округлобкое, дно плоское. Венчик утонченный, не сильно отогнутый, закругленный по краям. Высота его 1,8 см, толщина 0,65 см. Наибольший диаметр тулова приходится на его середину. В средней части тулова имеется рифление из четырех горизонтальных желобков, примыкающих друг к другу, шириной 0,9 см каждый. Высота горшка 15,7 см. У середины северной стенки ямы на доньшке стоял горшок № 2, лепной, с шероховатой поверхностью, вытянутый, с асимметричным туловом. Глина с примесью крупнозернистого песка. Дно плоское. Венчик закругленный, не сильно отогнут, небрежно обработан, с уплощенным верхом. Наибольший диаметр тулова несколько выше середины сосуда. Высота 14,8 см. У правой лопатки под плечевой костью лежал на боку маленький гончарный сероглиняный горшочек (№ 3), с выпуклобким туловом и плоским дном. Поверхность шероховатая, тесто с примесью крупного песка, венчик утолщенный, закругленный. Сосуд очень четко профилирован. Наибольший диаметр тулова приходится на его середину. В верхней части тулова имеется рифление в виде трех примыкающих друг к другу горизонтальных желобков (ширина каждого 0,3 см). Внутри сосуда дно к центру утолщается. Высота горшка 7,2 см. У правой ступни в юго-восточном углу ямы стояла на дне темно-серая, глубокая, гончарная, трехручная миска (№ 4) на невысоком плитчатом поддоне, сквозного горнового обжига, без видимых примесей к тесту. Поддон сильно расширяется книзу. Большая, нижняя часть ту-

лова миски имеет усеченно-коническую форму. Верхняя меньшая — цилиндрическую. Высота всей миски — 19,2 см. Высота верхней части тулова — 5,8 см. При переходе от верхней части тулова к нижней, четко выделяется ребро изгиба. Венчик широкий, плоский (5 см), слегка наклоненный внутрь, по краям закруглен. Три полуовальные ручки симметрично расположены с трех сторон сосуда. Верхняя часть ручки слегка возвышается над уровнем венчика. Верхний конец ручки находится сразу под венчиком, нижний над ребром изгиба. С наружной стороны каждая ручка имеет по два желобка (ширина их 0,6 см). Ручки к венчику расширяются. Наибольший диаметр тулова проходит по ребру. Верхнюю цилиндрическую часть тулова в миске под венчиком покрывает снаружи орнамент, сделанный четким штампом в виде небольших черточек (длина 0,15 см), находящихся на расстоянии друг от друга на 0,1—0,2 см. Из этих черточек состоят четыре параллельные друг другу горизонтальные пояски, помещенные под венчиком на расстоянии 0,15 см друг от друга. Ниже этих поясков помещены сделанные этим же четырехрядным штампом равнобедренные треугольники (длина стороны 5,5 см). Вершины треугольников пересекают горизонтальные пояски, касаясь верхнего пояса. Ширина четырехпоясового штампа (зубчатое колесико или частый гребень) 0,9 см.

Помимо керамики в погребении найден ряд предметов. В области поясничных позвонков был обнаружен фрагмент сильно коррозированного железного предмета, вероятно, ножа.

В ногах у южной стенки ямы возле большой миски находилось несколько костей конечности барана.

У левой ступни лежал конический стеклянный римский кубок со слегка закругленным дном. Стекло полупрозрачное, стенки гладкие. Кубок конусовидный. Диаметр по краю 10,7 см, высота 21 см. Толщина стенок 0,2 см, диаметр дна 0,7 см, край слегка отогнут и ниже края на 0,5 см идет горизонтальный кольцевой желобок. К этому кубку близок по форме, размерам и технике кубок из черняховского могильника или найденный у совхоза Приднепровского¹⁸ и кубок из погребения

¹⁸ Э. А. Симонович. Стеклянная посуда..., стр. 25, рис. 5, 3.

в с. Данилова Балка¹⁹. Подобные сосуды известны также в римском Египте²⁰, в Германии, Богемии и Галлии²¹. Они обычно датируются концом IV—V вв. Э. А. Симонович относит эти кубки к числу наиболее поздних. Во франкское время они были широко распространены у норманнов.

На костях скелета заметны остатки коричневого тлена. Под костями материковая глина имеет зеленоватый налет, видимо, это остатки какого-нибудь гроба.

Подстилающий слой — желтая материковая глина. Погребение мужчины в возрасте около 40 лет. Судя по инвентарю, это было погребение богатого знатного лица.

Погребение 34. Обнаружено на глубине 215 см, в западной стене раскопа XI в желтой материковой глине с включением извести. Труположение. Заполнение могильной ямы состоит из черного гумированного чернозема. Яма овальная в плане, длина (север — юг) 180 см, ширина 110 см. Яма плохо профилирована, сечение трапециевидное. Длина ямы по дну 130 см, ширина 50 см. Скелет ориентирован головой на север, лежит на спине, ноги и руки вытянуты. Кости лежат в анатомическом порядке, но они плохой сохранности и рассыпались при прикосновении. Длина скелета 118 см. Инвентарь погребения исключительно богат и разнообразен. Он состоит из 12 сосудов, трех бронзовых височных колец, с бусинами и одного разрушенного кольца, двух арбалетообразных фибул, двух бронзовых пряжек, пряслиц и множества разнообразных бус. В северо-восточном углу ямы у черепа стояла небольшая, красноглиняная гончарная миска (№ 1) с лощеной поверхностью сквозного обжига. Тесто без видимых примесей, имеется небольшой кольцевой поддон, тулово выпуклобокое, с плавным изгибом, венчик закругленный по краям, не сильно отогнут. Высота миски 5,3 см. Наибольший диаметр тулова посередине сосуда.

Под правой плечевой костью стоял небольшой, черно-серого цвета горшок (№ 3) с плоским поверху венчиком, накрытый черно-серой миской (№ 2). Миска № 2 гончарная,

сквозного обжига, тесто без видимых примесей, поверхность черно-серая, лощеная, тесто в изломе красное. Имеется плитчатый поддон, в нижней части тулова проходит ребро (ниже края венчика на 3,5 см), венчик не сильно отогнутый, закругленный по краям. Ниже венчика на 1,5 см имеется горизонтальный выпуклый валик. Высота 7,8 см.

Горшок с широким горлом (№ 3) и округло-выпуклобоким туловом на небольшом поддоне. Венчик не сильно отогнут, закруглен по краям. Ниже края венчика на 1,2 см, подчеркивая переход к тулову, находится широкий (0,8 см) горизонтальный плоский выступающий валик. Горшок сделан на круге, обжиг однослойный, тесто без видимых примесей. Поверхность черно-серая, лощеная. Высота горшка 8,6 см. Возле тазовых костей у восточной стены ямы стоял темно-серый горшок (№ 4) на сероглиняном горшке (№ 5). Гончарный горшок (№ 4) сквозного обжига, темно-серого цвета, тесто с примесью крупнозернистого песка, тулово вытянуто, венчик не сильно отогнут, закруглен, поверхность шероховатая, высота горшка 11,5 см. Наибольший диаметр тулова — посередине сосуда.

Горшок № 5 по форме и выделке аналогичен горшку № 4, но более приземистый и округлобокий, цвет глины светло-серый. Венчик высокий, довольно сильно отогнут, утолщен и закруглен по краям. Горло широкое, высота горшка 10,6 см.

Горшок № 6 лежал вверх дном у левого бедра скелета (под горшком найдена черная бусина из стеклянной пасты). Горшок гончарный, обжиг сквозной, поверхность шероховатая. Тесто с примесью крупнозернистого песка, серого цвета. Венчик высокий, не сильно отогнутый, закругленный по краям. Тулово вытянутое, округлобокое. Высота 10,8 см.

Правая берцовая кость скелета лежала на серолощенной миске № 7 (в ней найдено 25 бусин и два височных кольца). Миска гончарная, с невысоким плитчатым поддоном. Тесто без видимых примесей. Венчик прямой, закругленный по краям. Высота миски 7 см. Ниже края венчика на 2 см идет горизонтальный выпуклый валик.

У левого коленного сустава найден фрагментированный сероглиняный горшок № 8. Горшок гончарный, обжиг сквозной, поверхность шероховатая, тесто с примесью крупнозернистого песка. Венчик не сильно отогнут,

¹⁹ Э. А. Симонович. Погребения V—VI вв. н. э. у с. Данилова Балка, КСИИМК, вып. 58, 1954, стр. 67—68.

²⁰ D. B. Harden. Roman glass from Karanis. Michigan, 1936, p. 156—158. pl. 5, fig. 436.

²¹ A. Deville. Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité, v. I, Paris, 1873, pl. XXXVI, p. 205, 343, fig. 102.

внутренний край его закруглен, внешний имеет грань. Горло широкое, тулово вытянутое, округлое.

Под левой голенью стоял на дне небольшой, округлобокий горшок № 9 с широким горлом, слегка отогнутым и закругленным по краям венчиком, с невысоким кольцевым поддоном. Обжиг сквозной, поверхность лощеная, тесто без видимых примесей. Ниже венчика на 1,2 см, подчеркивая переход к тулову, идет широкий горизонтальный, слегка выпуклый валик. Высота горшка 10,6 см. Между левой голенью и восточной стенкой ямы на дне стояла серолощенная глубокая миска № 10. Миска гончарная, сквозного обжига, тесто без видимых примесей, небольшой поддон, тулово округлобокое, венчик не сильно отогнутый, граненый изнутри и снаружи, причем внутренний его край двухступенчатый. Сверху венчик уплощен (ширина 1,1 см). Высота миски 7,8 см.

У ступни левой ноги стояла серолощенная гончарная миска № 11, сквозного обжига без видимых примесей к тесту, на невысоком кольцевом поддоне с ребром изгиба в верхней части тулова и несколько отогнутым, слегка утолщенным, закругленным по краям венчиком. Ребро находится ниже края венчика на 2,5 см. Высота миски 6,35 см.

У южной стенки, в ногах стоял серолощенный одноручный кувшин № 12 с высоким, расширяющимся к прямому закругленному по краям венчику горлом, с небольшим кольцевым поддоном. Кувшин гончарный, обжиг сквозной, тесто без видимых примесей, высота кувшина 19,2 см, горла — 7,5 см, при переходе от горла к округлобокому тулову имеется широкий (0,6 см), слегка выпуклый валик, подчеркивающий этот переход. Диаметр горла у валика 6,9 см. Горло имеет раструб. Верхний конец вытянуто-овального сечения ручки помещается на горле ниже на 0,5 см края венчика, нижний — на середине тулова.

Кроме сосудов среди погребального инвентаря имеется ряд других предметов: между миской № 1 и восточной стеной ямы, справа от черепа лежало глиняное биконическое пряслице, высота его 2,4 см, диаметр по ребру 3 см, по боковым срезам 1,8 см, диаметр отверстия 0,8 см.

У самого черепа с левой стороны лежала бронзовая арбалетообразная фибула с подвязным (четыре оборота) приемником с изо-

гнутой дужкой, прямой спинкой, длинным железным стержнем, с железной пружиной с тетивой и прямой иглой. Длина фибулы 3,9 см, ширина дужки и спинки 0,45 см, длина приемника 1 см, иглы — 3 см (в сечении 0,3 см), стержня и пружинки — 1,7 см (10 витков), диаметр головки 0,4 см.

Здесь же находилась пронизка из пяти слитых вместе зонных бус из темно-синей стеклянной пасты. Длина пронизки — 2 см, длина каждой бусины 0,4 см, диаметр — 0,5 см. Здесь же была зонная двойная бусина темно-синего цвета, общей длиной 0,8 см (длина каждой бусины 0,4 см, диаметр 0,5 см, диаметр отверстия 0,1 см). Между нижней челюстью и черепом и на груди найдено семь темно-синих 14-ти гранных бусин из стеклянной пасты (диаметр бусины 0,6 см, диаметр отверстия 0,1 см) и одна плоская, круглая, красная сердоликовая бусина, диаметр которой 1,1 см, диаметр отверстия 0,2 см, толщина 0,2 см.

На правом плече лежала вторая бронзовая фибула, аналогичная первой, но с бронзовой, а не с железной пружинкой, и с двумя витками, прикрепляющими приемник к спинке. Длина фибулы 3,8 см. Ширина дужки и спинки 0,5 см, длина приемника 1,2 см, иглы — 3,3 см, стержня и пружины — 2,4 см.

На границе между грудными и поясничными позвонками, справа от них, лежала овальная бронзовая пряжка со следами кожи и ткани на изогнутом язычке. Один конец язычка загнут в кольцо вокруг пряжки. Другой, слегка изогнутый, лежит на передней утолщенной части пряжки. Пряжка снизу плоская, сверху закругленная. Диаметры ее 2,1 и 1,6 см. Ширина передней части 0,4 см, задней — 0,3 см. Длина язычка 1,3 см, ширина 0,5 см.

У левой берцовой кости под горшком № 6 лежала большая кольцеобразная бусина из синей стеклянной пасты. Диаметр ее 1,7 см, толщина 0,9 см, диаметр отверстия 0,6 см. На костях таза с правой стороны лежали две кольцеобразные синие бусины из стеклянной пасты. Возле них — небольшой (длина 1 см, сечение 0,2 см) кусочек бронзовой проволоки (вероятно, остатки височного конца). Две такие же бусины находились под костями таза. Размеры бус следующие: диаметр первой бусины 1 см, толщина 0,3 см, диаметр отверстия 0,5 см; диаметр второй бусины такой же, толщина ее 0,7 см; диа-

метр отверстия 0,7 см; диаметр третьей — 0,9 см, толщина 0,4 см, диаметр отверстия 0,5 см; диаметр четвертой 0,8 см, толщина 0,3 см, диаметр отверстия 0,15 см.

В миске № 7 лежали 18 плоских, кольцеобразных красивых сердоликовых бусин (диаметра 0,8—1,2 см, толщина 0,5—0,7 см, диаметры отверстий 0,15—0,2 см); 17 бусин из синей стеклянной пасты, из них две кольцеобразных, небольшого размера (диаметр 0,9 см, толщина 0,4 см, диаметр отверстия 0,3—0,4 см); две большие кольцеобразные бусины (диаметр 1,7 см, толщина 0,7 см, диаметр отверстия 0,9 см), одна боченкообразная, крученая бусина (длина 1,2 см, диаметр 1,3 см, диаметр отверстия 0,3 см), одна кольцеобразная бусина (диаметр 1,5 см, толщина 0,4 см, диаметр отверстия 1 см). В этой же миске лежали еще четыре кольцеобразные бусины из синего стекла (диаметр 1,2 см, толщина 0,4 см, диаметр отверстия 0,6 см) и три бронзовых височных трехбусинных кольца. Сечение проволоки 0,1 см. Височное кольцо № 1 бронзовое, с завязанными концами, диаметр 2 см (концы перекрещены и завязаны каждый в четыре оборота). На кольцо нанизаны три бусины: по краям две кольцеобразные из синей стеклянной пасты (диаметр 1 см, толщина 0,4 см, диаметр отверстия 0,5 см) и в центре одна красная пастовая, бочкообразная, цилиндрическая, реберчатая (с девятью косыми ребрами). Высота бусин 0,1 см, длина 1 см, диаметр 1 см, диаметр отверстия 0,3 см. Височные кольца № 2 и 3 аналогичны по форме и размерам первому, но центральная пастовая бусина на кольце № 3 не реберчатая, а круглая, плоская, кольцевидная (диаметр 1 см, толщина 0,6 см, диаметр отверстия — 0,3 см). Она черная с красной зигзагообразной линией. Таким образом, в погребении найдено на костях таза с правой стороны четыре височных кольца. О том, что это именно височные кольца, а не серьги, свидетельствуют завязанные концы. Похожие серьги, но без бусин и другого размера, найдены в Молдавии в сарматском могильнике у села Боканы. Такое же кольцо, но с одной круглой бусиной из зеленого стекла, найдено в культурном слое черняховского Лукашевского селища 1. Интересно, что в схеме эти трехбусинные височные кольца аналогичны трехбусинным киевским височным кольцам.

Около одноручного кувшина (сосуд № 12), находившегося у ступни левой ноги, лежало биконическое пряслице, по форме и размерам тождественное вышеописанному пряслицу, но очень плохой сохранности (рассыпалась при зачистке).

Скелет подстилает материковая глина. Погребение женское, одно из самых богатых в могильнике.

Погребение 35. Обнаружено на глубине 100—120 см в прирезке и южной части раскопа XII в желтой материковой глине. Труположение. Заполнение могильной ямы состоит из темно-серого суглинка. Ширина ямы 100 см, длина (с юго-востока на северо-запад) 220 см. На дне ямы на желтой материковой глине лежал на спине скелет, ориентированный головой на северо-запад. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги вытянуты, правая нога слегка согнута в колене. Кости лежат в анатомическом порядке, но они очень плохой сохранности и рассыпаются при прикосновении. Длина скелета 150 см. Лицо повернуто к левому плечу. Вокруг скелета находились 10 сосудов.

Сосуд № 1 стоял в 3 см от правого плеча скелета. Это широкая разложистая гончарная миска. Тесто без видимых примесей, обжиг сквозной, поверхность лощеная. Миска четко профилирована, с невысоким кольцевым поддоном, примерно посредине тулова, на 3 см ниже края венчика проходит ребро изгиба. Венчик сильно отогнутый, закругленный по краям, на внутреннем крае его имеется выемка, возможно служившая для крышки. Высота миски 6,3 см.

Миска № 2 стояла рядом с миской № 1. Это глубокая гончарная миска. Тесто без видимых примесей, обжиг сквозной, поверхность лощеная, серо-коричневого цвета. Форма биконическая, закругленное ребро приходится на середину тулова. Кольцевой поддон невысокий, венчик довольно сильно отогнут, закруглен по краям. Высота миски 8,25 см.

Сосуд № 3 стоял на расстоянии 23 см от правого локтя скелета. Это гончарный горшок сквозного обжига. В тесте видна примесь крупнозернистого песка, поверхность шероховатая, серого цвета, тулово округлобокое, венчик не сильно отогнут, закруглен по краям. Высота 13,1 см.

Возле него стояла глубокая биконическая миска (сосуд № 4). Миска гончарная, серо-

го цвета, лощеная. Тесто с примесью мелко толченого кварца, обжиг сквозной. Венчик почти прямой, закругленный по краям, ниже венчика на 1,2 см имеется выпуклый кольцевой валик, на 3 см ниже края венчика находится ребро, имеется кольцевой поддон. Высота миски 11 см.

Глубокая биконическая миска № 5 стояла на дне на расстоянии 20 см от правого бедра скелета. Миска гончарная, сквозного обжига. Тесто хорошо отмучено, с примесью мелкого толченого кварца. Поверхность серолощенная. Ребро находится выше середины тулова, венчик почти прямой, закругленный по краям, ниже края венчика на 1,5 см идет выпуклый горизонтальный кольцевой валик, плитчатый поддон невысокий. Высота миски 7,6 см.

Глубокая биконическая миска № 6 такой же техники и фактуры, как и предыдущая. Ребро изгиба тулова находится примерно посредине сосуда, венчик не сильно отогнутый, закругленный по краям, кольцевой поддон невысок. Миска стояла на дне на расстоянии 18 см от левой ступни скелета. Высота миски 7,9 см.

Серолощенный одноручный кувшин (№ 7) с высоким горлом, кончающимся раструбом, с выпуклобоким туловом на кольцевом поддоне стоял на дне на расстоянии 22 см от левой бедренной кости. Кувшин сделан в той же технике, что и вышеописанные серолощенные кувшины. Высота кувшина 18,3 см.

Венчик по внутреннему краю закругленный, по внешнему краю в разрезе двухступенчатый, состоящий из двух закругленных валиков, шириной 0,8 см каждый. Переход от горла к плечикам подчеркнут кольцевым выпуклым горизонтальным валиком. Ниже его на 3,4 см, почти на середине тулова, помещен второй такой же, параллельный первому, выпуклый валик. Между ними имеется пролощенный елочный орнамент, состоящий из проведенных между двумя валиками вертикальных линий (ширина их 0,3 см), к которым под острым углом примыкают короткие линии (длина их 0,6 см), по шесть с каждой стороны вертикальной линии. Короткие линии расположены на равном расстоянии друг от друга. Каждая «елочка» отделена от другой пространством 0,2—0,4 см. Верхний конец ручки находится у второго валика венчика, нижний прикреплен к кувшину посредине тулова. Наверху ручка

изгибается почти под прямым углом. У самого черепа, касаясь его, стояла на дне трехручная чернолощенная миска № 8, гончарная, без видимых примесей в тесте, сквозного обжига. Тулово биконическое, венчик плоский, горизонтальный, широкий (ширина его 2,9 см), с закругленными краями, кольцевой поддон невысок. Высота миски 21 см. Под венчиком имеется граненый, выпуклый кольцевой валик, а ниже его на 2 см и параллельно ему — второй такой же валик, между ними пояс орнамента из пролощенных равносторонних треугольников, обращенных основаниями кверху (длина основания каждого треугольника 2,1 см). Ниже края венчика на 12,4 см идет горизонтальный кольцевой пояс из пролощенных овалов (диаметр 0,4 и 0,3 см). На 3 см ниже этого пояса располагается второй такой же пояс, параллельный первому. Между двумя верхними выпуклыми валиками помещены три треугольные в профиле ручки. Верхний конец каждой ручки помещен на уровне верхнего валика, нижний конец — на уровне нижнего валика. Эта миска принадлежит к числу наиболее изящных и совершенных по форме и выделке черняховских сосудов.

Внутри миски находился небольшой, тонкостенный, серолощенный полушарной формы горшочек № 9, такой же техники и фактуры, как вышеописанные серолощенные сосуды. Венчик закругленный, ниже венчика на 0,5 см находится горизонтальный кольцевой желобок, высота горшка 6,9 см.

Внутри миски № 8 находились также фрагменты трех стеклянных римских кубков. Один из них (№ 10), видимо, представлял собой полушарной формы сосуд с прямым венчиком, ниже желобка на 1 см и до самого дна шли в два ряда шлифованные овалы, диаметр которых 1,3 и 1 см. Цвет кубка, видимо, был рубиново-красный. Подобный кубок издан Эггерсом²². Кубки этого типа найдены на Борнхольме, в Силезии, в Галлии, в Швейцарии, в Норвегии и в СССР — в Приднепровье, в частности, в могильнике у овчарни совхоза Приднепровского²³, в Черняховском могильнике²⁴, в Переяславе-Хмель-

²² Н. J. Eggers. Op. cit., Taf. 16, № 228.

²³ Э. А. Симонович. Стеклянная посуда..., стр. 22—23 (погребения 68 и 82).

²⁴ В. В. Хвойка. Поля погребений в Среднем Поднепровье. ЗРАО, XII, н. с. СПб., 1901, стр. 186, табл. 12, 4 (погребение № 60).

А. А. Спицын. Указ. соч., стр. 63, рис. 8.

нишком²⁵. Кубки этого типа датируются III—IV вв. От нашего кубка сохранилась часть венчика и стенки с овалом и мелкие фрагменты стенок и дна.

Кубок (№ 11) из тонкого (0,15 см) прозрачного стекла, видимо, конической формы, без орнамента. Сохранились только мелкие фрагменты стенок.

Кубок (№ 12), видимо, небольшой, гладкий, полушарной формы, без орнамента, из прозрачного желтоватого стекла. Сохранились лишь мелкие фрагменты стенок и дна.

Кроме девяти керамических и трех стеклянных сосудов, в погребении найдены две овальные бронзовые пряжки. Первая лежала около плечевой кости правой руки, вторая — под левыми реберными костями скелета, ближе к тазу. Длина первой пряжки 3,6 см, ширина 1,8 см, внутренняя часть пряжки гладкая, внешняя — закругленная, передняя дужка кольца — широкая (0,5 см), задняя — более узкая (0,3 см), длина язычка 2,1 см, ширина 0,4 см. Один конец его завернут в ободок вокруг кольца пряжки, другой слегка утолщенный лежит на передней стороне кольца. Пряжка № 2 по форме аналогична пряжке № 1. Длина ее 2,6 см, ширина 1,7 см, длина язычка 1,7 см, ширина 0,3 см, ширина передней дужки кольца 0,5 см, задней — 0,3 см.

Подстиляет скелет желтая материковая глина. Погребение мужчины в возрасте 30—35 лет.

Погребение 36. Обнаружено на глубине 180 см у северной стены раскопа XII и в прирезке к ней. Труположение. Могильная яма обнаружена в желтой материковой глине. Заполнение состоит из серого суглинка, в плане яма прямоугольная, длина ее (с юго-востока на северо-запад) 190 см, ширина 55 см, глубина ямы от дневной поверхности 180 см, от уровня, на котором она прослежена, 60 см. На глубине 60 см от дневной поверхности в северо-западной части ямы обнаружены кости черепа и обломки таза. На глубине 180 см, на дне ямы, в центре найдены ребра. Видимо, скелет был ориентирован на северо-запад и вытянут на спине. В районе могильной ямы и в самом заполнении ее много кротовин.

На глубине в 160 см, в юго-западном углу ямы, где должен был находиться таз скелета, обнаружено круглое, уплощенное сверху и снизу глиняное лощеное пряслице, диаметр которого 2,9 см, толщина 2 см, диаметр отверстия 0,5 см.

В северо-западной части ямы, на глубине 110 см, около черепа найден обломок костяного, трехчастного черняховского гребня, от которого сохранилась основа с четырьмя обломанными и тремя целыми зубчиками, край гребня, фрагмент одной из костяных прокладок на рукоятке и две медные заклепки. Высота гребня 3,5 см, длина целых зубцов 2,2 см, толщина их 0,1—0,2 см, ширина костяной накладки 1,4 см, длина сохранившейся части ее — 3,2 см, длина заклепок — 0,8 см, диаметр 0,3 см.

Подстиляет скелет желтая материковая глина. Видимо, погребение женское.

Погребение 37 (см. рис. 10). Обнаружено на глубине 160 см, в юго-западной части раскопа XII на расстоянии 80 см к северу от погребения 30. Труположение. Могильная яма обнаружена в слое материковой глины. Заполнение состоит из золотистого серого суглинка. В плане яма имеет прямоугольную форму, длина ее (с юго-запада на северо-восток) 200 см, ширина 70—80 см. На дне ямы в беспорядке, вероятно, сдвинутые грызунами, лежали кости человека. Череп ориентирован на северо-восток, лицом повернут к левому плечу, с южной стороны черепа лежала бедренная кость, а с западной и восточной стороны — две плечевых кости. Севернее черепа найдены шесть позвонков, у западного и восточного краев ямы в беспорядке лежали ребра. Две берцовых кости, вторая бедренная кость и кости таза находились у юго-западного края ямы. Справа от черепа лежала нижняя челюсть человека и астрагал барана. Скелет первоначально был ориентирован головой на северо-восток. Он лежал на спине в вытянутом положении.

Под черепом найдено 12 бусин из синей стеклянной пасты. Из них 10 цилиндрических (длина 0,6 см, диаметр 0,4 см, диаметр отверстия 0,1 см), две усеченно-конические (нижний диаметр 0,4 см, верхний 0,2 см, длина 0,5 см, диаметр отверстия 0,1 см), из которых одна была насажена на тоненький бронзовый стерженек (диаметр 0,1 см, длина 0,6 см). Возможно, это остатки серьги или височного кольца. Возле позвонков

²⁵ В. К. Гончаров. Могильник культуры полей погребений у города Переяслава-Хмельницкого. КСИИ, вып. 4. Киев, 1955, стр. 37—39.

на месте таза лежала небольшая сильно деформированная бронзовая пластинка.

Подстилающий слой — желтая материковая глина. Погребение, видимо, женское.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОГИЛЬНИКА

Могильник, как уже указывалось, расположен на гребне и южном склоне лощины, по дну которой протекает ручей и занимает площадь, равную примерно 75×40 м, т. е. 3000 кв. м. Малаештский могильник, как и Черняховский, как и большинство подобных могильников, вытянут с севера на юг. Могильник использовался, видимо, длительное время. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства: наличие различных в хронологическом отношении вещей — от архаических лепных горшков зарубинецкого и пшеворского типов до раннесредневековых амфор, стеклянных кубков конца IV — первой половины V века и т. д. Значительная часть могильника разрушена поздними строительными и земляными работами. В раскопанной части могильника также найдено много разрушенных во время хозяйственных работ погребений. Поэтому трудно представить себе общее количество погребений в могильнике. Можно только предполагать, что их было 200—250.

Как выяснилось в процессе раскопок, они располагались правильными параллельными рядами, которых было около 10, причем в каждом ряду было 20—25 погребений. Несмотря на различную глубину захоронения, как погребения с трупоположениями, так и погребения с трупосожжениями никогда не перекрывают друг друга, хотя расстояние между отдельными погребениями в ряду колеблется от 50 до 3 см.

Все это свидетельствует о том, что как в Черняховском могильнике в Поднепровье, как в более раннем Лукашевском могильнике в Молдавии, в Малаештах могильник служил общинным кладбищем, на котором существовал определенный порядок, досмотр за погребениями и порядком в их расположении, т. е. существовало общинное руководство погребальным культом. Трупоположения и трупосожжения чередуются друг с другом, впрочем, без всякого порядка.

Из 39 раскопанных, хорошо сохранившихся захоронений, 29 трупоположений («А», «Б», 2, 4, 6, 7, 8, 13, 16, 18, 19, 22—27, 29, 30, 31, 33—37) и 10 трупосожжений (1, 3, 5, 14,

15, 17, 20, 21, 28, 32), т. е. трупоположений почти в три раза больше, чем трупосожжений. Однако это отнюдь не является действительным соотношением между количеством трупосожжений и трупоположений.

Погребения с трупосожжениями найдены на глубине от 25 (1) до 100 (32) см, средняя глубина 41 см. Погребения с трупоположениями обнаружены на глубине от 40 (26) до 300 (10) см, средняя глубина — 113 см. Таким образом, трупоположения оказываются гораздо ниже, чем трупосожжения. Поэтому трупоположения во время таких земляных работ, как пахота и т. д., когда нарушались только верхние слои, не разрушались, в то время как значительная часть трупосожжений оказывалась разрушенной. Остатки таких разрушенных погребений с трупосожжениями, как уже указывалось, неоднократно встречались при раскопках Малаештского могильника.

Судя по расположению погребений, глубине залегания и остаткам разрушенных погребений с трупоположениями, количество погребений с трупосожжениями и с трупоположениями было примерно равным. Отметим, что в Черняховском могильнике, по подсчетам В. П. Петрова, из 251 погребения 69 оказались трупосожжениями (27,5%) и 182 трупоположениями (72,5%), но фактически, как отмечает В. П. Петров, количество трупосожжений достигало 40—50%. Трупосожжения и трупоположения в равной степени встречены и в центре и на окраинах могильника.

Как мы видели из обзора погребений, и обряд трупосожжения и обряд трупоположения равно применялись к умершим различного пола, возраста, имущественного положения.

Умерших погребали в течение всего времени существования черняховской культуры в центре и на периферии кладбища по обряду трупосожжения и трупоположения, причем оба обряда применялись примерно в равной степени. Заметим все же, что оба погребения со щитами, т. е. погребения воинов, содержали остатки трупосожжений. В остальном инвентарь при погребенных не зависел от обряда погребения и в могилах с остатками трупоположений и трупосожжений встречались совершенно одинаковые вещи. Люди, которые погребали своих умерших и по обряду трупоположения и по обряду трупосожжения в одно и то же время,

жили на одних и тех же поселениях, вели один и тот же образ жизни и пользовались одними и теми же предметами материальной культуры. На площади могильника на южной и восточной его окраинах находились две ямы, которые, судя по обнаруженной в них керамике, были вырыты во время использования могильника. Диаметры ям в плане 140—170 см, глубина 50—90 см, стенки одной не обмазаны, стенки другой обмазаны глиной и обожжены. В разрезе одна из ям цилиндрическая, другая полукруглая. Заполнение ям (фрагменты черняховских горшков, красноглиняных римских амфор, уголь, кости крупного рогатого скота, часто расколотые вдоль кости конечностей и раздробленные кости) позволяет предполагать, что ямы связаны с ритуальными отправлениями — поминками и трапезами, т. е. с культом поминания умерших.

ОБРЯДЫ ПОГРЕБЕНИЙ И ИНВЕНТАРЬ ИЗ МОГИЛ

Трупосожжения составляли, как мы предполагаем, примерно 50 % всех погребений в могильнике. Остатки каждого трупосожжения в могильнике занимают площадь от 30 до 50 см в диаметре и находятся на глубине от 25 до 100 см. Сожжение безусловным образом, как и в предыдущую эпоху в гетских могильниках, производилось на стороне, так как на месте погребения и вообще на площади могильника никаких остатков кострищ не найдено, если не считать зольника размером примерно 17 × 8 м (раскопы V и VII), шириной около 40 см. Но этот зольник, судя по преобладающей в нем керамике, относился еще ко времени существования селища асканийской культуры. Остатки трупосожжения — пережженные кальцинированные кости — помещались не в специально изготовленные погребальные урны, а в обычные бытовые сосуды — горшки, миски, даже амфоры. На примере некоторых погребений Малаештского могильника (14 и др.) видно, что в Молдавии, как и в предыдущую эпоху (Луцковский могильник), пережженные кости складывали в урну в определенном порядке: вверху других костей клали остатки черепной коробки, что имело место и в других черняховских могильниках Поднестровья.

Из 10 целых погребений с трупосожжениями, судя по инвентарю, мужских три (3, 17,

20), женских два (5 и 15), детских три (14, 21, 28) и неопределены два (1 и 32). Таким образом, применение обряда трупосожжения не зависело ни от пола, ни от возраста умершего. Из 20 сосудов (целых), найденных в этих 10 погребениях, 19 гончарных и только один лепной, причем в качестве урны употреблялись только гончарные сосуды. Инвентарь женских погребений богаче, чем инвентарь мужских погребений, наиболее бедны инвентарем, иногда совсем безынвентарные — детские погребения. В двух урнах (3 и 20) находились, как указывалось выше, остатки трупосожжений воинов, так как урны были накрыты щитами с железными умбоами и ручками. Встречаются как богатые, так и бедные по инвентарю погребения с трупосожжениями.

По особенностям обряда погребения с трупосожжениями делятся на три группы: 1) остатки трупосожжения ссыпались в ямку и не содержали никакого инвентаря. Пережженные кости очищались от угля и других остатков погребального костра (21, детские); 2) остатки трупосожжения ссыпались в урну (горшок или амфору) вместе с мелкими украшениями, урны ничем не накрыты (1, неопределенное и 28, детское); 3) остатки трупосожжения складывались в урну, урна накрывалась миской или горшком (14, детское и 15, женское) или железным умбоном (3 и 20, мужские), рядом с урной ставили один (32, неопределенное) или два-три (14, 15) сосуда, а в одном случае (15) урна с пережженными костями поставлена в миску.

Часть предметов из могильного инвентаря оплавлена (например, стекло). Однако большинство из украшений, орудий труда и т. д. не носит никаких следов действия огня. Поэтому следует считать, что их не клали на погребальный костер вместе с умершим, а лишь после совершения обряда трупосожжения складывали в урну вместе с пережженными костями. Все особенности обряда погребения в Малаештском могильнике такие же, как и в других черняховских могильниках. Следует только отметить, что наличие «обмазанной» керамики и пшеворского типа щитов с умбоами и железными рукоятками связывает, до некоторой степени, этот могильник с пшеворскими памятниками.

Трупоположения составляли, вероятно, 50 % от всех погребений могильника. Глубина захоронений от 40 до 300 см, сред-

ная глубина 113 см. Открыто 29 погребений. Могильные ямы выкопаны либо в слое скифского селища (чернозем), либо в желтом суглинке, либо в материковой глине. Вещи находились на уровне залегания скелетов. Только в одном случае один сосуд (амфора) находился на несколько десятков сантиметров выше скелета в могильной яме.

Помимо керамики, которая ставилась обычно у головы или в ногах погребенного, реже у таза, в могильный инвентарь входят орудия труда, украшения, стеклянные кубки, кости животных (пища), камешки, ракушки, реже оружие и т. д. Могильные ямы, судя по отпечаткам на глине, выкапывались железными лопатами или деревянными лопатами с железными оковками рабочей части. Лопаты были двух размеров, следы их прослежены в могильной яме (27). Гробы, колоды и т. д. отсутствуют, хотя в одном погребении (10) имеются незначительные следы дерева, возможно, гроба. Могильные ямы в плане овальные (2, 4, 7, 10, 18, 22, 24, 34, 35, 36), реже — прямоугольные (13, 25, 31, 33, 37), в сечении прямоугольные, как исключение — ступенчатые. Такова могильная яма погребения 10, имеющая на западной стенке на глубине 25 см уступ-ступеньку. Дно ямы плоское. В одном случае (27) в головах погребения имеется небольшой подбой (в северной части ямы). Длина могильных ям колеблется от 120 (24 — детское) до 250 (4) см, ширина от 50 (24 и 25 — детские) до 150 (10) см. Обычная ширина могильной ямы при погребении взрослого 60—70 см, длина — около 200 см. Из 16 прослеженных могильных ям девять вытянуто с севера на юг (7, 13, 18, 22, 25, 27, 33, 34,) и четыре с северо-запада на юго-восток, два с запада на восток (10 и 31) и одна с северо-востока на юго-запад. Пол одного из 29 погребенных по обряду трупоположения оказался неопределимым из-за плохой сохранности костей (13), в 11 были погребены мужчины («А», «Б», 2, 4, 6, 10, 19, 26, 29, 31, 33) — средний возраст 30—35 лет; в девяти — женщины (7, 11, 22, 23, 25, 34, 36, 37) — средний возраст 35—40 лет и в восьми — дети (8, 9, 12, 16, 18, 24, 27, 30).

Следует отметить большой процент детской смертности. Детские могильные ямы меньше, чем могильные ямы взрослых, но по форме и обряду погребения не отличаются от них. Во всех трех категориях встречаются

погребения как с богатым, так и с бедным инвентарем, однако больше всего инвентаря имеется в женских погребениях. В мужских, женских и детских погребениях встречаются украшения и керамика, однако в женских погребениях они преобладают. Особенностью мужских погребений является наличие оружия (в 2 и 4 — ножи, а в погребениях с трупосожжениями и щиты), иногда полное отсутствие керамики (2), или вообще всякого инвентаря (6, 10, 19, 26, 29). Женские погребения все с инвентарем. Помимо керамики и украшений в них встречаются и орудия труда — главным образом пряслица (11, 22 и др.). Детские погребения встречаются как без инвентаря (8, 12, 30), так и с украшениями, керамикой, ракушками и т. д. В детских, мужских и женских погребениях изредка обнаруживали в небольшом количестве деревянный уголь, обычно возле головы и стоящих с ней рядом сосудов (7, 9, 11). В детских погребениях (8 и 9) встречаются небольшие камешки — галька и известняк. В некоторых погребениях возле сосуда или рядом с ними встречаются остатки жертвенных животных и птиц — пища для умершего (гусиное яйцо)²⁶, целые или расколотые кости барана, свиньи, лошади, астрагалы барана, клык кабана (13, 18, 24, 27, 31, 37). В трех погребениях (11, 27, и 31) среди погребального инвентаря найдены раковины пиргула или геок и ципрея. В мужских погребениях вместе с керамической посудой, рядом или в ней, обнаружены были стеклянные римские кубки («Б», 33), стоящие возле черепа.

Гребни, фибулы, серьги, бусы помещались возле головы, шеи, или плеч. Пряжки, орудия труда, браслеты, а иногда и бусы и т. п. — обычно около таза. В одном погребении (26) найден кусок керамического шлака. Наиболее частый вид могильного инвентаря — керамика. Из 29 погребений с трупоположениями керамика имеется в 13 погребениях («А», «Б», 4, 7, 11, 12, 13, 18, 24, 27, 31, 34, 35). Из 68 сосудов в погребениях с трупоположениями 51 гончарный и 9 лепных.

Напомним, что в могилах с трупосожжениями из 20 сосудов 19 гончарных и один

²⁶ Целое гусиное яйцо найдено и в одном из погребений с трупоположением в черняховском могильнике из Извоаре в Румынии. Определение произведено МФ АН СССР.

Рис. 11. Стекланный кубок из погребения «Б»

лепной. Таким образом, из керамики, найденной непосредственно в могильных ямах Малаештского могильника, из 88 сосудов 10 лепных и 78 гончарных, т. е. лепная керамика составляет всего 11,3 %. Такое же, если не меньшее, количество (в процентном соотношении к гончарной) лепной керамики находится и на черняховских селищах в Молдавии. Гончарный круг решительно преобладал. Лепные и гончарные сосуды находились в одних и тех же погребениях. Количество сосудов в каждой могильной яме колеблется от одного (12, 18, 24,) до 12 (34). В среднем же в каждой могиле имеется 4—6 сосудов. В том случае, когда в могильной яме имеется только один сосуд, он положен справа у таза (12), у ступни левой ноги (18), или прямо в ногах (24). Из трех горшков, которые встречены в могилах по одному — два лепных. Можно предполагать, что меньшее количество сосудов и к тому же лепных клали в могилы наиболее бедных из умерших. В случаях, когда в могилу ставили несколько сосудов, их размещали группами — иногда меньшие сосуды в больших (например, горшки в глубоких больших мисках) по

нескольку сосудов в ногах, в головах или около таза, справа или слева от него. Керамика обычно черняховского типа: тарелкообразные миски, небольшие миски с высокими бортами, большие глубокие миски без ручек и трехручные, средние и небольшие выпуклобокие горшки с округлобоким или биконическим туловом, кувшины, амфоры и т. д. Преобладает нарядная лощеная, часто орнаментированная посуда. 90 % керамики имеет аналогии среди керамики Черняховского могильника. Совершенно не встречаются в могильных ямах корчаги, или так называемые «зерновики». Все скелеты, кроме одного (26), лежат на спине в вытянутом положении. Голова лежит прямо или повернута направо или налево лицом. Руки и ноги, как правило, вытянуты, иногда правая (2, 7, 11) или левая (4, 6, 29) рука согнута в локте и лежит на костях таза, иногда слегка согнута в колене правая нога (22, 25, 35), а в одном случае слегка согнуты обе ноги (4).

Исключение представляет собой мужское безынвентарное (если не считать куска керамического шлака) погребение (26) — костяк скорчен на правом боку, ноги согнуты

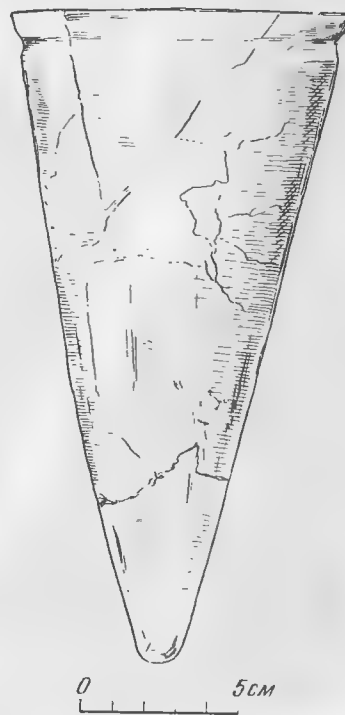

Рис. 12. Стекланный кубок из погребения 33

Рис. 13. Железные вещи:

1 — умфон из погребения 3; 2, 3, 4 — умфон, рукоятка щита, железное шило из погребения 20

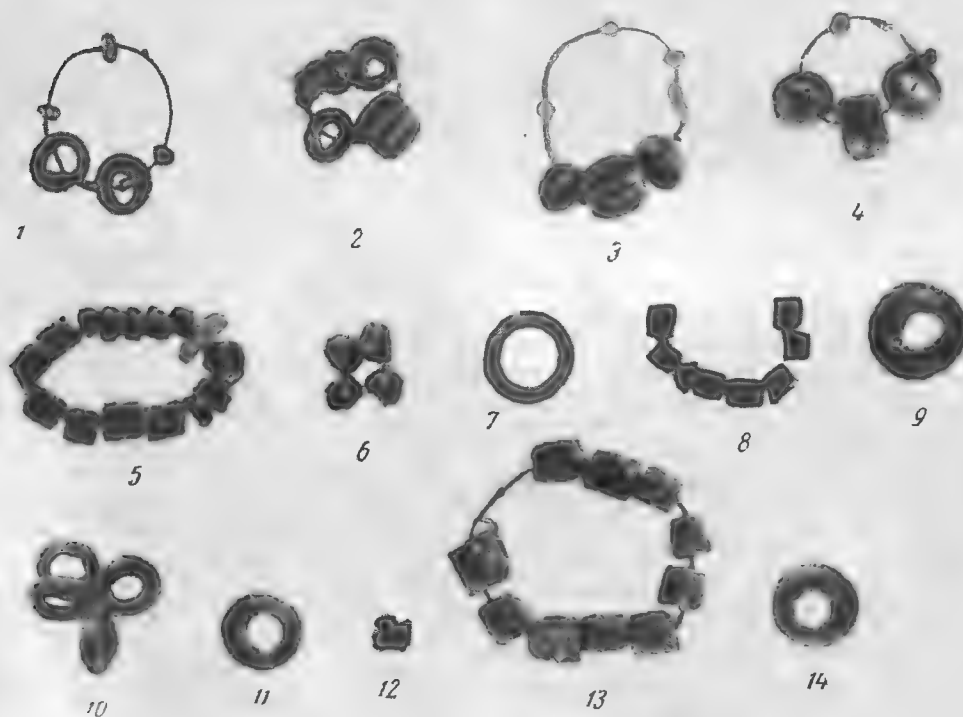

Рис. 14. Височные кольца и бусы из погребений:

1—5, 7, 10, 11, 14 — погребение 34; 6, 12, 15 — погребение 27; 8 — погребение 7; 13 — погребение 23

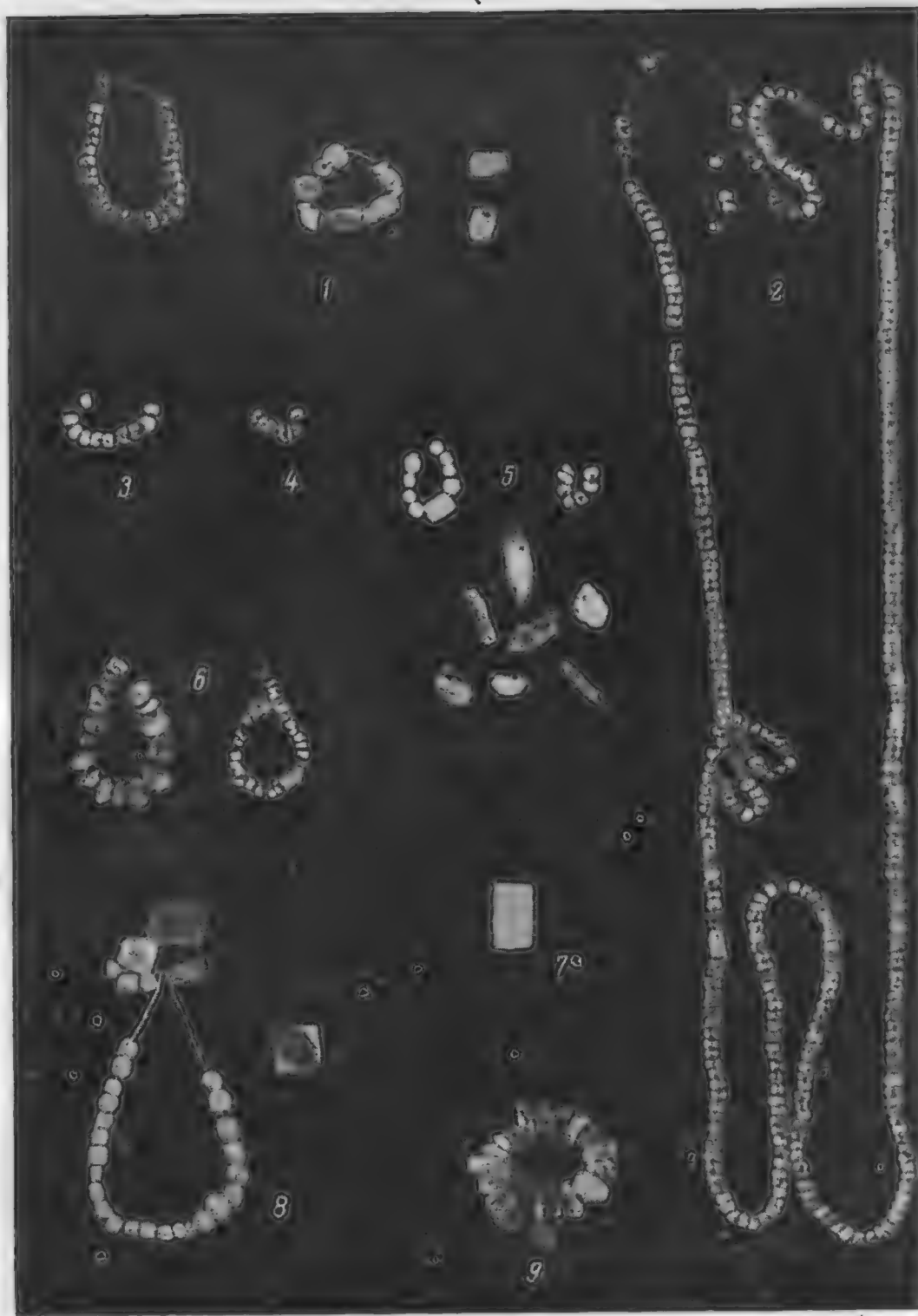

Рис. 15. Бусы из погребений:

1 — погребение 4; 2, 7 — погребение 5; 3 — погребение 11; 4 — погребение 12; 5 — погребение 13;
6 — погребение 17; 8 — погребение 15; 9 — погребение 34

Рис. 16. Находки из погребений:
 1, 2, 5—8 — глиняные пряслица из погребений 22, 27, 34, 5, 11, 36; 3, 4 — астрагалы баранов
 из погребений 28, 37

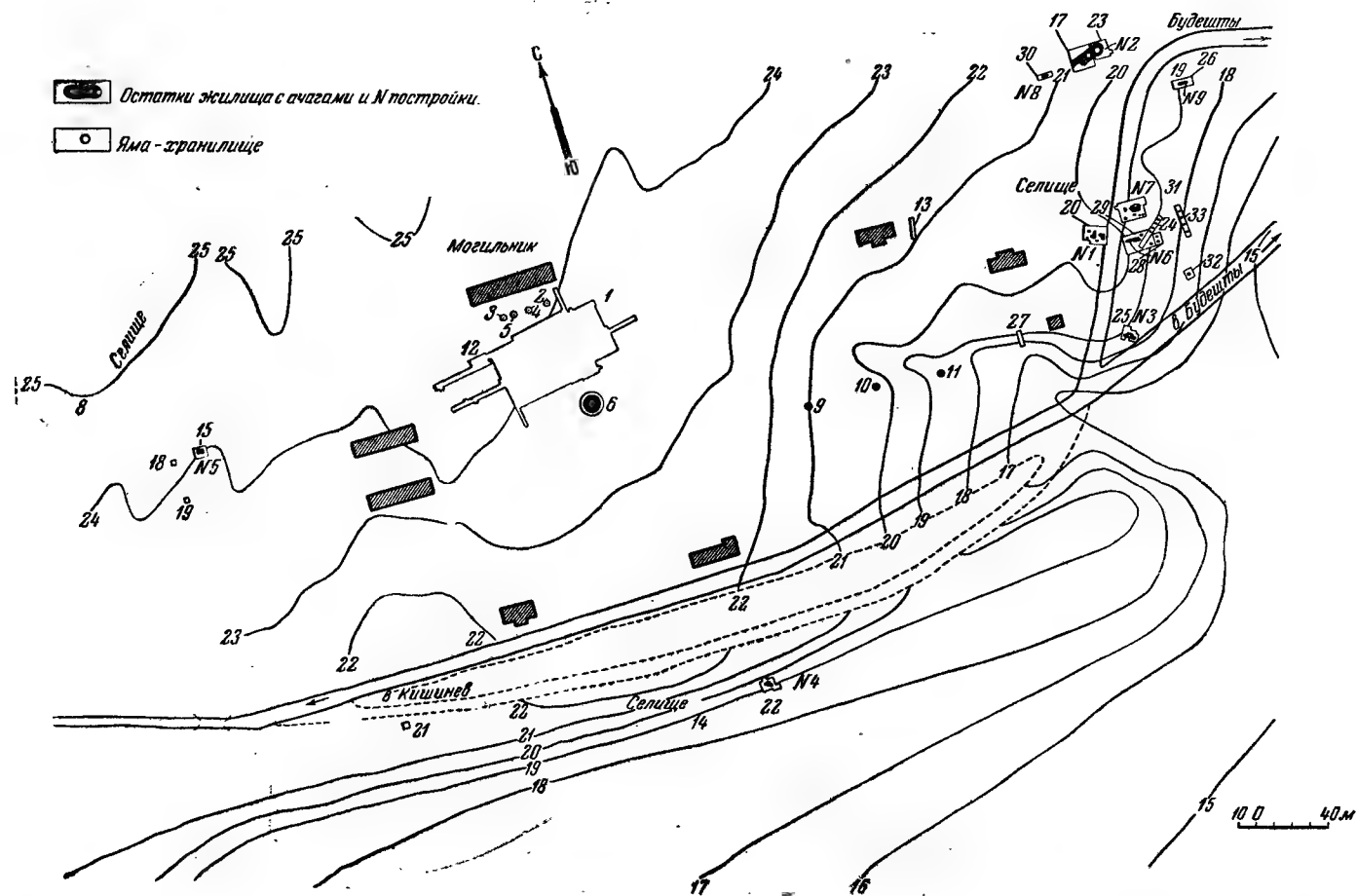

Рис. 1. План размещения раскопов на селище и могильнике у с. Будешты:

1 — раскопы I—III; 2 — погребение 29; 3 — погребение 27; 4 — погребение 28; 5 — погребение 26; 6 — водохранилище; 7, 8, 14 — селища; 9—11 — современные смотровые колодцы с керамикой (№ 5—7); 12 — раскоп II; 13 — печь, раскоп IIa; 15 — раскоп V; 16 — раскоп VI; 17 — раскоп VII; 18 — шурф 2; 19 — шурф 5; 20 — раскоп IV; 21 — раскоп VIII; 22 — раскоп IX; 23 — раскоп X; 24 — раскоп XI; 25 — раскоп XII; 26 — раскоп XIII; 27 — раскоп XIV; 28 — раскоп XV; 29 — раскоп XVI; 30 — раскоп XVII; 31 — раскоп XVIII; 32 — раскоп XIX; 33 — раскоп XX

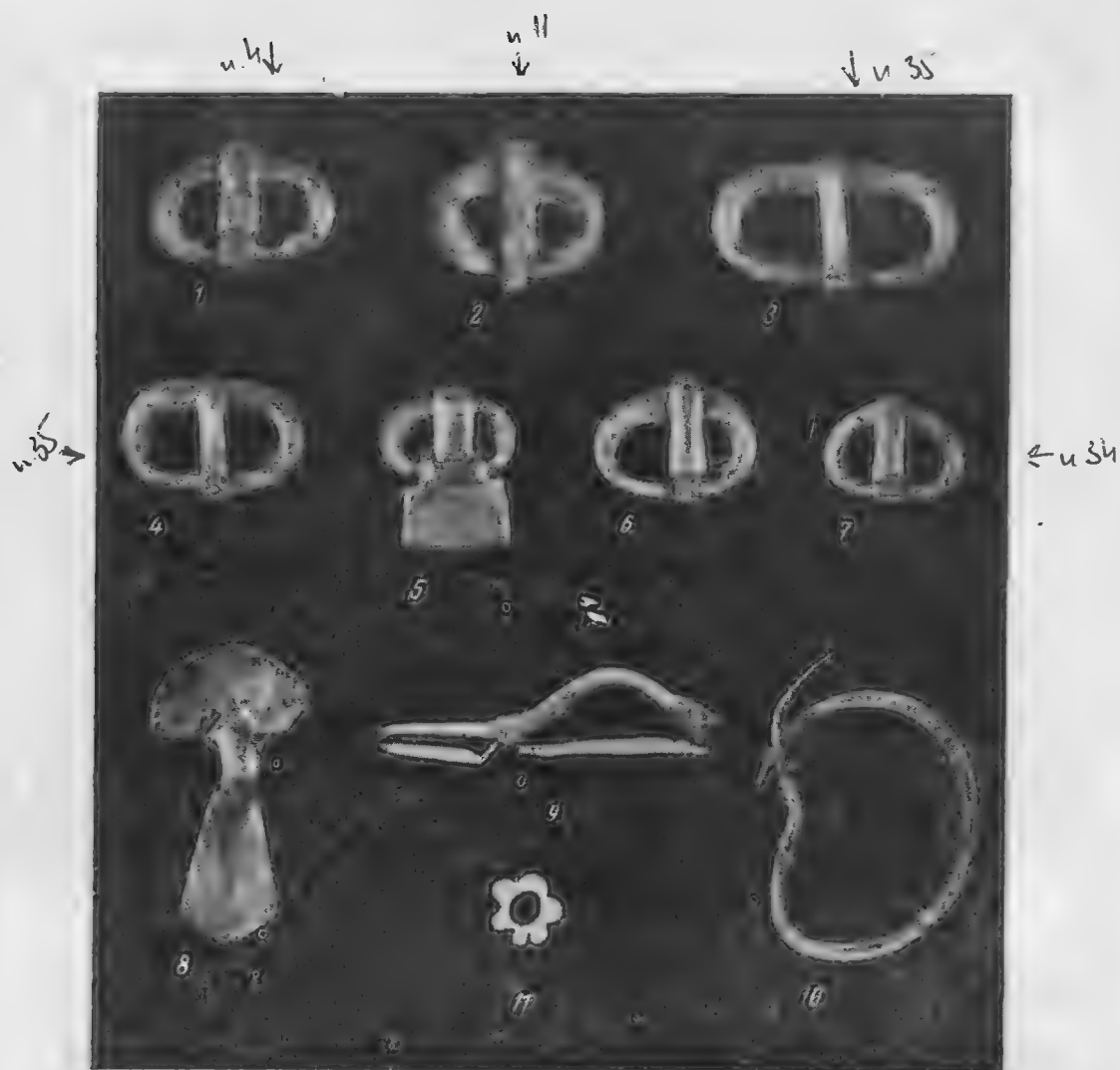

Рис. 18. Бронзовые вещи:

1—7 — пряжки из погребений 4, 11, 35, 15, 34; 8—9 — фибулы из погребений 22, 7;
10 — браслет из погребения 5; 11 — пастовая бусина из погребения 24

в коленях и прижаты к туловищу, а руки согнуты в локтях, скелет ориентирован головой на северо-запад. Положение скелетов во всех деталях такое же, как и в других черняховских могильниках, в том числе и в самом Черняховском могильнике. Следовательно, имеется, как и в Черняховском могильнике, одно скорченное погребение, возможно, принадлежавшее кочевнику. У всех детских погребений руки и ноги вытянуты. Согнуты руки, как правило, у тех костяков, как мужских, так и женских, в инвентаре которых имеются орудия труда.

Из 29 погребений 15 (6, 7, 11, 12, 13, 16, 18, 22, 23, 24, 25, 27, 29, 33, 34) ориентированы головой на север, 9 («А», «Б», 2, 4, 8, 9, 26, 35, 36) на северо-запад, 2 (10 и 31) на запад и 2 (19, 30) на юго-запад и (37) на северо-восток. Таким образом, из 29 погребений 16 ориентировано на север (одно с отклонением к востоку) и 13 — на запад (с отклонением к северу) или реже к югу, т. е. преобладает ориентировка от севера до запада, что обычно для многих черняховских могильников Поднепровья.

Хотя различные ориентировки от севера до запада, видимо, сохранялись в течение всего времени существования черняховской культуры; но на ранних, судя по инвентарю, этапах преобладала северная ориентировка.

Э. А. Сымонович высказал мысль, что глубокие захоронения, почти или совсем безынвентарные, иногда со следами деревянных гробов, имеют обычно западную ориентировку и относятся к позднему этапу существования черняховской культуры, к IV—V вв. и, возможно, связаны с проникновением христианства²⁷. Эти наблюдения и вывод, сделанные Э. А. Сымоновичем на материалах поднепровских могильников, подтверждаются на материалах Малаештского и других поднепровских черняховских могильников. В Малаештском могильнике два погребения, имеющие западную ориентировку (10 и 31), имеют самые глубокие в могильнике могильные ямы (300 и 280 см). Первое вообще не содержит инвентаря, во втором его почти нет (фрагменты трех сосудов). Оба погребения мужские. В одной из могильных ям (10) найдены следы деревянного гроба, как и в погребениях с западной ориентиров-

²⁷ Э. А. Сымонович. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья. СА, XXIV, 1955, стр. 308—310.

Рис. 19. Бронзовые вещи:

1—6 — фибулы из погребений 4, 34, 23, 11, 15; 7 — игла из погребения 15; 8 — ножницы из погребения 15; 9 — пинцет из погребения 25; 10 — нож из погребения 15

кой могильника у с. Гавриловка в Поднепровье. Погребения, имеющие северо-западную ориентировку (или юго-западную, а одно северо-восточную), имеют могильные ямы различной глубины и различный по количеству и ассортименту инвентарь. Возраст, пол, имущественное положение, время захоронения, место в различных частях могильника не имели значения для выбора обряда

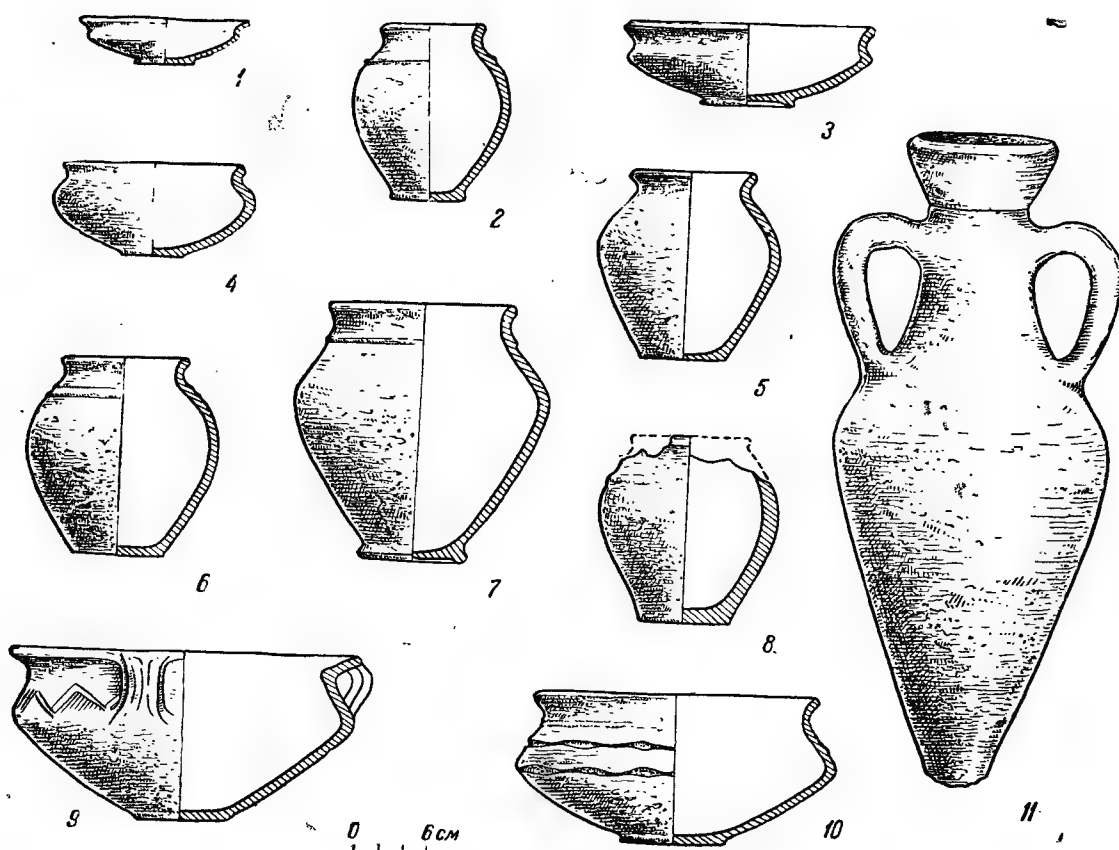

Рис. 20. Керамика из погребений:

1, 4, 8—11 — погребение «А»; 2 — погребение 3; 3, 5, 7 — погребение 4; 6 — погребение 1

захоронения — труположения или трупосожжения. Погребения с северной ориентировкой имеют меньшую глубину могильных ям (от 55 до 200 см, средняя глубина 108 см). Все они, исключая одно безынвентарное погребение, содержат наиболее богатый и разнообразный инвентарь (22, 27, 34). Ориентировка, глубина могильных ям не зависят от пола и возраста погребенных, хотя можно предполагать, что трупосожжение в несколько большей степени применялось к умершим мужчинам. Как погребения с трупосожжениями, так и погребения с труположениями встречаются и с богатым и с бедным инвентарем, хотя в погребениях с труположениями (женских) встречается наиболее богатый инвентарь.

В могильнике отсутствуют самые ранние формы черняховских сосудов. Поэтому ниж-

ней, ранней датой его, судя по керамике и фибулам, следует считать III в., а верхней, поздней, судя по раннесредневековой амфоре, стеклянному кубку со шлифованными овалами и др. — IV — начало V в. Лепные сосуды пшеворского и зарубинецкого типов, видимо, были пережиточным явлением.

Наряду с совершенно безынвентарными или очень бедными инвентарем погребениями, встречаются и погребения с очень богатым и разнообразным инвентарем — около 10 и больше сосудов, стеклянные кубки, множество различных украшений, изделия из кости, железа, бронзы, стеклянной пасты, глины и т. д. Это говорит о том, что имущественное, а соответственно и социальное неравенство, зашло уже далеко. Формы и размеры керамических сосудов (преобладают большие и средние широкогорлые выпуклобокие горшки

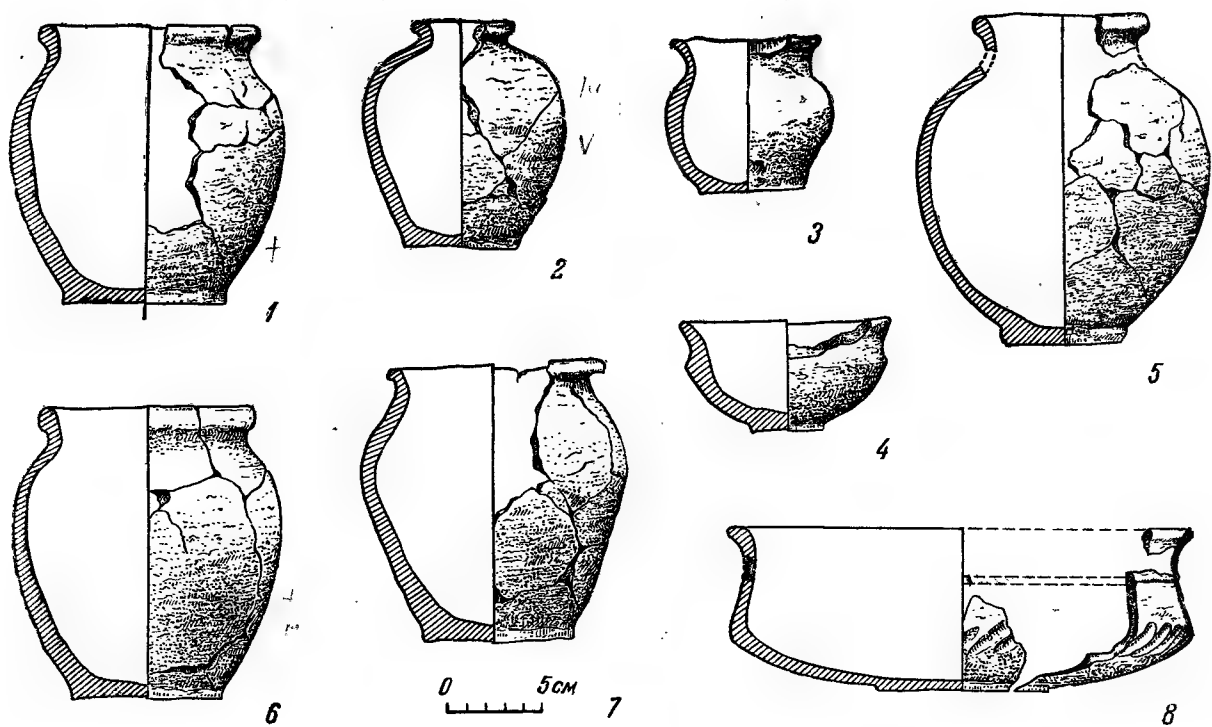

Рис. 21. Керамика из погребений:

1, 6 — погребение 15; 2, 5, 8 — погребение 14; 3 — погребение 18; 4, 7 — погребение 7

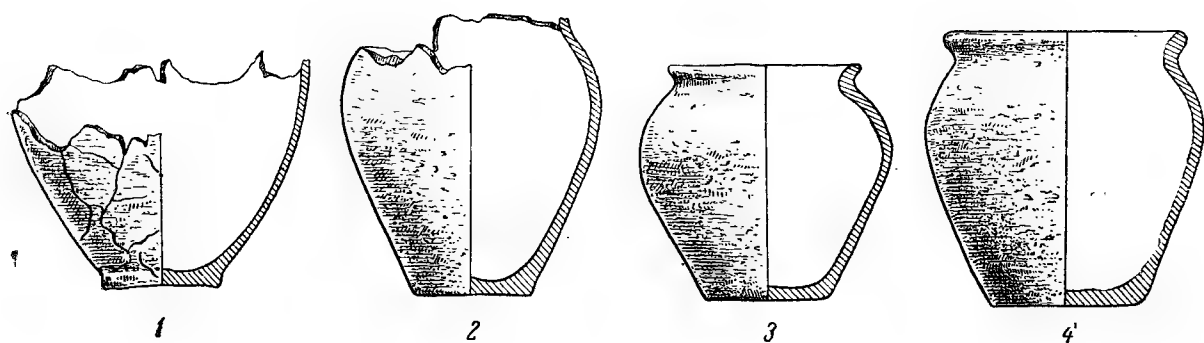

Рис. 22. Керамика из погребений:

1, 3 — погребение 14; 2 — погребение 7; 4 — погребение 15

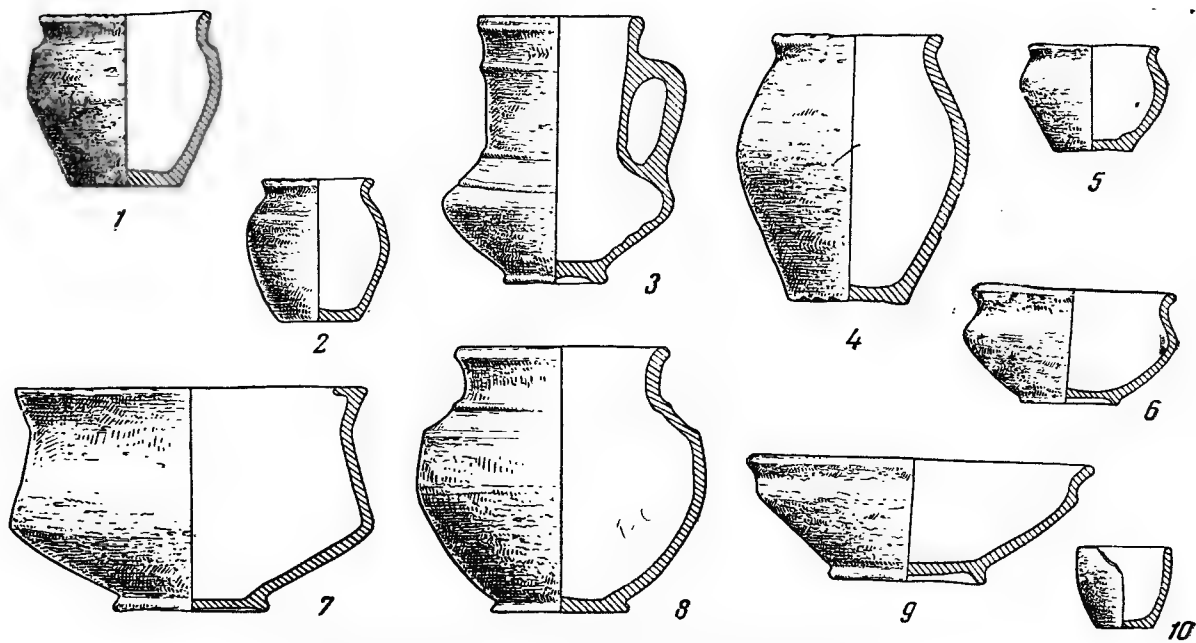

Рис. 23. Керамика из погребений и культурного слоя:
1 — 7, 9 — погребение 27; 8 — погребение 20; 10 — раскоп IX, пласт 3

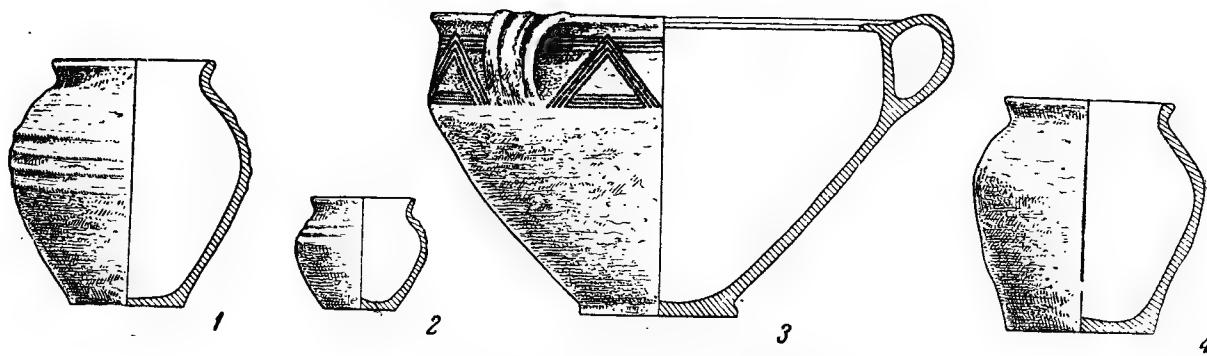

Рис. 24. Керамика из погребения 33

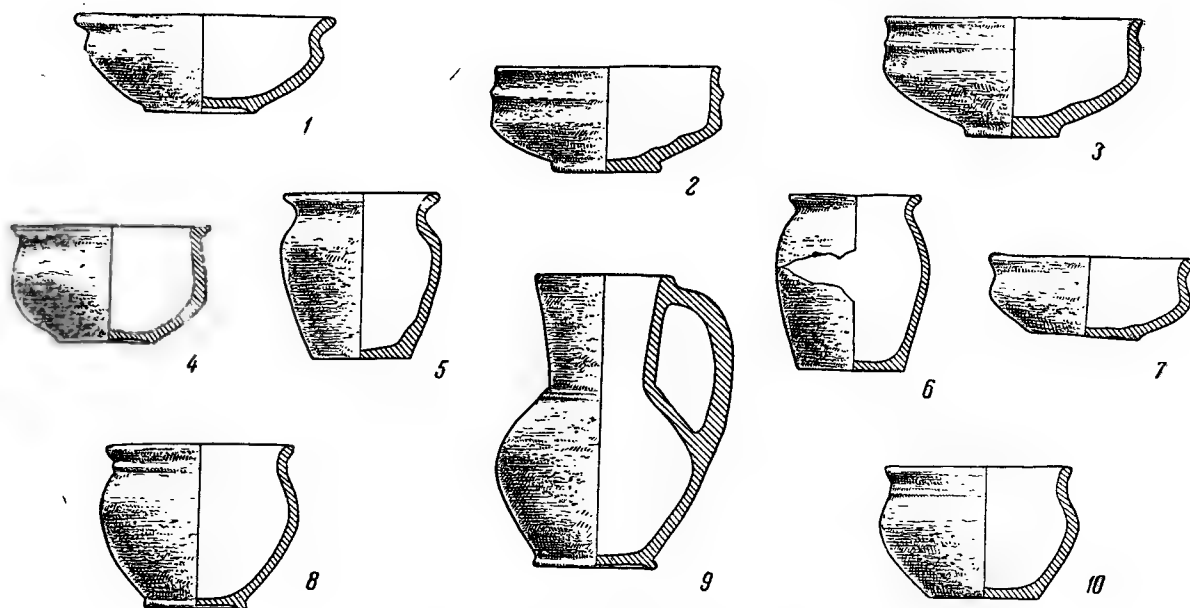

Рис. 25. Керамика из погребения 34

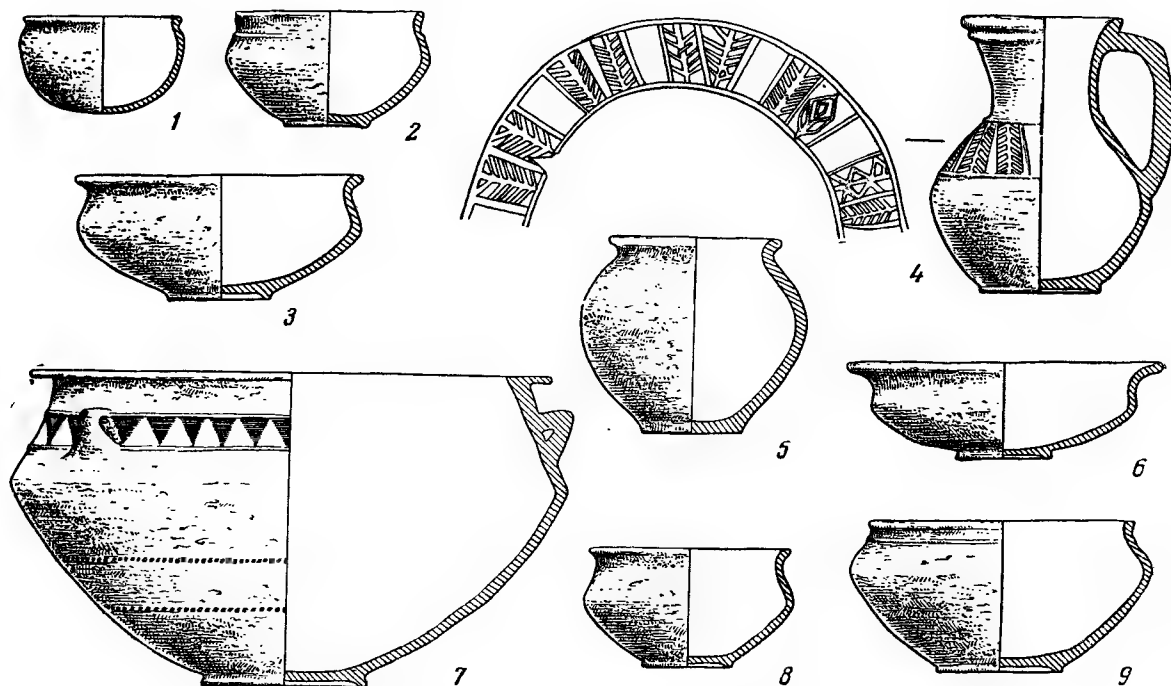

Рис. 26. Керамика из погребения 35

Рис. 27. Образцы лепной керамики Малаештского могильника

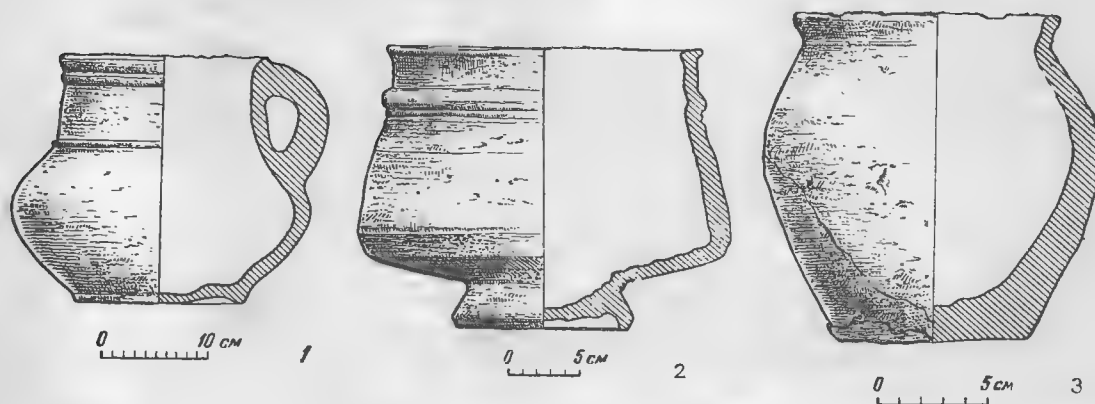

Рис. 28. Керамика из погребения «Б»;
1 — одноручный кувшин; 2 — миска на высоком поддоне; 3 — лепной горшок

Рис. 29. Образцы гончарной посуды из Малаештского могильника

и миски) типичны для развитого земледельческого хозяйства.

Остеологические данные свидетельствуют о развитии скотоводства и позволяют определить состав стада: корова, мелкий рогатый скот, лошадь, свинья, а также занятие птицеводством (гуси) и охотой (кабан, косуля), имеются и кости домашней собаки.

Керамический шлам, высокоразвитые формы керамики, наряду с бракованной керамикой на селище, говорят о развитом гончарном деле, о наличии гончарного ремесла. Находки пряслиц, ножей, лопат и других орудий труда, а также многочисленные изделия из железа, бронзы, кости, глины, стекла, стеклянной пасты и т. д. указывают на относи-

тельно высокий уровень развития производства.

Импортные изделия — амфоры, кубки, свидетельствуют о связях с античными центрами. Об этом же говорит и то, что по крайней мере часть керамики делалась по античным образцам, как, например, кувшин из

жалуй, лишь в отсутствие некоторых характерных для Поднепровья форм керамики (одноручные кувшины, с очень низким биконическим туловом и высоким, расширяющимся к венчику раструбом горлом) и в большем количестве пшеворских черт — «обмазанная» керамика, щиты с железными умбонами,

Рис. 30. Керамика из погребения 4:

1 — горшок; 2 — одноручный кувшин

погребения 4. Горло этого кувшина сделано по образцу греческой ойнохой, а тулово имеет обычную сарматскую каплевидную форму. В этом кувшине ярко видно его происхождение — заимствование сарматами образцов посуды у греческих городов Северного Причерноморья.

К концу существования Малаештского могильника, видимо, начинают преобладать трупоположения с западной ориентировкой и глубокими могильными ямами, что, как и в Поднепровье, возможно связано с проникновением сюда христианства. Малаештский могильник и по обрядам погребения и по инвентарю очень близок к черняховским могильникам Поднепровья. Отличие заключается, по-

с характерным изгибом плеча и железными ручками и т. д.

Чрезвычайно интересны результаты кра­ниологических исследований погребенных из Малаештского могильника. Черепа исследовались антропологами сектора антропологии Института этнографии АН СССР М. Великановой и Т. Суриной. Они пришли к выводу, что антропологический тип Малаештского могильника очень сходен с антропологическим типом черняховских могильников Среднего Поднепровья и с древнерусскими антропологическими сериями, в частности, с черепами черниговских полян. Это заключение представляет чрезвычайный интерес, так как поддерживает некоторые материалы для суждения

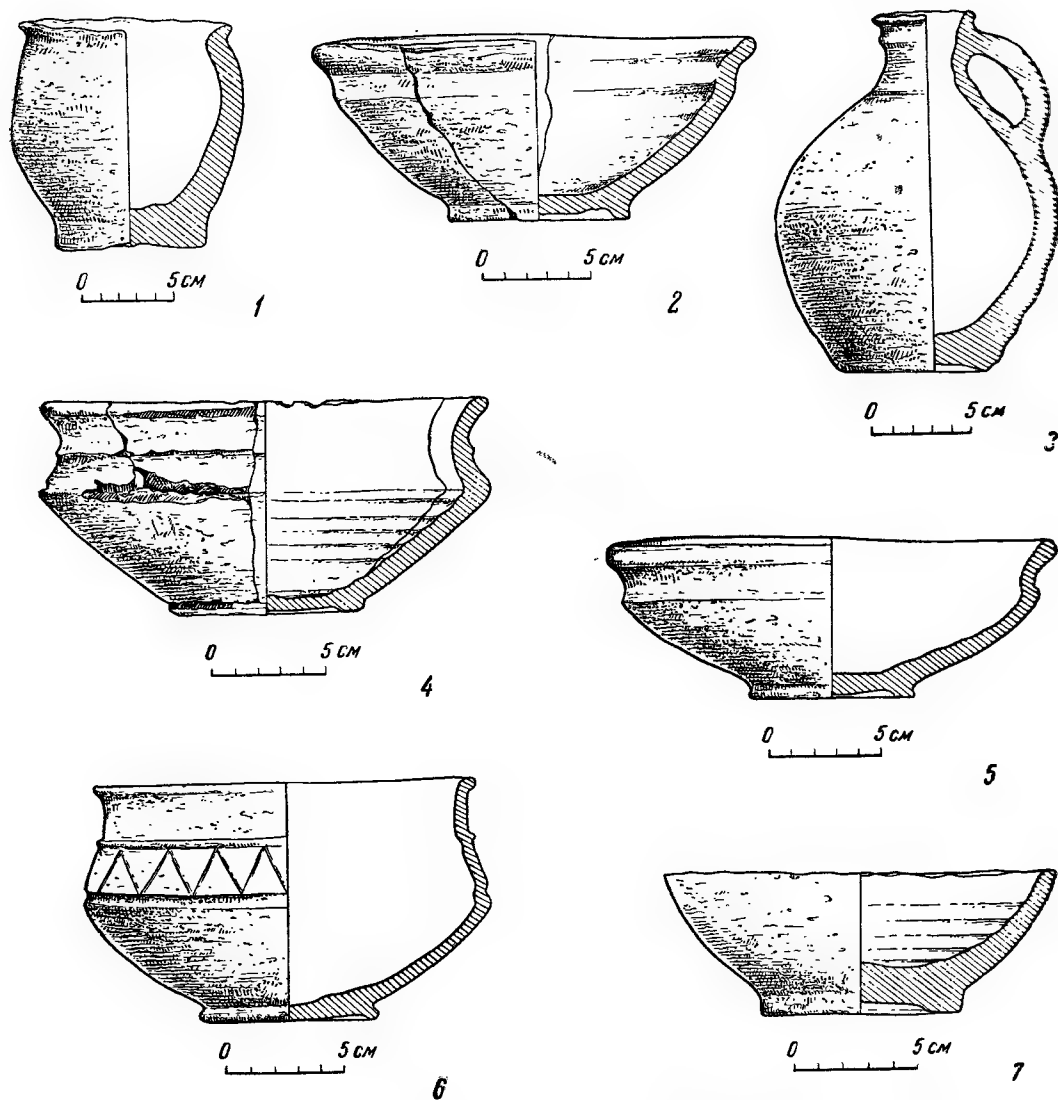

Рис. 31. Керамика из погребений:

1, 3 — погребение 7; 2 — погребение 32; 4 — 7 — погребение 11

об этнической принадлежности населения Малаештского селища и вообще создателей черняховской культуры и показывает, равно как и археологические материалы, что в конце

III—IV вв. Поднепровье, в частности территория Молдавии, подвергалась колонизации из области среднего Поднепровья.

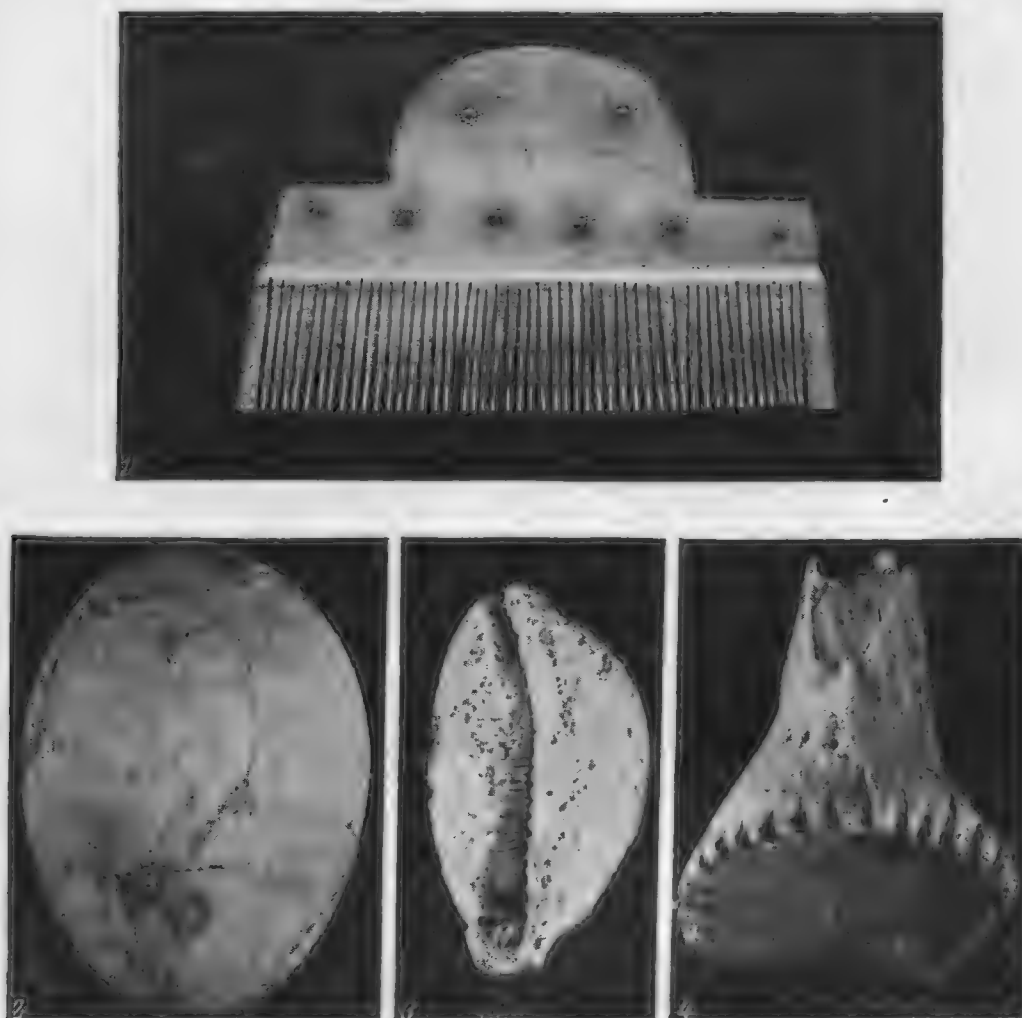

Рис. 17. Находки из могильника:

1 — костяной гребень из погребения 11; 2 — гусиное яйцо из погребения 27; 3 — раковина из погребения 27;
4 — костяной штамп для керамики из раскопа XI (глубина 100 см)

Э. А. Рикман

ЖИЛИЩА БУДЕШТСКОГО СЕЛИЩА (О ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ В ЧЕРНЯХОВСКУЮ ЭПОХУ)

Изучение селищ, в первую очередь жилищ черняховской культуры, важно для исследования вопросов этнического состава и общественного строя населения Поднестровья в первых столетиях н. э.

В литературе сведения о конструкции жилищ черняховской эпохи невелики и зачастую неясны. Это обусловлено малым объемом раскопок селищ и трудностями изучения наземных жилищ, распространенных на большинстве поселений черняховского типа. Трудно переоценить значение параллельного изучения могильников и относящихся к ним селищ.

Это побудило нас наряду с Будештским могильником¹ исследовать в 1955—1957 гг. соседнее селище той же поры², расположенное рядом с могильником с западной, восточной и южной сторон, на снижающемся от могильника открытом плато. С запада селище огораживает ручей, на территории имеется колодец (рис. 1).

Будештское селище входит в обширную группу черняховских поселений Поднестровья и Поднепровья, расположенных на склонах. Характерная для большинства этих памятников вытянутость вдоль склона наблюдается и на Будештском селище. Протяженность его (около 1000 м) втрое больше ширины (около 350 м). Заселенность селища в черняховскую эпоху полностью доказывается находками на всей его территории керамики черняховских типов.

При раскопках Будештского однослойного селища (вскрыто в 1955—1957 гг. 1312 кв. м площади) выяснено, что остатки жилищ залегали в верхнем горизонте культурного слоя, значительная толща которого зачастую оставалась ниже. Этот факт отмечен в соседних раскопах VII и X, XI, V, IX, XIII, XV—XVIII. Следовательно, повсеместное возникновение

¹ Э. А. Рикман. Могильник первых столетий новой эры у с. Будешты в Молдавии, СА, 1958, № 1, стр. 187—200.

² Раскопки проводил отряд Молдавской археологической экспедиции МФ АН СССР и ИИМК АН СССР. Нач. отряда — Э. А. Рикман. Сотрудники: С. З. Армаш, Б. Г. Герлован, А. Г. Драченко, Н. А. Кетрару, М. З. Кример, Б. Т. Макарычев, Г. Ф. Никитина, В. С. Тома, И. Г. Хынку.

наземных жилищ в истории селища — явление относительно позднее.

Ранняя пора истории селища отмечена немногими остатками сооружений и находками небольшого количества бытовых и хозяйственных предметов. Так, в раскопе V неподалеку от развалин наземного жилища найдены остатки очага более древнего, чем жилище, так как он на 0,20 м ниже, чем нижний уровень развалин.

Уже в раннюю пору отмечен и описываемый ниже тип наземных жилищ, широко распространившийся позднее. Так, в раскопах VII и X в нижнем горизонте обнаружено скопление крупных кусков глиняной обмазки, обычно сильно, иногда плохо обожженной. Такие же куски обмазки выявлены в верхнем горизонте. Одна сторона этих кусков ровная, а на противоположной — отпечатки жердей диаметром до 4 см, плоских досок шириной 5—6 см. В раскопе XVI под развалинами наземного жилища 6 верхнего горизонта найдены в нижнем горизонте следы построек аналогичной конструкции. На глубине 0,6 м найдено овальное в плане скопление обмазки длиной 2,5 м, шириной до 1 м, толщиной до 0,4 м, ориентированное длинной осью по направлению с севера на юг. Кроме того, в нижнем горизонте раскопа XVI найдено еще одно небольшое аналогичное скопление. В южном районе селища (раскоп IX) в нижнем горизонте найдены аналогичные обломки.

Наиболее наглядно ранний (нижний) горизонт обнаруживается именно в тех случаях, когда сооружения в нижних слоях перекрыты сооружениями верхнего горизонта. Так, в раскопе XV очаг 2, относящийся к комплексу жилища 6, перекрывает яму, круглую в плане, диаметром около 2 м, глубиной 1,1 м от уровня древней дневной поверхности раннего горизонта. Яма цилиндрической формы была заполнена культурным слоем, содержащим лепную и круговую керамику, в том числе обломок узкогорлой амфоры римского времени, а также кости животных, древесный уголь и золу.

Сооружения, относящиеся к жилищу 7 верхнего горизонта, перекрывают ямы 1 и 2 нижнего горизонта (раскоп XVIII). Развал стен жилища перекрывает яму 1, а каменная кладка — яму 2. Обе ямы, овальные в плане, имели цилиндрическую форму. Глубина от уровня древней дневной поверхности 0,6 м. Диаметры ямы 1 равны 1,25 и 1,5 м, диаметры

другой ямы — около 0,6 м. В заполнении были перегнившая древесина, уголь и кусочки обожженной глины.

В нижнем горизонте культурного слоя раскопа XVIII найдено больше индивидуальных находок, чем в аналогичных горизонтах других раскопов. Возможно, что часть находок проникла каким-то образом из верхнего горизонта в нижний. Находки следующие: три обломка жерновов, железные поделки, обломки сосудов, три точильных бруска, фрагмент стеклянного сосуда, днище амфоры, краснолаковая чаша, пряслице.

Керамика в нижнем горизонте таких же типов, как и в верхнем, но ее заметно меньше. Преобладает гончарная сероглиняная шероховатая (с примесями песка в тесте) и гладкая посуда.

	Ниж- ний го- ризон	Верх- ний го- ризон
Найдено обломков красноглиняных гладких сосудов	77	266
Найдено обломков красноглиняных шероховатых сосудов	45	259
Найдено обломков сероглиняных гладких сосудов	406	2386
Найдено обломков сероглиняных шероховатых сосудов	463	2174
Найдено обломков амфор	3	31
Найдено обломков лепных сосудов	13	68

Кости животных в нижнем горизонте единичны, скопления их выявлены лишь в раскопе IX в южном районе селища и раскопе XVI восточного района селища.

Найдены признаки ряда производств поселка ранней поры. В восточном районе селища (раскоп X) обнаружены два куса железного шлака — признаки железоделательного производства; обломки железных предметов, которые свидетельствуют о кузнечном деле. Найден кусок керамического шлака. В восточном же районе (раскопы XI и XII) в нижнем горизонте найдены глиняные пряслицы, свидетельствующие о прядении, и кремневый отщеп. Стекло знали уже в раннем периоде истории селища, о чем говорит находка в нижних горизонтах раскопа XIII стеклянной бусины, и раскопа V — капли стекла. Контур селища определились уже в раннюю пору, причем наибольшее развитие прослеживается в его восточной части.

Одной из частых находок среди подъемного материала на селище были скопления кусков обожженной глины — остатки жилищ, широ-

ко распространенных на поселении в позднее время его существования.

Такие же обломки найдены едва ли не на всех селищах Поднепровья черняховского времени и на многих селищах той же эпохи в Поднепровье. В связи с таким широким распространением этого строительного материала необходимо его тщательное изучение.

В южном районе Будештского селища на поверхности земли имеются следы жилищ в виде скоплений овальной формы, которые расположены вдоль склона двумя параллельными рядами и состоят из крупных кусков обожженной глины, камней, керамики. Жилища были удалены друг от друга на расстояние 10—20 м. Несколько аналогичных развалов, вытянутых в один ряд, прослежены на краю восточного района селища. Подобная планировка обуславливала вытянутость пропорций поселения.

Расположение жилищ параллельными рядами вдоль склона и вытянутость пропорций характерны для селищ черняховской эпохи Поднепровья³ и Поднепровья, где ряды жилищ хорошо видны, например, на селище черняховского типа у с. Родоя.

Ж и л и щ е 1 (раскоп IV) относится, как и остальные, описываемые ниже, к поздней поре существования селища и обнаружено на глубине 0,3—0,5 м первоначально в виде скоплений отдельных лежащих рядом кусков сильно обожженной глины, расположенных горизонтальным слоем (рис. 2). Нет оснований думать, что развалины жилища 1 и других сохранились целиком. Часть глиняных обломков могла быть унесена водой, ветром, другая — выбрана при земляных работах.

При соединении прямыми линиями границ скоплений образовался прямоугольник длиной 11 м и шириной 6 м, ориентированный по направлению с запада на восток.

Надо полагать, что между большими (центральным и восточным), а также между малыми (западным и центральным) скоплениями еще недавно сохранялась полоса обожженной глины.

По контуру прямоугольника в северо-восточной, южной и юго-восточной частях находятся несколько обломков плитчатых необработанных известняковых камней вымостки. Форма плана подтверждается также

размещением ям от столбов, расположенных рядами довольно часто. В плане эти ряды образуют прямоугольную фигуру, ориентированную по странам света, а длинной осью по направлению с запада на восток. Контур постройки восстанавливаются по границам скопления глины, ямам и расположению камней.

Две ямы находятся на осевой линии жилища: одна большого диаметра, а другая образовалась из небольших (вероятно, вместо одного толстого столба были поставлены два тонких). Ямы расположены симметрично относительно длинных сторон жилища, что указывает на назначение осевых столбов поддерживать кровлю или потолок дома.

Столб 22 в юго-западном углу при входе в жилище сохранился от четырехугольных в плане сеней шириной 1,5 м.

Ямы столбов примерно одной глубины, которая колеблется от 0,7 м до 1,1 м от древней дневной поверхности (верхний уровень скопления кусков обожженной глины). Наиболее мелкие — ямы сеней. Глубина их около 0,5 м.

Вне постройки у входа находятся три больших ямы. Две — ступенчатые. Это остатки подземных кладовых, глубина которых такая же, как и у остальных ям.

Ямы открыты на поверхности материка. Форма их в плане овальная и круглая, стенки обычно вертикальные, а дно закругленное. В заполнении некоторых ям были обломки керамики черняховских типов, куски обожженной глины, древесный уголь (рис. 3).

Изучая куски обожженной глины, приходим к выводу, что стены жилища сооружены из обмазанного глиной каркаса из вертикальных бревен и горизонтально переплетавших их веток. Глину обжигали, и каркас выгорал. Обломки обмазки обожжены до твердости кирпича. Внутри видны отпечатки соломы, с которой смешивали глину. На некоторых кусках имеются отпечатки прутьев, жердей и бревен диаметром от 1 до 30 см. Цвет глины обычно коричневый, иногда желтый, серый, розовый и черный. Встречаются шлакованные обломки. На многих кусках глины видны отпечатки листьев бука, дуба, клена, ивы⁴. Отдельно сваленные комья отслаивались по плоскости листьев, что должно было предотвращать трескание стены при обжиге.

³ Е. В. Махно. Поселения культуры «полив поховань» на північно-західному Правобережжі. АП УССР, т. I, Київ, 1949, стр. 174.

⁴ Благодарю А. И. Петрову за определение пород деревьев.

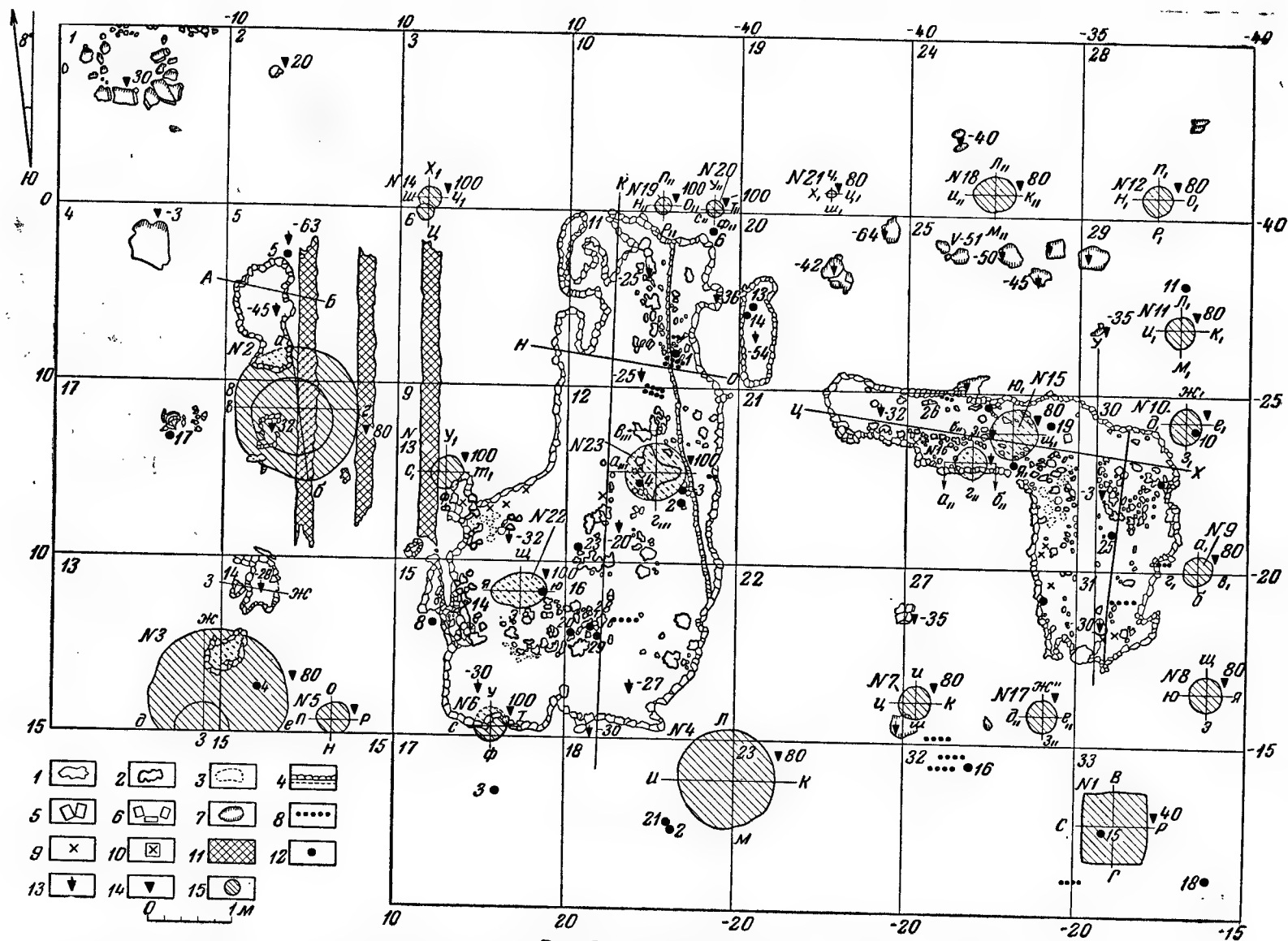

Рис. 2 План жилища 1:

1 — куски обожженной глины; 2 — куски глины красного цвета; 3 — куски глины серого цвета; 4—5 — остатки перегородок; 6 — плоские куски пола; 7 — камни; 8 — уголь; 9 — керамика; 12 — индивидуальные находки; 13 — глубина от нулевой линии; 14 — глубина от верхнего края раскопа; 15 — ямы от стобб

Возможно, что некоторые отпечатки листьев появились на комках глины потому, что обмазка соприкасалась с бревенчато-веточным каркасом стены, причем с веток не были срезаны листья. Некоторые куски бывают плоскими или криволинейными, причем такая форма придана им преднамеренно. Так, найден обломок угла постройки. Большинство крупных кусков характеризовалось наружными плоскими сторонами и отпечатками жердей, прутьев, соломы с противоположной стороны.

Устройство стен лучше всего видно по остаткам их внутри постройки. Развалины глиняной стенки, отделяющей западную треть постройки, расположены по направлению с севера на юг перпендикулярно реконструированным длинным сторонам жилища. С северной стороны стенка почти доходит до края жилища, а с южной — обрывается в том месте, где кончается скопление кусков обожженной глины. Стенка возвышается над развалинами на 5 см. Длина остатков стенки 2,2 м. Кое-где сохранились вертикально поставленные куски обмазки. На некоторых кусках — горизонтально направленные отпечатки веток диаметром около 2 см. Остатки плоских снаружи стен жилища видны на ряде участков. Судя по направлению отпечатков, ветки каркаса переплетались горизонтально и ориентированы по направлению с севера на юг.

Судя по тому, что на некоторых участках плоской снаружи стены, с внутренней стороны сохранились горизонтальные отпечатки каркаса, уцелела лишь половина толщины стены (7 см). Толщина целой стены была равна примерно 15 см.

Внешние стены жилища по своему характеру близки были к вышеописанной внутренней, отличаясь большей массивностью. Толщина их была близка диаметру столбов периметра здания. Как можно судить по окружностям ям, диаметр вертикальных бревен внешней линии был около 20 см. Примерно такой же диаметр имеют вдавленные округлые отпечатки на найденных крупных кусках глины.

Обжиг стены был интенсивным. Фундаментов стен не имели.

Среди кусков обожженной глины имеется небольшая часть плитчатых. Пять таких кусков лежали рядом под развалом стен в восточной части западного скопления. Они ко-

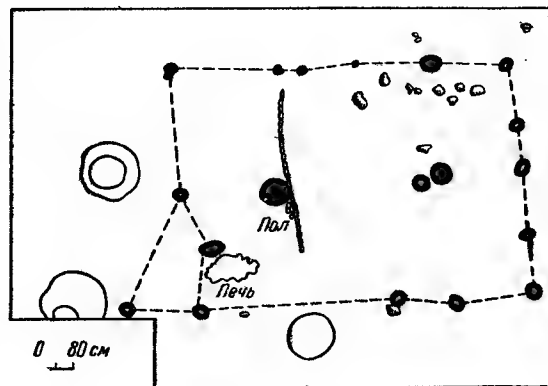

Рис. 3. Расположение столбовых ям жилища I

ричневого и бурого цвета, плоские с двух сторон. Размеры: 12 × 10 × 2,5 см. В глине — примесь соломы.

Эти куски представляют собой отдельные фрагменты пола, которые сохранились у развалин стенки, в одном месте в два слоя. Края у них неровные.

Среди кусков глины выделяются обломки красного цвета. Они рассеяны в одиночку или расположены группами. Скопление их обнаружено на поверхности и в разрезе юго-восточной оконечности западного большого скопления под развалом стен. Отдельные красные куски массивны. Некоторые с отпечатками жердей и прутьев диаметром в 1—5 см. По-видимому, здесь была печь со сферическим сводом, сооруженным на плетневом каркасе. Об этом свидетельствуют куски обмазки сферических очертаний и обломки с характерными сторонами: сопрягающимися плоской и закругленной (от дымохода?), с одной или двумя плоскими, с перпендикулярно соединяющимися. У одного из крупных красных кусков одна сторона черная, вероятно, она выходила к топке. На этом куске есть отпечатки жердей диаметром в 4 см.

В разрезе развала печи были три слоя кусков коричневого, красного и снова коричневого цветов. Видимо, найдены последовательно развалины стен, корпус печи, пол или под печи. В разрезе печи внизу найдены красного цвета плитчатые куски с плоской и шероховатой сторонами, подобные сохранившимся кускам пола.

Под остатками стен и корпуса печи на площади в 20 × 30 см был обнаружен глиняный под печи толщиной до 20 см, красно-коричневого цвета, местами покрытый золой. Под со-

стоит из лежавших довольно плотно рядом друг с другом плоских сверху, плитчатых обломков.

Жилой характер постройки определяется находками в окружающем грунте и в развалинах жилища обломков сосудов, костей животных, бытовых и хозяйственных предметов.

кого рогатого скота, лошади, осла (?) и свиньи. Кроме того, найдены кости благородного оленя, кабана, собаки⁶. Костный материал говорит о том, что скотоводство наряду с земледелием было основным занятием жителей будущего селища. Роль охоты незначительна.

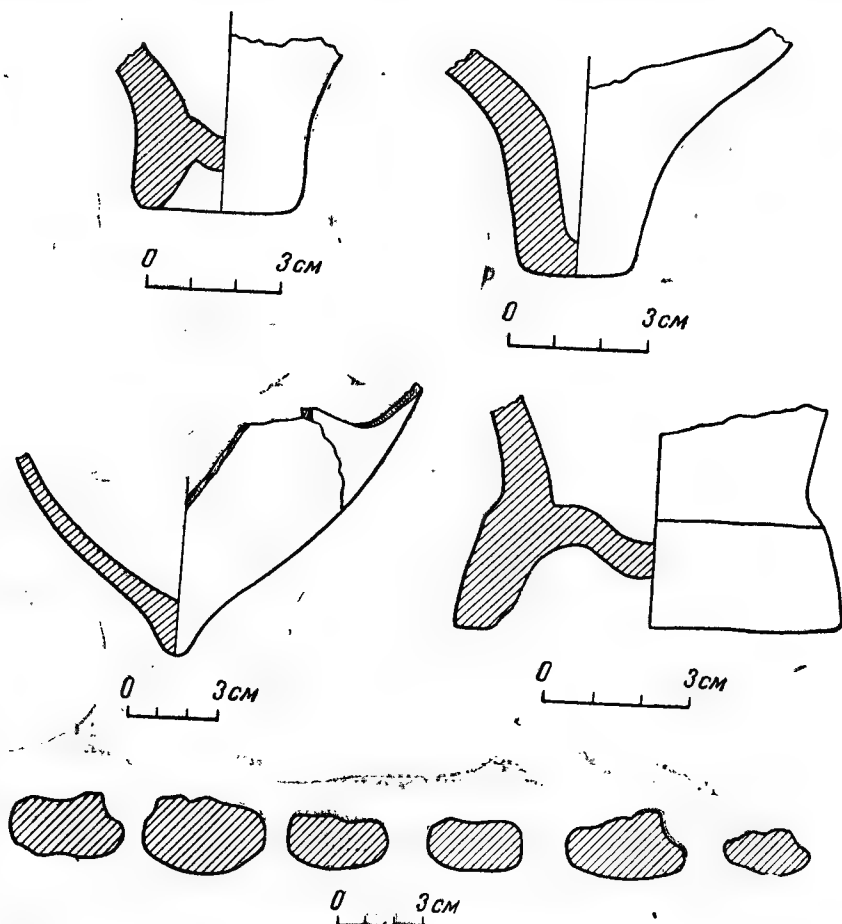

Рис. 4. Днища и разрезы ручек амфор

Фрагменты горшков, мисок, кувшинов (из красной и серой глины с шероховатой и гладкой поверхностью) принадлежат к черняховской керамике Поднестровья. Число обломков лепных горшков невелико. Найдено несколько обломков амфорных днищ, ручек и венчиков, относящихся к II—IV вв. н. э.⁵ (рис. 4).

Обнаружено много костей крупного и мел-

Предметы, найденные в развалинах жилища, характеризуют и другие производства и занятия жителей. Обнаружен обломок глиняного ситечка для изготовления творога. О прядении и ткачестве судим по находкам глиняных пряслиц и грузил с небольшими отверстиями, о рыболовстве — по находке глиняного грузила с широким отверстием. Особенно интересны находки сверла с концом в

⁵ Определение произведено И. Б. Зеест.

⁶ Определенно произведено В. И. Цалкиным.

виде лопаточки и закрепляемой четырехгранной частью и небольшого глиняного тигелька. Последняя находка указывает на выплавку бронзы.

Кроме того, в развалинах дома найдены каменные бруски для точки ножей и шильев, бронзовый фигурный гвоздик, стеклянные бусы в виде колечек, костяной составной гребень черняховского типа (рис. 5).

Дата жилища определяется по находкам обломка бронзовой фибулы подвязного типа, язычка бронзовой пряжки черняховского типа, амфорного обломка II—IV вв.

Ж и л и щ е 2. (Примыкающие раскопы VII и X.) На глубине 0,5—0,8 м вскрыты развалины здания, сходного с жилищем 1, — скопление кусков сильно обожженной глины, длинные края которого почти прямые и ориентированы по направлению с юго-запада на северо-восток. Восточная короткая сторона перпендикулярна длинным. Имеются несколько незаполненных обломками пространств разных размеров. Развал здания имеет в плане очертания близкие к прямоугольнику. Площадь основной части равна 100 кв. м. С юго-западной стороны скопление суживается. Развалины постройки ориентированы по направлению с северо-запада на юго-восток (рис. 6).

Некоторые ямы и пятна расположены вдоль западной, восточной и южной стороны предполагаемого прямоугольника плана. Три ямы как будто ограничивают западную сторону жилища. Конструктивное значение двух ям, расположенных по прямой линии в средней части прямоугольника, не ясно. Ямы и пятна имеют в плане овальную форму. Глубина ям от древней дневной поверхности 0,75—1 м. Стенки ям в разрезе закруглены. В заполнении были куски обожженной коричневой глины и древесного угля.

Ямы, обнаруженные на поверхности материка, служат свидетельством тому, что в жилищах 1 и 2 наблюдается столбовая конструкция. Диаметры ям и, следовательно, врытых в них столбов, значительны. Большие диаметры ям объясняются тем, что устанавливались либо толстые столбы с кольями, либо два столба сразу.

Некоторые плитчатые куски глины относятся к развалинам пола. На ряде обломков есть отпечатки плоских досок шириной 4—6 см. Обломков с отпечатками листьев больше, чем в жилище 1. В конструкцию жилища входили

известняковые необработанные уложенные камни, которые найдены в большом количестве. Встречены железные кованые гвозди. У северной оконечности развала из кусков обожженной глины найдено скопление костей животных.

Печь 1 прослеживается в западной оконечности развала здания, где возвышается скопление кусков обожженной глины красного цвета площадью $1,7 \times 1$ м, толщиной до 0,2 м. Большинство обломков не имеет определенной формы, некоторые — плоские, другие — криволинейные. На некоторых — отпечатки листьев и веток каркаса. Любопытен красноглиняный обломок с бортиком, со сторонами скругленной, плоской, с рифлением. В развалинах найдены обломки известняковых камней.

Печь 2 также слегка возвышается над общим уровнем развалин и представляет собой снаружи скопление кусков обожженной глины преимущественно красного цвета. Форма скопления в плане овальная. Площадь $1,65 \times 1,4$ м, толщина до 0,2 м. В разрезе виден нижний слой обломков коричневого цвета с ровной поверхностью. Толщина до 6 см. Видимо, это остатки пода печи или пола дома. Над ними залегают обломки стен почти красного цвета. Много обломков с отпечатками листьев и веток. Под глиной в центре найдены камни, два обломка жерновов, налегавших на овальный в плане под печи из необработанных камней из песчаника и известняка, уложенных в один ряд. В центре вымостки был большой камень. Поверхность камней обожжена. К полу примыкала предпечная вымостка прямоугольной формы, размерами 1×1 м, от которой сохранился юго-восточный угол. Характер этой вымостки примерно такой же, как и пода печи.

Характерен разрез печи 2. Под слоем кусков обожженной глины красного и коричневого цвета, имеющим сферические очертания, находится пространство, заполненное черным культурным слоем. На глубине 0,3 м от вершины скопления обожженной глины расположена вымостка. В целом, как мы указали, сооружение является печью, перед которой расположена вымостка.

Примерно на той же глубине, что и печь 2, рядом с ней под развалинами глиняных стен найден угол каменной вымостки с остатками стенки, которая с западной стороны сооружена впритык к полу, так что низ стенки и пола

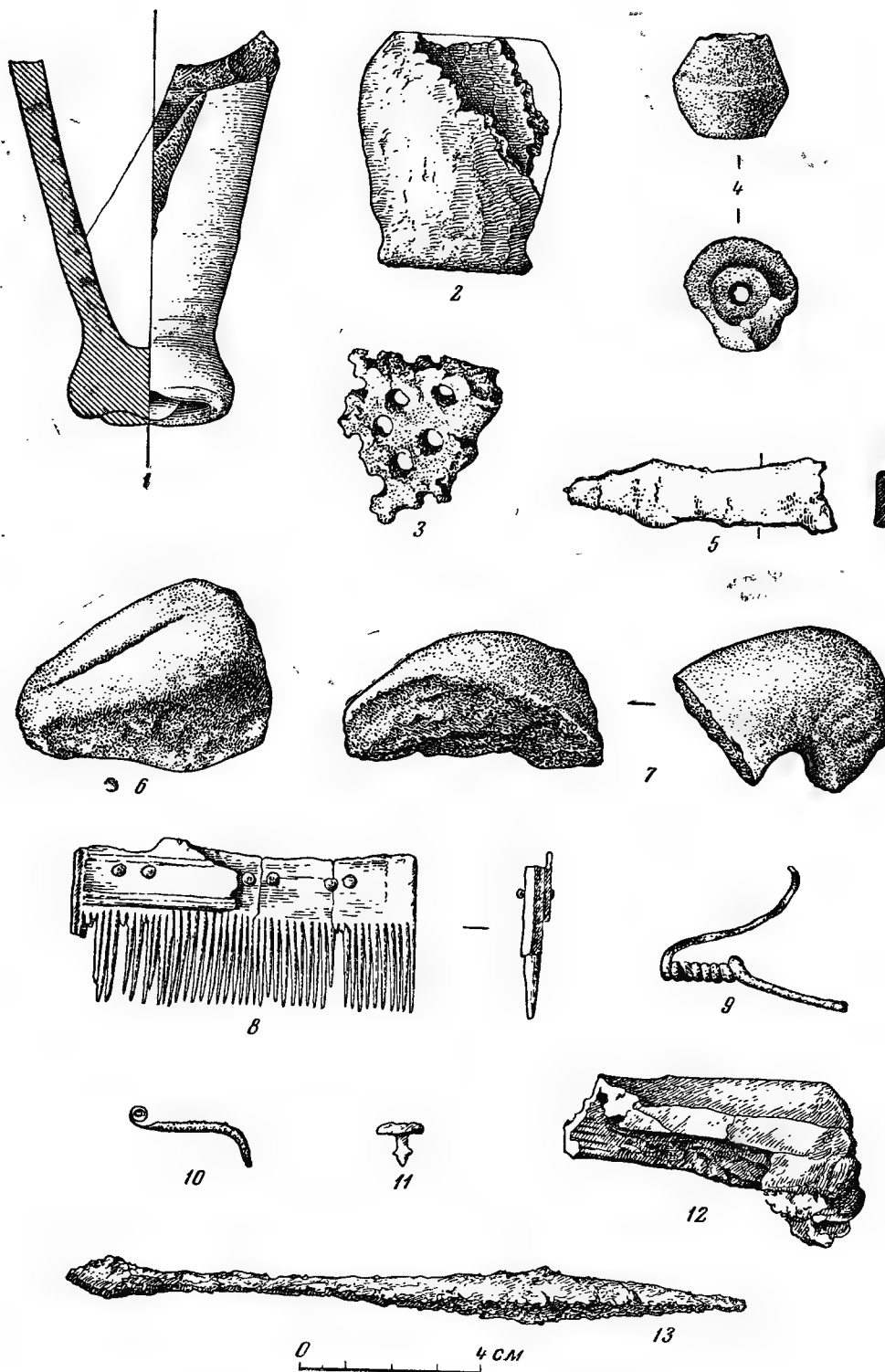

Рис. 5. Находки жилища 1:

1 — днище амфоры; 2 — литейный тигель; 3 — обломок ситечка; 4 — глиняное пряслице; 5 — нож;
6 — точильный брусок; 7 — рыболовное грузило; 8 — костяной гребень; 9 — обломок
бронзовой фибулы; 10 — язычок бронзовой пряжки; 11 — гвоздик; 12 — конек; 13 — сверло

совпадал. Высота стенки над полом 5—7 см. Пол выложен в один слой из необработанных, многогранных плоских известковых камней.

Под юго-западным углом сооружения находился верхний известняковый сломанный камень жернова, служивший опорой. Вскрытое сооружение, вокруг которого лежали обломки жерновов, является основанием ручной мельницы (рис. 7).

Найдены целый верхний жернов, нижняя плита, семь обломков жерновов. Верхние жернова отличаются четкой цилиндрической формой, четкой вогнутостью нижней рабочей поверхности, слабой обработкой верха и боков. В центре — круглое отверстие диаметром в несколько сантиметров. Во время раскопок 1957 г. найден верхний камень с ровной нижней рабочей поверхностью и осевым отверстием небольшого диаметра. Нижняя плита характеризуется неправильной овальной формой в плане и весьма слабой обработкой. На верхней, слегка выпуклой поверхности камня следы сработанности, в центре — конусообразная ямка для вертикального штыря.

По этим данным ручные мельницы реконструируются полностью. На каменном основании, фрагмент которого найден в жилище 2, стоял деревянный помост с неподвижно укрепленным нижним камнем. На штыре нижнего камня подвешен верхний камень, в центральной части которого была вдета по оси порхлица с ямкой в центре. Ямка и служила местом соприкосновения верхнего жернова и штыря нижнего.

Этот тип ручной мельницы в первых столетиях нашей эры широко распространился у населения Днестровско-Прутского междуречья. Находки верхних и нижних камней жерновов сделаны на селищах черняховской культуры у сел Лукашевка, Слободзея — Душка, Солончены. Нижний камень, аналогичный будештскому, найден на селище у села Григоровка⁷. Такую же (в основных чертах) реконструкцию ручной мельницы из поселения черняховской культуры III—IV вв. в южном Побужье предложил Э. А. Симонович⁸.

Судя по совершенным формам жерновов, ручные мельницы существовали у черняхов-

Рис. 7. Основание ручной мельницы из жилища 2

цев длительное время, а производство жерновов было делом налаженным (рис. 8).

У восточной границы жилища на одной линии с овальным очагом центральной его части найдена еще одна овальная каменная вымостка из плоских кусков известняка и песчаника — печь 3. Камни уложены гладкими сторонами вверх. Среди камней были три обломка жерновов.

Таким образом, в жилище 2 на осевой линии, ориентированной по направлению с запада на восток, отмечены развалины трех печей. Расстояние между печами 4—5 м. Поэтому следует предположить, что в наземном жилище 2 было по крайней мере три комнаты.

Состав находок — черняховская керамика, кости домашних животных — говорит о жилом характере постройки. Для жилища 2 характерны находки каменных точильных брусков (шесть) для натачивания железных шильев и ножей. Бруски обнаружены главным образом в центральной части жилища на сравнительно небольшой площади. Три пряслица служат свидетельством тому, что здесь, как и в остальных жилищах, занимались прялением. Бронзовая игла подобна тем, которые встречены во многих погребениях. Интересна находка кусков силикатного шлака. Среди бус из развалин здания были стеклянные и пастовые, в том числе инкрустированные, многоцветные. Они в основном тех же типов, которые найдены в могильнике.

⁷ Из фондов Государственного историко-краеведческого музея МССР.

⁸ Е. О. Симонович. Млинове спорудження перших століть н. е. на південному Бузи. Арх., т. XI, Київ. 1952, стр. 106—107.

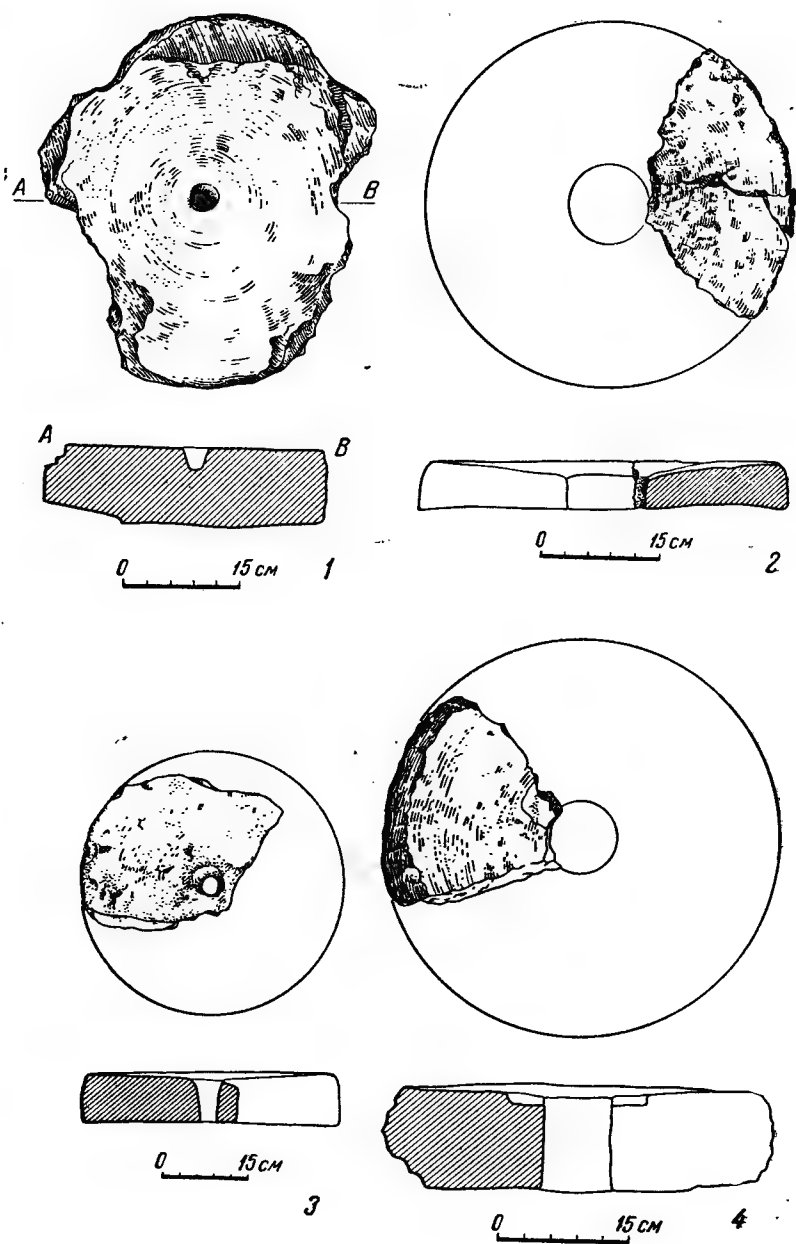

Рис. 8. Жернова, найденные на селище:
1, 2 — жилище 2; 3, 4 — культурный слой

Показательна находка плитчатой бусины со срезанными углами. Подобные ей многократно встречены в погребениях, чтошний раз свидетельствует об одновременности могильника и селища. О том же говорят находки ракушек (рис. 9).

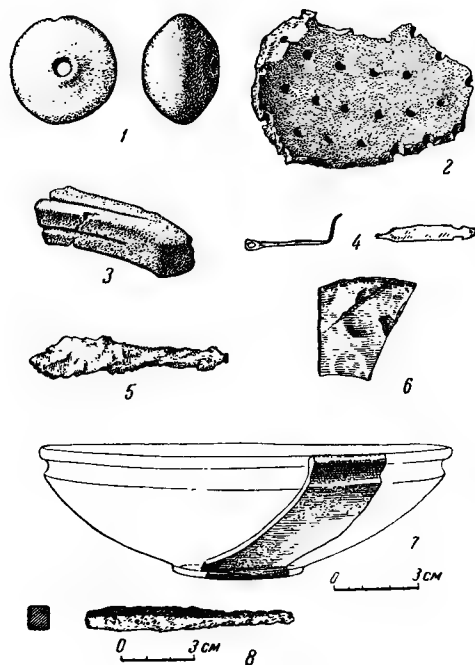

Рис. 9. Находки из жилища 2:

1 — глиняное пряслице; 2 — ситечко; 3 — точильный брусок; 4 — бронзовая фибула; 5 — железный нож; 6 — днище стеклянного кубка; 7 — глиняная миска; 8 — железный пробойник

Важна находка обломков бронзовой фибулы (дужки и ножки), которая принадлежит к наиболее распространенному в могильнике типу фибул с подвязным приемником, датированных III—IV вв. н. э. Таким образом, жилище 2 одновременно могильнику.

В развалинах жилища многократно встречены обломки стеклянных кубков, чтошний раз свидетельствует о широком распространении стекла в быту обитателей селища. Наиболее интересны обломки венчиков и днищ импортных кубков III—IV вв. н. э. Один из обломков украшен шлифованными овалами. Найдены обломки двух дуршлагов для изготовления творога.

В раскопе XVII, заложенном на расстоянии

12 м к западу от раскопов VII и X с целью выявить возможное продолжение развалин жилища 2, на глубине 0,5 м от верхнего края раскопа имеются следы наземного жилища в виде скопления обломков обожженной глины площадью $0,5 \times 0,55$, толщиной 0,25—0,4 м. Характер обломков обычный.

О существовании жилища говорят находки обломков стеклянных сосудов, сделанные в верхнем горизонте.

Продолжение жилища 2 не обнаружено. Найдены остатки другого жилища — 8, находившегося в одном ряду с жилищем 2.

Ж и л и щ е 8 (раскоп XVII). Оно представляло собою небольшое по площади мало-выразительное скопление глиняной обмазки, которое не позволяло судить о характере и размерах сооружения.

Ж и л и щ е 3 (раскоп XII). Имело такую же конструкцию, как и два предыдущих. Развал его ориентирован, как и остатки других наземных жилищ, длинной осью по направлению с запада на восток. Некоторые крупные обожженные куски глины были плоскими с одной стороны, иногда со следами подмазывания. Отпечатки листьев не отмечены. И здесь при постройке жилищ были использованы камни из песчаника и известняка, один из которых имел фигурную форму с округлым выступом посередине. Найдены очаги из камней и глины, напоминающие очаги из жилища 2 (рис. 10).

В жилище, судя по находкам шести целых и сломанных конусообразных глиняных грузил от станка, находился некогда ткацкий станок. Подобная находка на селище единична. Здесь же обнаружено пряслице. Кроме того, найдены обломки костяного гребня черняховского типа с высокой овальной ручкой и пастовая бусина (рис. 11).

Ж и л и щ е 6 (раскоп XVI). В верхней части культурного слоя залежали скопления кусков обожженной глины, обычного для развалин жилищ характера, на глубине 0,1—0,25 м, ориентированные по направлению с запада на восток и расположенные двумя смыкающимися рядами. Возможно, что подобное расположение связано с работой плуга. Скопления состояли из отдельных кусков обожженной глины коричневого, красного, серого цвета, среди которых были обломки сосудов, кости животных, камни, входившие в конструкцию жилищ. Толщина скоплений в разрезе достигает 0,3—0,4 м.

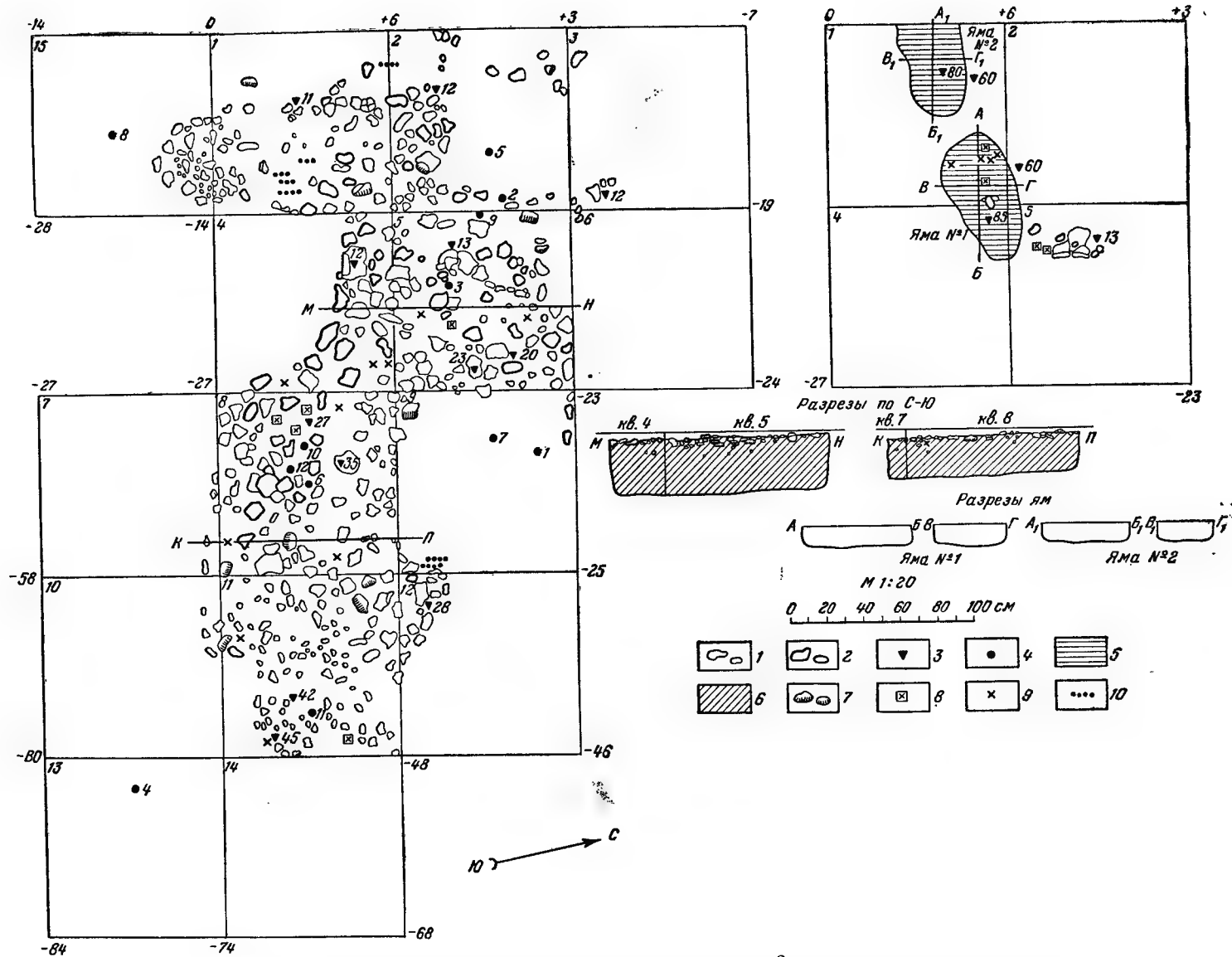

Рис. 10. План жилища 3:

1 — куски обожженной глины; 2 — куски глины красного цвета; 3 — глубина от верхнего края раскопа; 4 — индивидуальные находки; 5 — заполнение ям; 6 — культурный слой; 7 — камни; 8 — кости; 9 — керамика; 10 — уголь

Раскопки Будештского селища показали, что скопления кусков обожженной глины и сопровождающие их ямы являются остатками составных частей наземных жилищ. Основой строительных деталей являлся каркас из вертикальных бревен и переплетавших их веток,

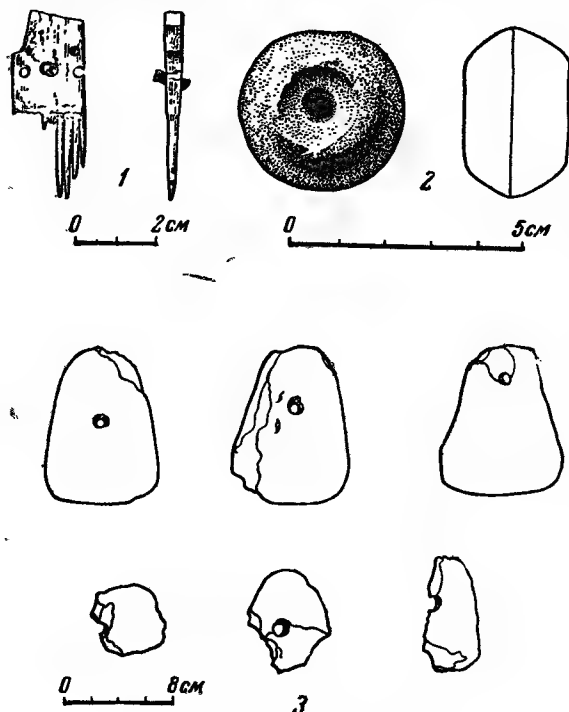

Рис. 11. Находки из жилища 3:

1 — обломок костяного гребня; 2 — глиняное пряслице; 3 — глиняные грузила от ткацкого станка

обмазанный глиной. Видимо, такой же характер имеют скопления и ямы из раскопа XVI. Диаметры ям значительны, но не превышают диаметров ям от жилища 2. Принадлежность ям к жилищу подтверждается их расположением. На плане образуется фигура почти прямоугольных очертаний с сенями в середине южной стены. Постройка ориентирована длинной осью по направлению с запада на восток. Длина ее 9 м, ширина 4 м. Площадь южных сеней около 3×3 м (рис. 12).

В северной линии имеется шесть ям: 1, 2, 3, 4, 5 и 14, причем примерно посередине образуется изгиб, так что яма 2 находится к северу от ямы 3 почти по прямой линии.

Ямы северного ряда находятся друг от друга последовательно на расстоянии около одного метра. Ямы южного ряда вытянуты в ли-

нию, ориентированную по направлению с запада на восток, расположенную параллельно северному ряду на расстоянии 4 м. По-видимому, угловая юго-западная яма отсутствует, находясь за пределами раскопа. К югу от южного ряда находятся вытянутые в линию две ямы сеней и темные пятна, являющиеся, по-видимому, остатками каких-то столбовых конструкций. Ямы 7—10 южного ряда отстоят друг от друга на расстоянии 1—2 м.

13 ям, находящиеся по контуру постройки с северной, южной (включая сени) и восточной сторон, в плане имеют чаще круглую, иногда овальную форму, диаметры их 0,6—0,9 м, обычно 0,6—0,7 м. Глубина ям от уровня древней дневной поверхности 0,5—1,15 м, чаще всего 0,7 м. Дно ям неровное, стенки или прямые или чуть наклонные. В заполнении большинства ям имелись куски обожженной глины, встречались куски древесного угля и золы. В ряде ям обнаружена керамика черняховских типов и кости животных, а также перегнившая древесина. В яме 8 найден обломок стеклянного кубка с шлифованными овалами.

Вне пределов предполагаемой площади наземного жилища 6 имелась к югу яма обычного характера, а к востоку и юго-востоку ямы овальные в плане, большого диаметра, служившие хранилищами. Глубина их от 1,2 до 1,5 м от древней дневной поверхности. Форма ям цилиндрическая. Характер заполнения тот же, что и у остальных ям.

Индивидуальные находки из раскопа говорят о близости жилой постройки, возле развалин которой они найдены. Это игольничка, железный скобель, два обломка стеклянных сосудов, кремневый отщеп. Медная серьга в виде вопросительного знака (аналогичные встречены в позднекочевнических погребениях могильника) относится к более поздней эпохе. В некотором отдалении от развалин жилища найдены железные гвозди.

В раскопе XV, примыкающем с востока к раскопу XVI, найдены очаги, находившиеся на расстоянии около 8 м от жилища 6. Это были летние дворовые очаги, столь свойственные южным районам Восточной Европы.

Очаги располагались по линии, параллельной восточной стенке дома, на расстоянии около 1,5 м друг от друга.

Очаг 1 занимал площадь $0,8 \times 0,65$ м, толщина его 0,2 м. Сверху был под из обожжен-

ной глины, ниже находился слой необожженной глины, еще ниже слой песка.

Очаг 2 располагался к югу от очага 1 по прямой линии на расстоянии 1,5 м, на глубине 0,55 м. Это было почти круглое в плане скопление обожженной и необожженной глины, светло-желтого песка с включениями угля и золы, диаметром около 1 м, толщиной 0,3—0,4 м. Близ сооружений найден костяной стерженок с двумя заостренными концами.

В 5 м к юго-востоку от раскопа XV найдена бронзовая фибула с подвижным приемником, с непрогнутой дужкой, датируемая II—III вв. н. э.

Ж и л и щ е 7 (раскоп XVIII). Найдено на глубине 0,3 м в виде скопления обломков обожженной глины. Длина скопления 6 м, ширина 4 м, толщина до 0,2 м. Оно залегало горизонтально, параллельно поверхности. Характер кусков сильно обожженной глины совершенно такой же, какой описан выше при рассмотрении жилища 4. Среди обломков попадаются камни, куски древесного угля, обломки сосудов обычных типов и кости животных.

На расстоянии 2 м к западу от вышеописанных развалин жилища, приблизительно на той же глубине, найден еще один небольшой развал обломков обожженной глины длиной 1,5 м, шириной до 1,1 м, толщиной около 0,2 м. Характер развала не отличается от предыдущих.

К северной границе постройки на расстоянии 2 м от восточной границы примыкали остатки каменного очага почти прямоугольной формы, площадью $1,5 \times 0,7$ м. Камни — плитчатые, многоугольные, размерами до $60 \times 35 \times 5$ см, лежали в два слоя. Некоторые из них в нижнем ряду были обожжены. Над камнями очага залегали обломки жернова. Крупный обломок верхнего камня жернова с отверстием залегал несколько севернее очага и ниже (рис. 13, 14).

Характерной особенностью скоплений являются их четко выраженные стороны. У меньшего скопления легко прослеживается западная сторона, у большего — северная, восточная и южная. Развалины вписываются в прямоугольник площадью 8×4 м (рис. 15).

Приблизительно около здания с южной стороны и у северо-восточного угла на поверхности материка обнаружены ямы, входившие, по-видимому, в систему столбового каркаса жилища. Овальные в плане ямы 3 и 8 диамет-

рами от 0,2 до 0,4 м имели глубину от древней дневной поверхности 0,9 м и 1,25 м, стенки ям слегка наклонные, дно неровное. В заполнении были обычные обломки обожженной глины, а в яме 3 еще кусочки древесного угля.

Приблизительно на одном уровне с описанными выше развалами жилища обнаружены сперва скопление плитчатых камней, а несколько ниже — каменная кладка, почти прямоугольная в плане. Кладка ориентирована по направлению с запада на восток с небольшими уклонами к северу и югу. Она состояла из камней плитчатого известняка, лежавших в земле ровно, в один ряд, не вплотную друг к другу, а с интервалами, заполненными землей. Камни — плитчатые многоугольники размерами $25 \times 20 \times 5$ см; $15 \times 10 \times 5$ см; $6 \times 4 \times 2$ см. Такие же камни в хаотическом состоянии залегали над вымосткой. Некоторые из камней обожжены.

Эта вымостка служила, видимо, тропкой к дому.

Южнее жилища, не образуя какой-либо системы, расположены четыре ямы больших диаметров, представляющие собой хранилища-погребца цилиндрической формы.

Все они овальные в плане. Диаметры их от 1,2 до 1,9 м. Наибольшая глубина от древней дневной поверхности 1,55 м (яма 7), глубина остальных 0,9—1,15 м. Стенки ям чуть скошены, дно довольно ровное. В заполнении найдены обломки сосудов черняховских типов, кости животных, обломки обожженной глины, кое-где кусочки древесного угля.

В верхнем горизонте культурного слоя найдены предметы, характеризующие найденное сооружение как жилое. Это крупные фрагменты сосудов, железный топор, точильный брусок, несколько железных поделок неясного назначения, обломки жерновов, осколок стеклянного сосуда, бронзовая пластинка.

Ж и л и щ е 9 (раскоп XIII). Раскоп разбит на расстоянии 30 м к юго-востоку от раскопов VII и X на пологом склоне долины с запада на восток.

Небольшие по площади развалины жилища находились на глубине 0,3 м. Длина их 2,2 м, ширина до 1,1 м, толщина около 0,1 м. Ориентировка развала жилища такая же, как и у предыдущих жилищ, т. е. длинной осью по направлению с запада на восток. Характер развала такой же.

На глубине 0,45 м от верхнего края раскопа обнаружено еще одно небольшое

Рис. 13. Развалины жилища № 7

Рис. 14. Очаг жилища № 7

скопление кусков обожженной глины аналогичного характера длиной до 0,9 м, шириной до 0,4 м, толщиной до 0,2 м.

К северу от первого из скоплений обнаружена овальная в плане яма 1. Диаметры ямы $0,8 \times 0,7$ м, глубина 1,35 м от древней дневной поверхности. Стенки — вертикальные, дно — неровное.

В заполнении ямы найдены обломки керамики черняховских типов, кости животных, камни, куски древесного угля. Сочетание развалин из обожженной глины и ямы служит обычно признаком наземного жилища.

Найденные неподалеку от развалин бытовые предметы также типичны для жилых построек. Они залегали в верхних двух штыках. Это обломок стеклянного сосуда, бронзовая фибула обычного для памятника типа, костяной игольник, глиняное конусообразное грузило ткацкого станка, обломок костяного конька, глиняное пряслице.

Широкое распространение на территории селища жилищ сходной конструкции подтверждается материалами из работ на раскопе VI, разбитом на восточной окраине селища. Характер остатков жилищ здесь примерно такой же, как и в остальных раскопках. Найдены развалины очага или печи. Под очагом на поверхности материка была круглая в плане яма диаметром 1 м, глубиной 0,6 м, полуовальная в разрезе, по-видимому, конструктивно связанная с вышележащим сооружением.

В раскопе XIV, разбитом в центральной части селища, встречались обломки обожженной глины вместе с камнями, фрагментами керамики обычных типов, костями животных. Следовательно, признаки жилищ обычной конструкции встречены и здесь.

В южном районе селища найдены развалины жилищ той же конструкции. В раскопе VIII остатки их незначительны. Остатки наземного жилища 4 выявлены в раскопе IX, разбитом на одном из овальных пятен со строительными остатками. Ориентировано оно по длинной оси с запада на восток. Несколько в стороне от остатков наземного жилища, примерно на той же глубине, найдены остатки печи в виде нескольких известняковых плоских камней и трех обломков жерновов. Остатки жилища и печь, залегающие примерно в одном уровне, связаны между собой. При постройке жилища использовались железные гвозди, обнаруженные в его

развалинах. Интересен лощеный желтоватый кувшинчик, найденный в развалинах постройки.

На западной оконечности селища также выявлены остатки обычных наземных жилищ. В раскопе V на глубине 0,2 м обнаружены остатки наземной глинобитной постройки 5 — четырехугольное скопление плотно прилежавших друг к другу кусков обожженной глины, ориентированное длинной стороной по направлению с запада на восток.

О жилом характере постройки говорит находка железной оковки ларца. Большой интерес представляет находка куска обожженной глины красного цвета с четкими отпечатками стеблей соломы — ценное свидетельство о земледелии.

В двух разведывательных шурфах на западной оконечности селища найдены обычные следы наземных жилищ и керамика, гончарная и лепная. Обломки стеклянного сосуда еще раз говорят о широком употреблении стекла.

В юго-восточной части селища (раскоп XI) рядом с развалинами наземного жилища 6, обычного типа найдены пять ям-хранилищ, расположенных кучно. Об одновременности жилища и ям свидетельствует то, что верхний уровень ям и горизонт жилища совпадали. Так, верхний уровень ямы 3 начинается на глубине 0,1 м непосредственно под слоем гумуса. Кроме того, при расчистке жилища и ямы найдена одинаковая керамика черняховских типов. Среди керамики было несколько амфорных ручек. Ямы круглые в плане. Диаметр их от 1,3 до 1,9 м, глубина от древней поверхности 1,1—1,5 м. Стенки вертикальные или слегка наклонные книзу. Дно обычно плоское. В ямах имелись прослойки и пятна золы (ямы 3 и 5).

Кроме того, в заполнении ям найдены кости животных, куски обожженной глины, фрагменты керамики черняховских типов, круговой и лепной. В яме 1 найден обломок обуглившегося дерева.

Об использовании ям как погребов-хранилищ особенно хорошо можно судить по яме 4, где найден лепной сосуд темно-серого цвета с хорошо выраженным туловищем и горлом, плоским дном и отогнутым венчиком (рис. 16, 17).

В раскопе XX, разбитом на восточной оконечности селища и пересекающем ее с севера на юг, также найдены ямы-хранилища.

Раскоп расположен на краю плато, восточнее начинается долина, заливаемая водой.

Найдены четыре ямы-хранилища, вытянутые по линии по направлению с севера на юг, т. е. расположенные по определенной системе. Форма ям приближается к цилиндрической.

Западная половина сооружения была срезана ямой погребения, костяк которого найден на глубине 1,3 м. Он ориентирован по направлению с севера на юг и лежал вытянуто на спине. Голова повернута вправо, руки вытянуты вдоль туловища, пятки лежат одна

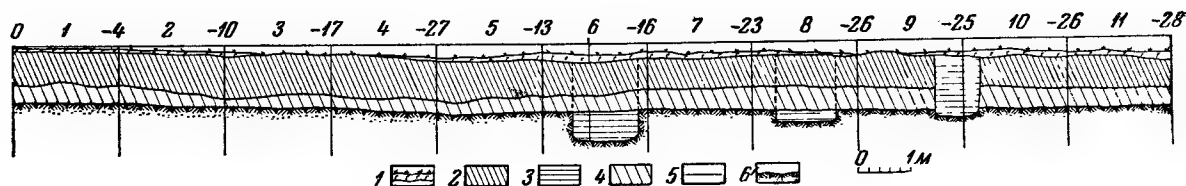

Рис. 16. Ямы-хранилища. Вид в разрезе:

1 — гумус; 2 — культурный слой; 3 — заполнение ям; 4 — предматериковый культурный слой; 5 — нулевая линия; 6 — граница материка

Ямы 1—3 близки по своему характеру. Они овальные в плане, диаметры их от 1,3 до 1,55 м. Глубина их различна — 0,3 м (яма 3), 0,7 м (яма 2) и 1,05 м (яма 1) от древней дневной поверхности, т. е. от уровня залегания остатков жилищ. В заполнении найдены обломки сосудов, кости животных, куски обожженной глины, зола, уголь, древесина. Кроме того, в заполнении ямы 2 найдена бусина.

Яма-хранилище 4 выделялась своими размерами. Овальная в плане, она имела диаметры 2,3 и 2,2 м, глубину 1,3 м. Форма цилиндрическая. В заполнении были зола, обломки сосудов, кости животных и камни.

Близ ям-хранилищ найдены три бусины и глиняные пряслища, что свидетельствует о близости жилищ.

В раскопе XIX на глубине 0,8 м также найдены остатки зерновой ямы. От нее сохранилась восточная половина, западная была срезана при совершении погребения, костяк, которого будет описан ниже. Остатки сооружения представляют собой в плане полукруг. Сохранилось дно, диаметром 0,8 м, обмазанное слабо обожженной глиной толщиной в несколько см, и наклонные книзу стенки толщиной 6—8 см, сохранившиеся на высоту около 15 см. В толще обмазки имеются прослойки глины черного цвета. В заполнявшем яму черном культурном слое были уголь и зола. В целом сооружение имело форму круглого в плане и трапецевидную в разрезе. Описанная выше яма отличается от остальных.

Ямы-хранилища Будештского селища, которые имели, как правило, цилиндрическую форму и стенки и дно, не обмазанные глиной.

на другой. По обряду это погребение принадлежит к наиболее обширной группе захоронений Будештского могильника, хотя из-за отсутствия сопровождающего инвентаря оно не может быть датировано определенно.

В культурном слое близ ямы-хранилища найдены два куса железного сыродутного шлака и глиняное пряслище.

Рассмотрев ямы-хранилища, следует признать типичной их цилиндрическую и усеченно-коническую форму, их расположение группами у жилищ и главным образом на окраине селища.

Подводя итоги сказанному, отметим, что прослеженные жилища Будештского селища относятся к позднему периоду его существования: остатки построек повсеместно залегали в верхнем горизонте культурного слоя. Однако такие жилища были на селище, очертания которого устанавливаются с раннего времени, и прежде. Намечающиеся два момента развития селища перекликаются с двумя этапами истории могильника, где одни погребения неоднократно перекрывают другие. По-видимому, намечаются две волны заселения Будештского селища черняховского типа, отраженные в селище и могильнике. Облик производства и культуры селища ранней и позднейшей поры является черняховским. Остатки материальной культуры древних людей позднего этапа гораздо заметнее, чем начального. Селище переживает расцвет в позднюю пору своего существования. Все будештские жилища — наземные, какие чаще всего встречаются на черняховских поселениях. Следы углубленности жилищ или признаки

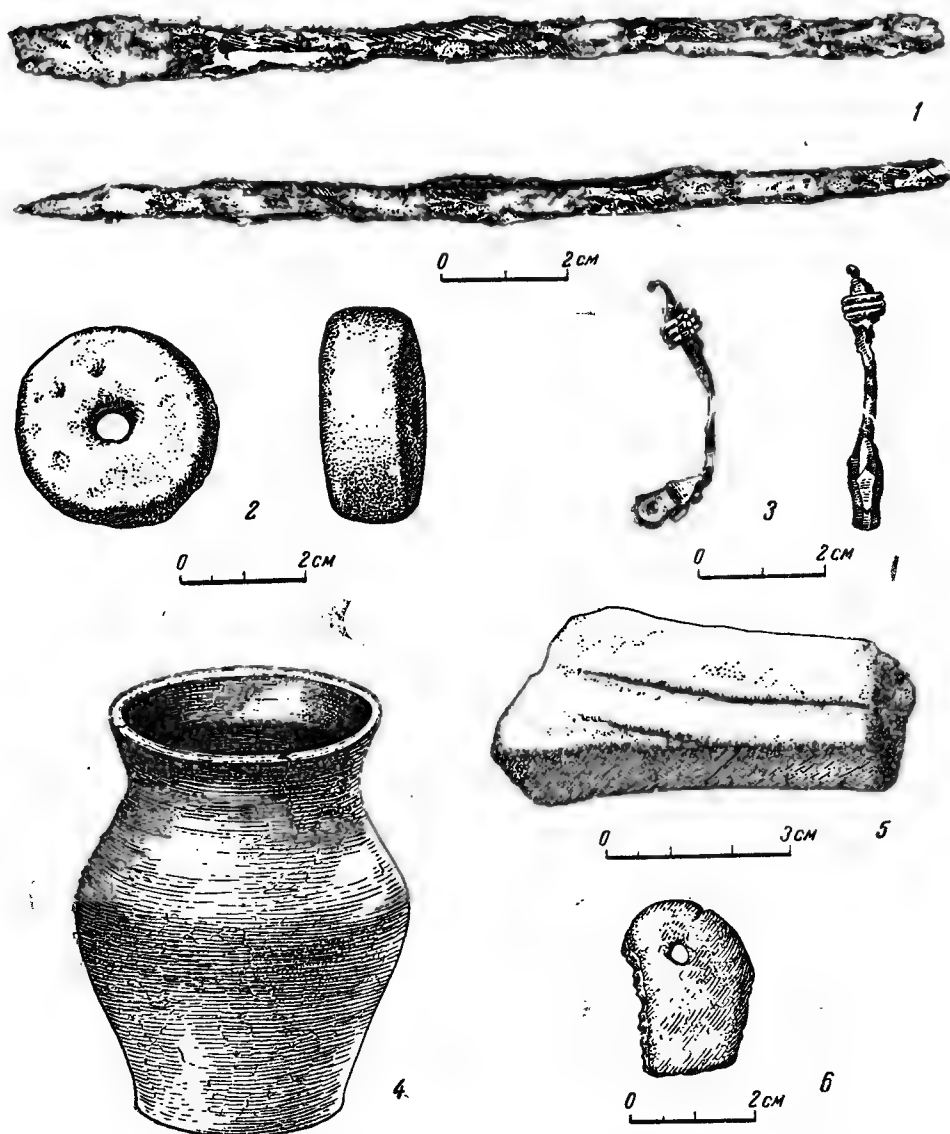

Рис. 17. Находки близ ям-хранилищ:

1 — железное долото; 2 — глиняное пряслице; 3 — обломок бронзовой фибулы; 4 — глиняный горшок из ямы 4; 5 — точильный брусок; 6 — костяная подвеска

землянок, наблюдаемые на некоторых селищах черняховского типа (иногда вместе с признаками наземных жилищ⁹), в Будештах не встречены.

Будештские жилища в плане имеют прямоугольные или четырехугольные очертания, что

⁹ А. Т. Брайчевська. Поселення черняхівського типу в с. Микільське на Дніпрі. АП УРСР, т. V. Київ, 1955, стр. 191.

объединяет эти постройки с большинством наземных жилищ черняховского типа (Викины Великие¹⁰, Лука-Врублевская¹¹, Кан-

¹⁰ М. Ю. Смілько. Селище доби полів поховань у Вікнінах Великих. Арх., т. I. Київ, 1947, стр. 191.

¹¹ Е. О. Симонович. Про культуру полів поховань на Поділлі (в зв'язку з розкопками в с. Луці-Врублівській). Арх., т. V. 1951, стр. 106—108.

темировка¹², Ягнятин¹³, Жуковцы¹⁴) в отличие от имеющихся на черняховских поселениях квадратных (Ново-Покровское)¹⁵ и овальных (Николаевское¹⁶, Жуковцы¹⁷), построек.

Площадь жилищ 1 и 2 равна 60 и 100 кв. м, что отличает их от большинства раскопанных черняховских жилищ, меньших по площади. С черняховскими жилищами сближается по площади постройка 3 размером в 20 кв. м, постройки 6 и 7 площадью по 30 кв. м каждая. Площади жилищ черняховского типа равны 15 кв. м (у совхоза Приднепровского и села Кут¹⁸), 11,5 кв. м и 18 кв. м (Лука-Врублевская эпоха¹⁹), 17,5 кв. м (Неслухов, черняховская эпоха²⁰), 28 кв. м (Кантемировка²¹), 10, 12, 14, 17, 20 и 30 кв. м (Жуковцы²²), 22 кв. м (Никольское²³), 32 кв. м (Ново-Покровское²⁴), 17,0 кв. м (Булатица²⁵). Таким образом, преобладают площади 10—30 кв. м. Крупные будештские постройки 1 и 2 сближаются по площади лишь с жилищами из Ягнятина (100, 120 кв. м)²⁶ и Викнин Великих (92 кв. м)²⁷.

¹² Е. В. Махно. Кантемирівське поселення та могильник культури полів поховань. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 234.

¹³ Е. В. Махно. Ягнятинська археологічна експедиція. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 157.

¹⁴ Е. В. Махно. Поселення культури «полів поховань...», стр. 157.

¹⁵ Ю. В. Кухаренко. Ново-Покровський могильник і поселення. Арх., т. VI. Київ, 1952, стр. 43, 44.

¹⁶ А. Т. Брайчевська. Указ. соч., стр. 89, рис. 2 (план жилища).

¹⁷ Е. В. Махно. Поселення культури «полів поховань...», стр. 174.

¹⁸ Э. А. Симонович. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья. СА, XXIV, 1955, стр. 313, 314.

¹⁹ Е. О. Симонович. Про культуру полів поховань..., стр. 106.

²⁰ М. Ю. Смішко. Доба полів поховань в західних областях УРСР. Арх., т. II, Київ, 1948, стр. 110, 111.

²¹ Е. В. Махно. Кантемирівське поселення..., стр. 234.

²² Е. В. Махно. Поселення культури «полів поховань...», стр. 155—159.

²³ А. Т. Брайчевська. Поселення черняхівського типу..., стр. 188, 189.

²⁴ Ю. В. Кухаренко. Ново-Покровський могильник..., стр. 43, 44.

²⁵ В. М. Даніленко, А. Д. Столяр. Переяславська маршрутна експедиція. АП УРСР, т. III. Київ, 1952, стр. 228.

²⁶ Е. В. Махно. Ягнятинська археологічна експедиція, стр. 155.

²⁷ М. Ю. Смішко. Селище доби полів поховань..., стр. 118.

21 Матеріали по археології. № 82

Как в будештских жилищах 1 и 2, так и в углубленных и наземных жилищах ряда черняховских поселений (Ягнятин, Кантемировка, Булатица) бывает в одном уровне по две — три комнаты.

Устройство стен будештских жилищ из глины на каркасе из вертикальных столбов и горизонтально переплетающих их веток находит аналогию в большой серии черняховских жилищ.

Глина стен и пола будештских жилищ настолько хорошо обожжена, что можно, казалось бы, предположить обжиг отдельных кусков в гончарной печи и затем монтирование их в стенах. Этому противоречит наличие на многих кусках отпечатков выгоревших деревянных конструкций — признак длительного обжига стены на месте, т. е. после ее сооружения, видимо, при помощи огромных костров внутри и извне домов. При этом каркас выгорал. Обжиг глины настолько высококачественный и систематичный, что признать его результатом пожара нет оснований. Некоторая неравномерность обжига, наблюдаемая на ряде обломков, может возникнуть при намеренном обжиге стен с помощью костров²⁸. Нет оснований говорить о гибели построек от пожара, несмотря на наличие в развалинах жилищ кусков угля и немногих обломков шлакированной керамики, которые могли появиться как при преднамеренном обжиге, так и при пожаре.

Наземные жилища, сооруженные с применением обожженной глины, известны, например, в трипольскую эпоху²⁹. При всей уязвимости аналогий между отдаленными по времени объектами этот факт указывает на самую возможность применения подобных конструкций. Обжиг стен и пола обеспечивал защиту зданий от грунтовых вод и дождей.

Будештские очаги из небольших плоских необработанных камней и сводчатые глиняные печи на каркасе (существующие в жилище 2) прослежены в большом числе черняховских жилищ. В некоторых постройках оба типа печей сосуществуют, как и в Будештах (Ягнятин, Привольное³⁰).

²⁸ Мнение автора о преднамеренном обжиге глиняных стен построек кострами вызывает сомнение и требует проверки (ред.).

²⁹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, № 10, 1949, стр. 134.

³⁰ Ю. В. Кухаренко. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном. СА, XXII, 1955, стр. 127—129.

Осевые столбы будештских жилищ аналогичны столбам в постройках, раскопанных у с. Кут и совхоза Приднепровского. Наличие осевых столбов указывает, вероятно, на двухскатность кровли.

Имеются аналогии и с селами жилища I — при постройке на селище Булатица тоже имеются сени.

Таким образом, жилища будештского селища, будучи аналогичны в целом или в отдельных чертах большой серии черняховских жилищ, прочно входят в эту группу памятников, обнаруживая наибольшее сходство с постройками из Ягнятина.

Особенностью будештских жилищ является, как мы предполагаем, пол из обожженной глины.

Малые по площади черняховские жилища (10—20 кв. м) справедливо рассматриваются, как дома индивидуальных семей³¹. Большие же дома (60—100 кв. м) надо считать местом обитания и труда больших коллективов типа патриархальных семей.

Жилища синхронны могильнику. Об этом свидетельствуют находки в их развалинах обломков керамики, гребней, бус, орнаментированных и гладких стеклянных кубков, фибул и язычка пряжки тех же типов, что и в могильнике.

Судя по заделганию остатков жилищ в сходных условиях, по находкам в окружающем культурном слое керамики одних и тех же черняховских типов, по сходству конструктивных элементов жилищ, они все относятся к одному времени, которое по фибулам, амфорным обломкам и фрагментам стеклянных кубков определяется II—IV вв. н. э. Случайный состав и малое число находок в жилищах говорят, вероятно, о том, что насельники, покинув постройки перед натиском неприятеля, успели унести свое имущество (рис. 18, 19).

Изучение наземных жилищ на селищах черняховской культуры еще только начинается. Материалы, полученные при раскопках у с. Будешты, помогают уточнить план построек, конструкцию стен, устройство печей, раскрывают некоторые особенности этих еще мало известных науке сооружений, распространенных на широкой полосе от Подунавья до левых притоков Днепра.

Как указывалось выше, Будештское селище примыкало к могильнику, крупнейшему среди памятников черняховского типа. Вскрыто 362 погребения. Могильник и селище одновременно, они нигде не перекрывают друг друга. На обоих объектах распространены сходные типы керамики, бус, фибул, фрагментов стеклянных кубков. Поэтому селище и могильник могут и должны изучаться одновременно. Чтобы был ясен общий характер памятника, ниже даем краткую характеристику могильника (рис. 20).

Поверхность земли на месте могильника представляет собой слегка наклонное плато. Погребения, сейчас лишенные внешних признаков, имели насыпи, судя по тому, что лишь единичные могилы перекрывают друг друга, и по ограблению ряда захоронений, в ямы которых, не нарушая их, попадали грабители.

Среди могильников черняховского типа, отличающихся многими вариантами ритуала, Будештский выделяется обилием типов и разновидностей трупоположений, положением костяков и формой ям. Эти типы и разновидности устойчивы, они представлены группами костяков, одинаково погребенных. Как и в других могильниках черняховского типа Украины и Молдавии, в Будештском сочетаются трупосожжения (36,1%) и трупоположения (68,9%), которые попеременно сосредоточены в западной и центральной областях могильника.

Приведенные цифры лишь приблизительно отражают соотношение обрядов, так как трупосожжения, залегающие на глубине около 0,4 м, разрушались во время вспашки. К юго-востоку количество трупосожжений уменьшается, а затем они вовсе исчезают; образуется выразительная граница между областями, где трупосожжения есть и где они отсутствуют.

Для могильника характерны одиночные, не группирующиеся погребения. Найдено только одно парное трупоположение. В немногих трупосожжениях, где имеются от двух до пяти урн, находятся останки, видимо, нескольких человек. Лишь в немногих местах трупосожжения и трупоположения вытягиваются в линии. Так, например, расположены костяки 198, 206, 213 и трупосожжения 100, 168, 169, 154. Таковы немногие следы семейных групп, обнаруживающиеся в могильнике.

³¹ М. Ю. Брайтчевский. Антський період в історії східних слов'ян. Арх., т. VII. Київ, 1952, стр. 34.

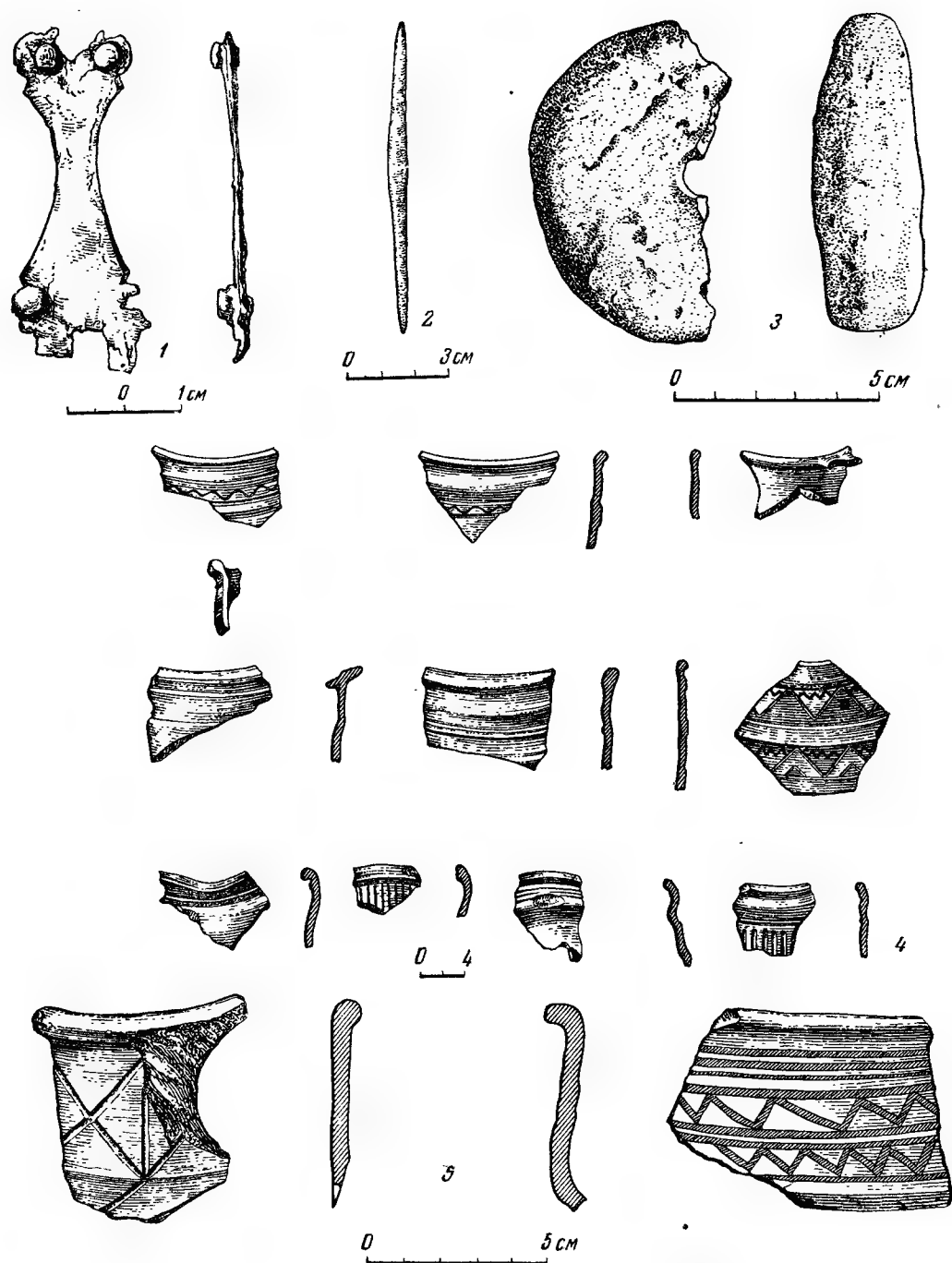

Рис. 18. Находки из раскопок Будештского селища:
 1 — оковка ларца (жилище 5); 2 — проколка; 3 — рыболовное грузило; 4, 5 — образцы керамики

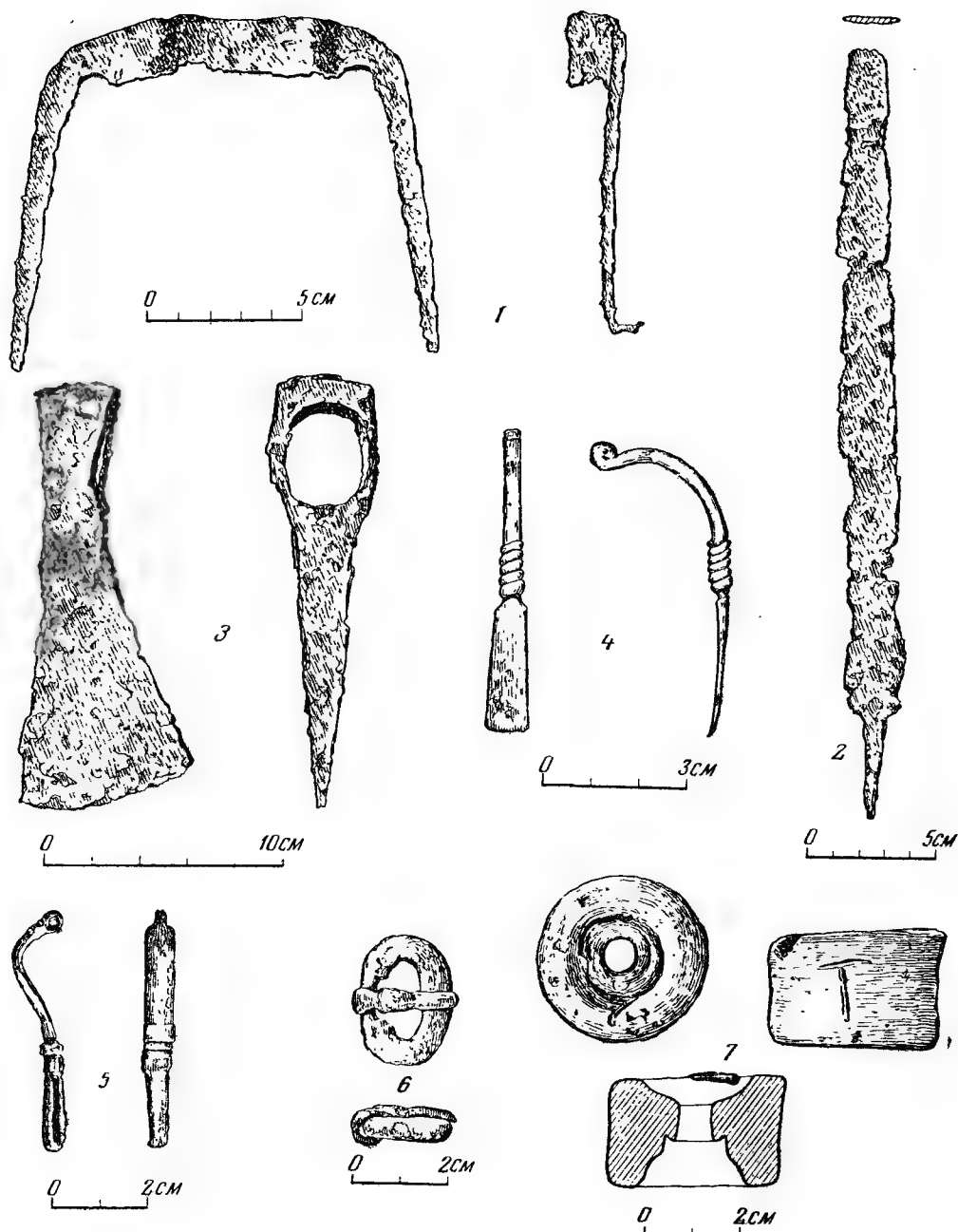

Рис. 19. Находки из раскопок Будештского селища:

1 — железный скобель; 2 — железный меч; 3 — железный топор; 4 — бронзовая фибула II—III вв. н. э.;
5 — бронзовая фибула III—IV вв. н. э.; 6 — железная пряжка; 7 — днище амфоры с начерченным на нем знаком

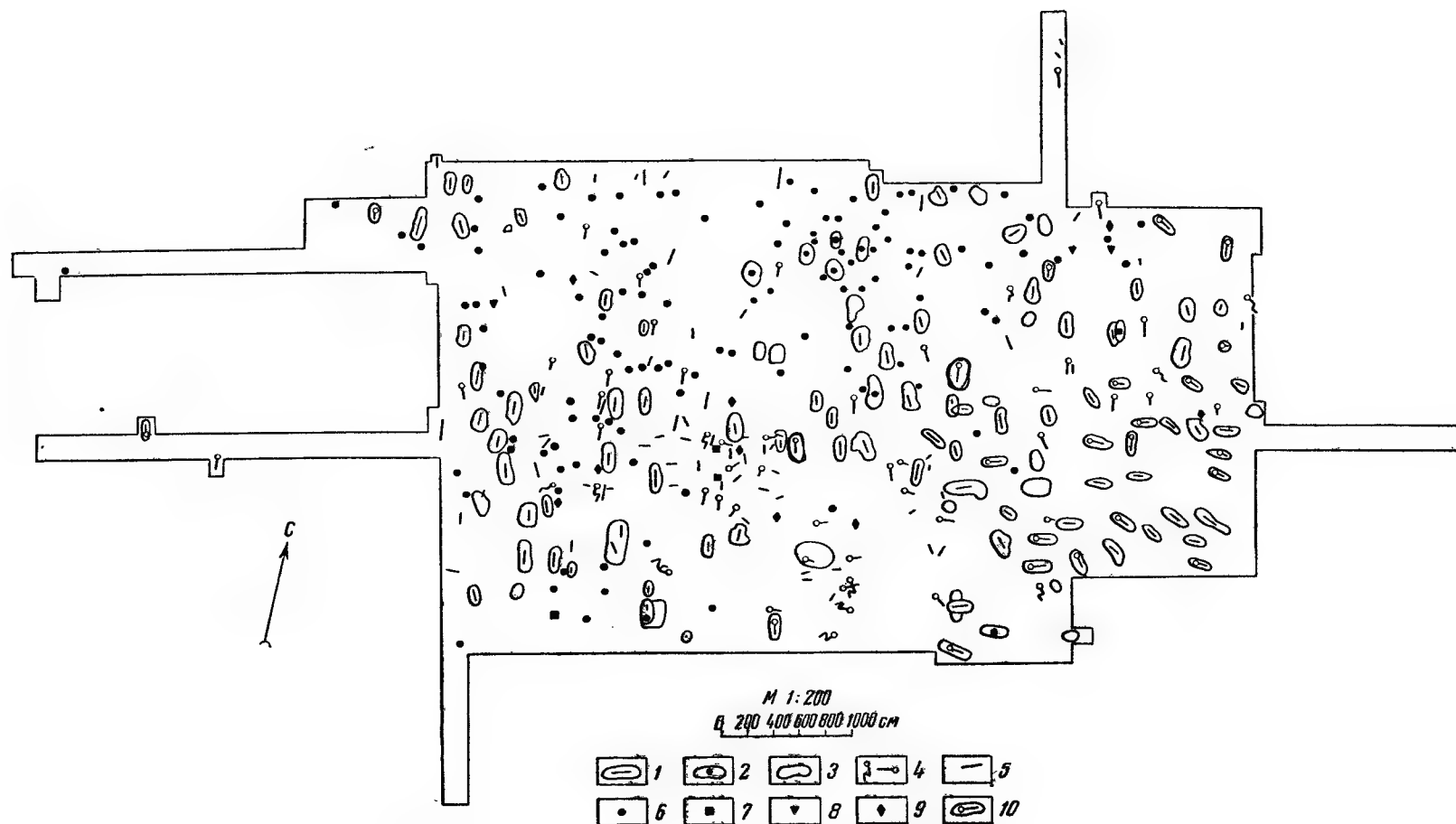

Рис. 20. Сводный план Будештского могильника:

1 — разрушенные костяки в ямах; 2 — трупосожжения в ямах; 3 — ямы; 4 — костяки без видимых ям; 5 — разрушенные костяки; 6 — трупосожжения; 7 — захоронение костей животных; 8 — захоронение скелетов; 9 — череп; 10 — костяки в ямах

Типы погребальных обрядов следующие: трупосожжения в урнах, где ямы не прослеживаются — 115. Ямы с остатками трупосожжений и тризны — 5. Захоронения кальцинированных костей без урн — 11.

Вытянутые трупоположения в непрослеживаемых ямах, ориентированные по направлению с севера на юг — 42.

То же, но в глубоких прослеживаемых ямах — 8.

То же, но в ямах с заплечиками — 9.

Вытянутые трупоположения со скрещенными ногами в непрослеживаемых ямах, ориентированные по направлению с севера на юг — 4.

То же, но в глубоких прослеживаемых ямах — 3.

Вытянутые трупоположения со скрещенными ногами в ямах, ориентированные по направлению с запада на восток — 2.

Вытянутые трупоположения в непрослеживаемых ямах, ориентированные по направлению с запада на восток — 19.

То же, но в глубоких прослеживаемых ямах — 10.

То же, но в ямах с заплечиками — 2.

Скорченные трупоположения в непрослеживаемых ямах, ориентированные по направлению с севера на юг — 8.

То же, но в глубоких прослеживаемых ямах — 2.

Скорченные трупоположения в непрослеживаемых ямах, ориентированные по направлению с востока на запад — 2.

Вытянутое трупоположение в непрослеживаемой яме, ориентированное по направлению с юга на север — 1.

То же, но в глубокой прослеживаемой яме — 1.

Вытянутое трупоположение спиной вверх в непрослеживаемой яме — 1.

Погребения черепов — 14.

Позднекочевнические погребения — 2.

Погребения неясного характера — 6.

Значительное количество трупоположений могильника разрушено (38%). Остатки костяков залегают в непрослеживаемых ямах, а также в ямах с ориентировкой с севера на юг, с запада на восток. Некоторые из таких ям имели заплечики. Разрушенные и ограбленные погребения расположены довольно равномерно по всей площади могильника.

Трупоположения с ориентировкой с севера на юг рассредоточены по всей территории

могильника. Погребения, ориентированные по направлению с запада на восток, сосредоточены в центральной и преимущественно юго-восточной областях могильника, составляя большинство захоронений с наименьшим количеством инвентаря. Наибольшее количество скорченных костяков (с подогнутыми ногами) расположено в южной и восточной областях могильника.

Таким образом, типы погребений, рассредоточенные по всей площади могильника, и типы, распространенные преимущественно в отдельных его областях, различны. В центре могильника погребений значительно больше, чем на периферии, в более поздней его части.

Стратиграфия погребений говорит об их относительной одновременности. Лишь в шести случаях наблюдается перекрывание одного погребения другим. Так, погребение 19 с трупосожжением перекрывает яму с трупосожжением 23, будучи, следовательно, позднейшим. Показательно то, что в погребении 19 сосуды гончарные, а в погребении 23 еще и лепные. Комплекс керамики, где сочетается лепная и гончарная посуда, считают более древним.

Трупосожжение 84 перекрывает яму с разрушенным костяком, ориентированным по направлению с севера на юг (97). Скорченный костяк 235 перекрывает яму с разрушенным костяком, ориентированным по направлению с севера на юг (241). Вытянутым костяком 182, ориентированным по направлению с запада на восток, перекрывается скорченный костяк, ориентированный по направлению север — юг (183). Разрушенное трупоположение в яме 242 с ориентировкой с севера на юг перекрывает яму разрушенного трупоположения, ориентированную по направлению с запада на восток (243). Погребение 287а с разрушенным костяком западной ориентировки перекрывает яму разрушенного погребения 287 северной ориентировки.

Такие примеры встречены в различных областях могильника, кроме восточной, наиболее «молодой». Они указывают, что существование могильника не было кратковременным и что в его истории можно, по-видимому, выделить два этапа. Если подобные случаи редки, то это свидетельствует, что в могильнике одновременно существовали различные типы погребального ритуала. Вместе с тем намечается некоторая возможность для отнесения костяков с западной ориентировкой к по-

здней поре существования могильника. Аналогичные предположения о последней группе погребений высказаны Э. А. Симоновичем по отношению к могильникам Побужья и Поднепровья.

Остальные погребения друг друга не перекрывают. Этот факт, а также относительная однородность их инвентаря свидетельствуют, что в могильнике нет глубоких хронологических отличий. Весь он принадлежит к одной культуре.

Как в Черняховском могильнике, наиболее богатые погребения 228 и 243 находились в срединной области и отличались от захоронений своей обрядовой группы лишь количеством инвентаря, наличием бревенчатой камеры.

О дате Будештского могильника можно судить по фибулам, несколько десятков которых найдено в погребениях и в грунте. Эти фибулы, среди которых лишь несколько не принадлежат к типу, характеризующемуся

подвязным приемником, относятся к III—IV вв. н. э.³² О том, что памятник существовал и в IV в., говорит наличие у фибул ромбошитковых ножек, пластинчатых подвязок и высоких держателей иглы³³. Хотя судя по обломкам амфор и стеклянных кубков более вероятна дата III—IV вв. н. э., но вполне возможно существование памятника и во II в. н. э.

Еще не завершенные раскопки могильника и селища у с. Будешты дали большой материал по черняховской культуре, позволили разобраться в устройстве жилищ, выявить различные типы погребального обряда, изучение которых открывает некоторые возможности для определения этнического состава населения Днестровско-Прутского междуречья в первых столетиях нашей эры.

³² O. Almgren. Studien über nordeuropäische Fibelformen. Stockholm, 1897, S. 84—85.

³³ А. К. Амброз. Фибулы юга европейской части СССР. Рукоп., стр. 68.

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО ОБЛАСТЯМ И РАЙОНАМ
К СТАТЬЕ Е. В. МАХНО «ПАМЯТНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ТЕРРИТОРИИ СССР» ***

а. ЛЕСОСТЕПЬ И ПРИЛЕГАЮЩАЯ К НЕЙ СТЕПЬ

Винницкая обл.

Бершадский р-н

1. Яланец 15

Брацлавский р-н

2. Забужье 15

3, 4. Остапковцы 15

5. Паланка 15

Винницкий р-н

6. Винница 15

7, 8, 9. Переорки 15

10. Селище 15

11. Стрижавка 15

12. Черлинково 15

13. Якушинцы 15

Гайсинский р-н

14. Бубновка 15

15. Гайсин 15

16, 17. Кисляк 15

18. Мелешков 15

19. Млынок 15

20. Тымар 15

Джулинский р-н

21. Красноселка 17

Джуринский р-н

22. Стрельники 17

Казатинский р-н

23. Белополье 17

24. Селище 17

Калиновский р-н

25. Гушинцы 17

25а. Иванов 17

Комсомольский р-н

26. Волчинцы 17

27. Жежелев 17

28. Терновка 17

29. Юровка 17

Копайгородский р-н

30. Перепельчинцы 17

Могилев-Подольский р-н

31, 32. Озаринцы 18

33. Яруга 18

Монастырищенский р-н

34. Новоселка 18

35. Цыбулев 18

Муровано-Куриловецкий р-н

36. Верхне-Ольчедаево 18

37. Дерешева 18

38. Котюжаны 18

39. Погорелая 18

Немировский р-н

40. Бондуровка 18

41. Зарудинцы 18

42. Каролина 18

43. Марьяновка 18

44. Немров 18

Плисковский р-н

45. Плисков 18

46. Черявка 18

Ситковецкий р-н

47. Ометинцы 19

48. Юрковцы 19

Тепликский р-н

49. Глыбочек 19

50. Теплик 19

Тывровский р-н

51. Ионовцы 19

52. Малая Бушинка

53. Рогозна 19

Черневецкий р-н

54, 55, 56. Вилы Ярузские 19

Чечельницкий р-н

57. Вербка 19

Шпиковский р-н

58. Печора 19

59. Улыжка 19

Ямпольский р-н

60. Михайловка 19

61, 62. Слобода Бушанская 19

Ярышевский р-н

63, 64. Кукавка 20

65. Ломазово 20

* *Примечание.* Указатель составлен Е. В. Махно на основании административно-территориального деления 1955—1956 гг. Ряд районов, упоминаемых в указателе, в настоящее время упразднен (*ред.*).

Волынская обл.**Луцкий р-н**

1. Горка Полонка 20
2. Луцк 20

Днепропетровская обл.**Апостоловский р-н**

1. Грушевка 20
2. Кут 20
3. Усть-Каменка 20

Днепропетровский р-н

- 4, 5, 6. Волошское 20
- 6а. Днепровское (б. Ямбург) 21
- 7, 8, 9. Игрень (Огринь) 21
- 10, 11, 11а. Лощмано-Каменка 21
- 12, 13, 14, 15. Майорка 21
16. Пос. Первое Мая 21

Никопольский р-н

17. Александровка 21
18. Алексеевка 21
19. Капуловка 22
20. Перевизские хутора 22
21. Шолохово 22
22. Червоно-Григорьевка 22

Павлоградский р-н

23. Алексеевка 22
24. Тронцкое 22

Синельниковский р-н

- 27а. Алексеевка 22
28. Васильевка 22
- 28а. Запорожец 22

Солонянский р-н

25. Алексеевка 22
- 25а. Башмачка 22
26. Вийськове 22
27. Никольское (Микільске) 22

Томаковский р-н

29. Выше-Тарасовка 22
30. Ильинка 22

Житомирская обл.**Андрушевский р-н**

1. Андрушевка 22
2. Староселье 23

Бердичевский р-н

- 3, 4. Бердичев 23
5. Великая Пятнгорка 23
6. Гвоздава 23
- 7, 8. Житинцы 23
9. Иванковцы 24
10. Кишиевка 24
11. Маркуши-Житинцы 24
12. Обуховка 24
13. Рядянське 24
- 14, 15, 16. Райкн 24
- 16а. Рнг 24
- 17, 18, 19. Семеновка 24
- 20, 21. Скragливка 24

- 22, 23, 24, 25. Слободище 24
26. Швайковка 25

Вчорайшенский р-н

27. Чернорудка 25

Житомирский р-н

- 28, 29. Корчак 25
- 30, 31. Пражев 25

Олевский р-н

- 32, 33. Олевск 25

Попельнянский р-н

- 34, 35, 36. Соколов Брод 25

Ружинский р-н

- 37, 38. Быстрик 26
- 38а, б, в, г. Голубивка 26
39. Дергановка 26
40. Плоское 26
- 41, 42, 43. Пустоха 26
44. Ружин 26
- 45, 46, 47. Трубеевка 26
- 48, 49, 50, 51. Ягнятин 26

Трояновский р-н

52. Сосновка 27

Чудновский р-н

53. Пылыпы Украинские 27
54. Пятка 27

Янушпольский р-н

- 55, 56. Буряки 27

Запорожская обл.**Верхне-Хортицкий р-н**

- 1, 2. Августиновка 27
3. Биленька 27
- 4, 5. Ново-Александровка 28
- 6, 7, 8, 9, 10. Привольное 28
- 11, 12, 13. Федоровка 28

Запорожский р-н

- 14, 15. Запорожье 29

Каменско-Днепровский р-н

16. Благовещенка 29
- 17, 18. Каменка 29

Киевская обл.**Белоцерковский р-н**

- 1, 2. Шкаровка 29

Богуславский р-н

3. Семигоры 29
4. Тептиевка 29

Васильковский р-н

- 5, 6. Олышанка 29

Велико-Половецкий р-н

- 6а. Мазепинцы 30

Катарлыкский р-н

- 7, 8. Черияхов 30

Киево-Святошинский р-н
9, 10, 11, 12, 13, 14. Киев 30

Мироновский р-н
15, 16. Росава 30

Обуховский р-н
17. Витачев 30
18. Деревянная 30
19, 20. Жуковцы 30
21, 22. Обухов 30
23, 24. Таценки 30
25. Триполье 30
26. Халепье 30

Переяслав-Хмельницкий р-н
45. Андруши 31
46. Гречанки 31
47. Еркивцы 31
48. Монастырек 32
49. Переяслав-Хмельницкий 32
50. Сухой Борок 32
51. Хоцки 32

Ракитнянский р-н
27, 28, 29. Житние горы 32
30 а, б, в, г, д, е. Иосифовка 32
31, 32. Молчановка 32
33. Ольшаница 32
34, 35, 36, 37. Ракитное 32
38. Ромашки 32
39. Синая 33
40, 41, 42, 43. Телешовка 33
44. Шарки

Ржищевский р-н
52, 53. Букрин 33
54. Ржищев 33
55. Стайки 33
56, 57. Стретовка 33

Сквирский р-н
58. Пустоваровка 33

Ставищенский р-н
59. Вынаровка 33

Фастовский р-н
60, 61. Дедовщина 33

Кировоградская обл.

Александровский р-н
1. Бирки Вторые 34
2. Ивангород 34

Бобринецкий р-н
2 а. Коротяк-Перепелицыно 34

Гайворонский р-н
3. Антоновка 34
4. Березовка 34
5, 6. Завалье 34
7. Чемерполь 34

Елизаветградковский р-н
8. Михайловка 34
9, 10. Поклитаровка 34
11, 12. Родниковка 34
13. Цыбулево 35
14. Чутовка 35

Знаменский р-н
15, 16, 17. Богдановка 35
18. Кучеровка 35
19, 20, 21. Субботцы 35

Кировоградский р-н
2. Ново-Павловка

Ново-Георгиевский р-н
23. Ново-Георгиевск 35

Ново-Миргородский р-н
24, 25, 26. Каменка 35

Ульяновский р-н
27, 28. Данилова Балка 35
29, 30, 31. Сабатиновка 36
32. Синицевка 36
32 а. Сининевка — Сабатиновка 36

Львовская обл.

Винниковский р-н
1. Ган 36
2. Черепин 36

Глинянский р-н
3, 4, 5. Подгайчики Юстинови 36

Ново-Милятинский р-н
6. Неслухов 36
7. Рипнив 37

Подкамеиский р-н
8. Семиволя 37

Самборский р-н
1. Стрелковичи 37

Полтавская обл.

Велико-Багачаиский р-н
1. Остапье 37

Велико-Крынковский р-н
2. Манжелея 37

Градизский р-н
3. Воинская Гребля 37
4. Градизск 37
5, 6. Липовое 37
7, 8, 9. Максимовка 37
10. Морозовка 38
11, 12. Недогарки 38
12 а, 13, 14. Радуцковка 38

Диканьский р-н
15. Брусня 38
15 а. Прони 38
16. Колодязев 38

Кишеньковский р-н
18. Исаевка 38
19. Переволочная 38
20. Старый Орлик 38

Кобелякский р-н
21. Кобеляки 39
22. Марковка 39
23. Сухиновка 39
24. Чербовка 39

- Комышнянский р-н
25. Поповка 39
- Кременчугский р-н
17. Горишны Плавни 39
- Лазорковский р-н
26. Вороницы 39
- Лохвицкий р-н
27. Бербеницы 39
28. Зирка 39
29. Лохвица 39
- Лубеиский р-н
30, 31. Войниха-Кудеваха 39
32. Замостице 39
33. Калайдинцы 40
34. Кононовка 40
35. Кремянка 40
36. Лубны 40
38. Мацковцы 40
40. Нижний Булатец 40
41. Пески 40
42, 43. Снятин 40
44. Терны 40
- Миргородский р-н
37. Малые Сорочинцы 40
39. Миргород 40
45. Хомулец 40
- Нехворощанский р-н
46. Нехвороща 40
- Ново-Сенжарский р-н
47. Дубны 40
48, 49, 50. Кунцево 40
51. Новые Сенжары 41
52, 53. Писаревка 41
- Оболонский р-н
54. Демьяновка 41
- Петрово-Роменский р-н (теперь Гадячский)
55. Ручки 41
- Пнрятинский р-н
56. Белоцерковцы 41
57. Деймановка 41
- Полтавский р-н
59. Лукищина 41
59 а. Мачухи 41
60, 61. Новоселовка 41
62. Парасковиевка 42
63. Слободка 42
- Решетилковский р-н
64. Сухорабовка 42
- Хорольский р-н
58. Березняки 42
65, 66. Ковали 42
67. Клепахи 42
- Чернухинский р-н
68. Гайки 42
- Чутовский р-н
69. Водяное 42
70, 71. Кантемировка 42

6. Шишакский р-н (теперь Гоголевский)
72. Барановка 42
72 а. Шншакн 42

Ровенская обл.

- Александрийский р-н
1. Городище 43
- Вербский р-н
2. Подлужье 43
- Гошанский р-н
2 а. Горбаков 43
2 б. Дорогобуж 43
- Дубновский р-н
3, 4. Дубно 43
5, 6. Костянец 43
7. Липа 43
8, 9, 10. Мирогоща 43
11. Мокрое 43
12. Остров Варковецкий 43
- Клеванский р-н
13. Деревянная 44
- Острожский р-н
14. Курганы 44
15. Острог 44

Станиславская обл.

- Бурштынский р-н
1. Демьянов 44
- Городенковский р-н
2. Городница 44
- Рогатинский р-н
3. Псары 44

Сумская обл.

- Ахтырский р-н
1. Новорябина 44
2, 3. Яблочное 44
- Больше-Писаревский р-н
4. Березовка 44
4 а. Большая Писаревка 44
5. Добренькое 44
6. Луговка 45
- Недригайловский р-н
7, 8, 9. Коровины 45
- Роменский р-н
10. Герасимовка 45
11. Ярмолинцы 45
- Смеловский р-н
12. Басовка 45
13, 14. Беседовка 45
15. Гриневка 45
16. Казенный 46
17. Холодный Яр 46

Сумский р-н

18. Сумы 46

Талалаевский р-н

19. Рогинцы 46

Тернопольская обл.

Белобожницкий р-н

1. Половцы 46

Бережанский р-н

2. Нараев 46

Бучачский р-н

3. Осовцы

Велико-Дедеркальский р-н

4. Великие Дедеркалы 46

5. Викнины Великие 46

6. Загорцы 46

7. Матвеевцы 46

8. Малые Дедеркалы 47

9, 10. Новостав-Шумбар 47

Гусятинский р-н

11. Целиев 47

Залещицкий р-н

11 а. Блыщанка 47

12. Голиграды 47

13, 14. Колодробка 47

15. Мышков 47

Збаражский р-н

16. Грицевцы 47

17. Максимовка 47

18. Романово Село 47

19, 20. Чагары Збаражские 47

Козловский р-н

21. Почапинцы 47

Копычинский р-н

22. Коцюбинцы 47

23. Сухостав 47

24. Увисла 47

Кременецкий р-н

25, 26. Рудка 47

Лаиовецкий р-н

27, 28, 29. Барсуки 48

Микулинецкий р-н

30. Лядычин 48

Ново-Сельский р-н

31. Терпиловка 48

Подволочисский р-н

32, 33. Подволочиск 48

Пробужнянский р-н

34. Жабины 48

35. Кривеньке 48

Струсовский р-н

36. Сушин 48

37. См. 11 а 48

Теребовлянский р-н

38. Глецава 48

39. Зеленче 48

40, 41. Теребовля 48

Шумский р-н

42. Васькивцы 48

43. Рахманов 48

44. Чиранка 48

Харьковская обл.

Богодуховский р-н

1. Крючик 49

Валковский р-н

2, 3, 4, 5. Снежков 49

6. Старые Валки 49

Волчанский (Вовчанский) р-н

6 а. Верхняя Писаревка 49

7. Волчанск 49

Дергачевский р-н

8. Дергачи 49

9, 10. Пересечное 49

Змиевский р-н

11, 12. Змиев 49

13. Западня 49

14. Сухая Гомольша 49

15. Черкасский Башкинь 49

Золочевский р-н

16. Довжик 49

17. Золочев 49

18. Ореховские 49

Красноградский р-н

19. Билюки (?) 50

Печенежский р-н

20. Мартово 50

21. Печенеги 50

Старо-Салтовский р-н

22. Верхний Салтов 50

23. Новодоновка 50

24. Писаревка 50

Харьковский р-н

25, 26. Большая Даниловка 50

27. Лёгеза 50

28, 29. Прелестный 50

30. Погорелый 50

31, 32, 33. Харьков 50

Чугуевский р-н

34. Тарнова 50

35. Чугуев 51

36. Старая Покровка 51

37, 38. Ново-Покровка 51

Хмельницкая обл.

Белогорский р-н

1, 2. Лепесовка 51

3. Тихомля 51

Берездовский р-н

4. Кутки 51

Грицевский р-н

5. Карпиловка 51

Изяславский р-н

6. Путринцы 52

Каменец-Подольский р-н

7. Бабшии 52

7 а. Баговица 52

8 б. 6. Большая Мукша 52

9. Боришковцы 52

10. Брага 52

11. Вербки 52

12. Гоцулы 52

12 а. Кадиевцы 52

13, 14. Лука-Врублевская 52

15 б. Ляшковцы 52

16. Малиновцы 53

17, 18, 19. Макарьевка 53

20 б. 6. Мукша Боришковецкая 53

21, 22, 23. Нагоряне 53

24. Станиславовка 53

26. Устье 53

Летичевский р-н

26 а. Ставница 53

Меджибожский р-н

27. Ярославка 53

Михайловский р-н

27 а. Михайловка 53

Ново-Ушицкий р-н

28. Иванковцы 53

29. Калюс 53

Орининский р-н

30. Пятничны 53

25. 6. Фридровцы (Залесье) 54

Смотричский р-н

31. Завадинцы 54

31 а. Негин 54

32. Серватинцы 54

32 а. Скипча 54.

Чемеровецкий р-н

33. Гусятин 54

34. Ивахновцы 54

35. Кузьминчики 54

36. 6. Юзефовка (Иосифовка) 54

Шелетовский р-н

37. Городище 54

Черкасская обл.

Бабанский р-н

1. Сушковка 54

Гельмязовский р-н

4 а. Келеберда 54

Жашковский р-н

2. Жашков 54

Звенигородский р-н

3. Водяники 54

3 а. Звенигородка 54

4, 5. Рыжановка 54

Златопольский р-н

6, 7. Андреевка 55

8. Журавка 55

9. Златополь 55

10. Листопадово 55

11, 12. Маслово 55

13. Пастырское 55

14, 15, 16, 17. Турия 55

Золотоношский р-н

17 а. Ново-Липовское 56

18. Шабельники 56

Ирклеевский р-н

19. Васютинцы 56

Каменский р-н

20. Пляковка 56

21. Райгород 56

22. Флерковка 56

Каневский р-н

23. Гамарня 56

24. Гришинцы 56

24 а. Канев 56

25. Литвинец 56

26. Лука 57

27, 28, 29, 30. Малый Ржавец 57

31, 32. Мартыновка 57

33. Михайловка 57

34. Пицальники 57

35. Пшеничники 57

36. Селище 57

37. Степанцы 57

38. Тростянец 57

39. Черныши 57

Катеринопольский р-н

40, 41. Колодистое 57

41 а. Луковка 57

Корсунь-Шевченковский р-н

42, 43, 44, 45. Арбузин 57

46, 47. Выграев 58

47 а. Деренковец 58

48, 49. Драбовка 58

50, 51, 52. Завадовка 58

53. Квитки 58

54. Моринцы 58

55, 56, 57, 58. Набутово 58

59, 60. Николаевка 58

61, 62. Пологи 58

63, 64. Самородня 59

65. Сидоровка 59

66. Стеблев 59

67, 68. Яблоновка 59

69. Яблоновка-Стеблево 59

Ладжинский р-н

70, 71. Антоновка 59

72. Томашевка 59

Маньковский р-н

73. Подобная 59

Ольшанский (теперь Городищенский)

74, 75 а. Журавка 59

Смелянский р-н

76. Ковалиха 59

77. Константиновка 59

78. Мельниковка 60
 79. Ротмистровка 60
 80, 81, 82. Смела 60
 83, 84. Суики 60
- Тальновский р-н
 85, 86, 87. Мошуров 60
- Уманский р-н
 88, 89. Дмитрушки 60
 90. Черная Балка 60
- Черкасский р-н
 91. Дахновка 60
 92. Лески 60
 93. Лозивок 61
 94, 95. Ломоватое 61
 96. Мошии 61
 106. Сагуновка 61
 97. Хрещатик 61
 98, 98 а. Червона Слобода 61
- Чернобаевский р-н
 99. Большая Буромка 61
 100. Мохнач 61
 101. Старый Мохнач 61
- Чигиринский р-н
 102. Адамовка 62
 103. Мудровка 62
 104, 105. Топилровка 62
 107, 107 а, 107 б. Стецовка 62
- Шполянський р-н
 108. Кавуновка 62
 109. Шпола 62
 110. Ярославка 62

Черниговская обл.

- Барвинский р-н
 1, 2. Журавка 62
- Прилукский р-н
 3. Линовца 62
- Сребнянский р-н
 4. Гурбицы 62
- Черниговский р-н
 5. Анисов 63

Черновицкая обл.

- Заставновский р-н
 1. Васильев 63
 2, 3, 4, 5. Перебикивцы 63
 6. Репужинцы 63
- Кельменецкий р-н
 7, 8, 9, 10. Бабин 63
 11, 12. Бернове 63
 13, 14. Бузовица 63
 15, 16, 17, 18. Вороновицы 63
 19, 20, 21. Грушевы 64
 22, 22 а. Коновка 64
 23, 24, 25, 26. Комарово 64
 27, 28, 29, 30. Левенцы 64
 31, 32, 33. Леиковцы 64
 34. Лопатин 64
 35. Макаровка 64
 36, 37, 38, 39, 40. Оселовка 64
 41, 42, 43, 44. Рестов 64
 45, 46, 47, 47 а. Селище 65
- Кичманский р-н
 48. Витилровка 65
 49, 50, 51. Давидовцы 65
 52, 53, 54. Иванковцы 65
 55. Киселев 65
 56, 57. Кичман 65
 58. Малайтинцы 65
 59. Новоселка 65
 60, 61. Ошихлебы 65
 62. Ставчаны 65
 63, 64. Хлевищи 65
 65, 66, 67, 68. Шипинцы 65
 69. Юженец 65
- Секирянский р-н
 70. Волошковое 65
 71, 72, 73. Кормань 66
 74. Ломачинцы 66
 75. Шебутицы 66
- Хотинский р-н
 76. Атаки 66
 76 а. Каплевка 66
 77. Пригородок 66
 78. Рухотин 66
- Черновицкий р-н
 79. Белая 66
 80. Черновицы 66

б. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРИЛЕГАЮЩАЯ К НЕМУ СТЕПЬ

Николаевская обл.

- Арбузинский р-н
 1. Ивановка 66
 2. Семеновка 66
- Варваровский р-н
 3. Петрово-Солоиха 66
 4. Трихаты
- Веселиновский р-н 67
 5, 6, 7. Новый городок 67
- Вознесенский р-н
 8. Дмитриевка 67

- Домаиевский р-н
 9. Красный Поселок 67
- Октябрьский (Жовтневый) р-н
 10, 11. Гороховка (2) 67
 51. Рыбаковка 70
 52. Ташино 70
 12, 13, 14. Калиновка 67
 15, 16. Мешково 67
 17, 18. Пересадовка 67
 19, 20. Погореловка 68
- Ново-Бугский р-н
 21. Червона Поляна 68

- Очаковский р-н
22. Петуховка 68
- Первомайский р-н
23. Грушевка 68
24. Каменная Балка 68
25. Курипчино 68
26, 27. Первомайск 68
- Привольянский р-н
28. Антоновка
29. Ново-Привольное 68
30. Ново-Фонтанка 68
- Сингиревский р-н
31. Афанасьевка 68
32, 33. Галагановка 69
34. См. Херсонская обл., 19.
35. Евгеньевка 69
36. Ново-Кондаково 69
37. Отбедо-Васильевка 69
38. Роксандровка 69
39, 40. Тарасовка 69
- Тилигуло-Березанский р-н
41. Анатолевка 69
42. Атамайка 69
43, 44. Викторовка 69
45. Каменка 69
46, 47. Капустино 69
48, 49. Коблево 70

Одесская обл.

- Белгород-Днестровский р-н
1. Молога 70
- Кодымский р-н
1 а, 2. Тымково 70
3, 4. Слободка 70
- Коминтерновский р-н
5. Дмитриевка 70
6. Калиновка 70
7, 8. Кошары 70
9. Раижевые 70
9 а. Тышковка 70
- Ивановский р-н
10. Севериновка 71
- Любашевский р-н
11. Запалы 71

- Овидиопольский р-н
12. Новоградовка 71
12 а, 13. Овидиополь 71

- Одесский р-н
14. Августовка 71
15. Григорьевка 71
16. Дофиновка 71
17, 18, 19. Ильинка 71
20, 21, 22. Киселово 71
23. Крыжановка 72
24. Морозовка 72
25. Нерубайское 72
26, 27, 28, 29, 30, 31. Одесса 72
32. Холодная Балка 72
33. Черевичный 72

- Песчанский р-н (теперь Балтский) 34, 35.
Кринички 72

- Савранский р-н
36. Дубиновка 73
37. Олышанка 73

Херсонская обл.

- Белозерский р-н
1. Александровка 73
2. Скелька 73
3. Станислав 73
- Бериславский р-н
4, 5. Берислав 73
6 б. Николаевка (Козацкое) 73
- Больше-Лепетихский р-н
Большая Лепетиха 73
- Горностаевский р-н
8. Каиры 73
- Ново-Вороицовский р-н
9. Анастасиевка 73
10, 11, 12, 13. Гавриловка 73
14. Дудчаны 74
15. Золотая Балка 74
16, 17. Михайловка 74
18. Осокоровка 74
- Цюрупинский р-н
19. Дарьевка 74

АЛФАВИТНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

К СТАТЬЕ Е. В. МАХНО «ПАМЯТНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СССР»

Аагустиновка	Верхне-Хортицкий р-н, Запорожская обл. 27
Августовка	Одесский р-н, Одесская обл. 71
Адамовка	Чигиринский р-н, Черкасская обл. 62
Александровка	Белозерский р-н, Херсонская обл. 73
Александровка	Никопольский р-н, Днепропетровская обл. 21
Алексеевка	Никопольский р-н, Днепропетровская обл. 21
Алексеевка	Павлоградский р-н, Днепропетровская обл. 22
Алексеевка	Синельниковский р-н, Днепропетровская обл. 22
Алексеевка	Солонянский р-н, Днепропетровская обл. 22
Анастасиевка	Ново-Воронцовский р-н, Херсонская обл. 73
Анатольевка	Тилигуло-Березанский р-н, Николаевская обл. 69
Анисов	Черниговский р-н, Черниговская обл. 63
Андреевка	Златопольский р-н, Черкасская обл. 55
Андрушевка	Андрушевский р-н, Житомирская обл. 23
Андруши	Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. 31
Антоновка	Гайворонский р-н, Кировоградская обл. 34
Антоновка	Ладыженский р-н, Черкасская обл. 59
Антоновка	Привольнянский р-н, Николаевская обл. 68
Арбузин	Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 57
Атаки	Хотинский р-н, Черновицкая обл. 66
Атаманка	Тилигуло-Березанский р-н, Николаевская обл. 69
Афаиасьева	Снигиревский р-н, Николаевская обл. 68
Бабин	Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 63
Бабин	Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
Баговица	Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
Барановка	Шишацкий р-н, Полтавская обл. 42
Барсуки	Лановецкий р-н, Тернопольская обл. 48
Басовка	Смоленский р-н, Сумская обл. 45
Башмачка	Солонянский р-н, Днепропетровская обл. 22
Белая	Черновицкий р-н, Черновицкая обл. 66
Белополье	Казатинский р-н, Винницкая обл. 17
Белоцерковцы	Пирятинский р-н, Полтавская обл. 41
Бербеницы	Лохвицкий р-н, Полтавская обл. 39
Бердичев	Бердичевский р-н, Житомирская обл. 23
Березняки	Хорольский р-н, Полтавская обл. 42
Березовка	Больше-Писаревский р-н, Сумская обл. 44
Березовка	Гайворонский р-н, Кировоградская обл. 34
Берислав	Бериславский р-н, Херсонская обл. 73
Бернове	Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 63
Беседовка	Смеловский р-н, Сумская обл. 45
Биленька	Верхне-Хортицкий р-н, Запорожская обл. 27
Билыки (?)	Красноградский р-н, Харьковская обл. 50
Бирки Вторые	Александровский р-н, Кировоградская обл. 34
Быстрик	Ружинский р-н, Житомирская обл. 26
Благовещенка	Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл. 29
Блыщанка	Залещицкий р-н, Тернопольская обл. 47
Богдановка	Знаменский р-н, Кировоградская обл. 35
Большая Буромка	Чернобаевский р-н, Черкасская обл. 61
Большая Даниловка	Харьковский р-н, Харьковская обл. 50

Большая Лепетиха
 б. Большая Мукша
 Большая Писаревка
 Бондуровка
 Боришковцы
 Брага
 Брусня
 Бубновка
 Бузовица
 Букрин
 Буряки

 Васильев
 Васильевка
 Васютинцы
 Васькивцы (Клымбивка)
 Великая Пятигорка
 Великие Дедеркалы
 Вербка
 Вербки
 Верхне-Ольчедаево
 Верхний Салтов
 Верхняя Писаревка
 Вийськове
 Викнины Великие
 Викторівка
 Вилы Ярузские
 Винница
 Витачев
 Витилровка
 Водянки
 Водяное
 Воинская Гребля
 Войниха-Купеваха
 Волошковое
 Волошское
 Волчанск
 Волчинцы
 Воронинцы
 Вороновицы
 Выграев
 Вынаровка
 Выше-Тарасовка

 Гавриловка
 Гаи
 Гайки
 Гайсин
 Галагановка
 Гамария
 Гвоздава
 Герасимовка
 Глещавка
 Глыбочек
 Голиграды
 Голубивка
 Горбаков
 Горишны Плавни
 Горка Полоика
 Городище
 Городище
 Городница
 Гороховка (2)
 Гоцулы
 Градижск
 Гречаники
 Григорьевка
 Гриневка
 Гришинцы

Больше-Лепетихский р-н, Херсонская обл. 73
 Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
 Больше-Писаревский р-н, Сумская обл. 44
 Немировский р-н, Винницкая обл. 18
 Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
 Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
 Диканьский р-н, Полтавская обл. 38
 Гайсинский р-н, Винницкая обл. 16
 Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 63
 Ржищевский р-н, Киевская обл. 33
 Янушпольский р-н, Житомирская обл. 27

 Заставновский р-н, Черновицкая обл. 63
 Синельниковский р-н, Днепропетровская обл. 22
 Ирклевский р-н, Черкасская обл. 56
 Шумский р-н, Тернопольская обл. 48
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 23
 Велико-Дедеркальский р-н, Тернопольская обл. 46
 Чечельницкий р-н, Винницкая обл. 19
 Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
 Муровано-Куриловский р-н, Винницкая обл. 18
 Старо-Салтовский р-н, Харьковская обл. 50
 Волчанский р-н, Харьковская обл. 49
 Солонянский р-н, Днепропетровская обл. 22
 Велико-Дедеркальский р-н, Тернопольская обл. 46
 Тилигуло-Березанский р-н, Николаевская обл. 69
 Черневецкий р-н, Винницкая обл. 19
 Винницкий р-н, Винницкая обл. 16
 Обуховский р-н, Киевская обл. 30
 Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
 Звенигородский р-н, Черкасская обл. 54
 Чутровский р-н, Полтавская обл. 42
 Градижский р-н, Полтавская обл. 37
 Лубенский р-н, Полтавская обл. 39
 Секирянский р-н, Черновицкая обл. 65
 Днепропетровский р-н, Днепропетровская обл. 20
 Волчанский р-н, Харьковская обл. 49
 Комсомольский р-н, Винницкая обл. 17
 Лазорковский р-н, Полтавская обл. 39
 Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 63
 Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
 Ставищанский р-н, Киевская обл. 33
 Томаковский р-н, Днепропетровская обл. 23

 Ново-Воронцовский р-н, Херсонская обл. 73
 Винниковский р-н, Львовская обл. 36
 Чернухинский р-н, Полтавская обл. 42
 Гайсинский р-н, Винницкая обл. 16
 Смигиревский р-н, Николаевская обл. 69
 Каневский р-н, Черкасская обл. 56
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 23
 Роменский р-н, Сумская обл. 45
 Тербовлянский р-н, Тернопольская обл. 48
 Тепликский р-н, Винницкая обл. 19
 Залещицкий р-н, Тернопольская обл. 47
 Ружинский р-н, Житомирская обл. 26
 Гошанский р-н, Ровенская обл. 43
 Кременчугский р-н, Полтавская обл. 39
 Луцкий р-н, Волынская обл. 20
 Александрийский р-н, Ровенская обл. 43
 Шепетовский р-н, Хмельницкая обл. 54
 Городенковский р-н, Станиславская обл. 44
 Октябрьский (Жовтневый) р-н, Николаевская обл. 67
 Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
 Градижский р-н, Полтавская обл. 37
 Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. 31
 Одесский р-н, Одесская обл. 71
 Смеловский р-н, Сумская обл. 45
 Каневский р-н, Черкасская обл. 56

Грицевцы
Грушевка
Грушевка
Грушевы
Гурбинцы
Гусятин
Гушинцы

Давидовцы
Данилова Балка
Дарьевка
Дачновка
Децовщина
Деймановка
Демьянов
Демьяновка
Дергановка
Дергачи
Деревянная
Деревянная
Деренковец
Дерешева
Дмитриевка
Дмитриевка
Дмитрушки
Днепропольское (б. Ямбург)
Добренское
Довжик
Дорогобуж
Дофиновка
Драбовка
Дубиновка
Дубно
Дубны
Дудчаны

Евгеньевка
Ерковцы

Жабинцы
Жашков
Жежелев
Житинцы
Житние Горы
Жуковцы
Журавка
Журавка
Журавка

Забужье
Завадинцы
Завадовка (Черепин)
Завалье
Загорцы
Залесье (б. Фридровцы)
Замостище
Западня
Заплазы
Запорожец
Запорожье
Зарудинцы
Збруч (Ляшковцы)
Звенигородка
Зеленче
Зирка
Златополь
Змиев
Золотая Балка
Золочев

Збаражский р-н, Тернопольская обл. 47
Апостоловский р-н, Днепропетровская обл. 20
Первомайский р-н, Николаевская обл. 68
Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 64
Сребнянский р-н, Черниговская обл. 62
Чемеровецкий р-н, Хмельницкая обл. 54
Калиновский р-н, Винницкая обл. 17

Кишманский р-н, Черновицкая обл. 65
Ульяновский р-н, Кировоградская обл. 35
Цюрупинский р-н, Херсонская обл. 74
Черкасский р-н, Черкасская обл. 60
Фастовский р-н, Киевская обл. 33
Пирятинский р-н, Полтавская обл. 41
Буртынский р-н, Станиславская обл. 44
Оболонский р-н, Полтавская обл. 41
Ружинский р-н, Житомирская обл. 26
Дергачевский р-н, Харьковская обл. 49
Клеванский р-н, Ровенская обл. 44
Обуховский р-н, Киевская обл. 31
Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
Муровано-Куриловецкий р-н, Винницкая обл. 18
Вознесенский р-н, Николаевская обл. 66
Коминтерновский р-н, Одесская обл. 70
Уманский р-н, Черкасская обл. 60
Днепропетровский р-н, Днепропетровская обл. 21
Больше-Писаревский р-н, Сумская обл. 44
Золочевский р-н, Харьковская обл. 49
Гошанский р-н, Ровенская обл. 43
Одесский р-н, Одесская обл. 71
Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
Савранский р-н, Одесская обл. 73
Дубновский р-н, Ровенская обл. 43
Ново-Сенжарский р-н, Полтавская обл. 40
Ново-Воронцовский р-н, Херсонская обл. 74

Снигиревский р-н, Николаевская обл. 69
Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. 31

Пробежнянский р-н, Тернопольская обл. 48
Жашковский р-н, Черкасская обл. 54
Комсомольский р-н, Винницкая обл. 17
Бердичевский р-н, Житомирская обл. 23
Ракитнянский р-н, Киевская обл. 32
Обуховский р-н, Киевская обл. 31
Варвинский р-н, Черниговская обл. 62
Златопольский р-н, Черкасская обл. 55
Ольшанский (теперь Городищенский) р-н, Черкасская обл. 59

Брацлавский р-н, Винницкая обл. 15
Смотричский р-н, Хмельницкая обл. 54
Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
Гайворонский р-н, Кировоградская обл. 34
Велико-Дедеркальский р-н, Тернопольская обл. 46
Орининский р-н, Хмельницкая обл. 54
Лубенский р-н, Полтавская обл. 39
Змиевский р-н, Харьковская обл. 49
Любашевский р-н, Одесская обл. 71
Синельниковский р-н, Днепропетровская обл. 22
Запорожская обл. 29
Немировский р-н, Винницкая обл. 18
Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
Звенигородский р-н, Черкасская обл. 54
Теребовлянский р-н, Тернопольская обл. 48
Лохвицкий р-н, Полтавская обл. 39
Златопольский р-н, Черкасская обл. 55
Змиевский р-н, Харьковская обл. 49
Ново-Воронцовский р-н, Херсонская обл. 74
Золочевский р-н, Харьковская обл. 49

Ивангород
Иванковцы
Иванковцы
Иванковцы
Ивановка
Иванов
Ивахновцы
Ивановцы
Игрень (Огринь)
Ильинка
Ильинка
Иосифовка
Иосифовка (б. Юзефовка)
Исаевка

Кавуновка
Кадиевцы
Казенный (?)
Каиры
Калайдинцы
Калиновка
Калиновка
Калюс
Каменка
Каменка
Каменка
Каменная Балка
Канев
Кантемировка
Каплевка
Капуловка
Капустино
Каролина
Карпиловка
Квитки
Келеберда
Киев
Кикишевка
Киселово
Киселев
Кисляк
Кицман
Клепахи
Клымбивка (Васькивци)
Кобеляки
Коблево
Ковали
Ковалиха
Козацкое (Николаевка)
Колодробка
Колодистое
Колодязев
Комарово
Кошовка
Кошовка
Константиновка
Кормань
Коровинцы
Коротяк-Перепелицыно
Корчак
Котюжаны
Костянец
Кошары
Коцюбинцы
Красный Поселок
Красноселка
Кремянка
Кривеньке
Кринички

Александровский р-н, Кировоградская обл. 34
Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
Ново-Ушицкий р-н, Хмельницкая обл. 53
Арбузинский р-н, Николаевская обл. 66
Калиновский р-н, Винницкая обл. 17
Чемеровецкий р-н, Хмельницкая обл. 54
Тыровский р-н, Винницкая обл. 19
Днепропетровский р-н, Днепропетровская обл. 21
Одесский р-н, Одесская обл. 71
Томашевский р-н, Днепропетровская обл. 23
Ракитянский р-н, Киевская обл. 32
Чемеровецкий р-н, Хмельницкая обл. 54
Кишеньковский р-н, Полтавская обл. 38

Шполянский р-н, Черкасская обл. 62
Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
Смеловский р-н, Сумская обл. 46
Горностаевский р-н, Херсонская обл. 73
Лубенский р-н, Полтавская обл. 40
Октябрьский (Жовтневый) р-н, Николаевская обл. 67
Коминтерновский р-н, Одесская обл. 70
Ново-Ушицкий р-н, Хмельницкая обл. 53
Тилигуло-Березанский р-н, Николаевская обл. 69
Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл. 29
Ново-Миргородский р-н, Кировоградская обл. 35
Первомайский р-н, Николаевская обл. 68
Каневский р-н, Черкасская обл. 56
Чутовский р-н, Полтавская обл. 42
Хотинский р-н, Черновицкая обл. 66
Никопольский р-н, Днепропетровская обл. 22
Тилигуло-Березанский р-н, Николаевская обл. 69
Немировский р-н, Винницкая обл. 18
Грицевский р-н, Хмельницкая обл. 51
Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
Гельмязевский р-н, Черкасская обл. 54
Киевская обл. 30
Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
Одесский р-н, Одесская обл. 71
Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
Гайсинский р-н, Винницкая обл. 16
Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
Хорольский р-н, Полтавская обл. 42
Шумский р-н, Тернопольская обл. 48
Кобелякский р-н, Полтавская обл. 39
Тилигуло-Березанский р-н, Николаевская обл. 70
Хорольский р-н, Полтавская обл. 42
Смелянский р-н, Черкасская обл. 59
Бериславский р-н, Херсонская обл. 73
Залещицкий р-н, Тернопольская обл. 47
Катеринопольский р-н, Черкасская обл. 57
Диканьский р-н, Полтавская обл. 38
Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 64
Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 64
Лубенский р-н, Полтавская обл. 40
Смелянский р-н, Черкасская обл. 59
Секирянский р-н, Черновицкая обл. 66
Недригайловский р-н, Сумская обл. 45
Бобринецкий р-н, Кировоградская обл. 25
Житомирский р-н, Житомирская обл. 25
Муровано-Куриловецкий р-н, Винницкая обл. 18
Дубновский р-н, Ровенская обл. 43
Коминтерновский р-н, Одесская обл. 70
Копычинский р-н, Тернопольская обл. 47
Доманевский р-н, Николаевская обл. 67
Джулинский р-н, Винницкая обл. 17
Лубенский р-н, Полтавская обл. 40
Пробежнянский р-н, Тернопольская обл. 48
Песчанский (теперь Балтский) р-н, Одесская обл. 72

Крыжановка
Крючик
Кузьминички
Кукавка
Кунцево
Курганы
Курилчино
Кут
Кутки
Кучеровка

Левенцы
Легеза
Ленковцы
Лепесовка
Лески
Линовица
Липа
Липовое
Литвинец
Листопадово
Лозивок
Ломазово
Ломачинцы
Ломоватое
Лопатин
Лохвица
Лощмано-Каменка
Лубиы
Лутовка
Лука
Лука-Врублевская
Лукищина
Луковка
Луцк
Лядычи
Ляшковцы (Збруч)

Майорка
Мазелинцы
Макаровка
Макарьевка
Максимовка
Максимовка
Малая Бушинка
Малиновцы
Малые Дедеркалы
Малые Сорочинцы
Малый Ржавец
Малютинцы
Манжелея
Марковка
Маркуши-Житинцы
Мартово
Мартыновка
Марьяновка
Маслово
Матвеевцы
Мацковцы
Мачухи
Мелешков
Мельниковка
Мешково
Миргород
Мирогоша
Михайловка
Михайловка
Михайловка
Михайловка

Одесский р-н, Одесская обл. 72
Богодуховский р-н, Харьковская обл. 49
Чемеровецкий р-н, Харьковская обл. 54
Ярышевский р-н, Винницкая обл. 20
Ново-Сенжарский р-н, Полтавская обл. 40
Остроженский р-н, Ровенская обл. 44
Первомайский р-н, Николаевская обл. 68
Апостоловский р-н, Днепропетровская обл. 20
Берездовский р-н, Хмельницкая обл. 51
Знаменский р-н, Кировоградская обл. 35

Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 64
Харьковский р-н, Харьковская обл. 50
Кельменецкий р-н, Хмельницкая обл. 64
Белогорский р-н, Хмельницкая обл. 51
Черкасский р-н, Черкасская обл. 60
Прилукский р-н, Черниговская обл. 62
Дубновский р-н, Ровенская обл. 43
Градизский р-н, Полтавская обл. 37
Каневский р-н, Черкасская обл. 56
Златопольский р-н, Черкасская обл. 55
Черкасский р-н, Черкасская обл. 61
Ярышевский р-н, Винницкая обл. 20
Секирянский р-н, Черновицкая обл. 66
Черкасский р-н, Черкасская обл. 61
Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 64
Лохвицкий р-н, Полтавская обл. 39
Днепропетровский р-н, Днепропетровская обл. 21
Лубенский р-н, Полтавская обл. 40
Больше-Писаревский р-н, Сумская обл. 45
Каневский р-н, Черкасская обл. 57
Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52
Полтавский р-н, Полтавская обл. 41
Катеринопольский р-н, Черкасская обл. 57
Луцкий р-н, Волынская обл. 20
Микулинецкий р-н, Тернопольская обл. 48
Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 52

Днепропетровский р-н, Днепропетровская обл. 21
Велико-Ползевецкий р-н, Киевская обл. 30
Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 64
Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 53
Градизский р-н, Полтавская обл. 47
Збаражский р-н, Тернопольская обл. 37
Тыровский р-н, Винницкая обл. 19
Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 53
Велико-Дедеркальский р-н, Тернопольская обл. 47
Миргородский р-н, Полтавская обл. 40
Каневский р-н, Черкасская обл. 57
Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
Велико-Крыновский р-н, Полтавская обл. 37
Кобелякский р-н, Полтавская обл. 39
Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
Печенежский р-н, Харьковская обл. 50
Каневский р-н, Черкасская обл. 57
Немировский р-н, Винницкая обл. 18
Златопольский р-н, Черкасская обл. 55
Велико-Дедеркальский р-н, Тернопольская обл. 46
Лубенский р-н, Полтавская обл. 46
Полтавский р-н, Полтавская обл. 41
Гайсинский р-н, Винницкая обл. 16
Смелянский р-н, Черкасская обл. 60
Октябрьский (Жовтневый) р-н, Николаевская обл. 67
Миргородский р-н, Полтавская обл. 40
Дубновский р-н, Ровенская обл. 43
Елизаветградковский р-н, Кировоградская обл. 34
Каневский р-н, Черкасская обл. 57
Михайловский р-н, Хмельницкая обл. 53
Ново-Воронцовский р-н, Херсонская обл. 74

Михайловка
Микільске (Никольское)
Млынок
Мокрое
Молога
Молчановка
Монастырек
Моринцы
Морозовка
Морозовка
Молнач
Мошны
Мошуров
Мудровка
б. Мукша (Боришковицкая)
Мышков

Набутово
Нагоряне
Нараев
Негин
Недогарки
Немиров
Нерубайское
Неслухов
Нехвороща
Нижний Булатец
Николаевка
Николаевка (Козацкое)
Никольское (Микільске)
Новорябина
Ново-Александровка
Ново-Георгиевск
Новоградовка
Новодоновка
Ново-Кондаково
Ново-Липовское
Ново-Павловка
Ново-Покровка
Ново-Привольное
Новоселка
Новоселка
Новоселовка
Новостав-Шумбар
Ново-Фонтанка
Новые Сенжары
Новый Городок

Обухов
Обуховка
Овиднополь
Огринь (Игрень)
Одесса
Озаринцы
Олевск
Ольшанка
Ольшанка
Ольшаница
Ометинцы
Ореховские
Оселовка
Осоны
Осокоровка
Остапковцы
Осталье
Остров Варковецкий
Острог
Отбедо-Васильевка
Ошихлебы

Ямпольский р-н, Винницкая обл. 19
Соломянский р-н, Днепропетровская обл. 23
Гайсинский р-н, Винницкая обл. 16
Дубновский р-н, Ровенская обл. 43
Белгород-Днестровский р-н, Одесская обл. 70
Ракитнянский р-н, Киевская обл. 32
Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. 32
Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
Одесский р-н, Одесская обл. 72
Градирский р-н, Полтавская обл. 38
Чернобаевский р-н, Черкасская обл. 61
Черкасский р-н, Черкасская обл. 61
Гальновский р-н, Черкасская обл. 60
Чигиринский р-н, Черкасская обл. 62
Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 53
Залещицкий р-н, Тернопольская обл. 47

Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 53
Бережанский р-н, Тернопольская обл. 46
Смотрицкий р-н, Хмельницкая обл. 54
Градирский р-н, Полтавская обл. 38
Немировский р-н, Винницкая обл. 18
Одесский р-н, Одесская обл. 72
Ново-Милитарный р-н, Львовская обл. 36
Нехворощанский р-н, Полтавская обл. 40
Лубенский р-н, Полтавская обл. 40
Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
Бериславский р-н, Херсонская обл. 73
Соломянский р-н, Днепропетровская обл. 23
Ахтырский р-н, Сумская обл. 44
Верхне-Хортицкий р-н, Запорожская обл. 28
Ново-Георгиевский р-н, Кировоградская обл. 35
Овиднопольский р-н, Одесская обл. 71
Старо-Сактовский р-н, Харьковская обл. 50
Снигиревский р-н, Николаевская обл. 69
Золотоношский р-н, Черкасская обл. 56
Кировоградский р-н, Кировоградская обл. 35
Чугуевский р-н, Харьковская обл. 51
Привольнянский р-н, Николаевская обл. 68
Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
Монастырищенский р-н, Винницкая обл. 18
Полтавский р-н, Полтавская обл. 44
Велико-Дедеркальский р-н, Тернопольская обл. 47
Привольнянский р-н, Николаевская обл. 68
Ново-Сенжарский р-н, Полтавская обл. 41
Веселиновский р-н, Николаевская обл. 67

Обуховский р-н, Киевская обл. 31
Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
Овиднопольский р-н, Одесская обл. 71
Днепропетровский р-н, Днепропетровская обл. 21
Одесская обл. 72
Могилев-Подольский р-н, Винницкая обл. 18
Олевский р-н, Житомирская обл. 25
Васильевский р-н, Киевская обл. 29
Савранский р-н, Одесская обл. 73
Ракитнянский р-н, Киевская обл. 32
Ситковецкий р-н, Винницкая обл. 19
Золочевский р-н, Харьковская обл. 49
Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 64
Бучачский р-н, Тернопольская обл. 46
Ново-Воронцовский р-н, Херсонская обл. 74
Немировский р-н, Винницкая обл. 16
Велико-Багачанский р-н, Полтавская обл. 37
Дубновский р-н, Ровенская обл. 43
Острожский р-н, Ровенская обл. 44
Снигиревский р-н, Николаевская обл. 69
Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65

- Паланка
 Парасковиевка
 Пастырское
 Пос. Первое Мая
 Первомайск
 Перебиновцы
 Перевизские хутора
 Переволочная
 Переорки
 Перепельницы
 Пересадовка
 Пересечное
 Переяслав-Хмельницкий
 Пески
 Петрово-Солониha
 Петуховка
 Печенеги
 Печора
 Подгайчики Юстинови
 Писаревка
 Писаревка
 Пищальники
 Плисков
 Плоское
 Пляковка
 Погорелая
 Погорелый
 Погореловка
 Подволочиск
 Подлужье
 Подобное
 Поклитаровка
 Половцы
 Пологи
 Поповка
 Почапинцы
 Пражев
 Прелестный
 Привольное
 Пригородок
 Прони
 Псары
 Пустоваровка
 Пустоха
 Путринцы
 Пшеничники
 Пылыпы Украинские
 Пятка
 Пятничаны
 Радущковка
 Рядянське
 Райгород
 Райки
 Ракитное
 Ранжевые
 Рахманов
 Репужинцы
 Рестов
 Ржищев
 Риг
 Рипив
 Рогинцы
 Рогозна
 Родниковка
 Роксандровка
 Романово Село
 Ромашки
 Росава
 Тывровский р-н, Винницкая обл. 16
 Полтавский р-н, Полтавская обл. 42
 Златопольский р-н, Черкасская обл. 55
 Днепропетровский р-н, Днепропетровская обл. 21
 Первомайский р-н, Николаевская обл. 68
 Заставновский р-н, Черновицкая обл. 63
 Никопольский р-н, Днепропетровская обл. 22
 Кишеньковский р-н, Полтавская обл. 38
 Винницкий р-н, Винницкая обл. 16
 Колятигородский р-н, Винницкая обл. 17
 Октябрьский (Жовтневый) р-н, Николаевская обл. 67
 Дергачевский р-н, Харьковская обл. 49
 Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. 32
 Лубенский р-н, Полтавская обл. 40
 Варваровский р-н, Николаевская обл. 66
 Очаковский р-н, Николаевская обл. 68
 Печенежский р-н, Харьковская обл. 50
 Шпиковский р-н, Винницкая обл. 19
 Глинковский р-н, Львовская обл. 36
 Ново-Сенжарский р-н, Полтавская обл. 41
 Старо-Салтовский р-н, Харьковская обл. 50
 Каневский р-н, Черкасская обл. 57
 Плисковский р-н, Винницкая обл. 18
 Ружинский р-н, Житомирская обл. 26
 Каменский р-н, Черкасская обл. 56
 Муровано-Куриловецкий р-н, Винницкая обл. 18
 Харьковский р-н, Харьковская обл. 50
 Октябрьский (Жовтневый) р-н, Николаевская обл. 68
 Подволочисский р-н, Тернопольская обл. 48
 Вербский р-н, Ровенская обл. 43
 Маньковский р-н, Черкасская обл. 59
 Елизаветградковский р-н, Кировоградская обл. 34
 Белобожанский р-н, Тернопольская обл. 46
 Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
 Козловский р-н, Тернопольская обл. 47
 Житомирский р-н, Житомирская обл. 25
 Харьковский р-н, Харьковская обл. 50
 Верхне-Хортицкий р-н, Запорожская обл. 28
 Верхне-Хортицкий р-н, Черновицкая обл. 66
 Диканский р-н, Полтавская обл. 38
 Рогатинский р-н, Станиславская обл. 44
 Сквирский р-н, Киевская обл. 33
 Ружинский р-н, Житомирская обл. 26
 Изяславский р-н, Хмельницкая обл. 52
 Каневский р-н, Черкасская обл. 57
 Чудновский р-н, Житомирская обл. 27
 Чудновский р-н, Житомирская обл. 27
 Оршинский р-н, Хмельницкая обл. 53
 Градижский р-н, Полтавская обл. 38
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
 Каменский р-н, Черкасская обл. 56
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
 Ракитянский р-н, Киевская обл. 32
 Коминтерновский р-н, Одесская обл. 70
 Шумский р-н, Тернопольская обл. 48
 Заставновский р-н, Черновицкая обл. 63
 Кельменецкий р-н, Черновицкая обл. 64
 Ржищевский р-н, Киевская обл. 33
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
 Ново-Милитинский р-н, Львовская обл. 36
 Талалаевский р-н, Сумская обл. 46
 Тывровский р-н, Винницкая обл. 19
 Елизаветградковский р-н, Кировоградская обл. 34
 Смигиревский р-н, Николаевская обл. 69
 Збаражский р-н, Тернопольская обл. 47
 Ракитнянский р-н, Киевская обл. 32
 Мироновский р-н, Киевская обл. 30

- Ротмистровка
 Рудка
 Ружин
 Рухотин
 Ручки
 Рыбаковка
 Рыжановка

 Сабатиновка
 Сагуновка
 Самородня
 Ссверинювка
 Селище
 Селище
 Селище
 Семеновка
 Семеновка
 Семиволя
 Семигоры
 Серватинцы
 Сидоровка
 Синицёвка
 Синицёвка—Сабатиновка
 Синява
 Скулька
 Скипча
 Скратлипка
 Слобода Бушанская
 Слободище
 Слободка
 Слободка
 Смела
 Снежков
 Сиятин
 Соколов Брод
 Сосновка
 Ставница
 Ставчаны
 Стайки
 Станислав
 Станиславовка
 Старая Покровка
 Старые Валки
 Старый Мохнач
 Старый Орлик
 Староселье
 Стеблев
 Степаны
 Стецовка
 Стрелковичи
 Стрельники
 Стретовка
 Стрижавка
 Субботцы
 Сумы
 Сунки
 Сухая Гомольша
 Сухой Борок
 Сухиновка
 Сухорабовка
 Сухостав
 Сушковка
 Сушин

 Тарасовка
 Тарнова
 Таценки
 Ташино

 Смелянский р-н, Черкасская обл. 60
 Кременецкий р-н, Тернопольская обл. 47
 Ружинский р-н, Житомирская обл. 26
 Хотинский р-н, Черновицкая обл. 66
 Гадячский р-н, Полтавская обл. 41
 Тилигуло-Березанский р-н, Николаевская обл. 70
 Звенигородский р-н, Черкасская обл. 54

 Ульяновский р-н, Кировоградская обл. 36
 Чигиринский р-н, Черкасская обл. 61
 Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 59
 Ивановский р-н, Одесская обл. 71
 Винницкий р-н, Винницкая обл. 16
 Каневский р-н, Черкасская обл. 57
 Кельменецкий р-н, Черниговская обл. 65
 Казатинский р-н, Винницкая обл. 17
 Арбузинский р-н, Николаевская обл. 66
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
 Подкаменский р-н, Львовская обл. 37
 Богуславский р-н, Киевская обл. 29
 Смолчичский р-н, Хмельницкая обл. 54
 Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 59
 Ульяновский р-н, Кировоградская обл. 36
 Ульяновский р-н, Кировоградская обл. 36
 Ракитнянский р-н, Киевская обл. 33
 Белозерский р-н, Херсонская обл. 73
 Смолчичский р-н, Хмельницкая обл. 54
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
 Ямпольский р-н, Винницкая обл. 19
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 24
 Кодымский р-н, Одесская обл. 70
 Полтавский р-н, Полтавская обл. 42
 Смелянский р-н, Черкасская обл. 60
 Валковский р-н, Харьковская обл. 49
 Дубенский р-н, Полтавская обл. 40
 Попельнский р-н, Житомирская обл. 25
 Трояновский р-н, Житомирская обл. 27
 Летичевский р-н, Хмельницкая обл. 53
 Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
 Ржищевский р-н, Киевская обл. 33
 Белозерский р-н, Херсонская обл. 73
 Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 53
 Чугуевский р-н, Харьковская обл. 51
 Валковский р-н, Харьковская обл. 49
 Чернобаевский р-н, Черкасская обл. 61
 Кишеньковский р-н, Полтавская обл. 38
 Андрушевский р-н, Житомирская обл. 23
 Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 59
 Каневский р-н, Черкасская обл. 57
 Чигиринский р-н, Черкасская обл. 62
 Самборский р-н, Львовская обл. 37
 Джурицкий р-н, Винницкая обл. 17
 Ржищевский р-н, Киевская обл. 33
 Винницкий р-н, Винницкая обл. 16
 Знаменский р-н, Кировоградская обл. 35
 Сумская обл. 46
 Смелянский р-н, Черкасская обл. 60
 Змиевский р-н, Харьковская обл. 49
 Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. 32
 Кобеляцкий р-н, Полтавская обл. 39
 Решетиловский р-н, Полтавская обл. 42
 Копычинский р-н, Тернопольская обл. 47
 Бабанский р-н, Черкасская обл. 54
 Струсовский р-н, Тернопольская обл. 48

 Смигиревский р-н, Николаевская обл. 69
 Чугуевский р-н, Харьковская обл. 50
 Обуховский р-н, Киевская обл. 31
 Тилигуло-Березанский р-н, Николаевская обл. 70

- Телешевка
 Теплик
 Тептисевка
 Теробовля
 Терновка
 Терны
 Терпиловка
 Тихомля
 Томашевка
 Топиловка
 Триполье
 Трихаты
 Троицкое
 Тростянец
 Трубеевка
 Турня
 Тымар
 Тымково
 Тышковка
- Увисла
 Улыжка
 Устье
 Усть-Каменка
- Федоровка
 Флерковка
 б. Фридровцы (Залесье)
- Халепье
 Харьков
 Хлевищи
 Холодная Балка
 Холодный Яр
 Хомутец
 Хоцки
 Хрещатик
- Целиев
 Цыбулев
 Цыбулево
- Чагары Збаражские
 Чемерполь
 Чербовка
 Червона Поляна
 Червона Слобода
 Червоно-Григорьевка
 Черевичный хутор
 Черепин
 Черепин (Завадовка)
 Черкасский Башкинъ
 Черлинково
 Черная Балка
 Черновицы
 Чернорудка
 Черныши
 Чернявка
 Черняхов
 Чиранка
 Чугуев
 Чутовка
- Шабельники
 Шарки
 Швайковка
 Шебутины
 Шипинцы
 Шишаки
- Ракитнянский р-н, Киевская обл. 33
 Тепликский р-н, Винницкая обл. 19
 Богуславский р-н, Киевская обл. 29
 Теробовлянский р-н, Тернопольская обл. 48
 Комсомольский р-н, Винницкая обл. 17
 Лубенский р-н, Полтавская обл. 40
 Новоселицкий р-н, Тернопольская обл. 48
 Белогорский р-н, Хмельницкая обл. 51
 Ладыженский р-н, Черкасская обл. 59
 Чигиринский р-н, Черкасская обл. 62
 Обуховский р-н, Киевская обл. 31
 Варваровский р-н, Николаевская обл. 67
 Павлоградский р-н, Днепропетровская обл. 22
 Каневский р-н, Черкасская обл. 57
 Ружинский р-н, Житомирская обл. 26
 Златопольский р-н, Черкасская обл. 55
 Гайсинский р-н, Винницкая обл. 16
 Кодымский р-н, Одесская обл. 70
 Коминтерновский р-н, Одесская обл. 70
- Копытинский р-н, Тернопольская обл. 47
 Шпиковский р-н, Винницкая обл. 19
 Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл. 53
 Апостоловский р-н, Днепропетровская обл. 20
- Верхне-Хортицкий р-н, Запорожская обл. 28
 Каменский р-н, Черкасская обл. 56
 Орининский р-н, Хмельницкая обл. 54
- Обуховский р-н, Киевская обл. 31
 Харьковская обл. 50
 Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
 Одесский р-н, Одесская обл. 72
 Смеловский р-н, Сумская обл. 46
 Миргородский р-н, Полтавская обл. 40
 Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл. 32
 Черкасский р-н, Черкасская обл. 61
- Гусятицкий р-н, Тернопольская обл. 47
 Монастирищенский р-н, Винницкая обл. 18
 Елизаветградковский р-н, Кировоградская обл. 35
- Збаражский р-н, Тернопольская обл. 47
 Гайворонский р-н, Кировоградская обл. 34
 Кобелякский р-н, Полтавская обл. 39
 Ново-Бугский р-н, Николаевская обл. 68
 Черкасский р-н, Черкасская обл. 61
 Никопольский р-н, Днепропетровская обл. 22
 Одесский р-н, Одесская обл. 72
 Винниковский р-н, Львовская обл. 36
 Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 58
 Змиевский р-н, Харьковская обл. 49
 Винницкий р-н, Винницкая обл. 16
 Уманский р-н, Черкасская обл. 60
 Черновицкий р-н, Черновицкая обл. 66
 Вчорайшенский р-н, Житомирская обл. 25
 Каневский р-н, Черкасская обл. 57
 Плисковский р-н, Винницкая обл. 18
 Кагарлыкский р-н, Киевская обл. 30
 Шумский р-н, Тернопольская обл. 48
 Чугуевский р-н, Харьковская обл. 51
 Елизаветградковский р-н, Кировоградская обл. 35
- Золотоношский р-н, Черкасская обл. 56
 Ракитнянский р-н, Киевская обл. 33
 Бердичевский р-н, Житомирская обл. 25
 Секирянский р-н, Черновицкая обл. 66
 Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
 Шишацкий р-н, Полтавская обл. 42

Шкаронка
Шолохово
Шпола

Юженец
б. Юзефовка (Иосифовка)
Юриовцы
Юровка

Яблоновка
Яблоновка-Стеблево
Яблочное
Ягнятин
Якушиним
Яланец
б. Ямбург (Днепропское)
Ярославка
Ярославка
Ярмолницы
Яруга

Белоцерковский р-н, Киевская обл. 29
Никопольский р-н, Днепропетровская обл. 22
Шполянский р-н, Черкасская обл. 62

Кицманский р-н, Черновицкая обл. 65
Чемеровецкий р-н, Хмельницкая обл. 54
Ситковский р-н, Винницкая обл. 19
Комсомольский р-н, Винницкая обл. 17

Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 59
Корсунь-Шевченковский р-н, Черкасская обл. 59
Ахтырский р-н, Сумская обл. 44
Ружинский р-н, Житомирская обл. 26
Винницкий р-н, Винницкая обл. 16
Бершадский р-н, Винницкая обл. 15
Днепропетровский р-н, Днепропетровская обл. 21
Меджибожский р-н, Хмельницкая обл. 53
Шполянский р-н, Черкасская обл. 62
Роменский р-н, Сумская обл. 45
Могилев-Подольский р-н, Винницкая обл. 18

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АК — Археологическая комиссия.
АЛЮР — Археологическая летопись южной России.
АП УРСР — Археологічні пам'ятки УРСР.
Арх. — Археологія.
АС — Археологический съезд.
Архив ИА — Научный рукописный архив Института археологии АН УССР.
ВДИ — Вестник древней истории.
ВОКК — Вісник Одеської комісії краєзнавства.
ВУАН — Всеукраїнська Академія наук.
ГИМ — Государственный исторический музей.
ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств.
Доклады НК ИА — Доклады научной конференции Института археологии.
ДП — Древности Приднпровья.
ЗВУАК — Записки Всеукраїнського археологічного комітету.
ЗНТШ — Записки Наукового товариства ім. Шевченка.
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей.
ЗОРСА — Записки Отдела русско-славянской археологии.
ЗРАО — Записки Русского археологического общества.
ИА — Институт археологии АН УССР.
ИАК — Известия Археологической комиссии.
ИИМК АН СССР — Институт истории материальной культуры Академии наук СССР.
Кат. ВЖК — Каталог Археологического музея Высших Женских Курсов.
КГИМ — Киевский государственный исторический музей.
КЗ ВУАК — Короткі звідомлення Всеукраїнського археологічного комітету.
КСГЭ — Краткие сообщения Государственного Эрмитажа.
КСИА — Краткие сообщения Института археологии.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
МГУ — Московский государственный университет.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
НЗИМК — Наукові записки Інституту історії матеріальної культури.
НЗОДПІ — Наукові записки Одеського педагогічного Інституту.
НК — Наукова конференція.
ОАК — Отчеты Археологической комиссии.
СА — Советская археология.
СМЕЛА — курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы.
ТрАС — Труды Археологического съезда.
УЗ МФ АН СССР — Ученые записки Молдавского филиала Академии наук СССР.
Университ. кат. — Университетский каталог.
Харк. ИНО — Харьковский институт народного образования.
ХРАМ — Хроніка археології та мистецтва.
PZ — Praehistorische Zeitschrift.
ZOW — Z otchłani wieków.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Е. В. Махно. Памятники черняховской культуры на территории УССР (материалы к составлению археологической карты)	9
Д. Т. Березовец, В. П. Петров. Лохвицкий могильник	84
М. Ю. Брайчевский. Ромашки	100
А. Т. Брайчевская. Черняховские памятники Надпорожья (по материалам раскопок и разведок И. М. Фещенко, А. В. Бодянского и автора)	148
Э. А. Симонович. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре	192
Э. А. Симонович. Памятники черняховской культуры в с. Кринички (по материалам С. С. Гамченко и раскопкам 1957—1958 гг.)	239
Г. Б. Федоров. Малаештский могильник	253
Э. А. Рикман. Жилища Будештского селища (о домостроительстве в черняховскую эпоху)	302
Географический указатель к статье Е. В. Махно	328
Список сокращений	346